ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1841.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1840.

1. (10 Ноября) *О дозволеніи Казеннымъ Воспитанникамъ Виленскаго Дворянскаго Института и Гродненскаго Благороднаго Пансіона поступать въ военную службу.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ Виленскаго Дворянскаго Института и Гродненскаго Благо-

роднаго Пансіона, кои, по окончаніи курса Наукъ, изъявятъ желаніе поступить въ военную службу, дозволить опредѣлять въ оную, но только въ тѣ войска, которыя расположены въ Великороссійскихъ Губерніяхъ. Къ сему Г. Военный Министръ присовокупилъ, что относительно непремѣннаго срока сихъ Воспитанниковъ въ войскахъ послѣдуетъ особое Высочайшее разрѣшеніе.

2. (19 Ноября) *Объ учрежденіи въ городѣ Бѣлицѣ Трехкласснаго Уѣзднаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить Могилевской Губерніи въ городѣ Бѣлицѣ Трехклассное Уѣздное Училище, съ назначеніемъ на содержаніе онаго по Высочайше утвержденному 14 Октября 1836 г. Штату Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ, 1586 р. 11 к. сер. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства, и съ отнесеніемъ сего расхода въ 1841 году на счетъ суммы, требующейся по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на чрезвычайныя издержки.

3. (28 Ноября) *Положеніе о Реальной Гимназіи въ Варшавѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ С. Петербургѣ,
28 Ноября 1840 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О РЕАЛЬНОЙ ГИМНАЗІИ ВЪ ВАРШАВѢ.

Цѣль, учрежденіе и составъ.

1. Учрежденіе Реальной Гимназіи имѣетъ цѣлію приготовленіе юношей къ занятіямъ промышленнымъ.

2. Реальная Гимназія учреждается въ Варшавѣ. Сверхъ того, по ближайшемъ усмотрѣніи потребности, одно изъ Обводовыхъ Училищъ въ Губерніяхъ можетъ быть преобразовано въ Реальное Училище: при чемъ планъ Наукъ въ семъ послѣднемъ Заведеніи имѣетъ быть примѣненъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

3. Гимназія и Реальное Училище открываются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и состоятъ въ вѣдѣніи Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

4. Для управленія Гимназіею и преподаванія въ оной учебныхъ предметовъ назначаются Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель изъ духовнаго званія и определенное число Учителей. Если въ Гимназіи будутъ ученики разныхъ Христіанскихъ Исповѣданій, то, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа, назначаются особые для каждаго Вѣроисповѣданія Законоучители.

5. Попечитель Округа, если признаетъ нужнымъ, представляетъ высшему Начальству о назначеніи при Реальной Гимназіи Почетнаго Попечителя изъ числа лицъ, принимающихъ особенное участіе въ распространеніи промышлености въ краѣ.

6. Директоръ избирается Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа изъ лицъ, которыя, кромѣ теоретическихъ, имѣютъ практическія свѣдѣнія о Техническихъ Наукахъ, и притомъ отличаются какъ поведеніемъ, такъ и усердіемъ къ службѣ. Онъ утверждается въ семъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

7. Инспекторъ назначается Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа преимущественно изъ Старшихъ Учителей Гимназіи, отличившихся усердіемъ, исправностію и успѣхами въ преподаваніи.

8. Учители назначаются также Попечителемъ Учебнаго Округа, хотя бы приготовлялись къ сему званію и въ другомъ Округѣ.

9. Для производства канцелярскихъ дѣлъ Директоръ Гимназіи имѣетъ при себѣ писца.

Часть Учебная.

10. Курсъ ученія въ Гимназіяхъ раздѣляется на семь классовъ и въ каждомъ классѣ продолжается по одному году.

11. Въ Гимназіи преподаются:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.
2) Русскій языкъ.
3) Польскій языкъ.
4) Нѣмецкій языкъ.
5) Ариѳметика.
6) Прикладная Ариѳметика.
7) Геометрія.
8) Алгебра.
9) Тригонометрія.
10) Коническія сѣченія.
11) Начертательная Геометрія.
12) Механика.
13) Естественная Исторія.
14) Опытная Физика.
15) Теоретическая и Практическая Химія.
16) Популярная Географія.
17) Составленіе смѣтъ, счетовъ, сочиненіе писемъ.
18) Хозяйственная Бухгалтерія.
19) Чистописаніе.
20) Рисованіе и Черченіе.
21) Гимнастика.

Въ VII классѣ, назначаемомъ для специальнаго усовершенствованія учениковъ, преподаваемы будутъ искусства: живописное, красильное, сахароварное, винокуренное, горное, производство химическихъ издѣлій и практической механики машинъ, употребляемыхъ на фабрикахъ.

12. Раздѣленіе преподаванія предметовъ между Учителями составляетъ Директоръ Гимназіи и представляетъ на утвержденіе Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

13. Пріемъ учениковъ въ Гимназію производится однажды въ годъ предъ началомъ курса. Плата за учениковъ опредѣляется на первый случай во всѣхъ классахъ по 25 злотыхъ въ годъ. Поступающіе въ первый классъ должны умѣть читать и писать, и знать по крайней мѣрѣ два первыя правила Ариѳметики.

14. Директоръ наблюдаетъ, чтобы въ первый классъ принимались дѣти не моложе девяти лѣтъ.

15. Ежели въ какомъ-нибудь городѣ Царства, кромѣ Варшавы, учреждено будетъ Реальное Училище, и ученики, окончивъ курсъ онаго, пожелаютъ продолжать ученіе въ Реальной Гимназіи, въ такомъ случаѣ, при вступленіи въ V классъ Гимназіи, подвергаются особому испытанію, о послѣдствіяхъ коего Директоръ Гимназіи доноситъ Попечителю Учебнаго Округа.

16. Ученикъ, кромѣ вакаціоннаго времени, не можетъ отлучаться изъ Гимназіи безъ вѣдома Попе-

чителя Учебнаго Округа. Если бы родители или опекуны, въ продолженіе учебнаго года, по какимъ-либо причинамъ, удержали его дома, или не пожелали посылать болѣе въ Гимназію, то обязаны немедленно увѣдомить о томъ Директора; въ противномъ случаѣ ученикъ исключается изъ Гимназіи, какъ самовольно оставившій Училище.

17. Ученіе въ Гимназіи продолжается круглый годъ, за исключеніемъ обыкновенной лѣтней вакаціи, которая продолжается одинъ мѣсяцъ.

18. Во всѣхъ классахъ Гимназіи преподаваніе, кромѣ воскресеныхъ и табельныхъ дней, бываетъ ежедневно по шести часовъ.

19. При распредѣленіи учебныхъ предметовъ и назначеніи числа уроковъ, Начальство Гимназіи руководствуется особою утвержденною на сей конецъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія таблицею. Всякое отступленіе отъ оной допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта Народнаго Просвѣщенія и утвержденія Министра.

20. По окончаніи годичнаго курса и до наступленія лѣтней вакаціи, ученики всѣхъ классовъ подвергаются испытанію въ присутствіи Почетнаго Попечителя Гимназіи, Директора и Инспектора. Смотря по успѣхамъ въ Наукахъ, они переводятся въ высшіе классы: причемъ отличнѣйшіе прилежаніемъ и благонравіемъ награждаются серебряными медалями, книгами, техническими и математическими инструментами, или похвальными листами за печатью Гимназіи и подписаніемъ Попечителя Учебнаго Округа. Въ каждомъ

классѣ, смотря по числу учащихся, раздается не болѣе двухъ или трехъ наградъ, которыя для учениковъ недостаточныхъ могутъ состоять въ книгахъ, нужныхъ для руководства ихъ въ послѣдствіи. Объ ученикахъ, заслуживающихъ награжденія медалями Директоръ Гимназіи представляетъ на утвержденіе Попечителя Округа.

21. Послѣ испытаній назначается день торжественнаго Акта, къ коему въ особенности приглашаются мѣстныя Начальства и родители обучающихся въ Гимназіи. На семъ актѣ учители и ученики произносятъ приличныя торжеству рѣчи или читаютъ свои сочиненія, предварительно одобренныя; за симъ провозглашаются имена удостоенныхъ къ переводу въ высшіе классы и раздаются окончившимъ ученіе аттестаты, а отличившимся награды.

22. Въ Реальной Гимназіи, кромѣ необходимыхъ для преподаванія учебныхъ пособій, должны быть: 1) Библіотека, и 2) Собраніе инструментовъ математическихъ, физическихъ и техническихъ.

23. Библіотеку имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ одинъ изъ Старшихъ Учителей по назначенію Директора; храненіе инструментовъ математическихъ, физическихъ и другихъ поручается Учителямъ, къ предметамъ коихъ инструменты сіи относятся.

Обязанности Директора, Инспектора и Учителей.

24. Обязанности Директора, Инспектора и Учителей Реальной Гимназіи суть тѣ же самыя, какъ и соотвѣтствующихъ имъ званій во всѣхъ прочихъ

Гимназіяхъ: почему они и руководствуются въ семъ отношеніи правилами Общаго Училищнаго Устава.

Хозяйственная часть.

25. Распоряженія, касающіяся хозяйственной части Гимназіи, опредѣлены особыми Правилами.

Совѣтъ Гимназіи.

26. Для разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ, относящихся до Реальной Гимназіи, составляется особый Совѣтъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гимназій, Обводовыхъ и Первоначальныхъ Училищъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

Права и обязанности Почетнаго Попечителя Гимназіи.

27. Права и обязанности Почетныхъ Попечителей Гимназій, изложенныя въ Уставѣ Гимназій, Обводовыхъ и Первоначальныхъ Училищъ, распространяются и на Почетнаго Попечителя Реальной Гимназіи, за исключеніемъ лишь статьи 175.

Общія права и преимущества Реальной Гимназіи.

28. Реальная Гимназія пользуется всѣми правами и преимуществами, предоставленными Гимназіямъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

О благотворителяхъ Гимназіи.

29. Правила Устава Гимназій, Обводовыхъ и Первоначальныхъ Училищъ, относящіяся къ благотворителямъ Учебныхъ Заведеній, распространяются и на благотворителей Реальной Гимназіи.

Объ усовершенствованіи состоянія Реальной Гимназіи.

30. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, по мѣрѣ усмотрѣнія надобности, вводить въ курсѣ ученія и во внутреннемъ образованіи Реальной Варшавской Гимназіи тѣ измѣненія и дополненія, кои окажутся необходимыми на опытѣ, сообразуясь съ источниками, опредѣленными на содержаніе сего Заведенія по приложенному при семъ Штату.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему.»

С. Петербургъ,
28 Ноября 1840 года.

ШТАТЪ

Реальной Гимназіи въ Варшавѣ.

Названіе расходовъ.	Отдѣльно.	Вообще.
	Злотыхъ.	
a) *Жалованье Чиновникамъ.*		
Директору.	7,000	
Инспектору.	4,500	11,500
b) *Жалованье Учителямъ.*		
Учителю Закона Божія Римскокатолическаго Исповѣданія.	2,400	
Старшему Учителю Русскаго языка.	5,000	
Младшему	3,000	
Учителю Польскаго языка и Географіи.	1,800	
Учителю Нѣмецкаго языка	1,800	
Учителю Математики и Бухгалтеріи.	4,000	
Второму Учителю Математики	4,000	
Третьему	3,000	
Четвертому	2,000	
Первому Учителю Техническихъ Наукъ.	4,000	
Второму.	4,000	

Названіе расходовъ.	Отдѣльно.	Вообще.
	Злотыхъ.	
Третьему .	3,600	
Четвертому .	3,600	
Учителю Рисованія.	3,400	
Учителю Живописи. .	3,000	
Учителю Чистописанія	1,800	50,400
c) *Канцелярія и услуга.*		
Секретарю.	1,800	
Писцу . . .	1,000	
Смотрителю дома .	800	
Сторожу	480	4.080
d) *На другія надобности.*		
На экстраординарные расходы	500	
На отопленіе и освѣщеніе	1,200	
Для Богослуженія. .	400	2,100
И того.	68,080	68,080

На всѣ упомянутые здѣсь расходы назначается фундушъ закрытой Келецкой Губернской Гимназіи, прочія же издержки какъ то: на наемъ дома, если не будетъ собственнаго, содержаніе лабораторіи, Кабинетовъ, Библіотеки, жалованья для новоопредѣленныхъ Учителей, имѣющихъ быть принятыми, по усмотрѣнію, на награжденія и т. п., будутъ покрываемы изъ остатковъ суммъ по общему бюджету, въ распоряженіе Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа назначенныхъ.

Подписалъ: *Сергій Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

Помощнику Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ званіи Каммергера, Коллежскому Совѣтнику *Князю Григорію Волконскому* Всемилостивѣйше повелѣно быть Вице-Президентомъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ (22 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Коллежскій Ассессоръ *Ободовскій* — Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Россійской Словесности, съ положеннымъ по Штату жалованьемъ, независимо отъ того содержанія, коимъ онъ пользуется, состоя на службѣ въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины (26 Ноября).

По Московскому Учебному Округу.

Экстраординарный Профессоръ Московскаго Университета, Надворный Совѣтникъ *Чивилевъ* — Директоромъ Московскаго Дворянскаго Института, съ оставленіемъ въ званіи Профессора (22 Ноября).

УВОЛЕНЪ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Парротъ* — по прошенію (29 Ноября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Помѣщику Могилевской Губерніи, отставному Штабсъ-Капитану *Пищевичу* — за сдѣланное имъ въ пользу учебной части пожертвованіе (19 Ноября); Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Бантышъ-Каменскому* — за поднесеніе Его Величеству составленныхъ имъ *Біографій Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ* (30 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1840.

1. (16 Ноября) *О перенесеніи лекцій въ Ришельевскомъ Лицеѣ на одно предобѣденное время.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на перенесеніе лекцій въ Ришельевскомъ Лицеѣ на одно предобѣденное время, именно: лѣтомъ съ 7 часовъ утра до часу, а въ прочее время года отъ 8 до 2 часовъ по полудни, съ тѣмъ, чтобы лекціи, вмѣсто полутора, были сокращены до одного часа каждая.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

Его Королевское Высочество Принцъ Іоаннъ Саксонскій изволилъ принять званіе Почетнаго Члена Казанскаго Университета (25 Ноября).

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Покровскій*, съ увольненіемъ отъ сей должности, причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (18 Ноября).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Предсѣдателемъ Аппеляціоннаго и Ревизіоннаго Суда Профессоръ *Бунге* Старшій; Засѣдателями: Ординарные Профессоры: *Отто*, *фонъ-Мадаи*, *Заменъ*, *Преллеръ*, *Розбергъ* и *Шмальцъ*; Деканами Факультетовъ: Богословскаго — Ординарный Профессоръ *Кейль*, Юридическаго — Ординарный Профессоръ *Брекеръ*, Медицинскаго — Ординарный Профессоръ *Вальтеръ*, Философскаго 1-го и 3-го Отдѣленій Ординарный Профессоръ *Зенфъ* и Философскаго 2-го и 4-го Отдѣленій Ординарный Профессоръ *Гебель* (30 Ноября); Старшій Учитель Дерптской Гимназіи *Гансенъ* — допущенъ къ чтенію въ Дерптскомъ Университетѣ лекцій по части Исторіи, въ качествѣ сверхштатнаго Частнаго Преподавателя (25 Ноября).

Св. Владиміра: Перемѣщенный въ сей Университетъ изъ Виленской Медико-Хирургической Академіи Экстраординарный Профессоръ Химіи *Фонбергъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Химіи (15 Ноября); Адъюнкты *Иванишевъ* и *Делленъ* — Экстраординарными Профессорами, первый по каѳедрѣ Законовъ Государственнаго Благоустройства (25 Ноября), а послѣдній по каѳедрѣ Римской Словесности и Древностей (30 Ноября); Старшій Учитель 2-й Кіевской Гимназіи, Кандидатъ

Страшкевичъ— Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Греческой и Римской Словесности (30 Ноября).

По Казанскому: Почетными Членами сего Университета : Королевско-Саксонскій Государственный Министръ Баронъ *Линденау* и Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фусъ* (25 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Отставный Гвардіи Подпоручикъ *Коковцевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Устюженскаго Уѣзднаго Училища (16 Ноября).

По Московскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Костромской Губерніи *Величковскій* — Директоромъ сихъ Училищъ (15 Ноября).

По Бѣлорусскому; Отставный Штабсъ-Капитанъ *Пищевичъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Бѣлицкаго Уѣзда (23 Ноября).

По Одесскому: Служащій въ Канцеляріи Керчь-Еникольскаго Градоначальника, Коллежскій Регистраторъ *Кушниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Керчинскаго Уѣзднаго Училища (16 Ноября).

По Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Ардатовскаго— Титулярный Совѣтникъ *Ильмцовъ* (11 Ноября) и Васильскаго — Кандидатъ *Нестеровъ* (17 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Устюженскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Козляниновъ*— въ таковую же должность въ Валдайское Уѣздное Училище (16 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Университетамъ.

По Дерптскому: Ординарнаго Профессора *Пирогова*, по случаю перемѣщенія его, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Императорскую С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 29 Ноября разрѣшилъ уволить отъ сей должности по окончаніи 1-го семестра 1840—41 Академическаго года.

Св. Владиміра: Магистръ *Гриневичъ* — отъ званія Преподавателя по каѳедрѣ Римской Словесности и Древностей (30 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Старшій Надзиратель, Надворный Совѣтникъ *Зенбушъ* — отъ сей должности, по прошенію (15 Ноября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Фатежскаго Уѣзднаго Училища, Гвардіи Штабсъ-Ротмистру *Бурнашеву* — за пожертвованія въ пользу сего Училища (11 Ноября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1840.

4. (3 Декабря) *Объ отнесеніи къ классамъ должностей Корректоровъ и Помощника Фактора при Типографіи Московскаго Университета.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: должности Корректоровъ и Помощника Фактора при Типографіи Московскаго Университета, кои не помѣщены въ Росписаніи должностей Гражданской службы по классамъ, отнести—первую къ XII, а послѣднюю къ XIV классу.

5. (3 Декабря) *О дозволеніи Преподавателю Виленской Медико-Хирургической Академіи Мираму отправиться за границу для усовершенствованія въ наукахъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше по-

велѣть соизволилъ: Преподавателю Виленской Медико-Хирургической Академіи Мираму дозволить отправиться на полтора года въ Германію, Францію и Англію, для усовершенствованія въ наукахъ, съ сохраненіемъ, на все время поѣздки его за границу и до опредѣленія въ Университетъ Св. Владиміра или другое высшее Учебное Заведеніе, получаемаго имъ нынѣ отъ Академіи содержанія по 857 руб. 76 к. сер. въ годъ и съ выдачею ему изъ экономическихъ суммъ Академіи единовременно на путевыя издержки 500 руб. сер.

6. (4 Декабря). *Объ открытіи Медицинскаго курса въ Университетѣ Св. Владиміра.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ 1841 году перваго класса Медицинскихъ Наукъ при Университетѣ Св. Владиміра, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Опредѣлить въ Университетъ Св. Владиміра на первый годъ Профессора Анатоміи и въ помощь ему Прозектора и Помощника Прозектора. Остальные за тѣмъ предметы перваго курса, а именно Естественныя Науки, Медицинскіе Студенты могутъ слушать вмѣстѣ съ Студентами II. Отдѣленія Философскаго Факультета у Профессоровъ сего Отдѣленія, а чтеніе Энциклопедіи и Методологіи Медицины будетъ поручено на первый разъ Прозектору.

2) Институтъ Казеннокоштныхъ Медицинскихъ Студентовъ и Собраніе анатомическихъ препаратовъ

съ Аудиторіею помѣстить въ наемныхъ домахъ, впредь до отстройки Университетскихъ зданій.

3) Въ Казеннокоштные Медицинскіе Воспитанники, коихъ полагается на первый разъ 20, избрать лучшихъ Студентовъ и кончившихъ Гимназическій курсъ учениковъ, которые пожелаютъ посвятить себя Медицинѣ.

4) Нужную, по прилагаемому при семъ исчисленію, сумму на содержаніе перваго Медицинскаго курса и Медицинскаго Института въ 1841—42 Академическомъ году, употребить изъ остатковъ отъ ассигнуемой на Виленскую Медико-Хирургическую Академію штатной суммы.

5) Издержки, потребныя на перевозку изъ Вильны въ Кіевъ Библіотеки, Кабинетовъ и прочихъ принадлежностей Академіи, также на первое обзаведеніе Медицинскаго курса и Медицинскаго Института на 20 Воспитанниковъ обратить также на остаточныя Академическія суммы.

ИСЧИСЛЕНІЕ СУММЫ

На содержаніе перваго Медицинскаго курса и Медицинскаго Института при Университетѣ Св. Владиміра въ 1841—2 академическомъ году.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
Ординарному Профессору Анатоміи:		
Жалованья.	1,143	68
Квартирныхъ. .	142	95
Прозектору. } жалованья. .	571	84
Помощнику Прозектора. } жалованья. .	285	92
На содержаніе 20 Медицинскихъ Воспитанниковъ, какъ-то: на пищу, одежду, постель, бѣлье, комнатную мебель, учебныя пособія, прислугу . .	2,857	10
На наемъ, содержаніе, отопленіе, освѣщеніе дома для помѣщенія Аудиторіи, Анатомическихъ препаратовъ и Медицинскаго Института, вмѣстѣ съ наймомъ служителей . .	2,000	—
На непредвидимыя надобности .	500	—
И того. .	7,501	49

7. (6 Декабря) *Объ Уставѣ и Штатѣ Высшаго Уѣзднаго Училища въ Перновѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ С. Петербургѣ,
6 Декабря 1840 года.

УСТАВЪ

ВЫСШАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ГОРОДѢ ПЕРНОВѢ.

1) Для приготовленія юношества къ поступленію въ 1-й и 2-й классы Гимназіи, и, смотря по избранному предмету, даже въ Университетъ, Перновское Уѣздное Училище, которое по Высочайше утвержденному 4-го Іюня 1820 года Уставу Училищъ Дерптскаго Округа, состоитъ изъ двухъ классовъ и третьяго отдѣльнаго, преобразовывается въ четырехъ-классное Училище. Съ этою цѣлію, кромѣ находящихся уже при немъ: а) Смотрителя Училища, который въ то же время и Учитель Наукъ, б) двухъ Учителей Наукъ, в) Учителя Русскаго языка и Чистописанія и г) особаго Учителя сего предмета, опредѣленнаго по учрежденіи при Училищѣ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, дополнительнаго класса Русскаго языка, прибавляется еще одинъ Учитель Наукъ и Учитель Французскаго языка.

2) Училище принимаетъ названіе Высшаго Уѣзднаго Училища и на содержаніе свое получаетъ: отпу-

скаемые, по Уставу 4 Іюня 1820 года, 1,543 р. 66 к.; опредѣленные Учителю дополнительнаго класса Русскаго языка 343 р.; на учебныя пособія 29 р. и содержаніе вновь опредѣляемому Учителю Французскаго языка 300 р. серебромъ, — итого по 2,215 р. 66 коп. серебромъ въ годъ изъ Государственнаго Казначейства; жертвуемые до сего времени городомъ 342 р., вновь жертвуемые въ видѣ добровольнаго приношенія городскихъ жителей 732 р., итого 1,074; всего же 3,289 р. 66 коп. серебромъ въ годъ. Сумма сія распредѣляется сообразно приложенному при семъ Штату.

3) Для совѣщаній о дѣлахъ Училища, имѣютъ засѣдать въ городской Училищной Коллегіи: a) Оберъ-Пасторъ, b) два Члена Магистрата, именно: Оберъ-Фохтъ и Синдикъ, c) Смотритель Училища и два Учителя, по назначенію Училищнаго Начальства.

4) Въ Училищной Коллегіи предсѣдательствуютъ, попеременно, черезъ годъ, Оберъ-Пасторъ или Членъ со стороны Магистрата; протоколъ засѣданіямъ оной ведетъ одинъ изъ присутствующихъ Учителей, который имѣетъ притомъ совѣщательный голосъ.

5) Училищная Коллегія собирается вообще въ концѣ каждой трети года, а также и во всякое другое время, по желанію назначаемыхъ отъ Училищнаго Начальства, для осмотра Училища, Чиновниковъ, равно какъ Директора Дерптскихъ Училищъ.

6) Жертвуемая городомъ сумма вносится въ Училищную Коллегію изъ городской кассы и добровольныхъ приношеній жителей каждую четверть года впередъ, а жалованье Учителямъ выдается по истеченіи каждаго мѣсяца.

7) Остатки, могущіе произойти по случаю ваканціи Учителя, получающаго содержаніе собственно отъ города, употребляются на другіе полезные для Училища предметы, по усмотрѣнію Училищной Коллегіи.

8) На вновь учреждаемое мѣсто Учителя Наукъ, Магистратъ имѣетъ право выбирать Кандидата изъ выдержавшихъ экзаменъ на званіе Старшаго Учителя древнихъ языковъ, и объ утвержденіи его представляетъ установленнымъ порядкомъ Попечителю Округа.

9) Смотрителю и Учителямъ сего Заведенія присвоиваются, по разрядамъ должностей, на основаніи существующихъ по учебной части правилъ, классы, показанные въ Штатѣ. Пенсіи и единовременныя пособія, какъ имъ, такъ и остающимся послѣ смерти ихъ семействамъ, производятся, на основаніи общихъ училищныхъ постановленій, изъ Государственнаго Казначейства: при чемъ принимаются за основаніе въ сложности штатные оклады, назначаемые какъ отъ казны, такъ и отъ города. То же наблюдается при выдачѣ новоопредѣляемымъ Учителямъ не въ зачетъ третнаго жалованья.

10) Ученіе производится по приложенному при семъ плану.

11) Положенные для двухъ нижнихъ классовъ, сверхъ курса, Латинскіе и Греческіе уроки раздѣляются между Учителями, по соглашенію въ Учительской Конференціи. За обученіе каждому изъ сихъ языковъ ученики 3-го и 4-го классовъ вносятъ плату, опредѣленную въ Уставѣ Училищъ Дерптскаго Округа 4 Іюня 1820 года.

12) По желанію родителей и опекуновъ, ученикъ можетъ быть освобожденъ отъ изученія Греческаго языка, но таковый обязанъ обучаться предметамъ, показаннымъ въ параллельныхъ классахъ.

13) Плата за ученіе вообще полагается та же, которая опредѣлена Уставомъ Учебныхъ Заведеній Дерптскаго Округа 1820 года, съ тѣмъ только различіемъ, что ученики 2 го класса вносятъ пять, а ученики 1-го класса восемь рублей серебромъ каждые полгода. Отъ взноса таковой платы освобождаются только тѣ, которые представятъ доказательство о недостаточномъ своемъ состояніи, если притомъ отличаются способностями, прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ.

14) Сумма, собираемая въ видѣ платы за ученіе, раздѣляется между Учителями, по числу даваемыхъ ими уроковъ.

15) Наблюденіе за дисциплиною возлагается, сообразно существующимъ постановленіямъ, на Смотрителя Училища и Учительскую Конференцію.

16) Если бы жители города Пернова вознамѣрились, по истеченіи девяти лѣтъ, отказаться отъ взноса на содержаніе Училища дополнительной суммы по 732 руб. серебромъ въ годъ, и притомъ не открылось бы возможности отпускать сію сумму изъ городскихъ доходовъ, въ такомъ случаѣ Магистратъ обязанъ, за годъ до истеченія девяти-лѣтняго срока, увѣдомить о томъ Училищное Начальство, дабы Учители уничтожающагося въ слѣдствіе того класса, могли заблаговременно пріискать себѣ другія мѣста. Въ то же время прекращается отпускъ назначаемыхъ въ статьѣ 2 изъ казны добавочныхъ 300 рублей серебромъ и

вообще Училище приводится въ прежнее положеніе и Уставъ сей теряетъ свою силу.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ.

	Классы.				Сумма часовъ.
	IV.	III.	II.	I.	
Законъ Божій.	3	3	2		8
Чтеніе Библіи.	1		—	—	1
Латинскій языкъ.	—	—	7	8	15
Греческій языкъ.	—	—	5	7	12
Нѣмецкій языкъ.	3	3	2	2	10
Русскій языкъ, Географія и Исторія Россіи.	7	6	6	5	24
Ариѳметика.	4	3	—	—	7
Математика.	—	2	5	4	11
Общая Географія.	2	2	2	1	7
Общая Исторія	2	2	3	3	10
Естественная Исторія и Технологія.	3	2	—	—	5
Физика	—	2	—	—	2
Чистописаніе по Русскимъ, Нѣмецкимъ и Французскимъ прописямъ.	3	2	—	—	5
Рисованіе	2	2	—	—	4
И того.	30	30	32	32	121
Сверхъ курса:					
Законъ Божій для учениковъ Православнаго Исповѣданія.	—	—	—	—	2
Латинскій языкъ.	2	4	—	—	6
Греческій языкъ.	—	2	—	—	2
Французскій языкъ.	—	—	6	7	13

	Классы.				Сумма часовъ
	IV.	III.	II.	I.	
Въ 1-мъ параллельномъ классѣ, вмѣсто Греческаго: Французскій языкъ . 4. Русскій языкъ . . . . 3.					
Во 2-мъ параллельномъ классѣ: Французскій языкъ . 3. Русскій языкъ . . . 2.					
Пѣніе .	—	—	—	—	2
Часы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:					
Изъ 4-хъ Учителей Наукъ трое преподаютъ по 23 часа въ недѣлю, всего . . . . 69 час.					
Одинъ Учитель, который вмѣстѣ и Смотритель.. 23 —					
Первый Учитель Русскаго языка . . . . 15 —					
Второй Учитель Русскаго языка. . 14 —					
121 час.					
Первый Учитель Русскаго языка преподаетъ также три часа въ 1-мъ параллельномъ классѣ, а второй Учитель сего языка два часа во 2-мъ параллельномъ классѣ.					

Планъ сей можетъ быть измѣняемъ только по особенно уважительнымъ причинамъ и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
6 Декабря 1840 года.

ШТАТЪ

Высшаго Уѣзднаго Училища въ городѣ Перновѣ.

	Классы должности.	Оклады серебромъ.				Итого.	
		Отъ казны.		Отъ города.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Смотрителю и Учителю Наукъ.	VIII.	343	10	—	—	500	28
Прибавочныхъ		57	18	100	—		
Одному Учителю Наукъ, жалованья	IX.	—	—	500	—	586	—
Квартирныхъ.		—	—	86	—		
Двумъ Учителямъ Наукъ, каждому по 343 р. 10 к.	X.	686	20	—	—	952	20
Прибавочныхъ каждому по 90 р.		—	—	180	—		
Одному изъ нихъ квартирныхъ.			—	86			
Первому Учителю Русскаго языка.	X.	228	68	—	—	290	68
Прибавочныхъ.		—	—	62	—		
Второму Учителю Русскаго языка.	XII.	257	—	—	—	343	—
Квартирныхъ.		86	—	—	—		

	Классы должности.	Оклады серебромъ.				И того.	
		Отъ казны.		Отъ города.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Учителю Французскаго языка. . .	XII.	214	—	—	—	300	—
Квартирныхъ.		86	—	—	—		
За обученіе пѣнію		—	—	40	—	40	—
На учебныя книги для бѣдныхъ учениковъ.		28	55	—	—	28	55
На собраніе книгъ и ландкартъ		57	55	—	—	57	55
На инструменты и естественныя произведенія.		28	55	—	—	28	55
На содержаніе служителя, отопленіе и другія экономическія потребности. .		142	85	20	—	162	85
И того.		2,215	66	1,074	—	3,289	66

Примѣчанія:

1) Если представится возможность помѣстить въ Училищномъ домѣ Учителей, получающихъ квартирныя деньги, въ такомъ случаѣ сіи послѣднія обращаются въ экономическую сумму Училища.

2) Обученіе пѣнію можетъ быть предоставлено одному изъ Учителей Училища, который признанъ будетъ къ тому способнымъ, съ производствомъ положенной по сему Штату платы.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

8. (10 Декабря) *Объ оставленіи въ дѣйствіи еще на два года Положенія 28 Апрѣля 1837 года объ испытаніяхъ на ученыя степени.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Положеніе объ испытаніяхъ на ученыя степени, Высочайше утвержденное 28 Апрѣля 1837 года, въ видѣ опыта на три года, оставить въ дѣйствіи еще на два года.

9. (16 Декабря) *О Почетныхъ Попечительницахъ женскихъ Училищъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: установить по Учебнымъ Округамъ Имперіи званіе Почетныхъ Попечительницъ женскихъ Училищъ, съ возложеніемъ онаго на тѣхъ благородныхъ дамъ, которыя примутъ обязанность содержать на свой счетъ открываемыя въ городахъ Училища для дѣвицъ, или будутъ ежегодно жертвовать въ пользу ихъ значительныя суммы, и съ предоставленіемъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія права утверждать въ сіи должности избираемыхъ Попечителями Округовъ благородныхъ дамъ.

10. (24 Декабря) *Объ оставленіи въ дѣйствіи еще на 3 года Высочайше утвержденнаго 20 Генваря 1838 года Штата Митавской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: утвержденный Его Величествомъ 20 Генваря 1838 года на три года Штатъ Митавской Гимназіи оставить въ дѣйствіи, по минованіи сего срока, еще на три года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ и Ректоръ Дерптскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Ульманъ* утвержденъ въ званіи Ректора и на 1841 годъ (24 Декабря).

По Харьковскому Учебному Округу.

Избранный Дворянствомъ Харьковской Губерніи, на наступающее трехлѣтіе, въ Почетные Попечители тамошней Гимназіи, состоящій нынѣ въ сей должности, Гвардіи Полковникъ *Шретеръ* утвержденъ въ оной (31 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Статскій Совѣтникъ *Комовскій* — по прошенію, отъ должности Директора Канцеляріи Министра, съ оставле-

ніемъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (20 Декабря).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Коллежскій Ассессоръ *Ваксель* отставленъ отъ должности Почетнаго Попечителя Вологодской Гимназіи (9 Декабря).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* — за долговременную отлично-полезную службу его и за особые труды (3 Декабря).

Надворнаго Совѣтника: Инспекторъ Митавской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Бѣлаго* — за отлично-усердную службу (16 Декабря).

Коллежскаго Секретаря: Служащій въ Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь *Молдинскій* — за отличіе (31 Декабря).

b) Орденами:

Св. Станислава 1-й степени: Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Голохвастовъ* (5 Декабря).

Св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною: Директоръ Московской Губерн-

ской Гимназіи *Окуловъ* и Инспекторъ Московскаго Университета *Нахимовъ* (6 Декабря).

Св. Анны 2-й степени безъ украшенія: Королевско-Датскій Конференцъ-Совѣтникъ, Профессоръ Астрономіи *Шумахеръ* (17 Декабря).

Св. Станислава 2-й степени: Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Фишеръ;* Профессоръ Лейпцигскаго Университета *Германъ* (1 Декабря), и Почетный Попечитель Витебской Гимназіи *Быковскій* — въ воздаяніе отлично-усердной службы (19 Декабря)

Св. Владиміра 4-й степени: Профессоръ Берлинскаго Университета *Бекъ* — за дѣятельное участіе его въ образованіи находившихся въ Берлинѣ Русскихъ Студентовъ (17 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Цензоръ Виленскаго Цензурнаго Комитета, Коллежскій Совѣтникъ *Вашкевичъ;* Почетный Смотритель Алешковскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Скодовскій;* состоящіе въ VII классѣ: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра и Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи *Богородскій;* Ординарный Профессоръ того же Университета и Цензоръ Кіевскаго Цензурнаго Комитета *Ѳедотовъ-Чеховскій;* Ординарный Профессоръ того же Университета *Орнатскій;* Экстраординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Броссе;* Директоръ Немировской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Кулжинскій* — за отличіе по службѣ (23 Декабря).

Адъюнкту Академіи Наукъ *Якоби* Высочайше разрѣшено принять и носить пожалованный Его Величе-

ствомъ Королемъ Прусскимъ Орденъ Краснаго Орла 3-й степени (18 Декабря).

c) Медалями:

Гейдельбергскій Профессоръ, Докторъ *Хеліусъ* — большою золотою медалью, за поднесеніе Государю Императору сочиненія его: *Курсъ Хирургіи* (19 Декаб.).

Тихвинскій 1-й гильдіи купецъ *Калистратовъ* — золотою медалью, съ надписью: *за усердіе*, для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ, за пожертвованіе въ пользу Тихвинскаго Приходскаго Училища (3 Декабря)

d) Подарками:

Титулярный Совѣтникъ *Пушкаревъ* (2 Декабря), Коллежскій Секретарь *Шемиотъ* (9 Декабря) и Маіоръ *Владиславлевъ* (12 Декабря), за поднесеніе Государю Императору составленныхъ ими книгъ: 1) *Сводъ постановленій о общественномъ воспитаніи дѣтей въ Учебныхъ Заведеніяхъ Россійской Имперіи*, 2) *Мысли объ усовершенствованіи сельскаго хозяйства и улучшеніи быта поселянъ и хлѣбопашцевъ*, и 3) Альманаха. *Утренняя Заря*.

e) Единовременною выдачею денегъ:

Лекторъ Дерптскаго Университета *Кореаль* — за труды, понесенные имъ по бывшему при семъ Университетѣ Профессорскому Институту (1 Декабря).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Профессорамъ Дерптскаго Университета: *Замену*, *Крузе*, *Фридлендеру*, *Нейе* и *Вальтеру* — за труды ихъ по бывшему при семъ Университетѣ Профессорскому Институту (1 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1840.

2. (8 Декабря). *О раздѣленіи преподаванія въ Вятской Гимназіи Грамматики и Географіи.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на раздѣленіе преподаванія въ Вятской Гимназіи Грамматики и Географіи, съ опредѣленіемъ для послѣдней особаго Учителя, съ присвоеніемъ ему правъ Государственной службы, на равнѣ съ Младшими Учителями, согласно Высочайше утвержденному 27 Апрѣля 1837 г. Положенія Комитета Гг. Министровъ и съ жалованьемъ по 343 руб. 10 к. сер. изъ экономической суммы Гимназіи.

3. (17 Декабря) *Объ оставленіи на 1841 годъ въ дѣйствіи Учебнаго плана Дерптской Гимназіи 1837 года.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы утвержденный

нимъ въ 1837 году новый Учебный планъ для Дерптской Гимназіи оставленъ былъ въ дѣйствіи и на 1841 годъ.

4. (17 Декабря) *Объ испытаніяхъ въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ и въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы въ I и II Отдѣленіи и 1 классѣ III Отдѣленія Московскаго Дворянскаго Института годичныя испытанія были производимы на будущее время по окончаніи вакацій, съ оставленіемъ 2 класса III Отдѣленія въ семъ отношеніи на прежнемъ основаніи, а ученикамъ VII класса Гимназій Московскаго Учебнаго Округа — до наступленія лѣтнихъ вакацій, съ оставленіемъ также испытаній въ прочихъ классахъ на прежнемъ основаніи.

5. (18 Декабря) *О дозволеніи имѣть при Второй Казанской Гимназіи еще другаго Надзирателя за вольноприходящими учениками.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія дозволилъ имѣть при Второй Казанской Гимназіи еще другаго Надзирателя за вольноприходящими учениками, съ жалованьемъ по 171 р. 59 коп. сер. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназіи, когда будетъ оныхъ достаточное для сего количество, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе и увольненіе сего Чиновника зависѣло отъ Попечителя Учебнаго Округа.

6. (18 Декабря) *О назначеніи при Казанскомъ Университетѣ 4-го Помощника Инспектора Студентовъ.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на назначеніе при Казанскомъ Университетѣ съ 1841 года 4 го Помощника Инспектора Студентовъ, съ жалованьемъ по 371 р. 70 к. сер., изъ Государственнаго Казначейства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Статскій Совѣтникъ *Комовскій* — Чиновникомъ для особыхъ порученій при Г. Министрѣ по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (23 Декабря).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Уволенный изъ Смоленскаго Уланскаго полка Поручикъ *Еламинъ* причисленъ къ Департаменту (4 Декабря); находящійся не у дѣлъ Губернскій Секретарь *Садомскій* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (18 Декабря).

По Университету Св. Владиміра.

Докторъ Медицины *Караваевъ* — съ Высочайшаго разрѣшенія, Экстраординарнымъ Профессоромъ Хирургіи (7 Декабря); Ординарный Профессоръ *Новицкій* — Деканомъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета (17 Декабря).

По Главному Педагогическому Институту.

Смотритель Втораго Разряда Главнаго Педагогическаго Института *Смирновъ* — Старшимъ Надзирателемъ сего Института (9 Декабря).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Уволенный изъ Морскаго вѣдомства, съ награжденіемъ чиномъ, Капитанъ-Лейтенантъ *Шнееръ* — Инспекторомъ надъ воспитанниками Академіи (12 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Тихвинскаго — Титулярный Совѣтникъ *Фель* (2 Декабря) и Кронштадтскаго — отставной Капитанъ Артиллеріи *Князь Четвертинскій* (17 Декабря).

По Кіевскому: Исправляющіе должность Директоровъ: Винницкой Гимназіи — Надворный Совѣтникъ *Яковлевъ* (17 Декабря) и Училищъ Черниговской Губерніи — Коллежскій Совѣтникъ *Ростовцовъ* (26 Декабря) утверждены въ сей должности.

По Бѣлорусскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Совѣтникъ *Галлеръ*, съ увольненіемъ отъ сей должности — Директоромъ Виленскаго Дворянскаго Института (17 Декабря).

По Казанскому: Почетными Попечителями Уѣздныхъ Училищъ: вновь открываемаго въ г. Петровскѣ— Коллежскій Ассессоръ *Топачеев* (13 Декабря), и Царицынскаго — Коллежскій Секретарь *Тихменевъ* (27 Декабря); Инспекторъ Второй Казанской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Панютинъ* — Директоромъ Училищъ Пензинской Губерніи (31 Декабря).

По Варшавскому: Отставный Полковникъ *Франковскій* — Директоромъ Варшавской Реальной Гимназіи (13 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Секретарь *Куркминскій* — отъ должности Помощника Бухгалтера и Контролера, по прошенію (9 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Почетный Смотритель Полтавскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Бълуха-Кохановскій* — отъ сей должности, по прошенію (17 Декабря).

По Казанскому: Статскій Совѣтникъ *Протопоповъ* — отъ должности Директора Училищъ Пензинской Губерніи, по прошенію (31 Декабря).

Изъявлена благодарность Г. Министра:

Директору Симбирской Гимназіи *Питторову* и Архитектору *Бенземану* — за успѣшное производство постройки дома сей Гимназіи; Предсѣдателю Строительнаго Комитета при Казанскомъ Университетѣ, Ректору *Лобачевскому* и Членамъ его: Заслуженному Профессору *Никольскому* и Архитектору *Коринфскому* — за скорый и успѣшный ходъ постройки клиническаго зданія (18 Декабря); Ректору Казанскаго Университета *Лобачевскому* — за отличную дѣятельность, съ какою онъ исполнялъ возложенное на него главное и непосредственное завѣдываніе и надзоръ по управленію Инспектора Студентовъ (27 Декабря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1841.

---

1. (2 Генваря) *О порядкѣ принятія въ Гражданскую службу лицъ, имѣющихъ низшія Врачебныя званія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ принятія въ Гражданскую службу лицъ, имѣющихъ низшія Врачебныя званія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Князь Варшавскій.*

2 Генваря 1841.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о порядкѣ принятія въ Гражданскую службу лицъ, имѣю-

шихъ низшія Врачебныя званія, но не пріобрѣтшихъ по своей части чиновъ, и принадлежащихъ, по происхожденію, къ тѣмъ состояніямъ, изъ коихъ вступленіе въ службу сію воспрещено, — *мнѣніемъ положилъ:* низшихъ Врачебныхъ чиновъ, а равно и Дантистовъ, не получившихъ по своей части *классныхъ* чиновъ, принимать въ Гражданскую службу — по точному разуму существующихъ узаконеній — тогда только, когда они и безъ того, по происхожденію своему, могутъ быть причислены къ которому-либо изъ трехъ разрядовъ Канцелярскихъ служителей.

2. (3 Генваря) *Объ испытаніи желающихъ поступить въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, молодыхъ людей, находящихся внѣ С. Петербурга.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на будущее время, учениковъ Духовныхъ Семинарій и другихъ молодыхъ людей, изъявляющихъ желаніе поступить въ Императорскую С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, внѣ С. Петербурга находящихся, испытывать въ знаніи приготовительныхъ Наукъ, Уставомъ Академіи 1835 года и особыми, изданными въ 1838 году Правилами опредѣленныхъ, Губернскимъ Гимназіямъ; Врачебнымъ же Управамъ, производившимъ доселѣ таковое испытаніе, свидѣтельствовать только состояніе ихъ здоровья.

3. (7 Генваря) *Объ опредѣленіи въ Ровенскую, Винницкую и Немировскую Гимназіи особыхъ Инспекторовъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣлить въ Гимназіи Ровенскую, Винницкую и Немировскую, на общемъ основаніи, особыхъ Инспекторовъ, съ жалованьемъ по 500 руб. сер. въ годъ, и на сей конецъ производить сказаннымъ Гимназіямъ, въ добавокъ къ положеннымъ по Штату на прибавочное жалованье Учителямъ за исправленіе Инспекторской должности, 150 рублямъ, еще по 350 руб. сер. каждой, а всего 1,050 руб. сер. въ годъ, изъ суммы, отпускаемой ежегодно Министерству Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша.

4. (7 Генваря) *О принятіи сдѣланнаго Обществомъ г. Россіенъ въ пользу Крожской Гимназіи пожертвованія и о переводѣ сего Заведенія изъ Крожъ временно въ Россіены.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) находящуюся Виленской Губерніи въ м. Крожахъ Гимназію перевести временно въ г. Россіены и 2) дозволить Училищному вѣдомству принять предложенное Россіенскимъ Городскимъ Обще-

ствомъ, по особому акту, пожертвованіе, на случай временнаго помѣщенія въ городѣ Россіенахъ Крожской Гимназіи.

5. (7 Генваря) *О введеніи въ Ришельевскомъ Лицеѣ преподаванія Судебной Медицины и объ опредѣленіи Профессоромъ сего предмета Доктора Медицины и Акушера Рафаловича.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Ришельевскомъ Лицеѣ, для Студентовъ Юридическаго Отдѣленія, ввести преподаваніе Судебной Медицины: для чего опредѣлить въ Лицей принимающаго на себя это преподаваніе безмездно, Доктора Медицины и Акушера Рафаловича, но съ тѣмъ, чтобы преимущества, званію Профессора присвоенныя, были ему предоставлены по выслугѣ имъ при Лицеѣ не менѣе 6 лѣтъ.

6. (14 Генваря) *О раздѣленіи преподаванія въ Варшавскихъ Юридическихъ классахъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая въ уваженіе, что преподаваніе въ Юридическихъ классахъ, при Варшавской Губернской Гимназіи учрежденныхъ, Постановленій объ Ипотекахъ, Нотаріатѣ, Уложенія Коммерческаго и другихъ мѣстныхъ установленій Царства, по обширности своей, можетъ быть удобнѣе раздѣлено между двумя

Преподавателями, по соглашенію съ Г. Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго, имѣлъ счастіе, на приведеніе сей мѣры въ исполненіе, испрашивать Высочайшаго соизволенія.

Въ 14 день сего Генваря представленіе сіе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

7. (18 Генваря) *Объ условіяхъ къ занятію мѣстъ Учителей Русскаго языка въ Училищахъ Варшавскаго Учебнаго Округа.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ одобрить слѣдующія мѣры: 1) постановить правиломъ, чтобы впредь Учителями Русскаго языка въ Гимназіи и Обводовыя Училища Царства Польскаго опредѣляемы были только такіе Кандидаты, которые могутъ съ пользою преподавать и Славянскій языкъ; и 2) вмѣнить въ непремѣнную обязанность каждаго изъ находящихся въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ Казенныхъ Воспитанниковъ Царства Польскаго, слушать лекціи Славянскаго языка и подвергаться въ семъ предметѣ испытанію.

8. (18 Генваря) *Положеніе о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ въ Царствѣ Польскомъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Въ С. Петербургѣ,
18 Генваря 1841 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ЧАСТНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКАХЪ И УЧИТЕЛЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Положенія общія.

1. Для содѣйствія видамъ Правительства въ распространеніи просвѣщенія, дозволяется въ Царствѣ Польскомъ открывать Частныя Учебныя Заведенія, на основаніи установленныхъ для сего правилъ. Съ тою же цѣлію, и въ намѣреніи обезпечить родителямъ выборъ благонадежныхъ для ихъ дѣтей руководителей, учреждаются особыя званія Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ.

2. Всѣ въ Царствѣ Польскомъ Частныя Учебныя Заведенія, равно какъ Домашніе Наставники, Учите-

ля и Учительницы состоять подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ управленіи и завѣдываніи Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА I.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

3. Частныя Учебныя Заведенія могутъ быть учреждаемы трояка го рода: 1) для обученія приходящихъ въ заведеніе учениковъ, то есть, Школы; 2) для обученія и вмѣстѣ съ тѣмъ для содержанія и воспитанія учениковъ, то есть, Пансіоны, и 3) для содержанія учениковъ, посѣщающихъ Казенныя Училища и для повторенія съ ними уроковъ.

4. Представленія объ открытіи Заведеній перваго и втораго рода, разсматриваются въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія и окончательно разрѣшаются Попечителемъ Учебнаго Округа; для учрежденія же послѣднихъ, достаточно дозволенія Директора Гимназіи, который о томъ доводитъ до свѣдѣнія Попечителя.

5. Частныя Учебныя Заведенія первыхъ двухъ родовъ, по свойству учебныхъ предметовъ, не могутъ быть выше Обводовыхъ Училищъ.

6. Сіи четырехклассныя Заведенія, соотвѣтствующія Обводовымъ Училищамъ, открываются впредь только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Обводовыхъ Училищъ; Заведенія же низшія, то есть, состоящія изъ меньшаго числа классовъ, дозволяется открывать повсюду.

7. О дозволеніи увеличить число классовъ въ низшихъ Заведеніяхъ, Директоры Гимназій представляютъ на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

8. Обучать дѣтей обоего пола дозволяется въ однѣхъ лишь Школахъ, не допуская однако въ оныя дѣвицъ свыше одиннадцати-лѣтняго возраста, и назначая для тѣхъ и другихъ особыя классныя комнаты. Въ Пансіонахъ совокупное содержаніе дѣтей обоего пола возбраняется.

9. Никакое Частное Учебное Заведеніе не можетъ быть открыто безъ дозволенія Училищнаго Начальства. Учредитель обязанъ подать прошеніе тому мѣстному Начальству, въ вѣдѣніи коего должно состоять предполагаемое Учебное Заведеніе, изъяснивъ въ прошеніи: 1) какого рода будетъ сіе Учебное Заведеніе, 2) какіе учебные предметы будутъ въ немъ преподаваемы, 3) сколько въ немъ будетъ Учителей, и кто именно, 4) какое въ немъ предполагается наибольшее число учениковъ, и 5) гдѣ и какое назначается для нихъ помѣщеніе.

10. Всѣмъ предпринимающимъ учрежденіе Пансіоновъ или Частныхъ Учебныхъ Заведеній вмѣняется въ обязанность, независимо отъ установленныхъ свидѣтельствъ Училищнаго Начальства, представлять удостовѣренія о собственномъ хорошемъ поведеніи отъ мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ или отъ тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, или же отъ частныхъ лицъ, у которыхъ прежде находились, или наконецъ иныя засвидѣтельствованія, вполнѣ сему требованію удовлетворяющія, присовокупляя также свидѣтельство подлежащаго Приходскаго Священника о точномъ соблюденіи всѣхъ обязанностей Вѣры.

11. Для большаго обезпеченія Правительства на счетъ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждаемыхъ Пансіоновъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеній, требуется еще, чтобъ они были подданные Россійской Имперіи или Царства Польскаго, не распространяя впрочемъ сего правила на Содержателей и Содержательницъ Частныхъ Пансіоновъ, пользующихся уже законнымъ на то правомъ.

12. Училищныя Начальства обязаны имѣть тщательный, безпрерывный надзоръ за Частными Учебными Заведеніями. Всѣ сіи Заведенія подчинены по принадлежности въ Губернскихъ городахъ непосредственному надзору Директоровъ Гимназій, а въ прочихъ надзору Инспектора Обводоваго Училища, съ распространеніемъ общаго за ними присмотра и на Почетныхъ Попечителей и Инспекторовъ.

13. Наблюденіе со стороны Правительства за Частными Учебными Заведеніями въ Варшавѣ ввѣряется Визитаторамъ Училищъ, въ помощь коимъ назначается для сего особый Инспекторъ. Наблюденіе же за Частными Заведеніями женскаго пола, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ прочихъ городахъ Царства, поручается Визитаторкѣ, коей въ помощь назначается Смотрительница.

14. Подробныя правила о наблюденіи за Частными Учебными Заведеніями даны будутъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

15. Для сосредоточенія всѣхъ распорядительныхъ дѣйствій по части надзора за Частными Учебными Заведеніями въ Варшавѣ, каждый мѣсяцъ послѣ 1-го числа, независимо отъ чрезвычайныхъ случаевъ, Ви-

зитаторы и Визитаторки, Инспекторъ и Смотрительница, составляютъ общее совѣщательное собраніе, коего журналъ представляютъ въ Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія. Отъ Попечителя Учебнаго Округа зависитъ назначать собранія сіи въ своемъ присутствіи.

16. Директоры Губернскихъ Гимназій осматриваютъ всѣ Частныя Учебныя Заведенія своего Вѣдомства по меньшей мѣрѣ однажды въ годъ, а Заведенія, находящіяся въ мѣстахъ ихъ обыкновеннаго пребыванія, посѣщаютъ сколь можно чаще. Вѣдѣнію ихъ подлежитъ какъ учебная и нравственная, такъ въ общемъ объемѣ и хозяйственная часть сихъ Заведеній. На семъ же основаніи Штатные Инспекторы Обводовыхъ Училищъ обозрѣваютъ подчиненныя ихъ надзору Частныя Училища, донося о состояніи оныхъ Директору.

17. При осмотрѣ Частныхъ Учебныхъ Заведеній, Директоры: а) стараются узнать образъ мыслей и нравственныя качества Содержателей Пансіоновъ; б) обращаютъ вниманіе на методу преподаванія, на способности и поведеніе Учителей, удаляя немедленно недостойныхъ, и на успѣхи и нравственность учащихся; в) разсматриваютъ книги, употребляемыя въ преподаваніи и находящіяся въ библіотекахъ Пансіоновъ, запрещая всѣ тѣ, кои окажутся почему-либо для воспитанія юношества вредными; наконецъ г) удостовѣряются, исполняютъ ли въ точности Содержатели Учебныхъ Заведеній принятыя ими обязанности касательно содержанія и помѣщенія учениковъ.

18. О состояніи всѣхъ сихъ частей, послѣ каждаго осмотра, Директоры Гимназій со всѣми подробно-

стями представляютъ Попечителю Учебнаго Округа, который, по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія, доноситъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

19. При обнаруженіи какихъ-либо важныхъ безпорядковъ по нравственной части со стороны Содержателя Пансіона или учащихся, Директоръ Гимназіи немедленно доноситъ о томъ Попечителю Учебнаго Округа, съ принятіемъ между тѣмъ мѣръ къ пресѣченію зла. По такому донесенію, Попечитель Округа предписываетъ произвести слѣдствіе, Заведеніе же между тѣмъ берется Директоромъ подъ его ближайшій присмотръ, или поручается особенному надзору мѣстнаго Инспектора Обводоваго Училища. О всемъ этомъ извѣщаются въ то же время родители и родственники воспитывающихся въ Заведеніи дѣтей, для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій.

20. Содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній должны, подобно Начальствамъ Училищъ Казенныхъ обращать особенное, безпрерывное вниманіе на нравственную часть воспитанія ввѣренныхъ имъ юношей.

21. Содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній должны также наблюдать за преподаваніемъ Учителей. Если откроется что преподаватели съ умысломъ, или даже безъ намѣренія дѣлаютъ Воспитанникамъ вредныя внушенія, то отвѣтственность въ семъ случаѣ падаетъ не только на Преподавателя, но и на самаго Содержателя Училища.

22. Въ числѣ и распорядкѣ Учебныхъ предметовъ Частныя Заведенія должны по возможности сближаться съ соотвѣтствующими степени ихъ Училищами

Казенными. Впрочемъ Содержателямъ дозволяется присовокуплять къ симъ предметамъ какую-либо Науку, иностранный языкъ, или искусство, соображаясь съ мѣстными потребностями, съ желаніемъ родителей или особенною цѣлію Заведенія, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

23. Въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ употребляются тѣ же учебныя книги и пособія, какія и въ Казенныхъ Училищахъ. Впрочемъ не воспрещается, въ случаѣ надобности, употреблять и другія Руководства, только не иначе, какъ съ одобренія Училищнаго Начальства.

24. Содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній должны наблюдать, чтобъ Учители вели классные журналы, по принятой въ Казенныхъ Училищахъ формѣ, и вообще соображались съ общими для Учителей постановленными правилами.

25. Въ концѣ Учебнаго года, во всѣхъ Частныхъ Заведеніяхъ должны производиться публичныя испытанія, въ присутствіи мѣстнаго Училищнаго Начальства.

26. Содержатели обязаны о состояніи своихъ Заведеній представлять Училищному Начальству годовыя и полугодовыя Вѣдомости, по предписанной формѣ. Изъ сихъ вѣдомостей ближайшее Училищное Начальство составляетъ о всѣхъ подчиненныхъ ему Заведеніяхъ одну общую, для представленія установленнымъ порядкомъ высшему Начальству.

27. Содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній не могутъ, безъ разрѣшенія Директора или Инспектора, принимать Учителей и Репетиторовъ. О каждомъ

важнѣйшемъ происшествіи въ Заведеніи они обязаны доводить немедленно до свѣдѣнія ближайшаго своего Начальства.

28. Содержатель, отлучаясь временно отъ своего Заведенія, представляетъ Директору Гимназіи того, кому въ отсутствіе свое желаетъ поручить управленіе Заведеніемъ. Заступающій его мѣсто долженъ соединять въ себѣ тѣ же качества и способности, какія и самъ Содержатель. Директоръ Гимназіи доноситъ о семъ Попечителю Учебнаго Округа.

29. На отвѣтственность Содержателя возлагается избирать въ Учители только имѣющихъ на то законное право.

30. Учитель не иначе допускается къ преподаванію въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, какъ по свидѣтельству, выданному Экзаминаціоннымъ Комитетомъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, и удостовѣряющему, что Преподаватель имѣетъ способности и знанія, необходимыя для обученія избранной имъ Наукѣ. При семъ наблюдается, чтобы Учитель, выдержавшій испытаніе въ одномъ учебномъ предметѣ, не обучалъ другимъ предметамъ, не означеннымъ въ выданномъ ему свидѣтельствѣ. Репетиторовъ снабжаетъ свидѣтельствомъ Директоръ или Инспекторъ по принадлежности.

31. Не подвергаются испытанію: 1) обучающіе Закону Божію Священнослужители, получившіе воспитаніе въ Духовныхъ Училищахъ; 2) Учители, не менѣе трехъ лѣтъ преподававшіе какой-либо предметъ въ Казенныхъ Училищахъ и желающіе въ Частномъ Учебномъ Заведеніи обучать тому же предмету,

и 3) Учители Искусствъ. Но и сіи лица должны испросить предварительно у Попечителя Учебнаго Округа дозволеніе на преподаваніе въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

32. Лица, уполномочённыя отъ Правительства къ обученію и воспитанію юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію сей обязанности въ Частныхъ Пансіонахъ и Училищахъ.

33. Лица обоего пола, опредѣляемыя въ Частныя Учебныя Заведенія, для обученія, безъ всякихъ законныхъ на Учительское званіе свидѣтельствъ, подвергаются денежному штрафу, а именно: преподающія въ Первоначальныхъ Училищахъ 150 злотыхъ, а въ Четырехъ-классныхъ 400 злотыхъ. Таковому же штрафу подвергаются и Содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній, принявшіе подобныхъ Учителей, а именно: Содержатели Начальныхъ Училищъ 150, а Четырехъ-классныхъ 400 злотыхъ. Суммы сіи, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа, обращаются въ пособіе недостаточнымъ ученикамъ высшихъ Гимназическихъ классовъ.

34. Иностранецъ или иностранка, подвергшіеся уже штрафу, въ предъидущей статьѣ положенному, и вторично вступившіе въ противозаконное отправленіе Учительскаго званія, высылаются установленнымъ порядкомъ за границу.

35. Природные жители Царства, или иностранцы, вступившіе въ подданство онаго, за вторичное нарушеніе § 33, предаются суду за лживый поступокъ.

36. Отъ усмотрѣнія Попечителя Учебнаго Округа зависитъ ходатайствовать чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія о пожалованіи Орденомъ Св. Станислава 3-й степени тѣхъ Содержателей Пансіоновъ, которые безъ пособія казны заведутъ, для обученія юношества, Пансіоны и въ теченіе 10 лѣтъ неупустительнымъ надзоромъ доставятъ своему Заведенію доброе имя, а молодыхъ людей приготовятъ достойнымъ образомъ къ службѣ, какъ въ отношеніи нравственности, такъ и со стороны Наукъ.

ГЛАВА II.

О Домашнихъ Учителяхъ и Наставникахъ.

37. Лица, воспитывающія дѣтей въ частныхъ домахъ, раздѣляются на *Высшихъ Наставниковъ, Низшихъ Наставниковъ* и *Начальныхъ Учителей.*

38. Въ учреждаемыя нынѣ званія могутъ поступать люди всякаго состоянія, если удовлетворятъ предписаннымъ въ семъ Положеніи условіямъ.

39. Лица, поступающія въ званіе Домашнихъ Наставниковъ или Учителей, должны: 1) исповѣдывать Христіанскую Вѣру, 2) быть подданными Имперіи или Царства, если желаютъ пользоваться присвоенными званію ихъ преимуществами и выгодами, 3) при удовлетворительномъ знаніи избранной Науки, соединять въ себѣ всѣ условія доброй нравственности.

40. Званіе Домашнихъ Наставниковъ и Учителей могутъ пріобрѣтать и иностранные подданные, но не вступивъ въ подданство Имперіи или Царства, они

не пользуются преимуществами и выгодами, сему званію присвоенными.

О различіи званій, учрежденныхъ для лицъ, воспитывающихъ дѣтей въ частныхъ домахъ.

41. Лица, желающія опредѣлиться въ частные домы для воспитанія дѣтей, обязаны, на основаніи сего Положенія, пріобрѣсть одно изъ званій, въ 37 статьѣ поименованныхъ.

42. Высшими Наставниками именуются обучающіе Наукамъ въ объемѣ Гимназическаго курса; Низшими Наставниками — обучающіе Наукамъ, преподаваемымъ въ Обводовыхъ Училищахъ; Начальными же Учителями— обучающіе предметамъ по плану Первоначальныхъ Училищъ.

43. Званіе Высшаго Домашняго Наставника присвояется исключительно тѣмъ лицамъ, кои, окончивъ полный курсъ ученія въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, выдержатъ съ успѣхомъ испытаніе, и получивъ аттестатъ съ званіемъ Студента, или дипломъ на ученую степень отъ одного изъ Русскихъ Университетовъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ въ частныхъ домахъ. Къ сему же разряду причисляются удостоенные ученыхъ степеней въ Духовныхъ Академіяхъ, если, по увольненіи отъ Духовнаго Вѣдомства, захотятъ они посвятить себя домашнему воспитанію дѣтей. На званіе Низшаго Наставника имѣютъ право лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ Наукъ въ Дополнительныхъ Курсахъ въ Варшавѣ. Званіе Начальныхъ Учителей присвояется окончившимъ курсъ Наукъ въ Институтѣ Первоначальныхъ Учителей.

44. Поименованныя въ предъидущей статьѣ званія могутъ быть предоставляемы и лицамъ, обучавшимся въ другихъ Заведеніяхъ Имперіи или Царства, если выдержатъ установленное для того испытаніе и окажутся достойными довѣрія Правительства.

45. Отставные Учители Казенныхъ Учебныхъ Заведеній, не менѣе трехъ лѣтъ состоявшіе на службѣ, имѣютъ право заниматься воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, ежели получатъ на то установленное свидѣтельство и званіе, соотвѣтственное степени Учебнаго Заведенія, въ которомъ они состояли Учителями.

46. Наставники и Учители, сверхъ преподаваемыхъ ими предметовъ, могутъ, по усмотрѣнію родителей, обучать дѣтей ихъ искусствамъ и художествамъ; но исключительное обученіе однимъ искусствамъ и художествамъ не даетъ никакого права на званіе и преимущества, настоящимъ Положеніемъ предоставляемыя.

Объ испытаніяхъ.

47. Испытаніе на званіе Высшаго и Низшаго Наставника производится исключительно въ Экзаминаціонномъ Комитетѣ въ Варшавѣ; на званіе же Начальнаго Учителя— въ Совѣтахъ Губернскихъ Гимназій.

48. Лица, желающія получить званіе Начальныхъ Учителей, могутъ, съ разрѣшенія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, по уважительнымъ причинамъ, испытываться въ Собраніи Учителей Обводоваго Училища.

49. Желающіе получить званіе Домашняго Наставника или Учителя обращаются къ Предсѣдателю Экзаминаціоннаго Комитета или Директору Губернской Гимназіи, сообразно съ разрядомъ званія, котораго домогаются, съ представленіемъ свидѣтельства о способностяхъ и нравственности.

50. Они допускаются къ испытанію не прежде, какъ предъявивъ:

а) Краткое свое жизнеописаніе.

б) Метрическое свидѣтельство о крещеніи.

в) Свидѣтельство отъ Заведенія, въ коемъ воспитывались.

г) Свидѣтельство о прежнемъ ихъ служеніи въ разныхъ должностяхъ.

д) Одобрительный отзывъ отъ Начальствъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились на жительствѣ.

е) Свидѣтельство о учиненной присягѣ на вѣрность Государю Императору и подписку о непринадлежаніи къ тайнымъ обществамъ, наконецъ

ж) Свидѣтельство мѣстнаго Приходскаго Священника о точномъ исполненіи обязанностей Христіанина.

51. Отставные Военные и Гражданскіе Чиновники, желающіе пріобрѣсть званіе Домашняго Наставника или Учителя, на основаніи статьи 43, или по испытанію, обязаны представить выданные имъ при отставкѣ аттестаты. Отставленные за дурное поведеніе, или съ тѣмъ, чтобы ихъ впредь никуда не опредѣлять, равно состоящіе подъ судомъ или неоправданные по суду за порочныя дѣйствія, не мо-

гутъ ни въ какомъ случаѣ быть допущены въ званіе Домашняго Наставника или Учителя.

52. Иностранцы, пріѣзжающіе изъ-за границы, домогаясь званія Домашняго Учителя, должны при установленномъ испытаніи представить, вмѣсто отзыва, въ статьѣ 50 буквою г означеннаго, одобрительныя свидѣтельства отъ Императорскихъ Миссій въ тѣхъ Государствахъ, откуда они прибыли. Отъ пребывающихъ же съ давняго времени въ Царствѣ иностранцевъ требуются такія же свидѣтельства, какъ отъ туземцевъ. Тѣ и другіе, не желая вступить въ подданство Его Императорско-Царскаго Величества, освобождаются отъ свидѣтельства, ст. 50 букв. е предписаннаго, но обязываются представить подписку о непринадлежаніи къ тайнымъ обществамъ.

53. Испытаніе на званіе Домашняго Наставника или Учителя производится, предъ какимъ бы ни было Учебнымъ Начальствомъ, на основаніи Правилъ, изданныхъ по сему предмету для Экзаминаціоннаго Комитета.

54. Въ каждомъ предметѣ испытуетъ Учитель онаго: при чемъ однако и другіе присутствующіе Члены могутъ также предлагать вопросы.

55. При производствѣ испытанія, надлежитъ имѣть въ виду удостовѣренія: 1) знаетъ ли испытуемый основательно тѣ предметы, которымъ обучать намѣренъ; 2) имѣетъ ли хорошую методу преподаванія; 3) пріобрѣлъ ли нужныя свѣдѣнія о воспитаніи юношества; 4) извѣстно ли ему образованіе Учебныхъ Заведеній края и общая цѣль воспитанія и

ученія; 5) имѣетъ ли надлежащія понятія объ обязанностяхъ Учителя.

56. Испытуемый на званіе Высшаго или Низшаго Наставника, долженъ, не выходя изъ Присутствія, написать на заданный вопросъ краткое разсужденіе на одномъ изъ новѣйшихъ языковъ, и въ присутствіи испытателей, дать одну или двѣ пробныя лекціи.

57. Протоколъ испытанія, подписанный предсѣдательствовавшимъ и всѣми Членами, съ приложеніемъ предъявленныхъ кандидатомъ документовъ и рукописнаго его разсужденія, въ подлинникахъ, представляется Попечителю Учебнаго Округа, отъ Экзаминаціоннаго Комитета непосредственно, а изъ Гимназій посредствомъ Предсѣдателя Экзаминаціоннаго Комитета, который къ протоколу произведеннаго въ Гимназіи испытанія присовокупляетъ собственное свое заключеніе. Всѣ сіи бумаги Попечитель передаетъ на разсмотрѣніе Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

58. Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, въ случаѣ удовлетворительности представленныхъ бумагъ, опредѣляетъ выдать, съ утвержденія Попечителя Округа, выдержавшему испытаніе кандидату свидѣтельство на званіе Высшаго или Низшаго Наставника, а на званіе Начальнаго Учителя предоставляетъ выдать таковое Предсѣдателю Экзаминаціоннаго Комитета, съ показаніемъ въ обоихъ случаяхъ предметовъ, которымъ обучать дозволяется.

59. При врученіи свидѣтельствъ кандидатамъ, отбирается отъ нихъ подписка, установленная для лицъ, вступающихъ въ Учительское званіе, и представляется къ Попечителю Учебнаго Округа.

60. Кандидаты, упомянутые въ статьяхъ 43 и 45, не подвергаются испытанію, если они вслѣдъ за окончаніемъ Наукъ или полученіемъ отставки, вступаютъ въ званіе Домашнихъ Наставниковъ или Учителей; если же не прежде какъ по истеченіи двухълѣтняго срока пожелаютъ пріобрѣсть Учительское званіе, то подвергаются испытанію на равнѣ съ прочими. Въ томъ и другомъ случаѣ обязаны они получить установленное свидѣтельство, опредѣленнымъ въ семъ Положеніи порядкомъ, и представить на сей конецъ требуемыя удостовѣрительныя свидѣтельства.

61. Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа о всѣхъ свидѣтельствахъ, выданныхъ на званіе Домашнихъ Наставниковъ и Начальныхъ Учителей представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія третные списки, по данной формѣ.

Объ отношеніяхъ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей къ мѣстнымъ Властямъ.

62. Домашній Наставникъ или Учитель, при опредѣленіи въ частный домъ для воспитанія дѣтей, долженъ выданное ему свидѣтельство немедленно предъявить Директору Губернской Гимназіи или Инспектору Обводоваго Училища, который извѣщаетъ о томъ мѣстную Полицію и доводитъ до свѣдѣнія Гражданскаго Губернатора той Губерніи, гдѣ опредѣляющійся находиться будетъ на жительствѣ. Мѣстное Полицейское Начальство означаетъ на свидѣтельствѣ время предъявленія; Директоръ же или Инспекторъ, изъ представленныхъ доказательствъ, соста-

вляетъ формулярный о службѣ Домашняго Наставника или Учителя списокъ.

63. Если Наставникъ или Учитель переходитъ въ учительскую должность изъ одного частнаго дома въ другой, той же или другой Губерніи, то обязанъ выданное ему на учительское званіе свидѣтельство, равно свидѣтельство изъ оставляемаго имъ частнаго дома, предъявить Училищнымъ Начальствамъ, какъ прежнему, такъ и тому, въ вѣдѣніе коего онъ поступаетъ; Начальства сіи означаютъ на свидѣтельствахъ время предъявленія.

64. Родители или Опекуны не имѣютъ права принимать къ себѣ, для воспитанія дѣтей, ни Наставника, ни Учителя, не имѣющаго установленнаго свидѣтельства, равно свидѣтельства, помѣченнаго Властями, упомянутыми въ § 62; о принятомъ же ими Наставникѣ или Учителѣ доводятъ немедленно до свѣдѣнія Училищнаго Начальства.

65. При переходѣ Наставниковъ или Учителей изъ одной Губерніи въ другую, Директоры Губернскихъ Гимназій, для постояннаго свѣдѣнія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, обязаны вытребовать формулярные о службѣ ихъ списки изъ той Губерніи, въ которой они до перехода находились.

66. Директоры Губернскихъ Гимназій, наблюдая за поступками Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, съ тою же заботливостію, съ какою и за другими, въ ихъ вѣдомствѣ состоящими лицами, представляютъ о нихъ Попечителю Учебнаго Округа ежегодно вѣдомость, по предписанной формѣ; съ сею цѣлію они имѣютъ право относиться не только къ мѣстнымъ

Начальствамъ, но и къ самимъ родителямъ и опекунамъ, которые приняли къ себѣ Наставника или Учителя.

О выгодахъ и преимуществахъ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей.

67. Пріобрѣтшіе, на основаніи сего Положенія, званія Домашняго Высшаго и Низшаго Наставника, считаются въ дѣйствительной службѣ по вѣдомству Варшавскаго Учебнаго Округа, и доколѣ пребываютъ въ сихъ званіяхъ, имѣютъ право носить мундирный фракъ съ суконнымъ воротникомъ, установленный для Чиновниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа, съ губернскими на пуговицахъ гербами.

68. Домашніе Наставники и Учители пользуются преимуществами, присвоенными Заведеніямъ, въ которыхъ они окончили курсъ ученія, или ученымъ степенямъ, на кои они получили аттестаты.

69. Домашніе Наставники, имѣющіе ученыя степени, по засвидѣтельствованію родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, равно Губернскаго и Училищнаго Начальствъ, о поведеніи, усердіи и способностяхъ, чрезъ два года успѣшнаго исправленія должности своей въ какомъ либо частномъ домѣ, получаютъ степень Учителя Гимназіи.

70. Домашніе Наставники, обучавшіеся въ Варшавскихъ Дополнительныхъ Курсахъ, по засвидѣтельствованію, изъясненному въ предъидущей статьѣ, чрезъ три года успѣшнаго исправленія должности своей получаютъ степень Учителя Обводоваго Училища.

71. Домашніе Наставники, имѣющіе ученыя степени Русскихъ Университетовъ, пользуются правами личныхъ Дворянъ и прежде полученія степени Учителя; не имѣющіе же ученыхъ степеней пользуются правами личныхъ Дворянъ послѣ полученія степени Учителя; тѣ и другіе освобождаются отъ рекрутской повинности.

72. Пятнадцать лѣтъ безпорочнаго и усерднаго служенія въ званіи Домашняго Наставника, могутъ, по удостоенію Начальства, вознаграждаемы быть пожалованіемъ установленной на сей конецъ медали, для ношенія въ петлицѣ, на лентѣ ордена Св. Станислава; медаль золотая назначается для Высшихъ, а серебряная для Низшихъ Наставниковъ.

73. Отличное съ нравственной и учебной стороны служеніе въ званіи Домашнихъ Наставниковъ, по истеченіи двадцати лѣтъ со дня утвержденія въ степени Учителя Гимназіи или Обводоваго Училища, можетъ быть, по удостоенію Начальства, награждаемо орденами на слѣдующемъ основаніи: Высшіе Наставники награждаются орденомъ Св. Анны 3 степени, а Низшіе Наставники—Св. Станислава 3 степени. Домашній Наставникъ, съ полученіемъ ордена, пріобрѣтаетъ, на равнѣ съ Чиновниками, права потомственныхъ Дворянъ.

74. Тридцать пять лѣтъ безпорочной и усердной службы въ званіи Домашняго Наставника, считая со дня утвержденія въ степени Учителя, награждаются, по удостоенію Начальства, пожалованіемъ ордена Св. Владиміра 4 степени.

75. Всякій Наставникъ, окончившій съ похвалою двадцать пять лѣтъ служенія, и въ теченіе сего вре-

нени находившійся Учителемъ въ частныхъ домахъ не менѣе пяти лѣтъ въ каждомъ, образовавшій не менѣе трехъ Воспитанниковъ, принятыхъ съ Студентскимъ званіемъ въ одинъ изъ Русскихъ Университетовъ, пріобрѣтаетъ почетное наименованіе *Заслуженаго*.

76. Время, внѣ дѣйствительнаго исправленія Учительской должности проведенное, исключается изъ сроковъ для полученія степени Учителя, равно, медали, ордена или званія Заслуженаго Наставника.

77. Правила, въ ст. 71 и 76 постановленныя, не относятся къ Домашнимъ Учителямъ, на степени Первоначальныхъ Учителей состоящимъ. Впрочемъ прослуживъ безпорочно и усердно двадцать лѣтъ въ этомъ званіи, они могутъ, по удостоенію Начальства, награждаемы быть серебряными медалями, съ увольненіемъ отъ рекрутской повинности, по усмотрѣнію Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

78. Отставные Военные и Гражданскіе Чиновники, поступившіе въ званіе Наставниковъ и Учителей, пользуются всѣми преимуществами сихъ званій, съ сохраненіемъ чиновъ, полученныхъ при отставкѣ. Сроки къ пожалованію ихъ наградами считаются со времени вступленія ихъ въ званіе Домашнихъ Наставниковъ или Учителей.

79. Наставники могутъ пріобрѣтать ученыя степени, если пожелаютъ подвергнуться установленному для сего испытанію при Русскихъ Университетахъ. Но они пользуются преимуществами, симъ степенямъ присвоенными, не прежде, какъ прослуживъ съ пользою въ своемъ званіи одинъ годъ по полученіи диплома.

80. Низшіе Наставники, удостоенные по испытанію, въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, званія Дѣйствительнаго Студента или ученой степени, пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ званіе Высшихъ Наставниковъ.

81. Всѣ вообще лица, получившія право заниматься обученіемъ и воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію сей обязанности въ Частныхъ Пансіонахъ и Училищахъ.

82. До опредѣленія мѣръ относительно пособій Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, достигшимъ глубокой старости или подвергшимся продолжительной неизлечимой болѣзни, предоставляется имъ, равно ихъ женамъ и дѣтямъ, первое, послѣ Чиновниковъ и Учителей Казенныхъ Учебныхъ Заведеній предъ другими лицами, преимущество пользоваться выгодами всѣхъ благотворительныхъ или иныхъ, подъ надзоромъ и покровительствомъ Правительства состоящихъ Заведеній.

О Домашнихъ Учительницахъ.

83. Женщины, желающія заниматься воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, не иначе къ тому допущены быть могутъ, какъ по полученіи свидѣтельства на званіе Домашней Учительницы.

84. Домашнія Учительницы, по примѣру Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, раздѣляются на Высшія Наставницы, Низшія Наставницы и Начальныя Учительницы. Первыя могутъ обучать дѣтей въ степени высшихъ Учебныхъ женскихъ Заведеній,

другія въ степени среднихъ, третія въ степени первоначальныхъ женскихъ Училищъ. Обученіе однимъ искусствамъ и рукодѣліямъ не даетъ права на пріобрѣтеніе какого-либо изъ сихъ званій.

85. Правила, постановленныя въ статьяхъ 47 и 50, касательно испытаній, представленія доказательствъ и выдачи на Учительскія званія свидѣтельствъ, примѣняются и къ Домашнимъ Наставницамъ и Учительницамъ.

86. Окончившія воспитаніе въ Учебныхъ Заведеніяхъ, содержимыхъ отъ Правительства и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, получаютъ сообразно съ оказанными ими успѣхами и согласно съ выданными имъ при выпускѣ аттестатами, свидѣтельство на званіе Домашней Наставницы или Учительницы, не подвергаясь установленному испытанію.

87. Воспитанницы Заведеній, въ предъидущей статьѣ поименованныхъ, для полученія свидѣтельства на званіе Наставницы или Учительницы, сверхъ аттестатовъ, представляютъ установленнымъ порядкомъ и другія удостовѣренія.

Объ Учителяхъ и Учительницахъ Изящныхъ Искусствъ, Надзирателяхъ и Надзирательницахъ за дѣтьми.

88. Лица, желающія обучать въ частныхъ домахъ Изящнымъ Искусствамъ, какъ-то: музыкѣ, пѣнію, танцованію и рисованію, для полученія на сіе дозволенія должны представить свидѣтельство о своемъ поведеніи, выданное мѣстнымъ Гражданскимъ Началь-

своимъ или достойными довѣрія лицами, причемъ требуется отъ нихъ также свидѣтельство Приходскаго Священника. О познаніяхъ же въ предметѣ, коему обучать намѣрены, обязаны представить свидѣтельство свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ лицъ.

89. Лица, желающія заниматься только надзоромъ за дѣтьми, или упражненіемъ въ разговорѣ на иностранномъ языкѣ, для полученія на то дозволенія, представляютъ одно свидѣтельство о своемъ поведеніи.

90. Лицамъ, въ предъидущихъ статьяхъ поименованнымъ, выдаются установленныя свидѣтельства отъ Директоровъ Губернскихъ Гимназій, которые, каждые три мѣсяца, представляютъ вѣдомости о томъ Попечителю Учебнаго Округа.

91. Учитель и Учительница Изящныхъ Искуствъ, равно Надзиратель и Надзирательница за дѣтьми, каждый разъ, при опредѣленіи своемъ въ частный домъ, представляютъ выданныя имъ свидѣтельства мѣстному Директору Гимназіи или Инспектору Обводоваго Училища.

92. Лица, въ предъидущей статьѣ поименованныя, пріобрѣвъ право заниматься обученіемъ Искусствамъ, или надзоромъ за дѣтьми въ частныхъ домахъ, могутъ исполнять сіи обязанности и въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Объ обязанностяхъ Домашнихъ Учителей и Учительницъ и отвѣтственности за нарушеніе сего Постановленія.

93. Домашніе Наставники, Учители, Наставницы и Учительницы, исправляющіе небрежно и нерадиво

принятыя ими обязанности, или предающіеся порочнымъ наклонностямъ, лишаются права воспитывать дѣтей. Провинившіеся въ чемъ-либо противу догматовъ Христіанской Вѣры, или основныхъ началъ Правительства, подвергаются сверхъ того наказанію по законамъ.

94. Лица обоего пола, какъ иностранцы, такъ и природные жители Царства, опредѣляющіеся въ частные дома для воспитанія дѣтей безъ установленныхъ на званія свидѣтельствъ, подвергаются отвѣтственности, за первый разъ: Начальные Учители и Учительницы, также Учители и Учительницы Искусствъ, равно Надзиратели и Надзирательницы штрафу 150 злотыхъ; Низшіе Наставники и Наставницы 300 злотыхъ; Высшіе Наставники и Наставницы 400 злотыхъ. Таковому штрафу подвергается равномѣрно и родитель, родственникъ, или опекунъ, въ домъ коего опредѣляются для воспитанія дѣтей лица, не имѣющія установленнаго свидѣтельства. Суммы сіи, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа, обращаются въ пособіе недостаточнымъ ученикамъ высшихъ Гимназическихъ классовъ.

95. За нарушеніе сего постановленія во второй разъ, какъ природные жители, такъ и иностранцы, подвергаются отвѣтственности на основаніи §§ 34 и 35.

96. О каждомъ родителѣ, родственникѣ или опекунѣ, принявшемъ въ свой домъ для обученія дѣтей Наставника, Учителя, Наставницу или Учительницу безъ надлежащихъ свидѣтельствъ, Гражданскіе Губернаторы сообщаютъ, а Директоры Губернскихъ Гимназій доносятъ Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа для доклада Намѣстнику Царства.

97. Всѣ содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній, Домашніе Наставники и Наставницы, Учители и Учительницы, получившіе дозволеніе на исправленіе должностей своихъ, до изданія настоящаго Положенія, подвергаются всѣмъ правиламъ сего Положенія, и обязаны выдержать вновь установленныя онымъ испытанія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

По С. Петербургскому Университету.

Исправляющаго должность Библіотекаря при семъ Университетѣ, изъ иностранцевъ, Кандидата *Рута*, принятаго въ Россійское въ Финляндіи подданство, Высочайше повелѣно утвердить въ сей должности, съ зачетомъ ему въ дѣйствительную Государственную службу всего времени исправленія имъ при Университетѣ какъ сей должности, такъ и Помощника Библіотекаря, съ 1833 года, и съ награжденіемъ его за отлично-усердное исполненіе обязанностей чиномъ Коллежскаго Регистратора (7 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Академіи Наукъ Академикъ *Брандтъ* и Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* и С. Петербургскаго Университета Ординарные Профессоры

Ивановскій и *Куторга* — Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ С. Петербургѣ на 1841 годъ (10 Генваря).

Московскому: Московскаго Университета Ординарные Профессоры: *Крюковъ* и *Рѣдкинъ* — Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ на 1841 годъ (10 Генваря).

НАГРАЖДЕНЫ:

a) Чинами:

Коллежскаго Совѣтника: Чиновникъ особыхъ порученій при Г. Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Де-Роберти*, съ старшинствомъ съ 10 Сентября 1840 года (28 Генваря).

Надворнаго Совѣтника: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Момировичъ*, съ старшинствомъ съ 10 Сентября 1840 года (28 Генваря).

b) Подаркомъ:

Священникъ Армяно-Грегоріанской церкви въ Астрахани *Назаровъ* — за переводъ на Армянскій языкъ Краткаго Начертанія Русской Исторіи Кайданова для употребленія юношества, обучающагося въ Астраханскомъ Армянскомъ Агабабовскомъ Училищѣ и пожертвованіе 200 экземпляровъ онаго въ пользу Училища (21 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1841.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Надворный Совѣтникъ *Кубаревъ* — Лекторомъ Латинскаго языка (16 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставный Поручикъ Гвардіи *Головинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Введенскаго и Андреевскаго С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ (29 Генваря).

Харьковскому: Отставный Поручикъ *Ознобишинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Моршанскаго Уѣзднаго Училища (29 Генваря).

По Сибирскимъ Учебнымъ Управленіямъ.

Титулярный Совѣтникъ *Карташевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Енисейскаго Уѣзднаго Училища (10 Генваря).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Ординарный Академикъ по части Минералогіи *Купферъ* — на мѣсто уволеннаго нынѣ отъ службы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Паррота*, Ординарнымъ Академикомъ по части Физики (16 Генваря); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Погарскаго — Коллежскій Секретарь *Милорадовичь* и Евпаторійскаго— Губернскій Секретарь *Папалекса*, къ таковой же должности, первый въ Полтавское, а послѣдній въ Севастопольское Уѣздныя Училища (23 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ для особыхъ порученій при Г. Министрѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Де-Роберти*—отъ сей должности, по случаю опредѣленія его Предсѣдателемъ Кавказской Казенной Палаты (31 Генваря).

По Канцеляріи Г. Министра.

Въ званіи Камеръ-Юнкера, Надворный Совѣтникъ *Вонлярлярскій* — отъ должности Секретаря сей Канцеляріи, по прошенію (27 Генваря).

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Максимовичь* — отъ сей должности, по прошенію (13 Генваря).

По Главному Педагогическому Институту.

Надворный Совѣтникъ *Майеръ* — отъ должности Адъюнкта Нѣмецкаго языка, по прошенію (16 Генваря).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Адъюнктъ-Профессоръ и Прозекторъ Анатоміи при сей Академіи, Докторъ Медицины и Хирургіи *Быстровъ* — отъ должности Лектора Латинскаго языка, по прошенію (16 Генваря).

По Московскому Учебному Округу.

Отъ должности Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: 1-го Московскаго — Коллежскій Секретарь *Протасьевъ* (10 Генваря) и Жиздринскаго — Коллежскій Секретарь *Небольсинъ* (23 Генваря), по прошеніямъ.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О ВЛІЯНІИ ГРЕЦІИ

НА РАЗВИТІЕ ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Обозрѣвая испытующимъ взглядомъ постепенное развитіе гражданскаго образованія въ древнемъ періодѣ существованія Россіи, мы убѣждаемся, что основные элементы, изъ которыхъ сложилось политическое тѣло древней Руси, первоначальное свое развитіе получили подъ вліяніемъ элемента, занесеннаго извнѣ, но сроcшагося нераздѣлимо съ жизнію народною.

Этотъ элементъ вошелъ въ Русскую землю съ Юга, отъ Грековъ, въ концѣ X столѣтія, при Св. Равноапостольномъ Владимірѣ. Элементъ этотъ былъ— преимущественно Христіанская Вѣра.

Всюду Христіанская Вѣра вдыхала новую жизнь человѣчеству. Проповѣдуя смиреніе и связывая людей союзомъ братства, она благородила природу человѣка и уничтожала политическій эгоизмъ древнихъ обществъ. Благотворно дѣйствовала Христіанская Вѣра и на Русскую землю. Смягчивъ воинственно-суровый характеръ Руссовъ, она измѣнила ихъ отношеніе къ покореннымъ ими Славянамъ, тѣсно соединила тѣхъ и другихъ узами религіознаго родства и чрезъ то вызвала политическое единство Руси.

Внесши чрезъ свое посредство новую, животворную стихію въ зародышъ нашего гражданскаго образованія, Греція естественнымъ образомъ пріобрѣла значительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе этой стихіи, а слѣдовательно и на общее развитіе нашей гражданственности.

Это вліяніе Греціи на древній Русскій міръ съ особенною силою выразилось въ два важнѣйшіе момента существованія Руси: въ концѣ X и въ исходѣ XV вѣка. Оба сіи момента, имѣя тѣсную внутреннюю связь, сопровождались важными для Руси послѣдствіями.

Принявъ при Св. Владимірѣ отъ Грековъ догматы Вѣры, правила и обряды Церковные во всей чистотѣ древняго Православія, мы и въ установленіи Іерархіи послѣдовали Грекамъ.

Устроенная по образцу Восточной, Іерархія Русская, въ началѣ своемъ, въ ряду Святителей имѣла преимущественно Грековъ, которые въ дѣлахъ Церковныхъ относились къ Византійскому Патріарху, и

это поставило Русь въ число экзархій, подвластныхъ Константинопольскимъ Первосвятителямъ (1). Хотя возникшія въ послѣдствіи обстоятельства Греціи и Руси ослабили вліяніе Цареградскаго Патріарха на Русскую Іерархію, тѣмъ не менѣе однакожъ это вліяніе продолжалось до установленія въ Россіи Патріаршества при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ.

Христіанская Церковь управлялась правилами Св. Апостоловъ и Св. Отецъ, которыми, кромѣ догматовъ Вѣры, опредѣлялись чиноположеніе и судная духовная часть. Изъ этихъ правилъ составилось Каноническое Право Греческой и Латинской Церкви. Велико, хотя не вездѣ одинаково, смотря по различію образованности народовъ, было вліяніе Каноническаго Права на развитіе Законодательства Западной Европы: и въ нашемъ Отечествѣ Греческій Номоканонъ послужилъ основаніемъ Церковнаго Права. Онъ былъ постояннымъ руководителемъ нашему Духовенству, которое старалось приспособить его къ характеру и потребностямъ народа Русскаго, какъ видно изъ многихъ соборныхъ опредѣленій. Такъ самый Стоглавъ, изданный въ половинѣ XVI столѣтія, есть только выборъ статей изъ того же Номоканона, но

---

(1) Вотъ что говоритъ Византійскій Писатель Іоаннъ Киннамъ, жившій въ царствованіе Мануила Комнена (1143—1180): «*Ἔστι δέ τις ἐν Ταυροσκυθικῇ πόλις ὄνομα Κίαμα (Κιαβα), ἣ πόλεών τε ὑπερκάθηται τῶν ἄλλων, ὅσαι τῇδε ἵδρυνται, καὶ ἡ καὶ μητρόπολις τῷ ἔθνει τούτῳ τυγχάνει οὖσα. ἀρχιερεύς τε γὰρ ἐκ Βυζαντίου παρ᾽ αὐτὴν ἥκει, καὶ τῶν ἄλλων, ὅσα ἐς πρεσβεῖον φέρουσι, κατεξαίρετον αὐτῇ μέτεστιν.*» — *Ιςτορ. λογ. Δ.*

въ пересмотрѣнномъ видѣ и съ разными прибавленіями.

Вмѣстѣ съ Христіанствомъ появилась въ Руси отшельническая жизнь первоначально въ Кіевѣ и потомъ въ другихъ мѣстахъ. Монастыри благочестивыхъ иноковъ, посвящавшихъ жизнь свою посту, молитвѣ и духовнымъ подвигамъ, получили у насъ свои уставы отъ Грековъ. Такъ завѣтная святыня Кіева и цѣлой Руси, многовѣковой и краснорѣчивый памятникъ благоговѣнія народа Русскаго, Печерская Лавра,—когда она еще не была широколиственнымъ, многоцвѣтущимъ Божіимъ древомъ, какъ нынѣ, но уже имѣла своего Великаго Антонія,—при Преподобномъ Ѳеодосіи приняла отъ Грековъ уставъ Студійской Цареградской обители (1), и этотъ уставъ былъ потомъ принятъ другими монастырями Русскими.

Вмѣстѣ съ Христіанствомъ перешло къ намъ отъ Грековъ и Церковное Зодчество. Древнѣйшіе изъ храмовъ Кіева, Великаго Новагорода и другихъ городовъ Руси были воздвигнуты по образцу одноименныхъ имъ церквей Византійскихъ. Украшеніе храмовъ вызвало у насъ первые успѣхи въ Живописи. Иконы такъ-называемаго *Корсунскаго письма*, какъ обозначали въ древней Руси Живопись Византійскую, бывшую у насъ въ употребленіи до половины XV вѣка, благолѣпно украшали наши древніе храмы. Многіе изъ иноковъ, и можетъ быть также изъ мірянъ, изучили

---

(1) Монастырь Студійскій (*τοῦ Στουδίου*) посвященъ былъ Св. Іоанну Предтечѣ и, по замѣчанію ученаго Гиллія, лежалъ подлѣ дороги, ведущей отъ Аркадіевой колонны къ Семибашенному Замку. Подробныя свѣдѣнія о семъ монастырѣ можно видѣть въ Joh. Emmanuel Müller's Studium coenobium C. Polit. ex monumentis Byzant. erutum. Lipsiae, 1721 in 4°.

Церковную Живопись у Греческихъ Художниковъ и старались въ своихъ произведеніяхъ передать изящество живописи Греческой.

Греки познакомили насъ и съ мусіею (*μουσίον χρυσόν*). Храмъ Св. Софіи Премудрости Божіей, при которомъ жили Патріархи, обогащаемый щедростію Императоровъ, превосходилъ великолѣпіемъ не только другіе храмы Византійскіе, но и храмы всего Востока. Греческіе Государи именовали его «*Матерью своего благочестія и величія*» (1). Этотъ храмъ былъ и для древней Руси предметомъ благоговѣйнаго удивленія. Чудная мусія величественно разнообразила его стѣны, замѣняя собою искуснѣйшую Живопись. Воздвигнувъ въ Кіевѣ храмъ Св. Софіи, по подобію Византійскаго, Ярославъ, сынъ Св. Владиміра, старался придать ему и то благолѣпіе, которымъ отличался одноименный храмъ Константинопольскій. По его желанію Греческіе Художники украсили Кіевскій храмъ мусійными изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Евангелистовъ, Святителей, Тайной Вечери и Благовѣщенія. По образцу этой мусіи сдѣланы были украшенія въ алтарѣ Новагородскаго Софійскаго Собора, устроеннаго Владиміромъ Ярославичемъ (въ 1045 году). Въ 1108 году, внукъ Ярослава, Святополкъ-Михаилъ Туровскій, супругъ Греческой Княжны Варвары, соорудивъ въ Кіевѣ храмъ Св. Архистратига Михаила, украсилъ его мусіею, отъ которой донынѣ уцѣлѣло только изоб-

(1) Zeno in Lege XVI. Cod. de Sacrosanctis Ecclesiis и Justinianus in Novella III in praefat.—Carolus Du Fresne Du Cange въ 3-й книгѣ своего Constantinopolis Christiana оставилъ подробное описаніе храма Св. Софіи; а Византійскій Писатель, Павелъ Силенціарій, воспѣлъ этотъ храмъ въ стихахъ.

раженіе въ алтарѣ Тайной Вечери. Мусіею украшенъ былъ послѣ 1083 года и Печерскій храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Быть можетъ, и это весьма вѣроятно, уже не Византійское Искусство, но стараніе Русскихъ Художниковъ способствовало къ украшенію храмовъ Михайловскаго и Успенскаго.

Кромѣ Зодчества Церковнаго мы заимствовали отъ Грековъ и Гражданскую Архитектуру. Въ построеніи своихъ теремовъ и палатъ, въ обведеніи городовъ стѣнами и во многомъ другомъ, Князья древней Руси подражали Грекамъ. Между множествомъ воротъ Византійскихъ, *Золотыя ворота* (*п. χρυσῇ*) были первыя въ стѣнахъ, обращенныхъ къ Югу: ими, чрезъ площадь, *μέσῃ*, проходили въ торжественныхъ случаяхъ Императоры къ своему Большому Дворцу. Мраморныя башни и статуи украшали эти ворота, на которыхъ изображены были подвиги Геркулеса (1). Въ древнемъ Кіевѣ были также Золотыя ворота въ стѣнахъ, которыми Ярославъ (въ 1037 году) опоясалъ свой стольный городъ. Золотыя ворота Кіевскіе съ храмомъ Благовѣщенія устроены были конечно не вполнѣ по образцу, но безъ сомнѣнія по имени и по идеѣ воротъ Цареградскихъ. Во Владимірѣ на Клязьмѣ, куда изъ Кіева перешелъ Престолъ Великокняжескій, были также Золотыя ворота, устроенные, вѣроятно, по образцу Кіевскихъ.

Можно сказать, что въ дѣлахъ Христіанскаго благочестія, Византія для древняго Кіева была вообще об-

(1) Цареградскіе Золотые ворота построены были Θеодосіемъ Великимъ. Въ Римѣ и Θессалоникѣ были также Золотые ворота. См. Отона Фризинг. lib. II, de gest. Frid. c. XXIII. и Ioan. Cameniatae de excidio Thessalonicae, cap. XXIV.

разцемъ для подражанія, самый Кіевъ для остальной земли Русской. Храмы Св. Софіи, Св. Архистратига Михаила (1), Св. Георгія (2) и Св. Ирины (3), пользовались особеннымъ почитаніемъ въ Византіи, и мы находимъ, что храмы во имя тѣхъ же Святыхъ украшали собою древній Кіевъ, и что, по образцу Кіева, сооружены были храмы Св. Софіи въ Великомъ Новгородѣ и въ древнемъ Полоцкѣ.

Выражаясь въ дѣлахъ Религіи въ построеніи храмовъ и въ украшеніи городовъ, вліяніе Греціи выразилось и въ оживленіи народной промышлености. Почти всѣ сношенія Руси съ Византіею со временъ Св. Владиміра особенною цѣлію имѣли обезпеченіе взаимныхъ выгодъ торговыхъ.

Не знаемъ, что заимствовали отъ Грековъ наши предки въ дѣлахъ государственнаго устройства, но можно думать, что въ этомъ отношеніи Греція никогда не имѣла на Русь значительнаго вліянія.

Въ XIII столѣтіи Русскую землю постигла бѣдственная участь. Русь подпала господству Монголовъ; цѣлость ея, уже давно угрожаемая съ Югозапада и Запада хищными врагами, рѣшилась, и въ началѣ XIV

---

(1) S. Michaëlis aedes in Palatio Νέαν. Этотъ храмъ сооруженъ Имп. Василіемъ Македоняниномъ и освященъ Патріархомъ Фотіемъ. Луитпрандъ Кремонскій (lib. 1, cap. II) говоритъ о Василіи, что онъ «fabricavit autem pretioso et mirabili opere juxta Palatium, Orientem versus, Ecclesiam, quam Νέαν, id est Novam vocant, in honorem summi ei coelestis militiae principis Archangeli Michaëlis, qui Graece Ἀρχιστράτηγος appellatur.»

(2) S. Georgii in Manganis splendidum et amplum a fundamentis monasterium excitavit Constantinus Monomachus, говоритъ Дю-Канжъ въ IV книгѣ Constantinop. Christiana.

(3) Построенъ Импер. Маркіаномъ. См. Const. Christiana, lib. IV. XXI.

вѣка въ древнемъ Русскомъ мірѣ образовались двѣ отдѣльныя политическія системы. Быстро и прочно расширялась одна изъ этихъ системъ при наслѣдникахъ мудраго Іоанна Московскаго, и ровно чрезъ 140 лѣтъ по смерти сего Государя, образовавъ изъ себя *Царство* Русское, стряхнула иго Монголовъ.

Между тѣмъ въ первый вѣкъ этого ига политическія сношенія Руси съ Греціею прекратились совершенно, хотя связь по дѣламъ Вѣры и тогда еще продолжала соединять Русскихъ съ Греками, и Православная Церковь наша охотно принимала изъ Греціи своихъ Первосвятителей.

Впрочемъ, тогда уже замѣтны были въ Имперіи Греческой признаки ея близкаго паденія. Непокорные вассалы Западныхъ Государей, находясь во время Крестовыхъ Походовъ въ многоразличныхъ сношеніяхъ съ Греками и завладѣвъ болѣе чѣмъ на полвѣка Византіею, сообщили Грекамъ свои феодальныя понятія о власти, объ устройствѣ Государственномъ, и это сдѣлалось источникомъ бѣдствій для Имперіи. Съ каждымъ десятилѣтіемъ Греція ослабѣвала болѣе и болѣе, теряя силы и цѣлыя области въ борьбѣ съ Турками, пока наконецъ, въ половинѣ XV века, самая Византія сдѣлалась добычею Султана Магомета.

Горькая участь постигла тогда Грековъ: невѣжество и деспотизмъ Турокъ заглушили ихъ образованность, и Греція вскорѣ разучилась произносить имена великихъ мужей своей древности. Но прежде, чѣмъ угасъ свѣтильникъ образованности Грековъ, ученѣйшіе изъ сыновъ Греціи успѣли передать его Италіи и Западу Европы, успѣли возбудить въ тогдашнемъ мірѣ всеобщее участіе къ судьбѣ своего оте-

чества. Такъ, спасши отъ варваровъ, разрушившихъ Западную Имперію, образованность древняго міра, Греція, при концѣ своего политическаго поприща, передала эту образованность потомкамъ тѣхъ же варваровъ, но уже облагороженнымъ и приготовленнымъ къ принятію утонченной гражданственности Грековъ.

Какъ въ X вѣкѣ Греція своимъ посредствомъ скрѣпила сліяніе основныхъ стихій древней Руси, такъ во второй половинѣ XV столѣтія, кончая свою міровую жизнь, она передала единовѣрной съ нею Руси *вѣтвь своего царственнаго древа* и съ ней идею *царственнаго* величія своихъ Государей и устройства ихъ пышнаго Двора.

Издревле Русскіе именовали Греческихъ Императоровъ *Царями* и, соединяя съ симъ титуломъ идею *Самодержавной* власти, перенесли его потомъ на повелителей Золотой Орды. Но когда къ концу XV вѣка почти всѣ части древней Руси, кромѣ земель отторгнутыхъ Литвою, Ливонскимъ Орденомъ и Шведами, уже вошли въ составъ Государства Московскаго, и Россія была уже свободна отъ Монгольскаго ига, Іоаннъ III, вступивъ въ супружество съ отраслью Монарховъ Византійскихъ, Софіею, дочерью Ѳомы Палеолога, принялъ титулъ *Царя всея Руси*, какъ Государь *Самодержавный*.

Съ усвоеніемъ Царскаго титула установились многія новыя принадлежности верховной власти, и въ этихъ принадлежностяхъ снова выразилось вліяніе Греціи. Еще до 1497 года, въ которомъ Іоаннъ III усвоилъ для Государственнаго герба Россіи двуглаваго орла Греческой Имперіи, введены были при дворѣ Московскомъ многіе обычаи Двора Византійскаго.

Въ Византіи особу Императора окружали болѣе семидесяти разрядовъ разныхъ Сановниковъ; выходъ Государя въ храмъ Св. Софіи, Св. Апостоловъ (1) и во всѣ другіе храмы, провожденіе праздничныхъ дней, жалованіе наградъ, возведеніе въ санъ Патриція (2) или въ другое достоинство,—все это совершалось по извѣстнымъ опредѣленнымъ правиламъ (3).

Вступивъ въ супружество съ Царевною Софіею и принявъ титулъ Царскій, Іоаннъ III, отчасти въ угоду супруги, не могшей отвыкнуть отъ великолѣпія Греческаго Двора, отчасти по собственной мысли, умножилъ число придворныхъ Сановниковъ. Преемники Іоанна еще болѣе увеличили это число. Ознакомясь съ составомъ придворнаго чиноначалія Византіи, легко замѣтить вліяніе Греческаго Двора на установ-

---

(1) Храмъ Св. Апостоловъ, первый по своему богатству и великолѣпію послѣ храма Св. Софіи, построенъ Константиномъ Великимъ; въ немъ (какъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ) погребались Греческіе Императоры. Въ семъ храмѣ покоились нетлѣнные останки Св. Евангелистовъ Луки и Матоея.— Constantinop. Christiana lib. IV. 1.

(2) Званіе Патриціевъ, учрежденное, по свидѣтельству Зосимы, Константиномъ Великимъ, было только почетнымъ. Патриціи, какъ видно изъ Константина Багрянороднаго, были гражданскіе (sincletici) и военные (protospatharii). См. Glossar. ad Script. med. et inf. Graecitatis, Lugduni 1688, in—4, Sub voc. *Πατρίκιος*, pag. 1138.

(3) Сколь важнымъ почиталось въ Византіи строгое соблюденіе сихъ правилъ, видно изъ словъ Императора Константина VII, въ его предисловіи къ *Εκθεσις τις βασιλειου ταξεως* Что касается до полнаго состава Константинопольскаго Двора, то объ этомъ предметѣ можно прочесть у Кодина (*Περὶ τῶν ὀφφικιαλίων τοῦ Παλατ. Κωνσταντ. κεφ. β'*).

леніе въ Москвѣ новыхъ придворныхъ чиновъ (1), съ тѣмъ только различіемъ, что ни Іоаннъ, ни его преемники не вводили при своемъ Дворѣ ни одного сана, съ которымъ, какъ въ Византіи съ званіемъ Патриціи, не соединялась никакая существенная обязанность.

Особенная пышность Византійскаго Двора болѣе всего выказывалась въ пріемѣ иноземныхъ Пословъ; подобная пышность была въ такихъ случаяхъ и при Дворѣ Московскомъ.

Въ Восточной Имперіи существовало обыкновеніе высылать на встрѣчу Посламъ къ границамъ Имперіи особеннаго пристава, съ которымъ Посолъ приближался къ столицѣ, будучи всюду на пути встрѣчаемъ Префектами городовъ. Для проѣзда къ столицѣ полагалось опредѣленное время и назначалась извѣстная сумма на содержаніе Посла и его свиты. Желая отмѣннымъ образомъ оказать свое благоволеніе послу, Императоръ высылалъ къ нему на встрѣчу знатнѣйшихъ Сановниковъ. Когда Посолъ уже нѣсколько времени находился въ Константинополѣ, его извѣщали о времени торжественнаго пріема, при чемъ осо-

(1) Изъ придворныхъ Сановниковъ Московскихъ, *Дворецкій* соотвѣтствовалъ Византійскому Куропалатѣ (*τῷ κουροπαλάτῃ*) совмѣщая въ себѣ и обязанности Сановника *πριμμικηρίου τῆς αὐλῆς*; *Конюшій* соотвѣтствовалъ Византійскому *μεγάλῳ κοντοσταύλῳ* или comiti stabuli imperatorii; *Ясельничій* равнялся Константинопольскому *ἄρχοντι τοῦ ἀλογίου*; *Ловчій* и *Сокольничій* соотвѣтствовали Греческимъ *πρωτοκυνηγῷ* и *πρωτοϊεραχαρίῳ*; *Постельничій* былъ то же, что *ὁ παρακοιμώμενος τοῦ κοιτῶνος*; *рынды* соотвѣтствовали Византійскимъ *ῥαβδούχοις* (lictoribus), и проч. Сл. Кодина гл. 2 и коммент., сдѣланный на нее Гретсеромъ и Гоаромъ.

бенный Декуріонъ отъ имени Императора вопрошалъ Посла о здоровьѣ его Государя. Наканунѣ аудіенціи, свечера давалось повелѣніе Сенаторамъ (1) быть готовымъ къ пріему Посла. Наконецъ Посолъ отправлялся на аудіенцію. Прошедши такъ-называемые *Царскія ворота*, былъ онъ встрѣчаемъ особеннымъ Сановникомъ, Магистромъ (2). Магистръ спрашивалъ у посла, не имѣетъ ли онъ къ Императору даровъ и просилъ показать эти дары для предварительнаго разсмотрѣнія. За тѣмъ толмачи и хранители хартій вводили посла въ Адмиссіоналіонъ (особый покой предъ аудіенцъ-залою), откуда проводили его въ Хризотриклиніонъ или въ Золотую Палату (3), гдѣ возсѣдалъ на тронѣ Императоръ. Тамъ, отъ имени и въ присутствіи самаго Монарха, переговаривалъ съ Посломъ Логоѳетъ, и самъ Императоръ вопрошалъ Посла о здо-

---

(1) Слово Сенатъ (*Σένατον*) употреблялось у Грековъ въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ; въ первомъ разумѣли подъ словомъ Сенатъ всѣхъ высшихъ Сановниковъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, во второмъ—однихъ только гражданскихъ Сановниковъ. Здѣсь надобно понимать это слово въ обширномъ смыслѣ.

(2) См. Du Cange ad Alexiad. p. 245 и Jo. Jac. Reiskii comm. ad Const. Porph. de cerem. aulae Byz. lid. c. 13.

(3) Хризотриклиніонъ напоминаетъ намъ Кремлевскую Золотую Палату; онъ составлялъ часть Большаго дворца (*τῶν μεγάλων παλατίων*) и былъ обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ Императоровъ. Луитпрандъ Кремонскій именуетъ Хризотриклиніонъ praestantiorem palatii partem (Legat. c. 9). Названіе «золотаго» этотъ триклиніонъ получилъ отъ золотаго дерева, на которомъ находились золотыя птицы, и отъ золотыхъ львовъ, которые лежали на ступеняхъ такъ-названнаго *Соломонова трона*, и своимъ рыканіемъ привѣтствовали Посла.

ровьѣ его Государя. Затѣмъ одинъ изъ Протонотаріевъ подносилъ Императору подарки (4).

Изъ письменныхъ памятниковъ XVI и XVII столѣтій видно, что и въ Россіи особенные приставы встрѣчали посла у самой границы и что, подобно Греческимъ Префектамъ, Царскіе Намѣстники и Воеводы встрѣчали Посла въ своихъ городахъ, приготовляя все нужное для его содержанія. Какъ въ Греціи, и у насъ Государь повелѣвалъ спрашивать о здоровьѣ Посла, который медленно приближался къ столицѣ и не прежде въѣзжалъ въ Москву, какъ получивъ на то Царское дозволеніе. Въ день торжественнаго пріема, о которомъ Посла извѣщали наканунѣ, дворецъ наполнялся Государственными Сановниками, одѣтыми въ богатые парчевые и бархатные кафтаны и въ высокія собольи и чернолисьи шапки. Всѣ они, подобно Византійскимъ Сенаторамъ и Патриціямъ, въ извѣстномъ порядкѣ и съ благоговѣйнымъ молчаніемъ занимали свои мѣста. Между тѣмъ одинъ изъ Царскихъ Дьяковъ, обозначенный иногда именемъ Логоѳета, въ присутствіи Царя и отъ его имени, переговаривалъ съ Посломъ, передавалъ Государю его привѣтствіе и всѣ отвѣты, переводимые толмачами и сообщалъ Царскія рѣчи Послу. Затѣмъ, какъ въ Византіи, подносимы были Государю отъ Посла подарки, и Царь привѣтливымъ словомъ спрашивалъ иногда Посла самъ о здоровьѣ его Государя (2).

(4) Слич. Константина VII de cerem. aulae Byzant. cap. 89 и 90.

(2) Кромѣ Отечественныхъ извѣстій объ обрядахъ, соблюдавшихся при пріемѣ иноземныхъ Пословъ при Дворѣ Московскомъ, можно еще многое видѣть у Герберштейна и преимущественно у Писателей XVII вѣка, напр. у Маржерета и др.

Но кромѣ дипломатическихъ обрядовъ, можно указать на многіе дворскіе обычаи, заимствованные изъ Греціи въ послѣдніе годы XV столѣтія: мы замѣтимъ только, что, по подобію обрядовъ, сохраненныхъ *для* насъ въ достопамятномъ твореніи Константина Багрянороднаго *О церемоніяхъ Двора Византійскаго*, и въ Москвѣ въ теченіе времени установились многіе обряды Царскаго посѣщенія Божіихъ храмовъ въ извѣстные праздничные дни (1), установились также обряды взаимныхъ отношеній Государя и Патріарха.

Въ первой четверти XVII столѣтія Преосвященный Киръ Филаретъ, Патріархъ Московскій, установилъ многіе новые *дѣйственные чины*, или служебный порядокъ, а въ 1627 году составлено было подробное *Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ Св. Соборныя и Апостольскія великія церкви Успенія*. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи дѣйственные чины, пополненные (въ 1668 году) *уставомъ* Московскихъ Патріарховъ, составлены были по образцу Греческому (2). Не смотря на то, что утонченные обычаи Византійскаго Двора не были

(1) См. *Обряды церковные* въ VI части Древней Россійской Вивліоѳики. О посѣщеніи храмовъ Греческими Императорами можно видѣть у Кодина, гл. 15 и у Константина Багрянороднаго, въ первыхъ главахъ его Церем. Визант. Двора.

(2) Сказаніе дѣйств. чиновъ помѣщено въ Др. Росс. Вивл. 2 изд. т. VI, стр. 162—223.—Дѣйственными чинами опредѣлялось, въ какомъ храмѣ, въ день каждаго Святаго, котораго память была празднуема при Дворѣ, *Государь Царь и Патріархъ со Властьми бываютъ*; опредѣлялись также крестныя хожденія и многое другое. Чтобы замѣтить сходство между дѣйственными чинами Русскими и бывшими въ Византіи, достаточно прочесть 15-ю главу Кодина. Уставъ Московскихъ Святѣйшихъ Патріарховъ напечатанъ въ X части Древней Россійской Вивліоѳики.

вполнѣ усвоены ни Іоанномъ Великимъ, ни его преемниками, вліяніе этихъ обычаевъ выразилось въ установленіи обрядовъ, въ разныя времена происходившихъ между Государемъ и Патріархомъ (1). Даже самый обрядъ Царскаго на Престолъ вѣнчанія совершался у насъ, кажется, по образцу подобнаго церемоніала Византійскаго (2).

Пробѣжавъ въ легкомъ, поверхностномъ очеркѣ главнѣйшія формы, въ которыхъ съ большею или меньшею силою выражалось вліяніе Грековъ на нашу гражданственность, мы сознаемъ, что важнѣйшій моментъ сего вліянія совершился въ концѣ X вѣка. Съ того времени началось развитіе нашей народности и нашего умственнаго образованія.

Въ Средніе вѣки, на Западѣ Европы, просвѣщеніе, гонимое суровыми нравами, безпрерывными войнами и суевѣріемъ народовъ, скрывалось долгое время въ стѣнахъ мирныхъ обителей иноковъ; оттуда дѣйствовало оно на мірянъ, терпѣливо выжидая временъ лучшихъ, счастливѣйшихъ. Въ древней Руси монастыри были не только хранителями, но и рас-

---

(1) См. *Записки нѣкоторымъ обрядамъ, происходившимъ между Государемъ и Патріархомъ* въ VI т. Др. Росс. Вивл. и у Константина Багрянороднаго de Cerem. Aulae Byzant. Кн. I, гл. 13, 17 и др.— Сличивъ то и другое, читатель легко увидитъ, что все утонченное и изысканное въ церемоніалѣ Византійскомъ не было усвоено при Дворѣ Московскомъ, но замѣнено было Русскимъ врожденнымъ гостепріимствомъ.

(2) Въ Ист. Госуд. Росс. описано нѣсколько Царскихъ на Престолъ вѣнчаній; описаніе же церемоніала Греческаго можно видѣть у Кодина, въ гл. XVII, περὶ στεφηφορίας βασιλέως. У Кодина видно, что въ Греціи коронуемы были и супруги Императоровъ.

пространителями просвѣщенія. Иноки Русскіе, усердствуя благу родной земли, распространяли въ народѣ творенія Св. Отцевъ, переводимыя съ языка Греческаго. Читая хроники Грековъ, они извлекали любопытнѣйшія сказанія о единовѣрной Греціи и другихъ странахъ и передавали ихъ Русскому міру. Подражая этимъ же хроникамъ, они отмѣчали сами важнѣйшія событія Отечественныя, и въ разсказѣ простомъ, но часто назидательномъ, передавали ихъ потомству. Такъ составилась драгоцѣнная Лѣтопись Преподобнаго Нестора.

Сдѣлавшись наставниками Руси въ дѣлахъ Вѣры, Греки естественнымъ образомъ сдѣлались ея руководителями и въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Чѣмъ тверже и непоколебимѣе становился древній Русскій народъ въ Православіи, тѣмъ болѣе довѣрія оказывалъ онъ Грекамъ, отъ которыхъ былъ утверждаемъ въ Православіи, и тѣмъ охотнѣе сообразовался съ переданными ему отъ нихъ понятіями.

Но съ половины XV вѣка Россія болѣе, чѣмъ когда-нибудь, была обязана вліянію Грековъ развитіемъ своего умственнаго образованія. Чуждаясь всего, что носило рѣзкій отпечатокъ Западной гражданственности, изъ опасенія усвоить съ нововведеніями что-нибудь несогласное съ своимъ Православіемъ, предки наши тѣмъ охотнѣе принимали къ себѣ пришельцевъ Греческихъ, которые сами искали ихъ покровительства, или же вызываемы были Государями Московскими. Такъ пришли въ Россію: Максимъ, братья Іоанникій и Софроній Лихуды, Доместикъ Мелетій и другіе.

Часто также посѣщали Россію Патріархи Восточные, и каждое ихъ посѣщеніе было благодѣтельно для нашего просвѣщенія. Но особенно благотворно было посѣщеніе Москвы (въ 1655 году) Вселенскими Святителями Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ: по желанію Царя Алексія Михайловича они благословили *на славу Божію* быть въ Россіи ученію *разными діалекты, Греческимъ, Словенскимъ и Латинскимъ*. Тогда въ Заиконоспаесской Славяно-Греко-Латинской Академіи, устроенной по мысли Царя Алексія, при его преемникѣ Θеодорѣ, введено было преподаваніе Діалектики, Философіи, Богословія и другихъ Наукъ на Эллиногреческомъ языкѣ (1), и первые наставники были большею частію Греки.

Но и для Югозападной Руси, вошедшей въ составъ Государства Литовскаго, даже послѣ присоединенія (въ 1569 году) къ Польшѣ, посѣщенія Восточныхъ Патріарховъ были также благодѣтельны. Въ исходѣ XVI столѣтія, когда Византійскій Первосвятитель Іеремія, шествовавшій въ Москву для поставленія перваго Россійскаго Патріарха Іова, на пути посѣтилъ Кіевъ, въ древней первопрестольной столицѣ Руси возникла новая *Школа* и первоначально вмѣстѣ съ Братскимъ монастыремъ, при которомъ была основана, должна была непосредственно зависѣть отъ Константинопольскаго Патріарха. Спустя 32 года, Θеофанъ, Патріархъ Св. Града Іерусалима и всея Палестины, благословилъ своей грамотою новоустроенное братство и подтвердилъ существованіе Кіево-братской

(1) Въ послѣдствіи нѣкоторые предметы излагаемы были на Латинскомъ языкѣ.

Школы, въ которой Православное юношество, кромѣ Богословія, Философіи, Риторики и Поэзіи, должно было изучать языки Эллинскій, Славянскій и Латинскій. Столько же благодѣтельно было для Кіева и для Братской Школы посѣщеніе Іерусалимскаго Патріарха Паисія въ 1649 году, когда Школа, уже съ именемъ Кіевомогилеанскаго Коллегіума, успѣвъ подъ покровомъ неутомимаго своего *опекуна*, *смотрителя* и *защитника*, незабвеннаго Петра Могилы, принести первые плоды учености, снова сдѣлалась сиротствующею. Паисій благословилъ Коллегіумъ грамотою и принялъ подъ свое покровительство; между тѣмъ съ 1659 года присвоено было Коллегіуму имя Кіевской Академіи.

Такъ значительно было вліяніе Грековъ на развитіе нашего гражданскаго образованія въ древнемъ періодѣ существованія Россіи.

Но въ благопріятное ли для Россіи время началось наше сближеніе съ Греками и могло ли вліяніе Грековъ быть общимъ для всѣхъ условій нашей гражданственности?

Въ X вѣкѣ Греція была еще весьма далека отъ паденія; гражданственность ея развивалась спокойно, безъ всякихъ смутъ, подобныхъ возникавшимъ въ то время на Западѣ Европы, и потому мы въ правѣ сказать, что сближеніе съ Греками началось въ благопріятное для Россіи время.

Заимствовавъ немногое изъ того, что относилось къ государственному устройству, мы болѣе всего испытывали вліяніе Грековъ въ дѣлахъ Религіи; но всѣ догматы Вѣры и правила Церковныя Греція постоянно соблюдала въ чистотѣ, и Духовенство въ Вос-

точной Имперіи находилось всегда въ надлежащемъ отношеніи къ мірскимъ властямъ, а потому Церковь Русская, какъ вѣрное чадо Греческой, поставила въ то же самое отношеніе Духовенство Русское. Поэтому, когда на Западѣ Римъ оспоривалъ власть Монарховъ Европы, и Духовенство Западной Церкви усиливалось въ мірѣ Христіанскомъ и политическомъ развить изъ себя міръ самостоятельный, Духовенство Русское постоянно являло собою примѣръ смиренія и кротости. Только словомъ Христовымъ и собственнымъ примѣромъ дѣйствовали Святители наши на свою паству, утверждая мірянъ въ повиновеніи властямъ предержащимъ. Отъ того, такъ же какъ въ Греціи, безъ потрясеній, подобныхъ бывшимъ на Западѣ, развивалась гражданственность древней Руси со времени установленія въ ней Христіанской Церкви.

Вліяніе Греціи на нашу гражданственность не могло быть общимъ, потому что не было постоянно непосредственнымъ. Многое даже изъ условій Греческой цивилизаціи приняли мы отъ Болгаровъ. При томъ съ половины XI столѣтія чрезъ Великій Новгородъ, путемъ Ганзейскимъ, и съ конца того же столѣтія чрезъ Югозападную Русь, бывшую въ частыхъ сношеніяхъ съ сосѣдними Державами, проходили къ намъ многія идеи Запада и, претворясь въ Русскую народную собственность, смягчали своимъ посредствомъ вліяніе Грековъ на нашу общественность. Съ XIII-го же столѣтія и до половины XV это вліяніе ослаблено было господствомъ Монголовъ.

Можно также сказать, что въ характерѣ Русскаго народа, отъ самой его колыбели, постоянно уже заключалась та осторожность, которая, позволяя намъ

заимствовать отъ чужеземцевъ все необходимое и полезное, дѣлала нашъ выборъ всегда строгимъ и осмотрительнымъ. Потому и отъ Грековъ мы переняли только необходимое, полезное. Вотъ отъ чего, при всѣхъ испытаніяхъ, которымъ наше Отечество было подвергнуто въ теченіе многихъ столѣтій, Россія постоянно сохраняя свою народность, постоянно стремилась къ своему настоящему могуществу.

Не льзя не признать такимъ образомъ, что Россія въ ряду Государствъ Европы могущественнѣе другихъ; не льзя не признать и того, что она по праву пользуется общимъ уваженіемъ своихъ Европейскихъ собратій. Не Россіи ли, которая въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ ограждала Западъ Европы отъ Монголовъ, обязаны Державы Европейскаго материка безпрепятственнымъ развитіемъ своей гражданственной жизни? Не Россіи ли и въ настоящемъ столѣтіи обязаны онѣ возстановленіемъ всеобщаго спокойствія и прежняго порядка вещей?—Великая судьба готовится въ будущемъ для нашего Отечества, которое, блаженствуя подъ мудрымъ правленіемъ своего возлюбленнаго Монарха, всегда готово быть благотворнымъ посредникомъ въ кругу народовъ Европы!

Исправляющій должность Профессора Университета Св. Владиміра

ДОМБРОВСКІЙ.

О СВОЙСТВАХЪ

ИСТИННОЙ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Saltem virtutis amator,
Quaere, quid est virtus et posce exemplar honesti.

LABIENUS.

Между Моралистами до сихъ поръ еще не рѣшено, когда и кѣмъ начаты первыя философскія изслѣдованія о добродѣтели, хотя рѣшеніе подобнаго вопроса не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей. Подражая древнимъ Греческимъ и Александрійскимъ Писателямъ, нынѣ обыкновенно начинаютъ Исторію Нравственной Философіи съ Пиѳагора, который, по свидѣтельству Аристотеля (1), первый началъ говорить (*ἐιπεῖν*) о добродѣтели, «т. е. первый сталъ преподавать въ Школѣ то, о чемъ прежде разсуждали на площади, или въ частныхъ бесѣдахъ». Но считать мудреца Самосскаго основателемъ философской морали нѣтъ никакого основанія. Судя по нѣсколькимъ прав-

(1) Magn. Mor. I. 1.

ственнымъ его замѣчаніямъ, дошедшимъ до насъ подъ именемъ *символовъ* и *золотыхъ словъ*, справедливѣе будетъ отнести его (какъ нравоучителя) еще къ той эпохѣ, когда вся Философія нравовъ замѣнялась умными народными присловицами, апологами Поэтовъ, гномами мудрецовъ (σοφῶν). Тѣмъ менѣе можно согласиться съ Мейнерсомъ и нѣкоторыми новѣйшими Критиками Германскими, которые называютъ Греческихъ Софистовъ первыми изобрѣтателями Иѳики. Дѣйствительно, въ ихъ время ученіе о добродѣтели вошло уже въ область философскихъ, ученыхъ изслѣдованій: только не имъ принадлежала честь первоначальнаго построенія морали. То были времена развращенія и испорченности нравовъ Греціи, отдыхавшей на побѣдныхъ лаврахъ, послѣ славныхъ войнъ съ Персами, — времена необузданнаго стремленія къ свободѣ и независимости, извращавшаго во многихъ городахъ Эллады аристократическое правленіе на Демократію; и главные представители этихъ временъ Софисты. Подобно лже-философамъ прошедшаго столѣтія, Французскимъ Энциклопедистамъ, являлись они въ частныхъ и общественныхъ собраніяхъ вмѣстѣ и Политиками и Ораторами; подобно имъ, проповѣдывали либерализмъ и безнравственность, возставали противъ Законовъ, противъ Религіи, даже противъ самихъ себя, съ равнымъ легкомысліемъ разглагольствуя и pro и contra, хотя бы предметомъ ихъ была самая добродѣтель. Основателями Иѳики они могли быть развѣ отрицательно, въ томъ именно смыслѣ, что софизмами своими успѣли вызвать сына Софронискова на поприще истинной Философіи. Въ самомъ дѣлѣ только Сократу обязана нравственная

Философія первою основательною теоріею добродѣтели, и съ національною гордостію говорилъ потомъ Аристотель объ учителѣ своего учителя, какъ о первомъ Философѣ, начавшемъ изслѣдывать существо добродѣтели вообще, (καϑολυ ζητειν πρωτυ) (1).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что свѣтлое, благородное Нравоученіе Сократа открылось глазамъ современниковъ, не приготовленныхъ къ подобному явленію, съ блескомъ ослѣпительнымъ, такъ что одни изъ нихъ нашли необходимымъ стереть опаснаго нововводителя съ лица земли, другіе напротивъ возносили его до небесъ, видя въ немъ человѣка необыкновеннаго, которому назначено низвести Философію съ неба. Удивительно то движеніе, какое сообщилъ этотъ геній умамъ послѣдующихъ Философовъ, одними устными своими уроками, не пиша ни книгъ, ни системъ, совершенно не думая, кажется, о словѣ въ потомствѣ. Психологическое или, собственно, практическое направленіе, данное имъ Философіи, пережило тысящелѣтія, соединяя собою почти все различіе системъ и школъ у разныхъ образованныхъ націй. Вслѣдъ за его теоріей открылся необозримый рядъ попытокъ опредѣлить существо добродѣтели, попытокъ идеальныхъ, эмпирическихъ, киническихъ, эвдемоническихъ и т. д. Даже въ Среднихъ вѣкахъ, когда за пустыми спорами объ общихъ понятіяхъ, почти вовсе забыты были главнѣйшія задачи ума человѣческаго, нашлись люди, которые (особенно Пикколомини и Ѳома Акви-

(1) Metaphys. XII, 4.

натъ — цвѣтъ Схоластики) умѣли своими замысловатыми теоріями о нравственности поддержать это практическое направленіе Философіи и передать его мыслителямъ новѣйшимъ.

Сократъ различалъ въ добродѣтели только четыре главныя стороны: мудрость, умѣренность, мужество и правоту. Позднѣйшіе Моралисты указывали уже до семи, какъ Маринъ, и даже до десяти, какъ Меланхтонъ. Многочисленности и разнообразію взглядовъ на добродѣтель особенно способствовала усилившаяся въ новѣйшее время страсть къ самостоятельному философствованію. Не то говоритъ о добродѣтели живость Француза; не такъ разсуждаетъ о ней утилитарный умъ Англичанъ; иначе опредѣляетъ ее Германскій Философъ, для котораго все достоинство и все блаженство человѣка состоитъ, кажется, въ умозрѣніи. Если къ этимъ національнымъ особенностямъ присовокупить еще особенности зависящія отъ частнаго образа мышленія каждаго Философа, то добродѣтель представится вѣчно опредѣляемою и никогда неопредѣлимою. Посему-то Беконъ, Гоббесъ, Локкъ, Попе, Монтескьё, не говоря уже о Натуралистахъ, единодушно замѣтили, что самая несовершенная, самая неразработанная изъ всѣхъ частей Философіи есть ея Мораль.

Явное разногласіе нравственныхъ началъ, ихъ неестественность, односторонность, безпрестанное смѣшеніе идей, несовмѣстимыхъ въ теоріи, неприложимыхъ къ практикѣ, нерѣдко производятъ въ умахъ, вмѣсто увѣренности въ достоинствѣ и требованіяхъ добродѣтели, самый отчаянный нравственный скепти-

цiямъ. «Когда я подумаю»— говоритъ Юмъ — «что люди уже измѣрили, опредѣлили величину и видъ земли, объяснили приливы и отливы моря, подвели подъ извѣстные законы порядокъ и отношенія свѣтилъ небесныхъ, даже исчислили самое безконечное, и при всемъ томъ спорятъ еще объ основаніяхъ нравственныхъ своихъ обязанностей, то невольно вдаюсь въ недовѣрчивость и скептицизмъ, предполагая, что если бы хотя одна гипотеза была истинна, навѣрно она была бы признана единодушнымъ согласіемъ всѣхъ благомыслящихъ людей (1)». Французскіе мыслители простирали свои сомнѣнія еще далѣе и высказывали ихъ гораздо смѣлѣе. «Самая добродѣтель, о которой такъ много химернаго толкуютъ въ Школахъ, есть можетъ быть не болѣе, какъ пустой звукъ, одно имя, служащее честолюбію тѣхъ, которые величаютъ себя Философами, а между тѣмъ и до сихъ поръ не могутъ рѣшить, въ чемъ состоитъ Философія». Такъ разсуждалъ Де-ла-Мотъ Байеръ (2), ревностно вооружавшійся противъ вольнодумства въ дѣлахъ Вѣры и Религіи. И въ самой Германіи, послѣ Канта, умножившіяся противорѣчія Философовъ-Моралистовъ до того взволновали общественное мнѣніе, что нѣкоторые ученые Коллегіумы, стараясь защитить Философію отъ справедливыхъ жалобъ и упрековъ, составляли разные проекты для исправленія Иоики; благонамѣренныя особы назначали высокія преміи тому, кто бы основательно изъяснилъ причины удивительнаго раз-

---

(1) Essay on human understanding. Sect. VIII. M. Gesch. des Skeptic. II, 192—94, 206.

(2) Oeuvres compl. Paris 1653, 84. T. V, p. 235. T. XV, p. 85—123.

несогласія нравственныхъ началъ, указываемыхъ Философами (1).

Сообразивъ всѣ, эти и другія, почти современныя намъ обстоятельства, слѣдовало бы, кажется, или совершенно перестроить всю Ѳику, начиная отъ самаго ея основанія, какъ сдѣлалъ это Беконъ съ Науками Физическими, слѣдовало бы силою вѣрно-обдуманнаго метода собрать раздробленныя ея части въ одно гармоническое цѣлое, или отказаться отъ всѣхъ покушеній объяснить ту или другую сторону нравственности. Но послѣднее противно самымъ благороднымъ стремленіямъ ума человѣческаго, жаждущаго познанія истины; нравственность и добродѣтель, по нераздѣльной связи съ Религіею, достоинствомъ, жизнію и счастіемъ человѣка, должны имѣть для насъ особенную важность, и можно ли намъ оставаться равнодушными, праздными зрителями неумѣстныхъ споровъ и превратныхъ толкованій о предметѣ, котораго тѣсную связь съ достоинствомъ, жизнію и счастіемъ человѣка глубоко чувствуемъ. Посему сообразно началами Психологіи, и при свѣтѣ Религіи, мы намѣрены изслѣдовать природу и характеръ истинной добродѣтели.

Что̀ добродушный народъ Русскій назвалъ *добродѣтелью*, то у воинственныхъ Римлянъ извѣстно было подъ именемъ *virtus* (собственно сила, мужество, отъ слова vis), у эстетическихъ Грековъ подъ именемъ *ἀρετή* (собственно красота, нравящаяся эстетически, отъ

---

(1) Gesch. der Moralphilosophie von Ständlin.

ἀρέσκω, или какъ перифразируетъ самъ Платонъ: *ἀρετὴ μὲν κάλλος τίς ἂν εἴη καὶ εὐεξία ψυχῆς* (1). Столь различныя по этимологическому своему значенію наименованія не могли конечно произойти отъ чистаго произвола людей, неимѣющаго въ основаніи никакой опредѣленной причины: напротивъ мы скорѣе согласимся думать (и надѣемся доказать въ свою очередь для большаго подтвержденія нашего взгляда), что каждое изъ нихъ выражаетъ какую-нибудь сторону своего предмета, а всѣ онѣ, взятыя въ совокупности, можетъ быть, — не совсѣмъ нѣмые памятники того, какъ человѣкъ, поставленный подъ различными условіями нравственной жизни, старался уловить изъ поступковъ мужей, почитавшихся нравственно-совершенными, то одну то другую черту добродѣтели, и никогда не былъ въ состояніи ни словомъ ни дѣломъ обнять ее во всей полнотѣ. Но если нужно, чтобы эти памятники и сами прояснились достаточно, и могли пролить свѣтъ на ученіе о добродѣтели: то прежде всего слѣдуетъ обратиться къ самой природѣ нравственнаго существа, приготовляющей извѣстную его дѣятельность, и тогда уже, въ порядкѣ изслѣдованій, само собою откроется значеніе каждаго изъ приведенныхъ нами названій.

Изъяснять природу добродѣтели, не имѣя предварительно яснаго и по возможности вѣрнаго понятія о природѣ человѣческой, точно также не возможно, какъ не льзя, на пр., сказать ничего рѣшительнаго о свойствѣ молніи и грома, не изслѣдовавъ напередъ

(1) Respubl. IV, 378.

законовъ электричества. Добродѣтель принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ явленій нравственнаго міра, въ которыхъ ближайшимъ, непосредственнымъ образомъ проявляется внутренняя многосложная жизнь человѣка, исключительно свойственная ему одному и отличающая его отъ всѣхъ другихъ существъ. Но и всякое явленіе, въ механизмѣ ли вещества, или въ свободной дѣятельности разумныхъ тварей, до тѣхъ поръ остается темною загадкой, посмѣвающеюся иногда надъ величайшимъ остроуміемъ, доколѣ, миновавъ внѣшнюю его оболочку, не изслѣдуешь самыхъ элементовъ, изъ которыхъ оно слагается, и той лабораторіи, гдѣ приготовляется такая, а не другая форма его, такое, а не другое содержаніе. Не правъ Историкъ, когда онъ, забывая требованія прагматизма, произноситъ свой судъ надъ лицами безъ всякаго соображенія мѣстныхъ и современныхъ обстоятельствъ, настроивавшихъ душу ихъ къ извѣстной дѣятельности; равно не правъ будетъ и Моралистъ, если онъ вздумаетъ безъ дальнихъ изслѣдованій психологическихъ опредѣлять природу добродѣтели, — этой нормальной дѣятельности не одного какого-либо лица, но всего человѣчества. Хитрыя діалектическія выкладки онъ будетъ выдавать за Философію, безпорядочный сборъ обыкновенныхъ правилъ жизни, прикрытыхъ высшими взглядами, за мораль; но не создастъ ничего прочнаго, ничего достойнаго вѣроятія, пока не утвердитъ своихъ началъ на глубокомъ самопознаніи. Ѳеика есть часть Психологіи, и тогда только получаетъ она какой-нибудь авторитетъ, когда съ строжайшею послѣдовательностію вытекаетъ изъ основныхъ положеній послѣдней.

Здѣсь-то и должно искать изъясненія факта, почему Философы, будучи почти всегда однихъ и тѣхъ же мыслей въ разсужденіи частныхъ обязанностей и дальнѣйшихъ выводовъ Ѳеики, столь расходились между собою въ опредѣленіи нравственнаго начала. По требованію систематической точности, мораль философская обыкновенно построивалась на главнѣйшихъ началахъ Психологіи, и соотвѣтственно измѣненіямъ, допускаемымъ въ этихъ началахъ, по необходимости перестроивались и самыя начала нравственности. А кто перечтетъ всѣ перемѣны, какія послѣдовали въ ученіи Философовъ о человѣкѣ, съ той самой эпохи, какъ они начали разсуждать о немъ, до нашихъ временъ? Кажется, что тѣ, которыхъ изумило разногласіе Философовъ въ постановленіи нравственныхъ началъ, упустили изъ вида другое, болѣе удивительное разногласіе ихъ въ самыхъ понятіяхъ о природѣ человѣческаго субъекта. Первое было уже неминуемымъ слѣдствіемъ послѣдняго, и всѣ недостатки, всѣ заблужденія Моралистовъ были, такъ сказать, невольною данію превратнымъ сужденіямъ Психологовъ. Можно ли было ожидать отъ Эпикура высокой нравственности, когда, по его мнѣнію, весь человѣкъ состоитъ изъ атомовъ? Можно ли искать въ фаталистической системѣ Спинозы здравыхъ уроковъ о добродѣтели, о свободной дѣятельности, если имъ принято, что человѣкъ по душѣ—видоизмѣненіе абсолютнаго мышленія, по тѣлу — развитіе безконечнаго протяженія? Вообще у всѣхъ эмпиристовъ, уподобляющихъ человѣка статуѣ Кондильяка, у всѣхъ натуралистовъ, цѣлыми томами доказывавшихъ, что мы ни чѣмъ не разнимся отъ животныхъ, отъ растеній и

даже стоитъ ниже ихъ, или, наконецъ, что «человѣкъ есть машина», какъ вздумалось Деламетри, хорошо прозванному Фридриховой машиной, назвать свою извѣстную книгу. У всѣхъ такихъ Философовъ найдемъ ли хотя слѣдъ тѣхъ правилъ, которыми держится достоинство человѣка, какъ существа нравственнаго? «Необходимый законъ Природы, слѣпая судьба, прихотливо располагающая и нашею жизнію и нашею дѣятельностію, польза и пріятность, принимаемыя въ самомъ низкомъ, чувственномъ смыслѣ,»—вотъ какія начала должны были замѣнить у нихъ все доброе, все святое въ нравственности и Религіи.

Съ большею простотою и добросовѣстностію разсуждали о природѣ человѣка древніе Философы и нѣкоторые изъ Схоластиковъ, различая въ немъ душу, какъ начало жизни, и тѣло, какъ грубую, мертвую матерію. Такой образъ воззрѣнія на человѣка, какъ бы ни былъ ограниченъ, по крайней мѣрѣ не уничтожалъ его нравственнаго значенія, вопреки взгляду чисто-матеріальному, и долго жилъ въ мірѣ съ обыкновенными понятіями о добродѣтели, о совѣсти, о высшемъ предназначеніи, обязанностяхъ частныхъ и общественныхъ. Но онъ равно невѣренъ и безполезенъ для Науки, изслѣдывающей коренныя начала нравственности, подобно тому, какъ безполезенъ онъ былъ и въ вѣковыхъ спорахъ о соединеніи души съ тѣломъ. Нравственность есть выраженіе цѣлаго человѣческаго существа, результатъ взаимнаго соотношенія всѣхъ сторонъ нашей Природы, и въ ученіи древнихъ мы видимъ большею частію или

одну сторону человѣка, или, если гдѣ и встрѣчаются нѣкоторыя темныя понятія о другой благороднѣйшей половинѣ, входящей въ составъ человѣческаго субъекта, то грубая, безжизненная матерія, поставленная наряду съ высшимъ дѣятелемъ разумнымъ, не позволяетъ ожидать никакого единства въ дѣятельности, никакой гармоніи высшихъ и низшихъ силъ нравственнаго существа. Впрочемъ, эта Психологія давно уже отжила свой вѣкъ, и недостатки ея со временемъ обнаружились сами собою. Время же и внимательнѣйшія изслѣдованія Психологовъ обогатили Науку возвышеннѣйшими и болѣе вѣрными взглядами, такъ что нынѣ человѣкъ является взору безпристрастнаго наблюдателя уже совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели какимъ представляли его за три или за два вѣка назадъ. Онъ является высоко непостижимою тайною, наполняющею сердце наше чувствованіями смиреннаго благоговѣнія къ премудрости и благости Создателя; онъ стоитъ на рубежѣ конечнаго и безконечнаго, видимаго и сверхчувственнаго, условнаго и абсолютнаго, и равнымъ образомъ соединяетъ собою и то и другое, образуя какъ-бы узелъ, связующій нити двухъ безконечно различныхъ родовъ бытія. Низшею стороною своею онъ заключенъ въ тѣсныхъ предѣлахъ пространства и времени, но высшею паритъ надъ небесами, живетъ и дышетъ въ вѣчности.

Будемъ говорить опредѣленнѣе. Человѣкъ состоитъ изъ двухъ природъ: духовной и чувственной. Духовное начало есть главный, благороднѣйшій элементъ нашего бытія: имъ окрыляется наша мысль до всеобщности, до безпредѣльнаго; имъ возвышает-

ся наша фантазія до творчества; избыткомъ его дѣйствія на ту или другую силу нашего субъекта воздвигаются геніи и герои; на все, къ чему ни прикасается духъ нашъ, налагаетъ онъ печать бытія высшаго, всеобъемлющаго, безусловнаго. Другой, низшій, но тѣмъ не менѣе основный элементъ человѣческаго субъекта, есть природа чувствующая, условная, ограниченная во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ смыслѣ чувствующая жизнь совсѣмъ не то, что называютъ *чувственностію* въ нравственномъ значеніи: послѣдняя только можетъ имѣть мѣсто въ первой, въ слѣдствіе извѣстныхъ отношеній чувства къ духовной дѣятельности, являясь подъ формою страстей и порочныхъ наклонностей, нарушающихъ гармонію нашихъ силъ. Но чувство существуетъ и внѣ этихъ безпорядочныхъ порывовъ, какъ чистый рудникъ для высшихъ дѣятелей нашего духа, и развивается въ прекрасныхъ формахъ органической своей оболочки. Впрочемъ, ни духовная, ни чувствующая природы сами по себѣ не составляютъ еще человѣка, доколѣ онѣ остаются въ своихъ собственныхъ предѣлахъ: первая выше, вторая ниже его. Человѣкъ только живетъ ихъ жизнію; но склоняясь къ одной болѣе, къ другой менѣе, имѣетъ свою особенную сферу, которой центръ—сознаніе, и которая одною своею стороною входитъ въ область духа, другою въ область чувства. Это и есть сфера разумно-нравственнаго существа, развивающагося подъ непосредственнымъ вліяніемъ двухъ своихъ первоначальныхъ природъ. Въ чувствующей природѣ, равно какъ и въ духовной, разсматриваемыхъ внѣ нашего самосознающаго субъекта, нѣтъ и не можетъ быть ни разумности, ни нравственности. Чистому духу свой-

ственно непосредственное знаніе, а чувство само по себѣ слѣпо, безотчетно. Чистый духъ стоитъ выше нравственной усовершимости, а чувствующей природѣ она недоступна. Духъ и чувство только въ то время получаютъ разумно-нравственное значеніе, когда совокупно открываются въ сферѣ нашего сознанія, на чертѣ собственно-человѣческаго бытія. Здѣсь умъ со стороны духа, внѣшнее и внутреннее ощущеніе со стороны чувства, преломляясь въ разсудкѣ, приготовляютъ разумную нашу усовершимость. Свобода со стороны духа, инстинктуальное влеченіе со стороны чувства, преломляясь въ волѣ, открываютъ поприще нашей дѣятельности и усовершимости нравственной.

На чемъ же первоначально утверждается наше нравственное достоинство? Гдѣ скрывается то зерно, изъ котораго возникаютъ столь прекрасные, столь восхитительные цвѣты жизни человѣческой: нравственность и добродѣтель? Конечно въ духовной нашей природѣ, тамъ, гдѣ зачинается все истинно-великое, все возвышенное, все, чѣмъ справедливо могъ бы гордиться человѣкъ предъ безсмысленными, нѣмыми участниками его планетной жизни. Тотъ же самый духъ, который движетъ нашу познавательную дѣятельность стремленіемъ къ вѣчной истинѣ, эстетическую—любовію къ изящному, тотъ самый духъ полагаетъ незыблемое основаніе и нашей нравственности, внушая намъ *долгъ* добра, безконечный, неисчерпаемый долгъ, сильнѣйшій всѣхъ внѣшнихъ обязательствъ общественныхъ. Высоко знаніе этого долга; неизмѣримо обширно его вліяніе на нашу дѣятельность. Требованіе его есть первый коренной законъ, условливающій

умѣстность и авторитетъ всѣхъ преданій и наставленій нравственныхъ, всякаго гражданскаго Законодательства. Никакія внушенія не нашли бы мѣста въ сердцѣ нашемъ, не привились бы къ нашей дѣятельности, если бы внутри насъ самихъ, въ глубинѣ нашего существа, не скрывалась сила долга, способная сообщить изъ себя самой жизнь и крѣпость правиламъ положительнымъ. Притомъ самый мудрый Законодатель и самый опытный наставникъ не въ состояніи услѣдить за всѣми случаями многосложной, измѣнчивой жизни человѣка: они могутъ оставить его безъ руководства тамъ, гдѣ руководство бываетъ всего нужнѣе. Здѣсь-то приходитъ къ намъ на помощь этотъ внутренній долгъ и восполняетъ недостаточность предписаній внѣшнихъ. Онъ служитъ намъ тогда вѣрною звѣздою путеводительницей (*ἡγεμονικὸν μέρος ψυχῆς*): онъ становится для насъ никогда не потухающимъ маякомъ, котораго свѣтъ такъ необходимъ смертному въ трудномъ и опасномъ плаваніи по волнистому, бурному морю жизни. Человѣкъ нигдѣ не оставленъ безъ его покровительства. «Обозрите всѣ племена и народы, какіе существуютъ на Земномъ Шарѣ, перечитайте всѣ Исторіи Государствъ: между столь многими и часто нелѣпыми предразсудками, при безконечномъ различіи нравовъ и характеровъ, повсюду вы найдете одни и тѣ же начала нравственности и то же различеніе добра и зла.... Воздержности Ксенократа удивляются самые поклонники Юпитера» (1). Правда, у однихъ этотъ нравственный долгъ болѣе развитъ и обнаруживаетъ болѣе силы и обязательности,

(1) Руссо.

у другихъ помраченъ грубыми чувственными наклонностями и заблужденіями; но изъ того не льзя еще заключать о совершенномъ его отсутствіи, потому что и въ закоренѣломъ злодѣѣ столь же легко открыть его, сколь легко выбить искру изъ камня. Сократъ, построившій на немъ всю мораль свою, умѣлъ искусною эротиматикою пробуждать силу его въ самыхъ софистахъ. — Его не льзя подавить навсегда, замѣчаетъ Цицеронъ; тѣмъ менѣе уничтожить. Ни Сенатъ, ни народъ Римскій не освободятъ насъ отъ требованій вѣчнаго, всегда намъ присущаго закона. Онъ древнѣе всѣхъ народовъ: ибо онъ отъ Бога. Не признавать его внушеній не можетъ ни Грекъ, ни Римлянинъ: это значило бы убѣгать отъ самого себя, презирать собственную человѣческую природу» (1).

Ite ipsi in vestrae penetralia mentis et intus
Incisos apices et scripta volumina mentis
Inspicite, et genitam vobiscum agnoscite legem
Quis vitiis adeo stolide oblectatur apertis,
Ut quod agit, velit ipse pati? Mendatia fallax,
Furta rapax, furiosum atrox, homicida cruentum
Damnat, et in moechum gladios distringit adulter:
Ergo omnes una in vita cum lege creati
Venimus, et fibris gerimus, quae condita libris.

Такъ глубоко начертанъ, такъ неподкупенъ въ человѣкѣ долгъ добра! На чемъ же прочнѣе и надежнѣе могла бы основаться нравственность? Кто

(1) De leg. lib. II. c. 4, 8, 9, 10 etc.

осуществляетъ это добро на дѣлѣ, того уже можно назвать *добродѣтельнымъ*, въ буквальномъ смыслѣ слова. При всемъ томъ мы односторонно, неправильно поняли бы добродѣтель, если бы заключили ее въ простомъ, холодномъ выполненіи требованій внутренняго долга. Подобнымъ образомъ могли разсуждать только Стоики, и присоединить къ тому еще новую ошибку, смѣшавъ самый законодательный долгъ нравственный съ предписаніемъ теоретическаго ума, такъ что, по опредѣленію ихъ, добродѣтель была не болѣе, какъ judicium verum et immotum, in parte nostra meliori, id est rationali, positum (1). За то вся мораль Стоиковъ отзывалась какою-то безжизненностію, неестественностію, какъ плодъ гордой, безумной мечтательности, неприложимой къ самому дѣлу. Плутархъ хорошо понималъ это, когда говорилъ: «Stoici absurdiora, quam Poetae, dicunt de virtute morali (2).

Теперь спрашивается: чего не доставало стоической нравственности для того, чтобы можно было приблизить ее къ жизни, сдѣлать удобнымъ осуществленіе ея въ практикѣ? Очевидно ей не доставало участія *чувства*. Чувство есть необходимый элементъ нравственности; оно-то и сообщаетъ добродѣтели тотъ прекрасный колоритъ, по которому Греки называли ее ἀρετή, а Стоики предписывали подавлять, убивать въ сердцѣ всякое чувство, почитая его недостойнымъ добродѣтели, унизительнымъ для истиннаго мудреца. Чувство недостойно добродѣтели; но чѣмъ же можетъ быть воспринятъ въ насъ духовный законъ,

---

(1) Слова Сенеки.

(2) De Stoicorum repugnantiis Comment.

внушающій намъ добро? чѣмъ можетъ быть поддержанъ, сохраненъ этотъ свѣтлый лучь, которымъ должна руководствоваться наша воля въ дѣятельности, — если не чувствомъ? Чувство унизительно для человѣческаго достоинства; но что́ же былъ бы человѣкъ безъ чувства? гдѣ бы онъ открылъ себѣ источникъ утѣшеній, столь необходимыхъ въ трудномъ достиженіи своего высшаго предназначенія? Изсушая сердце напряженною созерцательностію, не приготовилъ ли бы онъ паденіе собственной добродѣтели, не увялъ ли бы безплодно и самъ онъ, подобно тростнику, сожженному лучами солнца, среди знойной, безводной пустыни?

По діалектическимъ тонкостямъ нѣкоторыхъ стоиковъ выходило, что всякая добродѣтель есть извѣстнаго рода животное. Сенека, по желанію своего Луцилія, посвятилъ цѣлое письмо тому, чтобы столь же смѣшными тонкостями доказать нелѣпость этого ученія своихъ предшественниковъ, и успѣлъ опровергнуть его только въ половину, согласившись, т. е., что не каждая въ частности добродѣтель есть животное, а добродѣтель вообще, какъ гидра со многими головами на одномъ тѣлѣ (1). Но стоическую добродѣтель не льзя даже и сравнить съ живымъ существомъ. Она — мертвый, бездушный остовъ, кости безъ плоти и крови. Предписанія духовнаго долга сами по себѣ — не болѣе, какъ опредѣленныя нормы для нашей дѣятельности, и въ нравственности имѣютъ точно такое же значеніе, какое приписываемъ мы извѣстному устройству костей и жилъ въ живомъ существѣ: но

---

(1) Epist. CXIII.

облечь этотъ остовъ въ изящную форму, но сообщить ему жизнь, дать плоть и кровь можетъ одно чувство. Посему надобно было порицать не чувство, а только чувственность, не сердце приносить въ жертву холодному разсудку, а только превратныя наклонности и ложное направленіе сердца.

Конечно также нелѣпо было бы одобрять въ нравственной дѣятельности и исключительность чувства, или преобладаніе его надъ духомъ: это значило бы проповѣдывать сенсуализмъ Аристиппа и Эпикура, полагавшихъ πᾶν ἀγαθὸν καὶ κακὸν ἐν αἰσθήσει; это была другая крайность, не терпимая въ морали еще болѣе, чѣмъ первая. Но, не унижая достоинства человѣческаго до животности, ограничивающейся инстинктуальными влеченіями къ удовольствію, и не перенося тѣснаго круга нашей субъективной жизни въ безпредѣльную область чистой свободы духа, гдѣ ограниченность наша подверглась бы участи всякаго земнороднаго организма, поднятаго до самыхъ верхнихъ слоевъ атмосферы,—настоящая, безпристрастная мораль должна избрать путь средній, равно удаленный отъ стоицизма и сенсуализма. Средина въ этомъ случаѣ будетъ значить совсѣмъ не то формальное, только кажущееся соединеніе интересовъ духовной и чувственной природы, по видамъ житейскаго благоразумія; но дѣйствительную гармонію чувства и долга, опирающуюся на внутреннемъ, глубокомъ, правильномъ соотношеніи самыхъ началъ, входящихъ въ составъ нашего субъекта. Такой средній путь былъ бы истинно золотымъ путемъ для моралистовъ, столь жалко блуждающихъ иногда по распутіямъ и безплоднымъ и утомительнымъ. Сколько дѣлано ими

всякаго рода опытовъ обрисовать нравственное совершенство человѣка, сколько придумано самыхъ блестящихъ идеаловъ, поэтическихъ картинъ, гдѣ всякому хотѣлось выразить свой образецъ высокихъ добродѣтелей, доблестей неподражаемыхъ. И всѣ эти идеалы, начиная отъ Ксенофонтовой Киропедіи до фантастическаго мудреца стоиковъ и отъ схоластической мечты Пикколомини до прихотливыхъ ожиданій Гарве, — всѣ они, какъ результатъ незрѣлыхъ соображеній, толкованій произвольныхъ и большею частію одностороннихъ, остались идеалами только по имени, не возбудивъ даже въ современникахъ ни подражательности, ни искренняго сочувствія, ничего, кромѣ удивленія къ смѣлымъ построеніямъ фантазіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхъ подобныхъ картинъ былъ бы вѣрнѣе, существованіе продолжительнѣе, вліяніе на жизнь прочнѣе и благодѣтельнѣе, если бы Художники ихъ, вмѣсто безотчетной мечтательности, сообразовались съ внутреннею Природою человѣка, и точкою опоры избрали дѣйствительное сочетаніе благородныхъ побужденій духа съ чистѣйшими стремленіями сердца, согласіе нравственнего долга съ чувствомъ живымъ, пламеннымъ и нѣжнымъ. Этого совокупнаго гармоническаго дѣйствованія человѣческаго субъекта, гдѣ долгъ становится формою, а чувствованія содержаніемъ для произведенія совершеннѣйшихъ плодовъ нравственности, самымъ очевиднымъ образомъ требуетъ: и 1) полнота человѣческаго бытія, и 2) особенный характеръ чувствующей и духовной природы, ясно говорящій о ихъ назначеніи, и 3) наконецъ, голосъ всего человѣчества, невольно отзывающій-

ся въ сердцѣ каждаго безпристрастнаго наблюдателя міра нравственнаго.

1) Въ самомъ дѣлѣ, если жизнь человѣка собственно слагается изъ жизни духовной и чувствующей, и если нравственность, какъ полное выраженіе нашего бытія, возможна только подъ условіемъ взаимнаго соотношенія полюсовъ той и другой жизни въ сферѣ практическаго сознанія: то уже по одному такому устройству нашей Природы можно ли надѣяться удовлетворить всѣмъ требованіямъ настоящаго идеала нравственности, показывая совершеннѣйшій образецъ дѣятельности въ исключительномъ преобладаніи чувства? Въ томъ и другомъ случаѣ человѣкъ жилъ бы только въ половину, а не всѣми своими силами, не всѣмъ существомъ: слѣдовательно и нравственность его въ томъ и другомъ случаѣ была бы одностороння и всегда болѣе или менѣе несовершенна, всегда ниже своего идеала. Величественна жизнь свободнаго духа въ его выспреннихъ пареніяхъ; но она не для слабаго смертнаго. Стремясь переселиться въ ея область, съ насиліемъ собственной природѣ, человѣкъ повторилъ бы отважную, но неосуществимую попытку Титана, мечтавшаго завоевать небо. Обильна наслажденіями, разнообразна красотами жизнь чувства; но для человѣка ея недовольно, — такъ что, заключась въ ней одной, нравственное существо подпало бы странному метаморфозу, на какой рѣдко и Пиѳагоръ осуждалъ людей нечестивыхъ (въ своемъ ученіи о переселеніи душъ).

2) Духъ и чувство, открываясь въ сферѣ разумно-нравственнаго существа, подъ единствомъ сознанія могутъ и должны соподчиняться, по самому естествен-

нему своему назначенію. Довольно взглянуть на это безсознательное чувство, слѣпо влекущее къ чему-то неопредѣленному, чтобъ замѣтить, что цѣль его жизни не въ немъ самомъ, но въ высшей дѣятельности одареннаго имъ существа; что чувству свойственно только повиноваться, а не господствовать, только принимать впечатлѣнія и воспроизводить ихъ, а не законодательствовать. Съ другой стороны, наблюдайте духовное начало нашей жизни: оно стремится владычествовать въ насъ неограниченно, оно хранитъ въ себѣ залогъ нашего величія и могущества, идеи добра, истины и красоты. Высокая власть, сродная духу, надъ всѣми низшими силами души человѣческой, казалась Сократу и многимъ другимъ Философамъ однимъ изъ главнѣйшихъ доказательствъ нашего богоподобія. Достойный удѣлъ этой власти есть область чувства: осуществляя здѣсь свои идеи, освѣщая все блескомъ своего величія и благородства, духовное начало можетъ мало по малу одухотворить и самое чувство, т. е. вывесть его изъ природной неподвижности къ совершенствованію, отъ безсознательнаго бытія къ разумному, отъ инстинктуальныхъ стремленій къ дѣятельности отчетливой. Только въ животныхъ, чувство всегда остается на одной и той же чертѣ, неизмѣнно: по причинѣ совершеннаго отсутствія Природы духовной, тамъ никогда не можетъ образоваться ни чувство религіозное, ни нравственное, ни разумное, ни эстетическое. Но въ человѣкѣ, отъ самой колыбели его, еще въ самой страдательной, инстинктуальной его жизни, чувство проявляетъ уже въ себѣ слѣды какого-то высшаго дѣятеля, и становится органомъ истинъ духовныхъ.

3) Такимъ образомъ, если бы человѣкъ и при развитіи сознанія продолжилъ до возможной степени такое родственное сближеніе чувствующей и духовной природы, еслибъ постоянно на самомъ дѣлѣ соблюдалъ эту гармонію чувства и долга: то подобное зрѣлище составило бы верхъ всѣхъ нашихъ ожиданій, всѣхъ надеждъ на успѣхи нравственности, и все человѣчество стало бы искать въ немъ образца для своей жизни, идеала нравственно-совершенной дѣятельности. Всѣ мы удивляемся идеальной строгости Законовъ Ликурговыхъ; но не можемъ одобрить ихъ въ приложеніи, когда, на пр. Спартанка, приготавляя въ сынѣ своемъ храбраго защитника Республики, съ равнодушіемъ недостойнымъ матери, подвергаетъ его звѣрской пыткѣ во храмѣ, или за какой-нибудь тѣлесный недостатокъ, безжалостно разбиваетъ несчастнаго о скалу, — не одобряемъ потому именно, что здѣсь при торжествѣ Закона видно отсутствіе всякаго чувства. Мы хвалимъ мирный нравъ набожныхъ и гостепріимныхъ жителей Востока, съ изумленіемъ слушаемъ повѣсть ихъ пламеннаго, кипучаго сердца; но не согласимся взять ихъ для себя образцемъ нравственности, именно потому что, при всей мягкости и живости чувства, въ нихъ остаются неразвитыми требованія нравственнаго долга, обязанности высшія, духовныя. Подобнымъ образомъ смотримъ мы и на каждаго человѣка въ частности. Намъ нравится чувствительная душа, оказывающая благодѣяніе ближнему; но и самыя дѣла благотворительности теряютъ для насъ всю свою цѣну, коль скоро мы замѣтили въ нихъ только холодное выраженіе долга, безъ чувства истиннаго сострâданія, безъ любви въ сердцѣ.

Напротивъ весь міръ готовъ благоговѣть предъ человѣкомъ, въ которомъ бы равномѣрно располагали дѣятельностію и духовный долгъ и нѣжное чувство, который бы поэтому, какъ солнце, разливалъ вокругъ себя и свѣтъ и теплоту. Таковъ идеалъ нравственнаго совершенства, указываемый намъ собственною нашею Природою!

Но эта высочайшая гармонія главнѣйшихъ дѣятелей нашей нравственной жизни, это сопроникновеніе чувства долгомъ и долга чувствомъ—то ли именно самое, что называемъ мы добродѣтелію? Нѣтъ; это святость, а не добродѣтель; и мы унизили бы нравственно-совершеннаго человѣка, если бы вздумали назвать его добродѣтельнымъ, равно какъ не справедливо Поэты часто возвышаютъ добродѣтель, приписывая ей достоинство не земное, Божественное (1). На сторонѣ нравственной жизни, добродѣтель—то же, что познаніе на сторонѣ разумной, между тѣмъ какъ святость параллельна совершенному знанію. Слѣдовательно святость есть цѣль нашей нравственной дѣятельности, а добродѣтель средство, приводящее къ этой цѣли. Какъ путемъ многоразличныхъ познаній человѣку суждено восходить къ чистому вѣдѣнію истины: такъ точно длинною лѣствицею добродѣтелей долженъ онъ достигать мѣры полнаго нравственнаго совершенства, т. е. святости. На сей-то именно чертѣ

---

(1) На примѣръ: Mais la vertu t'imprime un divin caractère,
Elle embellit tes jours, elle te fait trouver
Un bonheur constant sur la terre, etc.

(Изъ Геллерта).

достоинство существа нравственнаго открывается во всемъ свойственномъ ему блескѣ, во всемъ торжественномъ его величіи.

Для мужа достигшаго святости было бы сочетаніе долга съ чувствомъ дѣломъ обыкновеннымъ, совершеннѣйшій образъ дѣйствованія превратился бы для него въ постоянную норму, въ естественную необходимость и вмѣстѣ высочайшую свободу, такъ что ему уже не нужны были бы никакія предписанія Закона, никакія внушенія нравственнаго долга; но различныя степени добродѣтели, приближающія человѣка къ высотѣ послѣдняго предназначенія, всегда бываютъ болѣе или менѣе сопряжены съ трудностями и скорбями, какъ замѣтилъ еще Гезіодъ; добродѣтельный смотритъ на свою жизнь, какъ на предметъ усилій и терпѣній неимовѣрнаго; его путь покрытъ терніемъ; все препятствуетъ ему, все его развлекаетъ и останавливаетъ; поэтому коль скоро успѣетъ онъ преодолѣть одно препятствіе, совершить одну добродѣтель, радость его бываетъ подобна радости дитяти, едва только поднимающагося на ноги и дѣлающаго нѣсколько удачныхъ шаговъ. Въ умилительномъ покоѣ, въ тихой, сладостной гармоніи всѣхъ силъ протекала бы жизнь святаго человѣка: напротивъ жизнь добродѣтельнаго совершается въ непрерывной борьбѣ внутренней и внѣшней, въ постоянномъ разногласіи высшихъ побужденій съ низшими, въ раздѣленіи началъ чувствующаго и духовнаго. Такимъ образомъ элементарное разстройство нашей Природы, чувствуемое каждымъ смертнымъ и усматриваемое внимательнымъ Психологомъ, сквозь всѣ тѣни, которыми прикрываетъ жалкую наготу нашу уклон-

чный формализмъ, есть самое обширное поприще для добродѣтели, есть та стихія, гдѣ ей свойственно и должно развиваться.

Отъ того-то вездѣ, гдѣ добродѣтель открывается съ особеннымъ блескомъ, мы замѣчаемъ признаки жестокаго внутренняго боренія природъ. Впрочемъ, давно уже сказалъ кто-то, что всѣ мы разыгрываемъ общую, всемірную трагедію, всегда болѣе или менѣе занимательную, и всѣ носимъ внутри себя источникъ борьбы, не понимая сами, какимъ образомъ столь мудро, столь гармонически устроенное существо наше могло притти въ такой хаотическій безпорядокъ. Положеніе добродѣтельнаго дѣйствительно самое трагическое. То чувство, выступивъ изъ должнаго подчиненія высшему, благороднѣйшему началу и заключившись въ самомъ себѣ, влечетъ его съ необузданною силою въ пылъ страстей, въ бездну непозволенныхъ удовольствій; то духъ, возлетающій изъ сферы сознанія до высоты недоступной, поражаетъ его своими яркими, палящими лучами, и тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ неожиданнѣе бываетъ наше духовное пробужденіе. Человѣкъ тогда вполнѣ чувствуетъ свою двойственность. Воля должна стать между этими враждующими сторонами, какъ посредница; на ней лежитъ обязанность примирять ихъ, правильно, безкорыстно уравновѣшивать всѣ стремленія, въ такомъ множествѣ и разнообразіи раскрывающіяся изъ тайныхъ глубинъ существа нашего: отъ нея зависитъ поддержать своими усиліями наше нравственное достоинство. Все потеряно, если въ самыя критическія минуты не достаетъ волѣ рѣшимо-

сти прекратить эту борьбу, если въ безотрадной скорби мы должны отказаться отъ подчиненія сердечныхъ наклонностей требованіямъ долга и сказать добродѣтели:

Nein, länger werd' ich diesen Kampf nicht kämpfen,
Den Riesenkampf der Pflicht!
Kannst du des Herzens Flammentrieb nicht dämpfen,
So fordre, Tugend, dieses Opfer nicht!

(Шиллера, der Kampf.)

Тѣмъ доблественѣе, тѣмъ нравственно-выше долженъ быть тотъ, чья воля и въ самый разгаръ страстей, разстроивающихъ гармоническую дѣятельность нашей души, отважно борется со всѣми препятствіями и успѣваетъ наконецъ возстановить мирный союзъ между началомъ чувствующимъ и духовнымъ. Пусть этотъ союзъ будетъ непродолжителенъ; пусть новыя обстоятельства снова возбудятъ въ сердцѣ порочныя наклонности и поставятъ волю въ тѣ же затрудненія: по крайней мѣрѣ человѣкъ уже почувствовалъ сладость нравственной усовершимости, можетъ одобрять себя мыслію, что онъ хоть на шагъ сталъ ближе къ своей цѣли. Въ этомъ именно и состоитъ добродѣтель, т. е. въ *усиліи* воли (virtus!), сочетать чувство съ долгомъ, согласить интересы того и другаго, такъ чтобы въ нѣдрѣ воли онѣ были нераздѣльнымъ, единичнымъ предметомъ желанія. Чѣмъ тѣснѣе соединяются эти интересы, чѣмъ глубже проникнуты мы сознаніемъ долга, чѣмъ ближе къ сердцу приняли его внушенія, по которымъ располагаемъ свою дѣятельность, *тѣмъ выше и чище* наша добродѣтель.

Разсуждая такимъ образомъ, мы опять идемъ вопреки мнѣніямъ древнихъ Моралистовъ, и въ особенности Стоиковъ. Извѣстно, что по ихъ понятіямъ добродѣтель всегда бываетъ одинакова и равна самой себѣ: «aequalitas ac tenor vitae, per omnia consonans sibi» (1); что она не можетъ ни увеличиться, ни уменьшиться, ни возрастать, ни падать; что слѣдовательно имѣющій одну добродѣтель имѣетъ уже всѣ, и заслуживаетъ полной награды, какъ человѣкъ вполнѣ добродѣтельный. По словамъ Аристотеля (2) такъ думали о добродѣтели еще древніе Пиѳагорейцы, называя ее *ἀριθμὸς ἰσάκις ἴσος* (число всегда себѣ равное). Въ послѣдствіи нѣкоторые даже утверждали, что добродѣтель одинакова во всѣ времена, во всѣхъ странахъ, у каждаго человѣка, въ какомъ бы онъ ни былъ состояніи, и ссылались нерѣдко на изреченіе Демокрита: «Отечество добродѣтельнаго — цѣлый міръ». Очень не трудно понять, откуда произошли всѣ эти заблужденія, уничтожающія очевидную разность безчисленныхъ степеней, на которыхъ можетъ стоять добродѣтель, и такъ несправедливо уравнивающія заслугу едва только вступающаго на поприще нравственности съ заслугами опытнаго подвижника, быть можетъ близкаго уже къ святой жизни. Вся добродѣтель древнихъ состояла въ правильномъ уразумѣніи духовнаго долга, который у нихъ извѣстенъ былъ подъ именемъ умственнаго закона: знать добро и дѣлать добро значило одно и то же, равно какъ и меж-

---

(1) Senec. Epist. XXXI etc.

(2) Magn. Mor. I. c.

ду словами *мудрецъ* и *добродѣтельный* не примѣчалось никакого различія. Понять и осуществить идею ума, выполнить какъ бы то ни было предписанія долга, вотъ все, что требовалось отъ мудреца. Но идея ума, или, что̀ то же, нравственный долгъ, въ сознаніи человѣка всегда остается одинаковъ, неизмѣненъ у всѣхъ людей. Всѣ эти качества, характеризующія идеальную сторону нашего духа, перенесены и на самую добродѣтель, какъ представительницу того же самаго долга въ дѣятельности. Такимъ образомъ надлежало, по видимому, заключить, что и добродѣтель всегда и вездѣ остается неизмѣнною, не можетъ стоять ни выше, ни ниже своей опредѣленной мѣры, и во всякомъ случаѣ должна цѣниться одинаково; — заключеніе слишкомъ неосмотрительное. Положимъ, что добродѣтель дѣйствительно значитъ не болѣе, какъ проявленіе долга въ дѣйствіи, безъ всякаго участія чувства: и тогда она необходимо должна принять совершенно различные характеры и степени, по безконечному различію отношеній, въ какихъ появляется человѣкъ самою своею дѣятельностію, по различію обстоятельствъ, мѣста, времени, лицъ и предметовъ, среди которыхъ онъ обращается и къ которымъ направляетъ свои поступки. Иною конечно являлась она въ воздержномъ Ксенократѣ, чѣмъ въ мудромъ Платонѣ; иною въ Леонидѣ храбромъ, чѣмъ въ справедливомъ Аристидѣ. Неодинаково смотримъ мы на нее, когда она устрояетъ счастіе частнаго человѣка и когда съ нею соединено бываетъ благо цѣлаго общества, цѣлаго Государства. Гораздо выше цѣнимъ ея заслугу, когда она среди роскоши и соблазна безтрепетно идетъ противъ развращеннаго вѣка и силою своего примѣра

пробуждаетъ совѣсть въ самыхъ врагахъ своихъ. Еще болѣе степеней достоинства добродѣтели откроется, когда обратимся отъ предлежательнаго ея развитія къ подлежательному, къ душѣ человѣка, безотносительно къ міру внѣшнему; когда замѣтимъ, что самое сочетаніе, самая гармонія чувства съ долгомъ допускаетъ безчисленное множество степеней, равно какъ и рѣшимость и энергія воли устрояющей эту гармонію, въ различныхъ людяхъ можетъ разнообразиться до безконечности.

Но какъ, съ одной стороны, по мѣрѣ сочетанія существенныхъ элементовъ добродѣтели, болѣе и болѣе возвышается наше нравственное достоинство, такъ, съ другой, по мѣрѣ разобщенія и разъединенія ихъ, необходимо уже должна падать самая добродѣтель. Отъ незнанія, кажется, этого послѣдняго условія часто ошибаются Педагоги при воспитаніи юношества. Одни изъ нихъ думаютъ, что для образованія нравственно-совершеннаго характера, довольно сдѣлать дитя чувствительнымъ, умягчить его сердце, наставить его въ правилахъ человѣколюбія, такъ чтобы оно могло имѣть сострадательность къ ближнимъ, принимать искреннѣйшее участіе въ ихъ судьбѣ счастливой или несчастной, чтобъ сердце было живо и свѣжо для всѣхъ впечатлѣній отъ предметовъ высокихъ и назидательныхъ. Внушать высшія духовныя обязанности, развивать сознаніе нравственнаго долга почитается въ такомъ случаѣ излишнимъ. Что сказать о подобномъ воспитаніи? Это значитъ воспитывать не добродѣтельнаго, а только *сентиментальнаго*, который будетъ имѣть одну тѣнь истиннаго нравственнаго достоинства; — это значитъ пустить въ море корабль безъ

кормчаго, ввѣрить его непостоянству волнъ: такъ безотчетна, такъ неопредѣленна, такъ опасна жизнь чувства, доколѣ она остается въ отчужденіи отъ духа и не освѣщается сознаніемъ высшаго своего назначенія! Другіе впадаютъ въ совершенно-противоположную крайность: они презираютъ все, что питаетъ въ сердцѣ чувствительность, что дѣлаетъ пріятнымъ и любезнымъ человѣка въ обществѣ, способнымъ къ нѣжной любви и благотворительности; имъ кажется, что раскрыть и усилить въ человѣкѣ внушенія духовнаго законодательства, значитъ уже приготовить все необходимое *для* добродѣтели. Эта послѣдняя метода воспитанія едва *ли* не такъ же относится къ *фанатизму* и сроднымъ съ нимъ недостаткамъ, какъ первая къ сентиментальности. Бываютъ и третьяго рода Педагоги, которые стараются только о томъ, чтобы дать твердую, рѣшительную, непреклонную силу волѣ воспитанника, чтобы онъ могъ смѣло сражаться со всѣми опасностями и затрудненіями и вмѣстѣ былъ всегда полнымъ властелиномъ своего Я; нѣтъ нужды до того, гдѣ воля откроетъ поприще для своей дѣятельности, на сторонѣ ли чувствующей жизни или духовной. Вотъ собственно то, что должно назвать *ложнымъ*, пустымъ *героизмомъ!* Онъ не имѣетъ въ основаніи никакихъ опредѣленныхъ побужденій или цѣлей, и ведетъ прямо къ нравственному индифферентизму. Три такія крайности, странныя сами въ себѣ, становятся еще страннѣе, когда вспомнишь, какъ иногда цѣлый вѣкъ, цѣлыя сословія, даже цѣлые народы увлечены бывали вихремъ подобныхъ превратныхъ толковъ о нравственномъ совершенствѣ, какъ въ одномъ мѣстѣ сентиментальность, здѣсь фанатизмъ, тамъ

ложный героизмъ выдаются за чистую добродѣтель. Но навѣрно міръ нравственный много очистился бы отъ уродливой односторонности, когда бы тѣ, отъ кого зависитъ опредѣлять методы насажденія доброй нравственности, поставили Педагогамъ за первое правило — не оставлять безъ образованія какой-либо изъ основныхъ ея элементовъ и даже не возвышать слишкомъ одного изъ нихъ на счетъ другаго, но равномѣрно развивая и сознаніе духовнаго долга и питая сердце кроткими и нѣжными чувствованіями, укрѣплять вмѣстѣ и волю, сколько нужно для облегченія ея усилія соединить въ добродѣтели соперничествующихъ движителей нашей жизни.

Много и другихъ важныхъ для знанія и небезполезныхъ для жизни результатовъ проницательный умъ выведетъ изъ этого взгляда на добродѣтель. Но раскрытіе ихъ удалило бы насъ отъ главнаго предмета изслѣдованія. Для насъ несравненно важнѣе будетъ рѣшить вопросъ, доселѣ, кажется, ускользавшій отъ вниманія Моралистовъ: почему именно добродѣтель необходимо должна быть соединена съ усиліемъ, съ напряженнымъ дѣйствованіемъ воли, или, что все равно, отъ чего добродѣтель всегда предполагаетъ въ человѣкѣ внутреннюю борьбу? Всѣ твердятъ древнюю пословицу: nulla nisi in certamine virtus; но всѣ на томъ и останавливаются. Философу надлежало бы итти далѣе, надлежало бы изслѣдовать по̆ возможности, гдѣ собственно скрывается причина этого факта, котораго достовѣрность не подлежитъ никакому сомнѣнію?

Прямой отвѣтъ на такой вопросъ, безспорно, долженъ быть слѣдующій: внутренняя борьба добродѣтельнаго можетъ происходить только отъ того, что

въ природѣ человѣческой нѣтъ единства нравственнаго закона, которымъ должна руководиться наша воля въ дѣйствованіи. Если бы въ насъ сохранился во всей своей цѣлости единичный законъ нравственный, долженствующій воспроизвестись и организоваться отъ взаимнаго сочетанія закона духовнаго и закона чувствующей жизни (равно какъ и самая нравственность есть необходимый результатъ взаимнаго соотношенія духовности и животности): тогда не оставалось бы мѣста душевному противоборствію; тогда воля не могла бы двоиться между разнородными и противорѣчащими побужденіями; тогда ей былъ бы открытъ одинъ свободный ходъ по прямому указанію сознанія нравственнаго существа; осуществляя на дѣлѣ (das Thun) внушенія одной стороны, она не была бы виновна въ опущеніи (das Lassen) обязанностей, возлагаемыхъ на нее со стороны противоположной, какъ обыкновенно случается нынѣ. Нераздѣльность субъекта человѣческаго и тождество сознанія требуютъ этого единства закона нравственной дѣятельности, но въ самомъ существѣ нашемъ мы его не находимъ. Усматриваемъ только раздробленные элементы его въ побужденіяхъ духовной и чувствующей природы, и, чтобы составить для себя какое-нибудь начало нравственности, обыкновенно стараемся собрать сіи элементы, и посредствомъ произвольно взятой пропорціи, опредѣлить изъ нихъ неизвѣстное, угадать то, что навсегда осталось неразгаданнымъ. Нравственному закону слѣдовало бы существовать неотдѣльно отъ нашей личности, слѣдовало бы представляться въ сознаніи нравственнаго существа, какъ его собственное бытіе, какъ естественная и единственно возможная

норма жизни и дѣятельности. Чтò же теперь занимаетъ его мѣсто? При настоящемъ состояніи человѣческой природы, когда уже нравственный Законъ совершенно исчезаетъ изъ виду, теряясь среди противорѣчащихъ побужденій духовныхъ и животныхъ, въ самомъ центрѣ нашего бытія намъ не открывается ничего, кромѣ сознанія нашего *я* — *τῦ Ἐγώ*, которое и распространяетъ свое вліяніе на весь кругъ жизни нравственнаго существа, получая съ тѣмъ вмѣстѣ различныя наименованія, ἐγώ, individuum seu sensuale, ἐγώ personale seu spirituale, ἐγώ, relativum seu formale, смотря потому, гдѣ утверждаются цѣли его дѣйствованія, на сторонѣ ли жизни чувствующей или духовной или формальной (т. е. въ области разсудка и воли). Такимъ образомъ очевидно *эгоизмъ* заступилъ мѣсто нравственнаго закона и усвоилъ себѣ всю власть его надъ человѣкомъ, не подчинивъ себѣ самымъ дѣломъ и двухъ дѣятелей нашей природы, бывшихъ естественно покорными закону нравственному, а потому не доставляя человѣку того спокойствія, въ которомъ управляла бы нашею волею мудрая монархія, установленная въ существѣ нашемъ Премудрымъ Виновникомъ нашего бытія: ибо власть эгоизма не есть право законнаго наслѣдника, но дерзость похитителя чуждыхъ правъ, самозванца, ловко умѣвшаго направить въ свою пользу несчастное паденіе (1), ниспровергшее законъ нравственный;

---

(1) Кто былъ этотъ врагъ, виновникъ нашего эгоизма? Конечно тотъ, о которомъ сказалъ Гёте.

. . . Der Teufel ist ein Egoist
Um thut nicht leicht um Gottes Willen
Was einem andrem nützlich ist.

(Фаустъ, 165. Paris 1836.)

и потому законъ духовной и законъ чувствующей природы, какъ два элемента нравственнаго закона, равно утѣсненные эгоизмомъ, безпрестанно тревожатъ этого временщика своими искательствами, не даютъ ему ни на минуту совершеннаго успокоенія и, защищая каждый свою сторону, раздираютъ внутренній міръ нашъ вѣчными междоусобіями.

Но эгоизмъ удивительно хитеръ и дерзокъ, а соперники его въ своемъ разъединеніи и взаимныхъ разногласіяхъ становятся такъ слабы, такъ незначительны, что съ этой стороны власть его совершенно безопасна отъ конечнаго разрушенія: къ тому же духовныя и чувственныя побужденія теперь могутъ дѣйсвовать на эгоиста уже только извнѣ сферы его сознанія и чрезъ то безнадежность возстановленія нравственнаго порядка со стороны нашей еще болѣе должна увеличиваться. Между тѣмъ эгоизмъ, созидая свое могущество на разрушеніи нравственнаго закона, по тому уже самому не можетъ чувствовать на себѣ никакого нравственнаго обязательства: онъ самъ себѣ законъ; относительно же ко всякому другому законодательству, тому ли, которое построяется на основаніи духовнаго дома, или тому, которое выводится изъ требованій чувства, эгоиста справедливо можно назвать незаконнымъ (illegalis). Этого мало: эгоизмъ пользуется чувственною и духовною дѣятельностію только какъ средствами, какъ слабыми орудіями для достиженія своихъ собственныхъ цѣлей: онъ можетъ принять на себя видъ совершеннѣйшей праведности, и если нужно будетъ выполнять высокія духовныя предписанія, строжайшіе законы, окажетъ даже удивительныя самопожертвованія; или, если угодно, со-

гласится упиваться безъ мѣры чувственными наслажденіями, явится усерднымъ обожателемъ красоты, поклонникомъ приличій свѣта: но все это онъ будетъ дѣлать совсѣмъ не потому, чтобы духовный долгъ и чувство имѣли на него какую-нибудь власть законодательную, но единственно, или главнѣйшимъ образомъ потому, что подобными мѣрами ему гораздо легче бываетъ получить отъ другихъ дань благодарности, удивленія, почестей, славы; если же онъ поставленъ вдали отъ свидѣтелей: онъ трудится для собственнаго самоуслажденія, часто изъ одной мысли, что вѣрно всѣ хвалили бы его доблести, если бъ смотрѣли на его образъ дѣйствованія. Надъ волею, этою главною представительницею нравственности, эгоизмъ удерживаетъ всѣ права естественнаго закона: отъ того и самая воля наша становится *невольной*, отъ того и всѣ добродѣтели, совершаемыя ею въ этомъ страдательномъ состояніи, бываютъ нечисты и всегда болѣе или менѣе запятнаны эгоизмомъ.

Трудно подмѣтить всѣ пріемы его, еще труднѣе услѣдить за всѣми его видоизмѣненіями. Немного однакожь нужно вниманія и наблюдательности, не нужно даже раздѣлять съ Гельвеціемъ его злобной насмѣшки надъ нравственнымъ порядкомъ, ни съ Ларошфуко его странныхъ предубѣжденій противъ свѣта, ни съ Мандевилемъ его политической разсчетливости и вольномыслія; нуженъ только одинъ безпристрастный взглядъ на самихъ себя, когда мы водимся собственною волею въ нашей дѣятельности, — чтобы согласиться въ этой печальной, но вѣковыми опытами дознанной истинѣ, что главнымъ движителемъ поступковъ самоуправляющагося человѣка всегда бываетъ

эгоизмъ; что это сильный чародѣй на землѣ; что большею частію имъ управляется міръ нравственный, тогда какъ міръ физическій слѣдуетъ своимъ законамъ. Много было Писателей и Философовъ, особенно въ Англіи, которымъ казалось всего надежнѣе построить мораль на эгоизмѣ и поставить его основнымъ началомъ для дѣятельности: потому что, говорили они, никакой другой законъ не утвержденъ въ основаніи нашей воли такъ непоколебимо, ни одинъ законъ не можетъ имѣть такой всеобщности и такого удобнаго приложенія къ жизни, какъ законъ самолюбія. Они ошибались однакожь только въ половину: въ самомъ дѣлѣ, если бъ эгоизмъ былъ достоинъ величія человѣка, если бъ онъ могъ содѣйствовать нашему нравственному усовершенствованію и созидать наше истинное счастіе здѣсь и тамъ, то конечно не льзя было бы придумать лучшаго масштаба для добродѣтели, болѣе прочнаго начала нравственности. Такъ близокъ, такъ извѣстенъ, такъ сроденъ онъ всѣмъ и каждому!

Извольте смотрѣть съ этой точки зрѣнія на добродѣтели самоуправляющагося или естественнаго человѣка, — не всѣ ли онѣ эгоистическія, не всѣ ли, какъ потоки въ морѣ, теряются онѣ въ эгоизмѣ? Человѣкъ является вамъ воздержнымъ, но не тщеславіе ли это, не гордость ли, ищущая случая показать силу своего духа, свое смѣлое соперничество съ фортуною? Не средство ли это предохранить свое имя отъ могущаго случиться посрамленія бѣдности, или не скрываются ли тутъ опасенія подвергнуться насмѣшкамъ и презрѣнію свѣта, которыми обыковенно наказываются пресыщающіеся сластолюбцы? Человѣкъ

отличается справедливостію и чистосердечіемъ; но не стараніе ли это предотвратить отъ себя несправедливости со стороны другихъ? не лицемѣрство ли, думающее придать своимъ рѣчамъ непреложность приговоровъ оракула? не хитрость ли эгоиста, заставляющаго васъ довѣрять ему важнѣйшія тайны вашего сердца? Даже признательность, безкорыстно, повидимому, высказывающая достоинства другихъ, не есть ли тайный торгъ взаимными выгодами, гдѣ эгоизмъ всегда выигрываетъ что-нибудь въ свою пользу, гдѣ много лестнаго какъ для тѣхъ, къ кому относятся разсыпаемыя похвалы, такъ равно и для того, кто произноситъ ихъ, утверждая тѣмъ самымъ, можетъ быть, право на подобную же признательность, или, что всего обыкновеннѣе у гордыхъ, думая возвыситься надъ другими самымъ своимъ униженіемъ? Въ иныхъ случаяхъ самолюбіе бываетъ примѣтнѣе: впрочемъ справедливо замѣчаютъ опытные (1), что какія бы открытія мы ни сдѣлали въ области эгоизма, всегда тамъ много останется еще странъ неизвѣстныхъ.

Гдѣ же и какъ послѣ этого развиться чистой, безкорыстной добродѣтели? Очевидно, чтобы дать ей свободный, благородный полетъ, необходимо прежде всего освободить человѣка отъ эгоизма, отъ этого вѣчнаго нашего тирана, врага всѣхъ высокихъ стремленій нашей природы; необходимо прежде всего развязать волю отъ роковыхъ цѣпей, которыми эгоизмъ опуталъ ее со всѣхъ сторонъ, чтобы двигать всѣми ея намѣреніями по своимъ прихотямъ; необ-

(1) Maxim. et Réflex. moral de la Rochef. III.

ходимо искоренить въ душѣ эту родовую болѣзнь, которую всѣ мы, можно сказать, всасываемъ съ молокомъ матери, и которая къ несчастію обратилась въ нашу природу. Разумѣется, это уже не дѣло нашихъ Педагоговъ, или Философовъ-Моралистовъ, но дѣло премудрости Творческой, дѣло возстановляющей Благодати, потому что оно касается самой природы нравственнаго существа. Такъ разсуждалъ еще въ древности великій Платонъ, глубоко проникавшій въ познаніе человѣка. «Не возможно»— говорилъ онъ— «искоренить зло въ человѣкѣ совершенно: оно обнимаетъ всю нравственную природу и все существо наше. Всѣ мы имѣемъ нужду въ Возстановителѣ нашей чистоты и цѣлости нравственной, и этотъ Возстановитель, этотъ единственный Врачь, есть самъ Богъ, такъ премудро всѣмъ управляющій» (2). Одна всемогущая Благодать Божія можетъ поправить разстройство нашей природы и, снявъ съ воли рабское униженіе — покорствовать суетности эгоизма, можетъ возвысить насъ подъ непосредственнымъ своимъ содѣйствіемъ до степени возможнаго нравственнаго совершенства. Слѣдовательно, всѣ надежды души добродѣтельной должны быть утверждены въ Богѣ; слѣдовательно, не можетъ быть добродѣтельнымъ Атеистъ, вопреки ученію Дидро и подобныхъ ему вольнодумцевъ; и слѣдовательно, наконецъ, истинная, совершенная, безкорыстная добродѣтель возможна для человѣка только въ царствѣ Благодати, только въ нѣдрѣ *Христіанской Религіи*. Она прежде всего потребуетъ отъ спасающагося при-

---

(2) Thaet. p. 150. Alcib. I, de natura hominis, p. 37. Alcib. II de voto, p. 48.

нести на жертву собственный эгоизмъ, отречься себя, взять крестъ, слагающійся изъ борьбы духа съ плотію, и неуклонно слѣдовать по стопамъ Искупителя до послѣдняго предназначенія, указаннаго Его проповѣдію и примѣромъ, — до состоянія святости. Въ древнемъ мірѣ, гдѣ самый долгъ добра, лежащій въ основаніи нравственности, по недостатку вѣрнаго истолкованія его требованій, или терялся въ туманѣ суевѣрія и предразсудковъ, или принималъ совершенно-превратное направленіе,— въ мірѣ языческомъ мы вѣрно и съ фонаремъ не нашли бы мужа, достойнаго имени добродѣтельнаго, въ полномъ смыслѣ этого слова.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О ФЛОРЕНТІЙСКОМЪ СОБОРѢ,

извлеченныя изъ ватиканской рукописи.

Въ статьѣ моей о Славянскихъ рукописяхъ Ватиканской Библіотеки, которая напечатана была въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1839 года за Май мѣсяцъ (стран. 103—120), я упоминалъ объ одной весьма любопытной для насъ рукописи, означенной № 12. Это сборникъ, писанный на холстинной бумагѣ, послѣ XV вѣка, какъ замѣтилъ еще Бобровскій, скорописью, довольно четко. По языку и правописанію видно, что сборникъ писанъ въ Югозападной части Россіи. Въ числѣ многихъ статей, въ немъ содержащихся, всѣхъ занимательнѣе и любопытнѣе для насъ пятая, подъ заглавіемъ: Исторїа ѡ листрикїйскомъ то єстъ: ѡ разбойническомъ Ферарьскомъ або Флоренскомъ Синоде вкоротце правдиве списанаа. Эта Исторія писана по всему вѣроятію въ Острогѣ, центрѣ нашего Югозападнаго Православія: такъ думалъ и Бобровскій, на мнѣніи котораго основавшись, Анджело Маіо въ своемъ каталогѣ Славянскихъ рукописей Ватиканской Библіотеки означилъ эту статью сло-

ваніи: Liber clerici Ostrogiensis. Исторія эта содержитъ въ себѣ о Флорентійскомъ Соборѣ такія свѣдѣнія, которыя до сихъ поръ нисколько не были извѣстны ученому міру, судившему о дѣлѣ по однимъ только Западнымъ Римскимъ источникамъ, въ которыхъ истина искажена пристрастіемъ. Мнѣніе Грековъ выражено было въ сочиненіи очевидца Собору, Сильвестра Сиропула, бывшаго въ свитѣ Палеологовой; оно напечатано въ Гагѣ, подъ заглавіемъ: Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos (Hagae Comitis, 660 in fol.) (1), гдѣ текстъ Греческій напечатанъ вмѣстѣ съ Латинскимъ перифразомъ Роберта Крейтона, искажающимъ подлинникъ. Но книга эта принадлежитъ къ числу типографическихъ рѣдкостей и нуждалась бы въ новомъ изданіи и въ новомъ лучшемъ переводѣ. Мы же, касательно этого событія, въ которомъ сами участвовали, не имѣли еще своего извѣстнаго голоса, если исключить краткія извѣстія, напечатанныя въ Древней Вивліоѳикѣ, въ коихъ ничего не сказано о существенныхъ предметахъ спора.

Въ помянутой статьѣ моей я сообщилъ нѣкоторыя извѣстія, схваченныя мною изъ рукописи при бѣгломъ ея прочтеніи. Вторично возвратясь въ Римъ, я намѣренъ былъ списать всю Исторію и ревностно принялся за это, но по особымъ затрудненіямъ при-

(1) Любопытно прочесть ругательства, которыя Іезуитъ Филиппъ Лаббе расточаетъ не только Автору, но и переводчику этой книги, въ своемъ изданіи Актовъ Соборныхъ. Послѣ того, какъ можно вѣрить изданіямъ Римской партіи? А между тѣмъ Западная Европа судитъ только по документамъ, ею напечатаннымъ, и основываясь на этихъ невѣрныхъ источникахъ, излагаетъ Исторію событій.

нуждемъ былъ ограничиться однимъ извлеченіемъ, и сіе-то извлеченіе предлагаю здѣсь. Въ началѣ его вставлю я нѣсколько мѣстъ изъ самаго текста, которыя дадутъ понятіе о Южно-Русскомъ языкѣ, какимъ писано сочиненіе.

Исторія начинается пышнымъ періодомъ Латинской формы, въ которомъ Авторъ, описавъ печальное состояніе Восточнаго Христіанства подъ гнетомъ народовъ Магометанскихъ, представляетъ замыселъ Евгенія, Папы Римскаго, какъ онъ «послалъ до Цезаря Константинопольскаго Послы свои, просячы, радячи и упоминаючы, абы о покою, зъгоде и обороне промышлялъ, а наиболше абы церъковная зъгода предъ соборъ изначныхъ звѣздъ, безъ которое жадная оборона и зобополная милость быти не можетъ, учынена и замъкнена была.» Эта мысль замѣчательна: Авторъ указываетъ, какъ жадно воспользовался Глава Римской Церкви утѣсненнымъ состояніемъ Восточнаго Христіанства, чтобы завлечь его въ свои сѣти.

Цезарь Палеологъ Константинопольскій писалъ ко всѣмъ тремъ Патріархамъ, а наиболѣе къ четвертому, Цареградскому, «подъ бокомъ его будучи,» о необходимости собрать Сѵнодъ и намѣкалъ о соединеніи Церквей. Къ тому же самому сговаривалъ онъ Княжатъ Сербскихъ, Болгарскихъ, Иверскихъ, Русскихъ, чрезъ Пословъ и грамотами: Папа съ тѣмъ же обращался къ Государямъ Западнымъ. Не на Востокѣ, гдѣ искони Мудрость Божія «збудовала собе домъ, Церковь Восточную, и умоцнила столповъ седмъ Вселенскихъ великихъ Сѵнодовъ,»—нѣтъ, въ Италіи (въ сторонахъ Влоскихъ) назначили быть Собору, по той при-

чинѣ, что уже самый Константинополь не былъ безопасенъ отъ нападенія Турковъ, не только что дальнѣйшія Восточныя страны. Но видно, что на то не было воли Божіей: ибо «не отъ Заходу выплынулъ Законъ» и основаніе дано Вѣрѣ. Потому-то они ничего и не справили, «але Ромулюсовымъ прикладомъ кровью его облили, яко будетъ ниже.»

«А такъ року отъ Нароженья, ведле тѣла, Христа Спасителя нашего, тисеча четыриста тридцать осмого, за панованя Цезаря Константинопольского, Иоанна Колуяновича Палеолога, а за Цезаря Заходяыхъ Панствъ Ольбрыхъта з дому Княжатъ Ракускихъ, а за Короля Польского Владислава Янгейловича, а Князя Великого Литовского Жигимонта, сталея для успокоенья ростырковъ незгоды въ Церкви Христовой и правдивого оказанья преступниковъ преданни Апостольскихъ и догматъ Богоносныхъ Отецъ, Сvнодъ Духовный оу Ѳерарьи».....

Старѣйшины Собора были: самъ Цезарь Іоаннъ Палеологъ, изъ Духовныхъ: Евгеній Папа Римскій и Іосифъ Патріархъ Константинопольскій. Другіе же три Патріарха: Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, не будучи въ состояніи сами ѣхать на Соборъ по причинѣ Сарациновъ, угрожавшихъ престоламъ ихъ, поручили мѣста свои другимъ важнымъ особамъ, а именно: Патріархи Александрійскій и Антіохійскій — Блаженному Марку, Митрополиту Эфесскому, Патріархъ же Іерусалимскій—Виссаріону Митрополиту Никейскому, въ послѣдствіи измѣнившему. Такимъ образомъ самая большая мощь находилась въ рукахъ у Марка Эфесскаго. Другіе многіе Митрополиты и Епи-

скопы, какъ то: Кизическій, Трапезунтскій, Моновасійскій, Ираклійскій, съѣхались на Соборъ. А о Митрополитѣ Исидорѣ, какъ онъ сѣлъ на Москвѣ, отступивъ отъ прежней рѣчи, разскажемъ теперь особо.

Въ 1436 году, по кончинѣ Кіевскаго Митрополита Фотія, избранъ былъ Епископами и всѣмъ причтомъ Церковнымъ, также Князьями Западныхъ земель Русскихъ и Литовскаго Княжества, на Митрополію Кіевскую человѣкъ добрый, набожный, тихій, скромный и ученый, Епископъ Рязанскій Іона. По избраніи, онъ отправленъ былъ въ Константинополь съ грамотами къ Цезарю Палеологу и Патріарху Іосифу, чтобы принять благословеніе отъ сего послѣдняго. Но еще до Іоны прибылъ въ Царьградъ изъ Рима, съ грамотою отъ Папы, нѣкій Исидоръ, Словакъ, изъ краевъ Западныхъ, человѣкъ уклончивый, хитрый, снаружи льстивый, внутри превратный. Ласковыми словами, покорными просьбами, грамотою Папы онъ склонилъ Цезаря и Патріарха на то, чтобы вручить ему Митрополію Русскую; а грамота Папы Евгенія къ Патріарху Іосифу была слѣдующаго содержанія: «Евгеній, слуга слугъ Божьихъ, Бискупъ Римскии, высокой столицы Новаго Рима честному Іосифу Патріарсе, брату намъ о Христе намилшому, покоя и потѣхи, за побожнымъ и чести годнымъ и досвежчонымъ мужемъ и Бискупомъ, на имя Изидоромъ, покорность наша жедаетъ, абысте его не помешъкиваючи на Архиепископство Русской столицы посветивши и з моцъю зуполяною Послами, о чымъ есмо и до намилшого сына нашего Яна Цезаря ясне-удожоного листъ нашъ за тымъ святобливымъ мужемъ Изидоромъ, который естъ отъ столицы нашое во всѣхъ

годностяхъ досвежчонъ, писали, Господу Iисусу васъ поручамы. Данъ въ Риме, року тисеча чтыриста тридцать сéмого» (1).

Патріархъ Іосифъ, не вѣдая скрытныхъ умысловъ человѣческихъ, только Богу одному открытыхъ, по просьбѣ Папы и по ходатайству Цезаря, а болѣе для того, чтобы Церковь Христова въ великомъ народѣ Русскомъ не оставалась долго безъ Пастыря и старшаго строителя, «а хвала Божія не уставала,» посвятилъ Исидора на Митрополію Кіевскую и отпустилъ его съ грамотами въ столицу. Исидоръ поѣхалъ въ Русь. Вскорѣ по отбытіи его, пріѣзжаетъ Іона въ Царьградъ съ грамотами изъ Россіи. Патріархъ раскаялся въ томъ, что уступилъ просьбамъ Исидора, и созвавши на совѣтъ Духовенство, по совѣщаніи, объявилъ Іонѣ: «Сынъ наимилѣйшій Іона! Благословеніе на Митрополію Кіевскую хитростію и лестію у меня уже выманено: я посвятилъ и отпустилъ туда Исидора. Но когда Богу угодно будетъ, или смертію, или какимъ другимъ случаемъ удалить Исидора отъ Митрополіи, тогда я тебѣ, избранному отъ всѣхъ Святителю, даю благословеніе мое восприять престолъ Митрополіи Русской.»

Именемъ Святаго Духа посвятивъ Іону, Патріархъ отпустилъ его. Между тѣмъ Исидоръ прибылъ на мѣсто своего назначенія: всѣ дивились нежданному гостю; ни чье сердце не лежало къ нему, но не смотря на то, духовные и свѣтскіе чины приняли его

(1) У Карамзина (см. Т. V. стран. 277) не сказана причина, почему Патріархъ Іосифъ заранѣе назначилъ Исидора и отказалъ Іонѣ. Здѣсь она очевидно заключалась въ дѣйствіяхъ Папы, замышлявшаго Соборъ.

съ должною честію, и онъ сѣлъ на Духовный престолъ столицы.

Пробывъ на Митрополіи четыре мѣсяца, Исидоръ замыслилъ ѣхать въ Италію на Соборъ Флорентійскій: время, назначенное для Собора, было ему уже извѣстно, и онъ давалъ знать о себѣ, что ѣдетъ туда за тѣмъ, чтобы оборонять Православіе Восточной Церкви. Обыватели и Князья земель Русскихъ (1), равно и нѣкоторые Епископы, узнавъ о его намѣреніи, одни сами лично, другіе чрезъ письма, просили его, чтобы онъ на тотъ Соборъ не ѣздилъ, а если ужь поѣдетъ, то, будучи на томъ Соборѣ, отъ преданій Апостольскихъ и каноновъ Богоносныхъ Отецъ ни въ чемъ не отступалъ и никому потачки не давалъ. Упорный въ своемъ намѣреніи, Исидоръ сказалъ, что поѣдетъ, но обѣщалъ всѣмъ стоять за Православіе, не переступая ни въ чемъ границъ истинной Вѣры. Взявъ съ собою не малое число особъ Духовныхъ, онъ поѣхалъ въ Феррару. Но еще въ дорогѣ обнаружилось лукавство его сердца. Случилось ему на границахъ Нѣмецкихъ пріѣхать въ одно мѣсто, въ которомъ жило много Христіанъ Греческаго Исповѣданія. Жители, услышавъ о прибытіи Русскаго Митрополита, вышли къ нему на встрѣчу съ крестами, по своему обычаю. Увидя то, Нѣмцы Папскаго Исповѣданія, вышли также вслѣдъ за Греками процессіею. Тутъ Исидоръ впервые обличилъ свою измѣну: когда Пра-

(1) Упоминаніе о Князьяхъ Русскихъ во множественномъ числѣ свидѣтельствуетъ въ пользу того мнѣнія, что Исторія писана лицемъ современнымъ самому событію.

вославные вышли впередъ къ нему съ крестомъ Христовымъ, въ слѣдъ же за ними Латиняне,—онъ миновалъ первыхъ, не поклонившись даже кресту ихъ, а притекъ прямо къ послѣднимъ. Епископъ Суздальскій, Авраамій, видя такой поступокъ, удивился и въ жалости «молвилъ тихо до своихъ»: «видно не пастыря, а волка, овчею одеждою прикрытаго, мы имѣемъ.» Папежинцы приняли гостя своего съ великою радостію, угощали и проводили далѣе.

Наконецъ Исидоръ прибылъ въ Феррару, гдѣ уже собрались вышеписанныя особы, и въ ожиданіи прибытія Исидора, хотя имѣли предварительныя засѣданія, но еще ничего рѣшительнаго не предпринимали. Когда же собрались всѣ, то Западные выбрали изъ себя Философа и Ритора, въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ весьма ученаго и краснорѣчиваго, «именемъ Яна Парижанина»; Восточные же съ своей стороны выбрали Марка Ефесскаго, мужа не только въ Богословіи, въ Наукахъ Философскихъ бѣглаго, но набожнаго и святаго: потомъ стали сходиться съ обѣихъ сторонъ, засѣдали въ великихъ церквахъ, духовно бесѣдуя и гадая о томъ, какъ бы нововведенія, вкравшіяся въ Церковь, выкоренить и вычистить, и все Христіанство соединить въ одно тѣло.

Зараза, распространившаяся въ Феррарѣ, была причиною того, что Соборъ переведенъ былъ во Флоренцію. Много было спорныхъ пунктовъ, но главные были слѣдующіе:

Первый: о происхожденіи Святаго Духа и о прибавкѣ, сдѣланной на Западѣ къ Сvмволу Вѣры: *и отъ Сына.*

Второй: объ опрѣснокахъ, употребляемыхъ Римлянами въ таинствѣ Причащенія.

Третій: о чистилищѣ.

Четвертый: о томъ, кто былъ причиною расторженія Церкви?

Пятый: о субботнемъ постѣ.

Шестой: о женитьбѣ священниковъ.

Кромѣ сихъ главныхъ предметовъ было еще второстепенныхъ двадцать, которые здѣсь не упоминаются. Всего болѣе спорили объ этихъ шести, и особенно о самомъ первомъ, который въ теченіе всѣхъ преній Собора былъ главнымъ ихъ средоточіемъ. Восточные чрезъ Марка Эфесскаго представляли на первый вопросъ слѣдующіе доводы.

Во-первыхъ изъ Пророковъ: свидѣтельство Исаіи, гл. 61: «Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищымъ посла мя» и проч. Гл. 42. Слова Бога: «Израиль избранный мой, дахъ духъ мой нань. Тако глаголетъ Господь Богъ.....даяй дыханіе людемъ, иже на ней (на землѣ), и *духъ* ходящымъ на ней». Гл. 59: «Рече Господь: *духъ мой*, иже есть въ тебѣ и глаголы, яже азъ дахъ во уста твоя, не оскудѣютъ отъ устъ твоихъ»....Гл. 44: «Аще глаголетъ Господь Богъ: наложу духъ мой на сѣмя твое.—Евангеліе отъ Іоанна. Гл. 14. ст. 16: И азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ: да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины». Ст. 26: «Утѣшитель же, Духъ Святый, его же послетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему». Гл. 5. Гл. 8. Весь смыслъ ихъ. Гл. 7. ст. 39. Гл. 15. ст. 26: «Егда же пріидетъ Утѣшитель, его же азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ».

Посл. Апост. Іакова Гл. 1. Посл. Апост. Павла къ Евреямъ Гл. 1. Псаломъ 44. Послан. Апост. Павла къ Ефесеямъ Гл. 3. ст 5. Сюда же относилось помазаніе Петра Апостола Духомъ Святымъ и Крещеніе Спасителя Духомъ Святымъ, и сошествіе на Него Духа въ видѣ голубя, при свидѣтельствѣ словесномъ о возлюбленномъ Сынѣ.

Слабы были опроверженія адвокатовъ Латинской Церкви противъ неоспоримыхъ текстовъ касательно главнаго догмата, раздѣляющаго оба Исповѣданія. Кромѣ оружій неправильнаго толкованія, они могли привести только отдѣльно взятое мѣсто изъ Евангелиста Іоанна (Гл. 16. ст. 14), гдѣ Христосъ говоритъ: «Онъ (т. е. Духъ истины) мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ.» Но Православные немедленно возразили на этотъ доводъ дальнѣйшимъ чтеніемъ Евангельскаго текста: «Вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ.» Сверхъ того они привели сочиненія Кирилла Александрійскаго и Ѳеофилакта, въ конецъ низринувшія ихъ доводы.

Будучи совершенно побѣждены на текстахъ Евангелія, Западные прибѣгли къ оружію Богословской Діалектики. Они представили аргументъ: «Если Отецъ имѣетъ Духа, а Сынъ не имѣетъ Его, то стало быть сущее у Отца не есть у Сына: стало быть Отецъ и Сынъ не одно и то же.» Восточные побѣдоносно на то отвѣчали: «Все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ, кромѣ родительства (1). Отецъ имѣетъ Духа, и Сынъ Его имѣетъ, но пріемлетъ Его отъ Отца.»

---

(1) Въ буллѣ соединенія, Западные, какъ видно, принуждены были включить эту мысль, но дали ей въ послѣдствіи ложное тол-

Западные возражали: «Если Духъ отъ Отца только, а не отъ Сына, то въ лицахъ Божества выходитъ неровность: ересь Аріянская.» Восточные отвѣчали: «Если Духъ и отъ Сына, какъ отъ Отца, то вы принимаете два начала въ Божествѣ: ересь Македоніанская.»

Западные возражали: «Но если Отецъ и Сынъ едино суть, то въ Нихъ едины мощь и воля, и слѣдовательно едино исхожденіе Духа.» Восточные отвѣчали: «Но если вы въ такомъ смыслѣ принимаете единство Святой Троицы, то можете отсюда вывесть, что и Духъ родитъ Сына.»

Западные, будучи побѣждены и аргументами Логики, пустились въ широковѣщанія и произносили витіеватыя Латинскія рѣчи, но Восточные возражали имъ кратко: «мы стоимъ на текстахъ Священнаго Писанія, а не прибѣгаемъ къ хитростямъ краснорѣчія.» Послѣ многихъ преній, Маркъ Эфесскій привелъ имъ наконецъ свидѣтельство Эфесскаго Собора, на которомъ Латинская Церковь вмѣстѣ съ прочими сама обѣщалась ничего не прибавлять уже къ тексту Сvмвола Вѣры и подвергала анаѳемѣ всякаго, кто что-либо прибавитъ. Распалясь сильнымъ негодованіемъ противъ хитрыхъ Латинянъ, Маркъ Эфесскій воскликнулъ: «такъ вы сами себя прокляли, нарушивъ свое обѣщаніе и прибавивъ filioque.» Оскорбленные тѣмъ, Папа Евгеній и всѣ Западные вышли изъ церкви. Они просили Цезаря запретить Марку засѣдать на Соборѣ; но не льзя было соборовать безъ

кованіе: «Omnia quae Patris sunt, Pater ipse unigenito Filio suo gignendo dedit, praeter esse Patrem».....

Марка. ибо онъ держалъ въ рукѣ своей голоса двухъ Патріарховъ. Послѣ взаимныхъ объясненій, обратились къ Святымъ Отцамъ.

Православные привели свидѣтельство Св. Отцевъ Церкви: 1) Діонисія Ареопагита, ученика Апостола Павла, который въ своей книгѣ о Богословіи говоритъ именно, что Отецъ есть начало Сына и Духа. 2) Аѳанасія Александрійскаго— Сочиненіе о Вѣрѣ — отъ листа 2-го до Серапіона. 3) Василія Великаго на Арія и Евномія— его же къ Евномію— его же посланіе къ брату Василію. 4) Григорія Богослова къ Ирону Философу—о пришествіи 150 Епископовъ. 5) Іоанна Златоустаго—о Святомъ Духѣ. 6) Дамасія Папы Римскаго посланіе къ Павлу Епископу Селунскому, гдѣ именно сказано: «Кто не признаетъ рожденія Сына отъ Отца и исхожденія Духа отъ Отца, проклятъ есть.» 7) Целестина, Папы Римскаго, на 3-мъ Соборѣ въ X главѣ. 8) Іустина Мученика и Философа, въ сочиненіи о Вѣрѣ, Гл. 1, 2, 14. 9) Григорія Чудотворца. 10) Дамаскина въ сочиненіяхъ: о Вѣрѣ, Гл. 8, о Св. Духѣ, Гл. 60; о трехъ Vпостасяхъ Божества Гл. 30. 11) Ѳеофилакта толкованіе на Іоанна Гл. 8. Всѣ эти Святые Отцы свидѣтельствовали противъ ученія Латинской Церкви.

Западные, видя себя побѣжденными, прибѣгли уже къ тому оружію, что стали обвинять Православныхъ въ поддѣлкѣ текстовъ.

Восточные отвѣчали имъ на то, что Карѳагенскимъ Соборомъ апелляція до Рима отнята; что посланцевъ къ нему посылать запрещено, и указано явное подозрѣніе въ поддѣлкѣ текстовъ съ ихъ стороны, а не съ нашей.

Такимъ образомъ Латиняне были совершенно побѣждены на первомъ догматѣ, раздѣляющемъ обѣ Церкви: они уступили и согласились не прибавлять: *и отъ Сына.*

Касательно хлѣба, употребляемаго въ таинствѣ Евхаристіи, всякій остался при своемъ мнѣніи; о безженствѣ или женитьбѣ Священниковъ также. О чистилищѣ не было жаркаго спора. О субботнемъ постѣ Восточные уступили, имѣя въ виду то, что вмѣсто мяса ѣсть въ Субботу рыбу и коровье масло по Западному обряду, значитъ—почти не поститься по нашему.

Касательно расторженія Церкви раздѣлили вины на обѣ стороны.

Такъ долженъ былъ кончиться Соборъ Флорентійскій. Написали грамоту соединенія, которая начиналась тѣмъ, что Богъ единъ причина; а Духъ Святый причину имѣетъ отъ Отца. Постановили на другой же день приложить руки къ сей грамотѣ.

«Но сатана внушилъ ревность злую мѣста великаго Родоса Vпату (1), Магистру богатому. А съ нимъ было войска 2000 человѣкъ.» Ночью, Магистръ Родосскій отправился къ Папѣ Евгенію и спросилъ его: «для чего уступилъ онъ тому издавна упорному и гордому Грецкому народу?» Евгеній отвѣчалъ Магистру, что уступилъ онъ не народу, а доводамъ текстовъ, для общаго покоя. Магистръ припомнилъ Евгенію предмѣстниковъ его Папъ, которые навсегда растор-

---

(1) Vпатъ должно быть Греческое названіе (ὕπατος) Великаго Магистра Родосскихъ Рыцарей.

ли «общеванье съ народомъ Сирскимъ и надутымъ Грецкимъ.» Онъ укорялъ Папу въ томъ, что онъ попираетъ учрежденія бывшія и гаситъ тѣмъ славу Западныхъ народовъ. Многіе Кардиналы и Епископы, приглашенные Магистромъ, помогали ему въ увѣщаніяхъ. Евгеній не рѣшался еще нарушить данное слово, но Магистръ грозилъ употребить силу противъ самаго Цезаря Палеолога, если Папа не нарушитъ своего обѣщанія. Кардиналы удержали пылъ Магистра и сказали ему, что можно склонить Цезаря обѣщаніями, Патріарха деньгами, потому что «Грекъ за злато себѣ очи вылупитъ»; только съ Маркомъ Эфесскимъ трудно будетъ сладить, но противъ него найдутся тайныя средства. И Папа Евгеній далъ наконецъ, какъ будто противъ воли, позволеніе Родосскому Магистру и Кардиналамъ расторгнуть Соборъ Флорентійскій (1).

Въ ту же ночь послали сказать всѣмъ своимъ Кардиналамъ и Епископамъ, чтобы они *для замкненья* Уніи не въ Церковь приходили, а къ Папѣ. Наступило утро. Восточные съ радостію текутъ въ соборный храмъ, ничего не вѣдая о бывшемъ ночномъ совѣтѣ, и дожидаются до вечера. Поздно уже узнали они объ умыслѣ, но не хотѣли вѣрить. Послали спросить о томъ Оратора Яна; отвѣтъ его убѣдилъ ихъ въ обманѣ. Немедленно побѣжали они къ Цезарю; но у него уже находились Кардиналъ Юліанъ и два

(1) Такой поступокъ Евгенія IV совершенно согласенъ съ историческимъ характеромъ этого Папы, который знаменитъ своими вѣроломствами. (См. Sismondi Hist. des républiques d'Italie. T. IX. стран. 166 и 154. «Jamais sa cupidité ne fût arrêtée par la crainte de fausser ses sermens»).

Епископа, которые подосланы были отъ Папы съ подарками и обѣщаніями. Отчаявшись найти помощь въ Императорѣ, они съ воплемъ печали стали расходиться

Константинопольскій Патріархъ Іосифъ улещенъ былъ подарками. Маркъ Эфесскій, на которомъ лежала власть двухъ Патріарховъ, уѣхалъ, будучи предостереженъ и Западными и своими. Уѣхали также Григорій Иверскій и Софроній Газскій. Тогда Папа и Кардиналы велѣли хватать и не пускать Восточныхъ.

Написали свою Унію, въ которой прибавили и *отъ Сына*, включили опрѣсноки, ученіе о чистилищѣ, и поставили Папу Римскаго Намѣстникомъ Христа чрезъ Петра Апостола и «Главою Костела.» Шестьдесятъ Епископовъ и сто пятьдесятъ Пресвитеровъ, Сvнкеловъ, Протосvнкеловъ и Діаконовъ подверглись разнымъ истязаніямъ: морили ихъ въ темницахъ голодомъ, ранами; пекли на огнѣ, душили, давили.

Замучены: Митрополиты Амасійскій, Силиврійскій, Халкидонскій, Никомидійскій, Филипписсійскій, Діометрійскій, Трапезунтскій, Еврипскій и другіе. Тѣла ихъ похоронены тайно, а послѣ за нихъ другіе подписались.

У иныхъ вымучена была подпись; но, возвратившись къ себѣ, съ плачемъ сознавались они въ измѣнѣ передъ Патріархомъ, клиромъ и церковнымъ причтомъ.

Исидоръ, Митрополитъ Русскій, подписался добровольно. Два Русскіе Епископа и сто Пресвите-

ровъ не хотѣли подписывать (1). Изъ нихъ ушли восемьдесятъ: за ними послана погоня, и многіе были побиты. Иные, въ землѣ Нѣмецкой, скрывшись у одной «побожной невѣсты *уенницы* (?), здорово потомъ до домовъ дошли.»

Патріархъ Іосифъ, видя обманъ и тиранство, раскаялся въ своемъ поступкѣ, отъ Уніи отступилъ и не подписывалъ. Составили подложную подпись. Три монаха удушили его, а подпись какъ будто найдена была въ рукахъ умершаго (2).

Цезарь Палеологъ, съ подарками и обѣщаніями, возвратился въ Константинополь; но тѣснимый Турками, въ раскаяніи кончилъ жизнь свою. Магометъ II, въ 1452 году, взялъ Константинополь, и не смотря на просьбы Императора, Папа Николай не послалъ помощи. Турки поругались надъ святыней,

---

(1) Во Флоренціи, въ Библіотекѣ Лаврентіевой, хранится актъ Собора, на которомъ видны подписи. Замѣчательна дрожащая рука Цезаря Палеолога. Исидоръ подписалъ довольно твердо. Въ подписи Авраамія: «Смѣреный Авраамии Еп͠къ Суждалскыи», должно замѣтить, что вмѣсто буквы *ж* находится буква *д*, съ нею схожая въ древнемъ правописаніи, такъ что вмѣсто «Суждалскыи» читаешь: «Суидалскыи.» Эта бумага наводитъ на мысль: подпись эта не подложная ли, сдѣланная съ какой-нибудь другой подписи Авраамія? Любопытно бы было снять съ нея вѣрный снимокъ, чтобы повѣрить это замѣчаніе.

(2) О смерти Константинопольскаго Патріарха Іосифа. вотъ какъ говорится въ Западныхъ источникахъ: decima Iunii post solis occasûm dolor maximus Patriarcham invasit. quo demum ea nocte decessit: sed ante obitum cedulae praemissae processionis Spiritûs Sancti propria manu subscripsit, ac regulae sanctae matris Ecclesiae se humiliter submittens, interiit.

«голову и клейнодъ всего Христіанства зневолили,» и отворили ворота до всей Европы.

Папа Евгеній, еще до взятія Константинополя, послалъ туда на Патріаршій престолъ нѣкоего Римлянина Григорія, который съ великою гордостію и смѣлостію явился въ Царѣградѣ и въ церкви сталъ на Патріаршее мѣсто. Но никто не чинилъ ему повинности». Никентій, изъ Княжатъ Грецкихъ, сказалъ ему слова изъ Евангелія: «не входяй дверми во дворъ овчій, но пролазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ.» Григорія удалили, но, не тронувъ его особы, проводили до кораблей и отослали въ Римъ обратно.

Исидоръ, бѣжавшій изъ Москвы, былъ пойманъ въ Смоленскѣ, но снова ушелъ въ Римъ, гдѣ сдѣланъ Кардиналомъ, посланъ въ Константинополь на Патріаршій престолъ и тамъ не принятъ. При немъ-то Турки взяли городъ. Исидоръ бѣжалъ въ Кіевъ. «Казнодѣй» его, Бенедиктъ, Римскій Архидіаконъ, отравилъ его, какъ говорятъ одни; по другимъ же, отравили его Кіевляне.

Папа Евгеній, Кардиналы и «звѣровидный» Магистръ Родосскій, видя, что Флорентійскій Соборъ не привелъ ни къ какимъ важнымъ послѣдствіямъ, и зная, что на Аѳонской горѣ и около ея было 130 монастырей Греческихъ, «мурами оточенныхъ,» которые на ту Унію согласія не дали,—отправили на Аѳонскую гору войско, состоявшее изъ 26,000 человѣкъ.

Лавра Св. Аѳанасія и Амалѳиновъ монастырь уступили насилію; Иверская же Лавра не хотѣла принять

Уніи: монастырь разрушили, а монаховъ потопили въ морѣ. Старшій монастырь Прототія или Протата (т. е. первый) подвергся той же участи: Игуменъ, сначала плачемъ, потомъ угрозами думавшій подѣйствовать на враговъ, былъ повѣшенъ; монахи преданы мечу. Игуменъ монастыря Ватопедскаго скончался тою же смертію; иноковъ мучили; другіе разбѣжались по горамъ. Монастырь Зукерафскій (иначе Зографовъ) былъ сожженъ вмѣстѣ съ иноками; разбѣжавшихся по горамъ мучили и убивали. Иноки монастыря Ксирепотамскаго, устрашенные участію братіи другихъ Обителей, согласились подписать Унію; но во время литургіи, лишь только Діаконъ помянулъ Римскаго Папу, сдѣлалось чудо: затряслась земля, и стѣны монастыря и церковь пали, какъ стѣны Іерихона. Остальные воины, устрашенные тѣмъ, отошли и оставили прочія Обители въ покоѣ; нѣкоторые изъ воиновъ остались чернецами на горѣ Аѳонской. Чернецы, спасшіеся по отшествіи враговъ, видя монастырь свой разореннымъ, пѣли Псаломъ 78: «Боже, пріидоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Святый Твой. Положиша Іерусалимъ яко овощное хранилище; положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ. Пролiяша кровь ихъ яко воду окрестъ Іерусалима, и не бѣ погребаяй.» Иноки примѣняли сей Псаломъ къ своему состоянію, и при звукахъ его погребали мертвецовъ своихъ.

Вотъ послѣдствія «онаго преславнаго Флоренскаго Собора,» который заключился пролитіемъ крови Христіанской.

Рукопись заключается обращеніемъ къ вѣрнымъ и Православнымъ, да блюдутъ они Вѣру свою въ чистотѣ непорочной.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

С. ШЕВЫРЕВЪ.

О СТАРШИНСТВѢ

МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ КНЯЗЬЯМИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

При первомъ взглядѣ на преемство Князей въ Кіевскомъ Княжествѣ мы видимъ, что между ими считалось какое-то *старшинство,* въ которомъ и состояло право. Въ одномъ мѣстѣ говорятъ они: «а се рядъ межь нами есть» и проч. Соберемъ сперва всѣ мѣста объ этомъ старшинствѣ.

Прежде всего вспомнимъ отвѣтъ Бориса дружинѣ, совѣтовавшей ему итти въ Кіевъ и занять престолъ послѣ отца своего, Владиміра: «Не буди мнѣ взняти руки *на брата своего старѣйшаго* (Святополка, сына Ярополкова); аще и отець ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто». (Несторъ по Лаврентьевскому списку, с. 94). Изъ этихъ словъ мы видимъ, что двоюродный братъ, рожденный отъ старшаго дяди, считался старшимъ и имѣющимъ первое право на престолъ.

«Сѣди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, понеже ты еси *старѣйшій»,* говоритъ Мстиславъ Ярославу (Несторъ по Кенигсбергскому списку, с. 103), побѣдивъ его въ 1024 г.

Ярославъ, умирая, говоритъ Изяславу: «се же поручаю въ себе мѣсто столъ сыну своему и брату вашему Изяславу Кіевъ; сего послушайте яко же послушаете мене, . . Аще хто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помогай». Онъ же говоритъ Всеволоду, третьему своему сыну, какъ то разсказываетъ Несторъ, припоминая уже при описаніи смерти Всеволодовой (Н. К. 133): «Аще ти подастъ Богъ пріяти власть стола моего *по братьи своей со правдою*, а не насильствомъ»; то. . . лягъ здѣсь подлѣ меня и проч. «Се же собысться глаголъ отца его, и послѣ братіи пріимшу столъ отца своего сѣде въ Кіевѣ, княжа» и проч. Изъ этихъ словъ мы видимъ, что братья должны были наслѣдовать Кіевскій престолъ по очереди, а сыновья ихъ уже послѣ. И точно. Послѣ Изяслава вступилъ на Кіевскій престолъ братъ его Всеволодъ, а не сынъ Святополкъ.

Послѣ Всеволода вступилъ на Кіевскій престолъ сынъ Изяславовъ, Святополкъ (1093 г.), а не Всеволодовъ Мономахъ, который сказалъ при этомъ слѣдующія примѣчательныя слова: «Аще азъ сяду на столъ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко то есть столъ преже отца его былъ». (Н. Кен. 134).

За Святополкомъ слѣдовалъ не его сынъ, а сынъ Всеволодовъ, Мономахъ. «Азъ есмь *меньше тебе*, сляеся ко отцу моему», говоритъ Мстиславъ Владиміровичь подъ г. 1096, Олегу Святославичу, который напалъ на владѣніе его брата. (Нест. Кен. 149).

«Я не спорилъ *о старѣйшинствѣ* съ достойнымъ Всеволодомъ (Ольговичемъ), говоритъ подъ г. 1146 Изяславъ Мстиславичъ. . . Но Игорь и Святославъ должны ли повелѣвать нами». . . (Карамзинъ II, 206).

«Царствуй въ Кіевѣ» — говоритъ Георгій Долгорукій племяннику Изяславу Мстиславичу— «забываю *старѣйшинство*, коего ты лишилъ меня, дай мнѣ Переяславль (*) (233).

Ростиславъ Мстиславичь думалъ всегда, что старшій ихъ *дядя* (Вячеславъ Владиміровичь) имѣетъ законное право на область Кіевскую (247): «много ни есь брате понуживалъ положити честь на стрыеви нашемъ» (II, пр. 335), признается самъ Изяславъ Мстиславичь подъ г. 1151.

Ростиславъ Георгіевичь предложилъ (подъ г. 1148) свои услуги Изяславу Мстиславичу, какъ *старшему изъ внуковъ* Мономаховыхъ. Изяславъ отвѣчалъ: *всѣхъ насъ старѣе* отецъ твой, но онъ не умѣетъ жить въ дружбѣ», и пр. (Карамз. II, 226).

«Яко имѣти ему (Святославу Владиміровичу) его (Святослава Ольговича) въ отца *мѣсто*» (Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи, N° 1056).

«Святославъ же, совокупився съ братьею (подъ г. 1146) и Половцы, рече: се азъ *старѣй* Ярослава, а ты, Игорю, *старѣй* Всеволода (Святославича, его брата), а нынѣ я вамъ въ *отца мѣсто*, а велю тебѣ Игорю здѣ съ Ярославомъ блюсти Чернигова, а я пойду со Всеволодомъ къ Суждалю.»

«Вячеславъ же (услышавъ о сверженіи Игоря Ольговича) надѣяся на старѣйшинство, послушавъ боляръ своихъ, и не приложивъ чести ко Изяславу, отъятъ городы» и пр. (Несторъ по Воскресенскому списку, с. 284, подъ г. 1146).

(*) По причину подлинныхъ словъ изъ Лѣтописей неизданныхъ, кои у Карамзина представлены въ переводѣ.

А Вячеславъ послалъ сказать Изяславу: «сынъ, аще еси на мнѣ *честь положилъ*» (*) (тамъ же). Рѣчь идетъ о предложеніи Великаго Княжества Кіевскаго Изяславомъ *дядѣ* Вячеславу.

«Боишься ли унизиться предо мною?»—говоритъ Вячеславъ Георгію подъ г. 1151—«Но *кто изъ насъ старшій?* Я былъ уже брадатъ, когда ты родился. Опомнись, или, поднявъ руку на старшаго, бойся гнѣва Небеснаго» (К. II, 250). И Георгій признавалъбыло его своимъ отцемъ.

Ростиславичи, по смерти Глѣба Георгіевича, послали въ 1171 г. за дядею Владиміромъ Дорогобужскимъ, желая, чтобы онъ, какъ *старшій* въ родѣ Мономаха, господствовалъ въ Кіевѣ (К. III, 14).

Рюрикъ уступилъ КіевъСвятославу подъ г. 1181.: «бѣ бо старѣй лѣты» (К. III, пр. 60).

«Се остало ми ся *старѣйшинство* въ Русской земли», послалъ сказать Рюрикъ Ростиславичь братьямъ по смерти Святополка Всеволодовича въ 1195 г. (К. III, пр. 89).

«Пріиде Ярославъ Луческый на Ростиславичи же съ всею Волынскою землею, ища собѣ старѣйшинства во Олговичехъ, и не съступиша ему Кыева» (III, пр. 18) подъ г. 1173.

«И поидоста (подъ г. 1175) преди два Михалко Георгіевичь и Ярополкъ Ростиславичь, и утвердившись межи собою, *даше старѣйшинство* Михалку (Нест. Кен. 256).

(*) Срав.: «Глѣбъ же слышавъ радъ бысть оже на него честь возлагаюте. Нест. Кен. 256.

«Мы готовы повиноваться тебѣ, какъ нашему отцу»— сказалъ Игорь Сѣверскій на совѣтѣ родственниковъ Святославу Черниговскому (III, 56) подъ г. 1180.

«Посла (въ 1196 г.) Князь Великой Всеволодъ послы своя въ Кіевъ, ко свату своему Рюрику Ростиславичу река ему тако: *нарекли мя есте въ Володимери племени дѣда моего Мономаше старѣйшимъ* по достоинству есмь, а ныне сѣлъ ты есь въ Кіевѣ, а мнѣ еси части не удѣлилъ въ Руськой земли, но раздалъ ю еси инѣмь *моложіимъ* братьи своей.»

Безъ Всеволода мы не можемъ обойтись, говоритъ (подъ г. 1195) Рюрикъ Ростиславичь Роману Волынскому: «положили бо на немъ *старѣйшинство вся братіа въ Володимери племени* (Арц. № 1603)» т. е. мы признали его старшимъ между потомками Владиміра Мономаха.

«Оже далъ есь *предъ старѣйшимъ меньшему лучшую часть*» т. е. если ты далъ лучшую область меньшему предъ старшимъ, то», и пр. говоритъ Митрополитъ Никифоръ Рюрику Ростиславичу, подъ г. 1195.

«Всеволодъ наслался на мене гнѣвомъ прото яко на него чести преже не положили есьмы» говоритъ, оправдываясь, Рюрикъ Роману (Н. В. 122) подъ г. 1195.

Романъ разсердился, и Рюрикъ, услышавъ, что онъ ведетъ Ярослава «на *старѣйшинство*, . . . посла ко Всеволоду (подъ г. 1195): ты же братъ *старѣй* еси во всемъ Володимери племени.»

Точно то же примѣчаемъ и въ другихъ Княжествахъ, напр. въ Черниговскомъ; Изяславъ Давидо-

вичъ, получивъ Кіевъ, отдалъ Черниговъ племяннику своему, а потомъ Святославу Ольговичу.

По смерти Святослава Ольговича, сынъ его, Олегъ Святославичь хотѣлъ-было остаться въ Черниговѣ, но послѣ уступилъ старшему двоюродному брату Святославу Всеволодовичу.

Разсматривая сіи мѣста, мы видимъ, что старѣйшинство дѣйствительно было основаніемъ праву.

Станемъ разсуждать объ этомъ правѣ сперва a priori.

Какъ могло быть исполняемо право старѣйшинства? Въ первомъ поколѣніи послѣ Ярослава, даже во второмъ, при его внукахъ, при малочисленномъ семействѣ, это право, разумѣется, могло имѣть значеніе, потому что легко было знать, кто старше; но что сказать о третьемъ, или о четвертомъ поколѣніи, когда число Князей умножилось до ста, до двухъ сотъ?

Это затрудненіе еще не велико. Знать свое старшинство въ такомъ множествѣ мудрено, это правда, но возможно. Вспомнимъ о спорахъ по мѣстничеству, кои были гораздо сложнѣе, запутаннѣе и мудренѣе, и въ коихъ наше Бояре такъ твердо и рѣшительно поддерживали свое старшинство. Сѣверныя Лѣтописи представляютъ также множество свидѣтельствъ объ удивительныхъ познаніяхъ въ Генеалогіи, обыкновенныхъ въ древнемъ отечествѣ Норманновъ. Замѣтимъ кстати о богатой номенклатурѣ родства, которая у насъ теперь уже потеряна: братаничь, сестриничь, стрый, сыновецъ, дщерши, и проч.

Но вотъ другой вопросъ или другое недоразумѣніе: съ такимъ правомъ всякій городъ, всякая область должна была ежегодно перемѣнять по нѣскольку разъ

своихъ владѣтелей, которые въ такихъ случаяхъ, мѣняя одно владѣніе на другое, ходили бы безпрестанно взадъ и впередъ по Княжествамъ, какъ по ступенямъ въ лѣстницѣ до Великокняжескаго Престола.

Предложимъ примѣръ, чтобы яснѣе выразить мое недоумѣніе.

У Ярослава осталось пять сыновей: одинъ получилъ Кіевъ, другой Черниговъ, третій Переяславль, четвертый Смоленскъ, пятый Владиміръ. Умираетъ старшій, второй заступаетъ его мѣсто, третій долженъ переѣхать изъ Переяславля въ Черниговъ, четвертый изъ Смоленска въ Переяславль, а сынъ умершаго во Владиміръ. Дѣти ихъ должны перейти тоже изъ одного города въ другой, лучшій и старшій. Когда число Князей увеличилось до 100, а ихъ бывало и по 200 въ одно время, при всякой смерти, 200 человѣкъ перемѣнили бы свои мѣста. Неужели двѣсти человѣкъ должны были нѣсколько разъ въ годъ переходить съ мѣста на мѣсто? Что за замѣшательство въ Государствѣ!

Заключаю — такое право, возможное и удобное при маломъ семействѣ, невозможно при его размноженіи; оно вскорѣ должно было или уничтожиться, или *ограничиться*. Ограниченія сіи, можетъ быть, были основаны по преданію на древнемъ правѣ наслѣдства, или порождены обстоятельствами: что и слѣдуетъ разсмотрѣть.

Почти такъ разсуждать можно было a priori. Теперь обратимся къ самымъ происшествіямъ.

После Ярослава мы видимъ пять сыновъ его и племянника Брячислава, Брячиславъ передалъ свое

Полоцкое Княжество сыну Всеславу, а сей своимъ дѣтямъ, которыя никогда не выходили изъ предѣловъ родоваго наслѣдства. Почему же никогда не доставался имъ Кіевъ, принадлежность старшаго въ родѣ? Неужели никогда не доходилъ чередъ старшинства ни до одного изъ нихъ? А родъ ихъ былъ самый старшій. (О покушеніяхъ Брячислава и Всеслава, мѣстныхъ, случайныхъ и временныхъ, ниже).

Пойдемъ далѣе.

У Ярослава старшій сынъ былъ Владиміръ, который умеръ еще при его жизни. Сынъ Владиміровъ, Ростиславъ, отравленный въ Тмутаракани, оставилъ трехъ сыновъ, которые получили отъ Всеволода Червенскіе города, и никогда, равно какъ и потомки ихъ, Галицкіе Князья, не объявляли своихъ притязаній на Великое Княжество. Неужели никому изъ нихъ, происходившихъ отъ старшаго сына Ярослава, не случилось быть старшимъ во всемъ потомствѣ? Родъ ихъ былъ старше Изяславичей и Мономаховичей.

Второй сынъ Ярослава, Изяславъ, получилъ Великое Княжество, доставшееся сыну его Святополку по смерти Всеволода. Но послѣ Святополка на Великокняжескомъ престолѣ не бывалъ никто уже изъ Изяславичей, коихъ потомки владѣли въ Пинскѣ. Почему это такъ было? Почему они не искали Великаго Княжества?

Почему другіе состязатели не ссылались никогда на право старѣйшинства всѣхъ сихъ Князей, Полоцкихъ, Галицкихъ, Пинскихъ? Или они ослабѣли? Но при обстоятельствахъ того времени слабому Князю легко было находить помощниковъ, которые рады

были воспользоваться всякимъ предлогомъ, чтобы увеличить свои владѣнія на счетъ того или другаго слабаго претендента, получить награду. Почему именно они даже не упоминаются нигдѣ у прочихъ претендентовъ? Никто не доказывалъ ими и никто не отвѣчалъ!

Остаются только два потомства: Святославово и Всеволодово, третьяго и четвертаго сына Ярославова. Всеволодово было моложе, и между тѣмъ владѣло Кіевомъ почти безпрерывно, а Святославово очень рѣдко, и то съ насиліемъ.

Олегъ не былъ на Великокняжескомъ престолѣ, и подъ конецъ своей жизни владѣлъ спокойно Черниговомъ, не искавъ Кіева, доставшагося Мономаху.

Всеволодъ Ольговичъ овладѣлъ по смерти Ярополка Владиміровича насильственно (см. ниже). Послѣ него, братъ его Игорь тотчасъ былъ свергнутъ съ престола, и Кіевъ остался у Мономаховичей даже до Изяслава Давидовича, который занялъ его въ слѣдствіе особыхъ обстоятельствъ.

Послѣ него, чрезъ нѣсколькихъ Мономаховичей, бывшихъ уже подъ вліяніемъ Владимірскихъ Князей, достался Кіевъ, и то съ общаго ихъ согласія, Святославу Всеволодовичу.

Сынъ его, Всеволодъ Чермный, овладѣлъ Кіевомъ, но также ненадолго, и былъ принужденъ бѣжать въ Черниговъ.

Что же за причина такого устраненія Олеговичей? Неужели одна любовь къ Мономаховичамъ? Неужели сіи послѣдніе одолжены были Великокняжескимъ престоломъ только личнымъ своимъ доблестямъ?

Нечего говорить о потомствѣ младшихъ сыновъ Ярослава, Вячеслава, котораго единственный сынъ бездѣтный умеръ при жизни дядей, и Игоря, котораго два сына умерли также до кончины Мономаховой, а внуки — до кончины его сыновъ: потому что изъ ихъ потомковъ никому не приходилось быть старшимъ въ родѣ Ярослава.

Взглянемъ здѣсь мимоходомъ на другія Княжества.

Полоцкое оставалось всегда въ родѣ Изяслава, какъ отдано было ему съ Рогнѣдою Владиміромъ. Ни одинъ Князь другаго рода не попадалъ туда до изгнанія Полоцкихъ Князей въ Грецію.

Галицкое Княжество точно также оставалось въ родѣ Ростиславичей, которымъ отдано Всеволодомъ, до пресѣченія ихъ линіи.

Черниговское — въ родѣ Святослава. Еще болѣе: одинъ изъ его сыновъ получилъ Рязань, и потомство сего послѣдняго не заходило уже никогда въ Черниговъ, точно какъ ни одинъ изъ родственниковъ ихъ оттуда не искалъ Рязани. А казалось должна бы была иногда доходить очередь старшинства до какого-нибудь Рязанскаго Князя, имѣть Черниговъ.

Что же все это значитъ?

Разсматривая всѣ эти явленія, я принужденъ заключить, что вѣрно было какое-нибудь правомѣрное *ограниченіе праву старѣйшинства*. То есть, я дохожу до того же заключенія, какое сдѣлалъ выше, разсуждая о правѣ старѣйшинства безъ событій, a priori, усматривая неудобность его приложенія къ дѣйствительности при размноженіи Князей.

Какое же это было ограниченіе? Дѣлаю слѣдующее предположеніе.

Не имѣлъ ли сынъ права только на тотъ городъ, область, или Княжество, которое было во владѣніи его отца? не было ль отчиннаго права въ удѣльной системѣ? Такимъ образомъ дѣды и прадѣды не принимались въ расчетъ, то есть, не льзя было, или, лучше, не должно было, внуку искать того, получить то, чѣмъ владѣлъ его дѣдъ или прадѣдъ, но не владѣлъ отецъ; хотя, разумѣется, внукъ или правнукъ имѣлъ сугубое право на то владѣніе, которымъ владѣлъ не только отецъ его (conditio sine qua non), но и дѣдъ и прадѣдъ, на свою отчину и дѣдину.

Если посредствомъ этого предположенія можно объяснить сколько-нибудь означенныя явленія, если оно не противорѣчитъ другимъ, то его принять можно. Такъ поступаютъ Физики, приступая къ гипотезамъ при невозможности объяснить то или другое явленіе Природы изъ извѣстныхъ законовъ.

Если въ послѣдствіи сдѣлается другое предположеніе, которое объяснитъ явленіе удовлетворительнѣе, то это можно отложить въ сторону.

Еще лучше, если бы нашлось положительное свѣдѣніе, какой-нибудь древній законъ, или тому подобное.

Сдѣлаемъ же опытъ приложенія, то есть, попытаемся объяснить прежнія затруднительныя явленія посредствомъ этого предположенія.

Мы удивлялись, почему потомство старшаго сына Владимірова, Изяслава, не владѣло никогда Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ.

Отвѣчаемъ теперь: потому что Изяславъ умеръ при жизни отца и не владѣлъ никогда Кіевомъ.

Онъ владѣлъ только Полоцкомъ. Сыну его Брячиславу не могъ уже достаться Кіевъ, а потомство его тѣмъ болѣе потеряло свое право старшинства. Полоцкъ же и остался въ его родѣ родовымъ достояніемъ. Потому и Ростиславичи не должны были думать о Кіевѣ: ибо родоначальникъ ихъ, Владиміръ, умеръ тоже при жизни отца, Ярослава, и слѣдовательно не владѣлъ Кіевомъ. Сынъ его Ростиславъ также, отравленный въ Тмутаракани.

Дѣти Ростиславовы получили отъ Всеволода удѣлы, которые и остались въ ихъ родѣ, пока онъ велся — Галицкое Княжество.

Теперь перейдемъ къ потомству Изяслава. Онъ владѣлъ Кіевомъ, и Кіевъ достался по чередѣ старшинства сыну его Святополку-Михаилу, но старшій сынъ Святополка, Ярославъ, умеръ въ 1123 г., не владѣя Кіевомъ, который принадлежалъ еще старшему, дядѣ его, Мономаху. Потомство его слѣдовательно утратило по этому случаю право свое на Кіевъ.

Меньшіе сыновья Святополковы, Брячиславъ и Изяславъ, не имѣвшіе даже ни какихъ удѣловъ, по замѣчанію Карамзина, умерли съ небольшимъ чрезъ годъ послѣ Мономаха, и не могли состязаться, если не было другихъ причинъ (о коихъ смотри ниже), съ могущественнымъ Мстиславомъ, которому Владиміръ предоставилъ Кіевъ.

Впрочемъ, право ихъ, если и было какое, продолжалось по смерти Мономаховой только годъ.

Нисходящее потомство лишилось онаго совершенно, и должно было ограничиться Пинскимъ Княжествомъ или Туровскимъ, которымъ владѣлъ ихъ

предокъ Святополкъ до восшествія своего на Кіевскій престолъ.

Осталось намъ объяснить отношенія двухъ главныхъ потомствъ Ярославовыхъ: Святославова и Всеволодова.

Святославово (Олеговичи) было старшее, но Святославъ владѣлъ Кіевомъ не по праву, а какъ похититель, при жизни старшаго брата Изяслава, который даже и послѣ его кончины опять получилъ Кіевъ. Его княженія какъ-будто не бывало, говоря по праву. Кіевъ, слѣдовательно, за преждевременное пользонаслажденіе не долженъ уже былъ принадлежать его потомству, которое такимъ образомъ утратило свое право.

Этого мало. Былъ, кажется, особый законъ, по которому Князь за вину лишался своего удѣла, какъ бояринъ отвѣчалъ головою. «Но *рядъ нашъ* такъ есть: еже ся Князь извинитъ, то волость, а мужъ въ голову» (Кар. III, пр. 44), что Карамзинъ переводитъ согласно съ древнимъ уставомъ: Бояринъ въ винѣ отвѣтствуетъ головою, а Князь удѣломъ. Такъ говорилъ (1176 г.) Святославъ Всеволодовичь Роману Смоленскому.

Давидъ Игоревичь лишенъ былъ вѣрно по тому же закону своей области за ослѣпленіе Василька въ 1037 году: область Владимірская уже не твоя отнынѣ, ибо ты былъ причиною вражды и злодѣйства неслыханнаго въ Россіи, говорятъ ему Князья, по переводу Карамзина (II, 133).

Этотъ же законъ, вѣроятно, Изяславъ и Всеволодъ распространили и на племянниковъ своихъ Свя-

тославичей, которыхъ хотѣли-было лишить удѣла (см. ниже), и исполнили то на нѣсколько времени.

По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что Святославово потомство лишилось правъ на Кіевъ.

Потому-то послѣ смерти Святополка Мономахъ занялъ престолъ Кіевскій, а не Олегъ: «въ томъ же лѣтѣ (1113) преставися... Святополкъ Апрѣля 16; того же мѣсяца 20 вниде Володимеръ въ Кіевъ.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: «на утріи же, въ 31, сотворше Кіане посланіе ко Владимеру, глаголюще: пойди Княже *на столъ отца своего*. Се слышавъ Владимеръ плакавъ велми по братѣ, и не поиде отъ печали. Кіяне же розграбиша дворъ Путятинъ тысячскаго, и идоша на Жиды, и разграбиша я. Посланіе второе Кіане ко Владимеру, глаголюще: пойди Княже къ Кіеву, аще ли не пойдешь то много зла во градѣ воздвигается... се же слышавъ Владимеръ, и пойде къ Кіеву. Апрѣля 20 (слѣд. на 4 день) сѣде на Великокняжество въ Кіевѣ, и люди возрадовавшеся, и мятежъ улеже. Н. В. 251 (*).

Ни слова объ иномъ чьемъ-либо правѣ. Потому-то Олегъ не шелъ самъ на Кіевъ, и въ послѣдствіи

(*) Карамзинъ перевелъ и изъяснилъ это мѣсто такъ (II, 148): «по смерти Святополка-Михаила, граждане Кіевскіе, опредѣливъ въ торжественномъ совѣтѣ, что достойнѣйшій изъ Князей Россійскихъ долженъ быть Великимъ Княземъ, отправили Пословъ къ Мономаху» и проч. (Въ Лѣтописи не сказано о торжественномъ совѣтѣ и избраніи). «Добродушный Владиміръ давно уже забылъ несправедливость и вражду Святополкову: искренно оплакивалъ его кончину, и

не сталъ спорить съ Мономахомъ, самъ ли сей послѣдній пришелъ въ Кіевъ, по своему праву, или вмѣстѣ и былъ призванъ Кіевлянами въ эту, положимъ даже, сомнительную минуту права.

Какъ бы то ни было, Олегъ не княжилъ въ Кіевѣ, какъ и отецъ его не княжилъ тамъ по праву, и слѣдовательно у потомства его осталось, такъ сказать, еще менѣе права. И дѣйствительно, Изяславъ Давидовичь, который былъ старше и Олеговыхъ дѣтей, владѣя Кіевомъ, ссылался предъ Георгіемъ не на свое право, а на избраніе Кіевлянъ (271).

Въ описаніи всѣхъ войнъ Олеговичей мы не находимъ ни малѣйшаго свидѣтельства и повода думать, чтобы они искали себѣ по праву, ссылались на свое право.

Но самымъ важнымъ и сильнымъ доказательствомъ моего предположенія, что сынъ могъ владѣть, или имѣлъ право только на то, чѣмъ владѣлъ его отецъ, считаю я слѣдующія слова Вячеслава Владиміровича (запявшаго Кіевъ послѣ брата Ярополка, въ 1139 году) Всеволоду Ольговичу, пришедшему отнимать у него Великокняжескій престолъ: «азъ, брате, пріидохъ здѣ по братіи своей Мстиславѣ и

въ сердечной горести отказался отъ предложенной ему чести. Вѣроятно, что онъ боялся оскорбить Святославичей, которые, будучи дѣтьми старшаго Ярославова сына, по тогдашнему обыкновенію долженствовали наслѣдовать престолъ Великокняжескій.» Изъ Лѣтописи не видимъ, чтобъ Владиміръ отказывался: онъ только не шелъ немедленно: слѣдовательно, кажется, нѣтъ нужды и объяснять его отказъ.

Ярополцѣ, *по отецъ нашихъ завѣщанію*: аще ли ты восхотѣлъ еси сего стола, оставь свою отчину, ино, брате, азъ есмь мнiй тебѣ буду . . . и азъ иду въ переднюю свою власть, а Кіевъ тебѣ» (Н. В. 276).—Карамзинъ переводитъ это такъ: «я не хищникъ; но ежели условія нашихъ отцевъ не кажутся тебѣ закономъ священнымъ, то будь Государемъ Кіевскимъ: иду въ Туровъ (II, 191). — Эти слова Вячеслава показываютъ ясно, по моему мнѣнію, что старшинство было ограничено именно означеннымъ образомъ. Если бъ оно не было ограничено, то Всеволодъ Ольговичь имѣлъ бы полное право на Кіевскій престолъ, и Вячеславъ не посмѣлъ бы такъ торжественно ссылаться на небывалый законъ предковъ; не могъ бы говорить Всеволоду, что онъ нарушаетъ этотъ законъ. По старшинству, безъ предложеннаго нами ограниченія, Всеволодъ, старшій сынъ Олега, старшаго двоюроднаго брата Мономаху, былъ старше Вячеслава, сына Владиміру, меньшему двоюродному брату Олега, и Вячеславовъ упрекъ не имѣлъ бы никакого смысла.

Слѣдовательно это старшинство было ограничено въ слѣдствіе общепринятаго права *по завѣщанію отецъ*. Слѣдовательно Олегово, старшее потомство утратило свое право почему-то, всего вѣроятнѣе, какъ мы думаемъ, потому, что Олегу не случилось княжить въ Кіевѣ, и Святославъ владѣлъ имъ беззаконно, а сынъ могъ владѣть только тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ.

Вячеславъ въ этихъ словахъ указываетъ на отчину Всеволодову Черниговъ, которая должна только принадлежать ему.

И сами Ольговичи незадолго предъ тѣмъ «и паки начаша просити у Ярополка: что нашъ *отецъ, Олегъ, держалъ при вашемъ отци, того же и мы хощемъ;* аже не вдасть, то не жалѣйте: что ся улѣетъ, то на васъ будетъ кровь (К. II, пр. 262).

Точно въ этомъ смыслѣ говоритъ и Изяславъ Мстиславичь, по смерти Всеволода Ольговича, когда братъ его Игорь сталъ владѣть Кіевомъ: я не спорилъ о старѣйшинствѣ съ достойнымъ Всеволодомъ (слѣд. могъ спорить?), чтя его вторымъ отцемъ своимъ. . . Но Игорь и Святославъ должны ли повелѣвать нами? (К. II, 206).

Если бы не было предложеннаго нами ограниченія права, то Игорь и Святославъ законно должны были бы наслѣдовать старшему своему брату Всеволоду, какъ Мстиславъ и Ярополкъ наслѣдовали прежде Мономаху; но Изяславъ утверждаетъ именно противное.

Жаль, что Карамзинъ не привелъ подлинныхъ словъ Кіевской Лѣтописи въ этомъ важномъ мѣстѣ.

Татищевъ переводитъ оныя еще согласнѣе съ нашею догадкою (II, 284): хотя Всеволодъ *неправедно* по смерти стрыя своего престолъ *похитилъ* но *я* его, яко старѣйшаго въ родѣ (своемъ?) и зятя по сестрѣ моей имѣлъ вмѣсто отца, а сей Игорь *ни по чему отъемлетъ у меня отческое и дѣдовское наслѣдіе.* Самъ Всеволодъ, назначивъ предъ смертію наслѣдникомъ брата Игоря, почелъ нужнымъ взять присягу съ прочихъ Князей и особенно съ Изяслава Мстиславича, къ которому, умирая уже, послалъ зятя своего Владислава Польскаго напомнить о данной присягѣ. Видно,

что онъ считалъ всего нужнѣе его согласіе или уступку.

Послѣдующія происшествія показываютъ намъ ясно, что Мономахово потомство считало Кіевъ уже своею родовою наслѣдственною собственностію: «Тоя же осени Рюрикъ сослася съ В. Кн. Всеволодомъ и съ братомъ своимъ Давыдомъ, послаша мужи своя ко Ярославу Всеволодовичу и ко всѣмъ Ольговичамъ ркуще: цѣлуйте къ намъ крестъ вси на томъ, что не искати *вы отчины нашея* подъ нами, ни Кіева, Смоленьска, ни подъ дѣтьми нашими, и подъ всѣмъ Владиміровымъ племенемъ. Яко же раздѣлилъ есь прадѣдъ нашъ великій Ярославъ по Днѣпръ далъ вамъ, а Кіевъ вы не надобѣ. Олговичи же пожалобишася о томъ на Всеволода ркуще: ащеввелъ еси на все» (въ изданіи не такъ раздѣлено) «еже блюсти намъ Кіевъ подъ тобою и подъ сватомъ твоимъ Рюрикомъ, то въ томъ стоимъ, а еже лишитися намъ его велиши отинудь, то мы есмы ни Угри, ни Ляхове, но единаго дѣда есьмы внуци; при вашемъ животѣ не ищемъ его, а по вашемъ кому его Богъ далъ». «И бывши межь ими распрѣ многѣ и речи велице, и не сравнѣша дѣла» (т. е. не рѣшили). «Всеволодъ же хотя оправити все племя Володимера, и нача вои копити на Ольговичи. Они же убоявшеся послаша мужи своя ко Всеволоду Ольговичу» (ошибка вмѣсто Ольговича), «кланяющеся по всю волю его» (Н. В. 124).

Послѣ сказаннаго, надѣюсь, не нужно уже объяснять, почему Черниговское Княжество оставалось всегда въ родѣ Святослава Ярославича, Рязанское — въ родѣ Ярослава Святославича, Владимірское на Клязьмѣ въ родѣ Георгія Долгорукаго, Смоленское

въ родѣ Ростислава, сына Мономахова, и пр. Это были ихъ отчины.

Такъ и Владиміръ Андреевичь не княжилъ въ Кіевѣ потому, что отцу его Андрею Владиміровичу не случилось владѣть имъ.

Мы сдѣлали предположеніе, попытались объяснить посредствомъ онаго событія, и удостовѣрились, что оно прикладывается ко всѣмъ довольно близко, подтверждается происшествіями. Представимъ теперь доказательства мѣстами изъ Лѣтописей, показывающими значительность и важность *отцовскаго* владѣнія, наслѣдія.

Вспомнимъ прежде всего о словахъ Мономаха, коими еще точнѣе опредѣляется это отчинное право: «аще азъ сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать со Святополкомъ взяти, яко то есть столъ преже *отца его* былъ» (Н. К. 134).

На первомъ съѣздѣ Князей въ 1097 году положено: «кождо да держитъ *отчину свою*, Святополку Кіевъ Изяславичь, Володимиръ Всеволожь, Давидъ и Олегъ Ярославъ Святославль» (такъ должно читать вмѣсто Святославъ) и пр. (Н. К. 151).

Олегъ Святославичь, изгнанный изъ Чернигова за первоначальный отказъ явиться на этотъ съѣздъ, говоритъ подъ г. 1095 Изяславу, сыну Мономахову (К. Н. 114): иди княжить въ *свою* Ростовскую Область. Отецъ твой отнялъ у меня Черниговъ, неужели и въ Муромѣ, *наслѣдственномъ* моемъ достояніи, вы лишите меня хлѣба?

Ему (Олегу) посчастливилось побѣдить Изяслава, который погибъ въ сраженіи, и онъ взялъ не только Муромъ, но и Суздаль, Ростовъ. Тогда Мстиславъ,

братъ погибшаго, потребовалъ, чтобы онъ вышелъ изъ Ростова и Суздаля, хотя и не винилъ его въ занятіи Мурома. Такъ говоритъ и Мономахъ: по лучше если бы ты, взявъ Муромъ, не бралъ Ростова. (Н. К. 147).

Святополкъ, отнявъ Владиміръ у Давида Игоревича, захотѣлъ овладѣть Перемышлемъ и Теребовлемъ и объявилъ (подъ г. 1097), что сіи города принадлежали нѣкогда его *отцу и дѣду*. (162).

Поди на столъ отца своего, говорятъ Кіяне Мономаху, по смерти Святополка въ 1113 г. (Н. В. 257).

Андрей Владиміровичь отвѣчаетъ, подъ г. 1139, Всеволоду Ольговичу, принуждавшему его оставить Переяславль и ѣхать въ Курскъ: «лѣпѣе ми смерть на своей *отчинѣ и дѣдинѣ*». (Н. В. I. 277).

«Сѣдиши въ Кіевской области,...., а мнѣ достоитъ; иди ты въ Переяславль, отчину свою» (Н. К. 195), говорили Вячеславу Туровскому Послы Всеволода Ольговича (1142 г.), по смерти Андрея В., княжившаго въ Переяславлѣ.

«А *отчины своей* не даетъ (намъ) Вятичь», говорятъ о Всеволодѣ Святославъ и Игорь. (Кар. II, пр. 279).

Или паду, или сяду на престолѣ моего дѣда и родителя, говоритъ Изяславъ Мстиславичь въ 1146 г., вооружаясь противъ Игоря и Святослава Ольговичей (К. II. 206).

Изяславъ Мстиславичь, овладѣвъ Кіевомъ въ 1151 г. звалъ дядю Вячеслава сими словами: Богъ взялъ моего родителя, будь мнѣ вторымъ отцемъ. Два раза я могъ посадить тебя на престолѣ, и

не сдѣлалъ того, ослѣпленный властолюбіемъ...... Кіевъ твой: господствуй въ немъ, подобно отцу и дѣду (К. II, 246).

«Посла я (Димитрія-Владиміра, въ 1212 году) въ Руськый Переяславль на столъ, на отчину свою». (Кар. III, пр. 154).

А се отчинѣ межи нами двѣ: одина моего отца, а другаа твоего (говоритъ Святославъ Ольговичь вмѣстѣ съ Святославомъ Всеволодовичемъ Изяславу Давидовичу, подъ годомъ 1151); ты жь прими Давыдово, а что Олгова, а то намъ дай. Изяславъ *отчину* имъ возврати, а *свою* собѣ прія (К. II, пр. 313).

Всеволодъ Георгіевичь обнови (въ 1192 г.) *отчину свою* Остеръ (К. III, пр. 82).

Область наша есть *твоя отчина*, говорятъ Новогородцы (въ 1199 г.) Всеволоду Георгіевичу (К. III, 103).

Посла я (Димитрія-Владиміра, въ 1212 г.) въ Руськый Переяславль, на отчину свою (Георгій Всеволодовичь).

Княгина же Романова (1208 г.) посла Мирослава ко Лестькови глаголюща, яко сіи всю землю и *отчину мину* держатъ, а сынъ мой въ одномъ Берестьи. (Арцыб. I, N. 1730).

Довольно ли мѣстъ, свидѣтельствующихъ, сколь важна была для сына принадлежность той или другой области отцу?

На столъ дѣдни и отнѣ—есть любимое выраженіе лѣтописей (Н. К. 244).

О Димитріи Константиновичѣ, занявшемъ Москву по кончинѣ Іоанна Іоанновича, въ 1360 г., въ Троицкомъ спискѣ сказано: не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ (К. IV, пр. 392).

Да, сынъ имѣлъ право по большей мѣрѣ только на то, чѣмъ владѣлъ его отецъ. Чѣмъ не удалось владѣть сыну, на то внукъ лишался права, разумѣется при другихъ законныхъ препятствіяхъ.

И такъ право старѣйшинства могло уменьшаться, теряться, какъ то мы видѣли на потомствѣ Изяслава Полоцкаго, Ростислава Владиміровича, Святополка-Михаила, какъ то мы заключили изъ словъ Лѣтописей, изъ словъ самихъ Князей.

Это понятіе о правѣ было укоренено глубоко и продолжалось даже и тогда, какъ Москва сдѣлалась Государствомъ, и когда Удѣльныя Княжества перемѣнили совершенно свой характеръ и не имѣли никакой значительности.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный говоритъ въ письмѣ къ Курбскому о своемъ двоюродномъ братѣ, Князѣ Владимірѣ Андреевичѣ, котораго бояре во время болѣзни его (Царя), хотѣли возвести на престолъ мимо его сына: «народился есмь Божіимъ изволеніемъ на Царствѣ, а Князю Владиміру почему было быти на Государствѣ? Отъ четвертаго удѣльнаго родился». (Кар. IX, пр. 472),

Слѣды такого права, или лучше то же право, только въ другомъ приложеніи, мы видимъ и въ дѣлахъ по мѣстничеству, коими наполнена средняя наша Исторія.

Князь Пожарскій, въ спорѣ своемъ съ Княземъ Лыковымъ, доказывалъ свое преимущество разрядами (службою, чинами) Князей Стародубскихъ и Ряволовскихъ, отъ которыхъ онъ происходитъ, и которые были выше Князей Оболенскихъ, отъ которыхъ происходилъ Лыковъ. Лыковъ возразилъ, что Пожарскій

не долженъ опираться на Стародубскихъ и Ряполовскихъ, а доказывать своими ближними родителями, Пожарскими Князьями, «ибо» — говорилъ онъ — «въ Княженецкихъ родахъ водится... отъ большаго брата колѣно пойдетъ, а въ разрядахъ (на службѣ) малы и худы будутъ (низки чинами), а отъ меньшаго брата колѣно пойдетъ, а въ разрядахъ велики живутъ (будутъ имѣть высокіе чины и должности), и тѣ худые съ добрыми лѣствицею не тяжутся (т. е. не считаются своимъ родствомъ и старшинствомъ происхожденія между собою), а тяжутся по случаямъ разряды (т. е. службою) (Русскій Историческій Сборникъ, II, с. 209).

Или: Пожарскіе не считывались съ Палецкими лѣствицею, потому что «разошлись отъ прародителей далече», с., 297.

N. N. «Послѣ тово много истерялъ.»

Приложимъ эти выраженія къ удѣламъ. Полоцкимъ, Пинскимъ, Галицкимъ Князьямъ не доставалось никогда Кіевскаго Княженія, и по такой же причинѣ: они не могли указывать на Владиміра Святаго, или Владиміра Ярославича, или Святополка Изяславича, потому что послѣ разошлися далече, растеряли много, худы стали (потеряли право по какой-нибудь давности, и тому под.). Они могли тягаться только съ ближайшими предками, а ближніе предки ихъ княжили только въ Полоцкѣ, Пинскѣ, Галичѣ.

Не опредѣлялось ли, не ограничивалось ли старшинство *еще* какимъ-нибудь образомъ? — Объ этомъ мы будемъ говорить въ другой статьѣ.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

М. ПОГОДИНЪ.

РАФАЭЛЬ САНЦІО УРБИНСКІЙ.

СТАТЬЯ КАРТМЕРА ДЕ КЕНСИ.

Рафаэль Санціо, самый знаменитый изъ Живописцевъ, родился въ 1483 году, въ Урбинѣ, и происходилъ изъ духовнаго званія. Фамильное имя его было первоначально De'Sancti или Santi, но въ теченіе времени приняло Италіянскую форму *Санціо* (Sanzio). Члены этой фамиліи искони жили въ Урбинѣ: изъ нихъ многіе отличались дарованіями въ разныхъ Художествахъ, и между прочимъ въ Живописи. Рафаэль — пятый въ родѣ избралъ занятіемъ себѣ Живопись. Джованни Санціо, отецъ его, былъ Живописецъ посредственный, но весьма умный, и не ставилъ своего таланта выше, нежели каковъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ.

Рафаэль съ материнскимъ млекомъ всосалъ страсть къ Живописи. Первыми игрушками его дѣтства были кисти, палитра, и другія принадлежности сего Художества. Отецъ съ удовольствіемъ замѣчалъ это, и способствовалъ развитію склонности сына, которая, казалось ему, предсказывала необыкновенное призваніе. Вскорѣ замѣтилъ онъ, что ребенокъ по своему

искусству въ избранномъ Художествѣ уже не могъ долѣе оставаться его ученикомъ, и предпринялъ поѣздку въ Перуджію, пріобрѣлъ дружбу знаменитаго Вануччи, прозваннаго *Перуджиномъ*, и получилъ отъ него обѣщаніе принять Рафаэля въ число учениковъ его. Изумленный рано развившимися дарованіями маленькаго Санціо, Перуджино предугадалъ, что онъ самъ со временемъ сдѣлается его ученикомъ; не смотря на то, однакожъ, скромный Рафаэль строго подражалъ во всемъ своему Учителю. Копій одного не льзя было отличить отъ оригинала другаго. Когда ученикъ работалъ надъ какою-либо картиной вмѣстѣ съ Учителемъ, она казалась послѣ произведеніемъ одной кисти. Ученіе продолжалось нѣсколько лѣтъ; случай заставилъ Рафаэля выйти изъ школы Перуджина. Нѣкоторыя дѣла призвали Учителя во Флоренцію, а ученикъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, объѣхалъ нѣкоторыя окрестности Перуджіи, и съ тѣхъ поръ началъ испытывать собственныя силы. Не взирая на порядокъ извѣстій Вазари о первыхъ произведеніяхъ Рафаэля, кажется, что прежде всего въ Città di Castello произвелъ онъ нѣсколько картинъ, которыхъ не льзя не признать его единственнымъ творцемъ. Ланци выдаетъ за вѣрное преданіе, слышанное имъ въ этомъ городѣ, что Рафаэль, имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду, написалъ картину San Nicolo da Tolentino agli Eremitani, о которой Вазари говоритъ, что если бъ не было на ней имени Автора, то можно бы принять ее за произведеніе Перуджина. Къ тому же времени относится картина, произведенная Санціемъ въ семъ же городѣ для церкви Св. Доминика, гдѣ надъ Распятіемъ Спасителя видны

Ангелы, собирающіе кровь, которая течетъ изъ рукъ его, а внизу — Пречистая Дѣва, Св. Іоаннъ и Св. Марія Магдалина. Всѣ эти фигуры могутъ быть приписаны Перуджину, кромѣ только Пречистой Дѣвы, которой красоту Рафаэль изображалъ выше только въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ.—И имя свое и возрастъ (17 лѣтъ) означилъ онъ на картинѣ, изображающей Св. Семейство, которая, какъ утверждаетъ Морчелли, находилась въ Фермо, у одного изъ знатнѣйшихъ обитателей этого города. Пречистая Дѣва представлена приподнимающею обѣими руками легкій покровъ, простертый надъ колыбелью спящаго Пресвятаго Младенца. Вблизи находится Св. Іосифъ, и на жезлѣ его видна слѣдующая надпись: R. S. U. A. AE. XVII. P., то есть, Raphaël Santius Urbinus anno aetatis XVII pinxit. Это была первая мысль композиціи, повторенной имъ въ послѣдствіи съ нѣкоторыми легкими измѣненіями. Оставивъ въ сторонѣ многія другія произведенія этой первой эпохи таланта Рафаэля, которыя мало извѣстны и не были гравированы, мы ограничимся напоминаніемъ читателю о картинѣ, извѣстной подъ названіемъ Sposalizio, то есть обрученіе Пречистой Дѣвы, — картинѣ, которую лѣтъ двадцать назадъ Лонги своей гравюрой извлекъ изъ забвенія. Это произведеніе, свидѣтельствующее объ успѣхахъ молодаго Рафаэля въ Живописи, отличается уже новымъ стилемъ, неизвѣстною до тѣхъ поръ пріятностію въ физіономіяхъ, положеніяхъ тѣла, драпировкѣ и постановкѣ фигуръ. Въ то время удивлялись и теперь еще удивляются въ этой картинѣ архитектурному фону, который представляетъ круглый храмъ, окруженный колоннами. Цѣлое—рѣдкой превосходной

отдѣлки и показываетъ, съ какимъ стараніемъ въ Перуджиновой школѣ изучали Архитектуру и перспективу. Sposalizio писана въ 1503 году. Около этого времени другой ученикъ Перуджина Пинтурриккіо получилъ порученіе отъ племянника Папы Пія II, Кардинала Пикколомини, написать въ Библіотекѣ (обратившейся нынѣ въ ризницу Сіенскаго собора) достопамятныя происшествія папства дяди Энея Сильвія Пикколомини. Пинтурриккіо отличилъ и оцѣнилъ раждающійся талантъ Рафаэля. Онъ поспѣшилъ пригласить его къ себѣ въ товарищество для сего предпріятія, которое требовало столько же плодовитости въ изобрѣтеніи, сколько легкости въ исполненіи. Извѣстно, что молодой помощникъ самъ сдѣлался наконецъ мастеромъ. Здѣсь можно уже узнать Рафаэля какъ по изобилію композицій, прекрасному исполненію фресковъ и до тѣхъ поръ неизвѣстному богатству стиля, такъ и по портретамъ, между которыми, какъ думаютъ, находится и его собственный. Однакожь онъ оставилъ эту работу прежде совершеннаго ея окончанія. Вазари говоритъ, что причиною тому была поѣздка его во Флоренцію, чтобы видѣть тамъ знаменитыя картины Леонарда да Винчи и Микеля-Анжело. Мы показали въ нашей «Исторіи Рафаэля и его твореній», что это ошибка Италіянскаго Біографа. Рафаэль точно въ это время прибылъ во Флоренцію, но картонъ Микеля-Анжело можно было видѣть только тремя годами позже. Разъясненіе этого пункта тѣмъ болѣе важно, что симъ уничтожается слишкомъ распространившееся мнѣніе, будто бы Рафаэль страннымъ образомъ воспользовался твореніями Микеля-Анджело. Достовѣрно только то, что онъ пріѣхалъ во Флорен-

цію въ 1503 году, прожилъ тамъ одинъ годъ, занимаясь то въ семъ послѣднемъ городѣ; то въ Перуджіи, и написалъ нѣсколько небольшихъ картинъ, о которыхъ дошли до насъ самыя неопредѣленныя извѣстія. Въ концѣ 1564 года онъ возвратился на родину, гдѣ Герцогиня Урбинская, желая дать Рафаэлю средства для исполненія обдуманныхъ имъ въ то время болѣе серіозныхъ твореній, написала для него рекомендательное письмо къ Гонфалоньеру Содерини. Въ концѣ того же года, Рафаэль, на двадцать-первомъ году, отправился въ другой разъ во Флоренцію, съ намѣреніемъ начать тамъ новый курсъ ученія. Къ числу разныхъ предметовъ его изученія въ это время должно отнести и нѣкоторые прекрасные остатки антиковъ, которые находились во дворцѣ Медичи. Отъ различія взглядовъ Рафаэля и Микеля Анджело на Живопись, произошла разность во вкусѣ и стилѣ твореній ихъ. Леонардо да Винчи былъ тогда знаменитѣйшимъ Живописцемъ во всей Италіи и Флоренціи. Думаемъ, что если бы Рафаэль захотѣлъ искать себѣ образца между своими современниками, то, вѣроятно, онъ избралъ бы творенія Леонарда; но въ самомъ свойствѣ его таланта было не подражать никому въ особенности, а заимствовать хорошее у всѣхъ. Все время пребыванія своего во Флоренціи Художникъ употребилъ на небольшія произведенія, между которыми его Біографы упоминаютъ о написанныхъ для одного богатаго Вельможи, Тадео, который предложилъ молодому Урбинцу дружбу свою, домъ и столъ: гдѣ нынѣ эти картины, не извѣстно. Другой его покровитель, Лоренцо де'Нази получилъ отъ него «Святую фамилію», погребенную чрезъ нѣ-

сколько времени послѣ того въ развалинахъ обрушившагося дворца Лоренцова. Куски ея, однакожь, были собраны и, въ соединеніи, составляютъ теперь одно изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній Флорентійской Галлереи. Кончина отца и матери, которыхъ лишился Рафаэль въ одно время, призвала его вскорѣ въ Урбино, для приведенія дѣла въ порядокъ. Въ пребываніе свое въ этомъ городѣ произвелъ онъ нѣсколько небольшихъ картинъ для Герцога Урбинскаго. Къ этому числу принадлежатъ, представленные въ маломъ видѣ, Святой Георгій верхомъ и Святой Михаилъ: обѣ эти картины находятся теперь въ Парижскомъ Королевскомъ Музеѣ и вполнѣ соотвѣтствуютъ одна другой. Вазари говоритъ о произведеніяхъ Рафаэля этой эпохи, что *оконченность миніатюры не могла простираться далѣе.* Въ справедливости его словъ можно убѣдиться и нынѣ. Нѣтъ картины, которая была бы тщательнѣе этихъ исполнена. Не взирая на малый объемъ Св. Михаила (около семи вершковъ вышины), въ лицѣ Угодника выраженъ тотъ самый характеръ смѣлости и величія, который находимъ мы въ другомъ его изображеніи, исполненномъ Рафаэлемъ для Франциска I, чрезъ двадцать лѣтъ послѣ того, и имѣющемъ около сажени въ вышину.—Рафаэль не долго прожилъ въ Урбинѣ и потому не оставилъ тамъ никакихъ долговѣчныхъ памятниковъ своего таланта. Въ этомъ городѣ ничто не напоминаетъ о немъ, кромѣ надписи въ честь ему, начертанной на фасадѣ того дома, гдѣ онъ родился.

Онъ оставилъ Урбино въ послѣдній разъ въ 1505 году и чрезъ три года послѣ того прибылъ въ Римъ. Въ этотъ періодъ образовалъ онъ второй стиль

своей Живописи, и занимался попеременно то въ Перуджіи (въ которую ѣздилъ два раза), то во Флоренціи, гдѣ познакомился съ искуснѣйшими Художниками, которыхъ различные таланты умѣлъ онъ соединить потомъ въ одномъ себѣ. Самъ Рафаэль, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ лучшаго своего времени, обнаруживаетъ предъ нами и уваженіе къ картинамъ Мазаччіо въ капеллѣ Del Carmine, и пользу, которую онъ извлекъ изъ нихъ для себя. Но изъ всѣхъ современниковъ, которымъ онъ наиболѣе обязанъ былъ въ пребываніе свое во Флоренціи, Фра-Бартоломео ди Санъ-Марко произвелъ въ немъ важнѣйшую перемѣну въ колоритѣ и силѣ кисти, достаточно характеризующую его второй періодъ. Сказать по истинѣ, оба эти Художника размѣнялись между собою талантами. Рафаэль научился у Фра-Бартоломео придавать болѣе силы колерамъ, болѣе свободы своей манерѣ; Фра-Бартоломео, съ своей стороны, обязанъ урокамъ Рафаэля изученіемъ перспективы. — Вазари и многіе другіе его послѣдователи несправедливо говорятъ, что Рафаэль пользовался знаменитымъ картономъ Микеля Анджело въ 1503 году: Художникъ окончилъ его только въ 1506 году, то есть тремя годами позже того, какъ Рафаэль оставилъ работу Пинтурикkіо въ Сіеннѣ. Картонъ сей сдѣлался предметомъ изученія всѣхъ Художниковъ, и въ числѣ ихъ былъ Рафаэль. А такъ какъ въ 1503 году онъ не могъ ни видѣть ни изучить его, то, вѣроятно, въ бытность свою во Флоренціи, гдѣ онъ жилъ безвыѣздно съ 1506 года по 1508, онъ могъ видѣть нѣсколько разъ знаменитое произведеніе, которому удивлялись тогда всѣ Живописцы. Это заставляетъ не довѣрять разсказу Вазари,

который повѣствуетъ, будто бы Рафаэль тайно прокрался въ Сикстинскую капеллу, не видавъ еще ничего до тѣхъ поръ изъ твореній Микеля-Анджело, и будто бы талантъ молодаго Художника, для своего развитія, нуждался въ урокахъ Флорентійскаго Живописца. Достовѣрно, однакожь, что во всемъ томъ, что написалъ Рафаэль во Флоренціи, нѣтъ ни малѣйшаго подражанія твореніямъ Микеля-Анджело. Хотя онъ и могъ извлечь для себя нѣкоторую пользу изъ величественнаго стиля сего Художника, однакожь не преставалъ итти по стезѣ, начертанной его собственнымъ геніемъ; въ его твореніяхъ видно совершенствованіе, но совершенствованіе медленное и постепенное. Въ нихъ не замѣтно ни внезапной перемѣны, ни быстраго, неожиданнаго перехода отъ посредственнаго къ превосходному. Лучшія его произведенія этой эпохи суть слѣдующія: Святое Семейство Ринуччиніево, оконченное спустя нѣсколько лѣтъ; знаменитая картина—Положеніе Спасителя во гробъ, находящаяся въ Римѣ во дворцѣ Боргезе; прекрасное изображеніе Пресвятой Дѣвы, прозванное *Мадонна Садовница;* Вознесеніе, писанное для монастыря Монте-Луччи и оконченное уже послѣ смерти Художника, его учениками; и еще многія другія творенія, которыя онъ не успѣлъ довершить самъ. Надобно думать, что въ эту эпоху Рафаэль имѣлъ уже довольно высокое мнѣніе о своей кисти, потому что искалъ случая помѣряться талантомъ съ двумя Художниками, соперничества которыхъ онъ бы долженъ былъ опасаться. Сохранилось письмо Рафаэля, въ которомъ онъ проситъ одного изъ дядей своихъ въ Урбинѣ, исходатайствовать отъ Губернатора письмо къ Гонфалоньеру Фло-

ренціи о дозволеніи ему расписать одну изъ залъ того самаго дворца, для котораго были сдѣланы два картона Леонарда и Микеля-Анджело. Но его ожидала лучшая участь. Протекція несравненно важнѣйшая той, которой онъ домогался, перемѣнила его намѣреніе. Слава Рафаэля достигла Рима, гдѣ родственникъ его Браманте, бывшій въ то время Архитекторомъ Юлія II и пользовавшійся его довѣренностію, рекомендовалъ ему сего молодаго Художника для расписанія Ватиканской залы, и въ 1508 году Рафаэль, оставивъ Флоренцію, отправился въ Римъ. Юлій II принялъ его чрезвычайно ласково и приказалъ немедленно расписать залу della segnatura. Въ этой залѣ исполнилъ Художникъ четыре большія композиціи, которыя извѣстны подъ слѣдующими именами: Споръ о Святомъ Причастіи, Аѳинская Школа, Парнасъ и Юриспруденція. Только-что Рафаэль окончилъ первую изъ этихъ композицій, какъ Юлій II приказалъ стереть и уничтожить всѣ находившіяся въ этихъ залахъ работы знаменитѣйшихъ въ то время Художниковъ, жившихъ въ Римѣ. Описаніе и обзоръ каждой изъ большихъ композицій Рафаэля въ залѣ della segnatura могло бы занять нѣсколько страницъ; но стѣсненные предѣлами нашей статьи, мы принуждены отослать читателей къ изданной нами «Исторіи Рафаэля и его твореній». На одномъ изъ оконъ залы della segnatura написано, что зала эта кончена въ 1511 году. Слѣдовательно, для расписанія ея употреблено не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ. Здѣсь можетъ быть помѣщено давнишнее замѣчаніе Критики, что до пріѣзда Рафаэля въ Римъ ни одно изъ произведеній его не имѣло ни малѣйшаго сходства во вкусѣ съ Мике-

кель-Анджело и что талантъ молодаго Художника былъ развитъ и усовершенствованъ его собственнымъ геніемъ. То же самое должно сказать и о четырехъ композиціяхъ залы della segnatura. Беллори говоритъ, что даже въ первой изъ нихъ (Споръ о Святомъ Причастіи) отъ верхней части картины, съ которой Рафаэль, вѣроятно, началъ, до нижней замѣтно постепенное развитіе и совершенствованіе таланта. Въ остальныхъ же трехъ композиціяхъ это совершенствованіе еще разительнѣе. Былъ ли Рафаэль обязанъ этимъ вліянію Микеля-Анджело, которому Вазари приписываетъ величіе его стиля? Но во-первыхъ, въ залѣ della segnatura ничто не заставляетъ думать такимъ образомъ, и во-вторыхъ, въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, когда Урбинскій Художникъ занятъ былъ отдѣлкою этой залы, Микель-Анджело постоянно работалъ въ Сикстинской капеллѣ, отъ которой одинъ онъ имѣлъ ключь и куда никого не впускалъ. Послѣ этого очевидно несправедливымъ является разсказъ Вазари, будто Микель-Анджело, обиженный Юліемъ II, заставившимъ его сломать лѣса, на которыхъ онъ расписывалъ сводъ, уѣхалъ во Флоренцію, и что будто бы тогда Браманте, получивъ ключи отъ капеллы, пускалъ туда Рафаэля. Но вскорѣ, говоритъ тотъ же Біографъ, капелла была для всѣхъ отперта, и весь Римъ стекался смотрѣть ее, а между другими и Рафаэль. Въ доказательство вліянія произведеній Микеля-Анджело на Рафаэля онъ приводитъ вскорѣ послѣ того написанныя симъ послѣднимъ изображенія; Пророка Исаіи въ церкви Святаго Августина, и Сивиллъ и Пророковъ въ церкви della Pace. Но не льзя не признаться, что изъ всѣхъ фигуръ Рафаэля, въ одномъ

только Исаіи есть что-то напоминающее Пророков Микель-Анджеловыхъ. Не можно ли однакожь думать, что небольшое сходство это имѣетъ основаніем то, что у Художниковъ называется pasticcio, — родъ забавы, ради которой они позволяютъ себѣ поддѣлываться подъ манеру другаго? Не имѣлъ ли Рафаэль намѣренія показать, что если бъ захотѣлъ, то могъ бы производить творенія подобныя Микель-Анджеловымъ? Правдоподобіе этого предположенія доказывается въ другомъ отношеніи важнымъ твореніемъ, которое произведено имъ вскорѣ послѣ того и о которомъ мы уже упомянули выше, — изображеніемъ Сивиллъ и Пророковъ въ церкви Santa Maria della Pace. Здѣсь можно подумать, что Рафаэль вызываетъ Микеля-Анджело и мѣряется съ нимъ на одномъ поприщѣ, но не столько для того, чтобы подражать ему, сколько для того, чтобъ показать, въ чемъ талантъ его различествуетъ отъ таланта Флорентійскаго Мастера. И дѣйствительно, всякій скажетъ, что Рафаэль поставилъ себѣ въ предметъ означить, и именно въ однихъ и тѣхъ же сюжетахъ, что въ произведеніяхъ Микеля-Анджело не достаетъ благородства формъ, величія характера, красоты физіономій и чистоты сюжета. Дѣло въ томъ, однакожь, что между геніями обоихъ этихъ великихъ Художниковъ не было ничего общаго: сѣмена ихъ талантовъ были различны, и, разумѣется, не могли приносить одинакихъ плодовъ. Микель-Анджело всѣ свои труды сосредоточилъ въ изученіи рисовки, къ чему много ему способствовало знаніе Анатоміи. Рафаэль же, напротивъ того, образовалъ свой талантъ изъ многихъ другихъ элементовъ, очищенныхъ любовію къ древнему Искус-

ству, которая руководила Художникомъ. Пусть Микель-Анджело первый рисовальщикъ, Рафаэль первый Живописецъ; но понятіе о великомъ Живописцѣ объемлетъ болѣе предметовъ, нежели понятіе о великомъ Рисовальщикѣ. И въ самомъ дѣлѣ, не льзя не удивляться, съ какою легкостію умѣлъ Рафаэль въ многочисленныхъ своихъ композиціяхъ переходить отъ одного порядка предметовъ къ другому. Въ то самое время, какъ писалъ онъ Пророковъ и Сивиллъ для капеллы Августина Киджи, въ церковь Santa Maria della Pace, онъ придумывалъ во дворцѣ этого знаменитаго любителя Искусствъ композицію *Галатеи,* композицію полную прелести, какъ бы вдохновенную въ Художника геніемъ древней Живописи.

Изъ письма Рафаэля къ Бальтазару Кастильйоне видно, что великій Художникъ поставилъ себѣ цѣлію отыскать ту изящность, которую Природа представляетъ для Искусства, которую и можетъ уловить только воображеніе Художника, а осуществить — только геніальность.

Къ этой эпохѣ отнести должно исполненіе удивительнаго изображенія Пречистой Дѣвы, которое названо da Foligno, гдѣ представлены въ нижней части картины существа принадлежащія къ человѣческому роду, а въ верхней, въ идеальномъ духѣ, Пречистая Дѣва съ Младенцемъ Іисусомъ, въ облакахъ:, и это превосходнымъ образомъ обозначаетъ черту, отдѣляющую человѣческую природу отъ существъ сверхъестественныхъ.

Живописецъ ввелъ въ послѣдствіи въ свои картины, въ лицѣ древнихъ Первосвященниковъ, изобра-

женія Папъ, заказывавшихъ ему эти работы. Такимъ образомъ, во второй Ватиканской залѣ два сюжета посвящены Юлію II и два Леону X. Первый изъ сихъ Папъ изображенъ на картинѣ, имѣющей предметомъ Больсенское чудо, вмѣсто Урбана IV, а самый предметъ этого чуда содержитъ въ себѣ примѣненіе или намекъ на новыя ереси, начинавшія въ то время возмущать спокойствіе Церкви. Изображеніе Иліодора, въ которомъ опять видѣнъ Юлій II, есть родъ аллегоріи. Великій Первосвященникъ Онія представляетъ здѣсь Папу, а Иліодоръ — Церковныхъ Бароновъ, лишенныхъ награбленныхъ ими богатствъ. Освобожденіе Святаго Апостола Петра намекаетъ на освобожденіе Папы Льва X, чудеснымъ образомъ выведеннаго изъ темницы, за годъ до избранія его на Папскій Престолъ; а изображеніе Аттилы, отступающаго отъ Рима послѣ убѣдительныхъ словъ Папы Льва Святаго, есть льстивое напоминаніе о политикѣ Льва X, который успѣлъ очистить всю Италію отъ воюющихъ партій.

Мало по малу достигъ Рафаэль до высочайшей степени того, что называютъ второй его манерой. Слава его сдѣлалась столь обширною, что его считали уже всемірнымъ Художникомъ, которому предназначалось быть двигателемъ и центромъ всѣхъ художественныхъ предпріятій. Рафаэль былъ окруженъ многочисленными учениками и сотрудниками, которыхъ честолюбіе не заходило далѣе того, чтобъ только раздѣлять труды его. Съ этими вспомогательными средствами, начиная новыя предпріятія, но не оставляя и старыхъ, великій Урбинецъ съ честію исполнялъ самыя разнообразныя работы.

Какъ преемникъ Браманте, который едва только успѣлъ положить первое основаніе Ватиканскаго двора (названнаго потомъ дворомъ Ложъ), Рафаэль, получивъ предложеніе продолжать эту постройку, воздвигнулъ три этажа или три ряда галлерей одинъ сверхъ другаго, которые предназначалось украсить совсѣмъ въ новомъ, или по крайней мѣрѣ въ обновленномъ родѣ. Въ то самое время, какъ занимался онъ этими работами, открыты были теплыя бани Тита. Въ сихъ залахъ, долгое время погребенныхъ въ землѣ, сохранились животные арабески, на которые, по извѣстію Витрувія, была мода въ Римѣ при Титѣ. Іоаннъ Удинскій, отличавшійся живописью цвѣтовъ, плодовъ и всякаго рода украшеній, преимущественно предъ всѣми прочими Художниками, одобрялъ Рафаэля въ намѣреніи украсить ложи фантастическою Живописью. Онъ открылъ тайну древней штукатурки, и скоро великое предпріятіе, имѣвшее Рафаэля руководителемъ, достигло окончанія. Весьма понятно, что не могло ему быть полнаго успѣха безъ соединенія вмѣстѣ нѣсколькихъ разнообразныхъ талантовъ. Живопись эта составлена изъ столь различныхъ элементовъ, что достоинство ея зависѣло сколько отъ изящнаго исполненія каждой части, столько же и отъ счастливаго совокупленія всѣхъ частей въ одно прекрасное цѣлое. И Рафаэль былъ въ этомъ случаѣ центромъ всего. Два великія достоинства имѣлъ онъ въ этомъ дѣлѣ: первое заключалось въ отличномъ вкусѣ, умѣвшемъ согласить и взаимно привести въ порядокъ всѣ отдѣльныя части, избрать самыя удачныя подробности и употребить для исполненія ихъ тѣ таланты, которые наиболѣе тому были приличны.. Второе было оригп-

нальность. Многія его композиціи, которыя могли быть изобрѣтены только историческимъ Живописцемъ, доказываютъ, что онъ первый придумалъ ввести въ арабески порядокъ идей, которому не находимъ примѣра въ древнемъ Искусствѣ. Мы говоримъ здѣсь объ иносказательномъ значеніи нѣкоторыхъ прекрасныхъ фигуръ на пиластрахъ, гдѣ между разными фантастическими образами, не имѣющими значенія опредѣлительнаго, являются эмблемы добродѣтелей, временъ года, и возрастовъ человѣческой жизни. Здѣсь видимъ мы символы чувствъ и стихій, тамъ орудія Наукъ и Искусствъ, далѣе множество другихъ олицетворенныхъ идей, и все это вмѣстѣ даетъ неизъяснимое наслажденіе уму — усматривать подъ прозрачнымъ покровомъ безсвязной прихоти воображенія, начала мысли и гармоніи. Безъ сомнѣнія не могъ Рафаэль предпринять этихъ работъ безъ содѣйствія другихъ Художниковъ; но тѣмъ не менѣе, эти же самые Художники не могли бы произвести ихъ безъ его геніальнаго соображенія и фантастической, но полной мысли, системы.

Въ это же время произведено было Рафаэлемъ изображеніе Святой Цециліи, и хотя, по темному колориту этой картины, многіе знатоки подозрѣвали содѣйствіе Джулія Романа (который часто довольно не умѣстно употреблялъ черную краску въ своихъ колерахъ), однакожь головы всѣхъ фигуръ, отличающихся силою и прелестью выраженія, очевидно могли быть произведены только Рафаэлемъ. Одинъ онъ, по нашему мнѣнію, могъ начертать и исполнить вверху картины, прелестный хоръ Ангеловъ, которыхъ, кажется, слышишь божественное пѣніе.

Самое обширное разсужденіе все еще будетъ довольно коротко, если Авторъ его вознамѣрится объяснять достоинства Рафаэля описываніемъ всѣхъ его твореній. И такъ читатель не долженъ искать въ этой статьѣ не только описанія, но даже и исчисленія всего, что произвелъ великій Художникъ. Не имѣя возможности распространиться о предметѣ наиболѣе развитомъ кистью его въ различныхъ образахъ, мы ограничимся только краткимъ обозрѣніемъ Рафаэлевыхъ Мадонъ, положенія и образы которыхъ онъ умѣлъ такъ искусно разнообразить. Ихъ можно представить въ трехъ отдѣленіяхъ. Первое: Мадоны, писанныя большею частію для частныхъ лицъ, гдѣ Пресвятая Дѣва—одна съ Младенцемъ Іисусомъ, а иногда еще съ маленькимъ Іоанномъ. Такова между прочимъ находящаяся во Флоренціи, которую называютъ la Madona della Seggiola (Сидящая Богородица). Второе отдѣленіе заключаетъ въ себѣ композиціи подъ именемъ Святой Фамиліи: въ нихъ иногда бываетъ шесть или семь особъ. Самая знаменитая изъ нихъ есть та, которую Рафаэль написалъ для Франциска I и которая считается наилучшимъ украшеніемъ Парижскаго Королевскаго Музея. Наконецъ третье и послѣднее отдѣленіе состоитъ изъ композицій, изображающихъ Пречистую Дѣву съ Божественнымъ Сыномъ Ея, или являющуюся Святымъ и несомую на облакахъ (таковы находящіяся въ Фолиньйо и Дрезденѣ), или же какъ Царицу Ангеловъ, сидящую на Престолѣ и принимающую поклоненія Святыхъ. Къ этой же категоріи относятъ Богородицу съ четырмя Отцами Церкви и также называемую alla Pace.

Если ни одинъ Художникъ не можетъ стать наравнѣ съ Рафаэлемъ по количеству и разнообразію подобнаго рода композицій, то ни одинъ также не приближается къ нему въ тѣхъ сюжетахъ, гдѣ должно быть соединено выраженіе характеровъ непорочныхъ, дѣвственно-невинныхъ, святыхъ, благочестивыхъ и религіозныхъ: всѣ оттѣнки ихъ положенія истощены великимъ Художникомъ.

Италія обязана ему тѣмъ, что узнала важность гравированія, и при самомъ рожденіи сего Искусства, оно, по его содѣйствію, уже обладало превосходными произведеніями. Въ Германіи Альбрехтъ Дюреръ усвоилъ себѣ изобрѣтеніе Финигверры, и оно начало уже мало по малу распространяться въ Венеціи. Сношенія его съ Рафаэлемъ дали почувствовать сему послѣднему, какую славу могло принести Живописи и самому Живописцу усовершенствованіе этого Искусства. Марко-Антоніо Раймонди, ученикъ Франчіи изъ Болоньи, прибылъ въ Римъ для усовершенствованія себя въ гравированіи. Рафаэль познакомился съ нимъ, и поощряя его, принесъ тѣмъ большую пользу, какъ себѣ такъ и ему, обогащая рѣзецъ гравера множествомъ рисунковъ, исчисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста въ статьѣ нашей. Гравированію этой эпохи мы обязаны вдвойнѣ: во-первыхъ тѣмъ, что оно распространило и размножило творческія мысли Рафаэля, а во-вторыхъ тѣмъ, что оно дала начало новымъ.

Въ портретной Живописи Рафаэль достигъ той степени совершенства, до которой не достигалъ никто изъ всѣхъ прочихъ портретистовъ. Онъ предался этому роду Живописи съ самыхъ молодыхъ лѣтъ,

по общему вкусу всѣхъ школъ XV вѣка. Когда все Искусство Живописи сосредоточилось только въ изображеніи существующаго въ Природѣ, стиль не льзя иначе назвать какъ портретнымъ. Всѣ фигуры тогдашнихъ композицій суть не что иное, какъ портреты. Рафаэль нашелъ случай вставить въ ихъ физіономіяхъ настоящіе портреты нѣкоторыхъ своихъ современниковъ. Число такихъ портретовъ во всѣхъ фрескахъ его могло бы составить очень любопытное собраніе. Когда талантъ Рафаэля достигъ совершенства въ идеальномъ и историческомъ родахъ, портреты знаменитыхъ особъ, которые онъ писалъ въ то же время масляными красками, казались какъ-бы одушевленными отъ прекраснаго ихъ выполненія и ближайшаго сходства: они служатъ доказательствомъ, что историческій Живописецъ всегда можетъ быть лучшимъ портретистомъ, если только захочетъ. Въ наше время считаютъ до тридцати портретовъ, писанныхъ масляными красками самимъ Рафаэлемъ, потому что этотъ родъ Живописи менѣе другихъ дозволяетъ постороннее содѣйствіе. Между ими находятся портреты Папъ Юлія II и Леона X, Кардиналовъ Росси и Медичи, Кастильйоне, Бандо, Альтовити, Анны Аррагонской и его собственный. Онъ употребилъ девять лѣтъ на совершеніе картинъ въ Ватиканскихъ залахъ. Въ залѣ Torre Borgia, которую расписывалъ онъ послѣднюю, собственныхъ трудовъ его было наименѣе. Въ трехъ картинахъ его, здѣсь находящихся, замѣтно, что онъ слѣдовалъ той же системѣ древнихъ сюжетовъ, которые намекали на происшествія и обстоятельства его времени. Такимъ образомъ эти три сюжета, заимствованные изъ Исторіи жизни Льва III,

Льва IV и Карла Великаго, суть не что иное, какъ родъ аллегорій, которыя, подъ древними именами, означали Льва X и Франциска I. Портреты Короля Французскаго и Римскаго Первосвященника говорятъ зрителямъ, что они должны понимать иначе, нели какъ видятъ. Три эти сюжета, представляющіе морскую побѣду надъ Турками при Остіи, оправданіе Папы Льва и коронованіе Карла Великаго, написаны были учениками и сотрудниками Рафаэля. Молчаніе Художниковъ, любителей и граверовъ объ этихъ твореніяхъ достаточно удостовѣряетъ, что самъ Мастеръ принималъ въ нихъ слабое участіе, или по крайней мѣрѣ содѣйствовалъ въ семъ случаѣ своимъ ученикамъ и сотрудникамъ только выборомъ сюжетовъ.

Не льзя сказать того же о четвертой картинѣ этой залы, на которой представленъ пожаръ въ Борго-Веккіо. Это твореніе Рафаэля принадлежитъ къ числу лучшихъ его композицій, какъ по богатству мыслей и воображенія, такъ и по искусству въ изображеніи человѣческаго тѣла: въ послѣднемъ отношеніи Рафаэль отличился здѣсь болѣе, нежели, можетъ быть, во всѣхъ прочихъ своихъ произведеніяхъ.

Въ эпоху жизни Рафаэля, до которой мы теперь дошли, количество дивныхъ его произведеній затрудняетъ Біографа при выборѣ тѣхъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ быть упомянутыми. Эта эпоха называется вообще — третьей его манерой, и, можно сказать, ни одна картина этой манеры не должна быть оставлена безъ вниманія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожь, въ эту эпоху, будучи

окруженъ многими отличнѣйшими учениками и последователями, имѣлъ онъ наиболѣе средствъ разнообразить и размножать свои творенія. Въ его школѣ были три степени талантовъ, и между ими распредѣлялъ Рафаэль исполненіе работъ, смотря или по важности самаго труда, или по значительности заказывающей особы, или, наконецъ, по предложенной за трудъ цѣнѣ. Работы шли такимъ образомъ: Рафаэль сочинялъ и рисовалъ сюжетъ, Джуіо Романо подмалевывалъ, а самъ мастеръ оканчивалъ картину. Подобное распредѣленіе труда имѣло мѣсто и въ копированіи: превосходство копій зависѣло какъ отъ степени достоинства оригинала, такъ и отъ таланта копировщика. Отсюда-то раждается трудность отличить оригиналъ отъ копій въ большей части произведеній этой эпохи. Эти слова наши должны быть отнесены наиболѣе къ прекрасному изображенію «Св. Іоанна Предтечи въ пустынѣ», котораго мы знаемъ три или четыре превосходныя повторенія, оспоривающія одно у другаго право оригинальности. Однакожь замѣчаніе Вазари, кажется, разрѣшаетъ этотъ спорный вопросъ. По его словамъ, Рафаэль написалъ Св. Іоанна на полотнѣ, и если тому вѣрить, подлинная картина находится во Флоренціи. Мнѣніе это подтверждается еще темными колерами картины, — недостаткомъ Джулія Романа, который, весьма вѣроятно, подмалевывалъ ее.

Но не льзя не признать за произведеніе генія и трудовъ лично одного Рафаэля картины, извѣстной подъ названіемъ del Spasimo di Sicilia, — картины, носящей на себѣ отличительные признаки высшей степени его таланта и, по силѣ выраженія, превос-

ходящей всѣ прочія его произведенія. Эта образцовая картина претерпѣла самыя необыкновенныя опасности. Корабль, везшій ее въ Палермо, разбился у береговъ Италіи: люди, товары и вообще все, что было на немъ, погибло. Удивительное чудо спасло картину: ящикъ, въ которомъ она находилась, прибитый волнами къ берегамъ Генуи, былъ здѣсь найденъ и вытащенъ на берегъ. По счастію въ него не попала морская вода, и когда ящикъ былъ открытъ, въ немъ нашли картину совершенно невредимою. Слухъ объ этомъ событіи быстро достигъ до Палерма, и владѣлецъ картины, Палермскій монастырь, объявилъ требованія на свою собственность. Кажется, однакожь, что безъ сильнаго покровительства Папы Льва X, она не была бы возвращена монастырю: какъ бы то ни было, онъ заплатилъ за нее весьма значительный выкупъ; въ послѣдствіи картина перешла въ Испанію, откуда война, въ 1810 году, перенесла ее во Францію, вмѣстѣ со многими другими произведеніями Искусства, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Та же причина возвратила всѣхъ ихъ въ Испанію. Въ томъ числѣ было и превосходное изображеніе Святаго Семейства, которое называютъ *Богородицей-Перломъ*. Филиппъ IV, Король Испанскій, купилъ ее у вдовы Карла I, Короля Англійскаго, за три тысячи фунтовъ стерлинговъ (74,000 рубл. асс.). Разсказываютъ, будто при первомъ взглядѣ на это Рафаэлево твореніе, Филиппъ воскликнулъ: *это будетъ перлъ мой!* и что будто отъ восклицанія его дано было картинѣ названіе *перла*. Это одна изъ тѣхъ величавыхъ и граціозныхъ композицій, которыя, какъ мы выше объяснили, занимаютъ средину между про-

стою и наивною естественностью перваго класса Мадоннъ Рафаэлевыхъ и идеальною вѣрностью Природѣ.

Остановимся теперь на нѣсколько времени на прекрасной картинѣ Святаго Іоанна въ пустынѣ. Изображеніе его — лучшее изъ произведенныхъ Рафаэлемъ. Въ немъ много истины естественной (мы отличаемъ здѣсь *естественную, натуральную* истину отъ *идеальной*); блестящій тонъ колеровъ и смѣлая противоположность тѣни придаютъ этому изображенію необыкновенную выпуклость; а нога, выдвинутая впередъ, кажется, выходитъ вонъ изъ рамы. Смотря прямо на тѣло и на голову Св. Іоанна, которой глаза устремляются на зрителя, не льзя не признать, что мало въ Живописи изображеній, которыя западали бы столь глубоко въ нашу память.

Мы видѣли уже, что въ 1514 году Рафаэль сдѣлался преемникомъ Браманте въ постройкѣ Ватиканскаго двора, который прославилъ онъ украшеніемъ Ложъ. Кажется этого бы довольно было, чтобы вписать имя Художника въ число лучшихъ Архитекторовъ; но судьба опредѣлила ему сдѣлаться полнымъ наслѣдникомъ Браманте. Левъ X, по желанію сего Архитектора, назначилъ его главнымъ распорядителемъ строенія церкви Святаго Петра. Папская грамота объ этомъ назначеніи основывается на томъ, что въ планахъ своихъ Рафаэль оправдалъ рекомендацію о себѣ Браманте; и въ самомъ дѣлѣ Рафаэлевъ планъ этой церкви, сохраненный Серліемъ, не только лучше нынѣшняго, но и могъ бы быть образцовымъ даже и для новѣйшихъ церквей. Какъ не пожалѣть, что зда-

ніе, долженствовавшее служить образцемъ вкуса для всей Европы, построено не по плану того, который въ другомъ родѣ не имѣлъ до сихъ поръ себѣ равнаго. Другое предпріятіе Рафаэля также не было приведено въ исполненіе. Когда въ 1515 году Леонъ X имѣлъ торжественный въѣздъ во Флоренцію, онъ призвалъ туда Микеля-Анджело и Рафаэля, дабы каждый изъ нихъ сдѣлалъ планъ большаго фронтисписа, которымъ онъ хотѣлъ украсить церковь Святаго Лаврентія. Однакожь это намѣреніе не было исполнено и отъ него остался только рисунокъ Рафаэля. Альгаротти говоритъ, что онъ видѣлъ этотъ рисунокъ въ коллекціи Барона Стоша. Въ четвертый пріѣздъ Санція во Флоренцію, онъ сдѣлалъ планы и рисунки для двухъ дворцевъ, которые городъ сей ставитъ въ число своихъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Архитектуры, именно: дворецъ del Uguccioni на площади Великаго Герцога (1), и дворецъ Pandolfini. Можно сказать, что ни одинъ Архитекторъ не создавалъ для дворца плана болѣе величественнаго, стиля болѣе очищеннаго, устройства болѣе благоразумнаго. Ни Балтазаръ Перруцци, ни Санъ-Галло, ни Палладіо, не производили лучшаго цѣлаго, съ такими изящными подробностями и въ столь прекрасной пропорціональности. Если бы Рафаэль жилъ долѣе, то

(1) Нѣкоторые знатоки несправедливо приписывали его Микелю-Анджело; но не говоря уже о томъ, что здѣсь видѣнъ стиль Рафаэля, — именно въ томъ видѣ, въ какомъ являются тѣ изъ его зданій, которыхъ никто у него не оспориваетъ, — во дворцѣ del Uguccioni не замѣтно никакихъ причудливыхъ украшеній, которыя составляютъ отличительный характеръ Архитектуры Микеля-Анджела и его школы.

безъ сомнѣнія оставилъ бы послѣ себя Риму много памятниковъ своего архитектурнаго генія. Къ числу его зодческихъ произведеній можно отнести дворецъ, который онъ выстроилъ съ тѣмъ, чтобы оставить по себѣ какую-нибудь память: per lasciar memoria di se, говоритъ Вазари. Современники часто смѣшивали зданія Рафаэлевой Архитектуры съ зданіями Джулія Романа, и въ томъ числѣ прекрасный дворецъ его La villa Madona. Впрочемъ, по удивительному сходству манеры обоихъ Художниковъ, недоумѣніе это остается неразрѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ, можно сдѣлать вопросъ: не былъ ли этотъ ученикъ Рафаэля лучшимъ его произведеніямъ, какъ въ Живописи, такъ и въ Архитектурѣ? На счетъ двухъ зданій, однакожь, нѣтъ никакого сомнѣнія: мы говоримъ о конюшняхъ Августина Киджи въ Лонгарѣ, и о дворцѣ, находящемся близъ церкви Святаго Андрея della Valle. Преданіе говоритъ, что Рафаэль былъ также Зодчимъ Киджіевой капеллы съ куполомъ, въ церкви Santa Maria del Popolo, и что не только рисунки фресковой работы Себастіана (del Piombo) принадлежатъ Рафаэлю, но что и прекрасная статуя Пророка Іоны, которая должна была войти въ составъ большаго мавзолея, придуманнаго самимъ Августиномъ Киджи для своей гробницы, есть также произведенія Санція.

Правда, нѣтъ ни одного достойнаго вѣроятія показанія современниковъ, которое противорѣчило бы этому преданію; но правда также и то, что это твореніе, произведенное ученикомъ Рафаэля, Лоренцетто, имѣя совершенно отличный отъ Ваянія того времени характеръ, ведетъ къ заключенію, что если Рафаэль

и не участвовалъ въ изобрѣтеніи рисунка или произведеніи модели, то все же имѣлъ вліяніе на вдохновеніе Художника. Въ тотъ вѣкъ, когда видимъ соперничество Художниковъ въ трехъ родахъ рисовки, не вѣроятно ли будетъ предположить, что Рафаэль проникнутъ былъ подобнымъ же тщеславіемъ и что, если бы жизнь его продлилась долѣе, онъ могъ бы представить въ себѣ достойнаго соперника Микелю-Анджело въ Скульптурѣ? Работы его въ галлереѣ ложъ доказываютъ, что ни одна изъ частей, составляющихъ столь разновидную область трехъ родовъ рисовки, не была ему неизвѣстна.

Вазари слишкомъ коротко говоритъ о ложахъ, этомъ великомъ произведенія Рафаэля, о которомъ упомянули мы выше въ одномъ только отношеніи, именно какъ о родѣ украшеній, извѣстномъ еще въ древности и названномъ въ новѣйшія времена *арабесками;* но эта же самая галлерея обязана ему еще большею знаменитостью по фресковымъ картинамъ, размѣщеннымъ по четыре на небольшихъ сводахъ каждаго простѣнка, и представляющимъ Исторію Ветхаго Завѣта въ пятидесяти двухъ сюжетахъ. Этотъ рядъ картинъ называютъ иначе Рафаэлевою Библіею. Понятіе о нихъ можно имѣть вѣрнѣе изъ гравюръ, нежели изъ описаній. Это особый родъ переложенія Исторіи Библіи, если можно такъ выразиться, на живописный языкъ, переложенія главы за главою, книги за книгою, отъ Сотворенія Міра до Рождества Христова. Четыре Новозавѣтные сюжета заключаютъ эту сложную композицію, именно: Рождество Христово, Поклоненіе Пастырей, Крещеніе Спасителя и Тайная Вечеря.

Миѳъ о Психеѣ, взятый изъ Апулеева «Золотаго Осла», изображенъ геніемъ Рафаэля двояко. Въ композиціи перваго рода, переданной намъ эстампами Марка Антонія, каждое приключеніе разсказа Апулеева изображено почти страница въ страницу; но картины втораго рода, писанныя для преддверія дворца Августина Киджи, нынѣ Фарнезинскаго, не позволили Художнику соблюдать той же точности. Впрочемъ, самая Живопись отъ того ничего не потеряла. Созданія его исполнены здѣсь совсѣмъ другаго рода Поэзіи, и никогда геній Живописца не вступалъ въ такое состязаніе съ геніемъ Поэта, и не ставилъ Критика въ столь сильное затрудненіе: кому изъ нихъ отдать преимущество? Рядъ этихъ произведеній смѣло можетъ быть названъ Поэмою: *Амуръ и Психея*.

Рафаэлю предстояло расписать три разнаго рода пространства, именно: 1) круглыя отверстія (les lunettes) въ аркахъ, расположенныхъ Зодчимъ вокругъ портика, для доставленія себѣ большей свободы въ устройствѣ распора свода; 2) нижнія части сихъ арокъ, и 3) плафонъ преддверія. На поляхъ отверстій Рафаэль размѣстилъ прелестныя аллегоріи могущества бога любви, побѣдителя всѣхъ боговъ. Крылатые купидоны поднимаютъ и несутъ здѣсь съ торжествомъ орудія или аттрибуты двѣнадцати старшихъ боговъ. Разныя черты изъ баснословнаго разсказа объ Амурѣ и Психеѣ занимаютъ нижнія части арокъ. Плафонъ раздѣленъ на двѣ главныя сцены: Совѣтъ боговъ и Пиршество боговъ. Но ни въ какомъ языкѣ нѣтъ словъ, которыя могли бы дать понятіе о сихъ возвышенныхъ созданіяхъ, столь великолѣпныхъ и

вышныхъ по изобрѣтенію и столь богатыхъ подробностями. Рафаэль, въ какую сферу ни направлялъ свой геній, всюду достигалъ крайней точки: равно высокъ, равно неподражаемъ онъ и въ миѳологическихъ вымыслахъ язычества, и въ великихъ изображеніяхъ чудесъ раждающагося Христіанства, гдѣ раскрывается предъ нами вся дивная Исторія народа Божія.

Францискъ I научился въ Италіи соединять со славою оружія любовь къ Искусствамъ. Слава и талантъ Рафаэля достигли тогда высшей степени, и, возстановитель Наукъ и Искусствъ во Франціи, могъ ли Францискъ не пожелать ввести и распространить изученіе Живописи въ странѣ своей? Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что его царствованію Франція обязана почти всѣми картинами Рафаэля, которыя составляютъ теперь первѣйшее украшеніе Королевскаго Музея, какъ на примѣръ: портретами Анны Аррагонской, Кастильйоне, и изображеніемъ Архангела Михаила, поражающаго діавола: за послѣднее произведеніе Художникъ получилъ отъ Короля весьма значительное вознагражденіе и въ знакъ благодарности послалъ за это ему картину «Святое Семейство», которая считается превосходнѣйшимъ достояніемъ Королевскаго Музея и лучшею изъ всѣхъ изображеній Святаго Семейства. Исполненная въ 1518 году, эта картина вмѣстѣ съ «Преображеніемъ», обозначаетъ высшую степень совершенства, до которой достигъ Рафаэль въ Живописи масляными красками.

Въ самыхъ Мадоннахъ его видно три періода художнической его жизни, именно: *Пресвятая Дѣва въ видѣ садовницы*, писанная въ 1507 году, есть

произведеніе перваго періода; *Богородица четырехъ Отцевъ Церкви*, писанная въ 1514 году, представляетъ переходъ отъ втораго къ третьему стилю, и наконецъ *Богородица* Королевскаго Музея, относящаяся къ 1518 году, выражаетъ третій періодъ. Въ этихъ трехъ произведеніяхъ заключаются доказательства и Исторія совершенствованія таланта Рафаэля.

Во Фландріи находились знаменитыя шпалерныя мануфактуры, и этотъ родъ промышлености доведенъ былъ тамъ до такой степени совершенства, что съ самою строгою точностію могъ передавать произведенія Живописи. Счастливая мысль пришла Папѣ Льву X, желавшему украсить стѣны дворца своего этими роскошными обоями, заказать Рафаэлю сдѣлать для нихъ рисунки. Художникъ произвелъ для него нѣсколько превосходныхъ большихъ композицій, которыя извѣстны подъ именемъ Рафаэлевыхъ картоновъ. Родъ Живописи этихъ картоновъ называется à détrempe, то есть красками, разведенными въ водѣ, куда кладется клей, или гумми, или другое какое-либо клейкое вещество, связывающее краски и прикрѣпляющее ихъ къ предмету, на который ихъ накладываютъ. Этотъ способъ требуетъ отъ Художника смѣлости и даже самъ возбуждаетъ ее въ немъ тѣмъ, что допускаетъ большое множество поправокъ и передѣлокъ. Этотъ родъ, естественнымъ образомъ, имѣлъ большую привлекательность для плодовитаго генія Рафаэлева, привлекшаго производить все съ необыкновенною скоростію. И дѣйствительно, Рафаэль предался ему съ особеннымъ предпочтеніемъ: если

вѣрить Вазари, всѣ двѣнадцать картоновъ писаны имъ однимъ. Правда ли это или нѣтъ, по крайней мѣрѣ, видя ихъ, не льзя не удостовѣриться, что весьма многіе изъ нихъ не могутъ принадлежать никому другому, кромѣ Санціо. Чтобъ составить себѣ полную идею объ этихъ превосходныхъ композиціяхъ, должно къ симъ двѣнадцати кантонамъ присоединить еще семь оригинальныхъ картоновъ, украшающихъ Гемптонскую Королевскую Галлерею въ Англіи. Оригинальная работа показываетъ, чего не достаетъ копіямъ въ отношеніи къ смѣлости и вѣрности рисунка, а превосходство колеровъ и вообще исполненіе копіи показываетъ цѣнность, какую имѣлъ картонъ по своей новизнѣ.

Эти обои, назначенные Львомъ X на украшеніе залъ, — не одинаковой величины; четыре картины въ половину уже прочихъ, именно: Избіеніе младенцевъ (сюжетъ, раздѣленный на двѣ части), Эммаусскіе ученики и Спаситель, являющійся Св. Маріи Магдалинѣ. Другіе десять сюжетовъ, въ которыхъ, такъ же какъ и въ первыхъ, фигуры болѣе натуральныхъ, суть слѣдующіе: Поклоненіе Волхвовъ, Сошествіе Св. Духа, Чудесная рыбная ловля, Іисусъ Христосъ, вручающій ключи Святому Апостолу Петру, Св. Апостолъ Павелъ, ослѣпляющій волхва, Св. Апостолы Петръ и Іоаннъ, исцѣляющіе хромаго во храмѣ, Ананія пораженный смертію отъ слово Св. Апостола Павла, Святый Варнава въ Листрѣ, Св. Апостолъ Павелъ, проповѣдующій въ Аѳинахъ. Послѣдніе семь изъ этихъ сюжетовъ суть тѣ самые, которыхъ картоны находятся въ Гемптонской Галлереѣ, и если можно отдать

нѣкоторое преимущество не произведеніямъ Рафаэля одному предъ другимъ, но выбору имъ сюжетовъ для этихъ картоновъ, то, кажется, должно отличить между ними тѣ, которые съ богатствомъ композиціи соединяютъ въ себѣ возвышенность мысли, стиля и выраженія.

Въ послѣдніе два года жизни Рафаэля, когда онъ оканчивалъ эту работу, талантъ его достигъ полной силы. Въ картинахъ его видно новое доказательство безпрерывнаго совершенствованія его генія, которое замѣтно во всѣхъ его твореніяхъ, начиная отъ перваго до послѣдняго. Въ картонахъ превзошелъ онъ самого себя, и коллекція этихъ знаменитыхъ произведеній можетъ назваться вѣнцемъ не только Рафаэлевыхъ, но и вообще всѣхъ произведеній Живописи.

Левъ X торопилъ Рафаэля окончаніемъ украшенія Ватиканскихъ залъ. Въ самой большой изъ нихъ, первой отъ входа, предположено было изобразить Исторію основанія Римской Церкви. Съ этимъ намѣреніемъ, вѣроятно, Рафаэль начерталъ на стѣнахъ этой огромной залы жизнь перваго Римскаго Императора, принявшаго Христіанство и будто бы пожаловавшаго Римъ Папѣ Сильвестру Святому. Отъ этого зала получила прозваніе *Константиновой*. Четыре сюжета, относящіеся къ сей Исторіи, изображены на четырехъ стѣнахъ ея, именно: Видѣніе Константина, Знаменитая битва, въ которой разбилъ отъ Максентія, Крещеніе этого Императора, и мнимое Пожалованіе Рима Папѣ,

Рафаэль не только изобрѣлъ рисунки общаго украшенія сей залы, но и началъ-было писать на штукатуркѣ ея масляными красками двѣ прекрасныя аллегорическія фигуры: Правосудіе и Кротость. Онъ хотѣлъ, кажется, испытать на дѣлѣ этотъ новой родъ Живописи (за который послѣ него никто не принимался), но убѣдился въ его невозможности. Послѣ Рафаэля всѣ уже обращались въ фрескамъ.

Изъ четырехъ большихъ сюжетовъ, о которыхъ мы говорили, по смерти его только два исполнены были Джуліемъ Романомъ по его рисункамъ, именно: Небесное видѣніе Константина и Битва его съ Максентіемъ.

Рафаэль достигъ въ это время апогея своего таланта, славы и уваженія. Никогда до того времени не видали Художника, вознесеннаго однимъ могуществомъ своего генія на столь высокую степень, какъ всемірной славы, такъ и личнаго уваженія, которая выводитъ человѣка изъ ряда людей обыкновенныхъ и ставитъ его на чреду самыхъ знатныхъ Сановниковъ. Общественное положеніе его сдѣлалось наконецъ таково, что весьма вѣроятнымъ должно считать извѣстіе современниковъ, будто Папа Левъ X, состоявшій должнымъ ему большія суммы, имѣлъ намѣреніе раздѣлаться съ Рафаэлемъ пожалованіемъ ему кардинальской шапки, и что самъ Рафаэль долгое время отказывался отъ чести вступить въ бракъ съ племянницей Кардинала Бибіены (см. Histoire de Raphaël, Автора этой статьи). Достоинство Кардинала, которое, особенно въ Римѣ, считалось и теперь еще считается политическимъ

саномъ, не требуетъ, чтобы носящій его строго повиновался уставамъ Церкви. Папы нерѣдко жаловали его отличнымъ талантамъ, присвоивая имъ и титулъ и доходъ, съ нимъ сопряженный, но освобождая ихъ съ тѣмъ вмѣстѣ отъ Церковныхъ обязанностей. Какъ бы то ни было, все споспѣшествовало къ тому, чтобъ Рафаэль сдѣлался весьма важною особою. Онъ занималъ при Дворѣ почетную должность, и вообще жизнь его походила на жизнь какого-нибудь Принца: viveva da principe. Микель-Анджело, стоикъ Микель-Анджело, жившій въ одиночествѣ, трудившійся такъ же, составлялъ во всѣхъ отношеніяхъ самую разительную противоположность съ Рафаэлемъ. Со времени окончанія (въ концѣ 1512 года) живописныхъ произведеній Сикстинской капеллы, Микель-Анджело не игралъ болѣе въ Римѣ важной роли. Онъ потерялъ много времени въ спорахъ, возникшихъ на счетъ довершенія гробницы Юлія II. Левъ X употреблялъ его нѣсколько лѣтъ во Флоренціи на отысканіе мраморовъ Серавеццы для фасада церкви Св. Лаврентія. Рафаэль же, между тѣмъ, употребилъ это время на умноженіе своихъ твореній, на усовершенствованіе манеры и распространеніе славы своей. Только и говорили, что о Рафаэлѣ: общій голосъ былъ таковъ, что едвали уступалъ онъ Микель-Анджелу въ отношеніи къ рисунку, но что во всѣхъ прочихъ частяхъ Живописи онъ превосходилъ его. Такое мнѣніе, распространяясь болѣе и болѣе, возбудило въ Микелѣ-Анджело въ высшей степени чувство соперничества, или, вѣрнѣе, чувство ненависти къ молодому Художнику. Это послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе вѣ-

роятно, что самъ Вазари, ученикъ и страстный почитатель Микеля-Анджело, разсказываетъ, какое средство придумалъ сей послѣдній уронить Рафаэля въ общемъ мнѣніи, не выставляя себя. Извѣстно, что Микель-Анджело унижалъ Живопись масляными красками, и можетъ быть даже никогда и не занимался ею: напротивъ, этого рода произведенія наиболѣе и распространили славу Рафаэля. Микель-Анджело, не имѣя ничего противопоставить искусству молодаго Художника, кромѣ рисовки, тайно привлекъ къ себѣ Себастіана (Piemboel), хорошаго колориста, и уговорилъ его писать масляными красками по его рисункамъ. Успѣхъ этого льстилъ ему тѣмъ болѣе, что самъ онъ, sotto ombra di terzo, какъ говоритъ Вазари, могъ первый отдавать преимущество одному Художнику предъ другимъ и чрезъ то, естественнымъ образомъ, сдѣлаться судьею въ ихъ совмѣстничествѣ. Себастіанъ получилъ множество разныхъ работъ, а между прочимъ и порученіе написать картину Воскресенія Лазаря для соперничества съ Рафаэлевымъ Преображеніемъ, и точно, по смерти Санція, обѣ эти картины были выставлены въ залѣ Консисторіи, и при этомъ случаѣ можно было повторить слова Плинія: immensa differentia famae.

Преображеніе довершило славу Рафаэля, не потому только, что эта картина есть послѣдній плодъ его генія, и что она самая большая изъ его композицій масляными красками, но и потому еще, что въ ней соединены Художникомъ всѣ достоинства Живописи, и что она показываетъ превосходство его кисти, силу красокъ, прелесть тѣней и множество другихъ

достоинствъ, о которыхъ разсказъ не можетъ дать полнаго понятія.

По словамъ Вазари эта картина принадлежитъ одному Рафаэлю, но многіе Художники думаютъ, что нѣкоторыя части ея окончены Джуліемъ Романо. Все же кажется, что это превосходное произведеніе занимало Рафаэля въ послѣднія минуты его жизни, вмѣстѣ съ работой въ Константиновой залѣ, о которой говорили мы выше и на которую возлагалъ онъ большія надежды.

При столь многочисленныхъ и важныхъ трудахъ, имѣлъ онъ слабость слишкомъ предаваться удовольствіямъ жизни. Это сократило и самую жизнь его. Изнуренный возвратился онъ однажды домой и впалъ въ болѣзнь. Врачи приписали ее воспаленію и пустили ему кровь, но болѣзнь происходила отъ изнеможенія, и кровопусканіе истощило и послѣднія силы больнаго. Вотъ какъ разсказываютъ о причинѣ его смерти. Узнавъ о приближеніи кончины, Рафаэль сдѣлалъ завѣщаніе, въ которомъ назначилъ часть своего имѣнія любовницѣ (таковы были нравы прославленныхъ геніевъ Италіи!), дабы она могла жить послѣ него честнымъ образомъ; остальное приказывалъ раздѣлить между Джуліемъ Романомъ, Францескомъ Пенни и дядею своимъ въ Урбинѣ (единственнымъ оставшимся у него родственникомъ) и удержать изъ всего имѣнія сумму на возобновленіе церкви Santa Maria della Rotonda гдѣ его похоронили. Онъ умеръ тридцати семи лѣтъ отъ рода, Апрѣля, 7, 1520 года, въ Страстную Пятницу, въ день своего рож-

денія. Въ «Исторіи Рафаэля», Автора этой статьи, находится подробное описаніе его похоронъ.

О Рафаэлѣ писали: Vasari, Vite di piu eccelenti pittori, scultori ed architetti; Angelo Comelli, издатель Vita inedita di Raffaello, — сокращеніе описанія Вазари; Lanzi въ своей Storia pittorica; Аржанвиль Vie des peintres; Де Пиль, Vie des peintres; Менгсъ, Opere; Куглеръ, Geschichte der Malerey; Passavant, Rafael von Urbino und sein Vater Giovanni Santi.

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ

ВИЗАНТІЙСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ.

Сочиненіе Карла Моргенштерна, Почетнаго Члена С. Петербургской Академіи Наукъ (*).

Правильная оцѣнка Среднихъ вѣковъ уже часто въ настоящее время дѣлалась предметомъ изысканій. Этотъ періодъ находилъ и пламенныхъ защитниковъ и явныхъ порицателей; первые изображали его вѣкомъ благочестія и твердости; вторые напротивъ вѣкомъ варварства и суевѣрія. Всѣ сіи Писатели разсма-

(*) Это сочиненіе, представленное Академіи въ Мартѣ 1837 года, написано въ 1823 году и читано на торжественномъ собраніи Дерптскаго Университета самимъ Авторомъ, гдѣ заслужило между прочимъ благосклонное вниманіе тогдашняго Начальника Университета. Ровно чрезъ 10 лѣтъ Авторъ снова перечиталъ его, и воспользовавшись различными, прежде недоступными для него, многотомными собраніями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлалъ прибавленія. Впрочемъ, безъ особеннаго одобренія друга его, Академика *Круга*, оно, подобно многимъ другимъ, можетъ быть и теперь еще оставалось бы неизвѣстнымъ. — И объ этомъ краткомъ сочиненіи, писанномъ по случаю, можно повторить слова почтеннаго Британца, сказанныя имъ об своей книгѣ: Dum liber astra petis, volitans trepidantibus alis, *irruis immemori parvula gutta mari.*

тривали его обыкновенно, каждый съ своей точки зрѣнія, и потому весьма рѣдко представляли его въ чисто-историческомъ значеніи, но всего болѣе въ отношеніи поэтическомъ, религіозномъ или политическомъ. Отсюда происходитъ, что Средніе вѣки еще и нынѣ являются для однихъ временемъ великимъ и блистательнымъ, между тѣмъ какъ для другихъ это мрачный и печальный вѣкъ іерархическо-феодальнаго господства (1). Но если ничто не предохраняетъ вѣрнѣе и отъ излишняго энтузіазма и отъ несправедливаго презрѣнія, какъ точное и основательное изученіе предмета, то всякій, желающій дать полновѣсное и безпристрастное сужденіе объ этомъ періодѣ, долженъ также прежде всего пріобрѣсти въ немъ самыя глубокія свѣдѣнія. Такое знаніе Среднихъ вѣковъ уже и потому необходимо, что оно будетъ служить ключемъ къ объясненію многихъ событій новѣйшаго времени. Но что должно понимать подъ именемъ Среднихъ вѣковъ? Послушаемъ напримѣръ *Лудена* (2); онъ говоритъ: «Доколѣ владычествуетъ Римъ, продолжается древній міръ. Періодъ же Среднихъ вѣковъ начинается въ то время, когда является Германская жизнь и Германскій духъ.» Этотъ же Писатель продолжаетъ далѣе, и надобно признаться, довольно смѣло: «тѣ современные народы, которые мало приходили въ соприкосновеніе съ Германцами и не подвергались примѣтному вліянію духа и жизни Германцевъ, а равно и своимъ духомъ и жизнію не имѣли на нихъ вліянія, тѣ народы не принадлежатъ собственно къ Исторіи Среднихъ временъ, но ихъ Исторія составляетъ особый отдѣлъ подлѣ Исторіи Средней. Равнымъ образомъ и тѣ народы, которые хотя и дѣйство-

вали на развитіе Германскаго элемента посредствомъ войны, или посредствомъ мира, но въ своей собственной жизни не обнаруживали ничего Германскаго, принадлежатъ къ Исторіи Среднихъ вѣковъ только въ томъ отношеніи, какъ потребуетъ того познаніе ихъ вліянія на Германскую образованность. Но какъ сія послѣдняя обнаруживается неопровержимо у всѣхъ народовъ Европы, и наоборотъ, всѣ Европейскіе народы имѣли большое и разнообразное вліяніе на ея дальнѣйшее развитіе, и въ самой Германіи, и въ другихъ странахъ, то и Исторія Среднихъ вѣковъ необходимо должна принять Германцевъ за точку исхода и точку возвращенія, и уже отсюда, какъ изъ центра, обнимать всѣ Европейскіе народы и Государства. Напротивъ того Аравитяне, Монголы (съ Китайцами) и Турки, хотя Исторія ихъ, взятая въ отдѣльности, можетъ быть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень поучительна, принимаются въ разсмотрѣніе совершенно не по собственному ихъ интересу, но только въ сравнительномъ отношеніи, для совершеннѣйшаго разумѣнія развитія Германской жизни. То же можно отнести и къ Византійцамъ: они существовали какъ развалины древняго міра, и усвоеніе духа новыхъ, т. е. Среднихъ временъ посредствомъ Христіанской Вѣры было для нихъ совершенно невозможно» и т. д. Этотъ Авторъ принимаетъ начало XVI столѣтія за предѣлъ Среднихъ вѣковъ, потому что около сего времени и замѣтно стало преимущественное вліяніе Германскаго элемента.

Мы думаемъ, что̀ Германецъ можетъ представить съ этой стороны Исторію Среднихъ временъ для своихъ соотечественниковъ, если прямо объявляетъ о

своей цѣли; но въ такомъ случаѣ онъ не составитъ собственно никакой Всеобщей Исторіи народовъ и Государствъ Среднихъ временъ, и хотя Луденъ далъ именно такое заглавіе своей книгѣ, но его точка зрѣ- не можетъ заключать въ себѣ исторической всеобщности.

Какъ! Неужели *Византійцы* могутъ имѣть мѣсто въ Исторіи Среднихъ временъ единственно только для познанія развитія Германскаго образованія? Такой взглядъ не только самъ по себѣ односторонемъ, но и влечетъ за собою множество другихъ подобныхъ односторонностей. Послѣ этого не могутъ ли Славянскіе народы, напр. Русскіе, считать Византійцевъ важными только въ томъ отношеніи, какъ сіи послѣдніе дѣйствовали на ихъ собственное образованіе? Или Италіянцы только по тому, какъ Византія способствовала развитію или замедленію Италіянскаго образованія? и т. д. Вы угадываете уже, что я прошу позволенія прямо присоединить къ извѣстнымъ уже общимъ взглядамъ касательно Византійцевъ, нѣкоторыя особенные и отчасти плоды собственныхъ изслѣдованій. Осмѣливаюсь выступить на поприще, на которомъ впрочемъ съ большимъ удовольствіемъ желалъ бы слушать другихъ, опытнѣйшихъ Ученыхъ, коихъ свѣдѣнія о семъ времени всѣми уважаются.

Такимъ образомъ всякая эпоха и всякій народъ, сами собою и безъ отношенія къ другимъ, требуютъ вниманія отъ желающаго пріобрѣсть точный историческій взглядъ, вниманія большаго или меньшаго, смотря по тому, больше или меньше они способствовали развитію общаго образованія человѣчества, и въ какой степени благодѣтельно или вредно дѣйство-

вали на него. Византійцы важны для изслѣдователя, кто бы онъ ни былъ, Нѣмецъ, Русскій или Италіянецъ, даже и безъ непосредственнаго отношенія къ Германцамъ, хотя посредственное, по тѣсной связи всего предъидущаго съ послѣдующимъ, должно существовать необходимо.

Каждый народъ, даже каждый періодъ его бытія, получаетъ во Всеобщей Исторіи свое мѣсто: и такъ мы не можемъ отказать и Византійской Имперіи того значенія, которымъ она пользовалась въ продолженіе столѣтій. Послѣдуемъ *Гердеру* (3), и не оставимъ безъ вниманія пользы, какую эта страна по своему положенію и свойству, принесла міру, но не упустимъ изъ вида и вреда, полученнаго отъ нея современными и послѣдовавшими народами. Долго, скажемъ съ нимъ, она была оплотомъ противъ варваровъ, изъ коихъ многіе, находясь съ нею въ сосѣдствѣ, или даже служа ей и ведя съ нею торговлю, отбросили свою грубость и пріобрѣли нѣкоторую склонность къ образованной жизни и Искусствамъ. Такъ, напр., лучшій Царь Готѳовъ *Ѳеодорикъ* воспитанъ былъ въ Константинополѣ, и всѣмъ, что онъ сдѣлалъ хорошаго въ Италіи, мы обязаны Восточной Имперіи. Многимъ варварскимъ народамъ Константинополь далъ сѣмена образованія; отъ него приняли письмена, Христіанскую Вѣру, и смягченные обычаи—Руссы, Болгары и другіе Славянскіе народы, и притомъ безъ тѣхъ насильственныхъ мѣръ, какія употреблялись Саксонцами и Франками противъ ихъ Западныхъ единоплеменниковъ. Сводъ Римскихъ Законовъ, составленный по повелѣнію *Юстиніана*, при всѣхъ недостаткахъ своего, пребудетъ навсегда незыблемымъ памятникомъ

истиннаго духа Римлянъ, логикою ума, стремящагося къ дѣятельности, и пробнымъ камнемъ всякаго лучшаго Законодательства.

Сохраненіе здѣсь Греческаго языка и Литературы, хотя по большей части ихъ употребляли во зло до тѣхъ поръ, какъ наконецъ Западная Европа сдѣлалась способною принять ихъ изъ рукъ Константинопольскихъ выходцевъ, есть благодѣяніе для всего образованнаго міра. Одно уже то обстоятельство, что пилигримы и крестоносцы встрѣчали на пути своемъ къ Святому Гробу такой городъ, каковъ Константинополь, и возвращались оттуда въ свои хижины, замки и монастыри, съ новыми впечатлѣніями о великолѣпіи, образованности и утонченнѣйшемъ образѣ жизни: одно уже это готовило Западной Европѣ лучшую эпоху. Венеціянцы и Генуэзцы изучили свою великую торговлю въ Александріи и Константинополѣ, пріобрѣли большую часть своихъ богатствъ чрезъ развалины Восточной Имперіи и съ тѣмъ вмѣстѣ были посредниками во многихъ отношеніяхъ между ею и Западной Европою; чрезъ Константинополь перенесено къ намъ изъ Персіи и шелководство.

Хотя мы во всемъ этомъ согласны съ *Гердеромъ*, но не льзя отвергнуть того, что Византійская Исторія, взятая въ цѣлости, представляетъ печальное поле, на которомъ душа странника часто наполняется тоскою, гнѣвомъ и даже отвращеніемъ. Правда, подобно Исторіи древняго Рима, она можетъ благодѣтельно дѣйствовать на умъ и сердце и возбуждать высокія мысли, и даже можетъ дать лучшее понятіе о политической и нравственной порчѣ Государствъ, указывая

на источники и слѣдствія оной; но расположеніе духа, въ которое приводитъ насъ продолжительное изученіе этого предмета, не можетъ представить ничего радостнаго или по крайней мѣрѣ утѣшительнаго. Ибо, сильно и справедливо говоритъ *Луденъ* (4), всѣ бѣдствія, представляющія Исторію Западной Имперіи въ такомъ жалкомъ видѣ, снова повторяются въ Константинополѣ, съ прибавленіемъ еще другаго зла, котораго не знали и въ Римѣ. Вообще, та же нравственная испорченность, то же безначаліе, съ рѣдкими исключеніями, подъ правленіемъ лучшихъ Государей. Тронъ, такъ часто обагряемый кровію, ненадежный ни для одной царствующей династіи и по большей части находившійся во власти иноземцевъ. Дворъ, снаружи исполненный притворнаго и принужденнаго этикета и безвкуснаго великолѣпія, а внутри представляющій странное соединеніе Римскаго насилія съ Азіатскою роскошью, өеатръ грубой безнравственности и хитраго коварства. Наемное войско, жадное добычи, рѣдко покорное, и всегда готовое къ возмущенію. Правленіе, нерѣдко находящееся въ рукахъ женъ и евнуховъ и слѣдующее древнимъ наслѣдственнымъ формамъ безъ всякаго сознанія; граждане, гордые воспоминаніемъ прежняго величія, мало-душные и пресмыкающіеся при сознаніи настоящаго своего ничтожества. Столица, чуждая народу и неестественная ни по своему происхожденію, ни по своему состоянію, раздѣляющая нравы Двора, слабо прикрывавшаго многократныя злодѣянія. Провинціи, угнетенныя худымъ правленіемъ, разоренныя корыстолюбивыми чиновниками и терпящія насиліе или отъ варваровъ, или отъ своеволь-

ныхъ наемниковъ Императора. Къ этому присоединяется право, введенное насиліемъ, и развратъ, поселившійся въ самомъ Духовенствѣ. Таково было это царство, особенно при своемъ паденіи. Хотя такое изображеніе, представленное только въ общихъ чертахъ, отвращаетъ отъ себя взоръ, но, не смотря на то, должно всегда имѣть его предъ глазами, чтобы удостовѣриться во многихъ событіяхъ, которыя для человѣка, привыкшаго къ понятіямъ, нравамъ и обычаямъ совершенно другаго времени, покажутся иначе невѣроятными и необъяснимыми. Нѣкогда *Іоганнъ Небъ*, бывшій Профессоромъ въ Боннѣ, написалъ небольшую, довольно хорошую книжку, хотя въ частностяхъ не изъятую отъ недостатковъ: *Объ общемъ господствовавшемъ направленіи въ разныя эпохи Наукъ* и *о его вліяніи на оныя.* Теперь можно бы написать большое сочиненіе: *О господствовавшемъ духѣ въ разные періоды Исторіи и о вліяніи его на покольнія тѣхъ временъ.* Въ этомъ сочиненіи можно бы было изложить много поучительнаго, особенно при Исторіи Византійской, потому что весьма немногіе Писатели обработывали ея богатые источники съ надлежащею точностію и критикою. Но пока этого еще не послѣдовало, до тѣхъ поръ другое мое желаніе не можетъ исполниться: именно, я часто думалъ, не льзя ли вмѣстѣ съ Исторіею ученія о правахъ, которая самымъ отчетливымъ образомъ въ новѣйшія времена обработана *Штейдлиномъ*, написать также Исторію понятій о нравственности и Исторію самой нравственности. Такое сочиненіе, чѣмъ въ тѣснѣйшей связи находилось бы съ фактическою стороною жизни различныхъ народовъ въ разные періоды, тѣмъ больше доставляло бы Историку пособій при

повѣркѣ отдѣльныхъ событій, особенно тамъ, гдѣ показанія сами себѣ противорѣчатъ.

Оно было бы весьма полезно и въ томъ отношеніи, что для человѣка отдаленнаго отъ описываемой эпохи, многое кажется невѣроятнымъ, даже непостижимымъ, между тѣмъ, какъ то же самое является яснымъ и понятнымъ тому, кто совершенно усвоилъ себѣ образъ мыслей того времени. Но какъ такой Исторіи и нѣтъ и долго еще не будетъ, то по крайней мѣрѣ значительнымъ для нея матеріаломъ послужило бы, еслибъ кто-либо изъ Ученыхъ или лучше, еслибъ нѣсколько Ученыхъ дѣлали хронологическія, подъ извѣстными рубриками, выписки изъ собранія Византійскихъ Историковъ о всемъ томъ, что касается нравственныхъ понятій, нравовъ и самой нравственности извѣстнаго времени. И вообще весьма желательно всякое правильное и въ порядкѣ изложенное извлеченіе изъ сихъ Писателей, напр. для Исторіи догматовъ Христіанской Церкви. Но въ этомъ отношеніи уже ими воспользовались Ученые особенно занимавшіеся Догматическою и Церковною Исторіею: Кардиналъ *Цезарь Бароній* и *Антоніо Паги*, изъ Нѣмцевъ *И. Лор. Мозгеймъ*, *Вальхъ*, *Землеръ*, *Шрёккъ*, *Генке*, *И. Е. К. Шмидтъ*, *Шпитлеръ*, *Циглеръ*, *Планкъ*, *Мюнтеръ*, *Бертольдъ*, *Неандеръ*, *Гизелеръ*, *Аугусти* и другіе Писатели, оставившіе большія и малыя сочиненія. Не смотря на это, много еще остается сдѣлать важнаго и притомъ не только въ однихъ частностяхъ, но и касательно цѣлыхъ отдѣловъ. Такъ напр. весьма было бы желательно, если бы кто-нибудь занялся, даже и теперь, послѣ сочиненія *Штраля*, выпискою изъ Византійскихъ Писателей всѣхъ

мѣстъ относящихся къ Исторіи Греческой Церкви, какъ въ отношеніи догматовъ, такъ и Литургіи. Такой трудъ былъ бы важенъ въ особенности для Рускаго Духовенства.

Точно такимъ образомъ можно было бы извлечь и съ большою пользою еще многое изъ Византійцевъ, касательно Исторіи Права, даже и послѣ того, что для нея уже сдѣлано *Бахомъ*, *Штокманомъ*, *Гаубольтомъ*, *Бинеромъ*, *Гуго*, *Савиньи*, *Геймбахомъ* и другими. Равнымъ образомъ по части Исторіи Живописи много еще осталось матеріаловъ, послѣ того, что сдѣлалъ по сему предмету *Гейне* въ своихъ разсужденіяхъ, изданныхъ въ трудахъ Гёттингенскаго Общества Наукъ и послѣ того, что представили въ своихъ ученыхъ археологическихъ руководствахъ *Бёттигеръ*, *Гейнрихъ*, *Мейеръ*, *К. О. Миллеръ*, *А. Штейнбюхель* и другіе, и наконецъ что *Серу Д'Аженкуръ* пытался представить въ своей *Histoire du moyen âge* посредствомъ рисунковъ (но онъ слишкомъ мало пользовался Византійскими Писателями). Подобное извлеченіе могло бы быть сдѣлано и для Исторіи торговли, о которой написалъ очень хорошую книгу *Гюльманъ*, оказавшій уже большую услугу своимъ твореніемъ о городскихъ общинахъ въ Средніе вѣки; наконецъ полезно было бы извлеченіе и по части Исторіи происхожденія и успѣховъ промышлености и изобрѣтеній. Эта часть, хотя многимъ уже обязана трудамъ ученаго *Бекмана*, но онъ далеко еще не исчерпалъ источниковъ Византійскихъ. Образцемъ для подобнаго рода извлеченій можетъ достойно служить трудъ почтеннаго *Штриттера*, предпринятый по совѣту *Шлёцера*:

Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium, et inde magis ad Septentriones incolentium etc. (Petrop. 1771 seq.). Трудъ составленъ съ большимъ стараніемъ, но безъ критики, и потому можетъ имѣть цѣну только какъ тщательно исполненное собраніе матеріаловъ для Исторіи Славянскихъ и другихъ народовъ, по мѣрѣ, какъ данныя ея встрѣчаются у Византійцевъ; но онъ не имѣетъ важности въ отношеніи Критики, и дѣйствительно его выписки дѣланы часто безъ всякаго разсужденія: иногда приведены только тѣ мѣста, гдѣ встрѣчаются одни собственныя имена, а все прочее, необходимо къ сему принадлежащее, пропущено. Желательно бы было, чтобы и *Карамзинъ* во многихъ случаяхъ обращался къ тѣмъ источникамъ Византійской Исторіи, гдѣ она представляетъ изобильный запасъ матеріаловъ для Русской, и не полагаясь на извлеченія Штриттера, сравнивалъ критически самые источники, какъ это дѣлалъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Хронологіи, Академикъ Ф. *Кругъ* для одного опредѣленнаго періода (472—991) въ своемъ *Критическомъ опытѣ къ объясненію Византійской Хронологіи въ особенности относительно къ древнѣйшей Русской Исторіи*, — въ сочиненіи, отличающемся предъ многими другими истинно-историческимъ взглядомъ и рѣдкою вѣрностью изслѣдованій. Желающій составить себѣ понятіе объ обширности и трудности занятій при изученіи Византійцевъ, для какой бы то ни было ученой цѣли, можетъ увѣриться въ томъ самымъ очевиднымъ образомъ изъ этой книги: ибо не смотря на то, что Авторъ имѣлъ въ виду одни только хронологическія

показанія, ему не разъ удалось привести въ совершенную ясность разнообразныя отношенія, соединенныя съ предметомъ его изслѣдованій. Другимъ примѣромъ можетъ служить *Critica in Annales ecclesiasticos Baronnii*, сочиненіе *Паги*, гдѣ въ отношеніи къ Церковной Исторіи представляется богатая по содержанію и многосторонно обработанная жатва, при коей чаще всего касаются вопроса, всегда столь важнаго въ исторической Критикѣ, о пристрастіи къ какой-нибудь религіозной партіи. Но сколь обширна и запутана почти каждая принадлежащая сюда задача, это оказывается при разсматриваніи особеннаго свойства Византійскихъ источниковъ. Во-первыхъ, великимъ затрудненіемъ служитъ многочисленность Писателей, которые хотя часто только списываютъ одинъ другаго, но иногда другъ друга дополняютъ, или взаимно себѣ противорѣчатъ и потому должны быть критически изслѣдованы касательно источниковъ, изъ коихъ они почерпали свои свѣдѣнія. Во-вторыхъ, трудность увеличивается отъ того, что сіи Писатели еще слишкомъ мало подвергались критическому разсмотрѣнію, и хотя послѣ трудовъ *Ф. Лаббе, дю Френа, дю Канжа, А. Бандури, Фабротти, Гоара, Конбефиса, Берглера* и другихъ, и послѣ такихъ изданій, каковы Malalae — *Бентли*, и Льва Діакона *Газе*, текстъ ихъ въ цѣломъ не кажется уже слишкомъ испорченнымъ, но все еще требуетъ многихъ исправленій. Къ сему присоединяется и необходимость сравнить показанія сихъ Писателей съ извѣстіями столь многочисленныхъ Греческихъ и Латинскихъ Отцевъ Церкви: съ дѣяніями Святыхъ *(Acta Sanctorum)* въ собраніи *Болланда*, съ постановленіями Соборовъ *(Acta Conciliorum)* въ

изданія *Манзи*, съ разными хрониками Среднихъ вѣковъ, напр. съ *Мураторіевыми Scriptores rerum Italicarum*, и съ другими собраніями, не исключая даже *нумизматическихъ* и *эпиграфическихъ*: я уже умалчиваю объ источникахъ Восточныхъ, особенно Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, какъ не принадлежащихъ къ области моихъ занятій. Все это самому прочитать, не впадая въ заблужденія, все сравнивать, приводить въ порядокъ, выводить результаты и показывать ихъ другимъ и притомъ постоянно хранить, при огромной массѣ данныхъ, *vividam vim animi*, свѣжесть душевныхъ силъ, какъ того справедливо требовалъ отъ себя *Іоганнъ Миллеръ* въ подобныхъ занятіяхъ, есть дѣло невыразимо трудное, но необходимое.

Но можетъ быть скажутъ: развѣ мало сдѣлано по этому предмету? И дѣйствительно, сколько трудились многіе достойные Писатели, излагавшіе Всеобщую Исторію? Особенно у Нѣмцевъ: добросовѣстный и критическій *Гаттерерь*, остроумный *Шлёцеръ*, *Геренъ*, обладающій талантомъ счастливо объяснять древнее новымъ и новое древнимъ, *Бекъ*, удивляющій своею всеобъемлющею начитанностію, *І. Г. Эйхгорнъ*, отличающійся стройною систематическою ясностію, и наконецъ остроумные и возвышенные въ своихъ взглядахъ и изложеніяхъ *Гердеръ* и *Іоганнъ Миллеръ*. Кромѣ того есть сочиненія *Бройера*, *Вахлера* и *Эллента*, замѣчательныя краткостію, ясностію и точностію, и *Роттека* и *Дрезе* — живымъ и пріятнымъ разсказомъ. Весьма важны также для Исторіи Среднихъ вѣковъ, и въ особенности Византійской, критическое и ученое улучшеніе *Риттера* столь несовершенной части творенія *Гіора* и *Грея*, важной какъ для Исторіи Среднихъ

вѣковъ, такъ и особенно для Византійской; болѣе же всего *Гиббонова*, Исторія постепеннаго упадка и паденія Римской Имперіи, — твореніе классическое, не смотря на нѣкоторые недостатки, которые легче выставить, нежели устранить, открывающее, въ Византійской Исторіи, почти исключительно одни недостатки Двора и слабость Государственнаго управленія; замѣчательно также сочиненіе *Голлема*, изданное въ новѣйшее время подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе состоянія Европы въ Среднихъ вѣкахъ;* не льзя также не упомянуть о превосходномъ *Очеркѣ общественной жизни въ Европѣ до начала* XVI *столѣтія*, твореніи одушевленнаго *Робертсона*, которое въ переводѣ *Рёмера* сдѣлалось извѣстнымъ въ Германіи. Равнымъ образомъ и Французы имѣютъ большое и весьма ученое твореніе *Бюриньи*, хотя и составленное не въ духѣ Нѣмецкой Критики; и еще лучшее сочиненіе *Лебо*, которое продолжалъ послѣ него *Амельйонъ*, подъ названіемъ: *Histoire du Bas-Empire*, и то же самое, только въ меньшемъ объемѣ — *Ройю*.

Въ Германіи вышли въ свѣтъ въ новѣйшее время многія драгоцѣнныя въ разныхъ отношеніяхъ руководства къ Исторіи Среднихъ вѣковъ, какъ то: краткое изложеніе, составленное *Рюсомъ*, частію не конченная Исторія *Рема*, Исторія *Лудена*, о которой мы сказали наше сужденіе выше, Исторія остроумнаго *Лео*, блистательнаго въ своихъ изображеніяхъ *Кортюма;* превосходное твореніе *Фр. Хр. ф. Шлоссера*, которое основано на собственномъ его изученіи источниковъ, такъ же какъ и всѣ нами исчисленныя, по крайней мѣрѣ по частямъ. Хотя и у него въ частностяхъ можно замѣтить недосмотры и ошибки, но въ цѣломъ

вездѣ видно похвальное и съ избыткомъ награжденное стремленіе проникнуть въ глубину предмета, и рѣдкое безпристрастіе (5). Много также сдѣлано касательно отдѣльныхъ предметовъ: въ этомъ отношеніи замѣчательны *К. Ф. Эйхгорнъ* въ своей превосходной Исторіи Германскаго Права, *Эразмъ Миллеръ* въ сочиненіи *О духѣ времени въ царствованіе Θеодосія; Вилькенъ* въ *Исторіи Крестовыхъ походовъ* и въ *Исторіи Комненовъ; Мансо* въ *Біографіи Константина* и въ *Исторіи Остъ-Готскаго Царства въ Италіи;* также *Ашбахъ* въ *Исторіи Вестъ-Готовъ* и въ *Исторіи Оммайядовъ въ Испаніи; Геренъ* въ сочиненіи *о Крестовыхъ походахъ,* за которое получилъ премію, и въ обозрѣніи *Исторіи классическихъ произведеній Средняго времени; Эльснеръ* въ сочиненіи *Могаммедъ,* также награжденномъ преміею; *Іосифъ фонъ Гаммеръ-Пургшталль* въ сочиненіяхъ: *Мѣстное и историческое описаніе Константинополя и Воспора,* и *Исторія Османскаго Царства;* наконецъ твореніе глубокомысленнаго, проницательнаго и оригинальнаго въ своихъ изображеніяхъ *Нибура.* Можно упомянуть еще о достойныхъ вниманія, плодовитыхъ, разнообразныхъ взглядахъ на Средніе времена новѣйшихъ и предшествовавшихъ имъ изыскателей, каковы на пр. *Ресслеръ, Дальманъ, Іог. Фохтъ, Фридрихъ фонъ Раумеръ, Ранке, Лео, К. Ф. фонъ Руморъ* и т. д.

Всѣ исчисленные ученые труды безспорно во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ уваженіе и благодарность; но они не вездѣ и не вполнѣ удовлетворяютъ того, кто имѣетъ въ виду изслѣдованіе отдѣльныхъ предметовъ, именно въ отношеніи къ Византійцамъ. Но правда и то, что сказалъ *Іоганнъ*

Миллеръ (6): «Кто же можетъ все изслѣдовать? Еще ни въ одной отрасли знаній не исчерпаны источники, ни одна еще Наука не достигла того, чѣмъ бы должна быть, и никогда не достигнетъ; истина — въ Богѣ; намъ предоставлено искать ея.» Посему, кто хочетъ составить о какихъ-либо предметахъ ясное понятіе, образовать твердый взглядъ и сообщить его другимъ, тотъ долженъ самъ обращаться къ свидѣтелямъ при каждомъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ, долженъ не только читать, но и изучать источники, дѣлать изъ нихъ извлеченія, чтобы посредствомъ критическихъ сравненій тѣмъ вѣрнѣе достигнуть собственной связи. При этомъ не надобно сбиваться и съ хронологической стези, одно отысканіе которой уже предполагаетъ необыкновенный трудъ.

Но Византійскіе Писатели составляютъ по Парижскому изданію 31, а по Венеціянскому 28 томовъ in-folio, къ которымъ въ послѣдствіи *Фабриціи* и послѣ него *Газе* въ Парижѣ и другіе Ученые въ разныхъ странахъ, присоединили многое, что еще не напечатано. Хотя Боннское изданіе: *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*, in-8° (Собраніе Писателей Византійской Исторіи), коему начало положилъ творческій и неутомимый умъ *Нибура*, теперь уже довольно подвинулось впередъ, и критическія исправленія текста, *Беккера*, *Л. Шопена*, *Вильг.* и *Людв. Диндорфовъ*, *Іог. Классена*, *Альб. Мейнеке* и другихъ, многое существенно облегчили; но во всякомъ случаѣ легко понять, отъ чего немногіе рѣшаются на подобное занятіе и немногіе съ твердостію принимаются за изученіе Писателей, столь различныхъ по достоинству, изъ которыхъ одни описываютъ большее

пространство времени, другіе ограничиваются описаніемъ отдѣльнаго царствованія или событія: одни пишутъ какъ современники, и слѣдовательно участники дѣлъ и страстей своихъ соотечественниковъ, другіе какъ позднѣйшіе указатели, нерѣдко даже при слишкомъ малыхъ способностяхъ къ Исторіи, часто запечатлѣнные клеймомъ угнетавшаго ихъ насилія, и не всегда свободные отъ суевѣрія. Всѣ они необходимы для Историка, но съ ними надобно наблюдать большую осмотрительность; они рѣдко привлекательны въ описаніяхъ, по большей части сухи, иногда напыщены, и писали на языкѣ, уже не имѣвшемъ правильности чисто-Греческаго и занявшемъ многія чуждыя варварскія слова.

Все это я видѣлъ ясно, видѣлъ всѣ препятствія и затрудненія, когда за нѣсколько лѣтъ предъ симъ одинъ случай далъ мнѣ поводъ къ изученію Византійскихъ Писателей. Именно въ одной изъ внутреннихъ областей Россіи выкопали изъ земли большую золотую медаль, принадлежащую, какъ мнѣ кажется, времени *Владиміра Великаго* (7); при семъ случаѣ я вникнулъ въ гипотезу одного Русскаго Ученаго, относившаго ее ко времени не Русскаго Князя *Владиміра* I, а Греческаго Императора *Василія Македонянина*, и старался опровергнуть его мнѣніе въ другомъ мѣстѣ (8).

Но для точнѣйшаго опроверженія я долженъ былъ изучить все исторически-вѣрное касательно Исторіи этого Императора изъ Македонской династіи, и для того надлежало мнѣ, при тѣсной связи событій, вникнуть въ подробности Исторіи Царство-

ванія его предшественника *Михаила* III и преемника его, *Леона* III. Съ сею-то цѣлію я сравнилъ вышепоказаннымъ способомъ достаточное число Византійскихъ источниковъ. Но сколько же встрѣтилъ я противорѣчій, сколько затрудненій—собрать сходныя черты изображеній многихъ характеровъ! Такъ напр. самый *Василій* представленъ временщикомъ, который не пренебрегалъ никакою хитростію, чтобы выслужиться и даже не устрашился злодѣяніемъ вступить на престолъ. Отличаясь красивою наружностію, силою и ловкостію, отличный наѣздникъ, превосходный борецъ (9), онъ сперва этими качествами пріобрѣлъ расположеніе юнаго Императора *Михаила* III, умѣлъ примѣниться ко всѣмъ прихотямъ своего повелителя, ко всѣмъ отношеніямъ Двора; особенно зналъ искусство привлекать къ себѣ женщинъ и не былъ разборчивъ, въ выборѣ средствъ, только бы они вели его къ цѣли. Хитрый и пронырливый, онъ успѣлъ очернить въ глазахъ Императорскихъ Цезаря *Варду*, который самъ достигъ всего интригами и изъ соперничества грозилъ ему низверженіемъ. Василій исполнилъ это съ помощію Цезарева зятя; принялъ на себя порученіе умертвить его и выманивъ изъ города подъ предлогомъ похода противъ Кандіи, поразилъ его предъ глазами Императора. Вскорѣ послѣ того слабый Михаилъ торжественно провозгласилъ нашего героя соправителемъ, а самъ все болѣе и болѣе предавался распутству, пьянству и безумной жестокости. Напротивъ Василій, доселѣ скрывавшій свое умственное превосходство и достойныя уваженія качества, съ великою ревностію и благоразуміемъ взялся за дѣла правленія, осмѣлился даже, разу-

имѣется расчисливъ, какія выйдутъ изъ этого слѣдствія, совѣтовать Императору исправить свою жизнь. Михаилъ угрожаетъ низвергнуть его въ прежнее ничтожество, и на мѣсто его назначить одного юношу, бывшаго прежде гребцомъ на Императорской триремѣ, *Василина* или *Василькина* или *Василискіана* (10). Василій предупреждаетъ его. Смѣло возлагаетъ онъ на свою голову корону и потомъ умѣетъ достойно носить ее, такъ что *Гиббонъ* (11) могъ по справедливости сказать объ немъ: «окровавленною рукою разбойника схва«тилъ бразды правленія, но правилъ съ мудростью и лю«бовью отца.» Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ этого безспорно великаго злодѣянія, онъ былъ необыкновенный человѣкъ, и по свидѣтельству Исторіи, одинъ изъ лучшихъ правителей, которыхъ когда-либо имѣла Византійская Имперія, такъ что въ его жизни почти такъ же, какъ въ жизни *Октавія Августа*, должно различать два совершенно отличные періода. Внукъ его *Константинъ Багрянородный*, въ послѣдствіи бывшій Императоромъ, написалъ подробную его біографію. Въ ней впрочемъ онъ ясно выказалъ желаніе изобразить въ своемъ предкѣ больше идеалъ правителя, нежели исторически-вѣрный характеръ. Впрочемъ, изъ самыхъ дѣлъ его, описываемыхъ другими, равно достойными вѣроятія и не столь пристрастными Историками, явствуетъ, что Василій, какъ Императоръ, умѣлъ дѣйствовать лучше и притомъ на долгое время, нежели его панегиристъ зналъ искусство прагматически намъ его описывать; конечно потому, что умъ и сила дѣда далеко превосходили понятія внука. Теперь представить себѣ все это въ порядкѣ, пріобрѣсть ясный взглядъ и твердые результаты, ничѣмъ не пренебре-

гать, но также ничему не приписывать излишняго достоинства — въ самомъ дѣлѣ стоитъ труда и вниманія: Исторія этого Императора также находится въ связи со многими явленіями и весьма запутанными историческими задачами, напр., съ одной стороны, съ Законодательстомъ и Римскимъ Правомъ чрезъ сочиненіе *Βασιλικά*, начатое имъ самимъ и продолженное сыномъ его *Львомъ Философомъ*, которое представляетъ ученому Юриспруденту поприще (12) для пріобрѣтенія совершеннаго познанія Римскаго Права, въ Греческой его одеждѣ; съ другой съ Церковною Исторіею, такъ какъ именно въ это время началось столь важное послѣдствіями раздѣленіе Восточной и Западной Церквей, при чемъ главнымъ дѣятелемъ былъ Константинопольскій Патріархъ *Фотій*.

Этотъ мужъ, пользовавшійся великимъ уваженіемъ, какъ придворный и какъ Государственный человѣкъ, еще прежде чѣмъ вступилъ въ духовное званіе, принадлежитъ къ числу удивительныхъ, непонятныхъ и поэтому различно оцѣняемыхъ характеровъ. Въ его пользу говоритъ необыкновенная по тому времени ученость и проницательность. Бесспорно онъ былъ ученѣйшимъ человѣкомъ всего тогдашняго міра и своими сочиненіями оказалъ великую услугу потомству. Первое изъ нихъ *Миріовиблонъ* содержитъ въ себѣ съ отчетливымъ сужденіемъ соединенныя извлеченія изъ 280, частію теперь потерянныхъ произведеній древности, и поэтому для Литтератора имѣетъ неоцѣнимое достоинство. Также замѣчательны его *Номоканонъ*, Собраніе постановленій и правилъ касательно дѣлъ Церковныхъ, наконецъ его *Греческій Сло-*

аръ и другія, частію еще не напечатанныя, творенія; даже многія изъ *писемъ* его имѣютъ для насъ великое достоинство, изъ коихъ нѣкоторыя можно принять за богословскія разсужденія, какъ напр. первое содержитъ въ себѣ поученіе для новообращеннаго въ Христіанскую Вѣру, Болгарскаго Царя, *Богориса*, во Св. Крещеніи названнаго *Михаиломъ*, второе — длинное окружное письмо ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ, въ которомъ показаны уклоненія Римской Церкви отъ Православной и особенно прибавленіе: *filioque* къ ученію о происхожденіи Святаго Духа и т. д. И такъ естественно, что сей единственный въ своемъ вѣкѣ мужъ привлекаетъ Ученаго на свою сторону, и дѣлаетъ его снисходительнымъ къ своимъ слабостямъ: посему легко объяснить себѣ выгодныя сужденія объ его характерѣ, которыя мы встрѣчаемъ у людей, самымъ тщательнымъ образомъ собиравшихъ о немъ свѣдѣнія, у *Мартина Ганке*, въ его сочиненіи *de Byzantinarum rerum Scriptoribus*, у *Іоа. Альб. Фабриція* въ его *Bibliotheca Graeca*, и у *Шрёкка* въ его *Церковной Исторіи*. Они вѣрили ему во всемъ и особенно, какимъ онъ высказалъ себя въ письмахъ къ Цезарю *Вардѣ* и къ Императорамъ *Михаилу* и *Василію*. Съ другой стороны мы видимъ явное стараніе двухъ различныхъ партій увеличить его ошибки и злоупотребленія, и вообще выставить его въ самомъ дурномъ свѣтѣ. Первая состояла изъ приверженцевъ и почитателей его предшественника, несправедливо изгнаннаго и вполнѣ достойнаго Патріарха *Игнатія*; вторую составляли злѣйшіе противники его за то, что онъ, какъ Глава Греческаго Духовенства, рѣшительно противосталъ самовластнымъ притя-

заніямъ Папы. Многими Папами отлученный отъ Церкви, разумѣется, онъ и съ своей стороны отвѣчалъ имъ анаѳемою, какъ первый изъ Святителей Восточныхъ, и въ письмахъ къ Римскому Епископу изъяснялся свободно. И такъ, если мы не станемъ безусловно вѣрить всему, что̀ говоритъ противъ него *Никита*, по прозванію *Давидъ Пафлагонянинъ* въ своей *Біографіи Патріарха Игнатія* (13), или что́ пишетъ Папскій Библіотекарь Кардиналъ *Анастасій* въ *Исторіи Восьмаго Вселенскаго Собора* — четвертаго Константинопольскаго, представленной Папѣ *Адріану* (14), также какъ и всѣмъ актамъ этаго Восьмаго Собора, находящимся въ собраніи Манзи (15), и еще меньше пропустимъ безъ укоризны выходки Кардинала *Баронія* противъ Фотія, доходящія часто до явной несправедливости: то не должны вдаваться и въ другую крайность. Несправедливости, многократно оказанныя сему ученѣйшему изъ Патріарховъ, какъ ни сильно говорятъ въ его пользу, однакожь не должны увлекать насъ къ пристрастію. Историческій Критикъ долженъ быть яснымъ и безпристрастнымъ и только одной истины искать и ее одну высказывать. Это его долгъ и призваніе.

Такимъ образомъ взглядъ, чуждый предразсудковъ, откроетъ, между прочимъ, вымыслъ въ сочиненной или истолкованной Фотіемъ книгѣ о происхожденіи Василія, которая, какъ пишутъ (16), возвратила ему прежнюю милость сего Императора и доставила Константину Багрянородному предметъ для генеалогіи дѣда его (17).

Да будетъ мнѣ позволено сказать здѣсь свое мнѣніе о сомнительномъ до сихъ поръ вопросѣ касательно происхожденія Василія не отъ Арсакидовъ, а изъ простой фамиліи (18). Кто утверждаетъ о его высокомъ происхожденіи? Одинъ только внукъ его *Константинъ Багрянородный* и покорные его приказаніямъ Писатели (19), въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, находится *Іосифъ Генезій*. И притомъ они это дѣлаютъ съ такою излишнею ревностію, что не только выдаютъ его за потомка Арсакидовъ, но и родъ матери его ведутъ отъ Императора *Константина Великаго*, а все семейство, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, производятъ, къ довершенію всего, отъ *Филиппа* и *Александра Великаго* (20). Однакожь не смотря на то, они не могутъ не признаться, что Василій родился въ окрестностяхъ Адріанополя (21) (а не Ѳессалоники, какъ думаетъ почтенный другъ мой *Филипъ Кругъ*) (22) отъ весьма бѣдныхъ родителей и не находятъ ни одного чисто историческаго доказательства въ пользу своего положенія. У Византійцевъ, писавшихъ независимо отъ Константина Багрянороднаго, какъ на прим. у *Симеона Логоѳета*, *Георгія Монаха* и *Льва Грамматика* нѣтъ ни слова о высокомъ происхожденіи Василія. *Зонара* (23) даже рѣшительно противорѣчитъ этому. Притомъ, сколько я знаю, нигдѣ прямо не сказано, чтобы онъ позволилъ себѣ открыто хвалиться своимъ знатнымъ родомъ. Напротивъ нахожу даже нѣсколько фактовъ въ его жизни, указывающихъ, какъ кажется, на его простое происхожденіе и которыми еще никто не воспользовался. Такъ *Симватій*, зять (24) Цесаря Варды, и *Пеганъ*, бывшіе въ то время Полководцами

и областными Намѣстниками, когда Василій, по умерщвленіи Цезаря, сдѣлался соправителемъ, объявили при мятежѣ ими же возмущеннаго войска, что они готовы повиноваться Императору *Михаилу*, только не этому выскочкѣ *Василію* (25), котораго осыпали поношеніями. Также самъ Императоръ Михаилъ, вздумавъ лишить сего новаго соправителя своей благосклонности и обратить ее на *Василика*, бывшаго нѣкогда помощникомъ гребца на Императорской лодкѣ, приказалъ на пиршествѣ сему послѣднему надѣть царскую пурпурную обувь и сказалъ досадующему на то Василію: «Развѣ я не могу его точно такъ же сдѣлать Цезаремъ, какъ и тебя» (26)? Наконецъ, Василій самъ, будучи самодержцемъ, приказалъ отлично выдѣлать на потолкѣ великолѣпной залы Императорскаго дворца свой мозаическій портретъ, также своей супруги и дѣтей (какъ это описываетъ намъ во всей подробности внукъ его Константинъ): тутъ золотыми буквами выражена была благодарность за Божію милость, до такой степени удостоившую исторгнуть его изъ Давидовой нищеты (27).

Вмѣстѣ съ Фотіемъ представимъ старѣйшаго его предшественника, въ санѣ Патріарха *Игнатія*. Если Фотій находился въ близкомъ родствѣ съ Императорскою фамиліею, то Игнатій былъ даже родной сынъ Императора *Михаила*, а по матери, знаменитой *Прокопіи*, возвышавшейся умомъ надъ своимъ поломъ, былъ внукомъ Императору *Никифору*. Когда *Левъ Армянинъ*, свергнувъ съ престола отца его, *Михаила I Рангабе*, и возложивъ на себя корону, повелѣлъ оскопить юнаго *Никиту* (первое имя *Игнатія*), онъ, подъ именемъ Игнатія, постригся въ монахи, и въ регенство Импера-

трицы *Феодоры*, правившей за несовершеннолѣтняго сына своего Михаила, былъ возведенъ въ санъ Патріарха, и удерживалъ это мѣсто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ началѣ царствованія самого Михаила III. У него не находимъ мы всеобъемлющей учености Фотія, хотя онъ и получилъ ученое образованіе и обладалъ неподдѣльнымъ краснорѣчіемъ (28): но за то превосходилъ его святостію жизни и характеромъ твердымъ и возвышеннымъ. Въ столицѣ и при Дворѣ онъ пользовался большимъ уваженіемъ и былъ грозою порока. Его не терпѣлъ Цезарь *Варда*, который хотя и отличался умомъ и оказалъ многія заслуги распространеніемъ Наукъ (29) и заботами о судопроизводствѣ, но былъ всѣми ненавидимъ за свой злой нравъ, за гордость, жестокость и тиранство. Публично обличаемый Патріархомъ Игнатіемъ въ непозволительной связи съ женою своего собственнаго сына, второю *Иродіадою* (30), и даже не допущенный имъ къ Святому Причастію наканунѣ Рождества Христова, Варда умѣлъ довести Императора Михаила до того, что тотъ лишилъ строгаго Первосвященника Патріаршаго сана и сослалъ на островъ Теревинеъ. Другою важною причиною низложенія, какъ извѣстно (31) изъ иныхъ источниковъ, было то, что Патріархъ съ твердостію отказался исполнить желаніе Императора постричь Императрицу Феодору и дочерей ея, сестеръ Михаила, въ монахини. Отъ него сперва потребовали добровольнаго сложенія достоинства, которое онъ носилъ съ такою честію въ продолженіе 11 лѣтъ; но онъ не согласился. Тогда почтеннаго мужа стали подвергать жестокимъ тѣлеснымъ мученіямъ, даже заключили на нѣкоторое время въ гроб-

ницу и давали самую скудную пищу. Наконецъ заставили его самого прочесть при народѣ въ Апостольской церкви произнесенный надъ нимъ приговоръ. Никита (32) говоритъ еще о томъ, что ему угрожала опасность лишиться глазъ и рукъ, и что отъ такого ужаснаго бѣдствія онъ могъ спастись только бѣгствомъ. Сынъ и внукъ Императоровъ принужденъ былъ одѣться рабомъ; съ двумя корзинами на плечахъ, сопровождаемый однимъ вѣрнымъ инокомъ, онъ ускользнулъ отъ стражей и сѣлъ на небольшое судно (33), на которомъ удалился на острова Пропонтиды; здѣсь онъ скрывался между монахами въ монастыряхъ и пустыняхъ до самаго Августа; наконецъ по случаю землетрясенія, которое народъ счелъ знаменіемъ Божія гнѣва за униженіе Святаго мужа, онъ былъ вызванъ, освобожденъ отъ наказанія и получилъ все свое прежнее имущество. При началѣ царствованія Василія онъ снова сдѣланъ былъ Патріархомъ на мѣсто Фотія, обязаннаго своимъ возвышеніемъ содѣйствію Варды, и пробылъ въ этомъ санѣ 11 лѣтъ до самой смерти, постигшей его на 80 году отъ рожденія. Когда тѣло усопшаго несли съ торжественною церемоніею въ Софійскую церковь, народъ бросился на его гробницу, разорвалъ покрывавшія его одежды и каждый хотѣлъ достать себѣ часть чудотворныхъ остатковъ. Съ этого времени Вселенская Церковь включила его въ число Святыхъ (34).

Вникая въ духъ этого періода, разумѣется, сдѣлавъ напередъ историко-критическій обзоръ частностей, можно многое въ жизни Императора Василія оцѣнить правильнѣе. Тогда мы не увидѣли бы въ немъ просто сильнаго человѣка, съ рѣдкою энергіею;

увидѣли бы острую, но не чуждую ржавчины своего вѣка, сталь, не образецъ чистой нравственности, но Правителя знаменитаго въ Византійской Имперіи, который укрѣпилъ и упрочилъ на долгое время ея существованіе. Надобно желать его подробной біографіи, въ которой, кромѣ привлекательности романа, было бы сохранено и достоинство исторической картины. Сверхъ того желательно, чтобы въ ней болѣе, нежели какъ это дѣлали до сихъ поръ, обращено было вниманія на его юность, которую онъ провелъ между Болгарами и на невыгодное и съ другой стороны вмѣстѣ благодѣтельное вліяніе, которое имѣлъ на него Цезарь *Варда*. Въ ней легко можно было бы доказать, что недостойный *Михаилъ* II, не устрашившійся принять себѣ за образецъ Нерона, не долго удержался бы на своемъ мѣстѣ, если бъ даже и не было Василія. Впрочемъ, хотя и легко бы извинить его проступки обстоятельствами, но не льзя же совершенно и оправдать его, и кто въ подробности узналъ всѣ обстоятельства изъ другихъ Писателей, тотъ только съ отвращеніемъ (35) можетъ читать до конца сочиненіе его внука, который всему даетъ видъ прекраснаго. Но мы опять возвратимся къ общему замѣчанію, что нравственная атмосфера людей въ однихъ Государствахъ бываетъ хуже, испорченнѣе и заразительнѣе, нежели въ другихъ. Сюда преимущественно передъ другими относится описываемый нами вѣкъ Византійской Имперіи, со всѣми его ужасами.

Бросимъ еще одинъ взглядъ на непосредственно предшествовавшій ему періодъ. Тогда правила Государствомъ, за малолѣтствомъ сына, Императрица

Θеодора, набожная и умная жена, которая считала правленіе первымъ своимъ долгомъ и причтена къ лику Святыхъ. И не смотря на то, ей приписываютъ истребленіе многихъ тысячь Павликіанцевъ. Между тѣмъ недостойно прославленъ супругъ ея *Θеофилъ,* превосходившій и ее добротою, котораго также иные во многомъ несправедливо обвиняютъ,—Монархъ вообще дѣятельный, правосудный и покровительствовавшій Искусствамъ и Наукамъ; но и онъ былъ жестокъ и вспыльчивъ. Онъ нарушаетъ слово, данное подъ священнѣйшими залогами зятю своему *Алексію,* котораго началъ подозрѣвать, и собственною рукою отторгаетъ отъ алтаря Архіепископа *Θеодора,* порицавшаго его за это въ храмѣ. Изъ неосновательнаго подозрѣнія, уже при концѣ жизни, онъ велитъ казнить шурина своего, благороднаго Персидскаго Принца *Θеофана*, опасаясь, чтобъ онъ не отнялъ престола у его малолѣтнаго сына, въ послѣдствіи недостойнаго Императора Михаила III, и умираетъ съ его окровавленною головою въ рукахъ.

И такъ, во время, непосредственно предшествовавшее царствованію Василія, когда личные и фамильные интересы людей были преслѣдуемы безъ всякаго разсмотрѣнія, когда ослабляющая Восточная роскошь и самое жалкое суевѣріе мрачили, даже нерѣдко отравляли всѣ источники нравственности, — можемъ ли ждать лучшаго?

Но съ другой стороны, можемъ ли мы вѣрить и хорошему, о которомъ различные свидѣтели согласно упоминаютъ? Конечно. Такъ мы вѣримъ несомнѣннымъ памятникамъ долговременнаго и славнаго цар-

ствованія *Василія*, не обращая вниманія на преступленія, совершенныя имъ въ частной жизни. Мы вѣримъ, что онъ превосходно поправилъ разстроенные финансы, безъ угнетенія подданныхъ, но болѣе попеченіемъ объ ихъ благосостояніи; что, по словамъ Историковъ, даже плакалъ отъ радости, когда узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что во всемъ его царствѣ, даже втайнѣ, не раздаются жалобы на Императорскихъ сборщиковъ податей и налоговъ; мы вѣримъ, что̀ говорятъ объ его строгомъ правосудіи, въ чемъ немного равныхъ ему можно найти въ Исторіи. И то и другое достойно уваженія; конечно онъ во-время узналъ, что только тогда утвердитъ тронъ за собою и за своею династіею, когда главными опорами его будутъ правосудіе и народное благосостояніе.

Но и здѣсь мы должны остерегаться обольщенія. *Гиббонъ* (36) не отказываетъ въ похвалѣ Василію за то, что онъ въ своей жизни держался рѣдкой и благотворной умѣренности, которая есть спутница каждой добродѣтели, и не склонялся ни къ одной изъ противоположныхъ крайностей. Это изреченіе можетъ быть во многихъ случаяхъ и справедливо, но, высказанное въ такой общности хотя и самимъ *Гиббономъ*, въ безпристрастіи котораго мы не смѣемъ сомнѣваться, какъ-то отзывается гиперболою. Я легко могъ бы доказать это многими примѣрами; но достаточно напомнить только, что Василій не считалъ унизительнымъ для своего достоинства, собственною рукою пустить три стрѣлы въ голову убитаго врага своего *Хрисохейра*, предводителя Павликіанцевъ, который долгое время съ успѣхомъ сопротивлялся ему, и что нѣкогда въ святомъ храмѣ поклялся онъ исполнить этотъ

обѣтъ, совершенно противный духу истиннаго Христіанина.

Впрочемъ, мы вовсе не хотимъ быть противъ него несправедливыми и легкомысленно принимать за истину всякую неосновательную молву, повторяемую хрониками. Не смотря на то, намъ кажется, что *Шлоссеръ* (37), судящій обо всемъ по зрѣломъ и вѣрномъ размышленіи, въ этомъ случаѣ поспѣшилъ назвать «глупою баснею» преданіе, которое упоминается во всѣхъ Греческихъ хроникахъ, и которое Кардиналъ *Бароній* разсказываетъ съ фанатически злобною радостію; именно, что Василій на охотѣ былъ поднятъ на рога оленемъ и зацѣпившись за нихъ поясомъ, повисъ, и что придворный, разрубившій для его спасенія поясъ, былъ обезглавленъ за то, что обнажилъ мечь на своего Императора. Этотъ фактъ можетъ быть и не выдуманъ, потому что въ главномъ согласны между собою многіе Писатели, исключая Константина Багрянороднаго, который выпускаетъ все, что можетъ хотя нѣсколько помрачить славу его предка; но если возьмемъ въ соображеніе великій заговоръ, открытый не за долго до смерти Василія и существованіе особенныхъ постановленій, съ какимъ оружіемъ должно являться на Императорскую охоту; то все это можно объяснить и представить въ такомъ видѣ, что онъ не поведетъ къ сомнѣнію въ фактахъ, на кои есть достаточныя доказательства.

Но и въ томъ вѣкѣ были люди (и мы не можемъ и не должны въ этомъ сомнѣваться), въ которыхъ чистыми и яркими лучами просвѣчивало въ прекрасныхъ чертахъ достоинство человѣческой природы. Правду говоря, являлись они рѣдко, но потому

такія звѣзды на «сѣромрачномъ небѣ» казались тѣмъ блистательнѣе. Конечно, этого не льзя отнести къ *Василію*. Въ такой столицѣ и при такомъ развратномъ Дворѣ, онъ никогда не возвысился бы изъ своего первоначальнаго ничтожества. Добродѣтельный не промѣнялъ бы всего величія міра, всей славы основателя долго царствовавшей династіи, даже славы Царя, утвердившаго на цѣлыя столѣтія Византійскую Имперію, за свою совѣсть чистую, незапятнанную никакимъ кровавымъ преступленіемъ, хотя бъ причиною его были буйныя страсти юношескихъ лѣтъ. Такія души, благодаря Богу, спѣшили удалиться отъ мірскихъ суетъ (тѣмъ болѣе чести, если они рѣшались на это, послѣ многихъ лѣтъ полезной и дѣятельной жизни) и успокоиться въ монастырскомъ уединеніи, или если чувствовали благороднѣйшее стремленіе, и здѣсь еще жертвовали собою для высокихъ цѣлей. Прежде нежели я окончу мое, можетъ быть слишкомъ длинное, разсужденіе, я желаю обратить вниманіе читателей на два такіе характера; я встрѣтилъ ихъ между Византійцами, пробѣгая страницы ихъ Исторіи, которая тамъ, гдѣ проявляются подобныя черты, перестаетъ быть для Историка безотрадныкъ полемъ.

Изъ трехъ мужей, назначенныхъ Императоромъ Ѳеофиломъ помощниками въ правленіи своей супругѣ, коей вручилъ онъ опеку надъ трехлѣтнимъ наслѣдникомъ своимъ Михаиломъ, безспорно достойнѣйшій былъ *дядя* Ѳеодоры, Армянинъ *Мануилъ* (39). Онъ доказалъ это тотчасъ по смерти Императора. Принявъ на себя заботу расположить воиновъ въ пользу новаго Правительства, онъ собралъ для этого часть ихъ въ Ипподромъ, и напомнивъ имъ, какія обязанности долж-

вы они наблюдать въ отношеніи къ нему, говорилъ о выданныхъ имъ наградахъ. Они сочли слова эти за предисловіе къ требованію возвести его на престолъ, и не дождавшись конца предложенія, громко изъявили свое согласіе. Вѣрный Мануилъ тотчасъ же далъ рѣчи другой оборотъ и первый воскликнулъ: *Долгоденствіе и счастливое царствованіе Михаилу и Ѳеодорѣ!* И войско принуждено было повиноваться волѣ Полководца. Тотъ же Мануилъ, въ послѣдствіи, когда Михаилъ самъ принялъ начальство надъ войскомъ въ походѣ противъ Эмира Митилены, кончившемся, какъ можно было ожидать отъ неопытнаго юноши, весьма несчастливо, съ опасностію собственной жизни спасъ его отъ гибели.

Теперь второй примѣръ. Въ 17 годъ царствованія Василія, какъ повѣствуютъ *Симеонъ Логоѳетъ* (40) и другіе, одинъ Сарацинскій Султанъ приступалъ съ войскомъ къ Капуѣ и Беневенту. Жители отправили посла къ Королю Франковъ съ просьбою о помощи, но онъ съ презрѣніемъ былъ отосланъ назадъ. Отправили другаго къ Греческому Императору. Этотъ обѣщалъ имъ защиту. Къ несчастію посолъ попалъ въ плѣнъ къ Сарацинамъ. Хитрый Султанъ говоритъ ему: «поди къ стѣнамъ своего города и скажи согражданамъ: я исполнилъ ваше порученіе; не ждите отъ Императора никакой помощи: онъ отвергнулъ нашу просьбу. Если ты скажешь это, получишь богатую награду; въ противномъ случаѣ долженъ умереть». Посолъ отправился въ сопровожденіи воиновъ Султана къ городскимъ стѣнамъ; являются знатнѣйшіе граждане; но какъ говоритъ онъ имъ?—«Я не скрою отъ васъ истины, хотя знаю, что за это мнѣ будетъ

вѣрная смерть. Заклинаю васъ, не оставьте моей жены и дѣтей. Я исполнилъ ваше порученіе, хотя теперь и нахожусь во власти непріятеля. Ждите скорой помощи, держитесь крѣпко, не унывайте. По крайней мѣрѣ *вашъ* спаситель недалеко! Сказавъ это, онъ палъ подъ ударами озлобленныхъ драбантовъ Султана. Но Султанъ, страшась войскъ Императора, снялъ осаду и удалился.

Здѣсь мы видимъ благородное самоотверженіе. Иногда, правда, человѣкъ бываетъ лучше своего вѣка. И на поляхъ Византійскихъ произрастали добродѣтели, достойныя воспоминанія потомковъ и вдвойнѣ заслуживающія уваженія, потому что тогда добродѣтельные дѣлали все изъ одного побужденія къ добру, не оглядываясь на тѣнь свою — славу. Но во всякомъ случаѣ мы не будемъ желать возвращенія временъ Византійскихъ. Мы живемъ въ лучшемъ вѣкѣ: мы, по крайней мѣрѣ, мы счастливые подданные прежде Александра, нынѣ Николая, мы будемъ благодарить Бога за наше положеніе.

Примѣчанія.

(1) По большей части въ краткихъ и простыхъ словахъ *Рема*, въ предисловіи къ первому тому его: Handbuchs der Gesch. des Mittelalters (Marb. 1821). Срав. Ueber die Würdigung des M. A. und seiner allg. Geschichte v. Beck (Leipz. 1812); Luden's Allg. Gesch. der Völker und Staaten des M. A. Erste Abth. (Jena 1821), стр. 8—16; Lee's Lehrbuch der Gesch. des M. A. Theil I (Halle 1830). См. Введеніе, стр. 4—13; Gesch. der M. A. von Kortüm, I Band (Bern 1836), предисловіе, см. стр. 1—6.

(2) Стр. 4—6.

(3) Ideen zur Gesch. der Menschheit, Томъ IV, Книга VII, 3.

(4) Стр. 115—118.

(5) Руководство *Антонія Тиме* (Gesch. der Europ. Menschheit im M. A. 4 части. Frankf. a. M. 1829), и Краткая Исторія Де Мишеля (Précis de l'histoire du moyen âge. Quatrième édition. Bruxelles, 1835): оба сочиненія довольно полезны для ограниченной цѣли преподаванія, но не стоятъ того, чтобы ихъ приводить вмѣстѣ съ прочими упомянутыми сочиненіями.

(6) Въ полномъ собраніи сочиненій, Томъ I, стр. 128.

(7) Срав. мною изданное: Commentatio de numismate Basilii Tschernigoviae nuper effosso. Pars I. II, praemissa est Indici Scholarum semestrium in Univ. litt. Dorpat. a d. XVII. Jan. Curae secundae Indici scholar. a d. XXIII. Jul. a. CIƆDCCCXXIV coeptarum, Pars III. Catalogo scholar. a d. XVI. Ian., Epimetrum, continens Dissertat. de Theodoro Santabareno, Catalogo scholar. a d. XXIII. Jul. a. CIƆDCCCXXVI habendarum. Dorpati, ex officina acad. Schünmanni. Всего 25 листовъ in folio. Изъ нихъ сдѣлалъ краткое извлеченіе покойный *Беккъ* въ своемъ Repertorium der Litt. 1827, T. I, стр. 263—268. — Я для того упоминаю объ этомъ сочиненіи, что оно вышло въ свѣтъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и роздано Авторомъ немногимъ въ видѣ подарка; между тѣмъ, по мнѣнію его, оно кромѣ своего предмета имѣетъ интересъ и для Историка. Впрочемъ, онъ не можетъ жаловаться на недостатокъ участія ни Русскихъ Ученыхъ, ни нѣкоторыхъ высоко имъ уважаемыхъ Нѣмцевъ.

(8) См. въ 6 пр. м. Часть III.

(9) Онъ извѣстенъ обоими этими качествами, но въ самомъ дѣлѣ не былъ тогда *полководцемъ*, какъ это утверждаетъ *Беккъ*, хотя всегда почерпавшій изъ источниковъ въ своемъ Anleitung zur Kenntniss zur allg. Welt- und Völker-Gesch. Часть III (1802), стр. 205., говоря объ немъ не совсѣмъ точно: «Полководецъ *Василій* сдѣланъ соправителемъ.»

(10) Имя его пишется различно. Срав. Comm. de numism. Basil. P. III, p. XIII. not. 28.

(11) The Hist. of the decl. and. fall of the Rom. Empire. Chap. XLVIII. not. VIII, ed. Basil. p. 361: «He grasped, with the bloody hand of an assasin, the empire which he ruled with the wisdom and tendernessi of a parent.»

(12) Срав. *Гаубольда* въ предисловіи къ изданному имъ (Lips. 1819, in-4) Manuale Basilicorum, и новое исправленное изданіе *Βασίλικὰ*, начатое *Геймбаромъ*.

(13) См. то же въ собр. Jo. Dominic. Mansi S. S. Conciliorum nova et amplissima Collectio, Томъ XVI (Venet. 1771), стр. 209—291.

(14) У *Манси* въ 6 п. м. стр. 1—108.

(15) Тамъ же, стр. 295—534.

(16) *Сим. Логоө.* стр. 454, изд. Paris, 351, изд. Ven. *Никита* въ жизни *Игнатія* 6 п. м. стр. 284, А — Е. Можно при семъ случаѣ сравнить *Дюканжа* въ его Famil. Byz. ed. Paris, p. 138, ad. Ven. p. 117.

(17) Точно такимъ же образомъ Константинъ Багрянородный приписываетъ высокое происхожденіе и древній родъ даже самой Өеофанѣ, знаменитой своими пороками, супругѣ Императора Романа II, прежде называвшейся Анастасіею, между тѣмъ какъ положительно извѣстно, что ея отецъ былъ содержатель харчевни

(καπήλων γὰρ ἐκφῦναι ταύτην φασί, говоритъ *Зонара*, Annal. XVI, Париж. изд. стр. 194, Венец. изд. стр. 153, А).

(18) См. въ моей Comm. de numism. Basil. P. III, p. IX, not. 18.

(19) Allg. Weltgeschichte v. Guthrie und Gray, Th. V, Bd. I, p. 484. Также и *Тилье* въ своей книгѣ, приведенной нами въ 4 прим. Т. III, стр. 322 говоритъ: «Василій I . . . . происходилъ изъ фамиліи Арсакидовъ» и проч.

(20) Такъ по крайней мѣрѣ *Іосифъ Генезій* въ Corp. Byz. Hist., изд. въ Венец. Томъ XXIV, стр. 51, С. Срав. длинную тираду о высокомъ его происхожденіи у *Константина Багрянороднаго*, въ біографіи его дѣда, Гл. II и III.

(21) Доказательства о рожденіи его вблизи Адріанополя, in Comm. de Numism. Basil. въ 6 т. м. р. VIII и р. IX, not. 17.

(22) Chronologie der Byzantier, стр. 167. *Тунманъ* (Untersuchungen über die Gesch. der östlichen Europ. Völker, Th. I, p. 335) говоритъ: «Василій, какъ извѣстно, родился не далеко отъ Өессалоники». Но Тунманъ не привелъ доказательствъ; трудно впрочемъ и найти ихъ. Ихъ не приводитъ и *Шлоссеръ* (Gesch. der bilderst. Kaiser, s. 631), говоря о Василіи, что онъ родился близъ Өессалоники. Впрочемъ, не можетъ ли такое выраженіе, какъ выше приведенное Тунманово «какъ извѣстно», особенно, если оно сказано ученымъ предшественникомъ, заслуживающимъ полное уваженіе, не можетъ ли оно, говорю я, увлечь даже самаго остроумнаго и неутомимаго изслѣдователя и заставить его повѣрить на слово въ одной какой-либо частности, которыя представляются въ безчисленномъ множествѣ. — Scimus, et hanc veniam petimusque damusque vicissim.

(23) *Зонара*, lib. XVI, p. 128, ed. Ven. p. 163, ed. Paris. *Ἐκ Μακεδονίας μὲν ἦν. Ἔφυ δὲ πατέρων ἀσήμων καὶ ἀϑανῶν, εἰ καί τις τῶν τὰ περὶ αὐτοῦ ἐξιστορησάντων ἐκ τοῦ τῶν Ἀρσακιδῶν αὐτὸν γένους κατάγεσϑαι τερατεύεται. Τοῦ Κρούμου δὲ (τῶν Βουλγάρων δ' ἦν οὗτος ἀρχηγός) τὴν Ἀδριανούπολιν κατασχόντος, καὶ οἱ τούτου γεννήτορες αἰχμάλωται γεγονότες εἰς τὴν ἐκείνων χώραν μετήχϑησαν, ἄρτι γενῆ τοῦτον καὶ ὑπομάζιον φέροντες, κ. τ. λ.*

(24) *Ὃς καὶ γαμβρὸς ἦν τοῦ Καίσαρος ἐπὶ ϑυγατρί*, говоритъ Константинъ Багрянородный въ жизнеописаніи своего дѣда, стр. 109, *E*. Венец. изд. или 148, въ Пар. изд. И такъ Симватій былъ зять, а не племянникъ Варды, какъ говоритъ *Ремъ*, впрочемъ всегда точный: онъ не приводитъ на это ни одного свидѣтельства (Handb. der Gesch. des M. A. Bd. I, s. 488).

(25) *Констан. Багрянород.* въ жизни *Василія*, стр. 110, C. Д. 111, C., по изд. Венец. и по Пар. стр. 149 и 150. *Сим. Логоѳ.* стр. 137, A. изд. Венец. или Париж. стр. 449. *Георгій Инокъ*, по Вен. изд. стр. 404, A. по Пар. стр. 540. *Кедринъ* по Вен. стр. 445, A. по Пар. 567. Впрочемъ *Кругъ* замѣтилъ мнѣ, и весьма справедливо, что подобное выраженіе, которое употребилъ противъ Василія Симватій и Меганъ, доказываетъ очень мало, потому что разстояніе между подданнымъ и Императоромъ во всякомъ случаѣ неизмѣримо. Я не умолчу здѣсь и о томъ, что онъ считаетъ три приведенныя доказательства слишкомъ искусственными, но соглашается однако въ главномъ, что Василій не происходитъ отъ Арсакидовъ.

(26) *Констан. Багрянород.* l. c. p. 115, D. E. 116, A, по Вен. изд. или по Пар. стр. 155—156. *Сим. Логоѳ.* стр. 388, A. Вен. или Пар. стр. 450. *Кедринъ* стр. 436, E. 437, A. Вен. или Пар. 556. *Зонара*, lib. XVI, p. 130, Д. E. 131, A. Вен. или 166 Пар.

(27) *Констан. Багрянород.* I. c. p. 153, C. D. Вен. или p. 206. Пар. оно приведено такъ: *Εὐχαριστοῦμέν σοι, Λόγε τοῦ Θεοῦ, ὅτι ἐκ πτωχείας Δαυϊτικῆς ἀνύψωσας τὸν πατέρα ἡμῶν κ. τ. λ.* Эпитетъ *Давидовъ* могъ бы, казалось, допустить толкованіе не совсѣмъ противорѣчащее мнѣнію о происхожденіи Василія отъ Арсакидовъ. Но я думаю, что этотъ эпитетъ избранъ былъ Греческимъ Императоромъ съ намѣреніемъ, чтобы былъ только намекъ, а не рѣшительное притязаніе, потому что Давидъ сдѣлался Царемъ изъ пастуховъ.

(28) Срав. для примѣр. проповѣдь Патріарха, въ біографіи его у *Никиты*. въ п. м. стр. 269, C—E. 272, A—E. 273, A—Д.

(29) Можно сравнить Geschichtl. Darstell. des Zustandes von Europa im M. A. von Henry Hallam Esq., перевед. съ Англійск. B. J. F. v. Halem, Bd. II, s. 760, note **. Также см. *Герена* Gesch. das Stud. der class. Litter. B. s. 118, 119. Bernhardy's Grundriss der Gesch. der Griech. Litt. Th. I (1836), s. 479—488.

(30) Игнатій самъ говоритъ о себѣ и о Вардѣ въ письмѣ къ Папѣ *Николаю* I, составленномъ ѡдною высокою Духовною особою, *Өеогностомъ* (Acta Conciliorum. l. c. p. 296, C): *Ἡ δ' αἰτία, ὅτι ἤλεγχον τοῦτον διὰ τὴν Ἡρωδιακὴν χαμαιτυπίαν κ. τ. λ.*

(31) Michael monach. presbyter et syncell. in Encomio S. Ignatii. См. *Манси*, въ п. м. стр. 294, A.

(32) Въ п. м. стр. 242, D.

(33) Подробности слишкомъ растянуты и часто принимаютъ тонъ легенды, см. соч. *Никиты* въ п. м. О, стр. 241, E. 244, 245, 248, 249, 252, 253, 256, 257, 260, 261, 264, 265, 268, 269, 272, 273, 276, 277, C.

(34) Срав. *Никиты* въ п. м. О, стр. 276, D. E. Здѣсь кстати повторить разсказъ (см. стр. 275, E. 277, A. Срав. съ выше приведеннымъ сочиненіемъ Michael, p. 294, C), который въ заключеніи столь бурной его жизни утѣшителенъ для сердца: когда тѣло его съ торжественною церемоніей несли на корабль, море сильно волновалось, но только священная рака Патріарха (ἡ θεία σορὸς) была поставлена, тотчасъ волны стихли, и корабль спокойно, при звукахъ погребальныхъ гимновъ, плылъ по гладкой поверхности къ берегу, гдѣ Игнатій самъ построилъ храмъ Архистратига. Тамъ покоятся его мощи, чудотворною силою исцѣляя всѣ болѣзни, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя.

(35) Нѣкоторыя изъ сихъ показаній подробно изложены въ моей Comm. de numism. Basilii. P. III, p. XIV seqq. XXIII seqq.

(36) См. въ п. м. стр. 362 — «and in his practice he observed, that rare and salutary moderation, which pursues each virtue, at an equal distance between the opposite vices.»

(37) Weltgesch. in zusammenh. Erzählung, II Bd. II Th. p. 216.

(38) Подробнѣе съ историческими свидѣтельствами въ приведенныхъ уже нѣсколько разъ Comment. P. III, p. XXIV, прим. 56 и 55. Срав. съ 11 примѣч. въ Epimetr. p. IX, not. 11.

(39) Благороднѣйшій и по мнѣнію *Шлоссера* (Gesch. der bilderstürmenden Kaiser, p. 565). О первомъ подвигѣ его повѣствуетъ коротко *Кедринъ* въ соч. Corp. Byz. Hist. Томъ VII, по Венец. изд. стр. 419, Д. Е., а по Пар. стр. 533. О послѣднемъ упоминаетъ Continuator Constant. Porphyrog. Кн. IV, стр. 82, A — C, по Вен.

изд. или стр. 111 по Пар. *Зонара*, Кн. XVI, стр. 134, C. D. по Вен. изд., или 171 по Пар.

(40) *Сим. Логоѳ.* въ сочин. Script. post Theophan, стр. 343, B—E. 344, A. B. по Вен. изд. стр. 458 и 459 по Пар. *Констан. Багрянород.* Basil. M. ibidem, стр. 139, B. E. по Венец. изд., или 183, 184, по Пар. *Кедринъ*, стр. 454, C—E, 455, A. по Вен. или стр. 579 и 580 по Парижскому.

Съ Нѣмецкаго.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1839 Г.,

почерпнутое изъ послѣднихъ отчетовъ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Бывшій Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Шульгинъ* оканчивалъ печатаніе составленнаго имъ, по порученію Главнаго Правленія Училищъ, *Руководства къ изученію Всеобщей Географіи.*

Заслуженый Профессоръ *Грефе*, какъ Членъ Императорской Академіи Наукъ, помѣщалъ свои разсужденія въ Актахъ, издаваемыхъ Академіею.

Ординарные Профессоры: *Фишеръ*, *Никитенко*, *Колмыковъ*, *Ивановскій*, *Порошинъ* и Адъюнктъ *Чижовъ*, принимали участіе въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ*, будучи Непремѣннымъ Членомъ и Редакторомъ Ученаго Комитета Горныхъ Инженеровъ, помѣщалъ собственныя и переводныя статьи въ Горномъ Журналѣ. Онъ издалъ также *Руководство къ Геогнозіи*, въ двухъ частяхъ.

Ординарный Профессоръ *Сенковскій* продолжалъ завѣдывать редакціею Журнала: *Библіотека для Чтенія*, въ которомъ помѣщалъ и свои собственныя литературно-критическія статьи.

Ординарный Профессоръ *Плетневъ* продолжалъ издавать Журналъ, подъ названіемъ: *Современникъ*.

Ординарные Профессоры *Ленцъ* и *Устряловъ*, какъ Члены Императорской Академіи Наукъ, кромѣ участія въ Актахъ оной, издали: первый — *Курсъ Общей и Частной Физики*, а послѣдній — *Русскую Исторію*, съ картою постепеннаго приращенія владѣній Россійской Имперіи, и сочиненіе подъ названіемъ: *Какое мѣсто въ Русской Исторіи занимаетъ Княжество Литовское*.

Ординарный Профессоръ *Степанъ Куторга* участвовалъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и издалъ сочиненія, подъ заглавіемъ: 1) Einige Worte gegen die Theorie der stufenweisen Entstehung der organischen Wesen der Erde; 2) Естественная Исторія наливочныхъ животныхъ, съ атласомъ VII раскра-

шенныхъ таблицъ, и текстомъ для нихъ; 3) Zur Naturgeschichte der *Phoca communis*, mit VI Kupfertafeln; 4) Zwei Beobachtungen der Knochenbrüche bei den Schnepfen, mit einer Kupfertafel.

Свободный Преподаватель, Магистръ *Усовъ*, по званію Редактора Земледѣльческой Газеты, постоянно занимался обработкою статей для оной.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Терновскій* издалъ вторично свое сочиненіе: *Богословіе Догматическое*, съ значительными дополненіями и нѣкоторыми перемѣнами; готовилъ къ изданію другое сочиненіе: *Богословіе Нравственное*, и занимался сочиненіемъ *Священной и Церковной Исторіи*, по Гимназическому курсу.

Ординарный Профессоръ *Давыдовъ* издалъ вновь 3-й курсъ *Чтеній о Словесности*.

Ординарный Профессоръ *Даниловичь* написалъ статью *О Литовскихъ Лѣтописяхъ* и занимался собраніемъ *актовъ и грамотъ*, относящихся къ поясненію Законодательства и Исторіи Литвы и зависѣвшей тогда отъ нея Руси, до соединенія съ Польшею въ 1569 году.

Ординарный Профессоръ *Павловъ* издавалъ журналъ: *Русскій Земледѣлецъ*.

Ординарный Профессоръ *Ловецкій* напечаталъ послѣдніе два тома *Начальныхъ основаній Зоологіи*, соч. Мильна Едвардса.

Ординарный Профессоръ *Брашманъ* печаталъ курсъ *Оптики*.

Ординарный Профессоръ *Эйнбродтъ* занимался изданіемъ переведенныхъ подъ его руководствомъ Студентами книгъ: *Анатоміи Клоке* и *Розенмиллера* и *Анато-*

мическаго Атласа, съ Нѣмецкаго: Pfennig-Encyclopaedie der Anatomie.

Ординарный Профессоръ *Крыловъ* занимался составленіемъ руководства по *Римскому Праву*.

Ординарный Профессоръ *Крюковъ* имѣлъ наблюденіе за изданіемъ 1-й книги *Тита Ливія* и *Римскихъ Древностей Шафа*.

Ординарный Профессоръ *Филомафитскій* печаталъ 2-ю часть *Физіологіи* собственнаго сочиненія.

Ординарный Профессоръ *Рѣдкинъ* составлялъ учебника по преподаваемымъ имъ Наукамъ и топографически обработывалъ нѣкоторые юридическіе предметы, преимущественно по части *Исторіи Россійскаго Законодательства*.

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* сочинилъ разсужденіе: *О мѣрѣ наказаній*, и перевелъ съ Нѣмецкаго книгу Датскаго Ученаго *Огрстеда:* Grundregeln der Gesetzgebung, и *Эдуарда Генке:* Grundriss einer Geschichte des deutschen peinlichen Rechts.

Ординарный Профессоръ *Сокольскій* окончилъ печатаніе перевода *Гуфеландова* сочиненія: Anleitung zur medicinischen Praxis, и свое собственное: *Изслѣдованіе патологическихъ свойствъ воспаленія легочной и сосѣдних ей тканей;* сочинилъ рѣчь, произнесенную на торжественномъ актѣ Университета: De Ratione observandi in arte medica ejusque adminiculis et obstaculis.

Ординарный Профессоръ *Морошкинъ*, произнесъ на актѣ Университета рѣчь: *Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи;* напечаталъ статью: *О значеніи имени Руссовъ и Славянъ* и приготовилъ къ печатанію статью: *Россія Велико-Германская*.

Ординарный Профессоръ *Щуровскій* занимался сочиненіемъ *Опыта геогностическаго описанія Уральскаго хребта* и составленіемъ курса *Минералогіи и Геогнозіи*.

Адъюнктъ *Оболенскій* окончилъ изданіе Иліады.

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Іоаннъ Зиминъ* приготовилъ руководства по предмету Церковной Исторіи Ветхозавѣтной и Церковнаго Правовѣдѣнія.

Ординарный Профессоръ *Протопоповъ* собиралъ матеріалы для Исторіи Философіи, которую онъ намѣренъ изложить по особой точкѣ зрѣнія, состоящей въ томъ, чтобы представить появленіе, обработку и измѣненія Философіи въ непосредственной связи ея съ общею образованностію того или другаго народа въ сферѣ всего человѣчества.

Ординарный Профессоръ *Валицкій* напечаталъ произнесенную имъ на торжественномъ актѣ Университета рѣчь на Латинскомъ языкѣ: De Cyclo epico.

Ординарный Профессоръ *Якимовъ* продолжалъ составлять *Опытъ о краснорѣчіи въ Россіи;* сочинилъ и произнесъ рѣчь надъ гробомъ бывшаго Профессора, Статскаго Совѣтника Громова.

Ординарный Профессоръ *Шагинъ* помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: *О собственномъ движеніи звѣздъ*, и оканчивалъ *Курсъ Теоретической и Практической Астрономіи.*

Ординарный Профессоръ *Мицкевичь* приготовилъ къ печатанію: *Конспектъ полнаго курса Наукъ Римскаго Законодательства и Исторіи онаго;* занимался составленіемъ *Компендій* по предмету Науки Римскаго Законодательства для своихъ слушателей, и слѣдуя за порядкомъ уже составленнаго конспекта, кончилъ *первую часть*, то есть *общее введеніе.*

Ординарный Профессоръ *Платоновъ* оканчивалъ сочиненіе свое: *О предупредительныхъ мѣрахъ общественнаго призрѣнія.*

Ординарный Профессоръ *Гордѣенковъ* приготовлялъ къ изданію *Общую часть Уголовнаго Права.*

Ординарный Профессоръ *Калениченко* помѣщалъ статьи въ Запискахъ Московскаго Общества Испытателей Природы и въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; издалъ въ свѣтъ произнесенную имъ на актѣ Университета рѣчь: *О вліяніи возрастовъ человѣческой жизни на умственныя и нравственныя способности;* написалъ и представилъ Совѣту Университета *Геогностическое обозрѣніе материка города Полтавы и описаніе допотопныхъ костей мамонта,* найденныхъ въ намывной формаціи въ окрестности Полтавы.

Ординарный Профессоръ *Вишневскій* напечаталъ рѣчи произнесенныя на Латинскомъ языкѣ: 1) въ торжественномъ собраніи Университета: Artis veterinariae conditio praesens, impedimenta, quae eidem perficiendae obstant, atque momenta, quae ad illam magis excolendam valent; 2) послѣ кончины Профессора Любовскаго: Memoria D. P. Lubowski, P. E., quam oratione funebri assecutus est, die 14 Febr. 1839.

Экстраординарный Профессоръ *Лапшинъ* написалъ разсужденіе: *О началахъ теоріи истеченія свѣтящейся матеріи,* для полученія степени Доктора; кончилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Опытъ систематическаго изложенія Физики.*

Адъюнктъ *Рындовскій* составилъ *Записки Фармакогнозіи,* для напечатанія въ руководство слушателямъ.

Адъюнктъ *Сливицкій* издалъ диссертацію на степень Магистра: *О вліяніи колоній на политическіе перевороты Европы.*

Лекторъ *Метелерканцъ* былъ сотрудникомъ Журналовъ: Magazin angenehmer Unterhaltung и Thalia.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМІРА.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Неволинъ* издалъ сочиненіе: *Энциклопедія Законовѣдѣнія.*

Ординарный Профессоръ *Богородскій* составлялъ *Исторію новѣйшаго Законодательства и Законовѣдѣнія по части Уголовной.*

Профессоръ, Протоіерей *Скворцовъ* составилъ *Опытъ Логики для Семинарій;* занимался сочиненіемъ *Церковной Исторіи Новозавѣтной* и помѣщалъ статьи въ журналѣ: *Воскресное Чтеніе.*

Ординарный Профессоръ *Максимовичъ* издалъ *Кіевскій Сборникъ на* 1840 *годъ,* 1-ю часть *Исторіи Русской Словесности* и приготовлялъ къ изданію 2-ю часть.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* издалъ *Руководство къ Опытной Психологіи.*

Ординарный Профессоръ *Гофманъ* препроводилъ для напечатанія въ Императорскую Академію Наукъ *Геогностическое описаніе Южнаго берега Крыма.*

Ординарный Профессоръ *Орнатскій* помѣщалъ статьи въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Нейкирхъ* написалъ рѣчь: *О важности изученія Древней Греческой Словесности,* произнесенную на торжественномъ актѣ Университета.

Ординарный Профессоръ *Өедотовъ-Чеховскій* продолжалъ заниматься составленіемъ *Руководства къ Исторіи Римскаго Права* и сочиненіемъ разсужденія на степень Доктора: *О Децемвиральномъ Законодательствѣ.*

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* собиралъ и изслѣдывалъ Кіевскую флору, и другія рѣдкія Русскія

растенія; изготовлялъ къ напечатанію диссертацію свою, написанную имъ для полученія Докторской степени: De pentastemone genere; помѣщалъ статьи въ Bulletin Scientifique Академія Наукъ; представилъ ей планъ къ изданію изображеній и описаній Русскихъ растеній.

Ординарный Профессоръ *Өедоровъ* напечаталъ произнесенную на торжественномъ актѣ рѣчь: *О мнимомъ противорѣчіи между истинами, явствующими изъ познанія неба видимаго-вещественнаго, и истинами, въ которыхъ открывается человѣку небо видимое-духовное* (напечатана въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія), также приводилъ въ порядокъ журналы, астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ во время путешествія по Сибири.

Адъюнктъ *Домбровскій* продолжалъ заниматься сочиненіемъ: *О внутренней торговлѣ Древней Руси* въ періодъ Московскаго Государства и написалъ двѣ статьи: *Взглядъ на развитіе гражданственности Русскаго народа съ половины XV до начала XVIII вѣка* и *О ямскомъ учрежденіи древней Руси.*

Адъюнктъ *Делленъ* составлялъ *Полное руководство къ Римскимъ Древностямъ.*

Адъюнктъ *Авсеневъ* обработывалъ часть Психологіи: *О состояніяхъ души подъ вліяніемъ тѣла*, и участвовалъ въ изданіи журнала: *Воскресное Чтеніе.*

Исправляющій должность Адъюнкта *Ставровскій* приготовилъ къ изданію въ свѣтъ составленную имъ *Родословную Рюрикова Дома и Династіи Романовыхъ;* окончилъ, для руководства Студентамъ, переводъ съ Нѣмецкаго на Русской языкъ *Статистики Гольцъ-Гетана*, и занимался составленіемъ *Статистики Европейскихъ Государствъ.*

Преподаватель *Мерцъ* собиралъ матеріалы для сочиненія, которое будетъ содержать въ себѣ теоретическое

ученіе объ Агрономіи, основанное на практическихъ опытахъ.

Преподаватель *Чеховичъ* продолжалъ составленіе *Исторіи Физики* и переводилъ духовно-нравственное сочиненіе: *О солнечныхъ пятнахъ;* кромѣ того помѣщалъ статьи въ Воскресномъ Чтеніи.

Преподаватель *Гриневичъ* занялся сочиненіемъ Руководства къ изученію Римскихъ Древностей.

Лекторъ *Бертони* составлялъ полный курсъ Италіянскаго языка, т. е. *Грамматики* (Grammaire raisonnée) и *Антологіи.*

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Симоновъ* занимался вычисленіями наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ и приготовилъ къ печати новое сочиненіе о семъ предметѣ.

Ординарный Профессоръ *Кноррь* изобрѣлъ термометрографъ съ указателемъ, объ изготовленіи коего для Казанскаго Университета велъ переписку съ Художникомъ Брегe въ Парижѣ. Изъ этой переписки напечатано было извлеченіе въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Эверсманъ* написалъ: 1) Gryllus rufus Thunberg, descriptus et icone illustratus, 2) Mittheilung über einige neue und einige weniger bekannte Säugethiere Russlands. Оба эти сочиненія напечатаны въ Бюллетенѣ Московскаго Общества Испытателей Природы.

Ординарный Профессоръ *Винтеръ* напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: Dichtlehre, als philosophische Theorie der wissenchaftlichen Dichtkunst.

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* продолжалъ составлять *Руководство къ преподаванію Исторіи Монголовъ;* помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: *Правленіе Канъ-Си.*

Ординарный Профессоръ, Архимандритъ *Даніилъ* окончилъ составленіе *Китайской Христоматіи.*

Преподаватель Богословія, Архимандритъ *Гавріилъ* издалъ *Исторію Философіи* въ 4 частяхъ, и приготовилъ къ изданію: 1) *Исторію Восточной Философіи;* 2) *Исторію Россійской Философіи;* 3) *Понятіе о Церковномъ Правѣ.*

Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* доставлялъ статьи для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и приготовлялъ къ печати: Monographie der Dynastie Buweiech nach Mirchawend und vielen andern sowohl Asiatischen, als Europaeischen Quellen kritisch-historisch-philologisch dargestellt.

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* окончилъ печатаніе *Грамматики Турецко-Татарскаго языка* и занимался *Турецкою Христоматіею.*

Ординарный Профессоръ *Елачичь* составлялъ описаніе купленныхъ имъ хирургическихъ инструментовъ за границею.

Экстраординарный Профессоръ *Горловъ* напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Замѣчанія на сочиненіе Профессора Бланки о Политической Экономіи,* и составлялъ отчетъ о своемъ путешествіи по Восточной Россіи.

Экстраординарный Професоръ *Клаусъ* помѣстилъ въ тѣхъ же Ученыхъ Запискахъ: *О разложеніи Казанскихъ водъ,* и занимался *Химіею органическихъ тѣлъ.*

Экстраординарный Профессоръ *Аристовъ* переводилъ съ Нѣмецкаго *Анатомію Краузе.*

Экстраординарный Профессоръ *Поповъ* сочинялъ *Сравнительную Грамматику Монгольскаго и Калмыцкаго языковъ.*

Адъюнктъ *Юшковъ* участвовалъ въ изданіи переведеннаго Студентами Университета, подъ его наблюденіемъ, сочиненія Раумера: Entwickelung und Begriffe über Staat, Recht und Politik.

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Ульманъ* издавалъ Журналъ подъ названіемъ: Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russland's.

Ординарный Профессоръ *Бушъ* продолжалъ издавать газету подъ названіемъ: Evangelische Blätter.

Ординарный Профессоръ *Кейль* напечаталъ: Der Tempel Salomo's.

Ординарный Профессоръ *Бунге* Старшій продолжалъ газету: Das Inland; издалъ, вмѣстѣ съ Профессоромъ *фонъ-Мадаи*, двѣ книжки: Theoretisch-praktische Erörterungen aus den in Liv-und Kurland geltenden Rechte.

Ординарный Профессоръ *Замен* обработывалъ второе конкурсное сочиненіе, предложенное Докторомъ Брутцеромъ, подъ заглавіемъ: Ueber die Realität der homöopatischen Heilmethode, для полученія опредѣленной за то награды, и занимался описаніемъ клиническихъ наблюденій.

Ординарный Профессоръ *Гукъ* издалъ слѣдующія сочиненія: 1) Die Bewegung der Krystalllinse, 2) Ueber die Lagerstätte der fossilen Knochen in Livland.

Ординарный Профессоръ *Энгельгардтъ* напечаталъ: *Начальныя основанія Естественной Исторіи и Землеописанія.*

Ординарный Профессоръ *Парротъ* еженедѣльно печаталъ въ Дерптскихъ газетахъ свои наблюденія температуры и издалъ графическое описаніе состоянія температуры въ 1838 году.

Ординарный Профессоръ *Шмальцъ* занимался сочиненіемъ: Theorie des Pflanzenbau's, mit Beispielen aus der Erfahrung im Grossen erläutert und bestätigt.

Ординарный Профессоръ *Гебель* приготовилъ къ печатанію третье изданіе Pharmaceutische Chemie.

Ординарный Профессоръ *Розбергъ* напечаталъ второе изданіе *О развитіи изящнаго въ Искусствахъ и особенно въ Словесности.*

Ординарный Профессоръ *Крузе* приготовлялъ статьи для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ; составилъ описаніе наблюденныхъ имъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ древностей.

Ординарный Профессоръ *Нейе* составлялъ *Сравнительную Грамматику.*

Ординарный Профессоръ *Фридлендеръ* окончилъ сочиненіе свое *О Государственномъ Хозяйствѣ.*

Экстраординарный Профессоръ *Биддеръ* отдалъ въ печать сочиненіе свое: Zur Anatomie der Retina, insbesondere zur Kenntniss der stabförmigen Körper in derselben.

Частный Преподаватель *Посселътъ* издалъ *Руководство къ Исторіи Философіи* и помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей въ иностранныхъ журналахъ.

Лекторъ *Павловскій* составлялъ *Полную Географію Россіи.*

Лекторъ *Юргенсонъ* занимался пополненіемъ нѣкоторыхъ частей Эстонскаго Словаря и другими предуготовительными трудами, касающимися до изслѣдованія Эстонскаго языка.

Лекторъ *Деде* приготовлялъ къ изданію литературныя сочиненія различнаго содержанія, назначенныя для иностранцевъ.

Исправляющій должность Лектора *Розенбергъ* составлялъ Грамматику Санскритскаго языка для точнаго изслѣдованія формъ языка Латышскаго.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Законоучитель Протоіерей *Бажановъ* сочинилъ и издалъ въ свѣтъ книгу: *Объ обязанностяхъ Христіанина* и нравоучительную повѣсть подъ заглавіемъ: *Другъ мой! безъ крайней нужды не оставляй никогда въ Воскресные и Праздничные дни обѣдни.*

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* занимался сочиненіемъ *Опытной Психологіи.*

Ординарный Профессоръ *Штёкгардтъ* окончилъ сочиненія свои: 1) *Энциклопедія Права*, 2) *Философія Римскаго Права*, и печаталъ новымъ изданіемъ: 1) *Таблицы Исторіи Римскаго Права* и 2) *Пропедевтику Права.*

Ординарный Профессоръ Баронъ *Врангель* составлялъ *Руководство къ изученію Юридической Практики.*

Ординарный Профессоръ *Купферъ* помѣщалъ свои статьи въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Гессъ* приготовилъ къ изданію въ свѣтъ пятымъ тисненіемъ: *Руководство къ Химіи.*

Ординарный Профессоръ *Бессеръ* переводилъ *Энциклопедію Государственныхъ Наукъ* и составлялъ *Политическую Экономію.*

Ординарный Профессоръ *Змбницкій* участвовалъ въ редакціи трудовъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, въ которыхъ помѣщалъ и свои статьи; продолжалъ заниматься *Описаніемъ двучерепныхъ раковинъ въ зоологическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ.*

Ординарный Профессоръ *Постельсъ* издалъ: Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить дѣтей своихъ во 2-ую С. Петербургскую Гимназію, и занимался: 1) микроскопическимъ изслѣдованіемъ и изображеніемъ внутренняго строенія морскихъ растеній, для предполагаемаго изданія о морскихъ растеніяхъ, собранныхъ въ путешествіи вокругъ свѣта, и 2) составленіемъ подробной программы для Руководства Зоологіи, долженствующаго служить при преподаваніи оной въ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* продолжалъ составлять *Руководство къ Всеобщей Исторіи.*

Ординарный Профессоръ *Ободовскій* напечаталъ *Теорію Статистики.*

Адъюнктъ *Буссе* издалъ вновь *Собраніе Ариѳметическихъ Задачъ.*

Адъюнктъ *Майеръ* издалъ Dramatische Versuche.

Старшій Учитель *Пчельниковъ* занимался вычисленіями астрономическихъ элементовъ, входящихъ въ составъ Ординарнаго Мѣсяцослова, издаваемаго отъ Императорской Академіи Наукъ; продолжалъ переводъ съ Французскаго *Аналитической Геометріи* Коши.

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Инспекторъ *Деларю* переложилъ въ гекзаметры и пояснилъ примѣчаніями *Слово о полку Игоревѣ*, и перевелъ одну пѣснь изъ Виргиліевой Энеиды гекзаметрами же.

Профессоръ *Нордманъ* приготовилъ къ изданію два тома: Observations sur la Faune Pontique, съ 160 рисунками, и одинъ томъ къ новому изданію Ламарка: Histoire naturelle des animaux sans vertebres, заключающій въ себѣ *Animalia Entozoa;* печаталъ статьи по части преподаваемой имъ Науки въ разныхъ Отечественныхъ и заграничныхъ повременныхъ изданіяхъ; составлялъ отчетъ о результатахъ путешествія къ Нормандскимъ берегамъ, предпринятаго имъ въ 1839 году для изслѣдованія животныхъ Атлантическаго Океана и для сравненія ихъ съ животными Чернаго моря.

Профессоръ, Протоіерей *Павловскій* произнесъ рѣчь: въ торжественномъ собраніи Лицея: *О необходимости, какую чувствовалъ въ Откровенной Религіи Греко-Римскій міръ* (напечатанъ въ Жур. Мин. Нар. Пр.).

Профессоръ *Михневичь* произнесъ въ томъ же собраніи рѣчь: *Объ успѣхѣ Греческихъ Философовъ въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ* (напечатана въ семъ же Журналѣ).

Профессоръ *Брунъ* написалъ рѣчь, произнесенную тамъ же: *Объ исчисленіи вѣроятностей вообще и о приложеніи онаго къ наблюденіямъ.*

Исправляющій должность Профессора *Мурзакевичь* доставлялъ статьи для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и собиралъ матеріалы для Новороссійскаго Календаря на 1840 годъ.

Исправляющій должность Профессора *Григорьевъ* печаталъ составленную имъ *Грамматику Персидскаго языка;* сверхъ того, состоя въ качествѣ Члена Одес-

скаго Общества Исторіи и Древностей, принималъ участіе въ его трудахъ разборомъ и объясненіемъ разныхъ письменныхъ памятниковъ Татарскихъ и Турецкихъ.

Адъюнктъ *Леттеропуло* занимался составленіемъ *Курса Чистой Математики.*

Адъюнктъ *Линовскій* писалъ диссертацію: *О призрѣніи бѣдныхъ въ Государствѣ,* и статью: *О ходѣ Уголовнаго Законодательства, въ особенности въ новѣйшія времена.*

Исправляющій должность Адъюнкта *Коробкинъ* приготовлялъ матеріалы для отдѣльныхъ предметовъ Россійскаго Права, именно: о развитіи Верховной власти Россійскаго Государства; о состояніи людей въ Россійскомъ Государствѣ; объ историческомъ развитіи учрежденій Россійскаго Государства.

Старшій Учитель *Картамышевъ* перевелъ съ Англійскаго и Нѣмецкаго языковъ нѣсколько статей, которыя были напечатаны въ Одесскомъ Вѣстникѣ.

Младшій Учитель *Палеологъ* исправилъ и пересмотрѣлъ *Краткую Грамматику Новогреческаго языка;* составилъ *Греческую Христоматію.*

Младшій Учитель *Калинеску* перевелъ съ Французскаго: 1) *Исторію Императора Наполеона,* соч. *А. Гюю;* 2) *Объ отношеніяхъ народонаселенія къ роду правленія;* 3) *Катихизисъ Политической Экономіи,* соч. *Сея.*

Исправляющій должность Младшаго Учителя *Вейссъ* былъ Редакторомъ Journal d'Odessa.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 3-й С. Петербургской: Директоръ *Буссе* 1-й составилъ изданныя Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія: 1) *Руководство къ Ариѳметикѣ,* 2) *Руководство къ преподаванію Ариѳметики,* 3) *Собраніе*

Ариөметическихъ задачъ, 4) *Ариөметическія таблицы для Училищъ взаимнаго обученія*, 5) *Руководство къ Геометріи для Уѣздныхъ Училищъ*; сверхъ того издалъ *Логариөмическія таблицы*. — Инспекторъ *Аккерманъ* издалъ *Нѣмецкую Грамматику для руководства юношества*. — Старшій Учитель *Свенске* напечаталъ *Русскую Грамматику для употребленія Англичанъ*. — Старшій Учитель *Турчаниновъ* издалъ книгу: *О Соборахъ бывшихъ въ Россіи*. — Учитель Исторіи и Географіи *Никитскій* напечаталъ свой переводъ: *Руководства ко Всеобщей Исторіи Фольгера*. — Старшій Учитель Латинскаго языка *Вальтеръ* напечаталъ *Критическія сочиненія о Квинтиліанѣ, Эсхилѣ* и др., также 2 стихотворенія Греческія и 2 Латинскія. — Старшій Учитель *Шадъ* издалъ *Начальныя Правила Греческой Грамматики*. — Старшій Учитель *Буссе* 2-й составилъ и напечаталъ *Упражненія въ Декламаціи*.

Въ Архангельской: Исправляющій должность Директора *Никольскій* помѣстилъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статью: *О Самоѣдахъ* — отрывокъ изъ составленнаго имъ статистическаго описанія Архангельской Губерніи.

Въ 3-й Московской: Директоръ *Погорѣльскій* напечаталъ 3-мъ изданіемъ *Геометрію* и 4-мъ *Алгебру Беллавена*. — Старшій Учитель *Вульфъ* издалъ *Латинскую Этимологію*.

Въ Смоленской: Старшій Учитель *Коссовичъ* продолжалъ заниматься переводомъ *Одиссеи* на Русскій языкъ и составленіемъ *Полнаго Курса Исторіи Греческой Литературы*.

Въ Тверской: Старшій Учитель *Коссовичъ* составлялъ *Греко-Россійскій Словарь*.

Въ Митавской: Старшій Учитель *Александровъ* написалъ программу: *Объ Этимологіи Русскихъ глаголовъ*.

Въ Рижской: Директоръ *Напьерскій* издалъ: 1) Monumenta Livoniae antiquae и 2) Einladungsschrift zu

den Schulfeierlichkeiten in Riga.—Старшій Учитель *Граве* написалъ 1) Zwei-und zwanzigste Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins in Riga, и 2) Die Predigt und der Bericht, читанные въ торжественномъ собраніи Рижскаго Отдѣленія Евангелическаго Библейскаго Общества въ Россіи.

Въ Дерптской: Старшій Учитель *Тремеръ* написалъ программу: Ueber den Unterricht in der Muttersprache auf Schulen.

Въ Ревельской: Старшій Учитель *Панисъ* составилъ программу: Auflösung einiger Aufgaben über die Entstehung der Curven durch den Durchnitt einer sich bewegenden geraden Linie. — Старшій Учитель *Видеманъ* написалъ статью: Ueber das Auffinden der Ursprache und ihr Verhältniss zu den Vorhandenen.

Въ Курской: Учитель *Залѣсскій* перевелъ трагедію Софокла *Филоктетъ*.

Въ Орловской: Инспекторъ *Азбукинъ* занимался редакціею Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и помѣщалъ свои статьи въ разныхъ Отечественныхъ журналахъ.— Старшій Учитель *Безручкинъ* составлялъ *Ариѳметику*, по руководству новѣйшихъ Авторовъ.

Въ Новочеркасской: Учители *Югановъ* и *Грековъ* составили, по порученію Начальства, конспекты Гимназическаго преподаванія по своимъ предметамъ.

Въ Винницкой: Младшій Учитель *Ступачевскій* составлялъ *Начертаніе Древней Политической Исторіи*.

Въ Новгород-Сѣверской: Старшій Учитель *Китченко* приготовилъ къ печати: *Сводъ Малороссійскихъ Гражданскихъ узаконеній*, съ присовокупленіемъ собственнаго разсужденія о Законодательствѣ и вообще о письменности у Юго-Западныхъ Руссовъ; написалъ для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи: 1) *Мысли о Законодательствѣ и письменномъ языкѣ у Юго-*

ныхъ и вообще Югозападныхъ Руссовъ и 2) О поэтической мудрости изъ переводимой имъ: *Новой Науки Вико*, сверхъ того сочинялъ статью: *Открытіе Новгородсѣверскаго Намѣстничества.* — Старшій Учитель *Ерофѣевъ* переводилъ твореніе Лудена: Allgemeine Geschichte der Völker und Staaten des Mittelalters.

Въ 1-й Казанской: Старшій Учитель *Поповъ* написалъ сочиненія *О Русскомъ земѣ.*

Въ Нижегородской: Старшіе Учители: *Сахаровъ, Лѣтницкій, Никольскій* и *Мельниковъ* составили: первый *Историческое обозрѣніе Нижняго-Новагорода*, второй *Трактатъ о значеніи и употребленіи причастій въ Латинскомъ языкѣ*, третій *Просодію*, согласно требованіямъ программы для испытанія учениковъ Гимназій Казанскаго Округа, а четвертый нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ Отечественныхъ Запискахъ.

Въ Астраханской: Старшіе Учители: *Рафаэлевъ* и *Зарѣцкій* написали: первый *Правила Латинской просодіи и метрики;* вторый *Прямолинейную Тригонометрію.*

Въ Пермской: Старшіе Учители: *Поликсеньевъ, Прядильщиковъ, Габовъ* и *Крупенинъ* составили: первый *Критическій разборъ частей предложенія и самыхъ предложеній;* вторый *Пермяки*, отрывокъ изъ этнографическаго описанія Пермской Губерніи; третій *Разложеніе функцій въ строки*, и четвертый *О границахъ и отличительныхъ чертахъ Новой Исторіи.*

Въ Вятской: Старшій Учитель *Модестовъ* перевелъ *Историческій Атласъ Крузе.*

Въ Виленской Губернской: Старшій Учитель *Михайловскій* занимался редакціею Русскаго текста *Литовскаго Вѣстника.*

Въ Крожской: Законоучитель *Волончевскій* приводилъ къ окончанію *Историко-Статистическое описаніе Самогитіи.*— Старшій Учитель *Остроумовъ* окончательно пересматривалъ изготовленный имъ *Латинско-Русскій Сло-*

варь къ 12 книгамъ Энеиды; составлялъ *Словарь* къ Латинской Христоматіи Бѣлюстина.

В ъ Гродненской: Директоръ *Ястребцовъ* помѣстилъ въ Отечественныхъ Запискахъ статью: *Что такое романъ?*

Въ Минской: Инспекторъ *Смирновъ* сочинилъ статьи о разныхъ предметахъ относящихся къ воспитанію. — Старшій Учитель *Богоявленскій* написалъ: *О важности единства языка въ Государствѣ;* занимался составленіемъ *Русской Грамматики*, приспособленной къ понятіямъ учениковъ низшихъ классовъ Гимназіи. — Старшій Учитель *Сергіевскій* составилъ статью: *О преимуществахъ публичнаго воспитанія предъ частнымъ.*

Въ Витебской: Инспекторъ Баронъ *Эльснеръ* продолжалъ сочиненіе *Энциклопедическаго раздѣленія Наукъ.*

Въ Симферопольской: Учитель *Годлевскій* занимался рѣшеніемъ проблеммы дѣленія угла на три и болѣе равныхъ частей.

Въ Тифлисской: Бывшій Инспекторъ *Дементьевъ* издалъ *Басни и повѣсти* на Татарско-Турецкомъ и Русскомъ языкахъ.

Въ Тобольской: Директоръ *Качуринъ* изготовлялъ *Статистическое описаніе Тобольской Губерніи.*

Въ Иркутской: Директоръ *Щукинъ* исправлялъ составленное имъ *Статистическое описаніе Иркутской Губерніи.*— Старшій Учитель *Журавлевъ* продолжалъ заниматься составленіемъ *Нѣмецкой Грамматики*, съ присовокупленіемъ къ ней краткой и легкой Христоматіи и Словаря.

Въ Татарскомъ Училищномъ Отдѣленіи при Симферопольской Гимназіи: Учитель *Гайвазовскій* составилъ *Грамматику Татарскаго языка.*

ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ 3-мъ Московскомъ: Почетный Смотритель *Князь Гагаринъ* издалъ *Всеобщій географическій и статистическій Словарь.*

Въ Угличскомъ: Учитель *Киссель* помѣстилъ въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. двѣ статьи: 1) *Доказательства, что Царевичь Димитрій дѣйствительно убитъ въ Угличѣ, по наущенію Годунова* и 2) *О разореніи города Углича въ* 1611 *году.*

Въ Рижскомъ начальномъ: Учитель *Миллеръ* напечаталъ: Erheiterungen für die Jugend.

Въ Аренсбургскомъ Дворянскомъ: Учитель *Занто* написалъ, по случаю торжественнаго открытія Училища, програму, заключающую въ себѣ краткое историческое обозрѣніе Училищъ въ Аренсбургѣ.

Въ Ревельскомъ: Штатный Смотритель *Зибертъ* составилъ: Historische Notizen über das früheste Schul- und Erziehungs-Wesen in Reval.

Въ Ливенскомъ: Учитель *Евсихіевъ* издалъ повѣсть: *Графиня Евгенія.*

Въ Полоцкомъ Дворянскомъ: Учитель *Давыдовъ* приготовилъ статью: *Объ Учительской должности.*

Въ Одесскомъ: Штатный Смотритель *Варницкій* перевелъ съ Французскаго языка на Русскій: *Приготовительный курсъ Всеобщей Исторіи* и *Курсъ Исторіи Государства Россійскаго.*

Въ Перекопскомъ: Штатный Смотритель *Шевелевъ* сочинилъ: *Историческій разсказъ о древнемъ состояніи Тавріи для Крымскаго юношества.*

Въ Тифлисскомъ: Смотритель *Абовьянъ* представилъ Дирекціи Закавказскихъ Училищъ для напечатанія:

Руководство къ первоначальному обученію дѣтей по методѣ новѣйшихъ Педагоговъ и *Русскую теоретическую Грамматику для Армянъ*, по Тапне.

Въ Тобольскомъ: Учитель *Абрамовъ* составилъ *Статистическое описаніе города Березова* съ округомъ, съ упраздненнымъ городомъ Сургутомъ и крѣпостью Обдорскою и занимался составленіемъ такого же *Описанія Тобольскаго Округа*.

Въ Якутскомъ: Штатный Смотритель *Давыдовъ* занимался *Статистическимъ описаніемъ Якутской Области*.

Въ Нерчинскомъ: Штатный Смотритель *Паршинъ* составлялъ *Статистическое описаніе Нерчинскаго Округа*.

ВЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ Карасубазарскомъ: Учитель *Газіевъ* составлялъ *Азбуку Татарскаго языка*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

читаннаго Г. Непремѣннымъ Секретаремъ Д. Ст. Сов. Фусомъ, въ публичномъ собраніи Академіи, 29 Декабря 1840.

«1840 годъ, сто-четырнадцатый существованія Академіи, ознаменованъ въ нашихъ Лѣтописяхъ нѣсколькими горестными событіями. Имя знаменитое, имя историческое, исчезло изъ нашихъ списковъ, которыхъ оно въ теченіе четырнадцати лѣтъ было однимъ изъ самыхъ славныхъ украшеній: во время празднованія столѣтняго юбилея Академіи, Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ III благоволилъ принять дипломъ на званіе Почетнаго Члена этого Ученаго Общества и позволилъ включить свое имя въ тотъ самый списокъ, въ который за пятьдесятъ лѣтъ предъ тѣмъ внесено было имя его знаменитаго прадѣда, Фридриха Великаго. Имя Государя, который въ эпоху величайшаго униженія своего отечества, умѣлъ проникнуться высокою истиною правила, поставленнаго знаменитымъ Кантомъ, и, приводя его въ исполненіе съ мужествомъ и постоянствомъ, умѣлъ возвести свою націю однимъ оружіемъ ума на высшую степень величія и благосостоянія.—такое имя, конечно,

не неумѣстно въ обществѣ людей избранныхъ, которые силою своего генія, или посредствомъ покровительства оказываемаго Наукамъ, обозначили эпохи въ Исторіи успѣховъ человѣческаго разума. Но кончина могущественнаго Монарха — событіе историческое; оно огдасило всю Европу; все человѣчество о немъ скорбѣло: посему мы могли только упомянуть здѣсь объ этомъ событіи, въ память почетныхъ отношеній, въ которыя покойному Королю угодно было вступать съ Академіею. Теперь, обратимъ взоры на болѣе тѣсный кругъ нашей Академической Конференціи, и видъ опустѣлаго кресла напомнитъ намъ о дорогомъ товарищѣ, котораго мы, съ сердцемъ исполненнымъ глубокой, искренной грусти, проводили въ могилу».

Здѣсь Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ своимъ слушателямъ Біографію Академика Э. Х. *Коллинса*, который скончался 4 Августа 1840.

Академія лишилась въ минувшемъ году трехъ изъ своихъ Почетныхъ Членовъ: П. Н. *Демидова*, основателя Демидовскихъ премій, и знаменитыхъ Ученыхъ *Поассона* и *Блуменбаха;* Членовъ-Корреспондентовъ: Директора Вѣнской Обсерваторіи Г. *Литтрова*, который былъ нѣкогда Профессоромъ Астрономіи въ Казанскомъ Университетѣ, и Г. *Вилькена*, одного изъ Секретарей Берлинской Академіи Наукъ. Кромѣ Членовъ, похищенныхъ смертію, Академія лишилась еще одного, который, по ослабленію физическихъ силъ своихъ и преклонности лѣтъ, отказался отъ своего мѣста: Г. *Паррота*.

На мѣсто, оставшееся свободнымъ, по увольненіи Г. *Паррота*, назначенъ Г. *Купферъ*, который, какъ извѣстно, давно уже съ любовію и успѣхомъ занимается Физикою, преподаетъ эту Науку въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ и обогатилъ ее нѣсколькими замысловатыми приборами. Управленіе Физическимъ Кабинетомъ ввѣрено Г. *Ленцу*.

Наименованіе Г. *Кёппена* Экстраординарнымъ Академикомъ по Наукамъ Политическимъ и Г. *Якоби* Адъюнктомъ по Прикладной Механикѣ, возвѣщенныя уже въ прошлогоднемъ отчетѣ, удостоены въ послѣдствіи Высочайшаго утвержденія.

Въ Члены Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, вмѣсто Г. *Ленца*, назначенъ Г. *Брандтъ*.

Собраніе «Записокъ Академіи» увеличилось 150 листами, составляющими одиннадцать выпусковъ (livraisons), изъ коихъ три принадлежатъ къ Отдѣленію Физико-Математическому, пять къ Отдѣленію Естественныхъ Наукъ и три къ Отдѣленію Наукъ Историческихъ и Политическихъ. Въ этомъ собраніи помѣщаются только оригинальныя и притомъ обширныя произведенія одяихъ Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи, потому что статьи не столь большія печатаются въ «Bulletin Scientifique», а для Записокъ, представляемыхъ Академіи посторонними Учеными и одобренныхъ ею, существуетъ особое изданіе. Каждый изъ трехъ классовъ началъ въ минувшемъ году по новому тому своихъ Записокъ: слѣдственно три тома кончены. «Bulletin Scientifique», котораго шестой и седьмой томы кончены и осьмой начатъ, представляетъ Академикамъ удобное средство без потери времени обнародовать результаты трудовъ своихъ, а публикѣ знакомиться съ этими трудами и оцѣнивать надлежащимъ образомъ дѣятельность Академіи. Число нумеровъ или листовъ «Bulletin Scientifique,» изданныхъ въ 1840 году, простирается до 38. Собраніе сочиненій, читанныхъ въ послѣднемъ публичномъ собраніи съ отчетомъ за 1839 годъ, и отчетъ о девятомъ присужденіи Демидовскихъ премій, изданы въ свое время. Изданіе (на Нѣмецкомъ языкѣ) «Матеріаловъ для изученія Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею Азіатскихъ странъ» продолжается подъ управленіемъ Гг. *Бера* и *Гельмерсена;* четвертый и пятый томы этого собранія

въ скоромъ времени выйдутъ. Наконецъ Грузино-Русско-Французскій Словарь Г. *Чубинова*, твореніе, которое не только удостоено полной Демидовской преміи, но и признано достойнымъ быть изданнымъ подъ покровительствомъ Академіи, и ученая диссертація Профессора *Унгера* въ Грецѣ о постепенномъ приращеніи ствола двудольныхъ растеній, которая на Академическомъ конкурсѣ 1837, удостоена второстепенной преміи, суть два творенія, изданіемъ которыхъ Академія пріобрѣла новыя права на признательность ученаго свѣта. Къ этому надобно еще прибавить превосходное изданіе съ рисунками морскихъ растеній, собранныхъ во время путешествія вокругъ свѣта Контръ-Адмирала *Литке*, потому что это собраніе составлено трудами бывшаго Адъюнкта Академіи Г. *Мертенса* и притомъ текстъ написанъ Докторомъ *Рупрехтомъ*, Хранителемъ Ботаническаго Музеума Академіи. Сумма на издержки этого изданія дарована Г. *Постельсу*, по представленію Академіи, Правительствомъ.

Въ засѣданіяхъ Конференціи читано 102 сочиненія: 42 по классу Физико-Математическому, 39 по классу Естественныхъ Наукъ и 21 по классу Исторіи, Филологіи и Политическихъ Наукъ.

Упомянемъ только о тѣхъ, которыхъ предметъ понятенъ и занимателенъ для всякаго образованнаго человѣка.

По Астрономіи читана была только одна Записка Профессора Казанскаго Университета Г. *Симонова*, объ употребленіи соотвѣтствующихъ высотъ для опредѣленія долготы на морѣ. Труды же Астрономовъ, принадлежащихъ къ Академіи, при всей своей важности, не выходили еще изъ стѣнъ Главной Обсерваторіи. Установивъ большіе инструменты, надобно было подвергнуть каждый отдѣльный аппаратъ тщательному изученію, чтобы изыскать лучшій способъ употребленія его и усовершенствованія, которыя надлежитъ произвести въ немъ

для наибольшаго удобства наблюдателя и для того, чтобы заранѣе упрочить будущимъ наблюденіямъ высшую степень возможной точности. Кто имѣетъ нѣкоторое понятіе о сложномъ механизмѣ этихъ дивныхъ произведеній новѣйшей Оптики и о соотношеніи, можно сказать *коротнихъ связяхъ*, которыя должны существовать между наблюдателемъ и его инструментомъ и которыя могутъ быть пріобрѣтены только подобнымъ изученіемъ, тотъ не станетъ удивляться, что даже подъ управленіемъ такого искуснаго знатока, какъ нашъ первый Астрономъ, подъ личнымъ надзоромъ котораго производятся сіи предварительныя работы, это подробное изученіе инструментовъ потребовало столь много времени и еще не кончено. Не надобно думать также, чтобы это была скучная работа, не имѣющая никакой ученой занимательности; напротивъ, она повела ко множеству чрезвычайно важныхъ опытовъ и даже къ труднымъ теоретическимъ вопросамъ и глубокимъ вычисленіямъ; такъ что труды, совершенные нашими Астрономами въ 1840 году, доставятъ Наукѣ, по изданіи ихъ, столь же обильную жатву, какъ если бы они имѣли предметомъ изученіе неба и его явленій. Если эти работы и замедлили начатіе собственно Астрономическихъ наблюденій, то во всякомъ случаѣ, онѣ принесутъ большую пользу будущимъ трудамъ. Впрочемъ, повѣрка двухъ главныхъ инструментовъ, большаго рефрактора и пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ, окончена еще въ началѣ года и чрезъ нѣсколько дней можно будетъ сказать то же самое о Репсольдовомъ меридіанномъ кругѣ и объ Эртелевомъ пассажномъ инструментѣ. Два изъ этихъ инструментовъ уже доставили точное опредѣленіе широты, подъ которою лежитъ Обсерваторія. Большой рефракторъ употребленъ былъ для наблюденія четырехъ телескопическихъ кометъ и для микрометрическихъ измѣреній всѣхъ замѣчательныхъ сложныхъ звѣздъ, — измѣреній, которыя уже повели къ

важнымъ заключеніямъ. Пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ доставилъ зенитныя разстоянія звѣздъ наиболѣе важныхъ, для опредѣленія постоянной величины аберраціи. Если окончательный результатъ сего труда, новое и точнѣйшее опредѣленіе скорости свѣта, не могъ еще быть представленъ Академіи за неокончаніемъ полнаго ряда наблюденій, то по крайней мѣрѣ уже и нынѣ можно съ достовѣрностью сказать, что помощію сего инструмента абсолютныя зенитныя-разстоянія звѣздъ опредѣляются съ такою точностію, какой не достигали донынѣ и самыя микрометрическія измѣренія относительныхъ положеній двухъ близкихъ между собою звѣздъ посредствомъ Дерптскаго рефрактора и Кёнигсбергскаго геліометра. Что касается Мюнхенскаго геліометра, ввѣреннаго Е. Н. *Фусу*, то онъ требуетъ особеннаго изученія, и потому его положено подвергнуть разбору тогда уже, когда всѣ другіе большіе приборы будутъ въ полномъ дѣйствіи. Между тѣмъ Г. *Фусъ* совершилъ важный трудъ, имѣющій послужить основаніемъ работъ, которыя будутъ производимы посредствомъ меридіаннаго круга: онъ опредѣлилъ, по атласу *Гардинга*, всѣ звѣзды до седьмой величины, лежащія между Сѣвернымъ полюсомъ и — 15° Южнаго уклоненія и привелъ ихъ положеніе къ 1840 году. Самъ Г. *Струве* составилъ подробный ученый инвентарій всѣхъ инструментовъ, имѣющихся въ Главной Обсерваторіи. По Уставу, одна изъ обязанностей этого Заведенія состоитъ въ томъ, чтобы доставлять молодымъ туземнымъ Астрономамъ случай усовершенствоваться въ теоретической и практической части своей Науки. Съ этой цѣлію, Гг. Докторъ *Людаль*, назначенный преемникомъ Г. *Аргеландера* въ Гельсингфорсѣ, *Драшусовъ*, Адъюнктъ Московскаго Университета и Адъюнктъ *Дёлленъ*, состоящій при Дерптской Обсерваторіи, пробыли довольно долго въ Пулковѣ и принимали участіе въ работахъ, произво-

дённыхъ на Главной Обсерваторіи. Сверхъ того Г. *Струве* читалъ Астрономію двумъ Офицерамъ Главнаго Штаба и двумъ Морскимъ Офицерамъ, присланнымъ къ нему для этого ихъ Начальствами.

Должно еще упомянуть о работахъ по измѣренію градуса меридіана въ Финляндіи, которыми Г. *Струве* уже десять лѣтъ управляетъ. По желанію его и съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Академія приняла эту экспедицію подъ свое непосредственное управленіе. Производство операцій ввѣрено было, минувшимъ лѣтомъ, Г. *Вольдстедту* (изъ Финляндіи), который уже шесть лѣтъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Ему содѣйствовали Лейтенантъ *Буцкій* и Г. *Шидловскій* (изъ Харькова). Измѣреніе треугольниковъ между Торнео и Улеаборгомъ, которымъ они въ послѣднее время занимались, подвигалось впередъ весьма медленно, потому что погода во все лѣто неблагопріятствовала подобнымъ операціямъ.

Г. *Беръ* представилъ Конференціи записку о новѣйшихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ на Новой Землѣ въ 1838 и 1839 годахъ, сообщенную ему Морскимъ Офицеромъ Г. *Моисеевымъ*, который участвовалъ въ несчастной экспедиціи Г. *Циволки*. Главная цѣль этой экспедиціи, съемка СВ оконечности острова, не была достигнута, вѣроятно, по причинѣ болѣзни и трагической кончины начальника и части экипажа. Между тѣмъ плаватели убѣдились, что «Крестовая бухта» не устье пролива, какъ полагалъ Г. *Циволка*, а глубокая губа (fiord); что насупротивъ Нассаускаго мыса существуетъ островъ, который и причиняетъ вѣчное скопленіе льдовъ въ этомъ мѣстѣ. «Машигина бухта» снята; она лежитъ сѣвернѣе того, какъ означается на картахъ и, подобно «бухтѣ Сульменева», далеко углубляется во внутренность страны, что̀ дѣлаетъ еще болѣе разительнымъ сходство Сѣверной части Новой Земли съ Норвегіею: берега обѣихъ странъ

попещрены безчисленными неровностями.—Г. Вице-Адмиралъ *Крузенштернъ* сообщилъ Конференціи дальнѣйшія подробности объ экспедиціи, снаряженной Правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ для открытій въ Южномъ морѣ, и краткую записку о послѣднихъ гидрографическихъ работахъ, произведенныхъ на Тихомъ Океанѣ Капитаномъ Французской морской службы *Дюмономъ д'Юрвилемъ*, Командиромъ кораблей l'Astrolabe и la Zélée. Доставъ недавно въ Англіи экземпляръ мало извѣстнаго описанія путешествія, совершеннаго въ 1788 году Англійскимъ Капитаномъ *Джильбертомъ* (Gilbert) изъ Новаго Южнаго-Валлиса въ Кантонъ, нашъ знаменитый Гидрографъ воспользовался этимъ сочиненіемъ для критическаго пересмотрѣнія карты *Джильбертова* архипелага въ своемъ «Собраніи Гидрографическихъ Записокъ»,— карты, при составленіи которой онъ преимущественно сообразовался съ показаніями Капитана *Дюперре* (Duperrey). —Г. *Штукенбергъ*, отставной Офицеръ Корпуса Путей Сообщенія, препроводилъ въ Конференцію «Историческое, Техническое и Статистическое описаніе Ладожскаго канала», входящее въ составъ предпринятаго имъ обширнаго труда, объемлющаго всю Гидрографію Россійской Имперіи въ трехъ означенныхъ выше отношеніяхъ.—Наконецъ Гг. *Гельмерсенъ* и *Гофманъ* представили Академіи: первый описаніе своихъ путешествій по Уральскимъ горамъ и въ Киргизской степи въ 1833 и 1835 годахъ, а второй описаніе своего путешествія къ острову Гохланду и по Финляндіи. Оба эти сочиненія войдутъ въ составъ «Собранія», издаваемаго подъ покровительствомъ Академіи, Гг. *Беромъ* и *Гельмерсеномъ*.

По отдѣленію Физики, Г. *Парротъ* представилъ Конференціи описаніе изобрѣтеннаго имъ батометрическаго термометра, для измѣренія температуры моря въ наибольшихъ глубинахъ, до какихъ только можно до-

стигнуть. Онъ же сообщилъ Конференціи наблюденія свои надъ разительнымъ феноменомъ эндосмоза или прохожденія одной жидкости въ другую, неоднородную съ нею, сквозь перепонку. Эти наблюденія произведены были надъ куринымъ яйцомъ, лишеннымъ скорлупы. Г. *Парротъ* обращаетъ вниманіе Физіологовъ на высокую важность подобныхъ наблюденій для теоріи отдѣленій, смѣшеній и воспроизвожденій. Наконецъ, онъ отдалъ въ печать трудъ, котораго начало сообщилъ Конференціи еще въ 1829 году, но который онъ впослѣдствіи развилъ и пополнилъ, хотя и не думаетъ еще, чтобы совершенно разсмотрѣлъ его: поэтому онъ и нынѣ придаетъ ему скромное названіе «Физическаго *Опыта* о процессѣ растительности металловъ и кристаллизаціи». — Г. *Купферъ* читалъ въ Конференціи двѣ Записки, одну — о тяжести Французскаго килограмма, Прусскаго и Англійскаго фунта на Русскій вѣсъ; вторую— о вѣсѣ кубическаго дюйма чистой воды. Въ третьей Запискѣ онъ разсмотрѣлъ гипсометрическую формулу Г. *Аугуста* и сравнилъ ея результаты съ результатами лучшихъ прямыхъ наблюденій; онъ составилъ психометрическія таблицы, чтобы сократить ежедневныя вычисленія упругости паровъ, разсѣянныхъ въ атмосферѣ. Эти таблицы будутъ изданы отдѣльно и разосланы во всѣ метеорологическія Обсерваторіи въ нашемъ Отечествѣ. Тотъ же Академикъ представилъ Записку о направленіи и силѣ земнаго магнетизма въ Южной части Восточной Индіи; наконецъ представилъ сокращеніе метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1839 году, на Центральной Горной Обсерваторіи. — Г. *Ленцъ* вычислилъ наблюденія надъ уклоненіемъ и силою земнаго магнетизма, произведенныя Г. *Фиволкою* въ Петербургѣ, Архангельскѣ и на Новой Землѣ. Сверхъ того онъ изложилъ въ Запискѣ законы гальваническихъ токовъ въ разнаго рода волтаическихъ парахъ.— Г. *Якоби* производилъ опыты для сравнитель-

наго измѣренія дѣйствія двухъ волтаическихъ паръ съ перегородкою, одной, мѣдно-цинковой, заряженной сѣрно-кислою мѣдью и сѣрною кислотою, разведенной водою; другой, платино-цинковой, заряженной по способу Г. *Грове*, концентрированной селитряной кислотою и тоже разведенною сѣрной кислотой. Онъ нашелъ, что шесть квадратныхъ футовъ платины замѣняютъ въ волтаическомъ столбѣ сто квадратныхъ футовъ мѣди, или, другими словами, что шесть паръ платиновыхъ, въ квадратный футъ каждая, производятъ такое же дѣйствіе, какъ десять паръ мѣдныхъ, изъ которыхъ каждая представляетъ поверхность въ десять квадратныхъ футовъ. Тотъ же Академикъ представилъ описаніе трехъ изобрѣтенныхъ имъ электро-магнетическихъ приборовъ: рычага для измѣренія притягательной силы электро-магнита, и двухъ регуляторовъ съ перемѣннымъ сопротивленіемъ: одинъ съ жидкостію, другой съ металлической проволокою. Сверхъ того Г. *Якоби* старался отыскать аналитическое выраженіе законовъ дѣйствій электромагнетическихъ машинъ и сообщилъ Конференціи предварительно результаты этихъ важныхъ изысканій. Вотъ эти законы. Наибольшее дѣйствіе машины пропорціонально квадрату числа паръ, помноженному на квадратъ электро-двигательной силы и раздѣленному на общее сопротивленіе волтаическаго круга. Такимъ образомъ, въ выраженіи этого закона не входятъ ни число оборотовъ проволоки, которою обвиваются полосы, ни размѣры сихъ послѣднихъ, элементы, которые Г. *Якоби* относитъ къ числу обыкновенныхъ механизмовъ, служащихъ единственно для передачи и преобразованія дѣйствія. Среднее притяженіе магнетическихъ полосъ, или давленіе, которое можетъ производить машина, пропорціонально квадрату силы тока, и экономическое дѣйствіе или полезная работа машины всегда соразмѣрна количеству потребленнаго цинка. Наконецъ, въ спокойномъ состояніи машины

когда она не дѣйствуетъ, потребленіе цинка вдвое болѣе, чѣмъ при наибольшемъ ея механическомъ дѣйствіи. — Мы не станемъ говорить о многочисленныхъ трудахъ Г. *Якоби* по порученіямъ, возложеннымъ на него Министерствами Военнымъ, Морскимъ и Финансовъ, и прибавимъ только, что, возвратившись изъ ученаго своего путешествія въ Гласго, куда онъ ѣздилъ, чтобы присутствовать въ собраніяхъ Британскаго Общества для распространенія Наукъ, Г. *Якоби* началъ здѣсь публичный курсъ на Французскомъ языкѣ, о приложеніи Геометріи и Физики къ Искусствамъ и ремесламъ. — Младшій изъ Почетныхъ Членовъ Академіи, Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, соблаговолилъ прислать въ Конференцію любопытную Записку о разныхъ примѣненіяхъ гальванопластики къ халкографическому искусству. Его Высочество описываетъ сначала приборъ, посредствомъ котораго Онъ производилъ гравированные рисунки на мѣди, осаждаемой непосредственно на мѣдную или серебряную дощечку, разрисованную смолистыми чернилами. Первоначальная идея объ этомъ принадлежитъ Г. *Кобеллю* (въ Минхенѣ): онъ сообщилъ ее Августѣйшему Автору Записки, о которой мы говоримъ. Во второй части Его Высочество излагаетъ способъ производства самыхъ совершенныхъ снимковъ съ мѣдной гравированной доски посредствомъ первой осадки мѣди, составляющей матрицу и второй осадки на эту матрицу. Это собственно тотъ же самый способъ, который употребляется для дѣланія слѣпковъ съ медалей. Его Высочеству удалось преодолѣть важное затрудненіе: онъ нашелъ средство снимать матрицу съ оригинала и копію съ матрицы безъ всякой опасности для чистоты отпечатка и цѣлости доски. Способъ, придуманный для этого Августѣйшимъ Авторомъ, не только есть важное техническое открытіе, но сверхъ того доказываетъ, что электричества, происхо-

дящія отъ одной гальванической пары, могутъ соединяться и дѣйствовать химически сквозь очень тонкій слой зернистаго вещества, извѣстнаго какъ дурной проводникъ. Третья часть Записки содержитъ въ себѣ новую идею, касающуюся Халкографіи и воспроизвожденія досокъ, гравированныхъ грабштрихомъ; наконецъ двѣ послѣднія относятся къ задачѣ, которую еще не пытались рѣшать, именно къ воспроизвожденію мѣдью тѣлъ пустыхъ. Его Императорское Высочество соблаговолилъ изъявить свое согласіе на помѣщеніе этой Записки въ Bulletin scientifique. — Извѣстія о климатѣ Киргизскихъ степей, извлеченныя изъ переписки Г. *Бера* съ Гг. *Далемъ* и *Чихачевымъ*, подали Г. *Френу* мысль подтвердить эти данныя показаніями о гиперборейскомъ климатѣ Хивы нѣкоторыхъ древнихъ Арабскихъ Писателей, представляющими страшную картину.— Г. *Беръ* изложилъ въ Запискѣ метеорологическія наблюденія, которыя производились въ теченіе года каждый часъ въ мелкой бухтѣ Новой Земли подъ 74° Сѣверной Широты и тѣмъ дополнилъ прежнія изысканія свои по этому предмету. — Наконецъ Г. *Нервандеръ* прислалъ изъ Гельсингфорса вторую Записку объ ежедневныхъ измѣненіяхъ магнетическаго уклоненія, въ которой онъ первый доказалъ, что эти измѣненія соотвѣтствуютъ измѣненіямъ температуры въ теченіе дня.

По части Химіи, Г. *Гессъ*, послѣ многихъ опытовъ, открылъ законы освобожденія теплоты при смѣшеніи различныхъ веществъ. Вотъ они: 1) Когда два вещества смѣшиваются въ разныхъ пропорціяхъ, количества отдѣляющейся при этомъ теплоты находятся въ кратныхъ отношеніяхъ между собою, и 2) Количество теплоты, отдѣляющейся при образованіи какого-нибудь смѣшенія, всегда постоянно, какъ бы ни совершалось это смѣшеніе, прямо или посредственно и въ нѣсколько разъ. Одно изъ самыхъ важныхъ заключеній, къ которымъ водятъ

поводъ эти законы, состоитъ въ томъ, что дабы знать составъ какого-нибудь вещества, надобно измѣрить количество отдѣленной теплоты. Иногда этого измѣренія не льзя получить прямымъ образомъ, но въ такомъ случаѣ второй законъ доставляетъ возможность находить его не прямымъ способомъ. — Г. *Фрицше* открылъ и описалъ новый продуктъ разложенія индиго, который онъ назвалъ *анилиномъ*. Дальнѣйшія изысканія о дѣйствіи кали на синюю индиговую краску повели его къ открытію образующихся при этомъ двухъ новыхъ кислотъ. — Наконецъ, Адъюнктъ-Профессоръ С. Петербургскаго Университета Г. *Воскресенскій*, препроводилъ въ Конференцію свое сочиненіе о *теоброминѣ*, азотномъ веществѣ, открытомъ въ плодахъ какао.

Переходя отъ Химіи къ Ориктогнозіи, мы должны упомянуть о двухъ Запискахъ Г. *Сегета*, Химика при Кіевскомъ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ; одна изъ нихъ о лабрадорѣ и опаллиновомъ фельдшпатѣ, находимыхъ въ окрестностяхъ Кіева; другая — о фосфорическомъ желѣзѣ, находящемся въ Керчи. — Г. *Гельмерсенъ* представилъ Конференціи Записку о геогностическомъ строеніи Валдайской Плоской Возвышенности и ея Сѣвернаго склона, а Г. *Эйхвальдъ* дополнилъ этотъ трудъ ученымъ описаніемъ ископаемыхъ остатковъ, найденныхъ въ древнемъ красномъ песчаникѣ и въ желѣзистомъ известнякѣ Новогородской Губерніи. — Г. *Бётлингкъ* дѣятельно занимается редакціею описанія своихъ геогностическихъ путешествій въ Финляндію и Лапландію, а между тѣмъ представилъ предварительное, довольно подробное, извѣстіе объ этихъ путешествіяхъ.

По отдѣленію Ботаники, Г. *Триніусъ* представилъ Конференціи обозрѣніе и классификацію родовъ и видовъ семейства Agrostidea, а Гг. *Фишеръ* и *Мейеръ* — описаніе одного Мексиканскаго растенія, составляющаго первообразъ новаго рода въ семействѣ Orchydea, подъ име-

немъ Seraphyta multiflora и растенія Uwarowia chrysanthemifolia Г. *Бунге*, съ рисункомъ этого растенія.—Сверхъ того Г. *Мейеръ* составилъ монографію Alyssum minutum и сходственныхъ породъ съ обозрѣніемъ видовъ, составляющихъ родъ Psilonema, равно какъ первую часть обширнаго труда объ естественномъ семействѣ Polygonacea. Онъ окончилъ начатое покойнымъ Г. *Бонгардомъ* описаніе растеній, собранныхъ въ 1838 году въ окрестностяхъ Зайсангъ-Нора и на берегахъ Иртыша.— Г. *Рупрехтъ*, который, какъ сказано выше, составилъ описаніе водяныхъ растеній, собранныхъ Г. *Мертенсомъ* во время путешествія его вокругъ свѣта, принялъ на себя трудъ, вмѣстѣ съ Г. *Беромъ*, разобрать и опредѣлить талассіофиты, собранные этимъ Академикомъ во время путешествій его на Сѣверъ. — Членъ-Корреспондентъ Г. *Бунге* прислалъ въ Конференцію Записку о родѣ Siphonostegia, и другую о новомъ видѣ рода Pedicularis. — Г. *Траутфеттеръ* доставилъ описаніе новой породы, принадлежащей къ его роду Faldermannia, которую онъ называетъ parviflora и, въ двухъ Запискахъ, замѣчанія свои объ двухъ породахъ лотуса, которыя онъ называетъ Lotus circinnatus и Lotus Candollei, и о породахъ, ближайшихъ къ трилиственнику.— Наконецъ, Академія получила отъ Г. *Шренка* любопытное обозрѣніе растительности острова Гохланда въ Финскомъ заливѣ.

Зоологическіе труды Г. *Брандта* относятся къ млекопитающимъ, черепокожнымъ и насѣкомымъ. Извѣстно, что въ 1771 году на берегахъ Вилуи найденъ цѣлый остовъ допотопнаго носорога, котораго голова и ноги, еще покрытыя кожею, присланы были въ Иркутскъ, гдѣ *Паллáсъ* купилъ ихъ въ 1772 году; а 1783 г. онъ напечаталъ описаніе ихъ въ Новыхъ Комментаріяхъ Академіи. Съ тѣхъ поръ, въ пятьдесятъ лѣтъ, общая Зоологія и въ особенности Естественная Исторія ископаемыхъ животныхъ сдѣлали такіе успѣхи, что Г. *Брандтъ* по-

челъ необходимымъ подвергнуть новому разсмотрѣнію хранящіеся въ Музеумѣ Академіи драгоцѣнные и единственные остатки этой угасшей породы носороговъ. Его изысканія неоспоримымъ образомъ доказали, что строеніе всѣхъ частей тѣла совершенно одинаково у существующихъ и угасшихъ породъ. Сверхъ того Г. *Брандтъ* представилъ Академіи нѣсколько Записокъ о насѣкомыхъ многоногихъ (myriapodes), а разсужденіемъ объ Алжирскихъ мокрицахъ (cloportes), онъ пополнилъ наши познанія объ этомъ семействѣ черепокожныхъ и объ его географическомъ распредѣленіи. — Г. *Нордманъ* прислалъ въ Академію Записку объ удачной своей попыткѣ переселить въ Одессу изъ Парижа нѣкоторыя прѣсноводныя раковины.— Г. *Крузелль* (изъ Финляндіи) сообщилъ Академіи свои замѣчанія о физіологическомъ дѣйствіи гальваническаго тока и о своихъ опытахъ приспособленія этой силы къ пользованію нѣкоторыхъ органическихъ болѣзней. Опыты, произведенные Г. *Крузеллемъ* здѣсь, обратили на себя живѣйшее вниманіе нашихъ Физіологовъ и, по видимому, обѣщаютъ результаты величайшей важности. — Г. *Мирамъ*, Прозекторъ Виленской Медицинской Академіи, прислалъ въ Конференцію анатомическое описаніе съ рисунками уродливой курицы съ собачьей головою.—Наконецъ, Г. *Беръ* представилъ Конференціи любопытное донесеніе о нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, наносившихъ въ разныхъ Губерніяхъ вредъ хлѣбу и пчеламъ. Систематическій каталогъ Академической Библіотеки, составляющій 24 писанныхъ тома въ листъ, нынѣ оконченъ подъ его надзоромъ. Планъ этого обширнаго труда печатается.

Г. Академикъ *Устряловъ* представилъ въ рукописи пятый томъ своей Русской Исторіи и читалъ въ Конференціи свое разсужденіе «О Выходѣ крестьянъ», составляющее часть его изысканій объ историческомъ развитіи внутренней жизни Русскаго народа. — Г. *Шмидтъ* пред-

ставилъ критическій опытъ опредѣленія эры и первыхъ историческихъ моментовъ Буддизма, а Г. *Дорнъ*— историческій опытъ о Ширванскихъ Шахахъ и Исторію этой страны съ 1558 по 1820 годъ, почерпнутыя изъ Персидскихъ источниковъ. — Г. *Броссе* занимался пересмотромъ и исправленіемъ Армянскаго текста Исторіи Орбеліановъ, сочиненія, которое издано въ Парижѣ во Французскомъ переводѣ Г. *Сенъ-Мартеномъ*, но теперь совсѣмъ не находится въ продажѣ. Г. *Броссе* сдѣлалъ новый Французскій переводъ его съ полнаго экземпляра сочиненія Стефана Сіонійскаго,—экземпляра полученнаго Г. *Кённецомъ* изъ Тифлиса отъ Г. *Коцебу*, и прибавилъ къ этому извлеченія изъ Грузинскихъ Лѣтописей, которыхъ Французскій Ученый не имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Онъ предложилъ Академіи издать это твореніе со всѣми критическими замѣчаніями покойнаго *Сенъ-Мартена*, такъ что оно составило бы первый томъ собранія еще неизданныхъ Армянскихъ Историковъ, въ которое вошли бы Всеобщія Исторія *Вардана Великаго* и Патріарха Михаила Сирійца и Лѣтопись Матеея Эдесскаго. Г. *Броссе* объявилъ, что переводъ послѣдняго, равно какъ и *Вардана*, уже готовы и что въ послѣдствіи къ этому можно будетъ присоединить другія историческія творенія, которыя Баронъ П. В. *Ганъ* обѣщалъ доставить Академіи. Это намѣреніе одобрено Академіею и приводится въ исполненіе. Тотъ же Академикъ читалъ въ Конференціи двѣ Записки: одну о нѣкоторыхъ Грузинскихъ печатяхъ, представляющихъ ученую занимательность, и другую о деревнѣ Акорхи и монастырѣ Св. Іакова, находившихся на Араратѣ. Библіотека знаменитаго Эчміадзинскаго монастыря, которой каталогъ доставленъ въ Академію Барономъ *Ганомъ*, составляетъ предметъ третьяго разсужденія, которое Г. *Броссе* издалъ вмѣстѣ съ Французскимъ переводомъ этого каталога. Въ то же время Г. *Броссе* наблюдалъ за печатаніемъ *Вахуштовой* Географіи Грузіи и Грузинскаго

романа о любви Таріеля и Нестанъ Дареджаны, болѣе извѣстнаго въ Россіи подъ названіемъ «Барсова кожа», который онъ издаетъ на свой собственный счетъ. Наконецъ Г. *Броссе* оказалъ Академіи важную услугу, составивъ каталогъ ея Китайской, Манджурской и Японской Библіотеки. — Г. *Беръ* показывалъ Конференціи старинный рисунокъ, изображающій развалины Маджара, найденный имъ въ собраніи видовъ Русскихъ городовъ, хранящемся въ Академической Библіотекѣ. Этотъ рисунокъ, упоминаемый въ одномъ старинномъ каталогѣ безъ числа, долженъ, по мнѣнію Г. *Бера*, относиться къ сороковымъ годамъ минувшаго столѣтія. Извѣстно, что развалины Маджара срыты лѣтъ сорокъ назадъ и что уже *Клапротъ* нашелъ въ цѣлости только нѣсколько погребовъ; извѣстно также, что описанія этихъ развалинъ, изданныя нѣкоторыми старинными путешественниками, *Гребером*ъ, *Лерхе*, *Гмелиномъ* и другими, возбудили живѣйшее вниманіе Историковъ, которые видѣли въ нихъ то древнюю резиденцію Маджаровъ, то колонію Монголовъ, Татаръ и другихъ народовъ, а Г. *Френъ* доказалъ, что этотъ городъ, о которомъ упоминается въ нашихъ Лѣтописяхъ еще XIV столѣтія, пользовался нѣкогда даже правомъ чеканить монету. Все это подало Г. *Беру* мысль издать этотъ рисунокъ въ своемъ собраніи, присоединивъ къ нему краткое разсужденіе. — Г. *Гиппингъ* прислалъ въ Конференцію изъ Финляндіи ученую Записку о руническихъ жезлахъ и календаряхъ.— Г. *Шёгренъ* окончилъ Грамматику Оссетинскаго языка и присоединилъ къ ней Словарь. Онъ примѣнилъ къ Оссетинскому письму Русскія буквы, и какъ скоро нѣкоторыя изъ нихъ, которыя надобно было измѣнить, будутъ выгравированы, это замѣчательное твореніе, посвященное Августѣйшему Имени Государя Императора, поступитъ въ почать. — Грамматическія замѣчанія Г. *Дорна* о *Пушту*, языкѣ Афгановъ, напечатаны въ Собраніи трудовъ Академіи и

составляютъ почти полную Грамматику этого языка. Къ этому Г. *Дорнъ* намѣренъ присоединить Афганскую Хрестоматію и Афганскій Словарь, которые и будутъ изданы на счетъ Академіи. Печатаніе двухъ Лексиконовъ Тибетскаго языка, составленныхъ Г. *Шмидтомъ*, еще продолжается, и Тибетско-Нѣмецкая часть дошла уже до 75 листа. — Г. *Грефе* представлялъ Конференціи разсужденіе о причастіяхъ языковъ Индо-Германскаго происхожденія, а Г. Пасторъ *Муральтъ* младшій— критическія и филологическія изысканія о Филонѣ. — Наконецъ, Г. *Кёппенъ* читалъ въ Конференціи двѣ Записки: одну о числѣ Евреевъ въ Россіи и ихъ соотношеніи съ остальнымъ народонаселеніемъ въ провинціяхъ, гдѣ имъ дозволено имѣть мѣстопребываніе, а другую о числѣ почтовыхъ лошадей въ Россіи и системѣ сборовъ по этой части, и два разсужденія, одно о городахъ Россійской Имперіи, особенно въ отношеніи къ ихъ народонаселенію, и другую, сочиненіе Г. *Шопена*, о происхожденіи народовъ, обитающихъ въ Армянской Области.

Въ минувшемъ году путешествовали на счетъ Академіи изъ Членовъ, Гг. *Кёппенъ* и *Бэръ*.

Цѣлію путешествія Г. *Кёппена* было статистическое обозрѣніе нѣкоторыхъ центральныхъ провинцій нашего обширнаго Отечества, лежащихъ между Петербургомъ и Нижнимъ-Новгородомъ, и тамошней всесвѣтной ярмонки. Кромѣ того онъ посѣтилъ губерніи Новогородскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Московскую. Общимъ предметомъ его разысканій были всѣ статистическія и экономическія отношенія посѣщенныхъ имъ странъ, а частнымъ—отрасли промышлености, которыми занимаются или цѣлые округи или особенныя мѣста. Бытъ жителей, ихъ нравы, обычаи и нарѣчія также обращали на себя вниманіе Г. *Кёппена;* онъ не выпускалъ изъ вида и физическаго строенія этихъ Губерній, вездѣ собиралъ гидрографическія извѣстія, наблю-

далъ качества и температуру почвы, измѣралъ возвышенныя мѣста, и проч. Наблюдательный, критическій духъ почтеннаго Академика, добросовѣстность его въ изысканіяхъ, твердое знаніе земли, жителей и языка, большая опытность, пріобрѣтенная имъ въ прежнихъ многократныхъ путешествіяхъ, заставляютъ ожидать прекрасныхъ результатовъ отъ нынѣшней его поѣздки. Твореніе, которое онъ приготовляетъ и которое скоро выйдетъ, конечно, оправдаетъ ожиданія Академіи.

Продолжительное время, которое Г. *Беръ*, въ экспедицію свою 1837 года, посвятилъ Новой Землѣ, не позволило ему тогда посѣтить Сѣверный берегъ Русской Лапландіи. Только въ нынѣшнемъ году, онъ получилъ позволеніе и средства возвратиться въ эти льдистыя страны. Ему сопутствовали: Профессоръ Университета Св. Владиміра Г. *Миддендорфъ*, Студентъ Г. *Панкевичъ* и препараторскій ученикъ, состоящій при Зоологическомъ Музеумѣ. Путешественники выѣхали изъ Петербурга 18 Мая и возвратились въ С. Петербургъ въ концѣ Сентября. — Что касается до плодовъ этой экспедиціи, то прежде всего мы должны упомянуть о географическомъ результатѣ поѣздки Г. *Миддендорфа*, который удостовѣрился, что теченія рѣкъ Туломы и Колы неправильно означены на нашихъ новѣйшихъ картахъ Лапландіи и что въ этомъ отношеніи старинный атласъ, изданный Академіею лѣтъ за сто назадъ, гораздо вѣрнѣе. Таллассіофиты или морскія растенія Бѣлаго и Ледовитаго морей, вдоль Русскаго берега на Востокъ и Западъ отъ соединенія ихъ, были намъ совершенно неизвѣстны. Рыбы, составляющія столь важный предметъ промышленности тѣхъ странъ, опредѣлены и размѣщены въ системѣ. Черепокожныя нашихъ Сѣверныхъ береговъ, слизняки, аннелиды, эхинодермы, акалефы и полипы, голые и съ полипниками, собраны въ большомъ количествѣ и ожидаютъ только систематическаго опредѣленія.

Во время самаго путешествія Г. *Беръ* въ особенности занимался анатомическимъ изученіемъ акалефовъ, а Г. *Миддендорфъ*—эхинодермовъ. Излишнимъ почитаемъ говорить, что раздѣленіе половъ въ обѣихъ породахъ подтвердилось; Естествоиспытатели наши даже видѣли сперматическихъ животныхъ въ живомъ состояніи. Г. *Беръ* надѣется оказать услугу Ученымъ въ особенности своими анатомическими изысканіями о физофорахъ. Трудъ сей послужитъ первымъ основаніемъ нашимъ познаніямъ объ этомъ странномъ семействѣ. Изученіе человѣка, его отношеній физическихъ и общественныхъ, также не было выпущено изъ вида. Образъ жизни нашихъ Сѣверныхъ соотечественниковъ, ихъ отважныя плаванія по морю, которое въ тѣхъ мѣстахъ коварнѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, опасный промыселъ, которымъ они съ такимъ постоянствомъ занимаются, по которому и называются промышленниками, привлекли живѣйшее вниманіе нашихъ путешественниковъ; оно обращалось также и на историческіе памятники, представляющіе впрочемъ мало слѣдовъ въ тѣхъ странахъ. Однакожь путешественники не только списали нѣсколько надписей, вырѣзанныхъ на скалѣ на одномъ островѣ Ледовитаго моря, но еще открыли лабиринтъ, построенный изъ необтесанныхъ камней и подобный тому, который Г. *Беръ* нашелъ нѣкогда на необитаемомъ островѣ въ Финскомъ заливѣ и котораго происхожденіе относится, можетъ быть, ко временамъ до-историческимъ.—Обильные матеріалы, доставленные этою и предъидущею экспедиціями, и въ необработанномъ состояніи составляютъ собраніе драгоцѣнное для изученія крайняго Сѣвера нашего Отечества. Они, конечно, составятъ важное твореніе, когда будутъ изложены съ умомъ, которымъ запечатлѣны всѣ писанныя произведенія Г. *Бера*. Почтенный Академикъ дѣятельно занимается этой работою.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 10 Декабря.

Читана всеподданнѣйшая докладная записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 6 Декабря, съ поднесеніемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ изданнаго Археографическою Коммиссіею сочиненія Котошихина: *О Россіи, въ царствованіе Алексія Михаиловича.*

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 2 Декабря, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія найденныя въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія грамоты ИМПЕРАТОРОВЪ ПЕТРА I и ПЕТРА II, и нѣкоторые Указы Правительствующаго Сената и другія бумаги, первыхъ годовъ XVIII столѣтія. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Члену Устрялову.

Корреспондентъ Напирскій, отъ 3 Декабря, довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что находящійся при Берлинскомъ Университетѣ, извѣстный своими изслѣдованіями, относящимися къ Русской Исторіи, Г. Миллеръ, составилъ Генеалогію Рюрикова Дома и намѣренъ издать ее

въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Напирскій представилъ выписку изъ сочиненія Миллера, подъ заглавіемъ: «Угорское племя, или изслѣдованія о земляхъ Уральскихъ и Кавказскихъ, въ историческомъ, географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ», въ предисловіи къ которому находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о родословномъ сочиненіи Г. Миллера.

Читаны два донесенія Корреспондента Археографической Коммиссіи Соловьева. *Въ первомъ*, отъ 23 Ноября, онъ доводитъ до свѣдѣнія Коммиссіи объ окончаніи имъ въ нынѣшнемъ году послѣдней поѣздки въ Швецію, въ продолженіе которой осмотрѣны имъ Государственный Стокгольмскій и Скуклостерскій Архивы. — При *второмъ*, отъ 10 Декабря, Г. Соловьевъ представляетъ нѣкоторые подлинники и списки актовъ, привезенные имъ изъ Швеціи. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Члену Бередникову.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ составленное имъ библіографическое извѣстіе о сочиненіи Кошихина, подъ заглавіемъ: *О Россіи, въ царствованіе Алексія Михаиловича.*

Засѣданіе 23 Декабря.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 16 Декабря, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что онъ предписалъ Военнымъ Губернаторамъ, Астраханскому, Ярославскому и Нижегородскому, Военному Губернатору г. Пскова и Псковскому Гражданскому Губернатору и состоящему въ должности Олонецкаго Губернатора, о представленіи прямо въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ старинныхъ бумагъ или столбцевъ ранѣе 1700 года,

хранящихся въ Архивахъ Псковскаго и Астраханскаго Губернскихъ Правленій и Арзамазскаго и Олонецкаго Уѣздныхъ Судовъ, такъ и свѣдѣній о каждомъ Губернскомъ и Уѣздномъ Присутственномъ Мѣстѣ Ярославской и Псковской Губерній.

Читано донесеніе Члена Строева Г. Председателю, отъ 29 Ноября, изъ Москвы, следующаго содержанія:

«По желанію Вашего Сіятельства имѣю честь представить бѣглый обзоръ занятій моихъ въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, съ Августа 1837 года.

«Оставивъ на нѣкоторое время этотъ Архивъ, я перешелъ къ осмотру рукописныхъ книгъ (числомъ 1318) въ Оружейной Палатѣ. До нашествія Французовъ въ 1812 г. ихъ было гораздо болѣе. Всѣ онѣ принадлежали собственно Царскому Казначейству и Мастерскимъ Дворцовымъ Палатамъ. По мѣрѣ разбора я не премину доносить Вашему Сіятельству обо всемъ, что встрѣчу любопытнаго.

«Самыя замѣчательныя изъ этихъ книгъ суть такъ называемыя *Выходныя*. Главное содержаніе ихъ: ежедневная записка платья, какое надѣвалъ Царь. Онѣ чрезвычайно важны въ отношеніи хронологическомъ, представляя вѣрныя числа событій Государственныхъ, Церковныхъ, Дворцовыхъ, Московскихъ. Изъ нихъ видѣнъ также этикетъ и обычаи Двора при пріемѣ Пословъ, въ Церковныхъ и другихъ празднествахъ, и особенно частная жизнь Царей, чего не представляютъ намъ лѣтописи, грамоты, и другіе источники сего рода. Для топографіи Москвы, сердца старинной Руси, онѣ равно необходимы. Въ числѣ Церковныхъ торжествъ XVII вѣка является по Выходнымъ книгамъ *Дѣйствіе страшнаго суда:* неизвѣстно какъ оно совершалось, но происходило всенародно, на площади, у Пречистой за олтарями (противъ нынѣшней Ивановской гауптвахты); Царь присутство-

валъ тамъ въ платьѣ *перваго наряда*, во всѣхъ регаліяхъ (1). Предъ поставленіемъ въ Архіерея подносили Царю богатые дары, несообразные съ доходами ихъ Епархій, еще менѣе съ собственными; но эти дары, дня за два до хиротоніи, отпускались имъ изъ казны Царской. Этотъ секретъ открываютъ Расходныя книги Двора. У Царицы было особое отдѣленіе во Дворцѣ, своя Золотая Палата; на другой или на третій день родинъ Царь принималъ въ ея передней Патріарха, Владыкъ, Бояръ, Чиновниковъ, даже торговыхъ мужиковъ (*sic*), приходившихъ съ поздравленіемъ и дарами. У Царицы бывали приватныя собранія, на масляницѣ и въ другіе праздники, изъ Боярынь, куда приходилъ только Царь. Изъ разныхъ мѣстъ Выходныхъ и Расходныхъ Дворцовыхъ книгъ, видимъ разныя увеселенія при Дворѣ, свадебныя потѣхи, травлю звѣрей, и проч. Царю Алексію Михайловичу пускали кровь изъ руки не ланцетомъ, а пробивалъ жилу соколъ, къ тому пріученный. Я исписалъ бы много бумаги, еслибъ захотѣлъ представить любопытнѣйшія черты частнаго быта Царей, только изъ этихъ книгъ видимаго.

«До 1812 года существовали всѣ *Выходныя книги* Царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича, Іоанна и Петра Алексіевичей. Теперь ихъ *пятнадцать*, N° 650—664, in-4; слѣдующихъ годовъ *отрывки* 7141, 42 и 45, *полныя* 7146—62, 7168 — 80, 7182 — 89. Остальныя пропали безъ вѣсти. *Расходныхъ книгъ* Дома Романовыхъ въ Оружейной Палатѣ множество.

---

(1) Чинъ *Дѣйствія Страшнаго Суда* встрѣчается въ рукописныхъ «Архіерейскихъ Чиновникахъ», которыхъ извѣстны два списка: одинъ хранится въ Новогородской Софійской Библіотекѣ, а другой принадлежитъ Ростовскому Успенскому Собору.

Замѣчаніе Археографической Коммиссіи.

«Я нахожу необходимымъ изданіе въ свѣтъ *Выходныхъ книгъ* вполнѣ, а изъ *Расходныхъ* нѣкоторыхъ выписокъ, и осмѣливаюсь вызваться на это дѣло, которое постараюсь исполнить съ раченіемъ и какъ должно. Ихъ слѣдуетъ напечатать въ тотъ же форматъ, въ четвертку, какъ печатаются теперь Лѣтописи при Археографической Коммиссіи, и онѣ могутъ служить позднѣйшимъ къ нимъ дополненіемъ. По предварительной смѣтѣ, это изданіе будетъ состоять изъ четырехъ томовъ; печатая по два листа въ недѣлю (что очень легко), можно окончить его года въ полтора. Въ началѣ необходимо Историческое Введеніе или Предисловіе; въ концѣ четвертаго тома Алфавитный Указатель.

«Желая содѣйствовать пользамъ Археографической Коммиссіи, я предложилъ Почетному Гражданину И. Н. Царскому, принять на себя издержки печатанія; какъ любитель Отечественной старины, онъ охотно на то согласился. Онъ предполагаетъ печатать шесть сотъ экземпляровъ, и проситъ позволенія оставить у себя сто экземпляровъ, остальные же пять сотъ предоставляетъ въ распоряженіе Археографической Коммиссіи.»

Въ слѣдъ за тѣмъ прочтена подписка Корреспондента Коммиссіи Царскаго, о принятіи на себя издержекъ печатанія *Царскихъ Выходныхъ книгъ*.

Коммиссія, соглашаясь на изданіе Царскихъ Выходныхъ книгъ и выписокъ изъ Расходныхъ, на изъясненномъ въ донесеніи Г. Строева основаніи, *положила:* 1) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія снестись съ Г. Министромъ Императорскаго Двора, о дозволеніи Г. Строеву дѣлать выписки изъ рукописныхъ книгъ и бумагъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ; и 2) объявить искреннюю признательность Члену Строеву и Корреспонденту Царскому, съ изъясненіемъ послѣднему, что Коммиссія, по окончаніи принимаемаго имъ на

свой счетъ изданія, не оставитъ просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, довести до Высочайшаго свѣдѣнія о пожертвованіи его на пользу Русской Исторіи.

Читанъ представленный Членомъ Строевымъ общій обзоръ занятій его въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, съ Августа 1837 г., слѣдующаго содержанія:

«Патріархи Московскіе, кромѣ обязанностей, лежавшихъ на нихъ какъ на Главахъ Духовенства и хранителяхъ Православія, имѣли въ непосредственномъ управленіи такъ-называемую *Патріаршую Область* (собственную ихъ Епархію), которая доставляла финансовыя средства къ приличному содержанію Патріаршаго Дома и Двора, довольно многочисленнаго, особенно при послѣднихъ Патріархахъ. Эту Область составляли: городъ Москва (кромѣ Кремля), Московскій Уѣздъ, обнимавшій нѣсколько нынѣшнихъ Уѣздовъ, приписные къ Патріаршему дому монастыри, съ ихъ имѣніями, и множество приходовъ въ разныхъ Епархіяхъ, надъ которыми мѣстные Архіереи не имѣли власти. Все, называемое *Патріаршимъ*, судилось въ Москвѣ въ Домѣ Патріарха, и кромѣ винъ уголовныхъ не было подчинено никакой мѣстной расправѣ. Это происходило отъ *тарханства* или *тарханнаго права*, общаго въ прежней Россіи и, разумѣется, вреднаго для Государственнаго управленія. Тарханы были: Патріархъ, Архіереи, монастыри, Князья, Бояре, однимъ словомъ всѣ, кому удавалось получить Царскую *тарханную* или *безсудную* (*несудимую*) грамоту. Нѣкоторые были полные тарханы, другіе подчинялись только одному (которому-нибудь) изъ Московскихъ Приказовъ, означенному въ ихъ грамотѣ. Эту *безсудность* или *несудимость* на мѣстѣ видимъ по актамъ еще въ XV вѣкѣ; въ XVI она умножилась, а въ XVII кто и что не было *отарханено*? Воеводамъ и расправѣ мѣстной оставались только вины уголовныя и *черносошные* (Государевы) крестьяне. Даже и многіе волости сихъ послѣд-

нихъ пользовались правомъ тарханнымъ. Слишкомъ легко представляются намъ всѣ неудобства въ судѣ, въ правежѣ долговъ, въ торговлѣ, промыслахъ и проч.; когда вообразимъ пространство Московскаго Государства въ XVII вѣкѣ, и на немъ бесчисленныхъ тархановъ, которые по ихъ жалованнымъ грамотамъ обязывались являться въ Москву только на одинъ или два (очень рѣдко три) срока въ году, и *искать* и *отвѣчать* по дѣламъ и тяжбамъ многихъ мѣсяцовъ. Эти *сроки* обыкновенно были *зимніе*, предъ большими праздниками, конечно по удобству времени и дорогъ: тогда Московскіе Приказы едва успѣвали въ разбирательствѣ исковъ. А сколько тархановъ не являлось на сроки, за которыми должно было посылать *зазывныя*, *ослушныя* и т. под. грамоты! Въ XVII вѣкѣ не разъ пытались ограничить тарханное право, но оно продолжалось и послѣ Уложенія, кажется до 1676 года, когда Указомъ Царскимъ уничтожены всѣ тарханныя грамоты. Это уничтоженіе, чрезвычайно важное, какъ-бы не замѣчено новыми Историками: благоустройству Россіи оно содѣйствовало, если не болѣе, то ни сколько не менѣе упраздненія *мѣстничества*, о которомъ такъ много толковали и теперь еще толкуютъ.

«Такимъ образомъ Патріархъ, какъ судія Духовный цѣлой Русіи и полный тарханъ въ своей Области, имѣлъ обширную власть административную и судную, слѣдовательно и множество обязанностей и занятій, для которыхъ необходимо было имѣть помощниковъ около своей особы. Это подало поводъ къ устройству *Патріаршихъ Приказовъ*, и постепенному ихъ увеличенію къ исходу XVII вѣка. Тогда было самое блистательное время Патріаршества и вмѣстѣ съ тѣмъ очень хлопотливое: преслѣдовали расколы, появившіеся въ разныхъ видахъ. Еще мало издано документовъ этого періода Церковной Исторіи, но ихъ очень довольно въ разныхъ библіотекахъ и архивахъ.

«Означенными Приказами завѣдывали Патріаршіе Бояре или домовые (*крестовые*) Іеромонахи, по волѣ Патріарха. Они раздѣлялись на *столы* (отдѣленія), имѣли *Дьяковъ* (Секретарей), *Подьячихъ съ приписью* (Столоначальниковъ) и *Подьячихъ старыхъ и молодыхъ* (Канцелярскихъ служителей, писцевъ). Внутреннее устройство, ходъ и образъ производства дѣлъ, формы бумагъ, все было совершенно то же, что и въ Приказахъ Царскихъ. Патріархъ *билъ челомъ* Государю Царю, посылалъ *памяти* въ Царскіе Приказы, *указывалъ* мѣстамъ и лицамъ, ему подвѣдомственнымъ, давалъ *жалованныя грамоты* Дворянамъ и крестьянамъ своего Дома. Патріаршихъ Приказовъ было четыре. Первый Приказъ *Духовный*, былъ всегда въ вѣдѣніи одного изъ крестовыхъ Іеромонаховъ: здѣсь судились преступленія противъ Православія, разбирались дѣла совѣсти, степени родства при бракахъ, и т. п. Вторый Приказъ *Казенный*, въ вѣдѣніи Казначея: сюда поступали всѣ дани съ церквей, Священнослужителей и причетниковъ, оброки съ крестьянъ, съ земель, соляныхъ и рыбныхъ промысловъ, печатныя пошлины съ разнаго рода грамотъ, и вообще всѣ доходы *Патріаршей Области*. Эти доходы расходовались по указамъ Патріарха, письменнымъ и словеснымъ; остатки обращались изъ *домовой* казны въ *келейную*. Сею послѣднею Патріархъ распоряжалъ самъ; по кончинѣ его, она не поступала къ его преемнику, а издерживалась на постройки церквей, вклады и ручныя милостины, назначаемыя подробно въ *духовныхъ* и *изустныхъ памятяхъ* Патріарховъ. Третій Приказъ *Дворцовый*, въ вѣдѣніи Дворецкаго: здѣсь дѣлались заготовленія и расходы по постройкамъ и продовольствію Патріаршаго Дома и Двора, наблюдалось за исправнымъ доставленіемъ разныхъ припасовъ изъ домовыхъ селъ и заведеній, имѣлся надзоръ за служителями и рабочими, и проч. Четвертый Приказъ *Розрядъ*, всегда въ вѣдѣніи Патріаршаго Боярина

ма. Въ военное время *Дворяне* и *Дъти Боярскіе* Патріаршаго Дома несли всѣ обязанности Государственной службы наравнѣ съ Царскими, надѣлялись помѣстьями и отчинами отъ Патріарха, а домовыя имѣнія и приписныхъ монастырей ставили извѣстное число (по расчету) *людей даточныхъ*, слѣдовательно обязанности и занятія Патріаршаго Розряда были почти тѣ же, что и Розряда Царскаго. Дѣла тяжебныя входили въ тѣ же четыре Приказа, смотря по свойству ихъ и лицамъ тяжущимся, или *кому Патріархъ прикажетъ:* извѣстная формула жалованныхъ Патріаршихъ грамотъ. По крайней мѣрѣ нигдѣ не замѣтилъ я слѣдовъ существованія особаго Приказа *Суднаго* (для тяжбъ и исковъ); по судопроизводства *тяжебныя* видны по всѣмъ Патріаршимъ Приказамъ. При тогдашней системѣ состояній и правъ иначе и быть не могло: Патріархъ былъ полный тарханъ въ своей Области, все рѣшалось *его словомъ*, безъ апелляціи; только дѣла уголовныя тотчасъ отдавались судьямъ и Приказамъ Царскимъ. Даже иски людей постороннихъ на Патріаршихъ предоставлены были, по тарханнымъ грамотамъ, разбирательству Патріарха или его Приказныхъ.

«По кончинѣ Адріана (1700 Окт. 15), выборъ новаго Патріарха былъ пріостановленъ. Петръ I приказалъ Боярину Мусину-Пушкину вѣдать Приказы Патріаршіе (кромѣ *Духовнаго*) и Монастырскій. Преемникомъ его былъ Князь Прозоровскій. Духовный Приказъ находился въ вѣдѣніи *Блюстителя Патріаршаго Престола*, Митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго. Составъ Патріаршаго Дома и Двора подверся тогда измѣненію, но порядокъ дѣлъ въ Приказахъ и экономическій остался тотъ же, даже къ бумагамъ прикладывали печать послѣдняго Патріарха, почти до 1721 года. Доходы Патріаршей Области были тѣ же, но ихъ расходовали иначе: во время Шведской войны большая часть ихъ поступала на

чрезвычайныя издержки Государства: ими устроены, по Указамъ Царскимъ, и содержались въ Москвѣ госпиталь и 50 богадѣленъ. Въ 1721 г. учрежденъ *Духовный Коллегіумъ*, вскорѣ переименованный въ *Святѣйшій Правительствующій Сгнодъ*. Духовная администрація Россійской Церкви приняла иной видъ, Область Патріаршая переименована *Синодальною;* но экономическая часть осталась почти безъ измѣненія. Приказы *Казенный* и *Дворцовый* продолжали существовать до 1739 г., на прежнемъ основаніи, только не назывались Патріаршими, и были подчинены *Экономическому Управленію Сгнодальной Области*, въ Москвѣ, составленному изъ однихъ свѣтскихъ Членовъ. Въ правленіе Императрицы Анны Главный Директоръ былъ Генералъ-Лейтенантъ Волковъ. Только Патріаршаго *Розряда* не видимъ уже въ началѣ XVIII вѣка: конечно онъ уничтожился при преобразованіи военной части Петромъ Великимъ, когда и Розрядъ Царскій оказался не нужнымъ. Между тѣмъ Патріаршіе Дворяне и Дѣти Боярскія, подъ названіемъ *Сгнодальныхъ*, доживали свой вѣкъ: ихъ видимъ управителями Сгнодальныхъ имѣній и въ разныхъ посылкахъ, какъ экзекуторовъ. Послѣ они вошли въ составъ Дворянства Россійской Имперіи. При Императрицѣ Елисаветѣ, съ учрежденіемъ новыхъ Епархій, церкви Сгнодальной (бывшей Патріаршей) Области (за исключеніемъ весьма немногихъ) перешли постепенно въ вѣдомство мѣстныхъ Архіереевъ; а для управленія всѣми вообще монастырскими и Церковными имѣніями учреждена (послѣ 1740 г.) *Коллегія Экономіи*, которую неоднократно переобразовывали. Названіе *Патріаршей Области* исчезло; исчезъ и *Патріаршій Дворъ*, хотя домъ Сгнодальный въ Кремлѣ и теперь еще существуетъ. Лѣтъ чрезъ двадцать упразднена и Коллегія Экономіи.

Такимъ образомъ дѣла двухъ Патріаршихъ Приказовъ, *Казеннаго* и *Дворцоваго*, вмѣстѣ съ Приказомъ Мо-

настырскимъ, поступившихъ (въ 1701 г.) въ вѣдѣніе Боярина Мусина-Пушкина, послѣ переданы въ *Управленіе Сѵнодальной Области*, а наконецъ въ *Коллегію Экономіи*. По упраздненіи ея ихъ сдали, въ 1787 г., въ Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ при Московскомъ Сенатѣ.

«Дѣла Патріаршаго *Духовнаго* Приказа безъ сомнѣнія любопытны и очень важны для Исторіи Церкви, еще мало обработанной. Они должны быть въ Архивѣ Московской Консисторіи, который, какъ мнѣ сказывали, очень обширенъ и имѣетъ старыя бумаги.

«Дѣлъ Патріаршаго *Розряда* я не вижу нигдѣ въ здѣшнихъ Архивахъ: по упраздненіи его, въ началѣ XVIII вѣка, они были куда-нибудь сданы и безъ сомнѣнія погибли въ пожаръ 1737 г., превратившій большую часть Москвы въ пепелъ. Впрочемъ потеря этихъ дѣлъ не можетъ быть очень важною.

«Должно также замѣтить, что и Приказы *Казенный* и *Дворцовый* въ тотъ же пожаръ 1737 г. утратили большую часть своихъ бумагъ: это видно изъ тогдашнихъ протоколовъ управленія Сѵнодальной Области. Оставшіяся книги и дѣла, переданныя (въ 1787 г.) обще съ дѣлами сего Управленія и Коллегіи Экономіи въ Государственный Архивъ при Московскомъ Сенатѣ, снова подверглись гибели въ 1812 г. Французы, чтобы очистить пóлки въ Архивѣ для своихъ поклажъ, выкидали десятки тысячь связокъ въ Кремлевскій ровъ, нынѣ уже заваленный. Остатки ихъ представляютъ большею частію неполноты и отрывки; но уцѣлѣло также много очень любопытнаго.

Всѣ эти бумаги двухъ Патріаршихъ Приказовъ (Казеннаго и Дворцоваго), Приказа Монастырскаго, Управленія Сѵнодальной Области и Коллегіи Экономіи, составляютъ въ Государственномъ Архивѣ при Московскомъ Сенатѣ одно Отдѣленіе, извѣстное тамъ подъ общимъ названіемъ: *Дѣла Коллегіи Экономіи;* такъ какъ они

поступали изъ сей послѣдней, въ 1787 г. по ея упраздненіи. Это отдѣленіе занимаетъ огромную высокую залу съ сплошными полками по всѣмъ стѣнамъ, отъ низу до верху уставленными въ два ряда книгами и связками. Число *нумеровъ*, т. е. книгъ, тетрадей, столбцовъ, доходитъ до ста тысячь. Три четверти ихъ, до 1766 г., пройдены мною обстоятельнымъ образомъ; остальные (1766—87) просмотрю въ болѣе свободное время, если найду это нужнымъ. Главная цѣль при пересмотрѣ этихъ бумагъ была: приведеніе въ возможную полноту составленныхъ мною «Хронологическихъ списковъ Архіереевъ и монастырскихъ Настоятелей отъ временъ древнѣйшихъ до настоящаго». Трудъ необходимый для нашей Исторіи: его требовалъ еще Шлёцеръ, но въ объемѣ меньшемъ, нежели какой я предположилъ себѣ.

«Самый примѣчательный и старый изъ отдѣловъ, на которые въ Государственномъ Архивѣ при Московскомъ Сенатѣ раздѣлены книги, дѣла и бумаги, поступившія изъ Коллегіи Экономіи, составляетъ *Собраніе* (до 17 тысячь) *подлинниковъ и старинныхъ списковъ*, жалованныхъ и тарханныхъ грамотъ, писцовыхъ выписей и разнаго рода актовъ, нѣкогда обеспечивавшихъ недвижимую собственность Архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ и церквей. Древнѣйшіе изъ нихъ — XV вѣка. Всѣ эти документы были представлены отъ мѣстъ и лицъ, кому они принадлежали, по тяжбамъ или другимъ случаямъ; послѣ Штатовъ 1764 г. они остались въ Коллегіи Экономіи и, по упраздненіи ея, въ 1787 сданы въ Государственный Архивъ. Обзоръ ихъ я имѣлъ честь представить въ донесеніи моемъ Археографической Коммиссіи, 7 Марта 1838 года.

«Не менѣе важны *Приходо-Расходныя* книги (числомъ до 500) Патріаршаго и потомъ Сунодальнаго *Казеннаго* Приказа, съ 1624 по 1739 годъ. Много ихъ утрачено въ пожаръ 1737 и разгромъ 1812 годовъ. Для

главнаго моего предмета (о которомъ сказано выше) важнѣйшимъ пособіемъ изъ нихъ были *Записныя книги печатныхъ пошлинъ* съ актовъ, выдаваемыхъ всѣми Патріаршими Приказами; къ сожалѣнію, число ихъ не велико, остальныя потеряны. О степени важности всѣхъ этихъ книгъ для Археологіи, особенно Церковной, я изъяснилъ въ донесеніи моемъ 19 Мая 1840.

«Старыя дѣла Патріаршихъ Приказовъ, до 1701 г. почти всѣ утрачены; съ того времени по 1739 годъ осталось: Казеннаго Приказа до 6,000, Дворцоваго болѣе 15,000, Управленія Сѵнодальной Области слишкомъ 20,000, Монастырскаго Приказа до 6,000. Дѣлъ *собственно* Коллегіи Экономіи я пресмотрѣлъ еще немного.

«Для Церковной Исторіи XVIII вѣка *Дѣла Управленія Сѵнодальной Области* могутъ быть довольно полезны; въ нихъ встрѣчалъ я факты неизвѣстные или теперь совсѣмъ забытые. Ни время, ни способы, не позволили мнѣ воспользоваться ими во всѣхъ отношеніяхъ; я слѣдилъ только главный предметъ моихъ изысканій.

«Самыя мелочныя, утомительныя и безполезныя бумаги суть Дворцоваго Приказа: я долженъ былъ просмотрѣть и ихъ.

«Между тѣмъ по открытіи въ Москвѣ *Сѵнодальной Канцеляріи* (около 1731 г.), переименованной послѣ въ *Контору*, изъ Патріаршихъ Приказовъ отдѣлились туда нѣкоторые предметы ихъ занятій. По сдѣланной мною справкѣ, дѣла въ Архивѣ Московской Конторы Св. Сѵнода дѣйствительно начинаются съ 1732 г. Для полноты моего труда мнѣ необходимо еще просмотрѣть въ этомъ Архивѣ всѣ бумаги до *шестидесятыхъ* годовъ прошедшаго столѣтія, на что кажется потребуется не много времени.

«Съ 1837 г. я доставилъ въ Археографическую Коммиссію довольно списковъ съ актовъ самыхъ примѣчательныхъ, какіе мнѣ встрѣчались, для напечатанія въ

ея изданіяхъ. Я не долженъ однакожь скрыть, что могъ бы доставить ихъ гораздо болѣе, если бъ имѣлъ писцовъ, способныхъ копировать древнія рукописи; все доставленное переписано мною самимъ. Но мнѣ пріятно и то, что я истощилъ открытые мнѣ источники въ отношеніи къ главному предмету моихъ изысканій, для котораго я испрашивалъ тогда доступъ въ Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ, т. е. для усовершенствованія «Хронологическихъ списковъ Архіереевъ и Настоятелей», о чемъ сказано выше.»

Членъ Коммиссіи Князь Оболенскій представилъ въ спискахъ тридцать восемь старинныхъ актовъ, чинъ бракосочетанія В. К. Василія Іоанновича съ Еленою Глинскою, статейный списокъ сношеній Россіи съ Польшею, 1534—1539 года, инструкцію (неизвѣстно чью) первому Лжедимитрію объ управленіи Русскимъ Царствомъ, и проч.; вмѣстѣ съ тѣмъ Князь Оболенскій предоставилъ въ собственность Коммиссіи мѣдную доску, на которой выгравированъ снимокъ Новогородской грамоты XV вѣка, примѣчательной по сохранившимся печатямъ Концевъ Новогородскихъ.

Коммиссія, принимая съ особенною признательностію приношеніе Князя Оболенскаго, *положила:* доставленныя имъ рукописи передать, для приготовленія къ изданію, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу; доску же хранить въ Коммиссіи, впредь до особаго распоряженія.

Членъ Коркуновъ довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что приготовленный имъ къ изданію, подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора Бередникова, третій томъ «Актовъ Историческихъ», оконченъ печатаніемъ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 10 Генваря.

Членъ Строевъ, въ донесеніи отъ 23 Декабря, изъ Москвы, на имя Г. Предсѣдателя, объяснилъ, что въ теченіе двухъ недѣль, по отправленіи имъ отчета о занятіяхъ въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ и проекта объ изданіи «Выходныхъ книгъ», онъ продолжалъ заниматься въ Архивѣ Оружейной Палаты, и просмотрѣлъ въ немъ болѣе двухъ сотъ старинныхъ книгъ и тетрадей.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе, на имя Г. Предсѣдателя:

«Честь имѣю представить Вашему Сіятельству отчетъ объ историческихъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, во время поѣздки его въ 1840 году въ Швецію. Они заключаютъ въ себѣ: а) списки, снятые съ подлинниковъ, хранящихся въ Государственномъ Стокгольмскомъ Архивѣ; б) подлинные юридическіе акты (столбцы), и в) приказныя книги и тетради. Эти документы

принадлежали Новогородскому Воеводскому Приказу, и вывезены изъ Новгорода Шведами въ началѣ XVII вѣка.

А. *Списки, снятые съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива.*

1) Приговоръ Новогородскихъ Чиновъ, объ отпускѣ въ Швецію Юрьевскаго Архимандрита Никандра, Благовѣщенскаго Игумена Антонія и нѣкоторыхъ Новогородскихъ дворянъ, *для* предложенія Россійской короны одному изъ сыновей Шведскаго Короля Карла IX, Густаву Адольфу или Карлу Филиппу; 1611 Дек. 25.

2) Грамота Ярославской Думы Новогородскимъ Чинамъ, отвѣтная на посольство ихъ касательно избранія на престолъ Шведскаго Королевича, объ отправленіи изъ Ярославля въ Новгородъ дворянъ Сѣкирина и Шишкина, *для* заключенія условій о свободномъ сообщеніи и торговлѣ между Поморскими, Низовыми и Новогородскими городами, и проч. 1612 Іюл. 26 (Слич. *Акты Археографической Экспедиціи*, Т. II, N° 210).

3) Грамота Князей Трубецкаго и Пожарскаго Новогородскимъ Чинамъ, о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Москвою, о пораженіи Гетмана Ходкѣвича и изгнаніи изъ Китая и Кремля-города Поляковъ, и о созваніи въ Москву выборныхъ Земскихъ чиновъ, *для* избранія Государя; 1612 Ноября.— Съ этою грамотою посланъ въ Новгородъ Богданъ Дубровскій, чтобы заключить договоръ объ охраненіи пограничныхъ Московскихъ жителей отъ Шведскихъ отрядовъ, появившихся въ Бѣжецкомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ.

4) Грамота Шведскаго Короля Густава Адольфа Новогородскимъ Чинамъ, объ отправленіи изъ Стокгольма въ Выборгъ Королевича Филиппа и отпускѣ въ Новго-

родъ Архимандрита Никандра съ посольствомъ, пріѣзжавшимъ въ Швецію для предложенія ему короны; 1613 Іюн. 12. — Въ этой грамотѣ Король предлагаетъ Новогородцамъ снестись съ Русскими городами, о высылкѣ на границу уполномоченныхъ, для встрѣчи Королевича. (Сличи. *Собр. Гос. Грам. и Дог.* Т. II, N° 284).

5) Приговоръ Новогородскихъ Чиновъ объ отпускѣ въ Выборгъ Хутынскаго Архимандрита Кипріана съ посольствомъ, на встрѣчу Королевича; 1613 Іюл. 27. (Подлинникъ за Митрополичьею и Воеводскими печатями и за подписью духовныхъ и свѣтскихъ лицъ).

6) Грамота Королевича Филиппа Новогородскимъ Чинамъ, о пріѣздѣ его въ Выборгъ, принятіи мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ, и присылкѣ на границу уполномоченныхъ отъ всего Государства; 1613 Авг. 7.

7) Отписка Хутынскаго Архимандрита Кипріана Новогородскимъ Чинамъ, изъ Выборга, о намѣреніи Королевича принять Россійскую корону не иначе, какъ съ общаго согласія Государства; 1614 Генв.

8) Отписка его же тѣмъ же Чинамъ, изъ Выборга, о дошедшихъ до Королевича слухахъ на счетъ обнаружившейся непріязни Новогородцевъ къ Шведамъ, и возникшемъ по сему случаю затрудненіи въ переговорахъ, касательно пріѣзда его въ Новгородъ; 1614 Март. 5.

9) Отписка его же тѣмъ же Чинамъ, объ отъѣздѣ Королевича изъ Выборга въ Стокгольмъ и о дозволеніи Новогородскому посольству возвратиться въ Новгородъ, 1614 Март.

10) Челобитная архимандрита Кипріана Графу Делагарди, о томъ же, 1614 Март.

11) Воззваніе Фельдмаршала Эверта Горна, по случаю отреченія Королевича отъ принятія Россійской ко-

роны, 1614. — Горнъ требуетъ отъ Новогородцевъ, чтобы они присягнули Густаву Адольфу, и обнаруживаетъ его намѣреніе отдѣлить Новгородъ отъ Россіи, и соединить его съ Швеціею въ видѣ особаго Княжества, подъ управленіемъ одного изъ Принцевъ Королевскаго Дома, и проч.

12) Отвѣтъ Новогородскихъ Чиновъ Фельдмаршалу Горну: подробно объясняютъ ходъ происшествій отъ занятія Новагорода Шведами до 1614 года, утверждаютъ ненарушимость данной ими Королевичу Филиппу присяги, но просятъ не принуждать ихъ къ новой присягѣ на имя Шведскаго Короля; 1614.

13) Челобитная Новогородцевъ Густаву Адольфу, о томъ же, 1614.

14) Память Пятиконецкимъ Старостамъ Докучаю Сласницыну съ товарищи, объ отобраніи отъ Новогородскихъ жителей согласія на счетъ требуемой отъ нихъ присяги Шведскому Королю; 1614 Авг.

15) Форма крестоцѣловальной записи на имя Густава Адольфа.

16) Королевская грамота Новогородцамъ, въ отвѣтъ на ихъ челобитную объ облегченіи налоговъ, 1614 Сентября 28.

17—18) Два запроса Эверта Горна Новогородскимъ Чинамъ, о мѣрахъ къ обезпеченію вѣрности ихъ Шведскому Престолу, 1615.

19) Отписка Ганса Бойе и дьяка Семена Лутохина Осташковскому Воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ гонца, ѣдущаго въ Москву съ порученіемъ отъ Шведскаго Правительства къ Англійскому Послу Мерику.

Изъ совокупности документовъ, списанныхъ Г. Соловьевымъ въ Государственномъ Стокгольмскомъ Архивѣ открывается слѣдующее: Мысль предложить Россій-

скую корону Шведскому Принцу возникла въ Московскихъ полкахъ, гдѣ и состоялся о томъ приговоръ въ Іюнѣ или въ началѣ Іюля 1611 года. Предъ вступленіемъ Шведовъ въ Новгородъ, Новогородцы не прежде 11 Іюля также заключили подобный договоръ съ Делагардіемъ. Въ Стокгольмъ отправилось Новогородское посольство въ концѣ 1611, а въ Апрѣлѣ 1612 года, въ Новѣгородѣ получено было извѣстіе о кончинѣ Короля Карла IX, и о согласіи Густава Адольфа дозволить брату своему Филиппу отправиться въ Россію. Между тѣмъ Новогородцы, въ Іюлѣ 1612 года, приглашали Ярославскую Думу участвовать съ ними въ избраніи на Престолъ Шведскаго Королевича, на что она хотя и согласилась, но посылку уполномоченныхъ отложила до пріѣзда его въ Новгородъ. Пожарскій и Трубецкій, по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, писали въ Новгородъ (въ Ноябрѣ 1612), что они также на то согласны, но предварительно требовали, чтобы съ ними заключенъ былъ договоръ объ охраненіи Московскихъ жителей отъ Шведскихъ отрядовъ, появившихся въ Бѣжецкомъ и другихъ уѣздахъ. Неизвѣстность, когда пріѣдетъ въ Россію Королевичь, затруднительность сообщеній и почти совершенный недостатокъ извѣстій изъ Швеціи, породили важныя недоразумѣнія. Въ Москвѣ, въ Февралѣ 1613 г., совершилось избраніе на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Это обстоятельство, какъ видно, сначало слабо подѣйствовало на Шведское Правительство; при всемъ томъ Королевичь поспѣшилъ пріѣздомъ въ Выборгъ (1613 Іюля 9). Вскорѣ явилось къ нему Новогородское посольство; но дѣло, сверхъ чаянія, снова остановилось. Королевичь медлилъ въ Выборгѣ, и, недовольный подданствомъ однихъ Новогородцевъ, отвѣчалъ посольству, что онъ согласенъ принять Россійскую корону неиначе, какъ съ общаго согласія Государства. Между тѣмъ правительство Михаила начало дѣйствовать. Походъ Князя

Трубецкаго къ Бронницамъ, появленіе Московской рати на Мстѣ и Ловоти, возстанія въ Гдовѣ и Тихвинѣ и народная непріязнь къ Шведамъ, обнаружившаяся даже въ Новѣгородѣ, кажется, были виною перемѣны политики Шведской. Въ началѣ 1614 года Делагарди въ донесеніи Густаву Адольфу явно указалъ на перемѣну обстоятельствъ, угрожающихъ сильною опасностію Шведамъ. Тогда-то послѣдовало поспѣшное возвращеніе изъ Выборга въ Стокгольмъ Принца Филиппа, и обнаружились тайныя намѣренія Шведовъ въ отношеніи къ Россіи. Эвертъ Горнъ, смѣнившій Делагарди въ 1614 году, объявилъ Новогородцамъ, что Король, по случаю отреченія брата своего отъ Россійской короны, намѣренъ соединить Новгородъ съ Швеціею, въ видѣ особаго Княжества, подъ управленіемъ одного изъ Принцевъ Королевскаго Дома, и требовалъ, чтобы Новогородцы, въ знакъ своего на то согласія, присягнули ему въ вѣрности. Ссылаясь на данную уже Королевичу присягу, Новогородскіе Чины сначала не согласились на требованіе Горна, и, вѣроятно, чтобы выиграть время, испросили дозволеніе отправить въ Москву нарочное посольство, для убѣжденія Бояръ признать Царемъ Королевича. Это происходило въ 1615 году, когда въ Россіи уже болѣе двухъ лѣтъ царствовалъ Михаилъ Ѳеодоровичь. Само по себѣ разумѣется, что столь неумѣстное предложеніе въ Москвѣ отвергнули съ негодованіемъ... Горнъ возобновилъ свои настоянія — и Новогородцы принуждены были дать требуемую отъ нихъ присягу Густаву Адольфу. Это видно изъ доставленныхъ Г. Соловьевымъ челобитенъ, которыя въ Новогородскій Приказъ подавались въ 1611—14 годахъ на имя Королевича Филиппа, а въ 1615—1616 на имя Густава Адольфа... Къ счастію *смутныя обстоятельства* вскорѣ прекратились Столбовскимъ миромъ, въ Февр. 1617 года.... Очевидно, что всѣ эти факты *новы* и важны *для* Новогородской Исторіи. Они дополняютъ

Карамзина, и исправляютъ новѣйшаго Шведскаго Историка Гейера, (см. Geijer's Geschichte Schwedens, Ч. III, стр. 92 — 100).

Б. *Юридическіе акты (въ столбцахъ).*

1) Дѣло о роздачѣ помѣстныхъ окладовъ Новогородскимъ Дворянамъ и Дѣтямъ Боярскимъ, 1611 — 1615 г., и объ отдачѣ во владѣніе Боярину Князю Ивану Никитичу Одоевскому Старорусскаго Словатинскаго погоста, 1611 Сент.

2) Двѣ записи о выдачѣ изъ Казеннаго Приказа подъячимъ Фалтину Юрьеву и Юрью Томасову денегъ, на наемъ иностранныхъ солдатовъ, 1611 и 1614 г.

3) Выборы цѣловальниковъ, и росписи сбора ямскихъ, данныхъ, оброчныхъ и судныхъ денегъ, 1611 — 1615. Тутъ же: а) Наказъ Оштинскаго стана сельскому прикащику Нехорошему Вельяшеву, объ управленіи Оштинскою волостью, 1612 Нояб. 22, и б) Наказъ дворщику Лукѣ Милославскому и подьячему Ивану Заденскому, о досмотрѣ Старорусскихъ дворцовыхъ селъ, и о выдѣлѣ, умолотѣ и сдачѣ въ казну дворцоваго хлѣба, 1614 Авг.

4) Росписи о кормахъ на содержаніе Нѣмецкихъ ратныхъ людей, о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и о выдачѣ жалованья Новогородскимъ стрѣльцамъ.

5) Роспись Новогородскихъ цѣловальниковъ, выбранныхъ въ разныя должности, 1613 г.

6) Выборъ головъ и цѣловальниковъ на Денежный Дворъ и къ таможеннымъ сборамъ, 1612 г.

7) Роспись Пятиковецкихъ Старостъ, 1614 г.

8) Отписки разныхъ Дѣтей Боярскихъ, посыланныхъ въ Новогородскій Уѣздъ для описи, умолота и

сдачи въ казну хлѣба, оставшагося послѣ владѣльцевъ, бѣжавшихъ изъ своихъ помѣстій въ Москву, 1614 г.

9) Поручныя записи по Новогородцахъ, о непобѣгѣ ихъ въ Московскіе полки, 1614 г.

10) Отписки Князя Семена Прозоровскаго, посланнаго изъ Москвы въ Бѣжецкій и Новогородскій Уѣзды для наблюденія за Шведами, о размѣнѣ плѣнныхъ.

11) Письмо Делагарди Князю Ивану Никитичу Одоевскому, изъ Зарѣчья, 1614 Авг.

12) Дѣло о пропускѣ чрезъ Новогородскую заставу Боярскимъ Сыномъ Бестужевымъ нѣкоторыхъ посадскихъ людей, 1616 Апр.— Бестужевъ за то осужденъ на смертную казнь; но приговоръ отмѣненъ по прошенію Митрополита и по челобитью Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ; виновный высѣченъ кнутомъ и посаженъ въ тюрьму. — Челобитныя, подаванныя по этому дѣлу въ Воеводскій Приказъ, писаны на имя Густава Адольфа; розыскъ производилъ толмачь Ирикъ Андреевъ.

13) Дѣло о разгромѣ на Волховѣ Нѣмецкаго судна съ хлѣбомъ, объ убійствѣ крестьянина Басенки, и объ обидѣ, нанесенной крестьянами приставу Юрью Толмачеву и Андрею Неѣлову, 1616 Сент.— Въ судѣ засѣдали Королевскіе судьи: Свантъ Густавовичь Банеръ и Анцъ Мартыновичь Бой.

14) Дѣло (неполное) о разграбленіи на рѣкѣ Лугѣ крестьянами (шарпальниками) судна съ имуществомъ Англійскаго Посла.

В. *Приказныя книги и тетради.*

1) Выписка изъ писцовыхъ Корельскихъ книгъ, 1596 г. Тутъ же Орѣшковская таможенная грамота, 1563 г.

2) Книга (безъ начала) помѣстнымъ окладамъ Новогородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

3) Книги купчія, т. е. списки купчихъ и закладныхъ крѣпостей на дворы и дворовыя мѣста въ Новѣгородѣ, 1612—1613 г.

4) Книги Вотской пятины, Полужской половины, кабальныя на холопей; одна обертка съ кабалою 1614 г, Апр. 5.

5) Книги купчія лавочныя, т. е. списки съ купчихъ крѣпостей на лавки, 1612—1613.

6) Книги Вотской пятины выдѣльнаго хлѣба, 1614 г.

7) Книги Вотской и Обонѣжской пятинъ ужинныя и умолотныя, 1614 г., т. е. росписи конфискованнаго хлѣба въ помѣстьяхъ Новогородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, бѣжавшихъ въ Москву или къ Цаковскому Самозванцу.

8) Книги Новогородскаго Денежнаго Двора, 1610 г.

«Въ заключеніе честь имѣю присовокупить: всѣ списки, снятые Г. Соловьевымъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива, исчисленные выше подъ лит. А, могутъ быть напечатаны въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ»; тамъ же должны быть помѣщены: а) приговоръ Новогородскихъ Чиновъ объ отпускѣ Архимандрита Кипріана въ Выборгъ (лит. А, N° 5), и Орѣшковская таможенная грамота (лит. Б, N° 1). Что же касается собственно юридическихъ актовъ (лит. Б и В), то я полагалъ бы изъ всей этой коллекціи выбрать только примѣчательнѣйшіе документы, и напечатать ихъ въ «Дополненіи къ Актамъ Юридическимъ».

Положено: 1) Согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, списки снятые съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива, исчисленные въ донесеніи его

подъ лит. А, также приговоръ Новогородскихъ Чиновъ отъ отпускѣ Архимандрита Кипріана въ Выборгъ и Орѣшковскую таможенную грамоту, имѣть въ виду для помѣщенія въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ»; изъ юридическихъ документовъ сдѣлать выборъ, и важнѣйшіе изъ нихъ напечатать въ «Дополненіи къ Актамъ Юридическимъ», и 2) По снятіи списковъ, подлинныя грамоты и бумаги возвратить Г. Соловьеву.

Засѣданіе 28 Генваря.

Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Д. Н. Блудовъ, при отношеніи отъ 23 Генваря, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, для Археографической Коммиссіи, рукописный Сборникъ, въ которомъ между прочими статьями заключаются: а) *Хронографъ*, и b) *Хрисмологіонъ, сирѣчь книга пререченословная*, переведенный съ Греческаго на Славянскій языкъ Николаемъ Спафаріемъ, въ 1673 году.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 11 Генваря, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія сорокъ пять столбцевъ, хранившихся въ Архивѣ Ветхотурскаго Уѣзднаго Суда. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи доставилъ въ Коммиссію двѣ рукописи: а) О народѣ Остяцкомъ, и б) Описаніе Средней Киргизъ-Казацкой Орды. Первая изъ этихъ рукописей сочинена какимъ-то Новицкимъ въ 1715, а вторая Капитаномъ Андреевымъ въ 1785 году. — *Положено:* препроводить въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія, по ея усмотрѣнію, и просить, въ случаѣ ненадобности,

возвратить эти рукописи въ Коммиссію для отсылки по принадлежности.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что слѣдующіе двадцать два акта, поступившіе изъ Нерчинскаго Городоваго Архива, по содержанію своему, заслуживаютъ быть напечатанными въ изданіяхъ Коммиссіи:

1—2) 1688 Сентября 4 и Октября 23. Двѣ отписки Боярина Өедора Головина Нерчинскому Воеводѣ Власову, о набѣгахъ Китайцевъ на Албазинъ, о необходимости снабдить Албазинскихъ поселенцевъ хлѣбомъ и скотомъ, и увеличить, для защиты городка, число ратныхъ людей.

3) 1688 Сентября 9. Отписка ему же Аөанасья Байтона, объ оказавшемся въ Албазинѣ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ.

4) 1688. Наказъ Нерчинскаго Воеводы Власова Никифору Пароеньеву, объ исправленіи, во время его отсутствія, Воеводской должности въ Нерчинскѣ.

5) 1692 въ Сентябрѣ. Память Аргунскому прикащику, о дачѣ провожатаго Селенгинскому сыну боярскому Любиму Уварову, отправленному въ Китай.

6) 1694 Октября 27. Память о запрещеніи ясачнымъ людямъ, кочующимъ близъ Китайской границы, переходить для промысловъ за порубежную черту.

7) 1696 Сентября 9. Грамота Нерчинскому Воеводѣ Николеву, о томъ, чтобы Воеводы не оставляли своихъ должностей, не дождавшись преемниковъ и не отдавъ имъ отчета въ управленіи.

8) 1696 Ноября 23. Грамота ему же, о подтвержденіи промышленникамъ отыскивать сердолики и другія дорогія каменья.

9) 1696 Ноября 28. Грамота ему же, о досмотрѣ по рѣчкамъ Мунгачѣ и Алтачѣ серебряныхъ рудниковъ.

10) 1696 Ноября 28. Грамота ему же, объ увѣдомленіи Китайскихъ посланцевъ и пограничныхъ Начальствъ, что Русскіе не имѣютъ никакого участія въ набѣгахъ на Китайскую границу Калмыцкаго хана Бушухты.

11) 1697 Генваря 5. Грамота ему же, о новой печати Сибирскаго Приказа.

12) 1697 Генваря 11. Грамота ему же, о выдачѣ жалованныхъ суконъ Тунгускому Князьку Павлу Гайтимурову, съ подтвержденіемъ не притѣснять Тунгусовъ и другихъ ясачныхъ людей.

13 — 14) 1697 Февраля 16 и Марта 11. Грамота Нерчинскому Воеводѣ Николеву, и Наказная память таможенному головѣ Худякову, о поступленіи въ казну соболей и черныхъ лисицъ, съ запрещеніемъ свободнаго торга и вывоза ихъ за границу.

15) 1697 Марта 16. Наказная память Нерчинскому таможенному и заставному головѣ Худякову, о взиманіи въ казну съ Китайскихъ и другихъ иноземныхъ товаровъ десятой пошлины, и о досмотрѣ товаровъ неявленныхъ въ таможнѣ.

16) 1697 Іюня 17. Наказная память ему же, о запрещеніи продавать и мѣнять вывозенное изъ Китая золото, и о доставленіи его въ царскую казну.

17) 1698 Февраля 12. Наказная память ему же, о взиманіи десятой пошлины съ Китайскихъ товаровъ.

18) 1698 Іюля 25. Воеводскій наказъ казачьему десятнику Кузнецову, о провожденіи гостя Лангусова, отправленнаго въ Китай съ казенными соболями и другими товарами, и объ извѣщеніи о томъ Китайскихъ пограничныхъ Начальствъ.

19) 1698 Ноября 19. Наказная память таможенному и заставному головѣ Худякову, объ осмотрѣ у проѣз-

жихъ служивыхъ и торговыхъ людей Китайскихъ товаровъ, золота, серебра, жемчуга, дорогихъ каменьевъ, и проч., и о сборѣ съ нихъ въ казну десятой пошлины.

20) 1699 Апрѣля 30. Выписка изъ Царской грамоты, о построеніи въ Нерчинскѣ каменнаго гостинаго двора и проч.

21) 1699 Декабря 20. Отписка Воеводы Николева, о подмытіи въ Нерчинскѣ водою городской башни и о ветхости другихъ казенныхъ строеній.

22) 1699 Декабря 25. Отписка Нерчинскаго Воеводы (черновая), о распросныхъ рѣчахъ, отобранныхъ отъ ѣздившихъ въ Китай торговыхъ людей, касательно предоставленія Русскимъ поселенцамъ въ Пекинѣ свободы въ отправленіи богослуженія, степени довѣрія къ нимъ Китайцевъ, ходѣ торговли, качествѣ и цѣнности товаровъ и пр. (Распросныхъ рѣчей, отправленныхъ при Воеводской отпискѣ, не оказалось).

Положено: исчисленные въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты, помѣстить въ V томѣ Актовъ Историческихъ.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ реестръ актовъ, доставленныхъ изъ Якутскаго Городоваго Архива, относящихся къ второй половинѣ XVII столѣтія. Изъ нихъ, по мнѣнію его, слѣдующіе могутъ быть напечатаны:

1) 1649 Марта 6. Воеводскій наказъ «опытовщику» Хабарову, отправленному въ Даурію съ служивыми и промышленными людьми, для покоренія неясачныхъ инородцевъ.

2) 1649 Марта 17. Память въ Усть-Кутскій и Чечуйскій острожки казачьимъ пятидесятникамъ, о вызовѣ охотниковъ, желающихъ поступить въ отрядъ Хабарова.

3) 1649 Марта 29. Отписка Якутскаго Воеводы Францбекова, объ отправленіи Хабарова въ Даурію,

для приглашенія Князьковъ Лавкая и Боггача поступить, съ улусными ихъ людьми, въ ясачное подданство.

4) 1651 въ Маѣ. Отписка его же, о военныхъ дѣйствіяхъ Хабарова въ Дауріи, покореніи городка Албазина, взятіи въ полонъ Князьковъ и обложеніи ясакомъ улусныхъ людей, о заведеніи на рѣкѣ Шилкѣ Русскаго поселенія, и проч. (При сей отпискѣ отправлены были въ Москву «распросныя рѣчи о Даурской землѣ»).

5) 1651 послѣ Мая. Грамота Даурскому Князьку Шамшакану, съ приглашеніемъ его и подвластныхъ ему Князьковъ вступить въ Русское подданство. — Тутъ же черновой отпускъ грамоты, такого же содержанія, Даурскимъ Князькамъ Лавкаю и Шилгинѣю.

6) 1668 Августа 17. Воеводская память сыну боярскому Пущину, о переписи поселенныхъ на Чечуйскомъ волокѣ тяглыхъ пашенныхъ крестьянъ, также торговыхъ и промышленныхъ людей.

7) 1673. Наказъ Якутскому Воеводѣ Князю Якову Волконскому, о воеводской должности.

8—9) 1673 Ноября 27. Воеводскія памяти: а) Якутскимъ казакамъ, о наблюденіи, чтобъ Князьки и улусные люди, прежде сдачи въ казну Государева ясака, ни съ кѣмъ изъ мѣстныхъ жителей не имѣли сообщенія, и б) Якутскимъ бирючамъ, о томъ же.

10) 1674 Марта 30. Память казачьему сотнику Третьяку Смирнягину, о содѣйствіи таможенному цѣловальнику въ сборѣ десятой пошлины съ пушныхъ товаровъ.

11) 1674 Іюля 4. Наказная память казачьему пятидесятнику Козицыну и цѣловальнику Денисову, объ осмотрѣ и переписи у ясачныхъ сборщиковъ, также у торговыхъ и промышленныхъ людей, мягкой рухляди, ясырей и проч.

12) 1674 Іюля 24. Наказная память сыну боярскому Матвею Ярыгину, отправленному въ Олекминскъ для сбора ясака.

13) 1684 въ Ноябрѣ. Память Зашиверскаго острожка прикащику Сорокоумову, о принужденіи Ламутовъ и Юкагировъ исправно платить ясакъ.

14) 1685 Генваря 1. Челобитная Якутскихъ ясачныхъ Князьковъ, о томъ, чтобы взаимныя ихъ тяжбы съ «родниками» рѣшить только за пять или за шесть лѣтъ, кромѣ начатыхъ прежде дѣлъ, и проч.

15) 1685 въ Генварѣ. Наказная памать Приказной избы подьячему Курдюкову.

16) 1685 Іюня 30. Наказная память о должности Якутскаго таможеннаго и заставнаго головы.

17) 1690. Отписка Воеводы Зиновьева, о походѣ казачьяго пятидесятника Василья Кузнецова для обращенія въ подданство Коряковъ, объ убійствѣ его и истребленіи отряда его Чукчами.

18) 1690 Апрѣля 20. Отписка его же, о запрещеніи Русскимъ и инородцамъ рубить и жечь лѣсъ въ ясачныхъ угодьяхъ.

19) 1694. Наказъ (подробный) о должности Якутскаго Воеводы.

Положено: поименованные выше документы напечатать въ четвертомъ и пятомъ томахъ «Актовъ Историческихъ».

Читанъ отчетъ Корреспондента Коммиссіи Соловьева, о поѣздкѣ его въ Швецію въ прошломъ 1840 году. Г. Соловьевъ, между прочимъ, объясняетъ, что онъ занимался осмотромъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива, также столбцевъ, хранящихся въ Скуклостерскомъ замкѣ. Въ первомъ архивѣ Русскіе документы составляютъ четыре коллекціи: 1) Делагардіевскую, въ

которой заключается до пятисотъ Русскихъ столбцевъ и до ста приказныхъ книгъ и тетрадей; 2) Брагегюфскую; 3) Дипломатическую, въ которой множество подлинниковъ XV—XVII столѣтій, и 4) состоящую изъ Царскихъ грамотъ, числомъ около ста девяти. Столбцы въ Скуклостерскомъ замкѣ хранятся въ десяти связкахъ, и суть, по большой части, отрывки разныхъ дѣлопроизводствъ Смоленскаго Приказа, во время воеводства Боярина Михаила Шеина, и проч.

Для ускоренія выхода въ свѣтъ послѣднихъ томовъ «Актовъ Историческихъ», Коммиссія, на основаніи § 15 Высочайше утвержденныхъ Правилъ для ея руководства, приготовленіе къ изданію и наблюденіе за печатаніемъ пятаго тома возложила на Члена Коркунова.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

АДЪЮНКТА ТОПОРОВА

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ЕГО ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Оставивъ 8-го Іюня минувшаго 1838 года Москву пріѣхалъ я 11-го въ С. Петербургъ, гдѣ въ ожиданіи мѣста на пароходѣ прожилъ двѣ недѣли. Это короткое время употреблено было мною на обозрѣніе больницъ Обуховской Градской и Св. Маріи Магдалины и госпиталей Военносухопутнаго и Морскаго.

Іюня 29, будучи уже въ Травеминде я осмотрѣлъ тамошнія морскія ванны; онѣ хорошо устроены, но мало посѣщаются. Знаменитый Хирургъ Фрикке въ Гамбургѣ замѣтилъ мнѣ, что Врачи наиболѣе отправляютъ своихъ больныхъ къ ваннамъ Нѣмецкаго моря въ Гельголандъ, Нордерней и проч., предпочитая эти послѣднія ваннамъ Балтійскаго моря какъ потому, что вода Нѣмецкаго моря содержитъ въ себѣ большее количество солей въ растворѣ, такъ и потому, что Нѣмецкое море, будучи бурнѣе Балтійскаго, производитъ волненіемъ своимъ полезнѣйшее вліяніе на поверхность кожи.

Изъ Травеминде прибывъ въ Любекъ, я посѣтилъ тамошній Ортопедическій Институтъ. Машины, употребляемыя въ семъ заведеніи для исправленія искривленій, дѣйствуя болѣе чрезъ вытягиваніе, нежели выпрямленіе искривленныхъ частей, должны быть, по мнѣнію моему, тягостны для больныхъ и медленно достигать цѣли своего назначенія.

Іюля 1 я въ Гамбургѣ; нашъ Генеральный Консулъ Г. Струве познакомилъ меня съ извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ Хирургомъ Г. Фрикке. Въ теченіе семи дней мною здѣсь проведенныхъ ежедневно слѣдуя или за Докторомъ Фрикке, или за Докторомъ Зандтманномъ во время визитацій ихъ по больницѣ, называемой Allgemeines Krankenhaus, я имѣлъ случай видѣть употребляемые ими діагностическіе способы и терапевтическія средства. Первые не представляютъ ничего особеннаго, о вторыхъ скажу нѣсколько словъ. Докторъ Фрикке характера живаго, быстръ и смѣлъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; эти качества его характера отражаются и на самые способы его леченія, результатомъ коихъ бываетъ скорое уничтоженіе болѣзни, къ сожалѣнію однакожь сопряженное нерѣдко съ тяжкими послѣдствіями для больнаго. Передъ отъѣздомъ моимъ изъ Гамбурга, по приказанію

его показаны мнѣ были всѣ заведенія въ Allgemeines Krankenhaus. Больница эта составляетъ огромное зданіе, тѣсное однакожъ для помѣщенія того числа больныхъ, которое иногда въ ней бываетъ (1). Построена она въ формѣ квадрата, внутри коего заключается дворъ и садъ для прогулки больныхъ; широкіе, свѣтлые ея коррилоры обращены окнами внутрь двора; въ переднемъ фасадѣ ея помѣщена церковь, отдѣляющая мужеское отдѣленіе отъ женскаго; хозяйственныя заведенія сей больницы, зала для операцій, зала для вскрытія труповъ, словомъ все придумано и приведено здѣсь въ дѣйство согласно съ началами врачебно-полицейскаго благоустройства. Въ больницу сію люди совершенно неимущіе кладутся безъ платы, небогатые платятъ около 15 рублей въ мѣсяцъ; а люди достаточные, называемые здѣсь пансіонерами (Kostgänger) и размѣщаемые въ отдѣльныхъ небольшихъ комнатахъ, взносятъ за свое содержаніе и леченіе около 80 рублей въ мѣсяцъ. Засимъ Докторъ Фрикке показалъ мнѣ составленный его трудами небольшой Кабинетъ Патологической Анатоміи и собраніе хирургическихъ инструментовъ. Въ числѣ препаратовъ особенно замѣчательны: cancer cutaneus Aliberti, ulcus ventriculi per pancreas clausum, fungus medullaris cordis, чрезвычайной величины anevrisma cordis u art. aortae, и tuberculosis ossium.

Въ Гамбургѣ перемѣнилъ я предположеніе мое ѣхать въ Парижъ чрезъ Гавръ-де-Грасъ, а направилъ путь мой туда чрезъ Гёттингенъ, Марбургъ, Гиссенъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Висбаденъ, Эмсъ, Боннъ, Кёльнъ, Ахенъ и Бриссель, дабы получить нѣкоторыя свѣдѣнія о Клиникахъ старинныхъ Германскихъ Университетовъ и

---

(1) При проѣздѣ моемъ чрезъ Гамбургъ въ ней было 1780 человѣкъ.

о минеральныхъ водахъ Герцогства Нассаускаго и Прусскихъ Нижнерейнскихъ владѣній.

Геттингенъ. Терапевтическая Клиника. здѣшняго Университета устроена на 25 кроватей. Лекціи клиническія излагаются Г. Профессоромъ Конради при постеляхъ больныхъ. Профессоръ подошедши къ первому больному, посмотрѣвъ его языкъ, пощупавъ пульсъ и спросивъ Студента (Studiosus medens, curator) о перемѣнахъ, какія замѣчены имъ у его больнаго, переходитъ къ другому больному, подлѣ коего повторяется то же, и т. д. до послѣдняго; затѣмъ входитъ онъ въ аудиторію; здѣсь каждый Студентъ подаетъ ему рецептъ, прописанный имъ для своего больнаго; Профессоръ, просмотрѣвъ его, или слегка измѣняетъ, или утверждаетъ своею подписью; всѣ сіи дѣйствія Профессора не сопровождаются почти никакими объясненіями. Послѣ того къ каѳедрѣ его приближаются приходящіе больные, которымъ онъ подаетъ свои совѣты и этимъ заключаетъ свою лекцію.

Марбургъ. Здѣшняя Терапевтическая Клиника устроена на 20 кроватей. Управляетъ ею Профессоръ Heisinger. При проѣздѣ моемъ чрезъ этотъ городъ, самъ Профессоръ не былъ въ Клиникѣ; а ассистентъ его Докторъ Валлахъ показалъ мнѣ Клинику и сказалъ нѣсколько словъ о пріемѣ у нихъ больныхъ и тѣхъ методахъ леченія, кои у нихъ приняты. Пріемъ больныхъ здѣсь совершенно отличенъ отъ обыкновеннаго, именно: Проф. Нассе, сына знаменитаго Нассе въ Боннѣ, сдѣлавъ въ присутствіи Студентовъ діагностику болѣзни поступавшаго въ Клинику больнаго и объяснивъ имъ происхожденіе (pathogenia) ея и имѣющій быть исходъ, передаетъ больнаго въ Клинику Профессора Гейзингера. Сей послѣдній приступаетъ къ леченію больнаго и, по словамъ Доктора Валлиха, руководствуется въ леченіи наиболѣе методами бывшаго Проф. Раймана, нынѣ Лейбъ Медика

Императора Австрійскаго. О Клиникѣ Хирургической я не имѣю сообщить ничего особеннаго.

Гиссенъ. При проѣздѣ моемъ чрезъ этотъ городъ, по случаю вакаціоннаго времени я не могъ получить никакого свѣдѣнія о Клиникахъ Университета.

Франкфуртъ на Майнѣ. Я осмотрѣлъ здѣсь всѣ пять больницъ города; всѣ онѣ безъ исключенія грязны, душны, мрачны, и больные въ нихъ, къ удивленію моему въ жаркіе Іюльскіе дни прѣли подъ перинами. Правительство города, усмотрѣвъ невыгодное состояніе своихъ больницъ, приступило нынѣ къ постройкѣ одной большой, которая, сколько я могъ замѣтить, сооружается по образцу Гамбургской.

Висбаденъ, Эмсъ и Ахенъ. Мѣстность сихъ городовъ, цѣлительныя свойства существующихъ при нихъ минеральныхъ ключей, выгоды и удобности жизни въ этихъ дѣйствительно прекрасныхъ мѣстахъ Европы; словомъ все до этого предмета относящееся подробно изложено въ изданныхъ въ послѣднее время описаніяхъ этихъ водъ, каковы: Wiesbaden nebst seinen Heilquellen und Umgebungen von Richter, 1838; Ems mit seinen natürlich-warmen Heilquellen von Döing 1838, и Aachen's heisse quelle von Zitterland, 1836. Изъ чтенія этихъ сочиненій и личныхъ разговоровъ моихъ съ живущими при водахъ Врачами Гг. Пеецомъ въ Висбаденѣ, Дёрингомъ въ Эмсѣ; Алберсомъ и Сарторіусомъ въ Ахенѣ, я замѣтилъ, что они, будучи воспитаны въ Медицинскихъ Школахъ, подозрѣвающихъ почти во всѣхъ болѣзняхъ брюшныя засоренія, застои и особенное брюшное состояніе (Abdominalboden) и приписывая минеральнымъ водамъ, какъ средствамъ глубоко проницающимъ организмъ, разрѣшающее и слабительное свойство, не могутъ не посовѣтовать употребленія ихъ почти во всѣхъ болѣзняхъ; почему почти всѣ пріѣзжа-

ющіе къ водамъ больные и здоровые пьютъ, по совѣтамъ Врачей, воду изъ этихъ источниковъ здравія. Послѣ разложенія водъ Гг. Кастнеромъ и Тромсдорфомъ въ 1823 и 1825 годахъ не сдѣлано здѣшними Врачами вновь ихъ разложенія, не смотря на значительныя измѣненія въ Химіи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія.

Боннъ. Клиникой внутреннихъ болѣзней завѣдываетъ здѣсь Проф. Нассе, столь извѣстный въ ученомъ Медицинскомъ мірѣ. Если говорить правду, лекціи свои предлагаетъ онъ при постеляхъ самыхъ больныхъ на Латинскомъ языкѣ съ примѣсью Нѣмецкаго; Студенты, какъ видно, не жаждутъ его ученія, почему при посѣщеніи мною его Клиники я встрѣтилъ только четырехъ слушателей, и тѣ сожалѣли, что Клиника не состоитъ въ вѣдѣніи Профессора Наумана преподающаго имъ Терапію. Профессоръ Хирургической Клиники Вутцеръ имѣлъ сравнительно гораздо большое число слушателей. Зданія клиническія въ Боннѣ весьма хороши, палаты больничныя также, больные размѣщены просторно.

Парижъ. Августа 2 пріѣхалъ я сюда и тотчасъ приступилъ къ посѣщенію Клиникъ и госпиталей и къ слушанію приватныхъ и публичныхъ уроковъ различныхъ вѣтвей Практической Медицины. Краткій обзоръ сдѣланныхъ мною здѣсь наблюденій имѣю честь представить благосклонному вниманію Вашего Высокопревосходительства.

Климатъ Парижа, хотя умѣренный, но постоянно сырой: самая зима походитъ на пасмурную, туманную, дождливую и весьма холодную Московскую осень. Городъ, за исключеніемъ его бульваровъ, нѣсколькихъ площадей, каковы Place de la Concorde, Place de Vendôme и мѣстъ, къ этимъ площадямъ прилежащихъ, состоитъ изъ улицъ узкихъ, но причинѣ высоты зданій никогда не освѣща-

емыхъ благотворными лучами солнца, вѣчно грязныхъ и вѣчно вонючихъ отъ помоевъ, текущихъ въ нихъ со дворовъ и отъ сора, который съ вечера выбрасывается на нихъ изъ домовъ и свозится не ранѣе 8 и 9 часовъ утра. Эти-то условія образуютъ сырое, холодное, чумное воздушное покрывало, облекающее тѣло Парижа и 1,000,000 его обитателей, на пространствѣ, не превышающемъ пространства, занимаемаго Москвою. Присовокупивъ къ этому дороговизну съѣстныхъ припасовъ, нищету людей, притекающихъ сюда изъ разныхъ Департаментовъ Франціи для снисканія работы, и множество не обрѣтающихъ ее, пороки необходимо соединенные съ таковымъ бѣдствіемъ, житье бѣдныхъ обитателей города въ комнатахъ изрѣдка отапливаемыхъ зимою, неопрятность людей по дороговизнѣ бань, и наконецъ коммерческія сношенія Парижанъ съ жителями всѣхъ частей свѣта, дающія поводъ ко ввозу болѣзней разныхъ климатовъ, не льзя не согласиться, что Парижъ можно назвать гнѣздомъ болѣзней. Число больныхъ въ городѣ такъ велико, что койки гошпитальныя почти не бываютъ пусты.

Правительство Франціи для врачеванія людей неимущихъ, страждущихъ исцѣлимыми недугами и для успокоенія престарѣлыхъ, или одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, устроило многіе госпитали и богадѣльни; первые вмѣщаютъ въ себѣ около осьми, а вторыя около семи тысячь человѣкъ. Больные во всѣ вообще госпитали принимаются безъ всякой платы; пріемъ ихъ дѣлается въ Медицинской Конторѣ (Bureau central), откуда они разсылаются въ разные госпитали, смотря по роду ихъ болѣзней, такъ напр. съ накожными сыпями посылаются въ Hôpital St. Louis, съ внутренними и хирургическими болѣзнями въ Hôtel Dieu, Charité, Pitié и проч., съ сифилитическою болѣзнію въ Hôpital du Midi, de St. Lazarre и т. д.; въ случаяхъ же не терпящихъ

отлагательства времени, больные занимаютъ мѣста на госпитальныхъ койкахъ съ разрѣшенія палатныхъ Ординаторовъ или ихъ Помощниковъ (interne). При пріемѣ больнаго не требуется отъ него свидѣтельствъ ни объ его бѣдности, ни о мѣстѣ жительства, ни даже о его званіи. Хозяйственною частію госпиталя завѣдываетъ Директоръ, избираемый изъ гражданскихъ, или отставныхъ военныхъ Чиновниковъ; Медицинскою же Медицинскій Совѣтъ (Conseil général des hôpitaux et des hospices), Члены котораго имѣютъ наблюденіе и за дѣйствіями госпитальныхъ Ординаторовъ; прежде же бывшія во Франціи званія Главнаго Медика (Médecin en chef) и Главнаго Хирурга (Chirurgien en chef), нынѣ уничтожены. Госпитальные Врачи, раздѣляемые здѣсь на Медиковъ и Хирурговъ, опредѣляются въ должность Ординатора по конкурсу, Медики не моложе 35, а Хирурги не моложе 30 лѣтъ; Профессоры Клиникъ также не могутъ занимать этихъ мѣстъ, не имѣя 35 лѣтъ отъ роду. Каждый клиническій Профессоръ имѣетъ при себѣ одного Помощника изъ Докторовъ Медицины (Chef de clinique), одного изъ старшихъ Медицинскихъ Студентовъ (interne) и нѣсколько изъ младшихъ (externes). Ординаторы палатъ не имѣютъ Помощниковъ изъ Докторовъ Медицины, но прочіе и при нихъ находятся. Всѣ эти лица избираются въ означенныя должности также по конкурсу.

Изъ числа госпиталей огромнѣйшіе въ Парижѣ суть: Hôpital de l'Hôtel Dieu, de la Pitié, de la Charité, St. Louis, du Midi, de St. Lazarre и Des enfans malades; изъ богадѣленъ же, въ коихъ существуютъ особыя отдѣленія для умалишенныхъ и страждущихъ неизлечимыми или весьма продолжительными болѣзнями, каковы: параличь, ракъ (cancer), падучая болѣзнь, слѣпота (amaurosis) и ломота (arthritis), самыя большія суть: Hospice de la Salpêtrière въ самомъ Парижѣ и Hospice

de Bicêtre на разстояніи одной четверти часа ѣзды отъ города. Всѣ вообще Парижскіе госпитали въ хорошемъ состояніи, кромѣ Hôtel Dieu, который дуренъ во всѣхъ отношеніяхъ и сохраняется, кажется, единственно какъ историческій памятникъ, и кромѣ нѣкоторыхъ палатъ въ верхнихъ этажахъ госпиталей de la Pitié, de la Charité и du Midi. Палаты госпитальныя не имѣютъ недостатка въ свѣтѣ и не роскошно, но опрятно содержимы; полы въ нихъ каменные, или дубовые и ежедневно натираются воскомъ; больные во всѣхъ почти госпиталяхъ лежатъ на желѣзныхъ койкахъ, снабженныхъ тремя тюфяками: соломеннымъ и двумя волосяными, и бѣлыми каленкоровыми занавѣсами; бѣлье на кроватяхъ перемѣняется еженедѣльно. При каждомъ госпиталѣ имѣется садъ для прогулки больныхъ. Чрезвычайно малая высота палатъ въ верхнихъ этажахъ поименованныхъ мною госпиталей, поставляетъ госпитальныхъ Врачей въ необходимость, для избѣжанія развитія въ нихъ тифозныхъ горячекъ, держать въ теченіе большей части дня окна ихъ открытыми; но отвращая симъ одно зло, они не избѣгаютъ другаго: больные легко простужаются, и я неоднократно имѣлъ случай замѣтить, что выздоравливающіе снова занемогали, и что разныя хроническія болѣзни осложнялись острыми, именно: рожею, острымъ ревматизмомъ, воспаленіемъ легкихъ, брюшины, венъ (phlebitis), особенно у женщинъ вскорѣ послѣ родовъ и проч.: посему и смертность въ верхнихъ этажахъ госпиталей вообще гораздо болѣе, нежели въ среднемъ и нижнемъ. Лекарства для всѣхъ госпиталей заготовляются по Французской Фармакопеѣ (Codex) въ Главной Аптекѣ, изъ которой по требованіямъ госпитальныхъ Аптекарей присылаются въ госпитальныя аптеки и уже здѣсь превращаются въ формы и пріемы согласно съ предписаніями Врачей госпитальныхъ. Пищу больныхъ составляютъ: бульйонъ, похлебка, котлеты изъ говядины, разваренное

сарачинское пшено, спаржа, шпинатъ, молоко и бѣлый хлѣбъ отъ половины до одного фунта въ сутки.

Кромѣ этихъ общественныхъ госпиталей существуетъ въ Парижѣ множество *частныхъ;* больные принимаются въ нихъ съ платою за свое содержанiе и врачеванiе отъ 75 до 300 рублей въ мѣсяцъ, смотря по большему или меньшему простору ихъ помѣщенiя, по различiю въ пищѣ и проч. Изъ числа этихъ частныхъ больницъ (maisons de santé) особенную довѣренность жителей Парижа заслужили:

1) *Maison royale de santé,* куда поступаютъ люди обоего пола съ различными внутренними и наружными болѣзнями и женщины въ послѣднемъ мѣсяцѣ беременности для окончанiя родовъ.

2) *Ортопедическiе Институты* Докторовъ Jules Guérin и Bouvier.

3) Больницы *для ума лишенныхъ,* Докторовъ Voisin, Fabret и Milivié.

и 4) Больница для страждущихъ *сифилитическою болѣзнiю,* Доктора Ricord.

Во всѣ упомянутыя и неупомянутыя мною казенныя и приватныя больницы, во время визитацiи Врачей, открытъ входъ для всѣхъ Медиковъ, особенно иностранныхъ, которые принимаются Парижскими Врачами со свойственною Французамъ привѣтливостiю и особенною благосклонностiю вездѣ и всегда.

И такъ здѣшнiе госпитали, вмѣстѣ съ тремя прекрасно устроенными Клиниками Медицинскаго Факультета, помѣщающимися въ зданiяхъ Медицинской Школы (Ecole de Médecine), представляютъ обширное поле болѣзней, на которомъ Врачи, отринувъ мистическiя толкованiя о болѣзняхъ, изучаютъ человѣческую природу путемъ наблюденiя и опытовъ. Таковыя-то свѣдѣнiя передаются Парижскими клиническими Профессорами подлѣ самыхъ кроватей больныхъ, безмездно какъ своимъ со-

отечественникамъ, такъ и иностраннымъ Врачамъ, пріѣзжающимъ сюда для наученія не только со всѣхъ концевъ Европы, но и изъ Африки, Азіи и Америки.

Общее клиническое, какъ Медицинское, такъ и Хирургическое Ученіе, принесшее со временъ Профессора Корвизара столь богатые плоды, излагается не только лицами, назначенными для этой цѣли отъ Правительства, каковы четыре Профессора Клиники Медицинской: Chomel, Fouquier, Rostan и Bouillaud и четыре Клиники Хирургической: Roux, Jules Cloquet, Velpeau и Louis Sanson, но и госпитальными Врачами, не носящими Профессорскаго званія, изъ одной любви къ Наукѣ. Изъ числа сихъ послѣднихъ я долженъ наименовать Докторовъ Lisfrane и Blandin, излагающихъ Общее Хирургическое Клиническое Ученіе и Докторовъ Gendrin и Louis, преподающихъ Общую Медицинскую Клинику.

Кромѣ этого *Общаго* Медицинскаго и Хирургическаго Клиническаго Ученія, почерпаемаго учащимися въ упомянутыхъ мною Клиникахъ, ищущіе въ Парижѣ довершенія своего образованія въ какой-либо отрасли Практической Медицины, достигаютъ своей цѣли посѣщеніемъ специальныхъ Клиникъ, которыя назначены какъ 1) для болѣзней свойственныхъ *различнымъ возрастамъ*, такъ и 2) для *отдѣльныхъ вѣтвей* большаго дерева больной человѣческой природы. Къ первымъ принадлежатъ Клиники дѣтскихъ болѣзней въ Hôpital des enfans trouvés, и Hôpital des enfans malades, и Клиники болѣзней свойственныхъ старческому возрасту въ Hôpital de la Salpêtrière (Hospice de la vieillesse—femmes); ко вторымъ—Клиники Доктора Biett для хроническихъ накожныхъ сыпей въ Hopital S. Louis, Доктора Sansón aîné для глазныхъ болѣзней въ Charité, Доктора Civiale для Литотритіи въ Hôpital de Necker, Доктора Milivié для умалишенныхъ

въ Salpêtrière, Доктора Ricord для сифилитической болѣзни въ Hôpital du Midi и другія.

Засимъ любознательные Врачи здѣшніе и иностранные, сверхъ поименованныхъ клиническихъ курсовъ, за которые они ничего не платятъ, могутъ за весьма умѣренную плату (отъ 40 до 50 рублей въ мѣсяцъ) выслушивать въ Парижѣ *приватные* специальные клиническіе курсы и курсы такихъ предметовъ, которые имѣютъ прямое приложеніе къ Медицинѣ Практической, каковы на пр. Химія, микроскопическія наблюденія и проч. Эти приватные курсы даются или Профессорскими Помощниками (Chefs de Clinique), или лицами, вовсе не принадлежащими къ Медицинскому Факультету, но посвятившими себя исключительно изученію какой-либо отрасли Медицины Практической.

Наконецъ, какъ здѣшніе, такъ и иностранные Врачи, ищущіе въ Парижѣ усовершенствованія своего въ Медицинѣ, слышатъ весьма полезные для нихъ критическіе разборы всѣхъ новыхъ открытій какъ въ публичныхъ засѣданіяхъ Медицинской Академіи, такъ и въ собственныхъ домахъ ученыхъ Врачей Парижскихъ, открытыхъ въ извѣстные дни и часы для всѣхъ любознательныхъ Врачей.

Посему, принимая въ уваженіе неоспоримую пользу, пріобрѣтаемую учащимися въ Парижѣ, какъ въ обширныхъ его Клиникахъ и госпиталяхъ, такъ и въ засѣданіяхъ Академіи, на лекціяхъ Профессорскихъ и проч., я смѣю думать, что эта столица, по всей справедливости, можетъ быть названа *классическимъ городомъ Клиническаго Ученія*, и иностранные Врачи, посѣщающіе Парижъ для своего усовершенствованія, не сожалѣютъ, побывавши здѣсь, ни о тратахъ денежныхъ, ни о потерѣ времени, ни о трудностяхъ, необходимо сопряженныхъ со всякимъ путешествіемъ. Притомъ, мнѣ кажется, что исключительное занятіе нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ Врачей спеці-

альными отраслями Практической Медицины; занятіе, безъ всякаго сомнѣнія, весьма много способствовавшее къ усовершенствованію какъ спеціальныхъ частей, такъ вмѣстѣ съ ними и всей Медицины вообще, возможно только въ такихъ многолюдныхъ городахъ, каковы Парижъ и Лондонъ.

Теперь намѣренъ я сказать нѣсколько словъ о состояніи Практической Медицины въ Парижѣ.

1) Профессоры Парижскихъ Клиникъ, при распознаваніи болѣзней, употребляютъ слѣдующіе способы изслѣдованія: осмотръ тѣла больнаго, осмотръ доступныхъ полостей человѣческаго тѣла помощію различныхъ зеркалъ (specula), изслѣдованіе оныхъ помощію зондовъ, водяныхъ вспрыскиваній, воздушныхъ душей, давленіе (palpatio et pressio), поколачиваніе (percussio), преслушиваніе (auscultatio), измѣреніе (mensuratio), потрясеніе (succussio), термометрическое измѣреніе температуры тѣла больнаго, химическія и химико-микроскопическія изслѣдованія крови, различныхъ болѣзненныхъ изверженій, и наконецъ прививаніе (inoculatio).

2) При употребленіи этихъ способовъ изслѣдованія, Діагностика внутреннихъ болѣзней, остававшаяся доселѣ Наукою полною гаданій и сомнѣній, сдѣлалась математически точною, столь же вѣрною, какъ напр. Діагностика переломовъ въ Хирургіи; она не основывается нынѣ болѣе на раціональныхъ, гадательныхъ признакахъ, но на признакахъ часто физическихъ; первые въ иныхъ только случаяхъ берутся, какъ признаки вспомогательные.

3) Это-то совершенство и точность Діагностики, вспомоществуемой свѣдѣніями, взимаемыми изъ Анатоміи Патологической, помѣстили Медицину въ кругъ Наукъ точныхъ и совершенно измѣнили взглядъ Врачей на

болѣзни; они выкинули изъ таблицъ носологическихъ болѣзни эссенціальныя, одышки, водянки и паралічи: ибо убѣдились, что эти болѣзненныя явленія суть только припадки извѣстныхъ органическихъ поврежденій.

4) Для поправленія этихъ органическихъ поврежденій Медицина не открыла еще приличныхъ средствъ: почему Медики здѣшніе оставляютъ больныхъ съ таковыми поврежденіями безъ всякаго врачеванія, и въ Клиникахъ, особенно дѣтской, часто видимъ ихъ остающимися по цѣлымъ мѣсяцамъ праздными зрителями людскихъ страданій; они по справедливости потеряли всю довѣренность къ сборникамъ лекарствъ, которые извѣстны подъ названіемъ Фармакологій. Не смотря однакожь на необходимую реформу въ Фармакологіи, мнѣ бы казалось приличнѣйшимъ, руководствуясь аналогіею, наведеніемъ и путемъ исключенія, отъискивать средства противъ болѣзней, признанныхъ неисцѣлимыми, нежели оставлять такихъ больныхъ безъ всякаго вспомоществованія.

5) Понятія Врачей Парижскихъ о натурѣ нѣкоторыхъ болѣзней, каковы на пр. тифозная горячка, ревматизмъ и проч., различны: почему въ разныхъ госпиталяхъ видимъ здѣсь и разные способы врачеванія этихъ болѣзней.

6) Всѣ вообще новыя средства, рекомендуемыя Англійскими, Нѣмецкими, Италіянскими и здѣшними Врачами испытываются Профессорами въ ихъ Клиникахъ. Большая часть изъ нихъ, какъ на пр. acid. hydrocyanicum и сжатіе груди компрессами и бинтами въ бугорчатой чахоткѣ легкихъ, известковая вода въ подагрѣ, carbure de souffre въ ревматизмахъ и проч., не оказали приписываемаго имъ дѣйствія; другія же, какъ то: употребленіе вновь модифицированныхъ кровоносныхъ большихъ банокъ (ventouses) Доктора Junod во всѣхъ болѣз-

венныхъ случаяхъ, требующихъ быстраго отвлеченія крови, содержаніе ранъ для ихъ заживленія (cicatrisatio) безъ всякихъ мазей, пластырей и корпіи въ температурѣ, равной температурѣ тѣла больнаго, гальванизированіе Докторомъ Magendie пораженныхъ параличемъ членовъ (*) помощію обыкновенныхъ гальваническихъ снарядовъ и магнитно-гальваническаго аппарата Англичанина Clarke, заслуживаютъ подражанія и дальнѣйшаго ихъ приложенія.

Кромѣ постоянно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ посѣщаемыхъ мною Клиникъ, я осмотрѣлъ во время пребыванія моего въ Парижѣ слѣдующія заведенія: 1) Домъ умалишенныхъ въ мѣстечкѣ Шарантонъ, отстоящемъ на полчаса ѣзды отъ Парижа; 2) Отдѣленіе для ума лишенныхъ (quartier des alienés) въ богадѣленномъ домѣ въ Бисетрѣ, на разстояніи четверти часа ѣзды отъ столицы; 3) Ортопедическій Институтъ Доктора (Герена) въ Булонскомъ лѣсу; 4) Кабинетъ Анатомическій въ зданіяхъ Медицинскаго Факультета; 5) Кабинетъ Анатомико-Патологическій, названный по имени основателя его Дюпюитреневымъ въ Ecole pratique; 6) Королевскую Ветеринарную Школу въ мѣстечкѣ Альфоръ близъ Шарантона и 1) Кабинетъ Сравнительной Анатоміи.

Скажу коротко о каждомъ изъ нихъ.

I. *Домъ умалишенныхъ въ* Шарантонѣ. Подробное описаніе этого дома можно прочесть въ сочиненіи Профессора Эскироль о душевныхъ болѣзняхъ, которое явилось въ концѣ прошлаго 1838 года, во 2-й части, отъ

(*) Докторъ Magendie не употребляетъ гальванизированія въ параличахъ, происходящихъ отъ какого-либо мѣстнаго органическаго поврежденія.

стр. 509 до 706. Въ нѣсколькихъ строкахъ, съ своей стороны, относительно этого заведенія замѣчу слѣдующее: оно вмѣщаетъ въ себѣ 300 кроватей для больныхъ мужескаго пола и 225 для женщинъ. Умалишенные, поступающіе въ это заведеніе, платятъ за свое содержаніе и врачеваніе, смотря по состоянію (position du malade), 1300, 1000 и 720 франковъ въ годъ, и соотвѣтственно этой платѣ они размѣщаются по различнымъ отдѣленіямъ дома. Сколь прекрасно содержаніе лицъ перваго отдѣленія, столь горестно житье въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ. Палаты первыхъ, особенно La salle Notre Dame и La salle Jaune, прилегающій къ нимъ садъ и комната, роскошно устроенная для принятія ваннъ, составляютъ превосходное отдѣленіе дома, производящее своимъ благоустройствомъ и убранствомъ больничныхъ палатъ пріятное впечатлѣніе на взоры посѣтителей; изъ числа же комнатъ (cellules) для больныхъ 2-го и 3-го отдѣленія бо̀льшая часть похожи болѣе на лошадиныя стойла, нежели на жилища людскія: онѣ, имѣя положеніе въ нижнемъ этажѣ дома, при подошвѣ горы (по скату которой построенъ домъ умалишенныхъ), не будучи отапливаемы даже и зимою, составляютъ сырыя, холодныя могилы для живыхъ мертвецевъ, едва освѣщаемыя лучами солнца, падающими въ нихъ уже чрезъ отраженіе ихъ отъ другихъ предметовъ сквозь маленькія продолговатыя окна, прорубленныя надъ дверьми этихъ комнатъ. Это устройство комнатъ (cellules), кромѣ того, что не защищаетъ несчастныхъ умалишенныхъ, обыкновенно весьма чувствительныхъ къ вліяніямъ атмосферы, отъ суровости непогодъ, препятствуетъ еще сверхъ того наблюденію за ихъ дѣйствіями, весьма необходимому во многихъ случаяхъ.

II. *Отдѣленіе для умалишенныхъ* (quartier des aliénés) *въ Бисетрскомъ богадѣленномъ домѣ* (Hospice de

la vieillesse — hommes). Госпиталь этотъ, въ который поступаютъ неимущіе больные мужескаго пола безъ всякой платы, устроенъ согласно съ идеями знаменитыхъ Французскихъ Психіатровъ покойнаго Профессора Пинеля и нынѣ житущихъ Докторовъ Эскироля (*) и Феррюса; посему онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ *одноэтажныхъ зданій*, лежитъ *внѣ* Парижа на разстояніи ¼ часа ѣзды отъ города, *въ удаленіи отъ жилищъ*, проѣзжихъ дорогъ, на прекрасномъ *сухомъ, возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ живописною природою*, которая, какъ кажется, производитъ пріятное впечатлѣніе на взоры несчастныхъ обитателей этого прекраснаго благотворительнаго заведенія. Войдите на какой-либо изъ обширныхъ дворовъ его, имѣющихъ обыкновенно съ одной стороны чугунный рѣшетчатый заборъ, сквозь который видны прелестныя окружности Бисетра; войдите, говорю, туда, и нѣсколько умалишенныхъ, подойдя къ вамъ съ разсказами о своей бѣдѣ, скажутъ вамъ: не правда ли, что природа здѣсь прекрасна? На основаніи этого, вѣроятно, наблюденія, даже дворъ тѣхъ сумасшедшихъ, которые въ приступахъ бѣшенства совершили убійства или другія злодѣйства, хотя окруженъ высокою стѣною, имѣетъ однакожъ посреднѣ искусственное возвышеніе изъ земли, обложенное дерномъ для доставленія и симъ несчастливцамъ возможности развлекать себя разсматриваніемъ разнообразныхъ окрестностей Бисетра.

Хотя главные Доктора сихъ двухъ домовъ умалишенныхъ Проф. Эскироль и Феррюсъ принимаютъ слѣдующія формы душевныхъ болѣзней: 1) Lypemania, 2) Demonomania, 3) Mania, 4) Dementia, 5) Idiotismus и 6) Monomania; но умалишенные, какъ въ Шарантонскомъ, такъ и Бисетрскомъ домахъ, размѣщаются, отно-

---

(*) Въ концѣ прошлаго года почтенный Докторъ Эскироль скончался. *Прим. Ред.*

сительно ихъ страданій, въ нижеозначенныя отдѣленія; именно:

1) Отдѣленіе *для буйныхъ* сумасшедшихъ, на исцѣленіе коихъ имѣется надежда. 2) Отдѣленіе *для буйныхъ* (furieux) сумасшедшихъ, коихъ страданія признаны неисцѣлимыми (*). 3) Отдѣленіе для меланхоликовъ и другихъ *кроткихъ* больныхъ. 4) Для идіотовъ, слабоумныхъ (dementes) и эпилептиковъ, и 5) для выздоравливающихъ. Сверхъ этого въ Бисетрѣ имѣются еще два отдѣленія: 6) (salle des gâleux) для паралитиковъ и неизлечимыхъ кроткихъ сумасшедшихъ, которые, по причинѣ неопрятности, заражая окружающую ихъ атмосферу, могли бы быть въ тягость другимъ; и наконецъ 7) для такихъ сумасшедшихъ, которые въ пароксизмѣ бѣшенства совершили уголовныя преступленія (salle de condamnés).

Относительно способовъ леченія, употребляемыхъ въ сихъ двухъ домахъ умалишенныхъ, я замѣтилъ, что они въ обоихъ весьма сходны, и что вообще, если сумасшествіе не произошло отъ какой-либо матеріальной причины, каково на пр. остановленіе временнаго очищенія у женщинъ, излечиваемое нерѣдко возстановленіемъ онаго, то врачеваніе этихъ больныхъ производится гигіеническими и психическими средствами. Первыя всѣмъ извѣстны; ко вторымъ относятся здѣсь: 1) *собираніе умалишенныхъ* ежедневно по вечерамъ *въ одну общую залу*, куда въ то же время приходитъ Директоръ Заведенія, Главный Докторъ или его Помощникъ и дѣлаютъ больнымъ приличныя наставленія и потребныя замѣчанія; 2) *механическія работы и игры*. Онѣ, направляя умственныя спо-

(*) Буйные сумасшедшіе, хотя имѣютъ каждый свою особую комнату, но запираются въ нихъ только въ періодѣ бѣшенства; внѣ же пароксизма свободно вмѣстѣ съ прочими гуляютъ на дворахъ и дортуарахъ.

собности помѣшанныхъ на тѣ упражненія, которыя имъ назначены, прерываютъ цѣпь постоянныхъ ихъ идей; само собою разумѣется, что эти работы распредѣляются соотвѣтственно званію и знаніямъ больныхъ (Людей высшаго класса упражняютъ въ работахъ легкихъ, каковы: вязанье, плетенье и проч.; людей же низшаго сословія въ Бисетрскомъ домѣ заставляютъ работать на имѣющейся при домѣ фермѣ, мыть бѣлье, плотничать и проч. Первыхъ поощряютъ къ работѣ похвалами и наградами, а вторыхъ платою за труды), 3) *наказаніе помѣшанныхъ*, не повинующихся голосу кротости, угрозами, убавкою порцій, лишеніемъ удовольствій, или вещей для нихъ пріятныхъ, и наконецъ, въ крайнихъ случаяхъ, заключеніемъ въ темную комнату, одѣваніемъ въ камзолъ (camisole de force), широкую рубашку съ длинными рукавами, завязываемыми на спинѣ больнаго (Но нынѣ во Франціи сумасшедшіе, благодаря Французскимъ Психіатрамъ, не оковываются болѣе желѣзными цѣпами, въ коихъ я видѣлъ еще ихъ въ Вѣнѣ, Миланѣ и другихъ мѣстахъ), 4) *прогулки помѣшанныхъ* внѣ дома сумасшедшихъ въ сопровожденіи надежныхъ госпитальныхъ служителей.

Относительно нѣкоторыхъ обычаевъ въ этихъ двухъ госпиталяхъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, именно: 1) вмѣсто *единообразнаго наряда* умалишенныхъ ввести *разнообразный*. Я въ нашей Университетской Клиникѣ въ Москвѣ не однажды видѣлъ, что единообразный больничный костюмъ оказываетъ весьма непріятное впечатлѣніе на тѣхъ больныхъ, которые по различнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ изъ богатства впали въ бѣдность; это особенно замѣтно на женщинахъ, которыя, находясь въ больницѣ, всячески стараются прикрывать госпитальный костюмъ свой. 2) Наказавъ больнаго одѣваніемъ въ камзолъ (camisole de force) и тому подобное, кажется, приличнѣе бы было *скрывать его*

наказанія отъ взоровъ его товарищей, прикрывая этотъ камзолъ и т. п. плащемъ, дабы не оскорблять самолюбія умалишеннаго и тѣмъ не давать повода къ раздраженію его и развитію въ немъ чрезъ то припадка бѣшенства.

III. *Ортопедическій Институтъ Доктора Герéна Guérin.* Институтъ этотъ есть частное заведеніе его. Онъ устроенъ имъ на основаніи законовъ Механики, приложенныхъ къ ортопедическому искусству, въ двухъ прекрасныхъ домахъ въ Пасси, близъ Булонскаго лѣса. Домы эти отдѣлены одинъ отъ другаго обширнымъ садомъ, и въ одномъ изъ нихъ помѣщены дѣвицы, а въ другомъ мальчики (*). За содержаніе, врачеваніе и ученіе каждаго больнаго лучшими наставниками въ городѣ платится здѣсь ежегодно по 3,000 франковъ (около 2,700 рублей). Машины для исправленія искривленій, зала для гимнастическихъ упражненій, сады для прогулки, словомъ все въ этомъ заведеніи — въ прекрасномъ, роскошномъ видѣ. Леченіе искривленій производитъ Докторъ Геренъ помощію машинъ, сгибающихъ искривленные члены въ направленіи противоположномъ кривизнамъ патологическимъ; впрочемъ, силамъ сгибающимъ вспомоществуютъ отчасти и силы вытягивающія; описаніе машинъ не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ краткомъ моемъ отчетѣ.

Осмотрѣвъ Институтъ, мы вошли съ Докторомъ и его Помощникомъ въ Анатомико-Патологическій Кабинетъ его. Онъ, кромѣ множества разнообразно-искривленныхъ костей, содержитъ въ себѣ и другіе препараты, каковы на прим. кости, пораженныя Англійскою болѣзнію

(*) При посѣщеніи мною этого Института въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ прошлаго 1838 года было въ немъ дѣвицъ 64, мальчиковъ 16.

(rachitis) въ 1, 2 и 3 періодахъ (*), мышцы, превратившіяся при застарѣлыхъ искривленіяхъ въ жирную волокнистую массу, и систему волокнистую (Syst. fibros.), измѣнившуюся въ существо костное, новыя сочленовныя волокнистыя и костяныя полости, образовавшіяся при застарѣлыхъ или врожденныхъ вывихахъ, препараты притворнаго искривленія позвоночнаго столба изъ алебастра, препаратъ самопроизвольнаго вывиха бедра, множество препаратовъ искривленныхъ врожденныхъ ногъ и т. п. Тутъ же показалъ онъ намъ и нѣсколько рисунковъ, снятыхъ имъ съ людей и животныхъ, страдавшихъ пораженіемъ спиннаго мозга на различныхъ высотахъ его, или родившихся безъ мозга, и проч. Засимъ, наконецъ, привѣтливый Докторъ привелъ насъ на отдѣльный, нарочно устроенный имъ, небольшой дворъ, гдѣ содержитъ онъ нѣсколько собакъ во всѣхъ условіяхъ, способствующихъ раскрытію Англійской болѣзни, и въ числѣ ихъ мы видѣли двухъ, у которыхъ въ слѣдствіе упомянутыхъ условій появилось размягченіе и искривленіе костей ногъ; здѣсь же дѣлаетъ онъ различные опыты и надъ другими животными, способствующіе къ рѣшенію нѣкоторыхъ неразрѣшенныхъ еще вопросовъ Ортопедіи.

IV. *Анатомическій Кабинетъ въ зданіяхъ Медицинскаго Кабинета.* Кабинетъ сей помѣщенъ въ трехъ довольно большихъ залахъ Медицинской Школы (Ecole de Médecine) и хотя онъ содержитъ въ себѣ немного препаратовъ, но за то отличаются они искусною и прекрасною поста-

(*) Умѣнье отличать эти три періода Англійской болѣзни, при жизни больнаго, составляетъ, кажется, главное искусство и достоинство Врача-ортопедиста, потому что въ третьемъ періодѣ сей болѣзни всѣ попытки Врача исправить искривленія напрасны, и слѣд. наложеніе машинъ вмѣсто пользы принесетъ неизбѣжный вредъ.

шапкою; тѣ изъ нихъ, для лучшаго разсмотрѣнія которыхъ необходимо видѣть ихъ на близкомъ разстояніи, выставлены на столы и покрыты стеклянными колпаками. Учащіеся дважды въ недѣлю имѣютъ входъ въ этотъ Кабинетъ и могутъ оставаться въ немъ отъ 10 до 3 часовъ по полудни.

V. *Дюпюитреневъ Кабинетъ.* Этотъ Кабинетъ имѣетъ помѣщеніе свое въ одной огромной и великолѣпной залѣ отдѣленія Медицинской Школы, называемаго École pratique. Онъ содержитъ въ себѣ большое и прекрасное собраніе рѣдкихъ препаратовъ Патологической Анатоміи, описаніе которыхъ, при отъѣздѣ моемъ изъ Парижа, готовилось къ изданію Смотрителемъ Кабинета. Учащіеся входятъ въ него трижды въ недѣлю, публика однажды.

VI. *Кабинетъ Сравнительной Анатоміи.* Этотъ огромный Кабинетъ, хранилище многихъ прекрасныхъ препаратовъ, основаніемъ своимъ обязанъ знаменитому Кювье; нынѣ состоитъ онъ въ вѣдѣніи Профессора Бленвиль и помѣщается въ нѣсколькихъ обширныхъ залахъ особаго дома въ Королевскомъ Саду (Jardin des plantes). Дать съ своей стороны какой-либо отзывъ объ этомъ дивномъ собраніи было бы по моему разумѣнію непозволительною дерзостію. Для учащихся онъ открытъ ежедневно, для любопытныхъ дважды въ недѣлю.

VII. *Королевская Ветеринарная Школа въ Альфортѣ.* При посѣщеніи мною этого заведенія, имѣющаго цѣлію образованіе Ветеринарныхъ Врачей для арміи, было въ ней 300 Воспитанниковъ. Всѣ они помѣщаются въ зданіи, занимаемомъ Школою, и пользуются полнымъ отъ казны содержаніемъ; 40 человѣкъ изъ числа ихъ воспитываются безъ всякой платы, а прочіе за свое содержаніе вносятъ ежегодно по 300 франковъ; сумма

сія, какъ я слышалъ, покрываетъ только ¼ расходовъ на каждаго Воспитанника. Сколько я могъ замѣтить, здѣсь не щадятъ денегъ на учебныя пособія и опыты. Курсъ ученія 4 года. Школа имѣетъ прекрасный Зоотомическій Кабинетъ, отлично устроенныя лечебныя конюшни (hôpitaux) для лошадей и собакъ; и хлѣвà для овецъ, коровъ и свиней разныхъ породъ. Эти послѣднія животныя содержатся здѣсь единственно съ цѣлію доставленія учащимся возможности къ пріобрѣтенію навыка отличать разныя породы домашнихъ животныхъ и къ изученію способовъ ихъ откармливанія и проч. Ботаническій Садъ этой Школы содержитъ въ себѣ всѣ тѣ растѣнія, кои употребляются домашними животными или въ пищу, или какъ лекарства. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года я нѣсколько разъ посѣщалъ Клиники этой Школы для наблюденія болѣзни лошадей, называемой Французскими Ветеринарными Врачами *farcin* (лякой), потому что она, какъ извѣстно, замѣчается и на людяхъ, съ немногими отличіями.

Окончивъ 26 Генваря (6 Февраля) 1839 года ученыя занятія мои въ Парижѣ, я немедленно выѣхалъ отсюда въ Страсбургъ, гдѣ осмотрѣлъ прекрасный Анатомико-Патологическій Кабинетъ, называемый доселѣ Лобштейновымъ, по имени бывшаго здѣсь Профессора Анатоміи Лобштейна; посѣтилъ Клинику Профессора Форже и чрезъ четыре дни выѣхалъ въ Цирихъ.

Цирихъ. Съ 11/23 Февраля по 11/23 Марта я посѣщалъ здѣсь Медицинскую Клинику и слушалъ лекціи Специальной Патологіи и Терапіи Профессора Шёнлейна. Клиника эта устроена на 29 кроватей, изъ числа которыхъ, при посѣщеніи ея мною, нѣкоторая часть занята была выздоравливающими, а другая бóльшая, хроническими больными, которыхъ страданія, не смотря на продолжительность пребыванія больныхъ въ Клиникѣ, не были опредѣлены

Профессоромъ; въ теченіи недѣли едва можно было видѣть въ ней одного или двухъ больныхъ, патологическое состояніе которыхъ анализировалось Профессоромъ; способъ изслѣдованія имъ болѣзней и метода его клиническаго преподаванія не заслуживаютъ подражанія. Въ Прогностикѣ Профессоръ слишкомъ остороженъ; видя больнаго за часъ до смерти, онъ не скажетъ еще, что смерть его неизбѣжна, а замѣтитъ только учащимся, что она весьма вѣроятно (höchst wahrscheinlich) послѣдуетъ. Больные принимаются имъ въ Клинику однажды въ недѣлю, по Пятницамъ; больныхъ же, которые приходили бы къ Профессору Шёнлейну за совѣтами въ его Клинику, въ теченіе мѣсяца я не видалъ ни одного. Философскій взглядъ его на болѣзни извѣстенъ Русскимъ Врачамъ изъ сочиненія его: Dr. J. L. Schönlein, Professor in Zürich, Allgemeine und Specielle Pathologie und Therapie etc., изданнаго его слушателями. Кромѣ Медицинской Клиники осмотрѣлъ я здѣсь Анатомическій Кабинетъ; Профессоръ Анатоміи, достойно уважаемый всѣми Докторъ Арнольдъ, самъ показалъ мнѣ нѣсколько любопытныхъ препаратовъ и дозволилъ разсматривать остальныя вмѣстѣ съ его Прозекторомъ. Кабинетъ Цирихскій содержитъ въ себѣ довольно интересныхъ препаратовъ.

Марта $^{5}/_{18}$ оставилъ я Цирихъ, и $^{5}/_{17}$ пріѣхалъ въ Миланъ. Здѣсь осмотрѣлъ я госпитали: 1) Большой Гражданскій (Ospedale Maggiore), съ зависящими отъ него заведеніями; 2) госпиталь монаховъ Ордена Св. Іоанна, называемый здѣсь обыкновенно Spedale fate bene fratelli и 3) домъ умалишенныхъ Доктора Ломбарди, называемый Senavretta.

Первое заведеніе, при посѣщеніи его мною, вмѣщало въ себѣ 1800 человѣкъ. Директоръ онаго Докторъ Пьянтанида управляетъ какъ Медицинскою, такъ и хозяй-

ственною частію госпиталя; больничныя палаты мужскаго и женскаго отдѣленій расположены въ формѣ Греческаго креста, въ срединѣ котораго въ каждомъ отдѣленіи помѣщена церковь; въ сихъ-то церквахъ ежедневно по утрамъ, послѣ визита Врачей, совершается Божественная служба; расположеніе церквей таково, что онѣ, кромѣ прямаго ихъ назначенія, служатъ украшеніемъ больничныхъ палатъ и способствуютъ ихъ провѣтриванію и освѣщенію. Этотъ огромный госпиталь имѣетъ весьма большой капиталъ, составленный изъ пожертвованій Герцога Сфорца, Адвоката Каркано, Доктора Маккіо и многихъ другихъ благотворителей; доходами съ этого капитала содержится какъ большой госпиталь, такъ и слѣдующія, зависящія отъ него благотворительныя заведенія: a) Институтъ для рожениць и незаконнорожденныхъ дѣтей (Pia casa della S. Catharina) на 480 кроватей; b) домъ умалишенныхъ (Senavra) на 300 кроватей, и c) заведеніе для подaнія врачебнаго пособія неимущимъ больнымъ на домахъ (Pia casa della S. Coronna). Врачи послѣдняго заведенія, живущіе въ разныхъ частяхъ города, за получаемое ими отъ Большаго госпиталя жалованье, навѣщаютъ бѣдныхъ больныхъ въ ихъ собственныхъ домахъ и рецепты свои присылаютъ въ аптеку Большаго госпиталя, откуда, какъ лекарства, такъ и другія пособія, какъ то: корпія, бинты и проч., отпускаются неимущимъ больнымъ на дома безденежно.

При леченіи больныхъ, нѣкоторые изъ Врачей этого госпиталя, сколько я могъ замѣтить, слѣдуютъ ученію Франка и Бурзеріуса, другіе ученію Томассини; впрочемъ послѣдователи этой послѣдней Школы собственнымъ опытомъ убѣдились въ необходимости умѣрить кровопусканія и пріемы слабительныхъ и рвотныхъ лекарствъ. Съ прислушиваніемъ (auscultatio) и поколачи-

ваніемъ груди (percussio) и живота, и другими физическими средствами, употребляемыми Парижскими Врачами для распознаванія болѣзней, здѣшніе Медики, кажется, ещё незнакомы.

Марини, главный Докторъ дома умалишенныхъ, былъ столь ко мнѣ благосклоненъ, что самъ показалъ мнѣ свое заведеніе; но, къ сожалѣнію моему, на всѣ мои вопросы относительно взгляда его на душевныя болѣзни, раздѣленія ихъ на различныя формы и касательно способовъ ихъ врачеванія, а не могъ получить отъ него никакого удовлетворительнаго отвѣта; кажется, больные поручены цѣлительнымъ силамъ Природы.

Госпиталь fate bone fratelli есть небольшое, но прекрасное заведеніе; по благоустройству своему оно можетъ быть внесено въ одну категорію съ превосходными гражданскими госпиталями въ Петербургѣ и Москвѣ. Gola, славный Докторъ онаго, человѣкъ весьма образованный и знакомый съ Французскою и Нѣмецкою Медицинскою Литературою, весьма уважаетъ Парижскаго Профессора Андраль и слѣдуетъ его методамъ врачеванія, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями.

Домъ умалишенныхъ Доктора Ломбарди (Senavretta) есть партикулярное заведеніе, устройствомъ своимъ превосходящее упомянутый мною выше домъ умалишенныхъ, называемый Senavra. Больные смотря по суммѣ, каковая вносится за ихъ содержаніе и врачеваніе, размѣщены имъ въ трехъ отдѣленіяхъ: въ *первомъ* каждый платитъ по 3 гульдена (fiorini) въ сутки и имѣетъ особую комнату и услугу; во *второмъ* также каждый живетъ въ особой комнатѣ, но услугу имѣетъ уже общую, вноситъ за себя два гульдена въ сутки; въ *третьемъ* отдѣленіи помѣщены по два больныхъ въ одной комнатѣ, изъ коихъ каждый платитъ по гульдену въ сутки. Въ

способахъ врачеванія, занятіяхъ больныхъ играми и работами въ комнатахъ и имѣющемся при домѣ садѣ, Докторъ Ломбарди подражаетъ знаменитому Эскиролю, Главному Доктору Шарантонскаго дома умалишенныхъ. Вліяніе на больныхъ сильными впечатлѣніями, каковы: искусственно производимый громъ, театральныя зрѣлища, хотя имъ по сіе время еще не оставлено, но онъ самъ сознается, что большой пользы отъ того онъ не замѣтилъ, и потому средства сіи призываются имъ весьма рѣдко въ пособіе.

Выѣхавъ изъ Милана $^{22}/_{14}$ Марта я на другой день пріѣхалъ въ Падуу. Почтенный, весьма образованный Профессоръ здѣшней Высшей Медицинской Клиники Докторъ Липичь доставилъ мнѣ возможность осмотрѣть Анатомическій Кабинетъ и всѣ пять Клиникъ здѣшняго Медицинскаго Факультета, именно: 1) Медицинскую для Медиковъ или Высшую; 2) Медицинскую для Хирурговъ или Низшую; 3) Хирургическую, 4) Окулистическую и 5) Акушерскую. Кабинетъ Анатомическій заключаетъ въ себѣ весьма немного достойныхъ вниманія препаратовъ; Клиники же хотя не велики, но въ надлежащемъ порядкѣ и соотвѣтствуютъ цѣли своего назначенія. Профессоры Липичь, управляющій первою и Федериго, второю Клиникою, руководствуются при своихъ лекціяхъ Специальною Патологіею и Терапіею Вѣнскаго Лейбъ-Медика Раймана.

Изъ Падуи $^{24}/_{17}$ Марта пріѣхалъ я въ Венецію, гдѣ осмотрѣлъ: 1) Гражданскій Гошпиталь и существующій при немъ домъ умалишенныхъ для больныхъ женскаго пола; 2) Большую и находящійся при ней домъ умалишенныхъ для лицъ мужескаго пола на островѣ St. Servolo, и 3) здѣшній Карантинъ. Врачи Большаго Гражданскаго госпиталя принадлежатъ большею частію къ Школѣ Томасини, весьма немногіе къ школѣ Реймана- Фассета,

Главный Докторъ дома умалишенныхъ женскаго пола, принимаетъ раздѣленіе душевныхъ болѣзней, допущенное Эскиромъ, и руководствуется его методами леченія, съ нѣкоторыми маловажными измѣненіями.

Изъ Венеціи пріѣхалъ я въ Тріестъ. Здѣшвіе госпитали плохи, ветхи и грязны; о способахъ врачеванія Тріестскихъ Врачей, по кратковременности моего тамъ пребыванія, я не могъ получить надлежащаго понятія.

Изъ Тріеста я направилъ путь свой въ Вѣну, куда пріѣхалъ 26 Марта (6 Апрѣля) и тотчасъ явился къ Г. Императорскому Россійскому Послу въ Вѣнѣ, который познакомилъ меня съ знаменитымъ здѣшнимъ Врачемъ Лейбъ-Медикомъ Мальфатти. Благосклонный Докторъ доставилъ мнѣ дозволеніе свободно входить въ здѣшнія медицинскія заведенія, которыя и обозрѣвалъ я въ часы свободные отъ постоянныхъ занятій моихъ въ Вѣнѣ, каковы посѣщеніе Медицинской Клиники Профессора Гильдебранта, Окулистическихъ Профессоровъ Розаса и Егера и Акушерской Клейна, микроскопическія наблюденія въ домѣ Профессора Береса и практическія упражненія въ Патологической Анатоміи съ Проф. Рокитанскимъ и Прозекторомъ его Докторомъ Колечкою.

Медицинская Клиника Профессора Гильдебранта устроена въ Городской Больницѣ (Allgemeines Krankenhaus) на 24 кровати въ двухъ довольно большихъ комнатахъ, изъ которыхъ въ одной мущины, а въ другой женщины. Порядокъ принятаго Профессоромъ способа изложенія Клиническаго Ученія таковъ: принятый вновь больный осматривается предварительно Студентомъ (curator), который написавъ со всею возможною подробностію на Латинскомъ языкѣ все то, что случилось съ его больнымъ со дня его рожденія по день вступленія его въ Клинику, и выведя изъ этихъ разсказовъ

больнаго заключеніе свое объ его болѣзни, опредѣляетъ ее, какъ знаетъ; на слѣдующее утро читаетъ онъ это повѣствованіе Профессору въ присутствіи своихъ товарищей, изъ которыхъ иные съ благоговѣніемъ его слушаютъ, а другіе спокойно прохаживаются по клинической палатѣ. Профессоръ, почти не дѣлая съ своей стороны никакихъ замѣчаній, или утверждаетъ данное Студентомъ названіе болѣзни, или титулуетъ ее иначе, и назначаетъ приличное, по мнѣнію его, леченіе. Затѣмъ осматриваетъ онъ прочихъ больныхъ, и приказываетъ или продолжать назначенныя имъ наканунѣ средства, или измѣняетъ свое леченіе. Діагностику болѣзней основываетъ онъ на гадательныхъ (раціональныхъ) признакахъ: съ физическими же не знакомъ (*).

Окулистическія Клиники Профессоровъ Розаса и Егера весьма поучительны; кромѣ больныхъ, въ нихъ лежащихъ, вы ежедневно видите здѣсь многихъ приходящихъ къ нимъ за совѣтами, при чемъ Профессоры, анализируя больной глазъ сперва по однимъ объективнымъ, а потомъ уже по субъективнымъ признакамъ, поясняютъ учащимся каждое найденное ими въ немъ патологическое явленіе съ надлежащею отчетливостію.

(*) Здѣсь кстати замѣтить, что въ Вѣнѣ имѣется особый Профессоръ Патологической Анатоміи, Славянинъ Рокитанскій, котораго обязанность, кромѣ чтенія лекцій Патологической Анатоміи Студентамъ, состоитъ еще въ вскрытіи всѣхъ труповъ больныхъ, умирающихъ въ Клиникахъ, и тѣхъ лицъ, которые скоропостижно оканчиваютъ дни свои въ городѣ. Основательное чтеніе Рокитанскимъ и Провекторомъ его Докторомъ Колечкою Патологической Анатоміи и весьма наставительныя и полезныя практическія упражненія въ оной съ учащимися, привлекаютъ въ Вѣну многихъ любознательныхъ Австрійскихъ и иностранныхъ Врачей, изъ которыхъ каждый, отдавая полную справедливость похвальнымъ трудамъ Рокитанскаго и Колечки, оставляетъ Вѣну съ чувствомъ всегдашней признательности къ упомянутымъ Преподавателямъ.

Акушерскія Клиники, вмѣщающія въ себѣ 400 кроватей, составляютъ прекрасныя Школы для акушеровъ и повивальныхъ бабокъ.

О состояніи Берлинскихъ Клиникъ я почитаю излишнимъ сказать что-либо. Онѣ были школою многихъ нашихъ Русскихъ Профессоровъ, и потому столько извѣстны въ Россіи, что я напрасно утрудилъ бы читателей описаніемъ оныхъ.

ДОНЕСЕНІЕ

П. ПРЕЙСА,

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Праги, отъ 26 Декабря 1840 года.

По оставленіи Берлина, я почелъ нужнымъ остановиться на короткое время въ *Галле*. Здѣсь въ прошломъ столѣтіи была Литовская Семинарія, и я надѣялся найти что-нибудь, относящееся къ языку Литовскому, изъ рукописныхъ или печатныхъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе изъ нихъ сдѣлались большою рѣдкостію. Не смотря однакожъ на всѣ мои старанія, эта надежда осталась напрасною.

Въ Галле я осмотрѣлъ Воспитательныя и Учебныя Заведенія, посящія имя безсмертнаго Франка. *Г. Шмидтъ*, Директоръ сихъ Заведеній, съ радушіемъ исполнилъ мое желаніе относительно подробностей въ ихъ устройствѣ. Не льзя впрочемъ не пожалѣть, что педагогическая дѣятельность не позволяетъ Г. Шмидту продолжать своихъ филологическихъ изслѣдованій, которыя онъ съ такимъ рѣдкимъ успѣхомъ представилъ ученому свѣту въ своей превосходной монографіи: De pronomine graeco et latino.

Для меня было также пріятно знакомство съ Докторомъ *Репелемъ*, который въ занятіяхъ своихъ Исторіею

Славянъ представляетъ исключеніе изъ числа Германскихъ Ученыхъ, посвящающихъ себя этому предмету. При составленіи Исторіи Древней Польши онъ не только пользовался извѣстными, какъ иностранными, такъ и Славянскими матеріалами, но успѣлъ пріобрѣсти и многіе новые.

Главнѣйшею цѣлію моего пребыванія въ Галле было желаніе переговорить съ Гг. *Паттомъ* и *Гезеніусомъ* о предметѣ, очень важномъ по отношенію его къ древней Отечественной Исторіи. Вопросъ, занимавшій меня, касается Миѳологіи Русской, въ особенности того мѣста Лѣтописи, въ которомъ говорится о божествахъ, бывшихъ предметомъ поклоненія въ Кіевѣ, во времена язычества Руси.

О богахъ съ именами Славянскими — главномъ предметѣ моихъ изслѣдованій — я всего менѣе могу говорить въ настоящемъ случаѣ, частію по обширности этого предмета, частію потому, что, на пути по землямъ Славянскимъ, я буду въ состояніи значительно пополнить уже собранные мною матеріалы. О богахъ же, которыхъ почитаю чужими, рѣшаюсь упомянуть въ семъ донесеніи, тѣмъ болѣе, что не надѣюсь до возвращенія моего въ Россію заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ этого предмета.

I. *Хорсъ.* Въ числѣ боговъ, упоминаемыхъ Лѣтописью, находится между прочимъ имя *Хорса*. Въ другомъ мѣстѣ будетъ случай представить всѣ искаженія, которымъ это имя подвергалось въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Изъ нихъ оно еще въ испорченнѣйшемъ видѣ перешло въ книги.

Лѣтопись передаетъ намъ только названія боговъ, не объясняя ихъ значенія. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должно прочесть то мѣсто, гдѣ имя Хорса встрѣчается у сочинителя Слова о полку Игоревѣ, и гдѣ вмѣстѣ съ этимъ говорится о Всеславѣ.

При семъ случаѣ считаю нужнымъ прежде всего замѣтить то, что Лѣтописи говорятъ о Всеславѣ Полоцкомъ: «Сего же мати роди отъ *волхвованія;* матери бо родивши его, бѣ ему на главѣ знамя язвено, яма на главѣ его; рекоша волсви матери его: все язвено навяжи нань, да носить е до живота своего, Всеславъ на себѣ; сего ради немилостивъ *есть* на кровопролитіе.»—(Соф. Врем. изд. П. Строева I, 155).

Если такъ могъ выразиться Лѣтописецъ, то не удивительно, что Поэтъ могъ пойти далѣе, и передать намъ еще живѣе народное понятіе о Всеславѣ: «Всеславъ Князь людемъ судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева дорыскаше до куръ Тьмутороканя; великому Хърсови влъкомъ путь прерыскаше.» — Поэтъ очевидно хотѣлъ представить Всеслава выходящимъ въ ночную пору на добычу: къ разсвѣту она уже въ его рукахъ. — Вотъ и другое параллельное мѣсто: (Всеславъ) «скочи . *лютымъ звѣремъ въ плъночи* изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ; *утръ* же воззни стрикусы, оттвори врата Новуграду» и т. д.

Вечерняя, ночная пора есть время, когда волкъ выходитъ на добычу (*ἀμφιλύκη νύξ* у Гомера). Мы видѣли, что Поэтъ назвалъ волка «лютымъ звѣремъ», и въ Литовскомъ «żwëris» (звѣрь) преимущественно называется волкъ: отъ этого и звѣзда hesperus носитъ имя żwërinnë. Съ восходомъ этой звѣзды — думаютъ Литовцы — выходитъ *звѣрь* (волкъ) на ловъ. То же самое народное мнѣніе существуетъ у Чеховъ, у которыхъ hesperus называется zwiřetnice, zwĕřenice. Въ одномъ старинномъ Западно-Русскомъ переводѣ Іова (38, 32) нахожу слово: «звѣрянница» въ томъ же значеніи. Впрочемъ у Сочинителя «Слова» *волкъ* имѣетъ не одно это значеніе: ему приписывается быстрота, стремительность. «Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъ-

комъ потече». Игорь «скочи съ него (съ коня) босымъ вълкомъ» и т. п. (1). Въ нашемъ мѣстѣ: «великому Кърсови вълкомъ путь прерыскаше», слово: «волкомъ» очевидно значитъ: съ быстротою, стремительностію волка.

Слово о полку Игоревѣ — какъ извѣстно — изображаетъ Всеслава какимъ-то духомъ-невидимкою, который ночною порою перебѣгаетъ огромныя пространства. Впрочемъ, отъ духовъ въ сказаніяхъ народныхъ онъ разнится существенно. Тѣ съ первыми лучами дня распадаются въ ничто; а Всеславъ только утромъ показываетъ, для чего ему нужна была ночь.

«Въ ночь» Всеславъ оставилъ Кіевъ, какъ прежде Бѣлгородъ; «до куръ» — до пѣтуховъ — онъ успѣлъ очутиться въ Тмуторакани, какъ прежде «утръ вознзи стрикусы, отворя врата Новуграду». Тутъ Поэтъ прибавляетъ синонимическую фразу: «великому Хърсови вълкомъ путь прерыскаше». Если не ошибаюсь, слово: *Хорсъ* можетъ здѣсь значить только: *солнце*. Прежде нежели оно успѣло подняться, прежде нежели пѣтухи начали пѣть, Всеславъ уже былъ въ Тмутаракани.

Но для Сочинителя «Слова» солнце есть предметъ живой, одушевленный: съ нимъ Всеславъ соперничествуетъ и побѣждаетъ его. Здѣсь какъ-будто Поэту извѣстно было понятіе о «sol invictus». Это понятіе, извѣстное едва не на всемъ пространствѣ Римской Имперіи, занесено было туда съ Востока. Въ какой же степени оно распространено было у Римлянъ, можемъ судить по множеству надписей на камняхъ, которые воздвигаемы были ими въ честь этого «непобѣдимаго свѣтила».

---

(1) Такъ у Пророка Аввакума: «коня.... быстрѣе волковъ Аравійскихъ» (I, 8).

Обращусь теперь къ пособіямъ Филологіи. Слово: Хорсъ есть — по моему мнѣнію — чужое и представляетъ слѣдующія особенности:

1) Въ словѣ: *Хорсъ* первая буква тотчасъ обращаетъ на себя вниманіе. Народъ, въ словахъ иностранныхъ, гдѣ встрѣчается сей звукъ, измѣняетъ его въ *к;* отъ этого *К*оваре, *К*орсунъ и т. п. Надобно полагать, что Русскіе Славяне, заимствуя это слово, слышали въ началѣ его столь сильный гортанный звукъ, что не могли его, по обыкновенію своему, измѣнить въ *к*. Слово, которое, какъ *я* думаю, соотвѣтствуетъ слову: Хорсъ, дѣйствительно имѣетъ этотъ звукъ.

2) Слово *Хорсъ*—какъ замѣчено выше—есть чуждое: оно заимствовано изъ Арійской вѣтви языковъ. Сюда принадлежитъ и ново-Персидское: *Хоръ* или *Хуръ* — солнце. Но льзя однакожь думать, чтобы слово Хорсъ взято было изъ сего діалекта. Народъ, передавшій его Русскимъ, необходимо долженъ былъ въ концѣ выговаривать *с* или букву созвучную. Этой прибавки не льзя ожидать отъ Славянина, какъ извѣстно всякому. Напротивъ, по коренному закону Славянской Грамматики, звукъ *с* — если это характеристика именительнаго падежа — долженъ былъ, при переходѣ слова къ Славянамъ, исчезнуть совершенно. И такъ ново-Персидская форма отказывается служить опорою сближеній моихъ. Перейдемъ къ древне-Персидскимъ формамъ. Греки знали, что имя Царя Кира (*Κυρος, Κορος, Κουρος*) знаменуетъ солнце; но здѣсь еще остается вопросомъ, принадлежитъ ли окончательно *ς* Персамъ, или же напротивъ того онъ прибавлено Греками, по требованію ихъ языка. Форма, которую находимъ въ Еврейскомъ подлинникѣ Ветхаго Завѣта «*Корешъ*» рѣшаетъ сомнѣніе. Слогъ *ои* или *ои* est employée comme finale d'un grand nombre de noms pazends» (Com. s. Jaçna p. 475 not. 356), Извѣстно, что со времени владычества Персовъ въ языкъ Еврейскій вошли

многія слова изъ языка повелителей. Такимъ было и слово: *херсз* — солнце.

Разсмотрѣніе мѣста Слова о полку Игоревѣ и свидѣтельство Лѣтописи показываютъ, что Хорсъ есть не просто солнце, но лице миѳологическое. Филологическій разборъ удостовѣряетъ въ томъ же еще болѣе. Можемъ догадываться, что слово, а съ нимъ и идея, должны были зайти въ Русь по крайней мѣрѣ не при Владимірѣ. Въ Лѣтописи и въ «Похвалѣ Владиміра», Хорсъ занимаетъ второе мѣсто послѣ Перуна; въ «Словѣ» онъ названъ великимъ. Этотъ эпитетъ вѣроятно отвѣчаетъ слову: khchaêta, которое постоянно прилагается солнцу въ Зендскихъ книгахъ и которое Бюрнуфъ переводитъ: dominant, souverain. Съ этимъ вполнѣ соглашаются извѣстія Грековъ о чествованіи солнца у Арійскихъ народовъ. Въ отношеніи къ нашему мѣсту «Слова» важно то, что солнце называется «великимъ (μέγας) господиномъ неба»; такъ и Ярославна, обращаясь къ нему, говоритъ: «чему, *господине,* простре горючюю свою лучю на ладѣ вои?» Полагая, что я вѣрно понялъ слова: «великому Хърсови вълкомъ путь прерыскаше», которыми Поэтъ хотѣлъ сказать, что Всеславъ превзошелъ въ быстротѣ самого Хорса, считаю излишнимъ входить въ дальнѣйшія подробности: ибо идея, выраженная сими словами, очень обыкновенна въ понятіяхъ народовъ Арійскихъ.

Я до сихъ поръ не говорилъ о гласныхъ въ словѣ: Хорсъ. Извѣстно, что Русскіе, усвоивъ себѣ Болгарскую орѳографію, часто не знали, что̀ дѣлать съ буквами ъ и ь. Отъ этого мы иногда находимся въ затрудненіи относительно правильнаго чтенія, особенно иностранныхъ собственныхъ именъ. По этой причинѣ я не осмѣливаюсь опредѣлительно объявить своего мнѣнія о вокализаціи слова Хорсъ, тѣмъ болѣе, что именительный падежъ мнѣ еще нигдѣ не встрѣчался. Правописаніе

Мниха Якова въ «Похвалѣ Владиміра», по копіи со списка 1414 года, всего болѣе приближается къ *слову*: Корешъ, если его «Хъроса» (Вин. пад.) будемъ читать: «Хороса» Дѣло не невозможное, что второе *о* въ косвенныхъ падежахъ, по произволу, и усѣкалось и удерживалось. какъ въ словѣ: *Мокошь*.

Еще остается упомянуть, что и понятія, сопряженныя съ понятіемъ о Хорсѣ, не имѣютъ корня на Славянской почвѣ. Сравнительное изученіе Славянской народности убѣждаетъ меня въ томъ болѣе и болѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне чтили солнце. Но если вѣрить свидѣтельству народныхъ пѣсень, въ которыхъ очень нерѣдко древность живетъ безсознательно, то солнце въ понятіяхъ Славянъ было существомъ отличнымъ отъ Хорса. Оно является не господиномъ, какъ въ «Словѣ», но госпожею. Первое названіе принадлежитъ мѣсяцу, который у Поляковъ не безъ основанія называется Княжичемъ. Въ этомъ Славяне, Германцы и Литовцы существенно отличаются отъ Грековъ и Римлянъ. Я успѣлъ собрать нѣсколько характеристическихъ чертъ въ сказаніяхъ народа Литовскаго объ этомъ предметѣ. Обломки сихъ вѣрованій нахожу и у Славянъ.

Почему «солнце» въ языкахъ Славянскихъ имѣетъ форму именъ существительныхъ уменьшительныхъ, превосходно объяснилъ Гриммъ.

II. *Регль*. Еще въ 1815 году Г. Строевъ, первый — сколько мнѣ извѣстно — сдѣлалъ вопросъ: «Не соединили ли въ семъ словѣ (Семарьглъ) переписчики двухъ различныхъ боговъ, *Сема* и *Регла*, какъ то стоитъ въ Архангелогородскомъ Лѣтописцѣ?» На этотъ вопросъ можно теперь отвѣчать положительно. А. Х. Востокову обязанъ я за благосклонное мнѣ сообщеніе выписокъ, сдѣланныхъ имъ изъ старинныхъ рукописей. Въ нихъ эти божества встрѣчаются въ дательномъ падежѣ и раздѣлены союзомъ: «Симѫ и Рьглу.» Такимъ образомъ въ

Лѣтописи должно читать (Владиміръ постави): «Сима, Рьгла и Мокошь», а равно и въ Никоновскомъ спискѣ не «Симаргла», но Сима *и* Ргла.

Давно уже признано, что это — божества чуждыя, если исключить тѣхъ Писателей, которые изъ внимательнаго: Симарьгла сдѣлали Славянскую Зимцерлу или Зимстерлу. Слѣдующія соображенія убѣждаютъ меня, что Симъ и Регль вмѣстѣ съ Хорсомъ заимствованы изъ одного и того же источника.

Въ числѣ Ассирійскихъ народовъ, переселенныхъ въ Палестину въ концѣ VII столѣтія предъ Р. Х., упоминяются два народа, которые принесли съ собою отечественныхъ боговъ и покланялись имъ въ новыхъ жилищахъ своихъ. Вотъ самый текстъ (IV Кн. Царств. 17, 30 или II Reg. 17, 30):

«*Καὶ οἱ ἄνδρες Χοὺθ ἐποίησαν τὴν Ἐργὲλ* (1), *καὶ οἱ ἄνδρες Αἰμὰθ ἐποίησαν τὴν Ἀσιμὰθ*.»

Въ Еврейскомъ подлинникѣ стоитъ *Nergal* или *Nergel* вм. *Ἐργὲλ*, и *Asima* вм., *Ἀσιμὰθ*.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этихъ божествахъ мы не имѣемъ: одни только имена, какъ и въ нашей Лѣтописи. Покойному Кёлеру мы обязаны открытіемъ памятника, который неожиданнымъ свѣтомъ озарилъ этотъ темный предметъ. Я разумѣю памятникъ Воспорской Царицы, Комосаріи, воздвигнутый за 2000 лѣтъ до нашего времени. Онъ состоитъ изъ двухъ статуй и большаго пьедестала съ Греческою надписью, которую, послѣ многихъ преній, читаютъ нынѣ слѣдующимъ образомъ: «*Κομοσαρύη ἀνέθηκε ἰσχυρῷ θεῷ Σανεργεῖ καὶ Ἀστάρᾳ*» . . . . . Бекъ доказалъ, что здѣсь слово: Sanerges

(1) Такъ читается это имя и въ древнѣйшихъ Славянскихъ рукописныхъ переводахъ.

осмѣливаюсь видѣть: «*Ἐργέλ*» Греческаго перевода Ветхаго Завѣта, а не Nergal, какъ полагалъ Кёлеръ. Въ переводѣ 70 Толковниковъ окончательная буква λ удержана, и это было возможно въ книгѣ. Въ устахъ народа необходимо было измѣненіе, сообразное съ кореннымъ закономъ Греческаго языка. Отъ этого Erges вм. Ergel, какъ '*Αννίβας* вм. Hannibal и т. п. '*Ἐργὲλ* — по моему мнѣнію есть то же, что *Регль:* окончательная буква, выпущенная въ Греческомъ Sanerges, сохранилась и у Русскихъ. Хотя буква *е* здѣсь находится, какъ можно бы было ожидать, не въ началѣ, а слѣдуетъ послѣ первой согласной, однакожь это не можетъ быть поводомъ къ сомнѣнію, потому что такое явленіе очень часто повторяется въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ Славянами. Замѣтить впрочемъ надобно, что у Герберштейна стоитъ *Simaergla*, т. е. Сима, Ергла. Тѣ, которые при «Sanerges» имѣли въ виду слово: *Nergel* или *Erges* въ Boanerges Евангел. (Марк. III, 18), необходимо доходили до соображеній и толкованій противоположныхъ. Почитая форму Ergel (Регль) за самую вѣроятную, я принужденъ въ отдѣльныхъ пунктахъ отступить отъ мнѣній моихъ предшественниковъ. Глубокое уваженіе мое къ особамъ, писавшимъ объ этомъ спорномъ предметѣ, не позволяетъ мнѣ высказать своего собственнаго мнѣнія безъ приведенія доказательствъ, которыя очень сложны, хотя вопросъ самъ по себѣ простъ.

III. *Мокошь.* Не знаю, отъ чего до сихъ поръ *Мокошь* принимали за божество мужеское. Разсматривая грамматически наше мѣсто Лѣтописи, я не могъ допустить такого предположенія. Всѣ предшествующія божества стоятъ у Нестора въ винительномъ падежѣ; слѣдовательно и «Мокошь»; а по этому слово сіе можетъ быть только женскаго рода. Мнѣ извѣстно, что въ позднѣйшихъ спискахъ читается: «Мокоша, Мокша»; но сложено изъ *San* и *Erges*. Во второй части сего слова я

причина этой произвольной поправки очевидна. У Герберштейна также: Macoch. Хотя и нѣкоторыя другія соображенія уже прежде подтверждали мое мнѣніе; но оно теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ выпискахъ А. Х. Востокова находится дательный: «*Мокошии*», и въ другой разъ; «*Мокши*».

Что касается миѳологическаго значенія этого божества, то замѣчательно, что у Нестора оно постановлено тотчасъ послѣ Регла, какъ на памятникѣ Царицы Комосаріи Астарта стоитъ послѣ Санерга. Сія богиня была чтима подъ разными именами: въ числѣ тѣхъ, которыя я успѣлъ собрать, я не нахожу имени, похожаго на Мокошь. Здѣсь, по видимому; *ошь* (вм. *ешь* послѣ к?) есть окончаніе, придаваемое словамъ, означающимъ лица, какъ замѣчено выше. Если бы дѣло заключалось въ томъ, чтобы рѣшить задачу легкими средствами, то стоило бы только предположить, что въ словѣ «Мокошь» первая буква стоитъ вм. н, и отвѣтъ можно было бы дать удовлетворительный.

Изысканія мои о Реглѣ убѣждаютъ меня, что тождество Мокоши съ Астарѣю на памятникѣ Царицы Комосаріи едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Оба божества, какъ здѣсь, такъ и въ Лѣтописи, стоятъ вмѣстѣ не безъ причины.

Не считаю излишнимъ упомянуть объ одномъ словѣ, которое — по всей вѣроятности— имѣетъ связь съ словомъ Мокошь. Оно встрѣчается въ путешествіи Даніила Паломника и повторено нѣсколько разъ.

«Печерка» (гдѣ находится Гробъ Господень) «*вся мокачна*» (по др. сп. мокачно, I изд. с. 12; II изд. с. 30).

2) «Есть святая церковь та Воскресенія Христова кругла образомъ, *вся мокочна*» (по др. сп. мокачно, изд. I, 13; II, 31).

3) «Есть церковь та (Святая Святыхъ) *мокачна*» (по др. сп. вся мокачна I, 21, II, 40).

4) «Есть бо печерка та (идѣже Гробъ Святыя Богородицы) и до сего дня, мужа возвысше, а въ ширину 4 локти — *вся мокачна*» (по др. сп. мокочно. I изд. ст. 24; II, 44).

4) «Іерусалимъ градъ великъ и твердъ стѣнами, *весь мокаченъ*» (вся мокаченъ по др. сп. I изд. 27; II, 46).

6) «Озеро жъ то (Геннсарійское) кругло есть, *вся мокачно*, и рыбы въ немъ множество» (Изд. I с. 69; II с. 97).

Не помню, чтобы это слово встрѣчалось мнѣ въ другихъ памятникахъ Русскихъ; оно чуждо и прочимъ Славянскимъ діалектамъ. Смыслъ слова: «мокачный,» кажется мнѣ, ясенъ. Въ приведенныхъ выпискахъ оно можетъ значить: прекрасный, красивый и т. п. Можетъ быть, слово это употреблялось въ нравственномъ значеніи, какъ синонимъ слова добрый; но, къ сожалѣнію, на это нѣтъ доказательствъ ни pro, ни contra. Слово «вся», присоединяемое къ нему, какъ и къ другимъ прилагательнымъ, есть Греч. *πανύ*. Я сличалъ Даніила Паломника съ древнѣйшими Греческими путешествіями въ Святымъ Мѣстамъ, и нашелъ во взглядѣ на предметы, въ выраженіяхъ и оборотахъ много сходнаго. Въ параллельныхъ мѣстахъ у Греческихъ Паломниковъ встрѣчаются такія выраженія, которыми подтверждается моя догадка о значеніи слова мокаченъ.

IV. *Симъ*. Относительно «Сима» (или по др. сп. Сема) могу теперь замѣтить только слѣдующее:

Позволительно думать, что *Симъ* есть *Ἀσμιὰθ*, о которомъ упомянуто выше въ выпискѣ изъ IV кн. Царствъ. Въ тождественности «Asima» Еврейскаго текста

и «'Ασιμάδ» перевода 70 Толковниковъ не льзя сомнѣваться. *Можетъ быть* эти двѣ формы взаимно объясняютъ одна другую.

По приложеніи къ нимъ замѣчанія Бюрнуфа (Yaçna, Notes p. CXXVIII), выходитъ, что онѣ могутъ разниться между собою такъ, какъ напр. Лат. Plato и Греч. *Πλάτων*, какъ Чешскія: *мено*, *семено*, *племено*, *темено* и Русскія имя, сѣмя, племя, темя. По отдѣленіи суфикса *μαϑ* (1), мы получили бы слово «Asi» (la pureté), которое дѣйствительно находится въ языкѣ древнихъ Персовъ (Burnouf Yaçna p. 437), притомъ и въ знаменованіи божества, какъ можно заключать изъ имени собственнаго: *Ασιδάτης* (2). Спрашивается, не то ли это самое божество, которое иногда называется Acha (Anquetil ZendA: Av. vol II p. 434) (3), или полнымъ именемъ: acha (asa) vahista—la pureté excellente (Burnouf Yaçna, p. 150)?

Изъ «Asima» въ устахъ Славянина могло образоваться: «Симъ», если оно къ Русскимъ не перешло уже въ этомъ видѣ. Въ подтвержденіе той и другой возможности можно бы было привести аналогическіе случаи.

Замѣчанія, предложенныя здѣсь, остаются догадкою до тѣхъ поръ, пока не найдется въ языкѣ древнихъ

---

(1) Слова съ этимъ суффиксомъ въ именит. ед. числа оканчиваются на *mâo* — и это бы объясняло «Asima» Евр. текста.

(2) Xenoph. Anab. VII, 8, 10. Сличить: Mithridates, Sphendates и т. д. То же самое у Грековъ, Славянъ, Германцевъ и пр.

(3) Въ словахъ, гдѣ встрѣчается звукъ: *ш*, рукописи произвольно пишутъ то *ш*, то *с*, о чемъ Бюрнуфъ часто говоритъ, напр. с. 10, 101. Это смѣшеніе могло находиться въ самомъ языкѣ, какъ діалектическая особенность. Такъ въ Русскихъ нарѣчіяхъ употребленіе ч вм. ц, и на оборотъ, или у Мазуровъ ç вм. щ, есть явленіе весьма обыкновенное.

Персовъ слово: achimào, въ косвенныхъ падежахъ achimat, притомъ какъ названіе божества. Надобно прибавить, что «achi» или производныя отъ сего слова, встрѣчаются почти на каждой страницѣ въ текстѣ, изданномъ Бюрнуфомъ.

При сближеніяхъ своихъ я имѣлъ въ виду не одно созвучіе. Въ древнихъ Русскихъ памятникахъ находятся положительныя свидѣтельства о поклоненіи «огневи». То божество, на которое я намекалъ, есть именно «господинъ огней» (Burnouf, Jaçna I, 146). Здѣсь, какъ уже замѣчено при словѣ: Хорсъ, первоначальныя вѣрованія Славянъ, могли подвергнуться модификаціямъ, необходимымъ отъ принятія чуждаго элемента.

Опредѣлительно ничего не могу сказать, имѣютъ ли какую связь съ Симомъ (Семъ по др. сп.) имена Славянскія: *Семовитъ* (Самовитъ, Симовитъ, уменьшительное Симашка: такъ Мазовецкаго Герцога Семовита называетъ Прусскій Лѣтописецъ Линденблатъ, какъ Мечко есть уменьшит. отъ слова Мечиславъ и т. п.), *Симиславъ*, *Семитѣхъ*, *Семимыслъ* и пр. При послѣднемъ имени невольно приходитъ на память: *Осмомыслъ*, въ Словѣ о полку Игоревѣ, ожидающій еще объясненія.

Если изслѣдованія, представленныя здѣсь въ краткомъ извлеченіи, окажутся вѣрными, то изъ нихъ можно будетъ вывести слѣдующія заключенія:

1) Славянскія племена, обитавшія на Югѣ древней Руси, приняли въ Религію свою божества чуждыя и, какъ кажется, отъ Арійскихъ племенъ или при ихъ посредничествѣ. У прочихъ племенъ Славянскихъ не видимъ слѣдовъ, по которымъ бы можно было догадывать-

ся, что сіи божества были имъ извѣстны. Этотъ пунктъ очень важенъ, тѣмъ болѣе, что божества съ именами Славянскими, встрѣчающіяся въ Несторовой Лѣтописи, находятся у того или другаго племени Славянскаго.

2) Усвоеніе Хорса, Регла, Мокоши, Сима должно было произойти въ весьма древнюю эпоху, какъ можно судить по филологическимъ примѣтамъ, и по тому, что сіи божества были глубоко укоренены въ сознаніи народномъ. Здѣсь чрезвычайно важно, что и въ послѣдствіи, когда уже Христіанство давно было введено въ Россію, народъ помнилъ прежнихъ своихъ боговъ и тайно («отай» — какъ говорятъ древніе памятники —) поклонялся имъ. Усердіе и бдительность Духовенства безпрестанно ратовали противъ этихъ остатковъ язычества. Слово о полку Игоревѣ еще живо напоминаетъ языческую эпоху.

3) Спрашивается: были эти божества приняты *добровольно* или *введены силою обстоятельствъ?* Послѣднее, по моему мнѣнію, вѣроятнѣе.

4) Съ этимъ вопросомъ связанъ другой: отъ котораго изъ Арійскихъ племенъ зашли эти божества въ Русь? Рѣшеніе сего вопроса представляетъ много трудностей. Къ приведенію его въ ясность надобно приготовиться.

5) Если же, какъ замѣчено выше, эти миѳологическія существа введены чуждымъ господствомъ, то слѣдствія его должны были обнаружаться не въ однихъ вѣрованіяхъ религіозныхъ. Вотъ еще одна сторона этого предмета!

Въ *Лейпцигѣ* Проф. Флейшеръ сообщилъ мнѣ любопытныя свѣдѣнія объ одной Славянской рукописи, писанной Арабскими буквами. Въ отношеніи къ языку это смѣсь Южно-Русскаго съ Польскимъ, и съ этой сто-

ровы не представляетъ ничего особенно важнаго. По содержанію своему рукопись очень интересна: въ ней какой-то Магометанинъ, вѣроятно лице духовное, силится доказать, что Священное Писаніе у Христіанъ и Іудеевъ искажено. Присемъ надобно замѣтить, что Лейпцигское собраніе Восточныхъ рукописей есть большею частію добыча военная, поступившая въ Библіотеку изъ Турецкаго стана. Истребляя Христіанство въ Босніи, Турки пользовались, можетъ быть, и этимъ средствомъ въ соединеніи съ прочими, которыми могли располагать.

Здѣсь получилъ я также двѣ рукописи на языкѣ Сербовъ Лузацкихъ 1) Serska (=Serbska) *Nowina* 1828. Тутъ есть нѣсколько любопытныхъ замѣчаній, относящихся къ обычаямъ и нравамъ Лужичанъ. Большая часть статей писана Г. *Зейлеромъ;* по крайней мѣрѣ имя этого достойнаго Ученаго всего чаще мнѣ встрѣчалось. Мы обязаны ему лучшею Лузацкою Грамматикою по Будишинскому нарѣчію. 2) *Serski ka Nemecki Slowar* — по методѣ Целларія — составленъ Пасторомъ *Шмуцомъ* въ 1743 — 1745 г. Изъ этого словаря я сдѣлалъ выписки, которыя значительно дополняютъ матеріалы, собранные мною уже прежде.

Въ Лейпцигѣ познакомился я съ Г. *Беромъ* (Beer), Проф. тамошняго Университета. Г. Академикъ Френъ, сообщая извѣстія Недима о писменахъ древнихъ Руссовъ, замѣтилъ, что нѣкоторые знаки, найденные имъ у него, сходны съ начертаніями Синайскими. Г. Беръ нашелъ ключь къ чтенію Синайскихъ надписей и приготовилъ уже къ печати полный разборъ ихъ. Но письмена, сообщенныя Недимомъ, остаются загадкою.

Въ *Дрезденѣ* я занялся разсмотрѣніемъ Славянскихъ рукописей, хранящихся въ Королевской Библіотекѣ. Важнѣйшею изъ рукописей Кирилловскаго письма есть переводъ Богословія Іоанна Дамаскина.

По языку рукопись принадлежитъ къ позднѣйшимъ памятникамъ Болгарскаго. Это видно между прочимъ изъ 1) употребленія ѧ и ѫ, одного вм. другаго; 2) изъ употребленія ѣ вм. ѧ, ѫ, ѡ; 3) изъ смѣшенія ь съ ъ; и съ ы; ѫ и ѧ съ ъ. Не говорю уже объ особенностяхъ правописанія, менѣе характеристическихъ. При всемъ томъ думаю, что переводъ сдѣланъ не въ XVII столѣтіи, хотя списокъ безспорно принадлежитъ сему вѣку.

Остальныя Кирилловскія рукописи Дрезденской Библіотеки въ филологическомъ отношеніи ничего не представляютъ особенно важнаго. Это 1) *Минея* (неполная); 2) *Сборникъ*, заключающій въ себѣ отрывки изъ Іоанна Златоустаго, нѣкоторыя житія Святыхъ, 3) *Сказаніе* вкратцѣ о началѣ Царства Казанскаго. Въ числѣ Славянскихъ рукописей находятся еще: 1) Beckii Glossarium Russico-Latinum *ἀυτογραφόν ἀνεκδότον*. Начало Словаря, составлявшагося въ 1689 г, 2) Beckii Menologium Russicum, также начало перевода на Латинскій книги «Свѧтаѧ обща свѧтымъ, имже егда творимъ службꙋ».

Сверхъ того есть двѣ Чешскія рукописи: 1) *Библія*. Время не позволило мнѣ заняться ближайшимъ разсмотрѣніемъ ея. 2) *Roz(gj)mánj* o těžké a nesnadné otázce, zdali před přichodem spasytéle násseho k saudu lepssich časúw se nadáti máme? Z látinskeho gazyku do czeskeho přelozené. Писано въ 1638, какъ видно на обор. 32 л.: «Psáno ode mne Wáclawa *Husyneckyho* toho času Niedlnika poslussnobedlyweho na wěcnau pámatku ssestnactého Febr. An. 1638.» На 33 л. рукопись оканчивается.

По пріѣздѣ моемъ въ *Прагу*, я занялся практическимъ изученіемъ языка Чешскаго, стараясь воспользоваться и тѣмъ, что находилъ въ здѣшнемъ Народномъ Музеѣ. Новый трудъ Гг. *Шафарика* и *Палацкаго* обра-

талъ на себя мое особенное вниманіе; это: Die ältesten Denkmäler der Böhmischen Sprache. Prag. 1840. Не льзя не поблагодарить Издателей за присоединенный къ тексту комментарій: онъ разсѣеваетъ многія недоумѣнія, рождающіяся при чтеніи этихъ отрывковъ,—недоумѣнія, которыхъ не умѣлъ себѣ разрѣшить и незабвенный Добровскій.

При внимательномъ чтеніи образцоваго комментарія Издателей, я осмѣлился въ двухъ только пунктахъ не согласиться съ толкованіями ихъ. Вотъ мои причины:

1) Издатели полагаютъ, что слово: lěch (мужъ), встрѣчающееся въ Судѣ Любушиномъ и у Далимила, a) тождественно слову: *Ляхъ* (Полякъ), и b) что оно имѣетъ этимологическую связь съ словомъ: *лѣха* (Еванг. Марк. VI, 40), какъ земянинъ съ словомъ земля.— Это сближеніе остроумно; но необходимо было устранить одно затрудненіе. Въ Прусско-Литовскомъ Полякъ именуется: Lenkas, въ Жмудскомъ: Lynkas. (Здѣсь *к* стоитъ вм. *x* по весьма естественной причинѣ: въ Литовскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ звука *x*). Такъ и въ Мадьярскомъ: *Lengyel*, съ ринезмомъ. Понятно теперь, отъ чего въ Русскомъ *я*: Ляхъ. Иначе понимаютъ это Издатели, полагая, что въ Русскомъ гласная *я* есть Польское ia, какъ напр. въ словахъ: miara (мѣра), wiara (вѣра). — Для сближенія Чешскаго: Lěch съ Русскимъ «Ляхъ» слѣдовало бы доказать, что въ словахъ: lěch и *лѣха* нѣкогда былъ носовой звукъ. Также и сближеніе слова: *лѣха* съ Литовск. laukas (поле; см. Staroż. с. 754, пр. 44), по моему мнѣнію, неудовлетворительно, какъ въ грамматическомъ отношеніи, такъ и со стороны значенія. «Лѣха» буквально соотвѣтствуетъ Литовскому: «lise» (относительно буквы *x* срав. *ausis* — ухо; *sausas* — сухой и т. д.). Далѣе Издатели полагаютъ, что отъ слова: lěch произошло Польское: szliachta, Чешск. šlechta. Я еще не могъ въ этомъ вполнѣ убѣдиться.

2) Слѣдующее мѣсто въ Судѣ Любушиномъ (Denkmäler, p. 35—36):

«двѣ вѣгласнѣ дѣвѣ
Выученѣ вѣшчбам *uitzouim*»

Издатели переводятъ (p. 41): duae sagaces virgines edoctae *scientias judiciales*. — Неясно, почему слову *вѣшчбы* дано значеніе: «scientia», когда еще въ «Mater Verborum»: *вѣшчбы* истолковано словомъ: vaticinia; *вѣштец* — vates, propheta *divinus*. Издатели справедливо замѣтили, что слово «вѣшчба» ничего не имѣетъ общаго съ словомъ «вѣдѣти». И, кажется, связь словъ предъидущихъ и послѣдующихъ указываетъ не на «scientiae judiciales». Здѣсь дѣло идетъ о дарѣ *вѣщать* по внушеніямъ свыше. Это вполнѣ соглашается съ извѣстіями, которыя Издатели собрали (с. 95) о роли, какую играли «вѣгласныя дѣвы» у разныхъ народовъ.

Какъ должно читать *uitzouim*, сказать трудно; легче опредѣлить смыслъ этого слова. Мнѣ кажется, что связь позволяетъ придать ему значеніе: divinus. Издатели читаютъ: «вѣшчбам витезовым», и относятъ сіе прилагательное къ существительному *витязь*, которое въ Славянскихъ языкахъ имѣетъ два значенія: 1) побѣдитель, 2) герой. Находя такое значеніе не соотвѣтствующимъ приведенному мѣсту въ Любушиномъ Судѣ, Издатели придаютъ сему слову новое знаменованіе: judex, опираясь на нѣкоторыя подобозвучныя слова въ Германскихъ діалектахъ. Съ этимъ объясненіемъ тѣмъ труднѣе согласиться, что связь требуетъ инаго понятія. Въ кругъ своихъ соображеній Издатели включили и древне-Прусскихъ *Витинговъ*. По Исторіи, Витинги составляли особенное сословіе Прусской Литвы, притомъ сословіе знатныхъ, пользовавшихся большими преимуществами. По моему мнѣнію эти Витинги суть Литовскіе «Wŷténinkai». Орденъ Тевтоническій оставилъ ихъ въ покоѣ;

не смѣлъ поступать съ ними такъ, какъ онъ поступалъ съ прочими Пруссами. То же самое повторялось и въ Курляндіи, гдѣ находимъ извѣстныя фамиліи, нынѣ крестьянскія, которыя носятъ еще названіе: *Курляндскихъ Королей* (Kubrische Könige). Слово «Вѣтники» (Wĕtininkai) было извѣстно и Мейссенскимъ Славянамъ, какъ свидѣтельствуетъ Дитмаръ (l. V, p. 114).

Чрезвычайно поучительны и важны замѣчанія Издателей относительно перевода нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Евангелія Іоанна. Желательно, чтобы по этому образцу разобраны были и прочіе древніе Чешскіе памятники.

Кто не пожалѣетъ, что обстоятельства не позволили Гг. Шафарику и Палацкому присоединить критическихъ примѣчаній къ глоссамъ, извѣстнымъ подъ именемъ: «Mater Verborum». Безъ полнаго комментарія, многія изъ этихъ глоссъ остаются загадочными. Трудно напр. понять, какъ могли въ этотъ Словарь зайти слова въ формахъ не-Чешскихъ: čerep, čeresla? Многія слова возбуждаютъ подозрѣніе, не переводныя ли они съ Латинскаго, и можетъ быть никогда не были въ употребленіи народномъ? Важнѣе всего нужно бы было разыскать, куда слѣдуетъ отнести толкованія, находящіяся при нѣкоторыхъ словахъ: къ рѣченіямъ Латинскимъ, или Чешскимъ? Безъ сомнѣнія Издатели найдутъ случай въ послѣдствіи подробнѣе изложить свое мнѣніе на счетъ этого предмета.

Въ издаваемомъ Г. Палацкимъ «Чешскомъ Архивѣ», заключающемъ въ себѣ древнія Чешскія грамоты и акты, Филологъ находитъ много любопытнаго и важнаго. Это — памятники языка, нѣкогда полнаго жизни и самостоятельности!

Занимаясь Чешскимъ, я не терялъ изъ виду и другаго нарѣчія, важнаго и почти совершенно неизвѣст-

наго. Разумѣю нынѣшній Болгарскій. Я получилъ отъ Г. Шафарика всѣ пособія, которыя онъ успѣлъ собрать съ большимъ трудомъ. Къ сожалѣнію, источники, изъ которыхъ мы принуждены черпать свѣдѣнія о нынѣшнемъ Болгарскомъ, почти всѣ суть только переводы Русскихъ книгъ духовнаго содержанія. Отъ этого въ нихъ повсюду замѣчаешь смѣсь Русскаго, Церковно-Славянскаго, и можетъ быть самая меньшая часть словъ и формъ принадлежитъ Болгарскому народному. Такъ напр. изъ извѣстныхъ мнѣ печатныхъ матеріаловъ не льзя себѣ составить опредѣленныхъ понятій о грамматическихъ формахъ Болгарскаго. По извѣстіямъ особъ достовѣрныхъ, нынѣшніе Болгары потеряли склоненія совершенно. Эти извѣстія не подтверждаются однакожь вполнѣ тѣми текстами, которые находились въ моихъ рукахъ. Въ отношеніи къ спряженіямъ нахожу болѣе опредѣленности: по *видимому* нынѣшніе Болгары вѣрнѣе сохранили разнообразныя формы глаголовъ; по крайней мѣрѣ въ этой части рѣчи встрѣчаю менѣе отступленій отъ Церковно-Славянскаго. Въ этомъ меня особенно убѣждаетъ разсмотрѣніе народныхъ пѣсенъ, гдѣ, какъ должно думать, языкъ не могъ заимствовать формъ изъ книгъ Русскихъ или Церковныхъ.

Предварительно я старался извлечь изъ доступныхъ матеріаловъ тѣ формы и слова, которыя мнѣ казались народно-Болгарскими. Эти изученія привели меня до сихъ поръ къ двумъ *главнымъ* результатамъ:

1) Большая часть особенностей, отличающихъ языкъ позднѣйшихъ рукописей Болгарскихъ (начиная съ XIV вѣка), находится и въ нынѣшнемъ Болгарскомъ.

2) При изученіи памятниковъ Церковно-Славянскихъ не льзя не замѣтить часто значительныхъ въ нихъ грамматическихъ и лексикальныхъ разностей. Эти разности, казалось мнѣ, объясняются сами собою, если при-

немъ, что на пространствѣ, гдѣ былъ въ употребленіи языкъ Болгарскій, долженствовали существовать діалекты. Сочинители, или переводчики, держась принятыхъ формъ, не могли не вмѣшивать особенностей языка той страны, откуда были родомъ. Такимъ образомъ я имѣлъ надежду, что нынѣшній Болгарскій можетъ насъ руководствовать на пути этихъ изслѣдованій. Сіе предположеніе подтверждается даже и тѣми матеріалами, которыми я до сихъ поръ могъ располагать. Чѣмъ болѣе въ нихъ всматриваюсь, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что діалектическія разности существовали въ языкѣ, какъ древнемъ, такъ и въ нынѣшнемъ. Надобно еще присоединить къ этому тѣ разнообразные и сильные перевороты, которые испытаны были Болгарами въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Они не остались безъ вліянія на судьбу самого языка. Я не сомнѣваюсь, что по возможности полное развитіе этого вопроса принесетъ большую пользу древне-Славянской Филологіи. Подробности дѣла необходимо должны быть повѣрены на самомъ мѣстѣ. При всемъ томъ предварительное приготовленіе къ поѣздкѣ въ Болгарію я почиталъ необходимымъ, и воспользовался первымъ представившимся къ тому случаемъ.

Судьба древне-Славянскаго нарѣчія всегда была предметомъ особенныхъ моихъ занятій. Г. Шафарику обязанъ я за сообщеніе нѣкоторыхъ рукописей, пополнившихъ мои свѣдѣнія въ этомъ языкѣ. Упомяну объ одной изъ нихъ: это *Лѣтопись Георгія Амартола*, по Сербскому списку 1389 года. Кажется, что переводъ сдѣланъ Болгариномъ и потомъ съ Болгарскаго списка *преложенъ по-Сербски*. На это преложеніе указываютъ многія особенности языка, которыя необъяснимы, если бы переводъ принадлежалъ Сербу. Не буду говорить о важности этой рукописи въ филологическомъ отношеніи. Въ интересѣ Русской Исторіи я выписалъ тѣ мѣста изъ Георгія Амартола, которыя перешли въ наши Лѣтописи.

Изъ сличенія сихъ послѣднихъ съ текстомъ Сербскаго списка выходитъ, что въ Русскій переводъ Георгія Амартола (Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Ч. IV, кн. I, стр. 177—183) внесены нѣкоторыя подробности, не находящіяся въ спискѣ 1389 года. Такъ напр. въ немъ нѣтъ именъ Аскольда и Дира при нападеніи Руссовъ на Царьградъ въ 866 году и т. п. Видно также, что Русскій Лѣтописецъ *не исключительно* пользовался Амартоломъ, но имѣлъ подъ рукою и другихъ Византійцевъ. Вообще нѣкоторыя извѣстія Лѣтописи подробнѣе, нежели соотвѣтствующія имъ мѣста въ Сербскомъ Амартолѣ.

О СОСТОЯНІИ

УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ КНЯЖЕСТВАХЪ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ.

Обозрѣніе Исторіи Учебныхъ Заведеній.

Молдавія и Валахія, страны, обитаемыя народомъ одного происхожденія, одного языка, одной Вѣры, не смотря на свое раздѣленіе въ Гражданскомъ отношеніи, имѣли постоянно одну неразрывную судьбу: вмѣстѣ страдали въ продолженіе вѣковъ подъ однимъ тяжкимъ крестомъ, и теперь почерпаютъ новую жизнь изъ одного животворнаго источника. У нихъ одно прошедшее, одно настоящее, и конечно — одна будущность!

Кто заглядывалъ хотя бѣгло и поверхностно въ Исторію обоихъ Княжествъ, тому легко угадать, въ какомъ состояніи должно было находиться въ нихъ народное просвѣщеніе, тѣмъ болѣе общественное воспитаніе, до настоящаго времени. Они, въ краткій срокъ самобытнаго существованія подъ своенародными Воеводами, не имѣли ни досуга, ни способовъ узнать цѣну образованія. Съ одной стороны окруженныя сильными враждебными сосѣдями, съ другой терзаемыя непрерывною взаимною враждою, они должны были истощать всѣ свои силы только на то, чтобы какъ-нибудь удержать себя въ новопріобрѣтенномъ отечествѣ. Отъ того вся тогдашняя ихъ

Исторія состояла изъ однѣхъ войнъ и кровопролитій. Христіанство не могло имѣть здѣсь всего своего благотворнаго вліянія, потому что оно возвѣщалось на языкѣ Славянскомъ, который до прошлаго столѣтія не только въ обоихъ Княжествахъ, но и въ Трансильваніи, и даже въ Баннатѣ, былъ богослужебнымъ языкомъ всѣхъ православныхъ Румыновъ. Духовные, эти первоначальные проводники народнаго просвѣщенія, были посему или чужестранцы, изъ сопредѣльныхъ Задунайскихъ Славянъ, или если и изъ туземцевъ, то безъ надлежащаго пастырскаго общенія съ народомъ. Языкъ народный, Румынскій, считался даже недостойнымъ того, чтобы облекать его въ буквы. Не только всѣ древнія надписи на церквахъ и другихъ зданіяхъ, не только грамоты и хрисовулы Воеводъ, но даже простыя сдѣлки и записи частныхъ лицъ, писались на языкѣ Славянскомъ. Не льзя сказать, чтобы въ то же время не было здѣсь вовсе любви и ревности къ занятіямъ умственнымъ, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ тогда понимали жизнь умственную; знаменитый герой Молдавіи, Стефанъ Великій, самъ собственною рукою написалъ цѣлую книгу, которая сохраняется донынѣ; но эта книга — не что иное, какъ Славянское Евангеліе!

Тутъ настало время еще мрачнѣе и безнадежнѣе. Этотъ злополучный періодъ Исторіи Княжествъ, который окончился уже предъ нашими глазами, продолжался болѣе двухъ вѣковъ съ постоянно возраставшею губительностью. Всѣ матеріальныя и нравственныя силы народа были постепенно изможденны, разслаблены, убиты. Можно даже сказать, что онъ доведенъ былъ до совершеннаго ничтожества во всѣхъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ его считали за ничто не только Турки, но даже собственныя туземныя Правительства обоихъ Княжествъ, отдаваемыя Портою въ аренду Фанаріотамъ. Можно ли было думать тутъ о просвѣщеніи?

Однако были и тогда избранные, которые если не совсѣмъ правильно понимали, то по крайней мѣрѣ чувствовали потребность свѣта. Проблески этого чувства явились въ обоихъ Княжествахъ почти современно, въ Молдавіи нѣсколько раньше, чѣмъ въ Валахіи: именно около половины XVIII вѣка, когда система управленія чрезъ Фанаріотовъ еще не была введена, когда Княжества пользовались еще стариннымъ правомъ избирать Господарей изъ среды собственныхъ Бояръ. Честь первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ Молдавскому Господарю Василію Лупуло, который, будучи родомъ Албанецъ, но проведши первыя лѣта жизни въ Константинополѣ, и проведши ихъ не безъ пользы для образованія своихъ, богатыхъ отъ Природы способностей, когда сѣлъ и укрѣпился на Княжескомъ престолѣ, между прочими полезными учрежденіями основалъ въ 1644 году великолѣпный, нынѣ существующій къ Яссахъ, монастырь Трехъ Святителей, и въ немъ Коллегіумъ для образованія юношества въ Наукахъ. Это Заведеніе было снабжено отъ него достаточнымъ содержаніемъ; но, къ сожалѣнію, отдано было въ руки Грекамъ, которые должны были и учить на Греческомъ языкѣ. Въ Валахіи первыя Школы, по свидѣтельству Фотино, были заведены Господаремъ Шербаномъ II Кантакузино въ 1672 году; и эти Школы были также Греческія. Что какъ здѣсь, такъ и тамъ, языкъ Греческій получилъ такое исключительное предпочтеніе, это было въ духѣ времени, который не допускалъ въ Школы языка народнаго: во всей Европѣ господствовалъ тогда въ Школахъ языкъ Латинскій, предъ которымъ Греческій долженъ былъ имѣть неоспоримое преимущество въ глазахъ Православныхъ Господарей Молдавіи и Валахіи. Впрочемъ, и то могло бы принести свою пользу, хотя со временемъ, если бы продолжалось, какъ слѣдуетъ, какъ хотѣли и требовали учредители. Но, по несчастію, обстоятельства Княжествъ

годъ-отъ-году становились все хуже и хуже; рабство и анархія безпрестанно усиливались; ничто не могло устоять въ этомъ хаосѣ, тѣмъ болѣе святилища Музъ, которыя всегда имѣютъ нужду въ попечительномъ, нѣжномъ надзорѣ. При совершенномъ отсутствіи всякаго рода оффиціальныхъ памятниковъ въ обоихъ Княжествахъ остается совершенно неизвѣстнымъ, какъ прозябали эти первоначальныя Учебныя Заведенія. Извѣстно только, что Василіанское Училище въ Яссахъ, частію въ слѣдствіе опустошительныхъ войнъ, частію въ слѣдствіе не меньше пагубнаго небреженія, весьма нерѣдко совершенно опустѣвало и закрывалось. О Школахъ Шербановскихъ вовсе не имѣется никакого свѣдѣнія. Впрочемъ, множество Греческихъ книгъ, изданныхъ въ Тарговиштахъ и въ Яссахъ, въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, свидѣтельствуетъ, что если не учебная, то ученая дѣятельность Грековъ не погасала въ обоихъ Княжествахъ. На одной изъ подобныхъ книгъ, изданной въ 1701 году, при Митрополитѣ Угро-Влахійскомъ Θеодосіи, означено даже, что книга сочинена дидаскаломъ, т. е. Учителемъ, Букарештской Академіи Севастомъ Требизондскимъ Киминитою.

Россіи, одной Россіи, обязаны Княжества возрожденіемъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ умственно-нравственномъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мощный Русскій Орелъ пріосѣнилъ ихъ своими благотворными крылами, съ тѣхъ только поръ возсіяла для нихъ заря новаго дня, котораго прекраснымъ утромъ они теперь наслаждаются. Съ благоговѣйною признательностію повторяютъ это сами Румыны. Справедливость требуетъ съ нашей стороны отдать имъ ту честь, что они достойно пользуются покровительствомъ, которое ниспослалъ имъ наконецъ Промыслъ, послѣ вѣковаго искушенія въ горнилѣ бѣдствій.

Едва Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, продиктованный Портѣ Екатериною въ 1774 году, положилъ первое начало смягченію несчастной судьбы Княжествъ, какъ плоды его немедленно обнаружились. Назначенный въ слѣдствіе его Господарь Валахія Александръ Ипсиланти почелъ долгомъ обратить вниманіе на возстановленіе, если не въ полномъ смыслѣ народнаго воспитанія, то по крайней мѣрѣ Греческой учености въ своей столицѣ. На сей конецъ, въ 1778 году, онъ воздвигъ въ Букарештѣ, при церкви Св. Саввы, довольно обширное зданіе для Училища, опредѣливъ достаточную по тому времени сумму на содержаніе Учителей и 100 учениковъ. Но еще не приспѣло время пожинать плоды на почвѣ, столь долго бывшей въ запустѣніи. Училище это нѣсколько разъ приходило въ упадокъ, нѣсколько разъ было возстановляемо, и наконецъ не только перестало вовсе существовать, но и зданіе, для него построенное, получило другое назначеніе. Впрочемъ, если бы оно и продолжило свои дѣйствія, то опять не могло бы имѣть близкаго вліянія на просвѣщеніе собственно народное. Это было опять Греческое Училище.

Въ учрежденіи Училищъ собственно народныхъ Молдавіи опять принадлежитъ честь первенства предъ Валахіею. Симъ благодѣяніемъ она обязана нынѣшнему своему Митрополиту Высокопреосвященному Веніамину Костаки, который еще въ 1804 году возъимѣлъ счастливую мысль учредить подобныя Училища въ Княжествѣ Молдавскомъ и чрезъ то пріобрѣлъ себѣ незабвенное имя въ будущей Исторіи отечественнаго просвѣщенія. Училища эти получили дальнѣйшее развитіе и болѣе общеполезное направленіе въ 1814 году, когда обратилъ на нихъ особенное вниманіе просвѣщенный и объ умственномъ образованіи народа своего заботившійся Князь Каллимаки. Онъ улучшилъ ихъ положеніе, сдѣлалъ нѣкоторыя необходимыя и полезныя измѣненія и прибавленія

вилъ къ Высшему Училищу въ Яссахъ классъ Математики, Геодезіи и Архитектуры, постановивъ, чтобъ эти Науки преподавались не такъ какъ прочія, на Греческомъ, но на природномъ Молдавскомъ языкѣ.

Подобное не замедлило обнаружиться и въ Валахіи. Въ 1816 году ученый Докторь Г. Лазаръ, убѣдившись въ истинѣ, что народное просвѣщеніе только тогда можетъ приносить желаемые плоды, когда основаніемъ ему служитъ языкъ отечественный, учредилъ въ приходившемъ уже въ упадокъ зданіи Св. Саввы, подъ покровительствомъ покойнаго Великаго Бана Константина Балачана, бывшаго тогда Членомъ Эфоріи, Училище Валахское. Въ послѣдствіи, при Князьяхъ Іоаннѣ Караджи и Александрѣ Суццо, находилось оно подъ дирекцію ученаго Грека Вардаллахи по 1820 годъ, когда, при возстаніи Владимиреско, Вардаллахи долженъ былъ оставить Валахію и переѣхалъ въ Одессу, гдѣ продолжалъ свою полезную дѣятельность при существующемъ нынѣ Греческомъ Коммерческомъ Училищѣ.

Извѣстны послѣдствія возстанія Владимиреско съ которымъ въ одно время вспыхнуло въ Яссахъ возстаніе Греческое, распространившееся потомъ на оба Княжества. Всѣ бѣдствія прошедшихъ вѣковъ, казалось, сосредоточились, чтобы раздавить въ зародышѣ ихъ возраждавшуюся будущность. Буйство анархіи и свирѣпство Турковъ не знали предѣловъ. Чего не могъ коснуться мечь, то истреблялъ огонь: чему посчастливилось пережить оба эти бича, то досталось въ добычу чумѣ. Напрасны были усилія возстановить тѣнь спокойствія и порядка, послѣ удаленія Турецкихъ войскъ изъ Княжествъ. Нечего было возстановлять, потому что ничто еще не успѣло установиться.

Въ Валахіи Князь Григорій Гика, поставленный Турками, возобновилъ находившееся уже въ развалинахъ зданіе Св. Саввы, распространилъ Училище и открылъ

въ немъ курсъ преподаванія Высшихъ Наукъ. Въ Молдавіи, гдѣ жестокій пожаръ, превратившій въ пепелъ почти половину Яссъ, уничтожилъ самыя зданія Училищъ, Князь Іоаннъ Стурдза также старался оживить и эту часть своего управленія. Въ 1828 году онъ возстановилъ училищныя зданія и сдѣлалъ много новыхъ полезныхъ постановленій. Въ числѣ ихъ важнѣйшее состояло въ томъ, чтобы всѣ предметы ученія преподавались на Молдавскомъ языкѣ. По его же приказанію введена въ Училищахъ Песталоцціева метода, умножено число Учителей, и Школы снабжены нѣкоторыми Учебными книгами на языкѣ народномъ. Василіанское Училище было при немъ вновь открыто и для содержанія его опредѣлены не достававшія дополнительныя суммы. Сверхъ того онъ назначилъ ежегодно 12 кошельковъ (бурсъ) для отправленія въ чужіе края способнѣйшихъ и прилежнѣйшихъ учениковъ, чтобъ они могли усовершенствовать пріобрѣтенныя ими познанія.

Но что̀ могло значить все это при прежней необезпеченности настоящаго и будущаго обоихъ Княжествъ, при совершенномъ отсутствіи началъ и условій органическаго развитія жизни изъ самыхъ нѣдръ народа? Что̀ все это было? Зданіе, основанное на пескѣ. Сѣмя, посѣянное на камнѣ.

Промыслу угодно было, чтобы Порта истощила великодушіе и терпѣніе Россіи. Она извлекла свой побѣдоносный мечь, — и этотъ мечь, вмѣстѣ съ Адріанопольскимъ миромъ, начерталъ Княжествамъ полную надеждъ и счастія будущность.

Подъ предсѣдательствомъ Генерала (нынѣ Графа) Киселева, достойнаго исполнителя державной воли Всероссійскаго Монарха, составленъ «Органическій Регламентъ» для обоихъ Княжествъ, заключающій въ себѣ стихіи полнаго возрожденія ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Само собою разумѣется, что въ этомъ «Регламентѣ»

народное просвѣщеніе поставлено въ главу угла народнаго благосостоянія.

Въ 1832 году приведенъ въ исполненіе сей «Регламентъ», съ утвержденія Порты, подъ гарантіею Россіи. Этотъ годъ начинаетъ новую эру для Молдавіи и Валахіи. Все, что сдѣлано съ тѣхъ поръ, въ обоихъ Княжествахъ, есть только развитіе и примѣненіе началъ, постановленныхъ въ «Регламентѣ.» Въ отношеніи къ учебной части конечно это только начатия, но начатия добрыя.

I. МОЛДАВІЯ.

Еще при незабвенномъ въ Княжествахъ Генералѣ Киселевѣ, подъ его непосредственнымъ участіемъ, началось въ Молдавіи осуществленіе прекрасныхъ идей о народномъ воспитаніи, выраженныхъ въ Регламентѣ. Высшее Училище въ Яссахъ, или Гимназія, немедленно было распространено, и учреждены Народныя Училища въ Галацѣ, Романѣ, Хушѣ, Фокшенахъ, Берлатѣ, Ботушанѣ и Пьятрѣ. Всѣ они въ то же время снабжены способными Учителями.

Нынѣшній Господарь Молдавіи, просвѣщенный Князь Михаилъ Стурдза, не только продолжаетъ поддерживать и совершенствовать учрежденныя уже Учебныя Заведенія, но и прилагаетъ постоянное стараніе о всемѣрномъ ихъ распространеніи сообразно нуждамъ народа. При самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Княжествомъ въ 1834 году, замѣтивъ, что для образованія женскаго пола нѣтъ въ Молдавіи никакого Учебнаго Заведенія, онъ немедленно учредилъ Училище для дѣвицъ; потомъ распространилъ предѣлы гимназическаго преподаванія, положилъ основаніе учрежденію Ремесленной Школы и далъ повелѣніе Училищной Дирекціи выбрать изъ высшихъ гимназическихъ классовъ 7 лучшихъ уче-

никовъ для отправленія въ чужіе краи, гдѣ они должны окончать свое образованіе, съ тою цѣлію, чтобъ по возвращеніи занять мѣста Учителей и Профессоровъ по разнымъ предметамъ. Ему же Молдавія обязана учрежденіемъ Академіи, которая въ честь его названа Михаиловскою.

Нынѣшнее состояніе Учебныхъ Заведеній.

Въ настоящее время Молдавія имѣетъ слѣдующія Учебныя Заведенія:

1) 84 Сельскихъ или Приходскихъ Училищъ. Въ нихъ учатъ грамотѣ, Ариѳметикѣ и Закону Божію. Обучаютъ клирики, большею частію изъ кончившихъ курсъ въ Семинаріи, которые должны заниматься преподаваніемъ въ ожиданіи окончательнаго посвященія. Содержаніе Училищъ, равно какъ и построеніе для нихъ домовъ, лежитъ на обязанности владѣльцевъ имѣній или мѣстныхъ обывателей. Окружные Протоіереи имѣютъ за Училищами надзоръ.

2) 10 Окружныхъ Народныхъ Училищъ, находящихся въ городахъ: Яссахъ, Хушѣ, Ботушанѣ, Пьятрѣ, Бакео, Фокшанахъ, Галацѣ, Берладѣ, Романѣ и Фальтигенахъ. Въ нихъ учатъ грамотѣ, началамъ Закона Божія, необходимымъ первоначальнымъ свѣдѣніямъ, Грамматикѣ Молдавской, чтенію и письму Латинскому, Ариѳметикѣ, началамъ Всемірной Географіи и въ особенности Географіи Княжествъ, краткой Естественной Исторіи и линейному Рисованію; также упражняютъ учениковъ въ сочиненіи, особенно дѣловыхъ и другихъ житейскихъ бумагъ.

Училища эти содержатся на счетъ казны; курсъ ихъ состоитъ изъ трехъ лѣтъ.

3) Ясское Дѣвичье Училище, въ которомъ преподаются всѣ тѣ же предметы, но въ болѣе сокращенномъ

видѣ; сверхъ того обучаютъ всѣмъ женскимъ рукодѣльямъ.

Надзоръ за Училищемъ въ отношеніи къ нравственности ввѣренъ одной избранной для того монахинѣ.

4) Ясская Центральная Коллегія или Гимназія, въ которой преподаются: Законъ Божій, языки Латинскій и Эллинскій, Географія, Ариѳметика, начала Алгебры, Геометріи, Натуральной Исторіи, Риторика, Поэзія, Миѳологія, чтеніе Греческихъ и Латинскихъ Классиковъ, Археологія. Курсъ продолжается четыре года.

При этомъ заведеніи имѣются для желающихъ дополнительные курсы языковъ: Русскаго, Французскаго и Нѣмецкаго.

5) Михаиловская Академія, состоящая изъ трехъ отдѣленій: Философскаго, Юридическаго и Богословскаго, и дополнительныхъ курсовъ: Прикладной Математики и Изящныхъ Искусствъ.

Философскій курсъ продолжается два года. Въ немъ преподаются Логика, Математика, Натуральная Исторія, Умозрительная и Опытная Физика, Эллинская и Латинская Литературы.

Юридическое Отдѣленіе заключаетъ въ себѣ преподаваніе: Теоріи Законовъ, Права Римскаго, Наукъ Политическихъ, Статистики, Правъ Гражданскаго, Уголовнаго и Коммерческаго Молдавіи, Судопроизводства. Курсъ продолжается три года.

Богословскій курсъ слушаютъ Студенты въ Веніаминовской Сокольской Семинаріи.

Дополнительный курсъ Прикладной Математики состоитъ изъ Геометріи, Геодезіи, Архитектуры и Науки построенія мостовъ и искусственныхъ дорогъ.

Въ дополнительномъ курсѣ Изящныхъ Искусствъ обучаютъ Исторической Живописи.

Какъ Центральная Коллегія, такъ и Михаиловская Академія помѣщаются въ особомъ прекрасномъ зданіи.

6) Веніаминовская Семинарія въ лежащемъ подлѣ Яссъ монастырѣ Соколѣ (противъ великолѣпнаго загороднаго Дворца Князя Михаила Стурдзы), прозвано такъ въ недавнее время въ честь учредителя своего Митрополита Веніамина, посвящена образованію готовящихся въ Духовное званіе. Здѣсь, сверхъ Богословія и сочиненія проповѣдей, обучаютъ тѣмъ же предметамъ, какъ и въ Ясской Центральной Коллегіи, съ большимъ примѣненіемъ ихъ къ цѣли Заведенія.' Кромѣ того преподаются начальныя основанія Сельскаго Хозяйства и Науки Ветеринарной. Въ Семинарію принимаются дѣти Священниковъ, но не прежде какъ по окончаніи ученія въ Училищахъ Окружныхъ. Курсъ продолжается 6 лѣтъ. Для высшаго образованія въ Богословскихъ Наукахъ одинъ изъ Воспитанниковъ Семинаріи, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, отправился недавно въ Кіевскую Духовную Академію.

7) Сверхъ того въ нынѣшнемъ году предположено открыть Школу ремеслъ и мастерствъ, въ которой будутъ обучать на первый разъ мастерствамъ: столярному, слесарному, кузнечному, сѣдельному, токарному и изготовленію машинъ и земледѣльческихъ орудій. Зданіе для этой Школы уже построено.

8) Равнымъ образомъ въ непродолжительномъ времени предполагается приступить къ учрежденію Земледѣльческой Школы и Образцовой Фермы.

Число учащихся.

Число учащихся въ 1840 году простиралось:

Въ Сельскихъ Приходскихъ Училищахъ до .	1600.
— Окружныхъ, кромѣ Ясскаго.	594.
— Ясскомъ Окружномъ Училищѣ:	
Въ I классѣ до	148.
Во II —— — .	50.
Въ III —— — .	33.

Въ Дѣвичьемъ Училищѣ	90.
— Центральной Коллегіи:	
Въ I годовомъ курсѣ .	42.
— II — —	28.
— III — —	28.
— IV — —	15.
Въ дополнительныхъ классахъ языковъ:	
Русскаго .	26.
Французскаго	68.
Нѣмецкаго .	20.
Въ Философскомъ Отдѣленіи:	
I курса	14.
II —	12.
— Юридическомъ:	
I курса	17.
II —	12.

Примѣч. Такъ какъ ученіе въ Академіи началось только съ 1839 г., то III курсъ Юридическаго Отдѣленія еще не открытъ.

Въ Дополнительныхъ курсахъ:	
Прикладной Математики .	18.
Изящныхъ Искусствъ.	22.
— Въ Веніаминовой Семинаріи	100.
И того до.	2937.

Число казенныхъ Воспитанниковъ.

Въ семъ числѣ содержатся на счетъ Правительства, какъ видно изъ вѣдомостей за послѣднее полугодіе 1840 года:

Въ Василіанскомъ Заведеніи, изъ учащихся въ Ясскомъ Окружномъ Училищѣ .	75.
— Центральной Коллегіи и Академіи .	65.

Въ Дѣвичьемъ Училищѣ . 4.

Онѣ назначаются для заступленія въ послѣдствіи мѣста Учительницъ.

Въ Семинаріи . . . . . . 75.

И того. 219.

Число учащихъ.

Въ каждомъ изъ Сельскихъ Училищъ находится по одному Учителю. Число Преподавателей въ Окружныхъ Училищахъ и столицѣ простирается до 28.

Учебныя пособія.

Изъ значительнѣйшихъ учебныхъ пособій имѣются при Михаиловской Академіи: 1) Библіотека, содержащая въ себѣ до 3,000 томовъ. Съ 1-го Мая нынѣшняго года предполагается открыть ее для публики. 2) Кабинетъ Натуральной Исторіи, въ которомъ между прочимъ значительная коллекція Молдавскихъ минераловъ, собранная и подаренная Графомъ Киселевымъ. Этотъ Кабинетъ помѣщается въ особомъ зданіи и открытъ для публики. 3) Кабинетъ физическихъ инструментовъ съ химическою лабораторіею. 4) Кабинетъ инструментовъ математическихъ, и 5) Коллекція земледѣльческихъ орудій.

Учебныя руководства.

Изъ учебныхъ руководствъ изданы до сихъ поръ: 1) Пространный Катихизисъ Митрополита Веніамина; 2) Сокращенный Катихизисъ, сочин. Аги Григорія Ассаки; 3) Священная Исторія, соч. Г-жи Герміоны Мурузи, урожденной Ассаки; 4) Молдавская Азбука, 5) Молдавская Грамматика, Г. Сулеско; 6) Географія, Г. Фабіана; 7) Ариѳметика, 8) Алгебра, 9) Геометрія, Аги Гр. Асса-

ки; 10) Всеобщая Исторія, Г. Сулеско; 11) Натуральная Исторія, Г. Доктора Чигана; 12) Краткая Физика, Г. Доктора Стамати; 13) Латинская Грамматика, Г. Паулина; 14) Латинскій Синтаксисъ и Археологія, Г. Драгенища; 15) Французская Грамматика, Г. Іордана, и 16) Нравоученіе, Г-жи Мурузи, урожденной Ассаки. — Прочіе предметы преподаются по рукописнымъ тетрадямъ, разсмотрѣннымъ и одобреннымъ Коммиссіею Училищъ.

Издержки Правительства.

Издержки Правительства на учебную часть въ Молдавіи простираются въ годъ до 460,000 піастровъ (около 160,000 руб. асс.), въ томъ числѣ на содержаніе Семинаріи (кромѣ жизненныхъ потребностей, получаемыхъ съ принадлежащихъ Семинаріи земель) до 60,000 піастровъ.

Управленіе Училищъ.

Управленіе Училищъ ввѣрено Коммиссіи (Curatelle), состоящей подъ предсѣдательствомъ Митрополита, изъ Членовъ: Логоеета Николая Кантакузина, Князей Николая и Георгія Суццо и Правителя дѣлъ Коммиссіи Аги Г. Ассаки. Опредѣленія ея приводятся въ исполненіе Академическимъ Комитетомъ.

Частные Пансіоны.

Сверхъ означенныхъ Училищъ находится въ Яссахъ 7 частныхъ Пансіоновъ, въ томъ числѣ 4 для мальчиковъ и 3 для дѣвицъ. Число учащихся въ нихъ простирается до 148.

II. ВАЛАХІЯ.

Настоящее положеніе Учебныхъ Заведеній.

Въ Валахіи, гдѣ и народонаселеніе многочисленнѣе и средства Правительства обильнѣе, чѣмъ въ Молдавіи, осуществленіе прекрасныхъ идей «Регламента» относительно учебной части, началось и продолжается въ обширнѣйшемъ размѣрѣ. Училища Свѣтскія отдѣлены здѣсь отъ Училищъ Духовныхъ и по управленію и по способамъ содержанія. Въ настоящее время состояніе тѣхъ и другихъ есть слѣдующее:

А. Училища Свѣтскія.

По принятому Правительствомъ въ Княжествѣ Валахскомъ плану, курсы преподаванія раздѣляются на *начальные* (primaires), *второстепенные* (sécondaires) и *дополнительные* (complémentaires).

Начальные курсы состоятъ изъ четырехъ классовъ: въ нихъ обучаютъ по методѣ Ланкастерской: чтенію, письму, Катихизису, началамъ Валахской Грамматики, Географіи, Ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Второстепенные курсы раздѣляются на шесть классовъ, въ которыхъ преподаются: Синтаксисъ языка Валахскаго, Географія, Исторія, Риторика, высшія части Ариѳметики, Рисованіе и языки: Французскій, Латинскій и Эллинскій.

Курсы дополнительные, состоя изъ трехъ классовъ, заключаютъ въ себѣ преподаваніе Философіи и Литературы, Правъ и Математики, и такимъ образомъ какъ-бы составляютъ три Отдѣленія: Философско-Филологическое, Юридическое и Математическое.

На семъ основаніи начальные курсы преподаются въ Нормальныхъ Училищахъ, находящихся въ главныхъ городахъ каждаго Округа. Такихъ Училищъ всего 20, то есть 18 въ Округахъ и сверхъ того въ Яссахъ, кромѣ Окружнаго Нормальнаго Училища при церкви Св. Саввы, два Филіальныхъ при церквахъ Амзы и Св. Георгія (Стараго).

Тотъ же самый курсъ, съ необходимыми сокращеніями преподается въ 1990 Сельскихъ Училищахъ, содержимыхъ, какъ постройкою зданій, такъ и платою Учителямъ, на счетъ мѣстныхъ сельскихъ жителей и владѣльцевъ имѣній; равно какъ и въ значительномъ числѣ другихъ Заведеній подобнаго рода, состоящихъ на содержаніи разныхъ церквей, монастырей, больницъ и благотворительныхъ особъ, частію съ платою, частію безъ всякой платы за ученіе.

Второстепенные курсы преподаются только въ Центральномъ Училищѣ въ Краіовѣ и въ Національной Коллегіи Свято-Саввинской въ Букарештѣ; а дополнительные только въ сей послѣдней.

Краіовское Центральное Училище основано фамиліею Обедіано и содержится частію на доходы церкви, этою фамиліею построенной и имя ея носящей, частію на счетъ общаго капитала публичныхъ Учебныхъ Заведеній. Для помѣщенія его выстроено уже на счетъ того же капитала весьма обширное и красивое зданіе, въ лучшей части города, на землѣ, купленной и подаренной Ворникомъ Г. Отетелишано. Вѣроятно, въ теченіе нынѣшняго еще года Училище будетъ переведено въ это зданіе.

До сихъ поръ оно состоитъ только изъ первыхъ четырехъ классовъ; для слушанія остальныхъ двухъ, желающіе переходятъ въ Букарештскую Національную Коллегію Св. Саввы. Число учащихъ (кромѣ двухъ Учителей при Отдѣльномъ Нормальномъ Училищѣ) состоитъ изъ 6: двухъ для языка Румынскаго, одного для языка

Французскаго, одного для Чистописанія и Рисованія и одного для прочихъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, преподаваемаго находящимся при Училищѣ Священникомъ.

Въ Національной Коллегіи Св. Саввы помѣщаемой въ возобновленномъ для того зданіи Князя Ипсиланти, имѣются полные шесть классовъ. Въ нихъ преподаются:

Въ I классѣ: начала языка Французскаго. Сверхъ того ученики занимаются упражненіями въ сочиненіяхъ на языкѣ Валахскомъ съ примѣненіемъ правилъ грамматическихъ Чистописаніе.

Во II классѣ: Слогъ Валахскій по образцамъ Св. Писанія и другихъ нравственныхъ и духовныхъ сочиненій. Этимологія языка Французскаго. Географія. Рисованіе.

Въ III классѣ: Хронологія. Синтаксисъ языка Французскаго. Упражненія въ сочиненіяхъ на языкѣ Валахскомъ. Рисованіе.

Въ IV классѣ: Всемірной Исторіи Часть I. Начала языка Эллинскаго. Переводы на языкъ Французскій. Рисованіе.

Въ V классѣ: Всемірной Исторіи Часть II. Начало языка Латинскаго. Разговоры на языкѣ Французскомъ. Синтаксисъ языка Эллинскаго.

Въ VI классѣ: Риторика. Синтаксисъ языка Латинскаго. Сочиненія на языкѣ Французскомъ. Переводы на языкъ Эллинскій (*).

(*) Въ прежнее время преподавался въ этомъ Училищѣ и языкъ Славянскій, столь нужный для Румыновъ особенно по тому уваженію, что, какъ замѣчено выше, всѣ почти древніе хрисовулы и другіе документы на имѣнія Бояръ и монастырей, до прошедшаго вѣка, писаны на языкѣ Славянскомъ; но нынѣ, какъ сей языкъ, такъ и Русскій, введенный-было въ число предметовъ преподаванія при послѣднемъ устройствѣ, оставлены и замѣнены, какъ изъ изложенной программы видно, языкомъ Французскимъ, оспоривающимъ даже первенство у національнаго, Валашскаго.

Число преподавателей простирается до 15; въ томъ числѣ: для языка Валахскаго два, для Французскаго пять и для прочихъ языковъ и предметовъ по одному.

Дополнительные курсы при Коллегіи Св. Саввы суть: I. Математика (Здѣсь преподаются: Алгебра и Геометрія, Тригонометрія и Топографія, Геодезія Практическая и Физика). II. Философія и Литература (Философія, Слогъ и Литература языка Французскаго, Литература языка Эллинскаго, и Литература языка Латинскаго). III. Права (Право Римское, Право Гражданское, Право Уголовное, Право Коммерческое и Судопроизводство).

Въ настоящее время число Преподавателей въ дополнительныхъ курсахъ простирается до 8, а именно: для Геометріи, для Алгебры и Тригонометріи, для Французской Литературы, для Эллинской Литературы, для Права Римскаго, для Права Гражданскаго, для Права Коммерческаго и для Судопроизводства. Прочія каѳедры не заняты. Вообще чувствуется большой недостатокъ въ достойныхъ Преподавателяхъ, особливо для высшихъ Наукъ: ибо иностранцы, по незнанію языка Валахскаго, не могутъ быть употребляемы. Предполагается изъ находящихся въ Свято-Саввинской Коллегіи казенныхъ Воспитанниковъ посылать отличнѣйшихъ въ иностранные Университеты, для окончанія образованія; но до сихъ поръ эта не мѣра была еще приведена въ исполненіе.

По многимъ изъ предметовъ имѣются въ Коллегіи Св. Саввы особые репетиторы.

Число учащихся.

Учащихся въ Свѣтскихъ Училищахъ Валахіи считается:

Въ 1990 Сельскихъ или Приходскихъ.	41,017
— 117 Частныхъ	2,884

Въ	20 Нормальныхъ .	2,441
—	2 Второстепенныхъ.	293
—	Курсахъ дополнительныхъ. . .	48
	И того. .	46,680.

Въ томъ числѣ содержится на казенный счетъ при Коллегіи Св. Саввы 12 Воспитанниковъ.

Прилагаемая въ концѣ таблица о состояніи Валахскихъ Училищъ по 1-е Іюля 1840 г. показываетъ въ большей подробности число учащихся по Заведеніямъ.

Учебныя пособія.

При Коллегіи Св. Саввы находятся: а) Музей, учрежденный въ 1835 году подъ покровительствомъ Великаго Бана Михаила Гики, брата Господаря и усерднаго ревнителя просвѣщенія. Въ немъ собираются предметы Натуральной Исторіи и древности, отыскиваемыя въ Валахіи; и б) Библіотека, который основаніе положено въ 1836 году и которая считаетъ уже до 10,000 томовъ. Для укомплектованія ея назначается ежегодно извѣстная сумма.

Сверхъ того учреждается при Коллегіи типографія для печатанія необходимыхъ и полезныхъ для народныхъ Училищъ книгъ.

Руководства.

Изъ Руководствъ для Учебныхъ Заведеній, изданныхъ въ Валахіи на отечественномъ языкѣ, заслуживаютъ упоминанія: 1) Краткая Исторія Княжества Валахскаго Ф. Аарона; 2) Румынская Грамматика І. Попа; 3) Румынская Граматика Д. Еліада; 4) Курсъ Риторики С. Марковича; 5) Ариѳметика Франкёра. Перев. Д. Еліада; 6) Начальныя основанія Геометріи П. Поенара; 7) Каллиграфія І. Попа, и 8) Начала Рисованія и Архитектуры, Валленштейна.

Издержки Правительства.

Сумма, употребляемая Правительствомъ на содержаніе Училищъ Свѣтскихъ, простирается до 350,000 піастровъ (около 120,000 р. асс.). Сверхъ того до половины этой суммы издерживается изъ доходовъ съ имѣній, Училищамъ принадлежащихъ.

Управленіе.

Управленіе Училищами ввѣрено Совѣту, подъ названіемъ Эфоріи, состоящему изъ 6 Членовъ, распредѣляющихъ между собою разныя обязанности. Такъ одинъ изъ нихъ наблюдаетъ за преподаваніемъ, другой за порядкомъ въ Школахъ, третій за отчетностію и пр. Три главные Члена, выбираемые изъ первоклассныхъ Бояръ, не получаютъ никакого жалованья.

Въ настоящее время Членами Эфоріи состоятъ: Президентъ Великій Банъ Михаилъ Гика; Члены: Великій Ворникъ А. Филипеско, Великій Логоѳетъ Б. Штирбей, Инспекторъ Докторъ Н. Пикколо, Директоръ Училищъ Великій Ключарь П. Поенаръ и Вице-Директоръ Ф. Ааронъ.

Въ Окружныхъ Городахъ учреждены для надзора за Училищами Комитеты, состоящіе изъ Окормуатора или Исправника Округа, какъ Президента, и двухъ Членовъ, выбираемыхъ изъ горожанъ. Эти Комитеты состоятъ подъ Начальствомъ Эфоріи и съ своей стороны завѣдываютъ всѣми Училищами своего Округа.

Въ заключеніе должно упомянуть объ одномъ Частномъ Заведеніи въ Букарештѣ, заслуживающимъ особеннаго вниманія. Это

Школа для обученія ремесламъ и мастерствамъ.

По недостатку въ Валахіи искусныхъ мастеровыхъ и въ намѣреніи пріобрѣсть въ послѣдствіи способныхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, учреждена эта Школа подъ особымъ покровительствомъ нынѣшняго Господаря Князя Александра Гики, Лейбъ-Докторомъ его Г. Цуккеромъ. Здѣсь на первый разъ предположено обучать ремесламъ: столярному, слесарному, литейному и токарному, равно какъ устройству машинъ и въ особенности пожарныхъ трубъ для снабженія ими городовъ Валахіи.

Желающіе вступить въ Заведеніе должны имѣть начальныя познанія въ линейномъ Рисованіи и мастерствѣ, которому хотятъ обучаться.

Для споспѣшествованія успѣху этого Заведенія, Его Свѣтлость приказалъ выбрать изъ разныхъ полковъ милиціи 40 человѣкъ молодыхъ солдатъ и отдать Г. Цуккеру для обученія, съ тою цѣлію, чтобъ они, по окончаніи шестилѣтняго срока службы, возвратясь домой, распространяли въ разныхъ частяхъ Валахіи между народомъ пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія.

Заведеніе это возникло еще слишкомъ недавно, но при всемъ томъ заслуживаетъ уже полную похвалу. Жаль, если со смертію Г. Цуккера оно должно будетъ рушиться.

Б. Духовныя.

Образованіе Духовныхъ Семинарій есть дѣло нынѣшняго Господаря Князя Александра Гики, который едва вступилъ въ управленіе Княжествомъ, какъ обра-

тилъ вниманіе на важную часть образованія Духовенства и немедленно приступилъ къ исполненію предначертаній «Органическаго Регламента» (ст. 73 и 365).

Настоящее положеніе Семинарій, управленіе, число учащихъ и учащихся.

Всѣхъ Семинарій въ Валахіи теперь четыре: три эпархіальныхъ и одна Центральная въ Букарештѣ при Митрополіи.

Эпархіальныя Семинаріи суть:

а) *Рымникская,* находящаяся подъ особымъ надзоромъ и управленіемъ Епископа Рымникскаго. Она учреждена для образованія молодыхъ людей, посвящающихъ себя званію Бѣлаго Духовенства, и для снабженія Священниками церквей пяти Округовъ Малой Валахіи, къ Рымникской Епархіи принадлежащихъ: 30 Воспитанниковъ содержатся въ ней на казенный счетъ; число вольноприходящихъ не опредѣлено.

Новое прекрасное зданіе, въ которомъ Семинарія помѣщается, устроено бывшимъ Епископомъ Рымникскимъ, нынѣ Митрополитомъ Унгро-Влахійскимъ, Высокопреосвященнымъ Неофитомъ.

Курсы и способъ преподаванія въ этой Семинаріи, равно какъ и во всѣхъ прочихъ, сообразны съ курсами и способомъ преподаванія въ Семинаріи Центральной.

Науки преподаютъ два Профессора.

б) *Арджешская,* устроенная Его Преосвященствомъ Епископомъ Арджешскимъ Иларіономъ и образованная въ 1836 году по примѣру Семинаріи Центральной.

Она помѣщается въ монастырѣ Арджешскомъ и содержитъ въ себѣ 20 казенныхъ Воспитанниковъ. Непосредственный надзоръ и управленіе принадлежатъ мѣстному Епископу.

Для преподаванія въ ней находятся одинъ Професоръ для Наукъ и одинъ Учитель пѣнія.

в) *Бузейская*, организованная осенью 1836 года, съ цѣлію образованія Священниковъ для церквей, принадлежащихъ къ этой Епархіи. Число Казенныхъ Воспитанниковъ въ ней, какъ и въ Арджешской, 20.

Она состоитъ подъ дирекціею Его Преосвященства Епископа Бузейскаго Кесарія и помѣщается въ Бузео въ Епископскомъ домѣ.

При ней находится одинъ Профессоръ.

г) *Букарештская Центральная Семинарія*, учрежденная для снабженія Духовенствомъ церквей столицы и 7 округовъ, принадлежащихъ къ Митрополичьей Епархіи, была открыта 2 Февраля 1836 года, во время управленія вакантною Митрополіею Ихъ Преосвященствами, Епископами Рымникскимъ Неофитомъ (нынѣшнимъ Митрополитомъ), Арджешскимъ Илларіономъ и Бузейскимъ Кесаріемъ. Пока огромное зданіе, для ней назначенное, отстроится, помѣщается она временно въ монастырѣ Радулъ—вода, находящемся внутри Букарешта.

Число казенныхъ Воспитанниковъ, нынѣ въ ней находящихся, 40; но въ послѣдствіи оно будетъ возвышено до 60 и даже болѣе, ежели надобность потребуетъ. Они получаютъ здѣсь удобную и сообразную со званіемъ своимъ одежду, хорошее и покойное помѣщеніе, нужныя книги и здоровую пищу. Сверхъ этихъ 40 Воспитанниковъ посѣщаетъ Заведеніе для слушанія лекцій значительное число молодыхъ людей, которые уже сами должны снабжать себя всѣмъ нужнымъ.

Курсы образованы по плану, собственно для Семинарій составленному, одобренному Общимъ Собраніемъ Княжества и утвержденному Господаремъ. Способъ преподаванія соображенъ съ новѣйшими успѣхами Педагогіи.

Науки преподаются двумя Профессорами, изъ которыхъ одинъ читаетъ Хронологію, Библейскую Географію, Церковную Исторію и Нравоученіе, а другой Догматическое Богословіе и Латинскій языкъ. Сверхъ того находятся при Семинаріи: Учитель Духовнаго пѣнія, Инспекторъ, Докторъ и Экономъ.

Управленіе Центральною Семинаріею и надзоръ за нею состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи Его Высокопреосвященства Митрополита Унгро-Влахійскаго.

Издержки Правительства.

На содержаніе Семинарій, сверхъ значительныхъ доходовъ, получаемыхъ съ Духовныхъ имѣній, отпускается ежегодно изъ казны Княжества по 150,000 піастровъ (около 52,000 руб. асс.).

ТАБЛИЦА

показывающая состояніе Школъ во всей

ВАЛАХІИ,

по 1 Іюля 1840 года.

Наименованіе Округовъ.	Училища Сельскія или Приходскія.		Учили
	Число Училищъ.	Число учениковъ.	Число Училищъ.
Мехединскій.	250	5,404	1
Горжійскій.	147	3,535	—
Должійскій.	136	3,641	7
Романацкій.	104	3,835	1
Выльчинскій.	137	3,567	1
Ольтскій.	103	1,617	—
Арджешскій.	122	2,508	3
Мушчельскій.	77	1,060	—
Дымбовицкій.	135	2,263	1
Праховскій.	73	1,049	6
Сакуенскій.	85	2,050	1
Бузейскій	109	1,566	2
Сламъ-Рымникскій	96	1,492	2
Браильскій.	26	582	2
Яломицкій.	69	1,330	1
Влашскій.	130	2,617	3
Теліорманскій.	75	725	1
Ильфовскій.	116	2,176	85
И того.	1,990	41,017	117

(*) Число учащихся въ Краіовѣ и Букарештѣ показано особо.

…лища Частныя.		Училища Нормальныя.		И того.	
Какія именно.	Число учениковъ.	Окружные города въ которыхъ они находятся.	Число учениковъ.	Число Училищъ.	Число учениковъ.
Румунское..........	17	Чернецъ .	108	252	5,529
———	—	Тыргужіулъ.	106	148	3,641
3. Румунскихъ. 4. Греческихъ.	207	Краіово .	(*)	144	3,848
Румунское	24	Каракалъ. .	86	106	3,945
Румунское. . . .	24	Рымникъ.	94	139	3,685
———	—	Слатина. .	142	104	1,759
1. Румунское. 1. Французское. 1. Греческое.	83	Питешти .	130	126	2,721
———	—	Кымполунгъ.	64	78	1,124
Греческое	10	Тырговиште.	86	137	2,359
3. Греческихъ. 3. Румунскихъ.	159	Плоешти . .	140	80	1,348
Греческое	26	Валени . .	85	87	2,161
1. Румунское . 1. Французское.	32	Бузео.	67	112	1,665
1. Румунское . 1. Греческое .	50	Фокшаны.	110	99	1,652
1. Греческое 1 Французское.	48	Бралла . .	92	29	722
Румунское. .	82	Калараш	60	71	1,472
1. Румунское. . 2. Греческихъ .	103	Джуржево.	146	134	2,866
Греческо-Франц.	11	Рушиделеде.	73	77	.809
52. Румунскихъ. 13. Греческихъ. 2. Нѣмецкихъ. 1. Армянское. . 4. Пансіона. . 13. Еврейскихъ.	1195 259 136 80 106 232	Букарештъ.		202	4,184
	2,884	18.	1,689	2,125	45,490

Въ Краіовскихъ Училищахъ:

а) Нормальномъ:

Въ I и II классахъ.	200	
Въ III классѣ.	64	
		264

б) Центральномъ:

Во всѣхъ четырехъ классахъ.		88

Въ Букурештскихъ:

а) Нормальномъ:

Въ I и II классахъ.	207	
— III классѣ.	118	
— IV —— .	60	
		385

б) Филіальныхъ:

При церкви Амзы въ двухъ классахъ . . .	93	
При церкви Св. Георгія, тоже .	110	
		203

в) Въ Національномъ Коллегіумѣ:

Въ I классѣ.	84	
— II ——	48	
— III ——	25	
— IV ——	27	
— V ——	8	
— VI ——	15	
		205

Въ дополнительныхъ курсахъ:

Философско-литературномъ.	8	
Юридическомъ. .	32	
Математическомъ.	5	
		45

И того:

Въ Училищахъ Сельскихъ или Приходскихъ.	51.017.
— —— Частныхъ. .	2,884.
— —— Нормальныхъ. .	2,441.
— —— Второстепенныхъ.	293.
— Курсахъ дополнительныхъ	45.
	46,680.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБЗОРЪ

ХОДА НАУКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ

ЗА 1839 ГОДЪ.

1) Науки Естественныя вообще. — 2) Зоотомія и Зоофизіологія. — 3) Зоологія. — 4) Зоологія первобытнаго міра. — 5) Фитотомія, Фитофизіологія и Ботаника.

НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Область Естественныхъ Наукъ, въ 1839 году, представляетъ то же богатство наблюденій, какъ и въ предъидущихъ годахъ, то же чисто положительное направленіе, безъ всякихъ умствованій *à priori;* наблюденія физіоло-

гическія, особенно же преслѣдованіе развитія животныхъ и растеній: *Валентиномъ*, *Пуркинье*, *I. Мюллеромъ*, *Беромъ* и *Ратке*, доставило драгоцѣнныя истины, связующія болѣе или менѣе отрывистыя понятія объ организмахъ, въ одно стройное цѣлое. Нѣсколько новыхъ поборниковъ на этомъ поприщѣ присоединилось къ нимъ со славою: *Рудольфъ Вагнеръ*, *Берри* (Barry), *Страусъ-Дурк̆геймъ*, *Джонъ Гудсейръ*, *Шлейденъ* и др. Они изслѣдовали развитіе цѣлыхъ организмовъ и ихъ частей почти исключительно въ отношеніи *морфологическомъ*, т. е. въ отношеніи измѣненія формъ самыхъ органовъ; болѣе и болѣе распространившееся употребленіе микроскоповъ, заставило Естествоиспытателей обратить вниманіе на *гистологическую* сторону строенія и развитія, на изслѣдованіе строенія въ мельчайшихъ частяхъ и на образованіе и развитіе элементарныхъ, основныхъ частей, изъ которыхъ строятся всѣ органы. На этомъ поприщѣ Докторъ *Шванъ* занимаетъ первое мѣсто; сочиненіе его: *Microscopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthume der Thiere und Pflanzen.* Berlin 1839 (Микроскопическія изслѣдованія сходства въ строеніи и развитіи животныхъ и растеній), открыло новое поле для изслѣдованій микроскопическихъ, дало новыя взгляды и понятія о животномъ и растительномъ организмѣ, и нѣкоторымъ образомъ измѣнило направленіе Естествоиспытателей. Посему мы представимъ здѣсь краткій очеркъ его идей, замѣтивъ напередъ, что у *Швана* они изложены такъ, что во многихъ случаяхъ трудно бываетъ отличить выводы наблюденій отъ умозаключеній теоретическихъ, часто весьма сомнительныхъ и темныхъ, или слишкомъ отважныхъ въ отношеніи къ массѣ наблюденій.

Цѣль изслѣдованій Д-ра *Швана* состоитъ въ томъ, чтобъ показать сходство элементарныхъ частей животныхъ и растеній, способъ развитія изъ нихъ составныхъ

частей различныхъ органовъ, и объяснить сходство и разность процессовъ жизни органической и минеральной.

Органическая природа отличается отъ неорганической тѣмъ, что всѣ части первой не плотны и слитны, но состоятъ изъ безчисленнаго множества частичекъ опредѣленной формы. Видъ такъ-называемыхъ элементарныхъ частей у животныхъ весьма разнообразенъ, у растеній же исключительно одна форма ихъ — ячейка. *Шлейденъ* изслѣдовалъ процессъ образованія ячеекъ растительныхъ, и нашелъ что онъ вездѣ одинаковъ, и что каждая ячейка имѣетъ свою собственную самостоятельную жизнь. Сравненіе элементарныхъ частей животныхъ и растеній показало, что ячейка растительная есть только одинъ изъ многихъ видовъ ячеекъ животныхъ, точно такъ, какъ ячейка представляетъ собою одну изъ формъ элементарныхъ, каковы волокна, сосуды и т. п. Чтобъ опредѣлить, различнымъ ли образомъ соединяются между собою частички при образованіи элементарныхъ частей организмовъ, или вездѣ одинакомымъ, Шванъ наблюдалъ развитіе физіологически-различныхъ элементарныхъ частей, именно: ячеекъ растительныхъ, ячеекъ хряща и *хребетнаго рубца* (Chorda dorsalis), изъ чего и оказалось, что ячейки двухъ послѣднихъ проходятъ при своемъ развитіи точно такой же сложный процессъ, какъ и у растеній; Шлейденъ открылъ, что у растеній каждая ячейка состоитъ изъ оболочки и ядра, и сіе послѣднее—изъ многихъ зернышекъ; ядро образуется сначала, потомъ кругомъ его ячейка или оболочка, утолщающаяся и развивающаяся различнымъ образомъ; многія изъ ячеекъ сливаются между собою, образуютъ новыя ячейки внутри себя, раздѣляются на части, сливаются между собою, и, измѣняя свою форму, образуютъ собою элементарныя части разнообразныхъ органовъ. Шванъ нашелъ то же самое и у животныхъ, за немногими исключеніями. Посему, какъ общій законъ

развитія организмовъ и ихъ частей, онъ полагаетъ, что *сначала находится нестройное* (amorphus, structurlos) *вещество, или заключенное въ самихъ ячейкахъ, или разлитое между ими; изъ этого вещества развиваются, по опредѣленнымъ законамъ, ячейки, а сіи послѣднія различнымъ образомъ превращаются въ элементарныя части организмовъ.* Въ слѣдствіе сего закона, Общая Анатомія имѣетъ задачею: 1) опредѣлять общіе законы развитія элементарныхъ частей организмовъ, и 2) истолковать значеніе различныхъ элементарныхъ частей по общему закону развитія, и сравнить ихъ между собою.

Cytoblastem или нестройное вещество, въ которомъ и изъ котораго образуются новыя ячейки, находится внутри или внѣ ячеекъ. Въ послѣднемъ случаѣ оно бываетъ въ различномъ количествѣ, очень мало въ тканяхъ втораго класса, и въ столь большомъ количествѣ, что происходящія въ немъ ячейки не касаются одна другой, на пр. въ хрящѣ. Въ послѣднемъ оно плотно, въ ячеистой ткани студенисто, въ крови совершенно жидко; и потому различно также въ химическомъ отношеніи, такъ на пр., *Cytoblastem* хряща чрезъ вывариваніе превращается въ клей, между тѣмъ какъ кровь никогда не даетъ этого вещества. Внѣ ячеекъ, *Cytoblastem* бываетъ, единообразенъ, или, какъ на пр. въ ячеистой ткани и между ячейками ствола пера, мелкозернистый. Отъ развитія ячеекъ, оно обыкновенно уменьшается, но иногда, на пр. въ хрящѣ, увеличивается. Новую пищу получаетъ это вещество у животныхъ изъ сосудовъ, у растеній же изъ удлиненныхъ ячеекъ и пучковъ сосудовъ, между тѣмъ, какъ у такихъ гдѣ нѣтъ сосудовъ, изъ ячеистой же ткани.

Образованіе новыхъ ячеекъ въ *Cytoblastem* происходитъ въ каждой ткани, состоящей изъ извѣстнаго числа ячеекъ, только тамъ, гдѣ притекаетъ свѣжій, питательный сокъ. Въ организированныхъ (содержащихъ

въ себѣ сосуды) тканяхъ, этотъ питающій сокъ, *liquor sanguinis*, распространенъ по всей ткани, и новыя ячейки происходятъ во всей ткани; въ тканяхъ, не имѣющихъ сосудовъ, неорганизованныхъ, на пр., въ наружной кожицѣ, питающій сокъ приносится только снизу, и потому, новыя ячейки происходятъ только снизу, въ прикосновеніи съ этимъ сокомъ; такимъ образомъ въ хрящѣ, пока онъ еще не имѣетъ сосудовъ, новыя ячейки происходятъ только на поверхности, потому что для образованія новыхъ ячеекъ необходимъ болѣе концентрированный сокъ, нежели для питанія и возрастанія старыхъ. Въ этомъ и состоитъ различіе возрастанія *наложеніемъ* (appositio) и *внутрепріятіемъ* (intussusceptio); первое относится только къ возрастанію посредствомъ накопленія новыхъ ячеекъ, второе же — къ увеличенію и возрастанію уже готовыхъ.

Кости находятся, нѣкоторымъ образомъ, въ среднемъ состояніи между организированными и неорганизированными тканями; пока хрящъ не имѣетъ еще сосудовъ, новыя ячейки образуются только на поверхности его; позже, когда въ мозговыхъ канальцахъ (Markcanälchen) протекаютъ сосуды, новыя ячейки образуются около этихъ канальцовъ, и такъ какъ, по причинѣ плотности кости, сіи послѣднія расположены въ видѣ пластовъ, то каждая кость должна состоять изъ двойной системы пластовъ, изъ которыхъ одна представляетъ концентрическіе слои около каждаго канальца, а другая пласты концентрическіе съ наружною поверхностью; если кость, сверхъ того, внутри имѣетъ полость, то слои должны быть концентрически и около этой полости, точно такъ, какъ у костей ноздреватыхъ—параллельны каждой ноздринкѣ, или ячейкѣ. Очень похожее расположеніе находимъ мы и у растеній, у которыхъ питательный сокъ не распространенъ равномѣрно по всей ткани, но проводится далеко одинъ отъ другаго отстоящими пучками

сосудовъ, окруженныхъ множествомъ болѣе молодыхъ ячеекъ (односѣмянодольныя). Въ двусѣмянодольныхъ растеніяхъ сокъ проводится между древесиною и корою, и потому новые пласты образуются снаружи прошлогоднихъ.

Такъ какъ начала, изъ которыхъ состоятъ органическія тѣла, не разнятся отъ началъ, составляющихъ неорганическія, то причина органическихъ явленій можетъ находиться только въ иномъ соединеніи началъ, или въ особенномъ соединеніи элементарныхъ атомовъ въ атомы втораго порядка, или въ соединеніи этихъ сложныхъ частицъ въ морфологическія элементарныя части организмовъ. Далѣе *Шванъ* говоритъ, что основная причина органическихъ явленій не заключается въ цѣломъ организмѣ, но въ элементарныхъ ячейкахъ, составляющихъ его при началѣ его происхожденія и въ послѣдствіи времени. Каждая органическая ячейка имѣетъ способность измѣнять окружающее ее вещество химически, и притягивать къ себѣ только необходимыя для своего образованія и возрастанія части. Такимъ образомъ, когда изъ составныхъ частей ячейки образовалось одно только ядро, около него накопляется снаружи питательное вещество и образуетъ оболочку или пузырекъ ячейки, который, въ свою очередь, извлекаетъ изъ окружающаго его *Cytoblastem* необходимыя для возрастанія своего частицы, и принимаетъ ихъ внутрь своего вещества (intussusceptione). Образованіе кристалловъ имѣетъ нѣчто похожее на этотъ процессъ; изъ раствора осаждаются сначала малѣйшія частицы минеральнаго вещества, потомъ уже на эти частицы налегаютъ другія, имъ совершенно подобныя, но частицы эти не проникаются, новыми, и кристаллъ ростетъ наложеніемъ снаружи, а не внутреприятіемъ (intussusceptio) и во время кристаллизаціи, растворъ вовсе не измѣняется химически.—Способность органической ячейки утолщаться (возрастать)

принятіемъ частей внутрь себя, *Шванъ* называетъ *способностью напояться* (Imbibitionsfähigkeit) и въ ней-то полагаетъ существенную разницу органической ячейки отъ неорганической, т. е. кристалла.

Ячейка, какъ сказано выше, по мнѣнію Швана, представляетъ единственное дѣятельное тѣло, *Cytoblastem* остается недѣятельнымъ и служитъ для ячеекъ какъ-бы пищею; посему *основная сила* организмовъ заключается въ основныхъ силахъ ячейки. Ближайшее разсматриваніе явленій образованія ячеекъ показываетъ намъ, что они суть двоякаго рода: *пластическія*, относящіяся къ соединенію частицъ, или *метаболическія*, заключающія въ себѣ совокупность химическихъ измѣненій ячейки и питательнаго вещества, *Cytoblastem*. Пластическія явленія состоятъ въ образованіи основнаго тѣла ядра, въ сближеніи частицъ для образованія сего послѣдняго, и наконецъ наложеніе на него, другихъ частицъ, изъ которыхъ образуется сама ячейка или оболочка около ядра. Сюда же относятся: измѣненіе первообразной формы ячеекъ, дѣленіе ихъ и соединеніе между собою, въ слѣдствіе чего происходятъ такъ-называемыя элементарныя части тканей. Неизвѣстную причину всѣхъ этихъ явленій *Шванъ* называетъ *пластическою силою*.

Кромѣ пластической силы, въ ячейкахъ должна быть принята еще другая; *Cytoblastem* содержитъ въ себѣ начала изъ которыхъ строятся ячейки, но въ иныхъ соединеніяхъ химическихъ; посему ячейки должны имѣть способность измѣнять химически составныя части питательнаго вещества (Cytoblastem), и сверхъ того, составныя части ячеекъ, при возрастаніи ихъ, могутъ также измѣняться. Неизвѣстную причину этихъ явленій можно назвать *метаболическою* силою. Въ примѣръ этому можетъ служить процессъ броженія. Отваръ солода остается въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока къ нему не прибавятъ дрожжей, состоящихъ частію изъ грибовъ (плѣсени) и частью

изъ отдѣльныхъ растительныхъ ячеекъ. Дѣйствіе сихъ послѣднихъ тотчасъ обнаруживается на солодъ, заступающій здѣсь мѣсто *Cytoblastem*, и изъ него образуются новыя химическія соединенія.

Изъ сравненія процесса образованія ячеекъ и кристалловъ неорганической природы, *Шванъ* выводитъ заключеніе, что *организмы суть не что иное, какъ формы, въ которыя кристаллизуются вещества, имѣющія способность напояться* (Imbibitionsfähige Substanzen).

ЗООТОМІЯ И ЗООФИЗІОЛОГІЯ.

Развитіе зубовъ млекопитающихъ животныхъ изслѣдовано съ чрезвычайною подробностью и во всѣхъ стадіяхъ зародышной жизни до появленія послѣднихъ остающихся зубовъ, Докторомъ *Джономъ Гудсейромъ* (Goodsire). Этотъ сложный и значительное время продолжающійся процессъ *Гудсейръ* раздѣляетъ на четыре стадіи или эпохи, *stadium papillarum*, *st. folliculorum*, *st. sacculorum*, и *st. dentitionis*. Въ первой стадіи зачатки зубовъ являются въ видѣ простыхъ бородавочекъ (papillae), сидящихъ на свободной поверхности мукозной оболочки, облекающій общую полость носа, рта и пасти, и образующей вдоль верхнихъ и нижнихъ челюстей особый желобокъ, на днѣ котораго видны эти бородавки, представляющія собою то вещество, которое въ послѣдствіи называется *pulpa dentium*. Эта эпоха начинается чрезвычайно рано и проходитъ очень быстро, у человѣка—около восьмой недѣли. Вторая стадія начинается тѣмъ, что изъ внутренней стѣнки наружной губы зубнаго желобка, ближе къ дну сего послѣдняго, образуется складка его мукозной перепонки, принимающая болѣе и болѣе форму ячейки, облекающей сначала основаніе *papillae*, потомъ выше и выше до самой вершины оной, такъ что каждая бородавка выказывается изъ ячейки только своею вер-

шинкою. Отверстіе ячейки наконецъ сростается, а *papilla* заключается такимъ образомъ въ мѣшечекъ (*sacculus*). Эта бородавочка представляетъ теперь *pulpam dentis* (кашку зуба), а *saccus* — тотъ мѣшочекъ, въ которомъ, до этихъ наблюденій, Естествоиспытатели видѣли первый зачатокъ зубовъ. Въ это же время, края зубнаго желобка представляютъ собою зачатки десенъ, въ которыя входитъ зубной отростокъ челюстей. — Третья стадія заключаетъ въ себѣ дальнѣйшее образованіе костянаго вещества и эмали, и развитіе (*processus alveolaris*) челюстей. Наконецъ, четвертая стадія объемлетъ прорѣзываніе зубовъ молочныхъ, выпаденіе ихъ, выходъ постоянныхъ, выпаденіе сихъ послѣднихъ и процессъ заростанія зубныхъ ячеекъ. Такимъ образомъ, этими геніальными наблюденіями теперь совершенно доказано давно уже почти *a priori* принятое мнѣніе, что зубы суть произведенія накожной системы и слѣдовательно принадлежатъ къ системѣ тканей роговыхъ, а не къ системѣ костей.

Строеніе зубовъ. Въ Лондонскомъ Королевскомъ Обществѣ читано было изложеніе разысканій Г. *Томса* (Tomes) о строеніи зубовъ человѣка, многихъ млекопитающихъ, амфибій и рыбъ. Изъ нихъ видно, что часть костяная состоитъ изъ весьма тонкихъ трубочекъ, расположенныхъ въ видѣ радіусовъ, перпендикулярныхъ къ внутренней полости зуба, и соединенныхъ между собою посредствомъ плотной прозрачной массы. Помощію аммоніаковой кислоты, онъ нашелъ, что въ составъ ихъ входятъ фосфорокислая и углекислая извести. У человѣка, трубочки эти расходясь отъ начала своего къ внутренней полости зуба, развѣтвляются на множество тончайшихъ фибръ; дошедши до эмали, однѣ изъ сихъ послѣднихъ оканчиваются на границѣ обоихъ веществъ, другія же подраздѣляются еще болѣе и анастомозируютъ между собою. Эмаль состоитъ изъ зернышекъ неправиль-

ной формы, погруженныхъ въ такое же прозрачное вещество, какъ и трубочки. Ко внутренней сторонѣ отъ эмали, непосреественно за нею, въ зубахъ сложныхъ, находится каменистое вещество, очень похожее на костяной пластъ простыхъ зубовъ; оно заключаетъ въ себѣ множество маленькихъ тѣлъ и пересѣкается многочисленными мелкими сосудами.

Органы дыханія. Изъ наблюденій *Дюверноа* и *Леребулле* (Lerebullet), сообщенныхъ Страсбургскому Обществу Естествоиспытателей, о строеніи органовъ дыханія ракообразныхъ отряда *Isopoda*, получаются слѣдующіе общіе результаты: 1) Органы дыханія этихъ животныхъ устроены довольно единообразно, какъ въ отношеніи числа, такъ и въ отношеніи вида составныхъ частей; 2) Пузырьки и пластинки, закрывающія ихъ въ видѣ крышекъ, могутъ замѣнять одни другія; 3) Если пластинка сія устроены такъ, что могутъ преобразоваться въ пузырьки, то всегда находится общая, довольно твердая роговая пластинка, закрывающая весь приборъ дыханія; 4) У нѣкоторыхъ *Isopoda*, пузырьки имѣютъ не простую, но раздѣленную перегородкой полость (Sphaeroma cinerea); 5) Сухопутныя *Isopoda* дышутъ также водою, для удержанія которой въ безпрестанномъ соприкосновеніи съ пузырьками, ихъ органы дыханія снабжены многими твердыми пластинками, или крышечками; 6) Бѣлыя тѣла родовъ *Porcellio* и *Armadillus*, суть вѣроятно жабры, не сообщающіяся однакожь, какъ прежде думали, съ наружнымъ воздухомъ посредствомъ дыхальцевъ (stigmata); 7) У *Oniscus* этихъ органовъ нѣтъ, но можетъ быть замѣняются они здѣсь радіусообразными полосами жаберныхъ крышечекъ.

Развитіе животныхъ. *Іоганнесъ Мюллеръ* читалъ въ собраніи Берлинской Академіи Наукъ разысканія свои о развитіи акулъ, которыхъ Аристотель называетъ гладкими. Въ 10 главѣ шестой книги своей Естественной

Исторіи говоритъ онъ, что между акулами есть и такія, которыя рождаютъ живыхъ дѣтей, и что у нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ, зародышъ прикрѣпляется къ маткѣ, подобно какъ у млекопитающихъ, посредствомъ пуповины. Аристотель называетъ такихъ акулъ *Γαλεοὶ λεῖοι*. Ихтіологи XVI столѣтія, Белонъ, Сальвіани, Ронделе, называли *Galeus laevis* какой-то особенный видъ акулъ. Сальвіани и Ронделе, писавшіе въ одно и то же время, принимаютъ *Squalus mustelus* Linn. за *Γαλεὸς λεῖος* Аристотеля, и Ронделе ошибочно полагалъ, что между пупкомъ зародыша и половыми органами самки есть сообщеніе. Фабрицій, Коллинъ, Тизонъ и Камперъ занимались анатоміею этихъ органовъ у *Galeus laevis*, но весьма сомнительно, чтобъ это была акула съ пиловидными зубами. Они не замѣтили соединенія зародыша съ маткою посредствомъ послѣда. Каволини утверждаетъ, что *Squalus mustelus* есть настоящій *Galeus laevis* Arist., что однакожь невѣрно. *Іоганнесъ Мюллеръ* доказалъ, что подъ Аристотелевымъ названіемъ должно разумѣть нѣсколько видовъ. Онъ представилъ анатомію зародышей видовъ: *Carcharias* и *Scoliodon*, составляющую, въ отношеніи къ прикрѣпленію зародыша, переходъ къ млекопитающимъ. *Желточный пузырь* (saccus vitellarius) образуетъ у нихъ *зародышный послѣдъ* (placenta foetalis), и его обѣ перепонки, внутренняя, богатая сосудами и сообщающаяся съ пищепріемнымъ каналомъ, и наружная, представляющая непосредственное продолженіе кожи зародыша, при соединеніи своемъ съ маткою, образуютъ большія складки, въ которыя входятъ такія же складки внутренней оболочки матки, представляющія собою *маточный послѣдъ* (placenta uterina). Сосуды *placentae foetalis* суть толстые *vasa omphalo-meseraica*, переходящія въ полость зародыша по пуповинѣ.

Результаты наблюденій *Barry* надъ развитіемъ частей яйца позвоночныхъ животныхъ, показали, что: 1)

Прежде всего развивается *пузырекъ Пуркиньи* (vesicula Purkinje) съ жидкостью въ ней заключающеюся, и съ оболочкою, состоящею, изъ зернистаго вещества. 2) Потомъ появляется собственная оболочка яичка (membrana propria ovisacci), облекающая оболочку зернистаго вещества и представляющая такъ-называемый внутренній пластъ Грефова пузырька; 3) Желтокъ, окружающій непосредственно пузырекъ Пуркиньи; 4) Оболочка собственная желтка, появляющаяся еще до совершеннаго развитія желтка; 5) Chorion; 6) *Оболочка* или *Туника ovisacci*, или то, что Беръ называетъ паружною оболочкою Грефова пузырька. Въ то же самое время, изъ зернистаго вещества, находящагося въ *яичномъ мѣшечкѣ* (ovisaccus), образуются постепенно: *зернистая туника* (tunica granulosa), *вязи* (retinacula) и *зернистая оболочка* (membrana granulosa).

Подъ *яичнымъ мѣшечкомъ* слѣдуетъ непосредственно *membrana granulosa*, потомъ *retinacula* и наконецъ *tunica granulosa*, заключающая въ себѣ яичко. *Retinacula* состоятъ: изъ центральной массы, содержащей въ себѣ яичко въ его *tunica granulosa*, и изъ продолженій въ видѣ *вязокъ* или веревочекъ, идущихъ отъ этой центральной массы къ зернистой оболочкѣ (membrana granulosa). Зернистая жидкость выходящая вмѣстѣ съ яичкомъ изъ Грефова пузырька, ежели его сдавливать между двумя пластинками, состоитъ въ особенности изъ *tunica granulosa* и оторванныхъ частей *вязи* (retinacula). *Cumulus* Академика Бера состоитъ изъ частей, названныхъ Берри *tunica granulosa* и изъ центральной части *вязи;* части же сей послѣдней, имѣющія видъ веревочекъ, образуютъ своею совокупностью *discus* Бера.

Между преходящими органами зародышной жизни позвоночныхъ животныхъ, *Вольфовы тѣла* принадлежатъ къ числу такихъ, которыхъ отправленіе и значеніе досе-лѣ остаются загадочными. Г. *Костъ* (Coste) полагаетъ,

что изъ наблюденій его надъ этими тѣлами должно вывести слѣдующія заключенія : 1) Тѣла эти не получаютъ начала своего отъ кровоноснаго сосуда, какъ это предполагали многіе Анатомики, будучи завлечены въ эту ошибку множествомъ сосудовъ, питающихъ тѣла сіи при началѣ ихъ происхожденія. Сосуды эти не составляютъ самихъ Вольфовыхъ тѣлъ, но развѣтвляются между слѣпыми кишечками сихъ послѣднихъ. 2) Вольфовы тѣла исчезаютъ совершенно у всѣхъ позвоночныхъ, прежде рожденія ихъ на свѣтъ, и одинаковымъ образомъ у самокъ и самцевъ; откуда и слѣеуетъ, что *epididymis* самцевъ не есть результатъ преобразованія этихъ тѣлъ, какъ это многіе полагаютъ. 3) Вольфовы тѣла совершенно независимы отъ системы органовъ мочевыхъ и половыхъ, и каждое тѣло состоитъ изъ множества слѣпыхъ кишечекъ, впадающихъ въ одинъ общій выводящій каналъ. 4) Отсюда должно заключить, что Вольфовы тѣла суть преходящія железки, изливающія отдѣляемую ими жидкость посредствомъ выводящаго канала, въ клоакъ, также преходящей формы, и изъ сего послѣдняго въ allantois. 5) Слѣпыя кишечки и ихъ выводящій каналъ исчезаютъ совершенно, и только на пр. у овцы, остаются слѣды сего послѣдняго, подъ извѣстнымъ названіемъ *ductus Gärthneri*.

О развитіи черепа позвоночныхъ животныхъ Профессоръ *Ратке* сообщаетъ слѣдующія наблюденія:

1) *Позвоночный рубецъ* (Wirbelsaite), въ самую раннюю эпоху зародышной жизни, сзади простирается до конца тѣла, а спереди только до промежутка обѣихъ слуховыхъ полостей.

2) Студенистое вещество, накопляющееся по обѣимъ сторонамъ этого рубца въ видѣ двухъ полосъ, образуетъ около онаго при дальнѣйшемъ развитіи, какъ-бы влагалище, сзади оканчивающееся остріемъ, а къ переднему концу раздѣляющееся на два продолженія, идущія,

по обѣимъ сторонамъ головы, и весьма рано сроста-ющіяся между собою. Сзади выставляется это влага-лище едва замѣтно надъ позвоночнымъ рубцемъ, а спереди, напротивъ того, предъ дѣленіемъ своимъ, оно значительно возвышается. Къ верху образуетъ оно двѣ пластинки, которыя облекаютъ центральную часть нерв-ной системы съ обѣихъ сторонъ и по всей длинѣ ея.

3) Студенистое вещество представляетъ матеріалъ, изъ котораго образуется хребетной столбъ и большая часть черепа.

4) Самая существенная часть позвонка есть его тѣ-ло (corpus). За исключеніемъ нѣкоторыхъ хрящевыхъ рыбъ, назначенный для него хрящъ представляетъ, смотря по тому, ранѣе или позже исчезаетъ позвоночный рубецъ, или цѣлое кольцо, или только полукольцо, или, какъ у млекопитающихъ, твердую массу, имѣющую видъ отсѣка цилиндра. Болѣе подчиненныя, второстепен-ныя части позвонка, суть дуги и поперечные отростки съ ребрами, которыя всѣ, будучи еще хрящами, отно-сятся къ тѣлу какъ лучи къ центру, иногда же и вовсе не развиваются. Только въ рѣдкихъ случаяхъ (Petromy-zon) образуются дуги безъ тѣлъ, и то только кажу-щимся образомъ, потому что тѣло здѣсь находится, но не костяное, а перепончатое.

5) Изъ той части студенистаго вещества, которая въ видѣ влагалища облекаетъ переднюю часть позвоноч-наго рубца, и къ переди раздѣляется на два продолженія, образуются: тѣло затылочной кости, тѣло задней основ-ной кости и рѣшетчатая кость, такъ что сія послѣдняя представляетъ собою самую переднюю часть скелета, развивающуюся изъ студенистаго вещества, облекающаго позвоночный рубецъ. Тѣло затылочной кости развивает-ся изъ той части этого вещества, которая въ видѣ вла-галища облекаетъ переднюю, головную часть позвоноч-наго рубца; тѣло задней основной кости происходитъ,

въ той части онаго, которая находится между парными продолженіями и переднимъ концемъ позвоночнаго снурка и, наконецъ, рѣшетчатая кость, и прежде всего тѣло оной или *pars perpendicularis*, въ передней части слившихся въ одно парныхъ продолженій. Тѣло передней основной кости, напротивъ того, образуется подъ упомянутыми продолженіями, и рѣдко между ими.

6) Не у всѣхъ позвоночныхъ животныхъ, имѣющихъ костяной скелетъ, окостенѣваютъ всѣ упомянутыя части черепа, но нѣкоторыя изъ нихъ остаются хрящевыми, развиваются относительно другихъ гораздо менѣе и почти вытѣсняются ими; примѣръ этому представляетъ тѣло затылочной кости у лягушекъ, и тѣло задней основной кости лягушекъ и остистыхъ рыбъ.

7) Тѣло затылочной кости, или по крайней мѣрѣ вещество, изъ котораго оно образуется, представляетъ первоначально, точно такъ, какъ и тѣло позвонковъ, влагалище для передней части позвоночнаго рубца; сторонніе же части затылочной кости, будучи еще хрящемъ, представляютъ совершенно лучи этого тѣла, точно такъ, какъ и дуги позвонковъ; по этому-то затылочная кость можетъ быть совершенно справедливо разсматриваема, какъ головной позвонокъ. Затылочная или чешуйчатая часть этой кости не у всѣхъ позвоночныхъ находится, и гдѣ она есть, тамъ представляетъ собою вставочную кость.

8) Напротивъ того, оба кольца, образующіяся изъ обѣихъ основныхъ, теменныхъ, лобныхъ и височныхъ костей, уже не развиваются такъ сходно съ позвонками, особенно же въ переднемъ кольцѣ несходство это болѣе разительно, чѣмъ въ заднемъ; задняя основная образуется изъ передней части студенистаго вещества, не облекающей здѣсь болѣе позвоночнаго рубца, между тѣмъ, какъ самый послѣдній позвонокъ хвостовой развивается изъ вещества, облекающаго рубецъ подобно влагалищу;

передняя же основная кость развивается даже внѣ этого вещества.

9) Въ рѣшетчатой кости мы видимъ еще менѣе аналогіи съ позвонкомъ; при всемъ этомъ, она должна быть разсматриваема, какъ самый передній конецъ хребетнаго столба.

10) Личныя кости, наконецъ, вовсе не развиваются изъ упомянутаго студенистаго вещества и рѣшительно не могутъ быть приняты ни за позвонки, ни за части ихъ. Они представляютъ накладныя чешуи (верхняя челюсть, междучелюстная, скуловая, сошникъ) или разнообразные прибавки (небныя кости).

Образованіе шелка у гусеницъ бабочекъ. Естествоиспытатели обыкновенно принимаютъ, что вещество, изъ котораго образуется шелкъ, выпускается въ жидкомъ видѣ, застываетъ въ соприкосновеніи съ воздухомъ и постепенно вытягивается въ видѣ нити помощію особыхъ органовъ, называемыхъ прялками. Страусъ-Дуркгеймъ, прямыми вскрытіями органовъ, приготовляющихъ внутри шелкъ, убѣдился, что онъ отдѣляется въ этихъ органахъ уже въ видѣ нитей, которыя, выходя чрезъ наружное отверстіе, схватываются прялками и вытягиваются.

Окрашивающее вещество и шарики крови, по наблюденіямъ *Letellier*, представляютъ слѣдующія свойства: 1) Красные шарики, будучи растянуты водою, перестаютъ быть видимыми въ слѣдствіе разрѣшенія ихъ окрашенной оболочки и въ слѣдствіе своей прозрачности, но бѣлое ядро (nucleus) снова дѣлается видимымъ, ежели насытить воду среднею солью. 2) Плотность этихъ шариковъ значительнѣе нежели плотность кровяной сыворотки (serum) и фибрины. 3) Будучи приведены въ соприкосновеніе съ кислородомъ, они поглощаютъ значительную часть его, другую же обращаютъ въ угольную кислоту и производятъ порошокъ, похожій на фибрину. 4) Угольная

кислота дѣлаетъ фибрину болѣе губчатою, и отнимаетъ у шариковъ ихъ красную оболочку. 5) Ядро шариковъ есть вещество, похожее на фибрину. 6) Количество красныхъ шариковъ измѣняется въ крови отъ 83-хъ до 155 процентовъ, безъ постояннаго отношенія къ возрасту, полу, темпераменту и болѣзнямъ; но оно уменьшается въ слѣдствіе кровопусканій. 7) Гематозинъ, или красная оболочка шариковъ, доселѣ не могла быть совершенно изолирована. 8) Гематозинъ отличается отъ бѣлковины только своимъ цвѣтомъ, равнымъ образомъ и тѣмъ, что осаждается алкалевыми солями съ избыткомъ кислоты, и, можетъ быть, также тѣмъ, что не осаждается уксусокислымъ свинцемъ. Всѣ прочія его свойства не суть существенныя.

Нервы. Результаты наблюденій *Генле* надъ системою симпатическаго нерва суть слѣдующіе: 1) нервы эти могутъ сообщать одинъ другому принятыя ими впечатлѣнія и внутри узелковъ (ganglia); поэтому сіи послѣдніе представляютъ центры симпатическихъ ощущеній, но такъ какъ не всѣ нервы, идущія въ узелки, и оканчиваются въ нихъ, но нѣкоторые проходятъ чрезъ нихъ къ головному или спинному мозгу, то не всегда можно рѣшить, узелками ли или большими центрами производится симпатія. Изъ этого и слѣдуетъ, что мы не имѣемъ еще никакого права приписывать симпатическимъ узелкамъ той неограниченной дѣятельности въ произведеніи симпатій, которую имъ обыкновенно приписываютъ. 2) Органическіе нервы (симпатическіе) предстоятъ движенію непроизвольныхъ мускуловъ и можетъ быть сосудовъ и ячеистой ткани.

О соединеніи головнаго нервнаго узелка (ganglion cephalicum) или такъ-называемой *Glandula pituitaria*, *Базена* (Bazin) сообщилъ слѣдующія наблюденія: Нервныя нити, посредствомъ которыхъ головной узелокъ соединяется съ системою симпатическаго нерва, происходятъ

съ задней и передней сторонъ этого узелка, идутъ потомъ къ *carotis interna*, обвиваютъ сію послѣднюю, и даютъ вѣтви къ *plexus caroticus*, между тѣмъ какъ другія ихъ вѣточки идутъ къ *plexus cavernosus*. Одна изъ главныхъ вѣтвей, идущихъ къ *carotis interna*, даетъ нити къ *ganglion caroticum* или *ganglion cavernosum*, а сей послѣдній посылаетъ вѣтви къ третьей парѣ и къ *ganglion ophthalmicum*. *Ganglion cavernosum* посылаетъ сзади вѣтви къ другому узелку, лежащему на *carotis interna* и первою вѣтвію *nervi trigemini*. Этотъ послѣдній узелокъ даетъ вѣтви къ наружной сторонѣ *carotidis*, а къ сплетенію, лежащему между третьею парою и *ramus ophthalmicus* пятой пары это сплетеніе даетъ вѣтви къ шестой парѣ. Сплетеніе, образующееся соединеніемъ нервовъ, идущихъ отъ *ganglion cephalicum* на передъ, посылаетъ второму изгибу *carotidis* два нерва, которыя съ одной стороны соединяются съ *plexus cavernosus*, и съ другой стороны съ вѣтвями, идущими къ верху отъ перваго шейнаго узелка, къ нижней и наружной части *carotidis internae*. Извѣстно, что съ этимъ послѣднимъ нервомъ соединяется *nervus Vidianus inferior*. Такія же соединенія головнаго нервнаго узелка нашелъ Базенъ у строуса и орла.

Guyot и *Casalis* дѣлали слѣдующіе опыты надъ нервами: *glossopharyngeus*, *lingualis* и *hypoglossus*: 1) *Glossopharyngeus*, будучи обнаженъ при выходѣ изъ черепа, сзади подъязычнаго, отъ котораго онъ отдѣляется сонною артеріею, очень чувствителенъ ко всѣмъ механическимъ раздраженіямъ и причиняетъ тогда судорожныя движенія основанія языка и глотки (pharynx); отсѣченіе его производитъ затрудненіе глотанія, уничтожаетъ большую часть вкуса. 2) Язычный (lingualis), будучи раздражаемъ, причиняетъ боли, но не производитъ судорогъ; ежели его перерѣзать, то теряется вкусъ въ трехъ четвертяхъ передней части языка. 3) Подъязычный нервъ мало чувствителенъ, но раздраженіе его причиняетъ су-

дорожныя сокращенія языка, а пересѣченіе уничтожаетъ движеніе трехъ переднихъ четвертей языка; между тѣмъ какъ вкусъ и осязаніе остаются неповрежденными; принятіе же пищи затрудняется, но глотаніе сохраняется почти совершенно, и языкъ можетъ хорошо приподниматься и опускаться въ основаніи своемъ.

Мукозныя перепонки желудка и кишокъ. Уже давно доказано было *Флураномъ* (Flourens), что мукозная перепонка губъ, рта и пищевода, состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ пластовъ, изъ *кожи* (dermis), *слизистаго тѣла* (corpus mucosum) и *кожицы* (epidermis). Что касается *кожицы*, то она открыта была на губахъ, на внутреннихъ стѣнкахъ рта и пищевода; даже нѣкоторые Анатомики утверждали, что они видѣли ее даже въ желудкѣ и кишкахъ. Однакожъ, большая часть Анатомиковъ рѣшительно принимала, что *epidermis* въ желудкѣ и кишкахъ нѣтъ. Къ концу XVII столѣтія, *Глиссонъ* увѣрялъ, что внутренность упомянутыхъ органовъ, вмѣсто *epidermis*, покрыта значительнымъ слоемъ слизи. Слишкомъ сто лѣтъ послѣ, *Бишá* также сомнѣвался, чтобъ здѣсь могла быть кожица; *Бекляръ* и *Мекель* были того же мнѣнія. Напротивъ того, другіе, также знаменитые Анатомики, на пр. *Рюишъ*, *Либеркюнъ*, *Галлеръ* и др., старались отыскать её. *Ruysch* называетъ ее *epithelium*, не отдѣливъ ее впрочемъ отъ *космъ* (villi intestinorum). — *Lieberkühn* первый замѣтилъ эту *epidermis* въ кишкахъ, потому что онъ говоритъ, что космы кишекъ покрыты тонкою перепонкою, похожею на *epidermis* наружной кожи, продолжающеюся непрерывно въ желудкѣ, пищеводѣ и полости рта. — *Галлеръ* смѣшивалъ эту кожицу съ косматою оболочкою кишокъ. — *Дѣллингеръ* зналъ ее весьма точно, что видно изъ его словъ: *epidermis* кишокъ облекаетъ космы ихъ такъ точно, какъ перчатка одѣваетъ пальцы руки. — Въ началѣ 1839 года, *Флурансъ* представилъ Парижской Академіи Наукъ нѣсколько препаратовъ ки-

шокъ и желудка, приготовленныхъ вымачиваніемъ (maceratio), изъ которыхъ ясно видно, что мукозная (слизистая) оболочка этихъ органовъ состоитъ изъ трехъ пластовъ: *кожи* (dermis), *слизистаго тѣла* (corpus mucosum) и *кожицы* (epidermis). Поверхность кожи покрыта правильными бородавочками (papillae) и такъ-называемыя космы (villi) суть истинныя продолженія этихъ бородавокъ. *Corpus mucosum* облекаетъ кожу со всѣми ея произведеніями точно такъ же, какъ и въ наружныхъ общихъ покровахъ, образуя правильную сѣтку. Наконецъ, *epidermis* облекаетъ слизистое тѣло, образуя влагалища для бородавочекъ и ихъ космъ.

Строеніе раковины устрицы (Ostrea edulis), въ отношеніи къ порядку расположенія составляющихъ ее пластинокъ, и въ отношеніи къ пустотамъ, заключающимъ въ себѣ вонючую воду, было изслѣдовано *Лораномъ* (Laurent). Онъ нашелъ, что 1) обѣ створки раковины устрицы, начиная отъ вершины до мускульнаго впечатлѣнія, представляютъ пластинки, раздѣленныя различными, болѣе или менѣе неправильными полостями, которыя въ нижней раковинѣ часто представляютъ расположенія, похожія на камеры одностворчатыхъ многокамерныхъ раковинъ. Пластинки эти плотны, полупрозрачны, болѣе или менѣе воронкообразны, даже иногда въ видѣ трубки, закрытой на верхнемъ концѣ. Воронки или трубочки находятся только на нижней раковинѣ. 2) За мускульнымъ впечатлѣніемъ, пространства между пластинками наполнены мѣлообразнымъ веществомъ, въ изломѣ котораго можно замѣтить фибры, напоминающія хрупкое вещество раковинъ каракатицъ (sepia). Отъ большаго или меньшаго количества этого вещества зависитъ толщина и плотность нѣкоторыхъ частей раковины устрицъ. 3) Всѣ полости обѣихъ створокъ содержатъ въ себѣ вонючую воду, отдѣляемую животнымъ. Въ верхней иногда ея

не бываетъ, но въ нижней всегда въ большомъ количествѣ.

Полипники или *кораллы* обыкновенно разсматриваютъ, какъ вещество неживое, отдѣльное отъ животнаго, какъ-бы отдѣляемыя имъ изъ себя части (secretum) *Мильнъ-Эдвардсъ* положительными наблюденіями доказалъ, что они находятся въ такой же связи съ животнымъ, въ какой скелетъ — у позвоночныхъ животныхъ.

Глаза у микроскопическихъ паучковъ (Sarcoptes equi) открыты, описаны и изображены *Эренбергомъ*.

Строеніе перепончатой части лабиринта органа слуха изслѣдовано весьма подробно Докторомъ *Паппенгеймомъ*. Полукруглые дуги и пузырьки (ampullae), которыми они начинаются, разнятся значительно въ частяхъ ихъ составляющихъ. Первыя представляютъ нѣсколько пластовъ, состоящихъ съ нутри къ наружи: 1) изъ тонкой точкообразной массы, 2) большихъ шариковъ, около $^{13}/_{800}$ линіи въ поперечникѣ, 3) овальныхъ шариковъ, 4) фибръ различнаго вида; 5) кровоносныхъ сосудовъ. Различные шарики сіи, болѣе или менѣе подвижные, суть, безъ сомнѣнія, проводники звучныхъ волненій; фибры принадлежатъ ячеистой ткани. *Ampullae* представляютъ снаружи множество сосудовъ, потомъ прозрачную перепонку (epithelium) и наконецъ нервы, развѣтвляющіеся дихотомически и концами своими анастомозирующіеся въ видѣ дугъ.

*Кораблик*ъ (Argonauta Argo). Объ этой красивой, въ Зоологическихъ Кабинетахъ довольно рѣдкой раковинѣ, со временъ Аристотеля находятся два мнѣнія: одни изъ Зоологовъ думаютъ, что головоногій слизнякъ, обитающій въ ней, есть паразитъ, гость въ чужомъ домѣ, подобно тому, какъ ракъ *монахъ* (Pagurus) въ одностворчатыхъ раковинахъ; это мнѣніе основывается на томъ, что на внутренней стѣнкѣ сухой раковины вовсе нѣтъ

никакого слѣда прикрѣпленія животнаго; другіе полагаютъ, что раковина эта есть органическая принадлежность животнаго и слѣдовательно производится имъ самимъ. Г-жа *Jeannete Power*, наблюдая этого животнаго въ Сициліи и въ первомъ своемъ разсужденіи сообщивъ много важныхъ результатовъ, увѣряла, что животное есть паразитъ въ этой раковинѣ. Критика съ жаромъ напала на нее, и она снова принялась за изслѣдованія, устроила на берегу моря садокъ, въ которомъ содержала этихъ животныхъ, разламывала раковины, и нашла, что животныя сами поправляютъ ее; наблюдала развитіе ихъ изъ яицъ, и нашла, что животныя раждаются безъ заднихъ рукъ, имѣющихъ широкія перепонки (такъ-назыв. парусъ) и безъ раковины, и что чрезъ 20 дней почти выростаютъ эти руки и ихъ перепонки отдѣляютъ раковину. — Въ 1839 году, *Овенъ* (*Owen*) получилъ отъ Г-жи Поверъ собраніе этихъ раковинъ съ животными и безъ животныхъ, цѣльныя и сломаоныя и исправленныя животнымъ, и яйца различной степени развитія, съ просьбою рѣшить всеобщее сомнѣніе. Овенъ нашелъ вполнѣ справедливыми наблюденія Г-жи Поверъ, и слѣдовательно, теперь намъ извѣстно положительно, что животное *Argonauta Argo* не есть паразитъ въ бѣлой и какъ бумага тонкой раковинѣ, но образуетъ ее самъ, какъ и прочіе слизняки.

Половые органы насѣкомыхъ изслѣдованы были *Зибольдомъ*. Онъ нашелъ между прочимъ, что мѣшкообразныя расширенія, открывающіяся въ рукавѣ и принимаемыя обыкновенно за особыя железки, суть вмѣстилища, въ которыя сообщается сѣмя самца послѣ соитія, въ чемъ убѣждаетъ множество сѣмянныхъ животныхъ (Spermatozoa), движущихся въ нихъ. Яички самокъ, проходя по рукаву къ наружи, безъ сомнѣнія оплодотворяются сѣменемъ изъ этихъ вмѣстилищъ. Такъ-назы-

ваемыя *травяныя вши* (Aphis) представляютъ въ одномъ и томъ же видѣ живородящихъ и яйцеродящихъ самокъ; первыя бываютъ окрыленными и не имѣютъ сѣменныхъ пріемниковъ (receptacula seminis), вторыя же, всегда безъ крыльевъ, снабжены сѣмянными пріемниками.

Половыя отношенія животныхъ доселѣ излагаемы были Естествоиспытателями слѣдующимъ образомъ: есть *животныя съ половыми органами* и *безполыя*. У первыхъ, полы бываютъ или совершенно *раздѣльные*, т. е. мужескіе на одной, а женскіе на другой особи, или *соединенные*, т. е. въ каждой особи мужескіе и женскіе органы; этихъ послѣднихъ называли *гермафродитами*. Къ безполымъ относили многихъ изъ глистовъ, всѣхъ полиповъ и инфузорій; къ гермафродитамъ — слизней (Mollusca), большую часть глистовъ, ежевокожныхъ (Echinodermata), морскихъ крапивъ (Acalephae) и большую часть кольчатыхъ червей (Annulata). Согласно съ этими понятіями, и о способѣ размноженія животныхъ разсуждали такъ: животныя происходятъ или отъ подобныхъ имъ родителей, или изъ общихъ органическихъ началъ, *доброволънымъ зарожденіемъ* (Generatione spontanea). Въ первомъ случаѣ они происходятъ: изъ *яицъ* или изъ *свободныхъ почекъ*, или наконецъ изъ *отпрысковъ* и *дѣленіемъ* цѣлаго животнаго на части. Постепенно возраставшее число положительныхъ наблюденій безпрестанно уменьшало число животныхъ безполыхъ и двуполыхъ и размноженіе почками, отпрысками и дѣленіемъ, и приводило такимъ образомъ половыя отношенія къ общему закону въ Природѣ, по которому тождественныя отправленія производятся одинакими органами и одинакимъ образомъ. Въ 1839 году, наблюденія *Зибольда*, *Рудольфа Вагнера* и *Валентина* нанесли почти рѣшительный ударъ изложенной выше теоріи о половыхъ отношеніяхъ. Они нашли, что моллюски, морскія крапи-

вы, морскіе ежи, голотуріи, и даже полипы, имѣютъ полы отдѣльные; въ яичникахъ самокъ всегда находятъ яйца со всѣми тѣми же частями, какъ и у позвоночныхъ животныхъ, а въ органахъ самцевъ — сѣмя съ непремѣнными спутниками своими, сѣменными животными (Spermatozoa).

Раздражимость мускуловъ. Въ отношеніи къ вопросу: въ какомъ состояніи находится раздражимость мускуловъ въ парализованныхъ членахъ, Естествоиспытатели несогласны между собою; *Прохаска*, и *Лгаллоа* говорятъ, что мускулы парализованныхъ членовъ сохраняютъ свою раздражимость, а *І. Мюллеръ* и Докторъ *Стикеръ* утверждаютъ, что они лишаются этой способности. Докторъ Галль (Hall) дѣлалъ на этотъ предметъ опыты, которыхъ результаты суть слѣдующіе: 1) хребетный мозгъ есть источникъ раздражимости мускуловъ; 2) головной мозгъ, въ слѣдствіе своей дѣятельности, истощаетъ эту раздражимость; 3) раздражимость мускуловъ увеличивается, если прервать соединеніе ихъ нервовъ съ головнымъ мозгомъ; 4) напротивъ того, раздражимость уменьшается, когда прерывается связь нервовъ съ хребетнымъ мозгомъ.

Живучесть жабъ съ давнихъ временъ обращала на себя вниманіе Естествоиспытателей, любознательныхъ людей и простолюдиновъ; въ газетахъ, журналахъ и Естественныхъ Исторіяхъ разсѣяно множество разсказовъ объ этомъ предметѣ, которымъ, однакожь, по большей части не вѣрили, почитая ихъ или преувеличенными или даже вымышленными, хотя Естествоиспытателямъ казалось очень возможнымъ дѣломъ, чтобъ жаба, которой жизненный процессъ и безъ того очень медленно совершается, могла въ запертомъ пространствѣ прожить долгое время, проведя его какъ бы въ летаргическомъ снѣ. Magazin of Nat. Hist., Vol. IX, pag. 316, сообщаетъ по

сему предмету слѣдующій опытъ: 10 Сентября 1836 года, *Джонъ Броунъ* велѣлъ вырыть въ землѣ яму въ три фута глубиною, посадилъ въ нее молодую жабу, и закрывъ ее горшкомъ, засыпалъ совершенно землею. 29 Августа 1839 года, вскрыли яму и подъ горшкомъ нашли жабу совершенно живою; она пыталась даже уйти; нисколько не выросла и очень исхудала. Къ сожалѣнію, ее посадили на солнечное мѣсто, чѣмъ жизненный процессъ ея слишкомъ ускорился, и она умерла на третій день.

ЗООЛОГІЯ.

Инстинктъ, понятливость, бытъ домашній и *состояніе прирученія* животныхъ, суть одни изъ важнѣйшихъ предметовъ Науки, изученію которыхъ посвящали себя Естествоиспытатели всѣхъ временъ и даже Философы, видѣвшіе необходимость познанія природы животныхъ для основательнаго изслѣдованія человѣческой психической стороны; при всемъ томъ, едва ли какой-либо другой предметъ представляетъ столько несогласій и противорѣчащихъ понятій, сколько этотъ. Причины тому заключаются отчасти въ особенностяхъ направленія духа времени, отчасти въ спеціальности занятія изслѣдователей, какъ Философовъ спекулянтовъ, или какъ Естествоиспытателей матеріальныхъ, преимущественно же въ недостаткѣ положительныхъ, по одному плану проведенныхъ наблюденій, и въ какомъ-то непонятномъ страхѣ, овладѣвающемъ человѣкомъ, когда ему вспадетъ на мысль изслѣдовать психическую сторону животныхъ, поставить ихъ, такъ сказать, въ одну параллель разсматриванія съ самимъ собою.

Декартъ разсматривалъ животныхъ какъ *автоматовъ*, какъ *живыя и чувствующія* машины. *Бюффонъ*,

говоря, какъ систематикъ, приписываетъ животнымъ *сознаніе своего существованія* и отрицаетъ *мышленіе, память* и *способность сравнивать свои ощущенія* и *идеи*, но описывая животныхъ, какъ историкъ, онъ приводитъ множество такихъ дѣйствій и явленій, которыя находятся въ явномъ противорѣчіи съ его теоріею.

Реомюръ первый пытался основать изученіе внутреннихъ способностей животныхъ на точныхъ наблюденіяхъ, но сдѣлалъ ошибку въ томъ, что приписывалъ животнымъ слишкомъ высокія способности смысла, говоря на пр. о предусмотрительности и дальновидности пчелъ.

Кондильякъ, желая защитить животныхъ противъ униченія Бюффономъ, совершенно отрицалъ *инстинктъ*, и всѣ ихъ дѣйствія приписывалъ *понятливости* и *привычкѣ*. «Размышленіе» — говоритъ онъ — «дѣйствуетъ у животныхъ всегда при происхожденіи привычекъ, но какъ скоро эти послѣднія образуются, то размышленіе исчезаетъ, и потому то, что обыкновенно называютъ *инстинктомъ*, есть не что иное, какъ *привычка, оставленная размышленіемъ*. Если животныя менѣе насъ изобрѣтаютъ, менѣе совершенствуются, то это происходитъ единственно отъ того, что у нихъ способность понимать ограниченнѣе, нежели у насъ, а не потому, чтобъ у нихъ вовсе не было этой способности.»

Точно такое же направленіе имѣлъ *Лероа*, объясняя такъ-называемыя инстинктивныя дѣйствія животныхъ, однимъ какимъ-либо общимъ условіемъ ихъ способностей, напр. стремленіе къ общественной жизни выводилъ изъ страха, собираніе запасовъ— отъ частаго ощущенія голода, и т. п.

Множество другихъ наблюдателей слѣдовали то тому, то другому изъ этихъ направленій, но ни одинъ

изъ нихъ не опредѣлялъ точно, что должно разумѣть подъ понятіемъ *инстинктъ*, и какой классъ дѣйствій животныхъ должно приписать размышленію. *Фредерикъ Кювье*, въ сочиненіи своемъ: *Histoire naturelle des mammifères*, изложилъ много драгоцѣнныхъ наблюденій, желая доказать, что одни изъ дѣйствій животныхъ суть плодъ размышленія, другія же побужденія инстинкта. Онъ превосходно изложилъ разность между животными домашними и прирученными изъ дикаго состоянія, показавъ, что наши домашнія животныя, по организаціи своей животныя соціальныя, не могутъ существовать въ дикомъ состояніи, а что другія, имѣющія менѣе условій къ жизни въ сообществѣ, могутъ быть приручены, но никогда не сдѣлаются вполнѣ домашними, неразлучными съ человѣкомъ. Къ сожалѣнію, *Ф. Кювье* не положилъ точнаго опредѣленія *инстинкту* и слишкомъ многія дѣйствія приписываетъ этому непонятному слѣпому стимулу, особенно у низшихъ животныхъ. Какъ смотритель за звѣринцемъ Парижскаго *Jardin des Plantes*, онъ имѣлъ много случаевъ наблюдать способности млекопитающихъ животныхъ, и потому въ сочиненіи своемъ превосходно располагаетъ ихъ по степени способности размышленія; непосредственно за человѣкомъ слѣдуютъ обезьяны, потомъ хищныя, двуутробки, толстокожія, наконецъ отрыгающія жвачку, которыя даже не узнаютъ того, который за ними ходитъ, если онъ надѣваетъ не то платье, въ которомъ онѣ привыкли его видѣть; грызуны вовсе не отличаютъ своихъ кормильцевъ отъ прочихъ людей. Не будучи вовсе Зоотомомъ и не имѣя положительныхъ познаній о безпозвоночныхъ животныхъ, онъ приписалъ инстинкту всѣ почти ихъ дѣйствія; паукъ плететъ паутину, пчела носитъ медъ и дѣлаетъ соты, по побужденію слѣпаго инстинкта.

Слово *инстинктъ* было и останется прибѣжищемъ всякаго, кто не хочетъ или не можетъ заглянуть въ

организацію животныхъ и ближе познакомиться съ ихъ поступками и съ произведеніями ихъ искусствъ. Всѣ животныя, кромѣ человѣка, одарены органами чувствъ, способными передавать имъ только односторонніе образы или понятія, и органами болѣе или менѣе специальными, то есть, способными совершать немногія и только опредѣленныя дѣйствія, входящія въ кругъ ихъ физическихъ необходимостей. Вотъ почему произведенія искусствъ ихъ такъ единообразны и такъ мало измѣняются, что мы обыкновенно и не находимъ этихъ измѣненій. Пчела, по необходимости своей организаціи и происхожденія, живетъ общественно и строитъ вмѣстѣ съ другими свои соты; она имѣетъ сознаніе, когда собираетъ цвѣточную пыль, когда отдѣляетъ воскъ и лѣпитъ изъ него ячейку, или кладетъ въ нее медъ, или яйцо, снесенное маткою. Въ стеклянныхъ ульяхъ хорошо можно дѣлать опыты и наблюдать, какъ пчелы приноровляютъ свои строенія къ мѣстностямъ. Стоитъ только разрывать различнымъ образомъ паутину паука, чтобъ видѣть, какъ разнообразно, по обстоятельствамъ, онъ ее починиваетъ. Одинъ и тотъ же паукъ плететъ свои тенета въ углахъ покоевъ косвенно, а въ конюшнѣ, между столбами стойлъ, отвѣсно. И такъ, гдѣ же тутъ точная неизмѣнность, слѣпая спутница слѣпаго, непонятнаго чародѣя *инстинкта*? Конечно, эти измѣненія не могутъ быть разнообразны, потому что способы этихъ животныхъ, ихъ орудія, органы, очень специальны, односторонни. Между людьми есть также субъекты ограниченные, которые въ своихъ дѣйствіяхъ не переходятъ извѣстной границы и которыхъ произведенія сегодня точь въ точь, какъ вчера, потому что въ умѣ ихъ не роятся понятія и рука ихъ производитъ всегда каждодневное. Въ глазахъ ихъ всегда одинъ и тотъ же масленый блескъ, они почти неподвижны, никогда не окидываютъ предметовъ со всѣхъ сторонъ, и не проникаютъ внутрь ихъ, но ви-

дить предъ собою плоскость одного опредѣленнаго размѣра. Согласно съ этою умѣренностью ихъ идей, мускулы ихъ лица также умѣренно подвижны и всегда однимъ образомъ расположены; ихъ ноги имѣютъ такую же единообразную поступь, и руки всегда одинаково расположены. Всего этого мы не приписываемъ однакожь побужденію слѣпаго инстинкта, но ограниченности средствъ умственныхъ и физическихъ.

Такимъ образомъ мы должны принять, что животныя имѣютъ въ различной степени нѣкоторое сознаніе своихъ дѣйствій, хотя и дѣйствуютъ часто въ слѣдствіе одной привычки. Мы должны однакожь прибавить, что они могутъ дѣлать только одно заключеніе, сравнивая представленія однажды, но что одному только человѣку свойственно изъ выведенныхъ заключеній строить новыя, и т. д., или какъ выразился *Ф. Кювье:* «Животныя чувствуютъ, узнаютъ и смыслятъ; но между всѣми существами человѣкъ одинъ въ состояніи размышлять о томъ, о чемъ онъ мыслитъ». Наконецъ, мы должны прибавить, что часто инстинкту приписываютъ дѣйствія, проистекающія отъ привычекъ и изъ спеціальнаго, односторонняго строенія органовъ большей части животныхъ.

Населеніе морскаго пороста, *Fucus giganteus*, растущаго въ Магеллановомъ проливѣ и достигающаго высоты шестидесяти саженей, *Дарвинъ* описываетъ слѣдующимъ образомъ. Число животныхъ всѣхъ возможныхъ классовъ и отрядовъ, существующихъ единственно отъ этого пороста, удивительно; описаніе всѣхъ ихъ составило бы огромную книгу. Всѣ листья, за исключеніемъ плавающихъ на поверхности, покрыты въ такомъ множествѣ кораллами и голыми полипами, что они кажутся бѣлыми; несмѣтное множество моллюсковъ голыхъ и съ

раковинами, сидитъ на плоскихъ поверхностяхъ листьевъ. Безконечное число китообразныхъ животныхъ движется между его вѣтвями. Стоитъ только потрясти запутанные корни этого растенія, то во множествѣ посыпются маленькія рыбки, раковины, каракатицы, морскіе раки многоразличныхъ видовъ, морскія звѣзды, красивыя голотуріи, планаріи, переиды. Эти подводные лѣса можно, нѣкоторымъ образомъ, уподобить дѣвственнымъ лѣсамъ тропическихъ странъ, но населеніе сихъ послѣднихъ едвали равняется и тысячной части животныхъ нѣсколькихъ только поростовъ. Какое несмѣтное множество животныхъ исчезли бы навсегда, еслибъ сгибли только эти поросты; подъ листьями ихъ живетъ множество рыбъ, которыя безъ нихъ нигдѣ не нашли бы себѣ ни пріюта ни пищи; съ ихъ гибелью должны бы были терпѣть голодъ стаи баклановъ, нырковъ, и другихъ, живущихъ рыбами птицъ; тюлени, дельфины, выдры остались бы безъ пріюта и пищи, и наконецъ, жалкій господинъ этихъ бѣдныхъ странъ, съ гибелью этихъ поростовъ, остался бы вовсе безъ пищи, сдѣлался бы еще болѣе жаднымъ къ человѣческому мясу, и истребилъ бы на всегда родъ свой.

Гираффа Лондонскаго Зоологическаго сада принесла, 19 Іюня, дѣтеныша самца; это первый случай въ звѣринцахъ Европы. Мать необыкновенно нѣжна къ нему, но не кормитъ его сосцами, чтò замѣчено также и въ отношеніи ко всѣмъ травояднымъ, содержимымъ въ звѣринцахъ. Дѣтенышъ, къ сожалѣнію, скоро умеръ.

Potamophilus barbatus, новый родъ и видъ млекопитающаго, открытый и описанный Докторомъ *Мюллеромъ*. средній между родами *Paradoxurus* и *Lutra*. Короткія лапы и бурое, короткое тѣло послѣдней, но шерсть не гладкая, а какъ у *Paradoxurus*, нѣсколько волнистая и мягкая. Живетъ на Борнео.

Черепаха слонъ (Testudo elephantina). Въ Іюлѣ мѣсяцѣ привезены были два экземпляра этой огромной сухопутной черепахи въ Парижскій Ботаническій садъ. Онѣ родомъ съ одного изъ множества маленькихъ острововъ Индійскаго Архипелага, около большаго острова Мадагаскара; отсюда перенесены были на островъ Св. Мавриція, котораго старожилы знаютъ ихъ въ продолженіи по крайней мѣрѣ лѣтъ тридцати, и увѣряютъ, что онѣ тогда нисколько не были менѣе ростомъ, такъ что очень вѣроятно, что имъ отъ рода по крайней мѣрѣ цѣлое столѣтіе. Это еще болѣе подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ 1834 году, Президентъ и основатель Общества Естественной Исторіи на Островѣ Св. Мавриція, Карлъ Тельферъ, прислалъ Лондонскому Зоотомическому Обществу черепаху того же вида, вѣсившую 285 ливровъ. Тельферъ говоритъ, что онъ знаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что черепаха эта привезена была съ острововъ Сешельскихъ въ 1766, и во все это время, т. е. въ теченіе 66 лѣтъ, нисколько не выросла.

Парижскія черепахи вѣсили, въ 1833 году, одна 401 ливръ, а другая 503 ливра Французскихъ. Въ своей теперешней менажеріи онѣ съѣдаютъ каждый день два фунта хлѣба, дюжину качаньевъ салата; очень любятъ морковь и всякую овощь, и весьма охотно сидятъ въ водѣ.

Морскія змѣи огромной величины (о которыхъ упоминали многіе мореплаватели, и съ конечнымъ открытіемъ которыхъ безъсомнѣнія увидимъ мы *плесіосауровъ*, досѣлѣ находимыхъ только въ ископаемомъ состояніи) снова видимы были Капитаномъ Сѣверо-Американскаго флота *Бубье*, на пассажѣ отъ острова Демсъ къ Нагусгу, недалеко отъ Бостона. Длиною онѣ были отъ 120 до 135 футовъ. Въ томъ же удостовѣряетъ и Капитанъ Смитъ,

которому недоставало только гарпуновъ, чтобъ словить эту гигантскую змѣю.

Рыбъ, привезенныхъ *Пентландомъ* изъ озера *Titicaca* и другихъ озеръ, лежащихъ на возвышенныхъ мѣстахъ Андовъ, *Валансіенъ* описалъ подъ новымъ родовымъ названіемъ *Orestia* (*Ορεστίας*, горныя нимфы), *Orestias Cuvieri*, *O. albus*, *O. luteus*, *O. Humboldtii*, *O. Pentlandii*, другой родъ рыбъ, названный имъ *Trichomycterus*, близкій къ роду *Eremophylus*, замѣчателенъ особенно тѣмъ, что живетъ на высотѣ 14 тысячь футовъ надъ поверхностью моря.

Ascaris alatus, новый видъ глистъ, открытый Докторомъ *Беллингамомъ* у пятилѣтняго дитяти. Два экземпляра, сохраненные имъ, суть самки, каждая въ 3½ дюйма длиною. Передній конецъ снабженъ широкою перепонкою, отъ чего и названіе *alatus*.

Пурпуровая улитка древнихъ. О ней Докторъ *Вильде* сообщаетъ слѣдующее интересное извѣстіе. Осматривая развалины Тира, онъ открылъ нѣсколько круглыхъ ямянъ, высѣченныхъ въ твердыхъ скалахъ песчаника, похожихъ на большіе горшки, отъ 2 до 8 фут. въ поперечникѣ и до 5 въ глубину. Нѣкоторыя изъ нихъ были расположены попарно и соединены между собою каналомъ, другія— понѣскольку въ одномъ ряду. Многія наполнены были брекчіею, состоящею почти исключительно изъ раздробленныхъ черепковъ раковины, немного углекислой извести и слѣдовъ стронціана. Естествоиспытатели Дублинскіе единогласно признали, что черепки принадлежатъ раковинѣ *Murex trunculus*, изъ которой вѣроятно и получалась пурпуровая краска, чрезъ раздавливаніе и толченіе цѣлаго животнаго въ упомянутыхъ ямяхъ, въ чемъ согласуется и описаніе Плинія объ этомъ предметѣ.

Patella, родъ одностворчатыхъ моллюсковъ, принимали обыкновенно за обоеполыхъ; *Грей* (Gray) открылъ, напротивъ того, что у нихъ полы раздѣльные.

Фавна острововъ Шетландскихъ и *Оркнейскихъ* изслѣдована довольно подробно *Форбомъ* и *Гудсейромъ*, особенно же въ отношеніи къ моллюскамъ. Рода *Eolida* нашли пять видовъ, одинъ *Euplocamus*, два *Doris*, одну *Velutina* и многочисленныя *Ascidia*, и кольчатые черви. Изъ ежовокожныхъ, особенно обширенъ родъ *Holothuria*, пурпуровый видъ котораго *H. grandis* достигаетъ длины двухъ футовъ. — Морскіе ежи (Echinus) рѣдки, но за то звѣзды (Asteris) представляютъ много видовъ. Изъ морскихъ крапивъ: *Medusa*, *Cyanaea*. — Губки родовъ *Grantia* и *Holochondria;* изъ большой глубины они достали *Tethya cranium*, но не могли замѣтить въ ней тѣхъ сокращеній, о которыхъ говорятъ нѣкоторые изъ Французскихъ Естествоиспытателей. Изъ полиповъ особенно замѣчателенъ новый родъ, названный имя *Ellisia*, занимающій средину между *Tubularia* и *Coryna*. Гибкая, красивая трубка животнаго въ молодости заключена въ бурой роговой трубкѣ, которая подъ старость сбрасывается.

Полипъ изъ роду *Campanularia* представилъ Профессору *Нордману* весьма занимательное явленіе: верхняя часть полипа, заключающая въ себѣ отверстіе рта съ щупальцами, часто отдѣляется отъ тѣла полипа и плаваетъ свободно, имѣя видъ медузы, тѣло же полипа продолжаетъ жить и размножается отпрысками.

Tendra Zostericola, новый видъ полиповъ, открытый также *Нордманомъ*, имѣетъ отдѣльные полы.

ЗООЛОГІЯ ПЕРВОБЫТНАГО МІРА.

Ископаемыя кости человѣка найдены были въ торфѣ, на значительной глубинѣ, во Фландріи. Въ 1839

году, *Бриньйоли*, Профессоръ въ Моденѣ, открылъ также въ турфѣ значительное число человѣческихъ костей и между ими два черепа, совершенно сохраненные; одинъ изъ нихъ принадлежитъ Блуменбахову *Cingarus genuinus* (Цыганъ).

Ископаемыя кости обезьянъ. Отрядъ млекопитающихъ четвероруких до 1837 года не представлялъ ни одного примѣра костей въ ископаемомъ состояніи, такъ что Естествоиспытатели должны были принять, что животныя эти весьма новаго происхожденія, и, какъ обыкновенно выражались, современны человѣку. Поэтому всѣмъ показалось невѣроятнымъ извѣстіе журналовъ, три года тому назадъ, что *Baker* и *Durand*, Англійскіе Инженеры въ Остъ-Индіи, открыли отломокъ верхней челюсти обезьяны въ третичныхъ пластахъ горы Сиваликъ, при подошвѣ горъ Гималайя. По ихъ сравненію, остатокъ этотъ принадлежалъ животному ростомъ съ орангъ-утанга. — Вслѣдъ за этимъ, Капитанъ *Coutley* и Докторъ *Falconer* нашли въ томъ же мѣстѣ *astragalus* ноги обезьяны, очень похожей на *Semnopithecus Entellus*. — Почти въ тоже время, *Lartet* объявилъ о своемъ открытіи нижней челюсти обезьяны, со всѣми зубами, въ третичной формаціи Департамента Геры (Gers); эта челюсть сходна съ челюстью *Hylobates Syndactylus*. — Въ 1839 году, *А. Вагнеръ*, Профессоръ въ Минхенѣ, получилъ отъ одного солдата, бывшаго въ Греческой службѣ и возвратившагося въ этомъ году въ Минхенъ, собраніе ископаемыхъ костей, собранныхъ имъ при подошвѣ Пентеликона. Большая часть изъ нихъ принадлежала лошадямъ рода теперь не существующаго, названнаго Майеромъ *Equus primigenius*, нѣсколько зубовъ хищныхъ животныхъ, и верхняя челюсть обезьяны, которая, по формѣ зубовъ, близка къ роду *Semnopithecus*, сама же кость, имѣетъ сходство съ *Hylobates*. Вагнеръ назвалъ родъ жи-

вотнаго, которому принадлежала эта челюсть, *Mesopithecus*, и видъ — *Mesopithecus pentelicus*.

Въ этомъ же году, Датскій Естествоиспытатель *Лундъ* нашелъ кости обезьянъ въ костяныхъ пещерахъ Бразиліи по рѣкѣ Ріо-Франсиско. Одинъ видъ этихъ обезьянъ онъ назвалъ *Simia protopythecus*, а другой *Callithrix primaevus*.

Оттиски ногъ животныхъ снова найдены были въ новомъ красномъ песчаникѣ (new read sandstone) близъ Стуртона, въ Англіи. Одни изъ нихъ похожи на оттиски, которые *Каупъ* назвалъ *Chirotherium;* другіе на ноги болотныхъ черепахъ *Emys*, лягушекъ и огромныхъ птицъ (Ornithichnitis).

Paleomys arvernensis, новый родъ и видъ грызуновъ, открытый Парьё.

Anoplotherium, *Palaeotherium* и *Chaeropotamus* найдены *Оуеномъ* на островѣ *Вайтъ* (Wight).

Oplotherium, новый родъ толстокожихъ животныхъ, близкій къ *Anoplotherium*, открытъ Г-мъ Лезе (Laizer) въ третичной формаціи, въ Лиманьи (Limagne).

Thylacotherium Prevostii, названіе, данное Валансьеномъ животному, отъ котораго происходитъ знаменитая нижняя челюсть изъ Стонсфильдскаго шифера, сдѣлалось предметомъ жаркихъ споровъ. *Боклендъ*, въ бытность *Кювье* въ Оксфордѣ, показалъ ему эту челюсть, и великій Палеонтологъ сказалъ, что она принадлежитъ одному изъ животныхъ отряда двуутробокъ. Этимъ изрѣченіемъ брошенъ былъ камень раздора между Палеонтологами и Геогностами; всѣ вѣровали, что млекопитающіе еще не существовали въ оолитовомъ періодѣ, куда принадлежитъ Стонсфильдскій шиферъ, и что они суть принадлежность третичнаго періода, а между тѣмъ эта челюсть явно убѣждала въ противномъ. *Валансьенъ*, изслѣдовавъ подробнѣе этотъ остатокъ, опредѣлилъ, что онъ принадлежитъ точно къ отряду двуутробокъ, но

роду теперь болѣе не существующему. *Блеквиль*, изъ страсти противорѣчить вовсемъ знаменитому *Кювье*, объявилъ, по взгляду на гипсовый слѣпокъ этой челюсти, что она принадлежала амфибію. *Овенъ* рѣшился сдѣлать пересмотръ и окончательно доказалъ что Кювье и Валансьенъ справедливы, и что Блеквиль напрасно оспоривалъ Кювье.

При этомъ случаѣ, *Овенъ* описалъ еще одну нижнюю челюсть изъ той же мѣстности, принадлежащую также двуутробкѣ новаго рода, который онъ назвалъ *Phascolotherium Bucklandi*.

Впрочемъ, эти два примѣра остатковъ млекопитающихъ въ формаціяхъ вторичныхъ не суть единственные. Въ собраніи Швейцарскихъ Естествоиспытателей въ Бернѣ, въ Августѣ 1839 года, Профессоръ С. Куторга читалъ разсужденіе свое о господствующей теперь теоріи, будто бы всѣ организмы нашей планеты развивались постепенно, отъ простѣйшихъ до сложнѣйшихъ, въ большихъ промежуткахъ времени. Между прочими доказательствами неосновательности этой теоріи, онъ упомянулъ объ описанныхъ имъ остаткахъ млекопитающихъ животныхъ изъ такъ-называемаго мѣднстаго или зеленаго песчаника, значительно распространеннаго по Западному склону Урала, особенно же въ Губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Вятской, и принадлежащаго, по всей вѣроятности, къ системѣ каменноугольной формаціи вторичнаго періода. Остатки эти принадлежатъ двумъ новымъ родамъ неполнозубыхъ (Edentata), *Brithopus* и *Orthopus* и одного толстокожаго (Pachydermata) *Syodon*. Несмѣтное множество отпечатковъ растеній влажныхъ мѣстъ, каламитовъ, папоротниковъ и друг., сопровождаютъ эти остатки.

Въ то же собраніе, Швейцарскій Геологъ *Эшеръ-фонъ-деръ-Линтъ* представилъ Естествоиспытателямъ образчикъ шифера изъ вторичной формаціи Кантона Гла-

руса, съ превосходнымъ оттискомъ цѣлаго скелета птицы, за что призналъ его и Профессоръ *Агасси*, бывшій на этомъ собраніи.

Basilosaurus, *Zeuglodon*. Въ Сѣверной Америкѣ, въ 1838 году, найдены челюсти огромнаго животнаго, котораго *Бленвиль* призналъ за ящера, а Профессоръ *Гарланъ*, въ этомъ же убѣжденіи, описалъ подъ названіемъ *Basilosaurus*. Пріѣхавъ въ Англію, на пути своемъ въ Парижъ, *Гарланъ* показалъ эту челюсть *Овену*, позволивъ ему распилить ее для изслѣдованія. При этомъ оказалось, что зубы имѣли по два корня, сидѣвшіе совершенно свободно въ ячейкахъ, между тѣмъ какъ у всѣхъ ящеровъ они прирастаютъ къ челюсти. Дальнѣйшее изслѣдованіе ихъ и самой челюсти доказало рѣшительно, что этотъ остатокъ принадлежалъ млекопитающему изъ отряда китообразныхъ (Cetacea), которому Овенъ далъ названіе *Zeuglodon*.

Микроскопическія многокамерныя раковины (Polythalamea) по новѣйшимъ наблюденіямъ Эренберга, образуютъ главную составную часть мѣловыхъ Европейскихъ горъ, нуммулитоваго известняка береговъ Нила и известняка Западныхъ береговъ Азіи. Особенно многочисленны роды *Textularia* и *Rotalia*. Такимъ образомъ, бѣленыя стѣны, солдатскія перевязи, визитныя карточки и т. п., покрываются несмѣтнымъ множествомъ микроскопическихъ раковинъ.

Окаменѣлости въ горныхъ породахъ окристаллованныхъ при посредствѣ огня, состоящія въ черенкахъ хорошо сохранившихся родовъ *Spirifer*, *Orthis*, *Calymene* и друг., представлены были Парижской Академіи Наукъ Г-мъ *Боблай*, изъ Нормандіи и Бретани. *Эли де Бомонъ* полагаетъ, что породы эти не были въ расплавленномъ состояніи, но приняли кристаллическое расположеніе въ слѣдствіе раскаливанія подземнымъ огнемъ.

ФИТОТОМІЯ, ФИТОФИЗІОЛОГІЯ И БОТАНИКА.

Анатомія и Физіологія растеній занимала въ послѣднее время отличныхъ Естествоиспытателей, и потому пріумножилась важными наблюденіями. Особенно развитіе растеній, составляющее общій ключь къ познаніямъ физіологическимъ, впервые начатое и обработанное Естествоиспытателями Французскими: Мирбелемъ, Броньяромъ, Тюрпеномъ, Кароли, и друг., обратило на себя вниманіе *Роберта Броуна*, *Амичи*, *Видлера*, *Шлейдена* и *Эндлихера*. Первые изъ нихъ, при наблюденіяхъ своихъ, не выходили изъ круга Линнеевыхъ понятій о полахъ растеній; факты же, представляемые наблюденіями вторыхъ, нѣсколько противорѣчатъ этимъ понятіямъ, и наконецъ новѣйшія наблюденія Шлейдена стремятся по видимому къ совершенному измѣненію этихъ понятій, такъ что *Эндлихеръ*, изъ совокупности этихъ противорѣчій, предложилъ совершенно превратное прежнему значеніе половыхъ органовъ растеній. Для большей удобопонятности всего этого, мы изложимъ сначала наблюденія *Мирбеля* надъ развитіемъ маиса, которыя онъ производилъ въ 1839 году, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ снова повѣрить свои прежнія, и увидѣть въ какой степени справедливы наблюденія *Шлейдена*.

Все развитіе сѣмени упомянутаго растанія Мирбель раздѣляетъ на семь періодовъ. 1) Каждый органъ растеній, какъ бы сложенъ онъ ни былъ въ своемъ совершенномъ видѣ, начинается простымъ надутіемъ или наростомъ ячеистой ткани, невидимымъ для вооруженнаго глаза. Таково начало женскаго колоса маиса. По той мѣрѣ, какъ онъ возрастаетъ, онъ покрывается, начиная съ основанія, опредѣленнымъ числомъ бугорковъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, производитъ новые. Каждая группа бугорковъ представляетъ зачатокъ колосковъ, и

каждый бугорокъ отдѣльно есть зародышъ цвѣтка. Но въ каждомъ колоскѣ остается обыкновенно одинъ бугорокъ, прочіе отстаютъ въ развитіи и совершенно исчезаютъ. Оставшійся, такимъ образомъ, бугорокъ производитъ на своей окружности возвышенные рубчики, полукруглые и въ видѣ круга, расположенные концентрическимъ образомъ. Каждый изъ сихъ послѣднихъ, смотря по относительному положенію своему, дѣлается въ послѣдствіи чешуйкою, *gluma*, *lodicula*, *яичникомъ* или его оболочками. 2) Въ эту эпоху яичникъ имѣетъ форму стаканчика съ широкимъ отверстіемъ и съ тонкою, прозрачною, перепончатою стѣнкою. На днѣ его прикрѣплено, въ видѣ пузырька, зернышко (nucella), окруженное снаружи двумя оболочками, *первичною* и *вторичною* (primine, secondine), т. е. наружною и внутреннею, изъ которыхъ первая окружаетъ только основаніе зернышка, вторая же длиннѣе ее такъ, что въ эту эпоху наружное отверстіе яичка (exostome) стоитъ ниже внутренняго (endostome). 3) На краю яичника съ той стороны, которою онъ обращенъ къ оси колоса, происходитъ пестикъ (stylus), въ видѣ прямой, узкой пластинки, такъ что яичникъ съ пестикомъ имѣютъ видъ корзинки. Зернышко, съ двумя своими оболочками, перемѣнило направленіе свое. Его ось была параллельна оси колоса; теперь же она наклоняется къ ней почти подъ 45 градусами. Первичная оболочка все еще короче вторичной. 4) Яичникъ округлился, его отверстіе съузилось и вытянулось въ видѣ канала. Пестикъ удлинился, и его вершина оканчивается двумя зубчиками, будущими двумя устьицами (stigmata). Ось яичка (зернышко съ двумя оболочками) образуетъ съ осью яичника отъ 90 до 100 градусовъ. Внутри зернышка, при его вершинѣ, образуется овальная полость, содержащая въ себѣ прозрачную жидкость. По той мѣрѣ, какъ ось яичка наклоняется болѣе и болѣе къ сторонѣ оси колоса, часть первичной и вторичной оболочки, прикрѣпленная

къ противоположной сторонѣ, возрастаетъ болѣе и болѣе, стремясь покрыть собою зернышко, между тѣмъ какъ та часть, которая прикрѣплена со стороны оси колоса, отстаетъ въ развитіи. Вторичная почти совершенно покрываетъ зернышко, первичная еще все короче ея. Края обѣихъ оболочекъ вытягиваются въ отверстіе яичника въ видѣ рожка. 5) Всѣ части увеличиваются. Наклоненіе яичка—отъ 125 до 135 градусовъ. Вмѣсто прозрачной жидкости, въ полости зернышка образуется овальный прозрачный мешечекъ, выстилающій всю полость. Мирбель называетъ его *l'utricule primordiale* (у Броньяра dépression du sac embryonnaire или vésicule embryoninaire, у Шлейдена *передній конецъ мѣшечка цвѣтени* (*)). На одномъ концѣ этого мѣшечка находится тонкое продолженіе, на которомъ прикрѣплены маленькіе мѣшечки, расположенные въ видѣ густыхъ гроздовъ; другой конецъ *первоначальнаго мѣшечка* оканчивается привѣскою (suspenseur), тонкимъ, трубчатымъ прибавкомъ, оканчивающимся во внутреннемъ отверстіи (endostome) яичка. Этотъ мѣшечекъ является ранѣе, чѣмъ цвѣтень созрѣваетъ и разсыпается на рыльце или устье (stigma), и онъ-то представляетъ ту часть, которая, въ послѣдствіи развитія, преобразуется въ зародыша. 6) Прозрачный *первообразный мѣшечекъ* становится мутнымъ, въ немъ развивается зернисто-ячеистое вещество, пре-

(*) *Pollen* во всѣхъ курсахъ Ботаники называется по-Русски обыкновенно: *цвѣточная пыль*, или *плодотворная цвѣточная пыль*. Лучше называть ее однимъ словомъ *цвѣтень*, род. падежъ *цвѣтени*. Такъ называетъ у насъ народъ цвѣточную пыль соcенъ, ольхи, березы, зерноваго хлѣба и всѣхъ прочихъ злаковъ, которая во время *цвѣтенія* этихъ растеній, особенно послѣ дождей, покрываетъ большія пространства какъ-бы зеленовато-желтымъ порошкомъ. Мѣсяцъ Іюнь у Западныхъ Славянъ называется *Цвѣтень*, родит. падежъ *Цвѣтеня*.

вращающееся скоро въ ячеистую ткань, наполняющую весь мѣшечекъ и ближнюю къ нему часть прицѣпки (suspenseur), надувающійся теперь болѣе прежняго. 7) Первообразный мѣшечекъ съ ячеистою тканью, его наполняющею, представляетъ зачатокъ, изъ котораго постепенно развиваются всѣ части зародыша; а тонкое продолженіе мѣшечка утончается болѣе и болѣе и представляетъ одну, или нѣсколько фибръ, посредствомъ которыхъ зародышъ какъ-бы привѣшенъ къ внутреннему отверстію. Это есть *прицѣпка* (suspenseur), которая у нѣкоторыхъ сѣмянъ остается долго видимою и идетъ отъ конца корешка къ отверстію оболочекъ сѣмени, у другихъ же рано исчезаетъ, и тогда зародышъ лежитъ свободно въ оболочкахъ.

Таково, въ главныхъ чертахъ, развитіе зародыша всѣхъ явнобрачныхъ растеній, по наблюденіямъ Мирбеля. *Цвѣтень*, по его способу представленія, имѣетъ здѣсь отправленіе почти чисто динамическое, оплодотворяющее, и именно слѣдующимъ образомъ. *Пыльникъ* (Anthera) представляетъ обыкновенно два мѣстечка, въ которыхъ заключается цвѣтень, котораго пылинки соединены ячеистою тканью въ различное число кучекъ. Каждая пылинка имѣетъ двѣ оболочки, наружную цвѣтную, различнымъ образомъ украшенную, и внутреннюю прозрачную, безцвѣтную. Внутри сей послѣдней заключается жидкость, называемая *fovilla* и въ ней множество продолговатыхъ мѣшечковъ (boyau pollinique, Pollenschläuche, *мѣшечки цвѣтени)*, заключающихъ въ своей прозрачной оболочкѣ жидкость и непрозрачные шарики, безпрестанно движущіеся на подобіе монадъ (Броуново молекулярное движеніе). Пыльники, по созрѣніи, лопаются и выбрасываютъ на рыльцѣ пестика цвѣтень, и зерна сей послѣдней, попавъ въ клейкую жидкость рыльце; лопаются въ своихъ оболочкахъ и освобождаютъ *fovillam* и *мѣшечки*. Эту-то жидкость, *fovillam*, Мирбель почитаетъ оплодотворяющею влагою, подобною сѣмени самца животныхъ.

Доходятъ ли эта жидкость и мѣшечки во самаго яичка, Мирбелю все равно, потому что онъ предполагаетъ здѣсь одинъ только стимулъ, какое-то дѣйствіе динамическое.

Въ послѣдствіи нѣкоторые наблюдатели замѣтили, что цвѣтенные мѣшечки проходятъ далеко въ полость пестика (stylus). Наконецъ *Шлейденъ* увидѣлъ ихъ прохожденіе до самаго яичника, и въ полость сего послѣдняго, когда онъ еще не совершенно закрытъ. Въ яичкѣ (Nucelle Mirb.) въ это время уже образуется полость и въ ней мѣшечекъ (l'utricule primordiale, quintine Mirb. sac embryonnaire Broug.). Цвѣтенный мѣшечекъ проникнувъ до вершины яичка, вдавливаетъ внутрь стѣнки зародышнаго мѣшка и помѣщается своимъ переднимъ концемъ въ эту вдавлину. Этотъ конецъ надувается въ видѣ булавы, наполняется ячеистою тканью и преобразуется постепенно въ зародыша, между тѣмъ какъ другой конецъ вытягивается болѣе и болѣе въ видѣ нити, образуя прицѣпку, идущую отъ отверстія яичника до корешка зародыша, и въ зрѣломъ состояніи, у бо́льшаго числа растеній, совершенно изчесаетъ.

Основываясь на этомъ послѣднемъ наблюденіи, *Эндлихеръ* говоритъ, что *пыльникъ* (Anthera) есть яичникъ растеній, пестикъ — яйцеводъ, цвѣтенный мѣшечекъ—яичко, а завязь или, ближе, оболочка ея (ovarium) есть то же, что у животныхъ матка (uterus). Наконецъ, въ клейкой жидкости, отдѣляемой устьемъ, Эндлихеръ видитъ оплодотворяющее сѣмя. Такимъ образомъ, Линнеевскія значенія половыхъ органовъ должны бы были вовсе измѣниться, если бы разсужденія Эндлихера были вѣрны. Объ участіи мужескаго сѣмени въ развитіи зародыша онъ имѣетъ ложное, хотя почти общепринятое понятіе, по которому оно динамическимъ образомъ участвуетъ въ развитіи яичка, возбуждая только его жизнь. Въ матеріальной природѣ матерія дѣйствуетъ на матерію не иначе, какъ матеріальнымъ образомъ, и сѣмя

самцевъ животныхъ должно входить въ непосредственное соприкосновеніе съ женскимъ яичкомъ, и доставлять матеріалъ для его развитія. Этотъ матеріалъ у животныхъ въ такомъ маломъ количествѣ достигаетъ яичка, что доселѣ присутствіе его не замѣчено повсемственно, между тѣмъ какъ у растеній, какъ это видно изъ наблюденій Шлейдена, мужескій органъ (Anthera) доставляетъ значительную часть матеріала, мѣшечекъ цвѣтеня, для образованія зародыша. Клейкую жидкость устья Эндлихеръ принимаетъ за оплодотворяющее сѣмя, совершенно безъ всякаго основанія.

Древесина растеній, по теоріи Пети-Туара (Petit-Thouars) образуется не иначе, какъ при содѣйствіи почекъ и листовъ, въ промежуткѣ коры и старой древесины. *Ланкастеръ* убѣдился, что она у многихъ растеній образуется вовсе безъ участія почекъ и листьевъ, и выводилъ изъ своихъ наблюденій слѣдующія заключенія: 1) Условія, необходимыя для образованія древесины, суть: живая ткань, развивающая удлиненныя фибры, ткань образующая и отлагающая отдѣленное вещество (secreta), и вліяніе внѣшнихъ стимуловъ; 2) отдѣленныя вещества приносятся, при содѣйствіи внѣшнихъ стимуловъ, легче всего тканями еще молодыми; поэтому листья важны для этого процесса; 3) ни кора, ни листья не составляютъ органовъ совершенно необходимыхъ для образованія древесины.

Азотъ, по наблюденіямъ *Daubeny*, *Saussure* и *Davy*, играетъ важную ролю въ жизни растеній. *Rigg* новѣйшими наблюденіями нашелъ, что растенія въ здоровомъ состояніи всегда отдѣляютъ извѣстное количество азота, особенно подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта.

Cambium, питательный сокъ растеній, подымающійся въ изобиліи весною, по наблюденіямъ *Мирбеля*, представляетъ сначала нестройную (amorphe) жидкость, потомъ

изъ него образуются тѣла, похожія на мягкія бородавочки; въ послѣдствіи въ сихъ послѣднихъ замѣчается темное мѣсто, превращающееся въ прозрачное, и наконецъ тѣла эти представляютъ ячейки, сперва отдѣльныя, потомъ болѣе и болѣе скучивающіяся, принимающія многогранный видъ, и составляющіе совокупностью своею *ячеистую ткань* или *клѣтчатку*.

Дѣйствіе сильнаго холода на растенія, по общему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что онъ расширяетъ жидкости растеній, въ слѣдствіе чего сосуды и ячейки разрываются и растеніе умираетъ. *Гёпертъ* (Göppert) убѣдился наблюденіями, что разрыва при этомъ случаѣ вовсе не бываетъ. *Морренъ*, Профессоръ въ Литтихскомъ Университетѣ, новѣйшими наблюденіями своими подтвердилъ открытіе *Гёпперта*, и полагаетъ, что смерть растеній происходитъ здѣсь отъ того, что, въ слѣдствіе замерзанія соковъ, воздухъ, въ нихъ заключенный, освобождается и наполняетъ ячейки и другіе органы, не назначенные для помѣщенія его. Такимъ образомъ, всѣ органы растенія какъ-бы перемѣняютъ свои назначенія, и не будучи въ состояніи ихъ выполнить, умираютъ.

Возвышеніе температуры цвѣтка растенія *Colocasia odorata*, до 43 стоград. термометра, при 22 градусахъ воздуха, было наблюдаемо *Ванъ-Бекомъ* и *Бергамо*. — То же явленіе открылъ и *Дютроше* въ растеніи *Arum maculatum*. — Онъ же подтвердилъ прежнія свои наблюденія опытами надъ *Euphorbia lathyris*, что всѣмъ растеніямъ свойственна собственная растительная температура, не зависящая отъ внѣшней.

Обращеніе соковъ въ растеніяхъ, замѣченное въ первый разъ *Робертомъ Броуномъ* 1831 года въ четкообразныхъ волоскахъ растенія *Tradescantia Virginica*, и наблюденное въ послѣдствіи *Мейеномъ*, *Голландомъ*, *Айкиномъ*, *Слакомъ*, въ особенности же *Шульцемъ*, занимаетъ

теперь въ особенности *Моррена*, открывшаго во многихъ растеніяхъ правильное обращеніе соковъ не только въ ячеистой ткани и длинныхъ, прямыхъ трубкахъ, но и въ сложныхъ сосудахъ.

Flora Keelingensis. Острова *Келинга* представляютъ группу едва надъ поверхностью моря возвышающихся коралловыхъ гребней, обнимающихъ собою довольно обширную соленую лагуну, лежащую подъ 12° Юж. Широты и подъ 20° Вост. Долготы отъ Гринвича. Огромные кокосовыя деревья составляютъ главный источникъ пропитанія одного Англійскаго семейства, здѣсь поселившагося. *Дарвинъ* собралъ всѣ растенія здѣшней флоры, и число ихъ не превосходитъ 21 вида, между которыми два вида новые. Поверхность островов вовсе не имѣетъ чернозема.

Каменный уголь и турфъ изслѣдованы микроскопически Профессоромъ *Линкомъ*. Въ пробахъ турфа изъ мѣстностей весьма различныхъ, онъ находилъ всегда строеніе корешковъ и листьевъ растеній; а каменный уголь изъ однихъ мѣстностей представлялъ составъ турфа, изъ другихъ же — измѣненные куски двусѣмянодольныхъ растеній.

Ископаемыя растенія изъ каменноугольныхъ копей Пенсильваніи, собранныя Принцемъ *Максимиліаномъ фонъ Видъ*, изслѣдованы и опредѣлены были Профессоромъ *Гёппертомъ*, при чемъ оказалось, что не только роды, но и виды ихъ чрезвычайно сходны съ растеніями каменноугольныхъ пластовъ Силезіи; этимъ снова подтверждается давно уже замѣченное явленіе, что флоры міра первобытнаго, странъ весьма отдаленныхъ, болѣе имѣли между собою сходства, чѣмъ въ нынѣшнемъ мірѣ.

О причинѣ безплодія растеній-ублюдковъ Профессоръ Вигманъ такого мнѣнія, что тѣ изъ нихъ, въ

которыхъ видно еще преобладаніе характеровъ мужескаго или женскаго растенія, бываютъ плодородными, но что если выродки представляютъ совершенно среднія существа, то всегда безплодны; и ближайшая органическая причина тому всегда находится въ дурномъ развитіи *цвѣтени*.

О прозябеніи дремликовыхъ растеній (Orchideae) Профессоръ *Линкъ* сообщилъ микроскопическія свои наблюденія, изъ которыхъ видно, что сѣмена этихъ растеній заслуживаютъ болѣе названія вѣнчика (corolla). Они вовсе не заключаютъ въ собѣ зародыша, но состоятъ изъ паренхимы, снабженной внутри пучечкомъ спиральныхъ сосудовъ, и развиваются тотчасъ въ листья, подобно почкамъ и картофелевиднымъ надутіямъ, съ которыми они имѣютъ большое сходство даже въ сѣмянныхъ оболочкахъ.

С. К.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

О Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича. *Современное сочиненіе Григорія Котошихина.* С. Петербургъ, въ типографіи Эдуарда Праца, 1840. XV, 160 стр. въ 4 *д. л.* (*).

Профессоръ Александровскаго Университета Соловьевъ, въ 1837 году, возвратясь изъ путешествія по Шве-

(*) Продается въ *С. Петербургѣ*, въ книжныхъ магазинахъ Юнгмейстера, Смирдина и Глазунова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, а въ *Москвѣ*, въ магазинѣ Ширяева; цѣна рубль пятьдесятъ копѣекъ серебромъ, безъ пересылки.

ціи, довелъ до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи, что въ Шведскихъ Библіотекахъ и Архивахъ хранится множество рукописей, служащихъ къ объясненію Отечественной Исторіи; въ особенности Г. Соловьевъ указывалъ на Шведскій переводъ сочиненія Кошихина: «Описаніе Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича». Коммиссія, утвердивъ Г. Соловьева въ званіи своего Корреспондента, въ послѣдовавшую за тѣмъ поѣздку въ Швецію, поручила ему снять списокъ съ означенной рукописи. Между тѣмъ Г. Соловьевъ отыскалъ въ Упсальской Библіотекѣ Русскій подлинникъ той же рукописи, и въ 1839 году представилъ въ Коммиссію собственноручный съ него списокъ.

На первой страницѣ подлинника, извѣстнымъ Лингвистомъ Спарвенфельдтомъ означено, кромѣ имени сочинителя, время, когда написана рукопись; въ 1666 и 1667 годахъ Иванъ Александръ Селицкій, называвшійся въ Россіи Григорьемъ Кошихинымъ, сочинилъ ее въ Стокгольмѣ. До прибытія своего въ столицу Швеціи, Кошихинъ жилъ въ Польшѣ, а до бѣгства изъ Россіи состоялъ при Военачальникахъ Князьяхъ Яковѣ Куденетовичѣ Черкасскомъ и Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ. Любопытныя свѣдѣнія о Россіи пріобрѣтены имъ безъ сомнѣнія прежде, во время службы въ Посольскомъ Приказѣ. Здѣсь онъ могъ хорошо узнать обряды Двора, правила внѣшнихъ сношеній, значеніе и обязанности чиновъ, составъ тогдашнихъ Присутственныхъ Мѣстъ, Государственные доходы и проч. Кошихинъ былъ человѣкъ дѣловой; изложеніе его, не многословное и простое, рѣзко отличается отъ витіеватаго слога тогдашнихъ Духовныхъ лицъ, и совершенно сходно съ юридическимъ языкомъ XVI и XVII вѣковъ.

Рукопись Кошихина, изданная Археографическою Коммиссіею подъ заглавіемъ: О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича, заключаетъ въ себѣ статистиче-

скій обзоръ Государства при второмъ Царѣ изъ Дома Романовыхъ; она важна для насъ, какъ памятникъ языка XVII столѣтія и какъ сочиненіе человѣка, глубоко изучившаго свой предметъ. Ни въ Лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ нѣтъ тѣхъ подробностей о Государственномъ и гражданскомъ состояніи Россіи, какія встрѣчаются въ означенной рукописи.

Сочиненіе Кошихина состоитъ изъ тринадцати главъ. Въ первой, по изложеніи нѣкоторыхъ свѣдѣній объ Іоаннѣ Грозномъ, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Борисѣ Годуновѣ, Лжедимитріи, Василіи Шуйскомъ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Кошихинъ разсказываетъ о коронованіи Царя Алексія Михаиловича и описываетъ обряды, наблюдавшіеся при его бракосочетаніи, воспитаніе Царскихъ дѣтей и погребеніе особъ Царской Фамиліи.

Свадьба Царя совершалась слѣдующимъ порядкомъ: въ Палатѣ, обитой бархатомъ и устланной Турецкими и Персидскими коврами, ставились столы съ хлѣбомъ и солью; одинъ предъ Царскимъ мѣстомъ, другіе для Бояръ и Боярынь. Прежде входила въ палату, съ отцемъ, матерью и свадебнымъ чиномъ, невѣста въ Царскомъ одѣяніи и въ дѣвичьемъ вѣнцѣ; за ней слѣдовалъ Царь, съ своимъ свадебнымъ поѣздомъ. Женихъ и невѣста садились на Царскомъ мѣстѣ, а Бояре и Боярыни занимали мѣста за другими столами. Въ то время ставили кушанья; предъ Царемъ только разрѣзывали ихъ и уносили, а прочіе поѣзжане понемногу ихъ отвѣдывали. Потомъ, закрывъ Царя и нареченную Царевну покровомъ, расчесывали ей косу и убирали голову; тутъ же разрѣзывали поставленные на Царскій столъ хлѣбъ и сыръ; ломти ихъ, покрытые дарами невѣсты, бѣлыми вышитыми тафтяными ширинками, подносились на тарелкахъ Священнику, невѣстинымъ отцу и матери и прочимъ поѣзжанамъ. Къ Патріарху посылали бѣлое полотно. Расчесавъ косу и убравъ голову, покрывали не-

невѣсту покрываломъ и за третьимъ кушаньемъ вставали изъ-за столовъ. Родители, благословивъ дочь свою образами, отдавали ее въ руки Царю, и свадебный поѣздъ отправлялся въ Успенскій соборъ. Изъ церкви, по совершеніи таинства, съ колокольнымъ звономъ возвращались въ ту же палату, садились за столы, и при подачѣ третьяго кушанья, новобрачные отходили въ опочивальню.

Послѣ свадебныхъ пировъ, Царь съ Царицею посѣщали монастыри, богадѣльни и тюрьмы и множество тысячь рублей раздавали нищимъ и убогимъ людямъ.

То же самое повторялось при рожденіи дѣтей. Воспріемниками Царскихъ сыновей обыкновенно бывали Келари Троицкаго Сергіева монастыря, а воспріемницами Царевны или Царицыны родственницы. По достиженіи пяти лѣтъ, къ Царевичамъ приставлялись опытные и разумные Бояре и для забавъ—малолѣтные Стольники. Царскія дѣти не показывались народу: въ Кремлевскія церкви ходили они закрытыя со всѣхъ сторонъ занавѣсами; по монастырямъ ѣздили лѣтомъ въ колымагахъ, и даже въ церквахъ во время службы стояли закрытыя. Въ 15 лѣтъ Царевичей объявляли народу.

Въ дни Царскаго рожденія и именинъ, предъ обѣдомъ, къ которому приглашались Патріархъ съ Духовенствомъ, Бояре и Думные люди, разсылались отъ Царя къ почетнымъ лицамъ калачи аршина въ два или три длиною.

Рѣдкіе удары въ колоколъ возвѣщали Москвѣ о кончинѣ Царей; Бояре, Думные и ближніе люди, услышавъ печальную вѣсть, въ черномъ платьѣ собирались на Царскій дворъ. Того же дня тѣло усопшаго Царя выносили въ Придворную церковь, въ гробѣ обитомъ малиновымъ бархатомъ, и по истеченіи шести недѣль погребали ночью въ Архангельскомъ Соборѣ.

Вторая глава объясняетъ значеніе и обязанности Государственныхъ и Придворныхъ чиновъ. Самаго вы-

шаго званія, Боярства, могли достигать при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ только Князья Черкасскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Голицыны, Хованскіе, Одоевскіе, Пронскіе, Репнины, Прозоровскіе, Буйносовы, Хилковы и Урусовы, Морозовы, Шереметевы, Шеины и Солтыковы, Князья Куракины, Долгоруковы, Ромодановскіе, Пожарскіе, Волконскіе, Лобановы, и Борятинскіе, Бутурлины, Стрѣшневы, Милославскіе, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещеевы и Львовы. Первые 16 родовъ не бывали въ Окольничихъ и считались важнѣе послѣднихъ.

Думные Дьяки производились изъ Дворянъ, Гостей и Подъячихъ; Думныхъ Дьяковъ было не болѣе четырехъ.

Спальники, Дѣти Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей, спали въ Царской спальнѣ по-суточно, человѣка по четыре; они одѣвали и раздѣвали Государя. Дѣти большихъ Бояръ изъ Спальниковъ жаловались въ Бояре, а меньшихъ родовъ въ Окольничіе; они по должности своей назывались комнатными или ближними Боярами и Окольничими.

Стольники, во время торжественныхъ обѣдовъ во дворцѣ, подавали кушанья; бывали Послами, Посольскими Товарищами, Воеводами и присутствовали въ Приказахъ. Всѣхъ Стольниковъ считалось около 600.

Стряпчіе при Царскихъ выходахъ носили скипетръ, въ церквахъ держали шапку и платокъ Государя, а въ походахъ возили за нимъ панцырь, саблю и саадакъ.

Московскіе Дворяне исправляли разныя военныя и гражданскія должности.

Дьяки производили дѣла въ Приказахъ.

Жильцы, которыхъ считалось около 2000, употреблялись вмѣсто прислуги на Царскомъ дворѣ и бывали изъ дворянскихъ и дьяческихъ дѣтей.

Городовые Дворяне и Дѣти Боярскіе назначались Воеводами и начальниками рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ,

При Царицѣ состояли Боярыни: Казначея, Крайчая, Постельница и Судья; стольники: дѣти Бояръ и Окольничихъ не старѣе 15 или 17 лѣтъ; мастерицы, постельницы, надзирательницы за прачками, и для разсылокъ Боярскіе Дѣти.

Въ третьей, четвертой и пятой главахъ, Кошихинъ разсказываетъ о порядкѣ сношеній Правительства съ иностранными Державами.

Къ Нѣмецкому Императору отправлялись Посланники, принадлежавшіе къ среднимъ родамъ, которые могли быть въ Думныхъ Дворянахъ и Окольничихъ; грамоты писались на большихъ листахъ на Александрійской бумагѣ, съ большими золотыми травами; даровъ посылалось обыкновенно цѣною на 1000 рублей.

Къ Шведскому Королю назначались Великіе Послы изъ Окольничихъ второй статьи родовъ, бывавшихъ въ Боярахъ; грамоты, писанныя на малыхъ или среднихъ листахъ на александрійской бумагѣ, имѣли вверху и на поляхъ *среднія* золотыя травы; цѣна даровъ простиралась до 2000 рублей.

Къ Королямъ Англійскому и Датскому посылались Стольники, къ первому—бывавшіе въ Боярахъ, а ко второму — дослуживавшіеся до Окольничихъ: бумагу для грамотъ употребляли большой и средней величины, травы тѣ же, какія въ грамотахъ къ Королю Шведскому; даровъ отправлялось къ Англію на 3000, а въ Данію на 2000 рублей.

Къ Нѣмецкимъ Курфирстамъ, Графамъ, Князьямъ и Голландскимъ Государственнымъ Штатамъ бывали Посланниками Стольники, тѣхъ же родовъ, какіе назначались къ Королю Датскому; но бумага *для* грамотъ употреблялась малой величины, и золотыхъ травъ на поляхъ не писали. Дары цѣнились отъ 500 до 1000 рублей.

Всѣ грамоты къ иностраннымъ Дворамъ печатались большою Государственною печатью; только въ сношеніяхъ

съ Ханомъ Крымскимъ употреблялась печать Княжества Московскаго, съ изображеніемъ Царя на конѣ, поражающаго змія.

Свита Посольская была отъ 40 до 100 человѣкъ, сообразно съ знатностію породы тѣхъ лицъ, которыя назначались въ Посольство.

Подарки иностраннымъ Государямъ иногда простирались на весьма значительную сумму: такъ въ 1663 году отправлены былъ въ Персію двѣ серебряныя кареты, 12 лошадей, множество соболей, куницъ и разная мягкая рухлядь, птицы и звѣри живые; серебряные, деревянные и костяные сосуды, всего на 200,000 рублей.

Объ обычаяхъ, наблюдавшихся при въѣздахъ въ Москву и пріемѣ Пословъ Европейскихъ Государствъ, столь многое извѣстно изъ сказаній Герберштейна, Олеарія и другихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, что мы излишнимъ считаемъ приводить здѣсь разсказъ объ нихъ Кошихина.

При пріемѣ Крымскихъ и Ногайскихъ Посланниковъ, Царь бывалъ въ повседневномъ платьѣ и не снималъ съ себя шапки. Принявъ грамоты, онъ приказывалъ надѣвать на Посланниковъ золотныя, вѣроятно парчевыя, шубы; ихъ подчивали медомъ, или романеею; и при отпускѣ Царь, не давая Посланникамъ цѣловать руки, обыкновенно клалъ ее имъ на голову.

Въ шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой и одиннадцатой главахъ, Кошихинъ изображаетъ внутреннее устройство и управленіе Россіи; въ нихъ заключаются свѣдѣнія о Дворцовомъ вѣдомствѣ, Московскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, управленіи Областей, состояніи войска, торговыхъ людяхъ, крестьянахъ, и проч.

Въ Дворцовомъ вѣдомствѣ состояли дворы: Каменный, Сытенный, Кормовой, Хлѣбенный, Житенный и Конюшенный.

Казенный дворъ съ Приказомъ вѣдали Казначей и два Дьяка. Въ этомъ дворѣ хранились золотыя и серебряныя вещи и шелковыя матеріи, подносимыя Царю разными лицами и покупаемыя въ Архангельскѣ.

Сытенный дворъ составляли пивоварни и погреба; на Кормовомъ, Хлѣбенномъ и Житенномъ дворахъ приготовлялись кушанья и хранились съѣстные припасы.

Въ вѣдѣніи Конюшеннаго двора находились царскія лошади, звѣриная травля и псовая охота.

Всѣхъ Приказовъ въ Москвѣ, считая въ томъ числѣ и придворные, было 42; Дьяковъ въ нихъ, съ Городовыми при Воеводахъ, считалось до 100 человѣкъ, а Подъячихъ до 1000. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Большаго Дворца, Мастерской Палаты, Аптекарскій, Серебрянаго и Золотаго дѣла, Оружейный и Монастырскій находились при Царскомъ Дворѣ, а прочіе на Кремлевской площади.

Всѣхъ доходовъ поступало въ Государственую казну ежегодно около 1,311,000 рублей.

Приказъ Тайныхъ Дѣлъ состоялъ подъ вѣдѣніемъ самого Царя; 2 Дьяка и 10 Подъячихъ посылались изъ него на Посольскіе съѣзды для тайнаго присмотра за Послами и въ полки для надзора за Воеводами. Къ этому Приказу, учрежденному Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, принадлежали гранатное дѣло и Царская охота.

Посольскій Приказъ завѣдывалъ дипломатическими сношеніями съ иностранными Дворами, сборомъ денегъ на искупленіе плѣнниковъ, иностранцами проживавшими въ Россіи, Донскимъ Войскомъ и Татарами, имѣвшими отчины въ Подмосковныхъ уѣздахъ.

Къ Разрядному Приказу относились вообще военныя дѣла, починка и строеніе крѣпостей, приготовленіе оружія и наборъ ратныхъ людей.

Приказъ Большаго Дворца управлялъ Сытенным, Кормовымъ, Хлѣбеннымъ и Житеннымъ дворами,

Приказы Стрѣлецкій, Казанскій и Сибирскій имѣли въ своемъ вѣдѣніи, первый Стрѣлецкое войско, второй Царства Казанское и Астраханское, съ подвѣдомыми имъ Понизовыми городами, а третій Царство Сибирское.

Помѣстный Приказъ раздавалъ помѣстья и отчины.

Большой Казнѣ подчинены были гостиная и суконная сотни и торговые люди, Денежный дворъ и желѣзный Тульскій заводъ, гдѣ приготовлялось разнаго рода огнестрѣльное оружіе.

Къ большому приходу принадлежали сборъ, повѣрка и учетъ таможенныхъ и другихъ пошлинъ и доходовъ, которыхъ ежегодно поступало до 500,000 рублей.

Пушкарскій Приказъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи пушечные дворы или арсеналы.

Царская и Царицына Мастерскія Палаты завѣдывали гардеробомъ Царскимъ.

Въ зависимости Приказа Новогородской Четверти находились: Новгородъ, Псковъ, Нижній Новгородъ, Архангельскъ, Вологда, также всѣ поморскіе и пограничные съ Швеціею города и уѣзды.

Въ Приказахъ Устюжской и Углицкой Четвертей: Устюгъ, Кострома, Ростовъ, Ярославль, Угличъ и проч.

Къ Приказу Новой Четверти относились винные поставки и откупы; тамъ же производились дѣла по корчемству.

На обязанности Монастырскаго, Ямскаго и Малороссійскаго Приказовъ лежали дѣла по тяжбамъ Духовныхъ лицъ съ свѣтскими, сборъ Государственныхъ податей съ монастырскихъ имѣній, почтовая гоньба и управленіе Малороссіею и Запорожскими Казаками. Въ Челобитномъ разсматривались прошенія, подаваемыя на имя Государя, въ Холопьемъ совершались кабалы на крѣпостныхъ и свободныхъ людей, временно поступавшихъ въ холопство,

Въ Судныхъ Московскомъ и Владимірскомъ Приказахъ разбирались иски на Бояръ и Чиновниковъ. Разбойный Приказъ вѣдалъ Уголовныя дѣла, Счетный—повѣрку Государственныхъ приходовъ и расходовъ. Въ Печатномъ прикладывались печати къ грамотамъ, посылаемымъ изъ Москвы въ провинціи. Хлѣбенный Приказъ завѣдывалъ сборомъ съѣстныхъ припасовъ на разныя казенныя надобности, Каменный—разными постройками, и наконецъ Панафидный—распоряженіями, относящимися къ обряду поминовенія умершихъ членовъ Царскаго семейства.

Областные города, подчиненные Московскимъ Приказамъ, управлялись Воеводами. Въ Новгородъ, Казань, Астрахань, Сибирь, Псковъ, Смоленскъ и Полоцкъ назначались въ эту должность Бояре и Окольничіе, а Товарищами при нихъ Окольничіе, Стольники и Дьяки. При назначеніи на службу, Воеводы получали изъ Разряда наказы, сообразные съ положеніемъ городовъ и мѣстными обстоятельствами. Въ пригородахъ, принадлежавшихъ къ округамъ большихъ городовъ, бывали Воеводами Дворяне и Дѣти Боярскія; они состояли въ зависимости Царскихъ Намѣстниковъ или Воеводъ, управлявшихъ означенными городами. Только Сибирскіе, Астраханскіе и Терскіе Воеводы имѣли право казнить виновныхъ смертью, безъ утвержденія ихъ рѣшеній Московскими Приказами; всѣ же прочіе Воеводы подвергали подобныя рѣшенія разсмотрѣнію Московскихъ Приказовъ. Въ долговыхъ искахъ, Воеводы большихъ городовъ, совокупно съ Дьяками, рѣшали тяжбы не свыше 10,000 рублей, а въ малыхъ городахъ, гдѣ при Воеводахъ Дьяковъ не было, отъ 10 до 20 рублей.

Нѣкоторые города имѣли каменныя стѣны и глубокіе рвы; такихъ, за исключеніемъ монастырей, считалось болѣе 20; всѣ же прочіе обнесены были деревянными стѣнами, и иногда острогомъ и земляными валами. Въ

большихъ городахъ, для гарнизонной службы и сохраненія благоустройства, находились, по мѣрѣ надобности, два или три Приказа стрѣльцевъ, а въ Москвѣ болѣе двадцати Приказовъ полковъ. Каждый полкъ заключалъ въ себѣ отъ 800 до 1000 человѣкъ. Московскіе стрѣльцы считались тогдашнею Царскою Гвардіею; охранявшій во время выѣздовъ Царя и Царицу, назывался *Стремяннымъ*.

Для безопасности Государства отъ внезапнаго нападенія непріятелей, поселены были въ порубежныхъ уѣздахъ, на Шведской границѣ солдатскіе полки, на Польской—Казачьи, а въ Украйнѣ—Драгунскіе. Донскіе Казаки жили на Дону: ихъ считалось при Царѣ Алексіи Михайловичѣ около 20,000 человѣкъ. Въ военное время Русское войско состояло изъ полковъ, Царскаго (около 30,000 человѣкъ), Боярскихъ (отъ 20,000 до 70,000) и рейтарскихъ, для пополненія которыхъ ставилось со 100 крестьянскихъ дворовъ по одному человѣку.

Въ дворцовыхъ отчинахъ считалось крестьянъ около 30,000, за Патріархомъ болѣе 7000, четырмя Митрополитами до 12,000, а за монастырями до 83,000; нѣкоторые Бояре и другіе отчинники имѣли отъ 1000 до 17,000 дворовъ. Кошихинъ не исчисляетъ, сколько именно въ его время состояло крестьянъ на лице въ частномъ владѣніи.

Торговые люди раздѣлялись на сотни и слободы; нѣкоторыхъ Царь за службы жаловалъ въ званіе Гостей, имѣвшихъ право владѣть заселенными землями, курить вино для своего обихода и проч.

Въ двѣнадцатой главѣ, Кошихинъ говоритъ о Царской торговлѣ, а въ тринадцатой описываетъ домашніе обычаи Бояръ и другихъ высшихъ сословій, преимущественно при пріемѣ гостей и заключеніи брачныхъ союзовъ. Должно признаться, что большая часть этихъ сказаній извѣстна уже изъ сочиненій иностранцевъ, пріѣз-

жавшихъ въ Россію и имѣвшихъ случай наблюдать ее съ XV до XVIII вѣка, и изъ другихъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ источниковъ; но въ книгѣ Кошихина есть такія подробности, которыя, при отчетливомъ изложеніи, имѣя всѣ признаки новости, весьма удовлетворительно объясняютъ многіе предметы, которые, за недостаткомъ историческихъ свѣдѣній, оставались доселѣ въ совершенной неизвѣстности.

Описаніемъ свадебныхъ обрядовъ и поясненіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, дополняющихъ картину народнаго быта, Кошихинъ заключаетъ свою любопытную книгу.

Чтобы ознакомить читателей со способомъ изложенія и слогомъ Кошихина, выписываемъ изъ сочиненія его, собственными его словами, слѣдующій отрывокъ о *мѣстничествѣ*, съ присовокупленіемъ къ нему нашего перевода,

О мѣстничествѣ.

Также какъ у Царя бываетъ столъ на властей и на Бояръ, и власти у Царя садятся за столомъ на правой сторонѣ, въ другомъ столѣ. И какъ тѣ Бояре учнутъ садиться за столъ, по чину своему, Бояринъ подъ Бояриномъ, Околничей подъ Околничимъ и подъ Боярами, Думный человѣкъ подъ Думнымъ человѣкомъ и подъ Околничими и подъ Боярами, а иные изъ нихъ, вѣдая съ кѣмъ въ породѣ

Когда у Царя бывалъ обѣдъ для Духовенства и Бояръ, тогда Духовные садились по правой сторонѣ стола, а Бояре за особеннымъ столомъ по лѣвой. Пока начинали садиться за столы, по чинамъ, Бояринъ за Бояриномъ, Окольничій за Окольничимъ, Думный человѣкъ за Думнымъ человѣкомъ, нѣкоторые изъ нихъ, гордясь своею породою и не хотя садиться ниже другихъ, уѣзжали домой или

своей ровность подъ тѣми людми садитися за столомъ не учнутъ, поѣдутъ по домомъ, или у Царя того дни отпрашиваются куды къ кому въ гости; и такихъ Царь отпущаетъ. А будетъ Царь увѣдаетъ, что они у него учнутъ проситься въ гости на обманство, не хотя подъ которымъ человѣкомъ сидѣть, или не прошався у Царя поѣдетъ къ себѣ домовь: и такимъ велитъ быть и за столомъ сидѣть, подъ кѣмъ доведется. И они садитись не учнутъ, а учнутъ бити челомъ, что ему ниже того Боярина, или Околничаго, или Думнаго человѣка, сидѣти не мочно, потому что онъ родомъ съ нимъ ровенъ, или и честняя, и на службѣ и за столомъ прежъ того родъ ихъ съ тѣмъ родомъ, подъ которымъ велятъ сидѣть, не бывалъ: и такого Царь велитъ посадити сило; и онъ посадити себя не даетъ, и того Боярина безчеститъ и лаетъ. А какъ его посадятъ сило, и онъ подъ нимъ не сидитъ и выбивается изъ-за стола вонъ, отпрашивались у Царя къ своимъ пріятелямъ, что Царь часто и дозволялъ; но иногда узнавъ, что они отпрашивались, не желая сидѣть за Царскимъ столомъ ниже своихъ сверстниковъ, или уѣзжали домой безъ его позволенія, приказывалъ имъ непремѣнно обѣдать во дворцѣ и сидѣть за столомъ по чинамъ. Они не садились, и объясняли Царю, что имъ ниже того или другаго Боярина, Окольничаго или Думнаго человѣка сидѣть не прилично: потому что родъ ихъ столько же благороденъ или и благороднѣе другихъ, ниже которыхъ имъ велѣно сидѣть, и что предки ихъ съ предками тѣхъ людей никогда не бывали ни на службѣ, ни за обѣдами Царскими. Тогда Царь приказывалъ посадить ихъ за столъ насильно; но они не давались, безчестили и ругали своихъ совмѣстниковъ. Когда же ихъ садили насильно, они порывались выйти изъ-за стола; ихъ не пускали и уговаривали, чтобы они не гнѣвили Царя и были послушны, но они

и его не пущаютъ и розговариваютъ, чтобъ онъ Царя не приводилъ на гнѣвъ и былъ послушенъ; и онъ кричитъ: «хотя де Царь ему велитъ голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ не сидѣть,» и спустится подъ столъ; и Царь укажетъ его вывесть вонъ и послать въ тюрьму, или до указу къ себѣ на очи не пущати не велитъ. А послѣ того, за то ослушаніе, отнимаетъ у нихъ честь, Боярство или Окольничество и Думное Дворянство и потомъ тѣ люди старые своея службы дослуживаются вновь.

кричали: «хотя-де Царь велитъ имъ голову отсѣчь, они не сядутъ ниже другихъ», и опускались подъ столъ. Тогда Царь приказывалъ выводить ихъ изъ-за стола, и сажать въ тюрьму, или запрещалъ имъ являться къ нему безъ особаго позволенія. Послѣ, за такое ослушаніе, лишали ихъ чиновъ, Боярства, Окольничества или Думнаго Дворянства, и они должны были вновь дослуживаться своего прежняго чина.

Рукопись Кошихина издана подъ Редакцію Члена Археографической Коммиссіи Я. И. Бередникова. Имъ же составлены Указатель предметовъ, которымъ мы руководствовались при изложеніи ея содержанія и перечень старинныхъ словъ, необходимый для уразумѣнія выраженій, вышедшихъ изъ употребленія. Въ началѣ книги приложено fac-simile, снятое съ подлинника. Вообще изданіе отличается особенною исправностью и изяществомъ въ типографскомъ отношеніи.

М. К.

Основанія Государственнаго Благоустройства, *съ примѣненіемъ къ Россійскимъ Законамъ. Сочиненіе Н. Рождественскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча, 1840, въ-8, 465 стр.

Наука Государственнаго Благоустройства слишкомъ нова для того, чтобъ мы рѣшились здѣсь начертывать ея Исторію: намъ должно ограничиться только бѣглымъ взглядомъ на постепенное ея усовершенствованіе въ образованныхъ Государствахъ древнихъ и новѣйшихъ.

Сочиненія Грековъ, Римлянъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Востока не представляютъ ничего систематическаго, полнаго и цѣлаго по части этой Науки. Впрочемъ, и никакая Наука, за исключеніемъ, можетъ быть, только Философіи, не была обработана древними и Восточными Учеными прагматически, въ системѣ; ни одной Наукѣ не дано было приличной теоріи. Историки излагали факты просто, безъ размышленій, безъ критическихъ выводовъ, какъ очевидцы, или какъ компиляторы, и немногіе только (на пр. Тацитъ) сопровождали свой разсказъ моральными умозаключеніями, выведенными изъ событій, но тѣмъ и ограничивались. Географы представляли голыя имена странъ, городовъ, рѣкъ, и проч., статистическія цифры, топографическія свѣдѣнія, но не соединяли всего этого одною, всеодушевляющею системою. Математики и Натуралисты также не возвышались надъ своимъ предметомъ до теоріи, до системы. Однимъ словомъ, до возрожденія Наукъ въ Европѣ, міръ почти не зналъ, что̀ такое Наука? Въ настоящее время, знакомствомъ съ стройными системами мы обязаны, болѣе всего Германскимъ Ученымъ.

Наука Государственнаго Благоустройства, подобно всѣмъ прочимъ, какъ мы сей часъ объяснили, не была обработываема въ Древности. Еще менѣе обязаны мы въ семъ отношеніи Среднимъ вѣкамъ: тогда не только

не помышляли о теоріи, но въ большей части Государствъ даже не предлагали практическихъ средствъ къ общественному спокойствію и благоденствію. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ Правительства начали наконецъ думать о внутреннемъ благосостояніи гражданъ, но теорія Науки все еще не развивалась, и мы видимъ въ это время только стремленіе къ положительнымъ законодательнымъ мѣрамъ для охраненія безопасности членовъ Государственнаго тѣла. Нѣкоторыя разсужденія объ отдѣльныхъ предметахъ Науки Государственнаго Благоустройства встрѣчаемъ мы, однакожь, въ нѣкоторыхъ юридическихъ сочиненіяхъ Томазія и Лейзера, особенно тамъ, гдѣ говорится о наказаніяхъ, или ограниченіяхъ правъ; но сами Авторы явно признавались въ невозможности найти что-либо полное или удовлетворительное для цѣлой Науки.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія сдѣланъ важный шагъ: Наука Государственнаго Благоустройства совершенно отдѣлена отъ Правовѣдѣнія и соединена съ Камеральными Науками, какъ имѣющая въ виду не право, но благо гражданъ. Однакожь, и въ это время систематическое образованіе сей Науки было весьма несовершенно: не только Наука о Финансахъ, но и Технологія, Агрономія, Горное Искусство, Наука о Торговлѣ и даже Естественная Исторія включаемы были въ составъ ея.

Только съ появленія сочиненій Юсти (1756 г.) начинается новая эра для Науки Государственнаго Благоустройства: ибо ранѣе вышедшіе въ свѣтъ труды Лангемака, Феттера и Лисманна имѣютъ важные, даже существенные недостатки, хотя впрочемъ и могутъ считаться первымъ основаніемъ зданія Науки, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Постепенно, одинъ за другимъ появилось значительное число Авторовъ, которые исправили ошибки Юсти, и вообще слѣдовали открытому имъ пути. Сочиненія, вышедшія послѣ Юстіевыхъ, можно раздѣлить на два класса.

Къ первому принадлежатъ сочиненія до конца XVIII столѣтія. Они имѣютъ три главные недостатка: въ нихъ нѣтъ правильной теоріи народнаго богатства; нѣтъ правильныхъ и точныхъ понятій о сущности и цѣли Государства; и, наконецъ, нѣтъ вѣрныхъ началъ дѣятельности распорядительныхъ мѣстъ. «Первый недостатокъ»— какъ справедливо замѣчаетъ Авторъ разсматриваемой теперь книги — «былъ причиною весьма многихъ матеріальныхъ погрѣшностей въ главныхъ положеніяхъ о народонаселеніи, промышлености, торговлѣ, и т. п.; изъ втораго проистекаетъ нерѣдко смѣшеніе началъ и учрежденій, принадлежащихъ къ совершенно различнымъ цѣлямъ Государства, и потому находящихся безъ связи и даже въ противорѣчіи между собою; наконецъ третій недостатокъ причинилъ неопредѣленность въ объемѣ и предметѣ правъ и обязанностей распорядительныхъ мѣстъ».

Новѣйшіе Авторы составляютъ второй классъ; между ними замѣтить и отличить должно Лоца, Якоба, Содена и Рау. Кромѣ Германцевъ, только Французы оказали услугу *систематическому* обработыванію Науки Государственнаго Благоустройства. Обширное сочиненіе Деламара: Traité de la police, où l'on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prérogatifs de ses magistrats, etc. (Парижъ, 1722—38, I—IV, in-fol.) пролило на нее большой свѣтъ. Впрочемъ сія Наука какъ Французамъ, такъ Англичанамъ и Италіянцамъ обязана прекрасными монографіями о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ ея. Италіянцы обработали наиболѣе вопросы о торговлѣ хлѣбомъ и народонаселеніи.

Намъ весьма пріятно видѣть, что наши ученые Юристы не ограничиваются одними трудами преподаванія, но и оказываютъ болѣе прочныя услуги своей Наукѣ. Едва только успѣли мы извѣстить нашихъ читателей объ окончаніи важнаго труда Г. Неволина, какъ уже

поставлены въ пріятную обязанность сообщить имъ и о выходѣ въ свѣтъ другаго сочиненія, хотя не столь общирнаго, но тѣмъ не менѣе заслуживающаго полное вниманіе Русскихъ Юристовъ. Авторъ, Адъюнктъ-Профессоръ Рождественскій, какъ видно и какъ самъ онъ признается, слѣдовалъ при составленіи своего сочиненія труду Моля: Die Polizei-Wissenschaft nach den Grundsätzen der Rechtsstaates (Tübingen, 1832), но прилагалъ всѣ положенія Германскаго Ученаго къ Отечественнымъ Законамъ и тѣмъ сдѣлалъ свою книгу вдвойнѣ занимательною и полезною для Русскихъ читателей и учащихся.

Можно бы пожалѣть только, что отъ вниманія трудолюбиваго Автора избѣгли лучшія новѣйшія сочиненія Англичанъ и Французовъ, и что почти единственными наставниками и руководителями служили ему Германскіе Писатели.

Вотъ содержаніе предлежащей книги. Введеніе. О Политическихъ Наукахъ вообще. Понятіе о Наукѣ Государственнаго Благоустройства. Главныя начала Науки Государственнаго Благоустройства. Отношеніе Государственнаго Благоустройства къ Юстиціи и Финансамъ. Раздѣленіе Науки Государственнаго Благоустройства. Исторія и Литература ея. Часть первая. Попеченіе Правительства о физическомъ благосостояніи народа. *Раздѣлъ первый.* Попеченіе Правительства о народонаселеніи. *Раздѣлъ второй.* Мѣры Правительства къ сохраненію жизни и здравія народа. *Раздѣлъ третій.* Объ обезпеченіи народнаго продовольствія и объ общественномъ призрѣніи. Часть вторая. Попеченіе Правительства о народномъ просвѣщеніи, о нравственномъ, религіозномъ и эстетическомъ образованіи. Часть третья. Попеченіе Правительства о народномъ богатствѣ. *Раздѣлъ первый.* Попеченіе Правительства о доставленіи возможности всѣмъ подданнымъ пріобрѣтать собствен-

ность. *Раздѣлъ второй.* Охраненіе пріобрѣтенной собственности отъ разрушительныхъ силъ Природы. *Раздѣлъ третій.* О мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію земледѣлія, фабричной и ремесленной промышлености и торговли. *Раздѣлъ четвертый.* О пользованіи имуществомъ.

Записки Александры Фуксъ о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской Губерніи. Казань, въ тип. Казанскаго Университета, 1840, въ-8 maj. 329 стр.

Любопытная книга, могущая служить достойнымъ полнаго уваженія матеріаломъ для Ученаго, который предпринялъ бы подробное описаніе нашего Отечества въ статистическомъ, топографическомъ и, наиболѣе, въ этнографическомъ отношеніи. Это — полный сборникъ возможно-вѣрныхъ свѣдѣній о двухъ народахъ, заслуживающихъ значительное вниманіе Философа, Филолога и Географа; сборникъ, хотя лишенный системы, однакожь исполненный занимательнѣйшихъ подробностей и такихъ свѣдѣній, которыхъ не находимъ мы *ни въ одномъ* сочиненіи по этому предмету.

Вотъ краткій очеркъ того, что мы знали до сихъ поръ о Чувашахъ. *Палласъ* въ своемъ путешествіи по Россіи (въ 1768 году), сообщивъ о нихъ нѣсколько вѣрныхъ извѣстій, впалъ во многія важныя заблужденія и не видавъ Чувашскихъ обрядовъ, основывался на чужихъ пересказахъ. *Георги*, въ своемъ путешествіи (1774 г.), доставилъ болѣе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній и можетъ считаться лучшимъ изъ старинныхъ Писателей о малоизвѣстныхъ Чувашахъ. Въ книгѣ: «Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россіи народовъ», изданной въ 1799 году, встрѣчаемъ мы мало такихъ подробностей, которыхъ не находится у Палласа и Георги; то же можно сказать и о сочиненіяхъ Фалька,

Лепехина и Рычкова. Миллеръ передавалъ только слышанное отъ другихъ, и все, что было имъ собрано, напечатано въ третьемъ томѣ «Собранія извѣстій, къ Россійской Исторіи относящихся» (1758). Страленбергъ извѣстенъ лживостью своихъ взглядовъ и мнѣній объ этомъ племени. Лучшія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ журналѣ «Сѣверный Архивъ» (1827). Упомянемъ еще объ «Описаніи города Казани», Доктора Эрдмана (1822), объ «Извѣстіи о Чувашахъ, живущихъ въ Казанской, Симбирской, Оренбургской и другихъ Губерніяхъ» (Казанскій Вѣстникъ 1829), о «Замѣчаніяхъ» на сію статью (Казанскій Вѣстникъ 1829), о «Статистической запискѣ о народахъ, населяющихъ Саратовскую Губернію» (Московскій Телеграфъ, 1833) и «О Чувашскомъ языкѣ», Протоіерея Вишневскаго (Заволжскій Муравей, 1832).

Литературы Чувашской не существуетъ даже начала, кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ, въ чемъ не имѣютъ недостатка даже еще менѣе образованные народы. Представляемъ здѣсь краткій списокъ всего, что донынѣ писано на Чувашскомъ языкѣ Русскими буквами: 1) *Катихизисъ*, Митрополита Платона, Москва 1804, церковными буквами; 2) *Катихизисъ*, Митрополита Филарета, съ *Священною Исторіею*, Казань 1832, граждан. буквами; 3) *Грамматика Чувашскаго языка*, С. Петербургъ, при Академіи Наукъ, безъ означенія года; 4) *Грамматика* и *Словарь Чувашскаго языка*, Протоіерея Вишневскаго, Казань 1836; 5) *Грамматика* (въ рукописи) Протоіерея Таліева въ Казани; 6) *Проповѣдь о воспитаніи дѣтей*, Священника Алексѣя Алонзова, С. Петербургъ 1819; 7) *О цѣли Библейскаго Общества*, переводъ Базилевскаго, С. Петербургъ; 8) *Святое Евангеліе*, переведенное при руководствѣ Казанскаго Преосвященнаго и подъ цензурой Протоіерея Таліева, Казань 1820; 9) *Краткій сравнительный Словарь на семи языкахъ* (Латинскими буквами): Татарскомъ, Чувашскомъ, Черемисскомъ, Вотякскомъ, Мордовскомъ,

Пермскомъ и Зырянскомъ, собранный Миллеромъ и помѣщенный въ Собраніи матеріаловъ для Россійской Исторіи, Т. III (1758 года). Этотъ списокъ мы должны заключить новою 10) *Грамматикою Чувышскаго языка*, напечатанною въ 1836 году, по распоряженію Духовнаго Вѣдомства.

О Черемисахъ, кромѣ упомянутыхъ сочиненій Палласа, Георги и проч., мы не имѣемъ указать ни на одно, заслуживающее вниманіе собирателя извѣстій объ этомъ народѣ. Есть *Грамматика Черемисская*, С. Петербургъ 1775, и *Св. Евангеліе* на Черемисскомъ языкѣ, С. П. Б. 1821. Недавно же издана Духовнымъ Вѣдомствомъ новая *Грамматика* сего языка (Казань, 1838).

Вотъ нѣсколько статистическихъ цыфръ Казанской Губерніи.— Народонаселеніе ея простирается до милліона и составлено изъ шести разныхъ народовъ.

1. Россіянъ.	504,930	человѣкъ.
2. Чувашей:		
а) Христіанъ.	269,942	———
б) Язычниковъ.	1,816	———
3. Татаръ:		
а) Магометанъ.	105,425	———
б) Христіанъ.	31,045	———
4. Черемисъ:		
а) Христіанъ.	66,650	———
б) Язычниковъ.	1,007	———
5. Мордвы:		
а) Христіанъ.	11,317	———
б) Язычниковъ.	60	———
6. Вотяковъ:		
а) Христіанъ.	4,866	———
б) Язычниковъ.	533	———
Всего (обоего пола)	997,591	человѣкъ.

Собственно въ Царевококшайскомъ (самомъ многолюдномъ Черемисами) уѣздѣ числилось по послѣдней ревизіи:

1. Черемисъ:		
	а) Крещеныхъ	31,831.
	б) Некрещеныхъ . . .	2,031.
2. Татаръ.		13,731.
3. Русскихъ.		12,407.

Русскихъ селъ считается здѣсь 8, деревень 64; Черемисскихъ селъ 6, деревень 126; Татарскихъ деревень 47; всего въ цѣломъ уѣздѣ 251.

Какъ образецъ слога и описанія Автора «Записокъ о Чувашахъ и Черемисахъ», приводимъ два отрывка, показавшіеся намъ наиболѣе любопытными въ отношеніи къ оригинальности описанныхъ въ нихъ обрядовъ.

Поминки у Чувашей. «Въ шесть часовъ утра (21 Іюня) мы отправились верстъ за десять (въ Чебоксарскомъ уѣздѣ) на Чувашское кладбище, гдѣ уже нѣсколько телегъ, разставленныхъ въ порядкѣ у лѣсочка, стояли съ съѣстными припасами. Во всякой телегѣ было по боченку пива, а въ нѣкоторыхъ по маленькому боченку или по штофу вина. Чрезъ часъ множество телегъ стояло одна подлѣ другой. Долго наблюдалась тишина и молчаніе. Наконецъ четыре старика, іомзы (колдуны), вышли изъ толпы и остановились на срединѣ кладбища. Мущины и женщины окружили ихъ. Старики начали читать свою молитву, испрашивая у Торы (Чувашскаго божества) успокоенія усопшимъ; старики стали на колѣна, всѣ присутствовавшіе сдѣлали тоже. По окончаніи молитвы, каждый пошелъ къ своей телегѣ и вынувъ оттуда привезенное съ собою питье и кушанье, относилъ каждый къ могилѣ своего роднаго. У всякой могилы въ ногахъ вколачивали палку, длиною аршина въ три, и къ ней привѣшивали бѣлые платки, или длинныя поло-

теица. Потомъ разстилали у могилъ нѣсколько аршинъ холста, всякій по своему воспитанію, а бѣдные — по маленькому лоскуточку. Тутъ ставили по двѣ деревянныя чашки, и въ одну изъ нихъ вкладывали всѣ съѣстные припасы и кушанья, которыя не были очень затѣйливы. Бочонки пива и вино также поставили всѣ подлѣ могилы: у всякой могилы началось поминанье по ихъ старинному обряду. Начиная отъ старшаго до восьмилѣтняго ребенка по очереди, отламывали отъ всякаго кушанья по куску, и, по одному разу откусывая, говорили эти слова: «мы поминаемъ васъ, ничего не жалѣемъ для васъ, молимъ Тору за васъ; но вы за то будьте смирны, не бранитесь въ могилахъ, не безпокойте насъ, не ходите къ намъ!» — Чуваши всѣ увѣрены, что покойники могутъ приходить въ свои дома, особенно тѣ, которые во время жизни были злы и безпокойны. Чуваши боятся тѣхъ покойниковъ, которые бываютъ очень безобразны, полагая, что эти люди тайно были колдунами, и будутъ непремѣнно выходить изъ могилъ и продолжать свое чародѣйство. Въ такихъ случаяхъ некрещеные Чуваши детого бываютъ боязливы, что гробы безобразныхъ покойниковъ заколачиваютъ очень крѣпко, иногда на гробъ набиваютъ желѣзные обручи; а самимъ покойникамъ вколачиваютъ подъ сердце и въ подошвы большіе желѣзные гвозди, воображая, что этимъ способомъ они запретятъ выходить имъ изъ гробовъ. Поминовеніе Чуваши считаютъ лучшимъ средствомъ умилостивить покойниковъ и заставить ихъ быть смирными. Отъ этого у нихъ поминки считаются необходимыми. — Такимъ образомъ, откусывая отъ всякаго кушанья, умоляли они покойниковъ быть смирными, а оставшіеся куски клали въ другія пустыя чашки: то же дѣлали съ виномъ и съ пивомъ, отпивая понемногу съ прежними словами и выливая въ тѣ же чашки, куда клали закусанные куски. По окончаніи этой церемоніи, кушанья и хлѣбъ, оставшіеся цѣлыми, клали

на разостланномъ холстѣ, на правомъ боку могилы, а кусочки, смѣшанные съ ѣивомъ, изъ чашекъ выливали на могилы и говорили покойникамъ, показывая на привѣшенныя къ палкамъ полотенца: «вставайте ночью, ѣшьте досыта, и вотъ вамъ полотенца утираться». Въ головахъ могилъ клали рубахи, онучи, лапти; а богатые — даже и поношенные кафтаны. Всегда разговариваютъ Чуваши съ покойниками, какъ съ живыми». Обрядъ поминокъ оканчивается, къ сожалѣнію, не совсѣмъ умѣреннымъ питьемъ вина, плясками и пѣснями.

Черемисскій праздникъ Суремъ. «Самый главный и строгій праздникъ у Черемисъ *Суремъ* или *Шуремъ*. Онъ бываетъ въ концѣ Іюня и посвященъ главному богу Юмѣ, и потому празднуется моленіе всѣмъ міромъ. За нѣсколько дней до праздника дается повѣстка по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ, чтобы всѣ въ назначенный день собирались въ лѣсъ, гдѣ обыкновенно каждый годъ бываетъ моленіе. Въ лѣсу есть долина, среди которой стоитъ дерево, вѣроятно считаемое за святое. Въ день моленія, Черемисы всѣ идутъ въ баню; надѣваютъ чистыя рубашки и балахоны (холстинные кафтаны) и приходятъ на мѣсто тихо и смирно. Ни одна женщина не смѣетъ туда показаться. Они такъ уважаютъ этотъ праздникъ, что въ три дни моленія никто не смѣетъ понюхать табаку и выкурить трубку, до чего Черемисы большіе охотники. Въ эти три дни они, какъ Татары, безпрестанно моются. — Когда же всѣ молельщики соберутся, тогда *картъ* (жрецъ) собираетъ со всѣхъ деньги, сколько кому угодно дать, и кладетъ ихъ въ одно мѣсто. Эти деньги собираются для закупки коровы, барановъ и разныхъ птицъ. Скота заготовляютъ множество, потому что развѣ десятое животное, по испробованіи, возьмется для жертвы. Собравши деньги, они устроиваютъ, на случай дождя, родъ балагановъ изъ лубковъ, гдѣ разводятъ огонь и привѣшиваютъ котлы. Окончивъ эту рабо-

ту, начинають пробовать скотъ, удобный для жертвы: льють на спину коровамъ и овцамъ воду. Которое животное встрепенется, то и оставляють для жертвы; а стоящее при этой операціи смирно — отдають хозяину обратно. За встрепенувшееся платять дорого. Птицъ берутъ безъ разбора, и никогда съ продавцемъ не торгуются. Безъ сомнѣнія, и этотъ лишняго не запрашиваеть. Скотину привязывають къ дереву, связывають ноги и колютъ. Содравъ кожу, рѣжутъ мясо большими частями, кладутъ въ котлы и варятъ. *Картъ* идетъ къ дереву и ставитъ свѣчку на сучкѣ; всѣ Черемисы дѣлають то же; въ нѣсколько минутъ дерево дѣлается какъ-бы унизаннымъ зажженными свѣчками. Тутъ начинается моленіе и читаются молитвы:

1. Кто богу принесъ жертву, тому богъ спасенія (или помилованія) и здравія дай.

2. Родившимся дѣтямъ въ деньгахъ, хлѣбѣ, пчелахъ и скотоводствѣ счастіе дай.

3. Чтобъ пчелы въ новый годъ рои пустили; а когда рои пустятъ, то и въ меду спорыньи дай.

4. Птицъ и звѣрей ловить счастіе дай.

5. Сребромъ и золотомъ надѣли и счастіе дай.

6. Дай богъ счастіе взять тройную цѣну за товаръ.

7. Всѣ сокровища, какія есть на землѣ и во всемъ свѣтѣ, получать счастіе дай.

8. Помоги, боже, государственныя подати заплатить.

9. Когда придетъ вешній богъ, трехъ сортовъ скотину въ три дороги выпустить помоги, отъ глубокой грязи, отъ медвѣдей, волковъ и отъ воровъ оную помилуй.

10. Изъ этой скотины яловыя были бы стельны.

11. Худыя же дѣтскимъ счастіемъ были бы жирны.

12. Чтобъ яловую скотину одной рукой продать, а другой рукой деньги взять. Пошли, боже, добродушнаго друга (или человѣка).

13. Въ проѣздъ по дальней дорогѣ отъ худыхъ людей, отъ злой болѣзни, отъ глупыхъ людей, отъ судьи худаго и отъ вздорнаго человѣка, отъ языка зловреднаго помилуй.

14. Какъ хмѣль пухлявъ и полонъ: такъ мнѣ жить ума и счастія дай.

15. Какъ свѣча горитъ свѣтло: такъ меня жить сподоби и здравіемъ награди.

16. Какъ воскъ ровно садится: такъ мнѣ постоянно жить счастіе даруй.

17. Просящему удовлетворить спорынью дай.

«Когда мясо поспѣетъ, они поѣдятъ и опять за богомолье, и всегда почти на колѣнахъ, лежа ницъ лицемъ. Вина и даже ихъ необходимаго напитка, пива, брать на богомолье не возможно. Пьютъ обыкновенный, свареный на мѣстѣ моленья, а не домашній медъ. Это важное моленье продолжается три дни, и вовсе безъ сна. Все, что въ три дни не успѣютъ съѣсть, бросаютъ въ огонь; кости и внутренности животныхъ также сожигаютъ на кострѣ. По окончаніи моленія, *карта* назначаетъ, въ который день надобно всѣмъ собраться въ полѣ, и послѣ въ этотъ же день гонятъ *шайтана* (злаго духа).» Праздникъ этотъ бываетъ обыкновенно среди лѣта.

Все разсматриваемое нами сочиненіе состоитъ изъ писемъ отъ путешественницы къ ея мужу, и отъ него къ ней. Если бъ сообщено было Авторами труду ихъ болѣе связи и послѣдовательности, онъ имѣлъ бы еще большую цѣну, хотя и въ такомъ видѣ, въ какомъ теперь изданъ, заслуживаетъ особенную похвалу.

— Начертаніе правилъ Валахо-Молдавской Грамматики, *составленно Я. Гинкуловымъ.* С П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1840, въ-8, XVIII и 574 стр.

— Собраніе сочиненій и переводовъ, въ прозѣ и стихахъ, для упражненія въ Валахо-Молдавскомъ языкѣ; *съ присовокупленіемъ:* 1) *Словаря, и* 2) *Собранія Славянскихъ первообразныхъ словъ, употребляемыхъ въ языкъ Валахо-Молдавскомъ;* составленное Я. Гинкуловымъ. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1840, въ-8, 100 и 200 стр.

Языкъ Румынскій или Ромынскій (Молдаво-Валахскій), — языкъ достойный изученія и изслѣдованія во многихъ отношеніяхъ; но онъ оставался до сихъ поръ почти совершенно невоздѣланнымъ: изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ образованныхъ Литературъ, ни въ одной не явилось удовлетворительнаго руководства къ изученію сего языка, если исключить одну только достойную вниманія Грамматику Г. Марцеллы.

Имя *Ромынъ*, до учрежденія Воеводства Молдавскаго, принадлежало жителямъ обоихъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Нынѣ же Ромынами называютъ себя только Валахи; Молдаваны же, отказавшись сами отъ родоваго имени, перемѣнили его и для Валаховъ, и называютъ ихъ *Мунтянами* (Горцами, отъ Лат. mons). Пока еще трудно окончательно рѣшить: былъ ли языкъ Ромынскій языкомъ Даковъ или Готовъ, составлялъ ли особое нарѣчіе, образовался ли изъ Славянскаго, или изъ языка Римскихъ переселенцевъ. Входить объ этомъ въ дальнѣйшія разсужденія здѣсь не мѣсто, и потому мы ограничимся личнымъ нашимъ мнѣніемъ. Языкъ Ромынскій (весьма вѣроятно) имѣлъ своимъ основаніемъ языкъ особый, можетъ быть языкъ Даковъ, но отъ сосѣдства съ Римлянами и Славянскими племенами, наводненъ былъ словами языка тѣхъ и другихъ. Буквы же Славянскія

(съ прибавленіемъ четырехъ собственныхъ) ввела къ Ромынамъ Христіанская Вѣра. Подобную участь испыталъ, на примѣръ, и языкъ Бриттовъ: Римляне, Саксы, Англы и Норманны внесли въ него множество словъ своихъ, и изъ смѣси Латинскаго, Германскаго и Бриттскаго языковъ образовался языкъ Англійскій. Буквы его—не Греческія и не Славянскія, потому что истинная Вѣра пришла къ Бриттамъ не отъ Грековъ и не отъ Славянъ. Весьма можно допустить, что Славяне и Ромыны приняли бы прямо Греческія буквы, если бы онѣ вполнѣ удовлетворяли ихъ потребности, но какъ въ языкахъ Славянскихъ и еще болѣе въ Ромынскомъ, есть множество звуковъ, которые никакимъ образомъ не могутъ быть выражены буквами Грековъ, то, какъ Славяне, такъ и Ромыны, принуждены были, *по образцу Греческихъ*, изобрѣсть свои собственныя. На счетъ же принятія необразованными или малообразованными народами письменъ отъ просвѣтителей ихъ или отъ вводителей новой Вѣры, мы можемъ привести множество примѣровъ, но ограничимся здѣсь указаніемъ на Арабовъ, которыхъ буквы нашли себѣ мѣсто въ Литературахъ Персидской и Турецкой; хотя впрочемъ, подобно Славянамъ и Ромынамъ, Персы и Турки принуждены были ввести четыре буквы, которыхъ не было у Аравитянъ и которыя были имъ необходимы для изображенія звуковъ *пе*, *ге*, *же* и *че*. Доискиваться, что за языкъ былъ у Даковъ и съ какимъ изъ извѣстныхъ преимущественно имѣлъ онъ сродство, требуетъ многаго времени, и глубокихъ соображеній, и мы предоставляемъ этотъ трудъ другимъ Филологамъ; а на вопросъ: какія обстоятельства были причиною, что вліяніе Славянъ и Римлянъ сильнѣе обозначилось на Ромынахъ, вліяніе Германскихъ племенъ и Римлянъ на Бриттахъ, Аравитянъ на Персахъ, Туркахъ, Египтянахъ и проч.,—можно найти отвѣтъ во всякой Исторіи.

Бросимъ же лучше самый бѣглый взглядъ на Исторію Молдавіи и Валахіи. Всякому извѣстно, что горя-

стое пространство земли, называемое нынѣ Молдавіею и Валахіею и лежащее къ Сѣверу отъ Дуная, носило прежде имя Дакіи. Переходя отъ Римлянъ къ разнымъ племенамъ Варварскимъ и отъ сихъ послѣднихъ къ сосѣднимъ владѣтелямъ Среднихъ вѣковъ, страна эта съ XIII-го вѣка получила наконецъ независимыхъ властителей, *Воеводъ*. Въ 1386 году они принуждены были признать себя вассалами Польши, а въ XVI столѣтіи — вассалами Турціи. Съ этой послѣдней эпохи, аристократія избирала, а Султанъ утверждалъ *Господарей* Молдавскихъ и Валахскихъ; но съ 1716 года Султанъ уже прямо продавалъ это званіе Константинопольскимъ Грекамъ. Трактатомъ 1827 года между Россіею и Турціею, *Бояре* вступили въ прежнія права свои избирать пожизненныхъ Господарей, которые находились бы подъ верховною властію Турціи и подъ покровительствомъ Россіи. Съ этого благодатнаго для Ромыновъ условія, всѣ части Государственнаго тѣла ихъ оживолись; просвѣщеніе видимо распространяется, и торговля съ каждымъ днемъ процвѣтаетъ болѣе и болѣе, преимущественно отъ пароходнаго собщенія по Дунаю и между Галацомъ и Константинополемъ. Земледѣліе, однакожь, находится не въ такомъ состояніи, въ какое могло бы притти по необыкновенному плодородію почвы: за то скотоводство, которымъ занимаются Ромыны охотнѣе, нежели воздѣлываніемъ земли, можетъ итти наряду съ извѣстнѣйшими въ этомъ отношеніи странами. Лошади же и жирный скотъ — отличнаго качества и находятся въ большомъ изобиліи. Изъ ископаемыхъ разработывается только каменная соль, встрѣчающаяся огромными пластами, и селитра.

Упомянемъ теперь о началѣ и употребленіи Ромынскихъ буквъ, и вообще о литературныхъ начаткахъ Молдаванъ и Валаховъ, и обратимся для сего къ разсматриваемой теперь книгѣ.

«Если вѣрить Лѣтописямъ и преданіямъ народнымъ, не заручевнымъ еще никакою Критикою, Славянскія буквы введены въ Валахо-Молдавскій языкъ въ XV вѣкѣ по Р. Х., когда Молдавскій Митрополитъ Ѳеоктистъ, для отвращенія паствы своей отъ соединенія съ Западною Церковію (на что предмѣстникъ его согласился-было на Флорентійскомъ Соборѣ) и въ пресѣченіе однажды навсегда путей къ тому, — убѣдилъ Молдавскаго Господаря Александра, прозваннаго Добрымъ, отказаться отъ Латинскихъ буквъ и замѣнить ихъ Славянскими, будучи самъ родомъ изъ Болгаръ (*). Этому примѣру послѣдовали и прочіе собратія Молдаванъ, и какъ тѣ, такъ и другіе пользуются ими до нынѣ, не взирая на всѣ усилія принявшихъ въ Трансильваніи и другихъ запредѣльныхъ мѣстахъ *Унію* — возобновить уничтоженныя Латинскія. Къ сожалѣнію, со времени изданія Валахо-Молдавскихъ газетъ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ Писателей, не вникнувъ въ свойства языка своего и увлекшись мыслію, что Латинскій языкъ есть, по словамъ ихъ, отецъ Ромынскаго, вздумали также преобразовать Славянско-Ромынскую орфографію, и уже начали употреблять въ письмѣ и даже въ печати: еа и іа вмѣсто ѧ и ѣ, l вмѣсто л, m вмѣсто м, n вмѣсто н, t вмѣсто т, z вмѣсто з, и другія буквы. Нѣкоторые пытались даже и отдѣльныя сочиненія печатать Латинскими буквами; а между тѣмъ не обращали вниманія, что еа и іа не выражаютъ звука *я*, и что вообще Латинская азбука для Молдаво-Валахскаго языка несравненно бѣднѣе Славянской.

(*) Достовѣрно только то, что послѣ сказаннаго времени Церковно-служебныя книги, Господарскія грамоты, и другіе акты болѣе двухъ вѣковъ издаваемы были на языкѣ Дунайскихъ Славянъ, да и самое Богослуженіе совершаемо было на языкѣ Славянскомъ.

«Въ литературномъ отношеніи» — продолжаетъ Авторъ — «первое мѣсто занимаетъ Свящ. Писаніе — образецъ ясности, чистоты и правильности языка. Послѣ него должно указать на Церковныя книги и вообще на сочиненія Духовныхъ лицъ, глубоко постигшихъ характеръ Романскаго языка. И въ области высшихъ знаній, преимущественно по части законодательной, можно назвать нѣсколько замѣчательныхъ произведеній. Изъ числа ихъ, отрывки изъ Молдавской Исторіи Г. *Асаки* и, особенно, въ послѣднихъ годахъ изданные въ Бухарестѣ Профессоромъ *Аароном* первые томы Валахской Исторіи служатъ прекраснымъ предзнаменованіемъ на будущее время. Что же касается собственно свѣтской Литературы, то (выражаясь умѣренно) это еще своевольный, небрежный, простодушный разсказъ неопытнаго юноши».

По причинѣ умноженія политическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Молдавіей и Валахіей, Правительство наше, весьма недавно, нашло нужнымъ учредить при С. Петербургскомъ Университетѣ каѳедру Романскаго языка и Преподавателемъ онаго назначило Г. Гинкулова. Взявъ во вниманіе недостатокъ (какъ мы уже пояснили выше) въ удовлетворительномъ учебникѣ для сего предмета и желая дать слушателямъ своимъ средства къ точнѣйшему изученію Молдаво-Валахскаго языка, сей Преподаватель издалъ теперь составленныя имъ два руководства, которыя, утвердительно можно сказать, лучше всего изданнаго до сихъ поръ по этой части, не только въ Россіи, Трансильваніи, Венгріи, но и въ самыхъ Молдавіи и Валахіи.

Въ первой книгѣ заключается Грамматика, раздѣленная Авторомъ на пять частей: I. Объ основаніяхъ чтенія и письма Валахо-Молдавскаго. II. Общая Этимологія. III. Частная Этимологія. IV. Синтаксисъ. Въ концѣ присоединены росписи: 1) словамъ, въ которыхъ буква г произносится какъ Латинское h; 2) словамъ, въ

которыхъ буква ѣ произносится како Русское ь; 3) словамъ, сходствующимъ между собою и по произношенію и по начертанію, и 4) главнымъ техническимъ граматическимъ терминамъ.

Во второй, Христоматіи, находимъ мы: Извлеченіе изъ Св. Писанія, Извлеченія изъ Собранія Законовъ, изданнаго въ Молдавіи А. Доничемъ, Извлеченія изъ Описанія Молдавіи, Князя Д. Кантемира, Отрывки изъ Молдавской Исторіи Г. Асаки; Извлеченіе изъ Валахской Исторіи, Профессора Аарона; Статьи, заимствованныя изъ Молдавскихъ и Валахскихъ періодическихъ изданій, съ соблюденіемъ правописанія, въ нихъ употребляемаго, и Стихотворенія. Въ концѣ— Словарь съ Прибавленіемъ и собраніе Славянскихъ первообразныхъ словъ, употребляемыхъ въ языкѣ Молдаво-Валахскомъ.

Благодаря Автора за полезный трудъ его, мы въ правѣ надѣяться, что онъ познакомитъ Русскую публику съ Исторіею, Географіею и Литературою Валахіи и Молдавіи, предметами, слишкомъ мало у насъ извѣстными.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

Виды внутренняго судоходства въ Россіи, въ 1839 году. С. П. Б. въ тип. Эдуарда Праца, 1840. въ-4, 328 стр.

Изданіемъ этой важной фактической книги мы обязаны Департаменту Путей Сообщенія. Она состоитъ изъ восьми вѣдомостей.

I. Объ отправленныхъ и прибывшихъ судахъ и плотахъ, по каждой изъ судоходныхъ дистанцій, съ показаніемъ, на какую именно сумму отпущено и привезено на оныхъ товаровъ въ 1839 году. Мы покажемъ здѣсь итоги только знатнѣйшихъ судоходныхъ дистанцій. Рожковская (близъ С. Петербурга): отправлено на сумму

18,521,757 прибыло на сумму 196,974,904. Гостинопольская (на Волховѣ): отпр. на 4,510,818 р. Новогородская: отпр. на 5,266,222 р., прибыло на 4,633,045. Новоторжская (на Тверцѣ): отпр. на 4,532,326 р. Соминская (на Соминкѣ): отпр. на 47,452,313 р. Сермакская (на Свири): отпр. на 8,223,233 р. Вознесенская (тамъ же): отпр. на 26,934,614 р. приб. на 22,881,649 р. Вытегорская (на Вытегрѣ): отпр. на 12,931,883 р., приб. на 11,492,331 р. Крохинская (на Шекснѣ): отпр. на 40,438,620, приб. на 8,808,138 р. Вологодская: отпр. на 4.982,112 р. Ношульская (на Лузѣ): отпр. на 4,778,313 р. Архангельская: приб. на 15,281,500 р. Верхневолжская и Гжатская: отпр. на 42,621,082 р. Тверская: отпр. на 15,074,106. Кимерская (на Волгѣ): отпр. на 5,757,086 р. Рыбинская: отпр. на 94,405,834 р., приб. на 52,147,165 руб. Ярославская: отпр. на 5,081,757 руб., приб. на 5,482,300 р. Нижегородская: отпр. на 74,490,884 р., приб. на 64,876,400 р. Лысковская (на Волгѣ): отпр. на 5,559,027 р. Казанская: отпр. на 15,817.879 р., приб. на 11,898,209 р. Самарская: отпр. на 27,213,535 р. Астраханская: отпр. на 4,749,599 р. Дубовская (на Волгѣ): приб. на 4,318,036 р. Пермская: отпр. на 39,381,049; приб. на 5,059.497; Вятская: отпр. на 11,430,021: Лаишевская: отпр. на 4,781.984 р. Промзинская (на Сурѣ): отпр. на 7,466,007 р. Въ Москву приб. на 14,580,475 р. Моршанская (на Цнѣ): отпр. на 22,856,788 р. Велижская: отпр. на 11,842,311 р. Бѣльская: отпр. на 11,990,936 р. Въ Ригу приб. на 32,437,378 р. Всего же отпр. на сумму 737,814,276 р. приб. на сумму 538,921,730 р. Количество судовъ отправленныхъ 60.277 р., прибывшихъ 46,850 р.; плотовъ: отправл. на 24,421, приб. на 17,469 р.

II. «Вѣдомость привозной судоходной торговлѣ въ обѣихъ столицахъ и въ портовыхъ и пограничныхъ городахъ, находящихся на судоходныхъ путяхъ Государства.»

Здѣсь для каждаго значительнаго торговаго города показано, на сколько какихъ товаровъ привезено въ него въ теченіе 1839 года.

III. «Обозрѣніе привозной и отвозной внутренней судоходной промышлености въ Россіи, въ 1839 году.» Означены количество, вѣсъ или мѣра и цѣна всѣхъ отправленныхъ и привезенныхъ товаровъ на разныя судоходныя дистанціи, съ означеніемъ границъ и протяженія сихъ послѣднихъ. Званіе товаровъ слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: къ жизненнымъ припасамъ принадлежащіе, къ рукодѣліямъ и фабрикамъ относящіеся, обработанные матеріалы, разные или смѣшанные (деготь, сѣно, кирпичь, песокъ и проч.). Эта вѣдомость есть самая обширная изъ всѣхъ: она занимаетъ около 250 печатныхъ страницъ.

IV. «Вѣдомость объ остановившихся на зимовку судахъ и плотахъ и о находившихся на нихъ товарахъ въ 1839 году.» Здѣсь при наименованіи пристаней, гдѣ суда и плоты останавливались на зимовку, означены товары въ ихъ общемъ видѣ, количество судовъ и плотовъ, на коихъ товары находились, и цѣна товаровъ.

V. «Вѣдомость о вновь построенныхъ судахъ для внутренняго судоходства.» Въ сей вѣдомости показаны мѣсто построенія судовъ по дистанціямъ, наименованіе судовъ, количество и средняя цѣна ихъ. На слѣдующихъ судоходныхъ дистанціяхъ построено наибольшее число судовъ: на Холмской (по рѣкамъ Ловати и Полистѣ) 835; на Верхневолжской (по верховью рѣки Волги) 724; на Устьчагодской (по рѣкамъ Мологѣ и Чагодощѣ) 944; на Весьегонской (по рѣкамъ Мологѣ, Сити, Себлѣ и Ялѣ) 739; на Пермской (на рѣкѣ Камѣ) 552; на Новгородъ-Сѣверской (по рѣкѣ Деснѣ) 585; на Бѣльской (по рѣкѣ Обшѣ) 636. Всего же въ 1839 году построено судовъ 8,075; на сумму 6,281,583 р.

VI. «Вѣдомость о цѣнахъ, существовавшихъ въ 1839 году на наемъ рабочихъ людей и за доставку клади по всему внутреннему судоходству въ Россіи.» Послѣ наименованія судоходныхъ дистанцій, означены мѣста, до коихъ цѣны существовали на наемъ рабочихъ и за доставку клади.

VII. «Вѣдомость о несчастныхъ случаяхъ, бывшихъ по внутреннему въ Россіи судоходству въ 1839 году.» Въ сей вѣдомости показано, какія несчастія случились съ людьми во время судовой работы, и съ судами. Всего въ 1839 году людей убито 8, потонуло 131, умерло скоропостижно 5; судовъ повреждено 61, сгорѣло 3, потонуло отъ неосмотрительности судорабочихъ 27, отъ бури 119, отъ подводныхъ камней и карчей 15, отъ напора льда 7, отъ ветхости 4.

VIII. «Вѣдомость о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и каналовъ въ 1839 году.»

Подобнаго рода изданія, по наружной сухости своей, не представляя пищи для ума и воображенія обыкновеннаго класса читателей, щедро вознаграждаютъ Статистика за трудъ, который онъ приметъ на себя при разсматриваніи и соображеніи заключающихся въ нихъ цифръ, и составляютъ долговѣчные матеріалы для будущихъ изслѣдователей хода и развитія коммерціи и промышлености нашего Отечества.

BULLETIN SCIENTIFIQUE,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ.

Съ 1836 года, при Императорской Академіи Наукъ издаются записки, подъ заглавіемъ: *Bulletin Scientifique*, въ которыхъ помѣщаются извлеченія изъ разсужденій, читаемыхъ въ засѣданіяхъ Академіи, и другія ученыя статьи Членовъ ея, разборы представляемыхъ въ Академію сочиненій, извѣстія о снаряжаемыхъ Академіею ученыхъ экспедиціяхъ, переписка по ученымъ предметамъ и проч. Цѣль сего изданія есть сообщеніе Ученымъ Обществамъ прочихъ просвѣщенныхъ странъ, извѣстій объ успѣхахъ Наукъ въ предѣлахъ обширнаго нашего Отечества. Благонамѣренная эта цѣль вполнѣ достигается, но, разумѣется, эти записки должны быть издаваемы на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ, чтобъ достигнуть своего назначенія. Тѣ изъ соотечественниковъ нашихъ, которые посвятили себя Наукамъ и, готовясь къ сему поприщу, принуждены были изучать употребительнѣйшіе иностранные языки, могутъ извлекать изъ сего изданія обильную для себя пользу; но нынѣ просвѣщеніе и любознаніе со дня на день болѣе и болѣе у насъ распространяется и не льзя не сожалѣть, что многіе изъ

насъ, не имѣвшіе средствъ или случая основательно изучить оба эти языка, не могутъ извлекать для себя пользу изъ трудовъ нашей Академіи и поспѣвать за быстрымъ ходомъ изслѣдованій и открытій, дѣлаемыхъ у насъ по разнымъ частямъ человѣческаго знанія. Имъ недоступны эти записки, и они тщетно ищутъ плодовъ занятій трудолюбивыхъ нашихъ Академиковъ.

Въ 1825 году П. И. Кеппенъ (нынѣ Экстраординарный Академикъ) въ издаваемыхъ имъ «Библіографическихъ листахъ», первый обратилъ вниманіе Русскихъ читателей на труды Академіи Наукъ, сообщая чтенія Гг. Академиковъ въ засѣданіяхъ.

Въ 1831 году, Непремѣнный Секретарь Академіи, П. Н. Фусъ взялъ на себя трудъ изданія записокъ на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Чтенія Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ за 1829 и 1830 годы», въ которыхъ, какъ и нынѣ въ Bulletin Scientifique, помѣщались извлеченія изъ читанныхъ въ засѣданіяхъ Академіи Наукъ сочиненій. Но, къ сожалѣнію, это изданіе въ весьма скоромъ времени прекратилось; вышло не болѣе 21 нумера, содержащихъ въ себѣ весьма любопытныя статьи по части Исторіи, Древностей, Нумизматики Филологіи и Политическихъ Наукъ.

Въ 1834 году, при самомъ началѣ изданія Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ немъ было помѣщено, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе трудовъ Императорской Академіи Наукъ», исчисленіе всѣхъ, напечатанныхъ съ 1826 года въ Ученыхъ Запискахъ Академіи статей, съ указаніемъ на тѣ, которыя болѣе другихъ могли быть любопытны для большей части читателей. Это былъ третій опытъ содѣлать труды нашей Академіи Наукъ доступными и Русскимъ читателямъ. Въ послѣдствіи печатались въ семъ же Журналѣ Отчеты Императорской Академіи Наукъ, читаемые

въ годичныхъ засѣданіяхъ Непремѣннымъ ея Секретаремъ П. Н. Фусомъ, и выписки изъ протоколовъ засѣданій.

При всемъ томъ и по сіе время лишь изрѣдка въ нашихъ Журналахъ являлись въ переводѣ отдѣльныя статьи Академиковъ, которыя, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, не могли однако знакомить публику съ общимъ ходомъ занятій Академіи Наукъ.

Чувствуя вполнѣ этотъ важный недостатокъ, мы вознамѣрились ознакомить своихъ читателей съ цѣлью и содержаніемъ Bulletin Scientifique, и надѣемся, что тѣмъ исполняемъ обязанность распространенія познаній и споспѣшествованія успѣшному дѣйствію Наукъ не въ одномъ кругу Ученыхъ, но и между людьми, хотя образованными, но не посвятившими однако себя Наукамъ.

Подробное исчисленіе всѣхъ статей, напечатанныхъ въ первыхъ 7 томахъ Bulletin Scientifique, завлекло бы насъ за предѣлы нашего Журнала, и потому мы рѣшились начать съ послѣдняго, т. е. 7 тома и, продолжая эти обозрѣнія, въ послѣдствіи говорить съ большею подробностію отдѣльно о каждомъ нумерѣ, по мѣрѣ того, какъ они будутъ выходить изъ печати, и обращать вниманіе читателей нашихъ особенно на нѣкоторыя изъ статей по общепонятнымъ и общелюбопытнымъ предметамъ Наукъ, доступныхъ болѣе или менѣе для каждаго читателя, не отставшаго отъ образованности своего вѣка. Статей же по части Наукъ положительныхъ, какъ на прим. Математическихъ, коснемся только вообще, съ указаніемъ на самыя важныя открытія, ибо для извлеченія изъ сихъ статей дѣйствительной пользы, необходимо приготовительное изученіе этой части знанія, которое можно предполагать лишь въ посвятившихъ себя оной. Польза Наукъ Математическихъ, быть можетъ, положительнѣе всѣхъ другихъ Наукъ, но она сосредо-

точивается въ кругу немногихъ Ученыхъ, между тѣмъ какъ Науки Естественныя, Историческія, Политическія, Филологическія и т. п. доступны до нѣкоторой степени каждому образованному.

Въ 7 томѣ Bulletin Scientifique мы находимъ слѣдующія статьи:

ПО НАУКАМЪ МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ И ФИЗИЧЕСКИМЪ.

Академика Коллинса:

О непрерывныхъ дробяхъ, проистекающихъ изъ радикаловъ (Ueber die aus Wurzelgrössen entspringenden Kettenbrüche).

Академика Остроградскаго:

Замѣчанія на статью (Г. Лама): Объ опредѣленныхъ интегралахъ, выведенныхъ изъ теоріи ортогональныхъ поверхностей (Sur une note relative aux intégrales définies déduites de la théorie des surfaces orthogonales).

Академика Струве:

1) Объ измѣреніи градусовъ меридіана въ Россіи (Sur la mesure des degrés de méridien en Russie).
2) Замѣчанія о второй кометѣ Г. Галля (Notice sur la 2-de comète de M. Galle).

Корреспондента Симонова:

Объ употребленіи соотвѣтствующихъ высотъ на морѣ (Sur l'emploi des hauteurs correspondantes en mer).

Академика Паррота:

1) Замѣчательное явленіе эндосмозы въ животномъ организмѣ (Phénomène frappant d'endosmose dans l'organisation animale).

2) Описаніе батометрическаго термометра (Description d'un thermomètre bathométrique).

Академика Ленца:

Опредѣленіе магнитнаго наклоненія и магнитной силы въ С. Петербургѣ, Архангельскѣ и на Новой Землѣ, Г. Циволки (Bestimmungen der magnetischen Inclination und Intensität in St. Petersburg, Archangel und auf Nowaya-Semlja, von Herrn Ziwolka).

Академика Гесса:

Изслѣдованія термо-химическія (Recherches thermochimiques).

Адъюнкта Фрицше:

1) Объ анилинѣ, новомъ веществѣ, открытомъ при разложеніи индиго (Ueber das Anilin, ein neues Zersetzungsproduct des Indigo).

2) Объ азотистой кислотѣ и ея соединеніи съ азотною кислотою (Ueber salpetrige Säure und ihre Verbindung mit Salpetersäure).

Академика Купфера:

1) О вѣсѣ одного кубическаго дюйма чистой воды (Note sur le poids d'un pouce cube d'eau pure).

2) О Магнитныхъ Обсерваторіяхъ, учрежденныхъ по приказанію Англійскаго и Россійскаго Правительствъ на разныхъ точкахъ земной поверхности (Sur les observatoires magnétiques fondés par ordre des Gouvernemens d'Angleterre et de Russie sur plusieurs points de la surface terrestre).

3) О достоинствѣ Французскаго килограмма и Прусскаго и Англійскаго фунтовъ, съ переложеніемъ на Русскій вѣсъ (Note sur la valeur du killogramme Français et des livres de Prusse et d'Angleterre en poids Russe).

4) О направленіи и напряженіи составляющемъ магнитность силъ земли въ Южной части Восточной Индіи (Note sur la direction et l'intensité de la résultante des forces magnétiques terrestres dans le Sud des Indes Orientales).

ПО НАУКАМЪ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ.

Адъюнкта Мейера:

1) Нѣкоторыя примѣчанія объ естественномъ семействѣ такъ-называемаго Polygonaceae. Статья первая: Опытъ естественнаго распредѣленія родовъ сего семейства (Einige Bemerkungen über die natürliche Familie der Poligonaceae. 1-ste Artikel: Versuch einer naturgetreuen Anordnung der Gattungen dieser Familie).

2) Alyssum minutum и ближайшіе ему виды; изложеніе монографическое, объясненное изображеніями, съ обозрѣніемъ видовъ рода Psilonema (Das Alyssum minutum und die zunächst verwandten Arten, monographisch

bearbeitet und durch Abbildungen erläutert, nebst einer Uebersicht der Arten der Gattung Psilonema).

Адъюнкта Мейера и Корреспондента Фишера.

Seraphyta multiflora, новый родъ Орхидовыхъ растеній изъ Мексики (Seraphyta multiflora, eine neue Orchideen-Gattung aus Mexico).

Академика Брандта:

1) О темничныхъ мокрицахъ въ Алжирѣ (Ueber die Asselartigen Thiere der Regentschaft Algier).

2) О многоногихъ насѣкомыхъ (insecta myriapoda) въ Алжирѣ (Ueber die Myriapoden der Regentschaft Algier).

3) Критическія замѣчанія о видахъ, составляющихъ родъ «Glomeris»; и нѣкоторыя наблюденія объ ихъ географическомъ распредѣленіи (Remarques critiques sur les espèces qui composent le genre Glomeris, suivies de quelques observations sur leur distribution géographique).

4) О видахъ, составляющихъ родъ «Сколопендра», о свойствахъ тѣхъ видовъ, которые находятся въ Зоологическомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, и объ ихъ географическомъ распредѣленіи (Observations sur les espèces qui composent le genre Scolopendra, suivies des caractères des espèces qui se trouvent dans le Musée Zoologique de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg et de quelques coups d'œuil sur leur distribution géographique).

5) Общія замѣчанія о многоногихъ насѣкомыхъ (Remarques générales sur l'ordre des insectes Myriapodes).

6) Отчетъ о путешествіяхъ Г. Вознесенскаго, извлеченный изъ писемъ къ Г. Академику Брандту (Be-

richt über die Reise des Präparanten des Zoologischen Museums Wosnessensky, aus brieflichen Mittheilungen an den Akademiker Brandt).

Академика Бера:

1) Новѣйшія открытія, сдѣланныя на Новой Землѣ въ 1838 и 1839 годахъ (Die neuesten Entdeckungen in Nowaya-Zemlya, aus den Jahren 1838 und 1839).

2) Наблюденія о температурѣ сдѣланныя на Западномъ берегу Новой Земли подъ 74 градусомъ Сѣверной Широты (Temperatur-Beobachtungen die an der Westküste von Nowaya-Zemlya unter dem 74 Grade nördlicher Breite angestellt worden sind).

Подполковника Гельмерсена:

О геогностическихъ свойствахъ Валдайской Плоской Возвышенности и Сѣвернаго ея ската (Ueber die geognostische Beschaffenheit des Waldaiplateau's und seines nördlichen Abhanges).

Корреспондента Академіи Эйхвальда:

Остатки животныхъ и растеній въ старомъ красномъ песчаникѣ и горной извести въ Новогородской Губерніи (Die Thier- und Pflanzen-Reste des alten rothen Sandsteins und Bergkalks im Novgorodschen Gouvernement).

Директора Кіевскаго заведенія минеральныхъ водъ, Г. Сегета.

1) О лабрадорѣ близъ Кіева (Ueber den Labradorstein bei Kiew).

2) Фосфорокислое желѣзо въ Керчи (въ Крыму) (Phosphorsaures Eisen von Kertsch in der Krimm).

Корреспондента Траутфеттера:

Новый родъ растенія Россійской флоры, Faldermannia parviflora (Eine neue einheimische Pflanzenart Faldermannia parviflora).

Корреспондента Бунге:

Разсужденія о родахъ Siphonostegia Benth. и Uwarowia Bunge (Ueber die Gattungen Siphonostegia Benth. und Uwarowia Bunge).

Г. Бётлинка:

Донесеніе о путешествіи чрезъ Финляндію и Лапландію. Первая половина: отъ С. Петербурга до Колы. Вторая половина: вдоль береговъ Ледовитаго Океана и Бѣлаго моря (Bericht einer Reise durch Finnland und Lappland).

Почетнаго Члена Крузенштерна:

1) Второе извѣстіе объ Экспедиціи, отправленной Правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Южный Океанъ для открытій (Seconde notice sur l'expédition de découvertes, envoyée par le Gouvernement des Etats-Unis de l'Amérique du Nord, dans la mer du Sud).

2) Дополнительное извѣстіе о картѣ Гильбертова Архипелага (Notice supplémentaire sur la carte de l'Archipel Gilbert).

ПО НАУКАМЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ, ИСТОРИЧЕСКИМЪ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИМЪ.

Академика Кёппена:

1) О числѣ Евреевъ въ Россіи (1) (Ueber die Zahl der Hebräer in Russland und deren Verhältniss zur übrigen Bevölkerung in denjenigen Provinzen, wo solche geduldet werden).

2) О народонаселеніи Россіи въ 1838 году (2) (Russlands Bevölkerung im Jahre 1838).

Академика Броссе:

Извѣстіе объ Эчміадзинѣ (Notice sur Edchmiadzin).

Академика Дорна:

Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, изъ Восточныхъ источниковъ. 1) Опытъ Исторіи Ширванскихъ Шаховъ (Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker aus Morgenländischen Quellen. 1) Versuch einer Geschichte der Schirwanschahe).

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь статей, 7-й томъ Bulletin Scientifique содержитъ въ себѣ отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ

---

(1) Переводъ этой статьи въ непродолжительномъ времени будетъ напечатанъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

(2) Эта статья, служащая приложеніемъ къ статьѣ Г. Кёппена: «О потребленіи хлѣба въ Россіи», помѣщенной въ переводѣ въ № 6 Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Русскомъ переводѣ напечатана была въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, № 222 и слѣд.

Академіи, съ 13 Марта по 25 Сентября сего года. Изъ числа записокъ и сообщеній, читанныхъ въ этихъ засѣданіяхъ и не напечатанныхъ въ Bulletin Scientifique, мы считаемъ долгомъ замѣтить нѣкоторыя, какъ наприм. *Адъюнкта Академіи Устрялова:* «О крестьянскомъ выходѣ».— *Профессора Крузе:* Извѣстіе о древней рукописи *Марсовой Книги*, находящейся въ Дерптской Библіотекѣ. — *Г. Подполковника Гельмерсена* сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Путешествіе къ Уралу и въ Киргизскую степь въ 1833 и 1835 годахъ» (1). — *Академика Кёппена:* «О числѣ почтовыхъ лошадей въ Россіи, и о взимаемыхъ за нихъ пошлинахъ». — *Адъюнкта Академіи Якоби:* Объ открытіи имъ законовъ электро-магнитныхъ машинъ. — *Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго:* О новыхъ опытахъ по части гальванопластики. — *Академика Паррота:* О послѣднемъ сокрушеніи части Арарата.— Потомъ Bulletin Scientifique содержитъ въ себѣ списки всѣхъ сочиненій, поступившихъ въ Академію для разбора, и тѣхъ, которыя подарены въ

---

(1) Это сочиненіе должно войти въ составъ весьма любопытнаго изданія Академика Бера и Г. Гельмерсена, подъ заглавіемъ: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens; auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen. St. Petersburg 1839, 8. (Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи, издаваемые на иждивеніи Императорской Академіи Наукъ Беромъ и Гельмерсеномъ. С. Петербургъ 1839, 8). Считаемъ обязанностію обратить вниманіе читателей нашихъ на этотъ благонамѣренный трудъ Академика Бера и Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковника Гельмерсена. Доселѣ вышло 3 части: первая содержитъ въ себѣ «Статистическія и этнографическія извѣстія о Русскихъ владѣніяхъ на Сѣверозападномъ берегу Америки, собранныя Контръ-Адмираломъ Врангелемъ и изданныя Академикомъ Беромъ» (Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an der Nordwest-

Библіотеку Академіи; изъ числа первыхъ мы должны упомянуть о сочиненіи Г. *Штукенберга*, подъ заглавіемъ: «Историческо-техническо-статистическое описаніе Ладожскаго канала». Оно составляетъ лишь небольшую часть пространной книги о Гидрографіи Россійской Имперіи, которую намѣренъ издать Г. Штукенбергъ; далѣе описи рукописямъ, медалямъ и прочимъ рѣдкостямъ, которыми такъ обильно обогащаются собранія, хранящіяся въ Музеѣ Академіи; переписку Членовъ Академіи по предметамъ разныхъ Наукъ съ Учеными Обществами и частными людьми за границею и въ предѣлахъ Имперіи; предположенія о вновь снаряжаемыхъ и отчеты о снаряженныхъ уже экспедиціяхъ въ разныя части обширнаго нашего Отечества для мѣстныхъ наблюденій и изслѣдованія необыкновенныхъ явленій Природы и т. д.

Ознакомивши читателей нашихъ съ содержаніемъ хотя одного послѣдняго тома Bulletin Scientifique, мы увѣрены, что они раздѣлятъ съ нами сожалѣніе, что столь полезныя изслѣдованія и разсужденія не всѣмъ

küste von Amerika, gesammelt von dem ehemaligen Oberverwalter dieser Besitzungen, Contre-Admiral v. Wrangel. Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von K. E. v. Baer). Вторая: «Извѣстія о Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ и Сѣверозападной части Китайскаго Государства, собранныя Предсѣдателемъ Оренбургской пограничной Коммиссіи, Генералъ-Маіоромъ Генсомъ, и изданныя Г. Гельмерсеномъ» (Nachrichten über Chiwa, Buchara, Hokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates, gesammelt von dem Präsidenten der Asiatischen Gränz-Commission in Orenburg, General-Major Gens, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen), съ картою. Третья часть содержитъ въ себѣ: «Записки объ областныхъ и торговыхъ способахъ Восточной Азіи и проч., Г. Гагемейстера (Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l'Asie Occidentale, le caractère des habitans, leur industrie et leur organisation municipale par Jules de Hagemeister).

доступны, и не можемъ при этомъ случаѣ не выразить искренняго своего желанія, чтобъ со временемъ всѣ образованные наши соотечественники имѣли способъ обогащать свои познанія учеными статьями, печатаемыми въ Bulletin Scientifique, и въ приведенномъ нами сочиненія: «Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи».

Въ заключеніе упомянемъ о превосходныхъ литографированныхъ рисункахъ, прилагаемыхъ при нѣкоторыхъ статьяхъ Bulletin Scientifique. Они всегда отличаются большою точностію и чистотою и могутъ служить образцемъ литографированныхъ чертежей.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ

ВЪ РОССІИ

НА 1841 ГОДЪ.

Помѣщая реестръ періодическимъ изданіямъ, выходящимъ въ Россіи въ 1841 году, на разныхъ языкахъ (Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Италіянскомъ и Латышскомъ), замѣтимъ прежде всего общее ихъ число — 134. Онѣ издаются въ 52 городахъ: 35—книжками и 99—листками; 73 отъ Правительства, 13 отъ Ученыхъ Обществъ и Заведеній, 48 отъ частныхъ лицъ. Въ томъ числѣ 4 изданія Духовнаго содержанія, 10 политическаго, 8 политико-литературнаго, 13 чисто-литературнаго, 7 художественнаго (разумѣя и музыкальныя), 18 ученаго, 14 по части промышлености и хозяйства, а 73 касаются однихъ распоряженій Правительственныхъ, но изъ нихъ весьма многія сопровождаются прибавленіями, сообщающими читателямъ свѣдѣнія историческія, статистическія и хозяйственныя. Такимъ образомъ большая часть направлена или къ распространенію въ народѣ положительныхъ знаній о предметахъ, нужныхъ вообще въ житейскомъ быту, или къ содѣланію извѣстными распоряженій Правительственныхъ, кои столь необходимо знать каждому въ быту гражданскомъ.

Изъ новыхъ на 1841 годъ журналовъ назовемъ прежде всего *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*. Одна изъ важнѣйшихъ частей Государственнаго благоустройства, ввѣренная попечительности сего Министерства, нуждалась въ общемъ повременномъ изданіи, посредствомъ коего дѣлались бы гласными всѣ главныя дѣйствія Правительства и статистическія свѣдѣнія по сему вѣдомству. Въ предпринятый нынѣ съ Высочайшаго соизволенія Журналъ входятъ, кромѣ сего: Государственное Хозяйство вообще и Сельское въ особенности, а также и библіографическія извѣстія. Всякій, кому не чуждо Отечество, кто принимаетъ живое душевное участіе въ благосостояніи его, порадуется сему предпріятію, достойному просвѣщеннаго Начальства, котораго попеченіямъ ввѣрены огромныя земли, занимающія во всѣхъ полосахъ и климатахъ обширной Россіи двѣ пятыхъ доли Европейской части ея и болѣе четырехъ пятыхъ Азіатской, обильныя естественными своими произведеніями и вмѣщающія въ себѣ около 20 милліоновъ жителей, разнообразныхъ по племенамъ, нравамъ, богатству и степени гражданственности, начиная отъ бродячаго инородца, до смѣтливаго крестьянина-фабриканта Московскаго и Ярославскаго, и до расчетливо-домовитаго Нѣмецкаго колониста (Предисл. къ Ж. М. Г. И.).

Изъ журналовъ, вновь предпринятыхъ частными лицами, особенное вниманіе заслуживаетъ: въ С. Петербургѣ — *Русскій Вѣстникъ*, а въ древней столицѣ — *Москвитянинъ*. Первый возобновленъ С. Н. Глинкою, который нѣкогда издавалъ его съ такимъ пламеннымъ чувствомъ любви къ Отечеству, въ тяжкое время войнъ съ Наполеономъ. Нынѣ почтенный ветеранъ Русской Словесности передалъ заботу объ изданіи своего Вѣстника тремъ опытнымъ Литераторамъ, которые безъ сомнѣнія придадутъ ему новое достоинство, сообразно

требованіямъ настоящаго времени. Второй Журналъ будетъ, какъ можно уже судить по первой книжкѣ, новымъ прекраснымъ опытомъ Московскихъ Авторовъ вносить труды свои въ общую сокровищницу нашей Литературы. Издатель Москвитянина — М. П. Погодинъ. Когда многія другія мѣста Имперіи, успѣвая въ письменной образованности, начали уже являть и плоды ея въ полезныхъ и изящныхъ произведеніяхъ Наукъ и Словесности, Москва, средоточіе Русской жизни, не смотря на множество выходящихъ въ ней книгъ, давно уже не представляла въ совокупности трудовъ Литераторовъ своихъ. И такъ нельзя не пожелать отъ всей души новому Журналу ея возможнаго успѣха, лучшій залогъ котораго видимъ въ благородномъ тонѣ, также въ отличномъ выборѣ, разнообразіи и свѣжести предметовъ первой книжки его.

Теперь поименуемъ всѣ журналы и газеты наши на 1841 годъ:

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

а) Газеты.

1) Сенатскія Вѣдомости съ собраніемъ Указовъ.
2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.
3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ Прибавленіями.
5) Русскій Инвалидъ.
6) Коммерческая Газета.

7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому Порту привозимымъ.
8) Земледѣльческая Газета.
9) Мануфактурныя и Горнозаводскія извѣстія.
10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
11) Вѣдомости С. Петербургской Полиціи.
12) Сѣверная Пчела.
13) Литературная Газета.
14) Художественная Газета.
15) Посредникъ.
16) Другъ Здравія.
17) Листокъ для свѣтскихъ людей.

b) Журналы.

18) Христіанское Чтеніе.
19) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Прибавленіями.
20) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
21) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
23) Военный Журналъ.
24) Журналъ Путей Сообщенія.
25) Горный Журналъ.
26) Инженерныя Записки.
27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
28) Военно-Медицинскій Журналъ.
29) Журналъ Ветеринарной Медицины.
30) Лѣсной Журналъ.
31) Сынъ Отечества.
32) Русскій Вѣстникъ.
33) Современникъ.
34) Отечественныя Записки.

35) Библіотека для Чтенія.
36) Журналъ Русскагô Садоводства.
37) Музыкальная Антологія.
38) Репертуаръ, или собраніе концертовъ для фортепіано.
39) Талія, Журналъ для музыки.
40) Филомела, Журналъ для пѣнія.
41) Вечера Музъ, или собраніе новыхъ танцевъ.
42) Журналъ шитья и вышиванья.

Въ Москвѣ:

43) Московскія Вѣдомости.
44) Московскія Губернскія Вѣдомости.
45) Москвитянинъ.
46) Земледѣльческій Журналъ.
47) Журналъ для Овцеводовъ.
48) Терапевтическій Журналъ.

Въ Архангельскѣ:

49) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани:

50) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Бѣлостокѣ:

51) Бѣлостокскія Областныя Вѣдомости.

Въ Вильнѣ:

52) Виленскій Вѣстникъ.
53) Виленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Витебскѣ:

54) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Владимірѣ:

55) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ;

56) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ:

57) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ:

58) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ:

59) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославлѣ:

60) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ:

61) Волынскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани:

62) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.
63) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ:

64) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ:

65) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевѣ:

66) Воскресное Чтеніе.
67) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ :

68) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ :

69) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ :

70) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ :

71) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ :

72) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новгородѣ :

73) Новогородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ ;

74) Одесскій Вѣстникъ.

75) Листки, издаваемые Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Въ Оренбургѣ :

76) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Орлѣ :

77) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ :

78) Пензенскія Губернскія Вѣдомости

Въ Перми .

79) Пермскія Губернскія Вѣдомости

Въ Петрозаводскѣ.

80) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ:

81) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ:

82) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани:

83) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ:

84) Саратовскія Губернскія Вѣдомости

Въ Симбирскѣ:

85) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополѣ:

86) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ:

87) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ:

88) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери:

89) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисѣ:

90) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тулѣ:

91) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ:

92) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонѣ:

93) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговѣ:

94) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославлѣ:

95) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

96) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.
97) Bulletin scientifique, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.
98) Journal de St. Pétersbourg.
99) Le Messager de St. Pétersbourg.
100) Revue étrangère.
101) Le Nouvelliste, Journal musical.

Въ Москвѣ:

102) Bulletin scientifique de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ:

103) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

104) St. Peterbursgische Zeitung.

105) St. Petersburgische Handels-Zeitung.

106) St. Petersburgischer Preis-courant.

107) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.

108) Magazin angenehmer Unterhaltung.

109) Nordisches Centralblatt für die Pharmacie.

Въ Дерптѣ:

110) Evangelische Blätter.

111) Dorpatsche Zeitung.

112) Das Inland.

113) Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russland's.

Въ Кронштадтѣ:

114) Liste der importirten Waaren.

115) Schiffs-Liste.

Въ Либавѣ:

116) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митавѣ:

117) Mitauische Zeitung.

118) Allgemeines Kurländisches Amts- und Intelligenzblatt.

Въ Перновѣ:

119) Pernauisches Wochenblatt.

Въ Ревелѣ:

120) Revalsche wöchentliche Nachrichten

Въ Ригѣ:

121) Rigasche Zeitung.

122) Rigasche Anzeigen.

123) Der Zuschauer.

124) Livländisches Amtsblatt.

125) Rigasche Stadtblätter.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

126) List of the principal goods imported into St. Petersburg.

127) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg customhouse.

128) St. Petersburg Price-current.

НА ИТАЛІЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ Одессѣ:

129) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

130) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнѣ :

131) Kuryer Wileński (то же, что и на Русскомъ).

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ Митавѣ :

132) Latweeschu awises.

Въ Ригѣ :

133) Tas Latweeschu draugs.

134) Widsemmes Latweeschu awises.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Путешествіе по Египту и Нубіи, *въ* **1834—1835** *годахъ, Авраама Норова. Служащее дополненіемъ къ Путешествію по Святой Землѣ.* Двѣ части. С. Петербургъ 1840, въ тип. III Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, въ-8; въ I-ой части 378, во II-ой 388 стр. *Съ картинами, гравированными на стали, и картою Египта.*

Имя Г. Норова извѣстно въ нашей Литературѣ, во-первыхъ, какъ ученаго и прекрасно повѣствующаго путешественника, и во-вторыхъ, какъ Поэта, мало творившаго, но котораго каждое произведеніе исполнено чувства и облечено въ изящную форму. Его «Путешествіе по Святой Землѣ» принято было съ единодушнымъ одобреніемъ; въ дополненіе къ этому труду, почтенный Авторъ издалъ теперь описаніе путешествія своего по Египту и Нубіи и тѣмъ оказалъ истинную услугу публикѣ.

Египетъ обращаетъ теперь на себя вниманіе всѣхъ образованныхъ людей во многихъ отношеніяхъ: какъ страна археологическая, которой судьбы были въ столь тѣсной связи съ судьбами народа Израильскаго и которая имѣла сильное вліяніе на просвѣщеніе и гражданское образованіе древняго міра; потомъ какъ достойная вниманія Ученыхъ своею почвою, есте-

ственными произведеніями и благотворительнымъ Ниломъ; далѣе, какъ Держава новая, но уже занявшая значительную степень на лѣстницѣ второстепенныхъ Государствъ, и наконецъ въ отношеніяхъ коммерческомъ, промышленомъ, этнографическомъ и проч. И дѣйствительно, не смотря на то, что весьма многіе Ученые и путешественники посвящали труды свои на изученіе Египта и сообщали намъ множество любопытнѣйшихъ свѣдѣній, соображеній, изслѣдованій, все еще страна эта, и вообще Нильская долина, можетъ считаться рудникомъ только еще въ половину разработаннымъ, а потому всякая книга, какъ ученымъ образомъ составленная, такъ и содержащая въ себѣ только вѣрныя статистическія и географическія свѣдѣнія, точные списки, снимки и изображенія памятниковъ Древности, свѣдѣнія о новѣйшихъ преобразованіяхъ, введенныхъ нынѣшнимъ владѣтелемъ Египта, принимается Европою съ отличною благодарностью.

Весьма пріятно и лестно для нашего, Русскаго, самолюбія видѣть, что Русскій путешественникъ, можно сказать, первый, въ такой обширности, коснулся той стороны Египта, которая не была разсмотрѣна въ подробности ни однимъ Западнымъ путешественникомъ: мы разумѣемъ изслѣдованіе въ землѣ Фараоновъ, съ помощію Библіи, Боговдохновенныхъ пророчествъ, и ихъ оправданіе, и также сличеніе различныхъ обрядовъ, обычаевъ и образа жизни древнихъ Египтянъ, какъ о нихъ повѣствуетъ Библія, съ нынѣшними.

Указавъ на это главное достоинство книги Г. Норова, мы должны упомянуть еще объ одномъ, наиболѣе важномъ для насъ, Русскихъ. Большая часть путешественниковъ Западной Европы, и даже, можно сказать, всѣ они безъ исключенія смотрѣли на Мехеммеда-Али въ своихъ описаніяхъ не совсѣмъ съ надлежащей точки: одни выставляли его геніемъ перваго разряда, благодѣтелемъ своихъ подданныхъ, просвѣтителемъ и преобра-

зователемъ страны своей, и проч.; другіе же, напротивъ того, видѣли въ немъ тирана, сребролюбца, болѣе хитраго и счастливаго, нежели умнаго властителя, эгоиста, жертвующаго всѣмъ для своихъ цѣлей, и проч. Теперь мы имѣемъ оцѣнку его, составленную умнымъ, образованнымъ и безпристрастнымъ Русскимъ, и скажемъ смѣло, въ этомъ отношеніи можно повѣрить скорѣе скромнымъ показаніямъ Г. Норова, нежели громкимъ возгласамъ Французскихъ энтузіастовъ, или клеветамъ явныхъ завистниковъ Паши.

«Я старался избѣгать» — говоритъ Авторъ — «сколько было возможно, описаній, повторяемыхъ во всѣхъ путешествіяхъ по этой странѣ, которая теперь вновь обращаетъ на себя вниманіе міра. Если я могъ присоединить къ моему труду свѣдѣнія положительныя о нынѣшнемъ состояніи Египта, этимъ я вполнѣ обязанъ А. О. Дюгамелю, бывшему во время путешествія моего Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Египтѣ, и который, съ рѣдкою благосклонностію, сообщилъ мнѣ изъ своихъ записокъ факты любопытные.

«Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія были мнѣ доставлены Графомъ Медемомъ, путешествовавшимъ вмѣстѣ со мною».

Прежде нежели начнемъ слѣдить за странствованіемъ нашего ученаго Автора, бросимъ бѣглый взглядъ на Исторію страны, составлявшей предметъ его изученія и изслѣдованій.

Египетъ былъ славенъ еще въ самой глубокой древности. При Фараонахъ, являлся онъ часто счастливымъ соперникомъ величайшихъ Государствъ міра и тѣмъ обязанъ былъ основательности и мудрости своихъ Законовъ. Покоренный и опустошенный Камбизомъ, онъ въ теченіе 193 лѣтъ, былъ то подвластною, то зависимою провинціею Персовъ и часто открытымъ образомъ противъ нихъ возмущался. Греки поддерживали его въ

подобныхъ случаяхъ; и поэтому Александръ Великій принятъ былъ Египтянами, какъ освободитель, а можетъ быть, онъ имѣлъ намѣреніе основать здѣсь столицу своей Имперіи.

При *Птоломеяхъ*, въ теченіе трехъ вѣковъ, процвѣтали въ Египтѣ Искусства и коммерція; но города Египетскіе сдѣлались при нихъ, можно сказать, Греческими колоніями. Августъ присоединилъ къ Римской Державѣ эту плодоносную страну, которая и была въ теченіе 666 лѣтъ, житницей Рима и Константинополя. Преемники Магомета включили Египетъ въ число прочихъ своихъ завоеваній. Около 887 года, за властительствомъ Халифовъ послѣдовало господство Туркомановъ, янычаровъ, призванныхъ Халифами себѣ въ тѣлохранители. Династіи *Толонидовъ*, *Фатимитовъ* и *Айюбитовъ* царствовали въ Египтѣ до 1250 года.

Мамлюки, или невольники-солдаты Туркоманскихъ Султановъ Египта (*), истребили своихъ властителей и овладѣли верховнымъ могуществомъ. Династія Турецкая или *Мамлюковъ-Бассаритовъ*, господствовала до 1382 года; поколѣніе Черкесское, или *Мамлюковъ-Борджитовъ*, было царствующимъ въ Египтѣ до нашихъ дней: потому что Селимъ II, Императоръ Оттоманскій, покоривъ Египетъ (1517), уничтожилъ только монархію Мамлюковъ, но оставилъ въ покоѣ ихъ аристократію, состоявшую изъ 24 *Беевъ*, и требовалъ отъ нихъ лишь извѣстной дани. Со времени кончины его, Мамлюки нѣсколько разъ освобождались отъ верховнаго владычества Оттомановъ.

Французы, въ 1798 году, разрушили аристократію Мамлюковъ и овладѣли всѣмъ Египтомъ; но въ 1800

(*) *Мамлюкъ*, مملوك значитъ по-Арабски *служитель, невольникъ*

году, послѣ отчаянной борьбы съ Англичанами и Турками, они принуждены были удалиться въ Европу.

Англичане надѣялись быть счастливѣе своихъ союзниковъ: они высадили войска свои въ Египетъ 17 Марта 1807 года, въ намѣреніи покорить эту страну; но 14 Сентября того же года ихъ принудили оставить Египетъ. Съ той поры онъ сдѣлался театромъ ужаснѣйшаго безначалія: Мамлюки, пытавшіеся возвратить себѣ потерянную власть, и Паши, посланные Оттоманскимъ Правительствомъ, давали одни другимъ жестокія битвы, которыя довершили разореніе несчастной страны, безъ того уже истощенной неудачными покушеніями Французовъ и Англичанъ.

Наконецъ, выборъ Порты палъ на человѣка отважнаго, предпріимчиваго, хитраго и ловкаго, способнаго управлять большою Державою: это былъ — Мехеммедъ-Али. Смѣтливостью и вмѣстѣ твердостью характера успѣлъ онъ, наконецъ, захватить въ свои руки власть, которая столько разъ уже ускользала отъ его предшественниковъ; и для предупрежденія того, чтобъ когда-либо власть эта не была похищена у него Мамлюками, которыхъ страшился онъ весьма справедливо, онъ употребилъ одно изъ тѣхъ ужасныхъ средствъ, которыя совсѣмъ не новость на Востокѣ,—средство, впрочемъ, за долго предъ тѣмъ замышленное самою Портою. Перваго Марта 1811 года, подъ предлогомъ празднества, созвалъ онъ во Дворецъ свой всѣхъ Мамлюковъ, находившихся въ Каирѣ, и безпощадно истребилъ ихъ. Между тѣмъ, уже данъ былъ приказъ объ умерщвленіи въ то же время всѣхъ жившихъ въ провинціяхъ Мамлюковъ. Освободясь отъ этого возмутительнаго войска, Египетъ нѣкоторое время былъ спокоенъ.

Вскорѣ послѣ столь рѣшительной мѣры, Паша предпринялъ походъ въ Аравію, противъ Веххабитовъ, которыхъ могущество хотѣлъ онъ ослабить, и къ концу

войны, въ 1819 году, этотъ народъ былъ почти совершенно истребленъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Мехеммедъ-Али послалъ сына своего, Измаила, покорять народы Нубіи, Донголы, Сеннаара и Кордуфана. Въ борьбѣ Грековъ съ Турками, Паша Египетскій явился вѣрнымъ вассаломъ Порты, представивъ въ помощь ей солдатъ своихъ и флотъ и оказывая надъ несчастными бѣглецами жестокости, которыхъ даже разность Религій не могла оправдать. Наконецъ, побѣдами сына своего Ибрагима, доказалъ Мехеммедъ-Али, что онъ въ состояніи бороться съ Оттоманами.

Обратимся теперь къ занимательному сочиненію Г. Норова.

Читатель встрѣчаетъ его выѣзжающимъ изъ Вѣны въ Тріестъ. Долговременное снаряженіе корабля, который долженъ былъ унести путешественника нашего изъ Европы въ Африку, дало ему возможность посѣтить Венецію и Аквилею,— городъ, носившій нѣкогда названіе втораго Рима, гдѣ любилъ жить Августъ и другіе Кесари, и который такъ долго былъ оплотомъ Имперіи противъ Варваровъ, а въ Церковной Исторіи остался памятенъ своею Патріархіею. Всѣ почти путешественники, бывшіе въ Тріестѣ и стремившіеся на Востокъ (въ томъ числѣ и Шатобріанъ), не хотѣли заѣзжать въ Аквилею, и это показываетъ, въ какомъ униженіи находится нынѣ славный городъ сей. Изъ Тріеста, на купеческомъ бригѣ *Антіохъ*, Г. Норовъ отправился прямо въ Александрію.

«Первый шагъ на этотъ берегъ Африки» — говоритъ онъ — «поразителенъ для Европейца. Это раскаленное солнце и знойный песокъ, — народъ черныхъ, ихъ Восточная одежда или ихъ нагота; эти уродливые и вмѣстѣ кичливые верблюды, влекущіе мѣха съ водою; женщины, подобно привидѣніямъ, завернутыя въ бѣлые саваны, съ завѣшенными до глазъ лицами, съ проницательными взорами; то съ кувшиномъ на головѣ, то съ

нагимъ младенцемъ, сидящимъ верхомъ на ихъ шеѣ; эти *имамы*, сидящіе, поджавъ ноги, въ глубокой задумчивости, съ четками въ рукахъ и съ молитвами пророку на устахъ; роскошные муселимы, ѣдущіе то на гордой Арабской лошади, то на богато убранномъ ослѣ; слѣпые и изуродованные нищіе, лежащіе какъ-бы безъ чувствъ и палимые солнцемъ; этотъ оборванный, зажмуренный народъ, волнующійся туда и сюда, расталкиваемый палицами янычаровъ, которые сопровождаютъ Вельможъ, или Европейцевъ; эти ни на что не похожіе переходы, называемые улицами; все это вамъ кажется сномъ, и вы стараетесь увѣриться въ истинѣ видимаго вами».

Въ Александріи и ея окрестностяхъ Авторъ осматривалъ обелиски, Фаросъ, колонну Помпееву, — памятники описанные всѣми путешественниками по Египту: и потому мы обратимъ лучше вниманіе читателей на любопытныя свѣдѣнія, сообщаемыя въ разсматриваемой нами книгѣ касательно флота Мехеммеда-Али, котораго мѣстопребываніе есть, какъ извѣстно, Александрія.

Сооруженіе флота въ Египтѣ представляло гораздо большія затрудненія, чѣмъ образованіе арміи. У Мехеммеда-Али не было ни надлежащихъ матеріаловъ для постройки кораблей, ни купеческаго судоходства, которое могло бы снабдить его опытными матросами. Всѣ морскія построенія въ Александріи существуютъ только около 7 лѣтъ, и этимъ обязанъ Египетъ трудамъ Француза Лефебра де Сересе, который долженъ, однакожь, скоро оставить Египетъ. Первые фрегаты Мехеммеда построены въ Ливурнѣ, Марсели и Тріестѣ; со всѣмъ тѣмъ, вскорѣ возникло въ Александріи Адмиралтейство, и «конечно, это былъ одинъ изъ лучшихъ дней жизни Паши, когда первый линейный корабль былъ спущенъ при немъ на воду». Съ того времени Мехеммедъ-Али,

который уже намѣревался овладѣть Сиріею, занялся съ большею дѣятельностію морскою частію, и вскорѣ сильный флотъ покрылъ гавань Александріи, опустѣвшую со временъ Птоломеевъ. — Египетскій флотъ, образованный по образцу Французскаго, состоитъ теперь изъ 12 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ, 4 корветовъ, 2 бриговъ, 5 гоэлетовъ, 1 кутера, 1 парохода и 40 транспортовъ. Полное число матросовъ, составляющихъ экипажи Египетскаго флота, доходитъ до 18,653 человѣкъ. Мехеммедъ-Али имѣетъ также небольшую эскадру на Черномъ морѣ, состоящую изъ 7 вымпеловъ, которая опредѣлена на сообщеніе между Египтомъ и дѣйствующею арміею въ Геджасѣ и Іеменѣ. Такъ показываетъ въ своемъ сочиненіи ученый нашъ путешественникъ. Неизлишнимъ считаемъ представить здѣсь таблицу состоянія Египетскаго флота въ 1833 году:

Линейныхъ кораблей	3.
Фрегатовъ	7.
Корветтовъ . , .	8.
Бриговъ. . . .	12.
Меньшихъ судовъ . .	10.
	40.

Всѣ пушки Египетскаго флота нынѣ одного калибра. Палуба и кубрикъ вооружены коронадами; 2-я и 3-я батареи пушками 30-ти фунтовыми. На всѣхъ корабляхъ свинцовые ящики для воды и двѣ желѣзныя цѣпи для якорей. Помпы хорошо устроены и по большей части о двухъ пистонахъ; такимъ образомъ 2 человѣка замѣняютъ теперь 12, для выкачиванія воды. Французъ Бессонъ, возведенный на степень Бея, учредилъ весь порядокъ морской службы. Дневная порція матроса состоитъ изъ $1^{3}/_{4}$ ф. пшеничнаго хлѣба. Поутру завтракаетъ онъ оливками съ уксусомъ; за обѣдомъ — блюдо бобовъ или чечевицы; вечеромъ — также блюдо чечеви-

цы, или риса. Плата младшимъ матросамъ 15 Турецкихъ піастровъ. Матросы перваго разряда получаютъ отъ 40 до 55 піастровъ; рулевой отъ 100 до 250; Офицеръ отъ 150 до 600; Капитанъ-Лейтенантъ 1,000; Капитанъ фрегата 1,200; Вице-Адмиралъ 12,000 въ мѣсяцъ, а Капитанъ-Паша 24,000.

У колонны Помпеевой простился Г. Норовъ съ Александріею и направилъ путь къ Каиру, по каналу *Махмудіе*, соединяющему Александрію съ Ниломъ. Путь его шелъ сначала чрезъ *Эль-Атфе*, гдѣ складка товаровъ Каира и Александріи, мимо мѣстечка *Фуа*, деревни *Селаміе*, мѣстечка *Рахманіе*, замѣнившаго древній Навкратисъ, *Шебреисъ* (Страбоновъ Шабріасъ) и *Сса-Эль-Хаджара* (древняго Саиса). Саисъ былъ нѣкогда столь славенъ, что самъ Платонъ, изъ уваженія къ нему, назвалъ себя уроженцемъ сего города. Онъ былъ столицею Дельты и Царской Династіи сего имени. Амазисъ великолѣпно украсилъ эту столицу. Онъ перенесъ съ острова Элефантиды монолитный храмъ, соорудилъ пропилеи предъ храмомъ богини Нейтъ (Природы) и воздвигъ предъ входомъ два колосса въ память побѣды своей надъ Апріемъ при Мемфисѣ. Камбизъ, покоривъ Египетъ, прибылъ нарочно въ Саисъ наругаться надъ тѣломъ Амазиса. Жрецы Саисскіе считались мудрѣйшими и увѣряли (Герод. II, 28), что имъ однимъ извѣстенъ истокъ Нила. Теперь отъ Саиса остались только одни огромные обводы стѣнъ изъ необожженыхъ кирпичей. Ограда храма составлена параллелограмомъ, имѣющимъ 38 саженъ въ одномъ боку и 25 саж. въ другомъ, а толстота стѣнъ простирается до 7 саженей.—Далѣе нашъ Авторъ плылъ вверхъ по Нилу, мимо *Фарестака*, *Эшлиме*, *Куфуръ-Бильче*, *Кафръ-Дарагіе*, *Кафръ-Лаиса*, *Шабура*, *Надира* и *Терране*. Послѣднее мѣсто занимаетъ пространство древняго Terenuthis. Близъ него находятся знаменитыя въ древности и нынѣ еще довольно богатыя натровыя озера,

въ 14 часахъ пути отъ Нила, въ пустынѣ, драгоцѣнной для Христіанъ: въ первые вѣка Церкви въ ней укрывалось безчисленное множество отшельниковъ, и она прославилась именами Блаженныхъ Павла, Меланіи, Аммона, Ефрема, Моисея Араба, Аполлона, Серапіона, Памвы, Пимена, Іоанна, Даніила, Макарія и многихъ другихъ. Ихъ уединенные скиты превратились со временемъ во столько же монастырей, которыхъ число возрасло слишкомъ до ста. Развалины этихъ священныхъ обителей разбросаны теперь по далекому пространству безжизненной пустыни. Изъ нихъ осталось теперь только три бѣдные пріюта, называемые монастырями, гдѣ живетъ нѣсколько Греческихъ и Коптскихъ монаховъ. — Наконецъ, проѣхавъ *Даравуе, Оменидаръ*, гдѣ Нилъ раздѣляется на два главные рукава, и *Вараакъ*, Г. Норовъ присталъ, 12 Декабря, къ *Булаку*, пристани Каира.

Вотъ разсказъ о свиданіи его съ знаменитымъ Пашею.

«Дней чрезъ пять по пріѣздѣ моемъ, Г. Дюгамель представилъ меня Мехеммеду-Али, этому важному лицу нашей эпохи. Мехеммедъ-Али почти обыкновенно даетъ свои аудіенціи по вечерамъ. Мы отправились верхомъ; впереди насъ бѣжали два Араба, неся зажженные *мешалы*. Эти Восточные факелы, состоятъ изъ прикрѣпленной къ шесту желѣзной цилиндрической клѣтки, наполненной смолистыми горящими щепками, и ярко пылаетъ на бѣгу. По сторонамъ, возлѣ насъ бѣжали наши проводники (саисы). Эта поѣздка имѣла въ глазахъ моихъ много фантастическаго: разнообразіе Восточнаго Зодчества, — лицъ то смуглыхъ, то черныхъ, — пестрыхъ одеждъ, мелькавшихъ безпрестанно мимо насъ по тѣснымъ улицамъ, внезапно освѣщаемымъ нашими *мешалами*, — при крикахъ нашихъ скороходовъ: *Эйя ригленъ шемаленъ, эминакъ, рухъ!* т. е. *Береги ноги! лѣвѣе, правѣе, прочь!* Все это казалось такъ странно! Чрезъ покрытую

мракомъ и молчаніемъ площадь *Румейле,* мы достигли подошвы скалы Мокатама и грозныхъ стѣнъ этого Капитолія Халифовъ. Тотчасъ отъ желѣзныхъ двойныхъ воротъ начинается крутой подъемъ, стѣсненный высокими стѣнами скалъ; — въ этомъ дефиле, ведущимъ ко Дворцу Мехемеда-Али, были приперты и истреблены, при его глазахъ, тѣ пять сотъ Мамлюковъ, которыхъ погибель утвердила его владычество надъ Египтомъ. Съ такою пріуготовительною сценою въ мысляхъ, я въѣхалъ на обширный дворъ; тамъ, при свѣтѣ нѣсколькихъ *мешалъ,* стояло небольшое число *кавасовъ* и Офицеровъ, а поодаль отъ нихъ лежали нѣсколько осѣдланныхъ дромадеровъ, всегда готовыхъ для разсылки куьеровъ. По обширному крыльцу, слабо освѣщенному, мы вступили въ аванзалъ, гдѣ находились два или три *каваса,* и уже прямо оттуда, вошли, встрѣченные Богосъ-Беемъ, въ диванную или пріемную комнату Паши. Посреди обнаженной комнаты, стоялъ на полу огромный подсвѣчникъ, подобный нашимъ церковнымъ паникадиламъ; въ немъ горѣли огромныя свѣчи, а въ глубинѣ комнаты, довольно высокій диванъ занималъ всю стѣну; никакихъ другихъ мебелей тутъ не было. Завидя насъ въ дверяхъ, Мехеммедъ-Али, сидѣвшій, поджавъ ноги, въ углу дивана, имѣя предъ собою своего драгомана, тотчасъ всталъ, подошелъ къ намъ, привѣтствовалъ дружелюбно по обычаю Восточному и пригласилъ насъ сѣсть возлѣ него, межъ тѣмъ какъ его первый Министръ *Богосъ-Бей* и драгоманы почтительно стояли противъ него. Все мое вниманіе устремилось на маститую голову этого знаменитаго человѣка, и я старался прочесть въ чертахъ его лица бурную исторію его жизни. Чело его, осѣненное бѣлою обширною чалмою, а весь низъ лица, покрытый широкою сѣдою бородой, при малой движимости физіономіи и тѣлодвиженій, показываютъ сначала тихаго и скромнаго старца; но быстрота сѣрыхъ его глазъ, бли-

стающихъ изъ-подъ насупленныхъ сѣдыхъ бровей, и принужденная, хотя и тихая улыбка, обнаруживають, послѣ пристальнаго разсмотрѣнія, глубокую скрытность, стойкость, геніальный умъ и, наконецъ, истребителя Мамлюковъ. Я вглядывался въ его физіономію въ продолженіе церемоннаго процесса, когда подносили ему и намъ шербетъ и трубки, которыя мы приняли съ обычными на Востокѣ привѣтствіями, обращенными къ нему, приложа руку ко лбу и къ сердцу: онъ намъ отвѣчалъ такимъ же образомъ. Первый вопросъ его, мнѣ сдѣланный, былъ о цѣли моего путешествія; — я отвѣчалъ ему, что я *хаджи* въ Іерусалимъ. Мнѣ показалось, что это его удивило, ибо онъ ожидалъ, что я ему скажу, что я пріѣхалъ видѣть возраждающійся подъ его рукою Египетъ, его плантаціи и фабрики; но онъ продолжалъ рѣчь въ моемъ смыслѣ и, видя, что я воспламенился говоря объ Іерусалимѣ и о Христіанахъ, возразилъ мнѣ между прочимъ: Вы говорите съ такою любовію объ Іерусалимѣ, но отъ чего же такъ мало Европейцевъ ѣздятъ поклоняться въ Іерусалимъ, между тѣмъ какъ у Мусульманъ поклоненіе въ Мекку считается обязанностію? По этому вопросу я узналъ въ немъ *базиліра*, но, признавая внутренно, что этотъ попрекъ въ равнодушіи Европы къ Святой Землѣ не безъ основанія, я отвѣчалъ ему смысломъ словъ Евангельскихъ, что въ нашей Религіи поклоненіе Іерусалиму не вмѣнено въ обязанность; что каждый Христіанинъ носитъ въ сердцѣ своемъ Іерусалимъ, и что Таинства, совершаемыя въ нашихъ церквахъ, равно святы какъ и тѣ, кои совершаются въ Іерусалимѣ; но что безцѣнное сокровище Христіанъ, которое заключаетъ въ стѣнахъ своихъ Іерусалимъ, Гробъ Господень, и вообще мѣста страданій Искупителя, драгоцѣннѣе для Европы всѣхъ сокровищъ въ мірѣ; что Мусульмане совершаютъ путь въ Мекку по странамъ единовѣрнымъ, а Христіанину не такъ

легко достигнуть до своихъ святынь. Не знаю, какъ точенъ былъ переводъ моихъ словъ, но Богосъ-Бей пособлялъ переводчику, и Мехеммедъ-Али, выслушавъ внимательно, отвѣчалъ мнѣ привѣтствіемъ головы. Вскорѣ, болѣе привлекательный для него разговоръ занялъ насъ; я изъявилъ ему желаніе видѣть во всѣхъ подробностяхъ Египетъ, и онъ предлагалъ мнѣ всѣ нужныя пособія и просилъ Г. Дюгамеля во всемъ отнестись къ нему касательно моего путешествія. Мы провели болѣе часа въ любопытной бесѣдѣ объ его нововведеніяхъ, и я остался вполнѣ доволенъ его необыкновенно ласковымъ пріемомъ. Въ заключеніе Паша сказалъ мнѣ, что онъ всегда будетъ радъ, когда я ему сдѣлаю удовольствіе его посѣтить. Съ этою новою ласкою, за которую я конечно обязанъ нашему Генеральному Консулу, мы распростились съ знаменитымъ мужемъ. Мехеммедъ-Али не говоритъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ Турецкаго, даже не знаетъ языка новаго своего отечества, Арабскаго, и оказываетъ къ нему пренебреженіе. Онъ мнѣ самъ сказалъ, что онъ выучился читать и писать, когда ему было уже гораздо за сорокъ лѣтъ».

Весьма сожалѣемъ, что тѣсное пространство журнальной рецензіи не позволяетъ намъ познакомить нашихъ читателей съ характеристикою счастливаго Албанца, получившаго въ свою власть достояніе Фараоновъ,— характеристикою вѣрною и безпристрастною, которую представляетъ намъ Г. Норовъ, и обращаемся къ его обозрѣнію Каира и вообще всего Египта.

Сообщивъ свѣдѣніе о флотѣ Египетскомъ, остается представить здѣсь изображеніе состоянія арміи сухопутной. Уже болѣе пятнадцати лѣтъ, какъ Мехеммедъ-Али началъ образовывать регулярные полки пѣхотные и кавалерійскіе. Его кампаніи въ Сеннаарѣ, въ Мореѣ и напослѣдокъ въ Сиріи, — представили ему случай образовать значительную армію. Въ на-

чалѣ встрѣтилось много препятствій къ этому образованію; но постоянство Мехеммеда и сына его Ибрагима восторжествовало надъ народными предразсудками и наконецъ поработило Арабовъ военной дисциплинѣ. Вся Египетская армія состоитъ изъ Арабовъ, но ея Офицеры, за исключеніемъ младшихъ чиновъ,—Турки. Устройство Французской арміи принято ей основаніемъ. Пѣхотные полки состоятъ изъ 4-хъ баталіоновъ; каждый баталіонъ имѣетъ 8 ротъ, въ которыхъ по 100 человѣкъ. Такимъ образомъ, комплектный пѣхотный полкъ состоитъ изъ 3,200 человѣкъ. Кавалерійскіе полки составлены изъ 6 эскадроновъ; въ эскадронѣ 140 человѣкъ; въ полку 840. Полки пѣшей артиллеріи состоятъ изъ 12 баттарей, а конные изъ 6 баттарей. Въ каждой баттареѣ 6 орудій и 192 человѣка. Египетская армія заключаетъ въ себѣ теперь 3 полка пѣшей гвардіи и 2 полка конной. Линейной пѣхоты 26 полковъ; изъ нихъ два составлены изъ однихъ Негровъ. Кавалеріи 14 полковъ. Два полка пѣшей артиллеріи; 2 баталіона саперовъ и довольно большое число инвалидовъ или *бальтаджи*, которые содержатъ гарнизоны въ городахъ. Всѣ эти полки далеко не комплектны, и тѣ, которые употреблены на войнѣ въ Аравіи, много претерпѣли отъ климата. Хотя нѣкоторые и были нѣсколько пополнены Сирійскими рекрутами, однако вообще можно сказать утвердительно, что число Египетской арміи составляетъ только двѣ трети слѣдующаго числа, которое выводится, если бы полки были комплектованные.

Пѣхоты 29 полковъ .	92,800	челов.
Кавалеріи 16 полковъ	13,400	—
Артиллеріи 36 батарей (216 орудій)	6,912	—
Саперовъ 2 баталіона	1,600	—
Итого. .	114,712	челов.

Взявъ двѣ трети изъ этого числа, Египетская армія будетъ состоять изъ 76,574 человѣкъ. Къ этому числу должно прибавить и регулярныя войска, находящіяся на службѣ у Мехеммеда-Али и состоящія изъ всадниковъ Бедуиновъ, Турокъ Малой Азіи, Албанцевъ и Мингрельцевъ. Такое извѣстіе сообщаетъ Г. Норовъ; но вотъ свѣдѣнія, извлеченныя нами изъ новѣйшихъ путешественниковъ объ арміи Египетской въ 1836 году. Она состояла тогда изъ 24 полковъ линейной пѣхоты, каждый въ 4 баталіона (800 челов. въ каждомъ), слѣдовательно 76,800 чел. Два полка гвардейской пѣхоты содержатъ въ себѣ 6400 чел. Кавалерія состоитъ изъ 10,920 челов. въ 13 полкахъ или 78 эскадронахъ. Къ этому присоединить должно одинъ гвардейскій полкъ въ 840 челов. и Сирійскій полкъ въ 840 же челов. Артиллерія составлена изъ 12 баттарей. Вообще же во всемъ регулярномъ войскѣ считается болѣе 100,000 челов. Кромѣ сего должно считать еще неправильные отряды Кандіотовъ, Турковъ, Альбанцевъ, въ 10.000 чел. (какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ) и болѣе 20,000 Бедуиновъ.

Описаніе пирамидъ отличается вмѣстѣ и вѣрностью фактовъ и множествомъ поэтическихъ, вдохновенныхъ мыслей. Вообще, читая эти страницы, получаешь столь ясное понятіе объ этихъ гигантскихъ памятникахъ твердости человѣческой воли, какъ бы самъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они возносятъ къ небу свои вершины. Послѣ обозрѣнія пирамидъ, Г. Норовъ обратилъ вниманіе свое на пространство, гдѣ существовалъ Мемфисъ, и представилъ намъ его Исторію и картину въ прекрасныхъ очеркахъ. Засимъ слѣдуетъ взглядъ на Исторію первобытнаго Египта, гдѣ Авторъ преимущественно основывался на Библіи, Геродотѣ и дошедшихъ до насъ отрывкахъ Манееона.

Изъ Каира предпринималъ нашъ путешественникъ поѣздки въ Матаріе, Геліополисъ, Канку, Абу-Забель и

Биркетъ-Эль-Хаджи, и видѣлъ ихъ достопамятности. Греческая церковь и Синайское подворье въ Каирѣ также занимали его вниманіе. Церковь эта находилась въ самомъ бѣдномъ положеніи: она сокрыта въ мракѣ узкаго и глухаго переулка, не болѣе одной сажени въ ширину. Иконостасъ былъ въ крайней ветхости; сквозь потолокъ уже проглядывалъ свѣтъ. Щедроты нашего Государя пролились и на эту отдаленную церковь. Онъ исполнилъ завѣтъ Императрицы Анны Іоанновны и даровалъ Каирской церкви 40,000 рублей. По возвратѣ въ Россію, Г. Норовъ получилъ письмо отъ Патріарха Александрійскаго, который излагалъ ему необходимость возобновленія иконостаса. Это письмо было передано Графинѣ А. А. Орловой-Чесменской, которая, по благочестивому рвенію своему къ Христіанскимъ Святынямъ, препроводила въ Каиръ полный иконостасъ, писанный Петербургскими Художниками. Въ Синайскомъ подворьѣ нашелъ путешественникъ двухъ Русскихъ монаховъ съ Аѳонской горы и послушника изъ Россіи. Любопытны еще его замѣчанія о Коптахъ.

Прежде нежели Авторъ заставляетъ читателя слѣдовать за собою изъ Каира въ Верхній Египетъ, онъ рисуетъ предъ нимъ картину топографическаго положенія, климата, народонаселенія, произрастеній, земледѣлія, скотоводства, образа управленія, промышлености, налоговъ, доходовъ, и Учебныхъ Заведеній Египта. Такъ какъ послѣдній предметъ ближе всѣхъ къ цѣли нашего Журнала, то мы покажемъ здѣсь нашимъ читателямъ, что сдѣлано Мехеммедомъ-Али въ пользу народнаго просвѣщенія, и будемъ говорить словами самого Автора, выпуская для краткости только нѣкоторыя фразы.

Ни одно изъ учрежденій Мехеммеда-Али не приноситъ ему большей чести, какъ Заведенія Учебныя. Конечно, не должно сравнивать Школъ Египетскихъ съ

Европейскими, но чтобы оцѣнить безпристрастно все сдѣланное Мехеммедомъ-Али по этой части, должно припомнить, отъ какихъ началъ онъ сталъ дѣйствовать. Дѣти, которыя обучаются теперь Математикѣ, Черченію и Рисованію, суть дѣти бѣдныхъ феллаховъ, не имѣвшія ни малѣйшаго понятія о грамотѣ. Мехеммедъ-Али самъ сказалъ однажды Г. Дюгамелю, что когда онъ вступилъ въ управленіе Египтомъ, то, за исключеніемъ Коптскихъ писцевъ, онъ не могъ набрать 200 человѣкъ умѣвшихъ писать. Онъ долженъ былъ все создать: выписывать Учителей, переводить книги и, что всего болѣе, побѣждать предразсудки не только народные, но даже и своихъ приближенныхъ. Главнѣйшее препятствіе при учрежденіи Школъ состояло въ трудности найти наставниковъ, которые бы знали Арабскій языкъ. Профессоры, выписанные изъ Франціи, должны были преподавать посредствомъ переводчиковъ, и легко можно себѣ представить, сколько это вредило успѣхамъ учениковъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, выучившись Французскому языку, сдѣлались сами Учителями, хотя и посредственными, но все же это было лучше, чѣмъ преподаваніе чрезъ посредниковъ. Мехеммедъ-Али послалъ для обученія языкамъ и Наукамъ около 200 молодыхъ людей: Арабовъ, Турокъ и Армянъ во Францію и въ Англію. Многіе изъ нихъ сдѣлали большіе успѣхи и употреблены теперь въ администраціи и на фабрикахъ: даже нѣкоторые изъ нихъ говорятъ лучше по-Французски и по-Англійски, чѣмъ на своемъ собственномъ языкѣ. — Всѣ Школы въ Египтѣ раздѣлены на три разряда: 1) Начальныя, 2) Пріуготовительныя и 3) Отдѣльныя. Предметъ Начальныхъ Школъ состоитъ въ образованіи учениковъ для Пріуготовительныхъ Школъ и для распространенія первоначальнаго образованія въ народѣ. Такихъ Школъ 50, въ нихъ 5,500 учениковъ; Пріуготовительныхъ Школъ, откуда ученики поступаютъ въ Отдѣльныя, двѣ:

въ Каирѣ и въ Александріи; въ первой 1,500, во второй 500 учениковъ. Отдѣльныя Школы опредѣлены для окончательнаго образованія тѣхъ, которые предназначены къ занятію мѣстъ въ Гражданской или Военной службѣ. Онѣ составлены изъ слѣдующихъ Школъ: 1) Школа языкознанія, для переводовъ съ Французскаго на Арабскій и Турецкій, и для снабженія Школъ людьми, знающими сіи языки. Она находится въ Каирѣ: 150 учениковъ. 2) Контрольная или счетная, въ Каирѣ: 250 учен. 3) Школа Политехническая, въ Булакѣ: болѣе 200 учен. 4) Артиллерійская, въ Турѣ: около 200 учен. 5) Кавалерійская, въ Джизе: 400 учен. 6) Пѣхотнаго войска, въ Дамьятѣ: 400 учен. 7) Медицинская, въ Абузабелѣ: 200 учен. 8) Ветеринарная, тамъ же: 100 учен. — Положено, чтобы ученики оставались 3 года въ Начальныхъ Школахъ, 4 года въ Пріуготовительныхъ и 5 лѣтъ въ Отдѣльныхъ Школахъ. Школы Пріуготовительныя находятся въ обширныхъ залахъ, очень чисто содержимыхъ. Воспитанники имѣютъ желѣзныя кровати, хорошо одѣты и накормлены, и сверхъ того получаютъ, смотря по мѣстамъ, ими занимаемымъ, отъ 8 до 100 піастровъ въ годъ жалованья. — Полное число Воспитанниковъ во всѣхъ Школахъ, содержимыхъ на счетъ Правительства, состоитъ изъ 9,400 чел. Содержаніе зданій, плата Профессорамъ и служителямъ составляетъ, какъ полагаютъ, до 3,750,000 руб.; это значитъ 400 руб. на каждаго ученика. — Мы уже сказали, что не должно сравнивать всѣ эти Школы съ Европейскими; со всѣмъ тѣмъ, однакожь, не льзя не похвалить ихъ успѣховъ, особенно по части политехнической и артиллерійской, требующихъ познаній положительныхъ, къ чему Арабовъ не предполагали способными. По части Медицинской, они показываютъ себя гораздо менѣе понятливыми, но не льзя не замѣтить всего, что успѣлъ съ ними сдѣлать даже и по этому предмету Докторъ Клотъ.

Отплывъ изъ Каира, Путешественникъ направилъ путь свой чрезъ Верхній Египетъ въ Нубію и посѣтилъ проѣздомъ пирамиду Мейдуна, Бени-Суефъ, монастырь Св. Антонія, Птичью гору, Миніетъ, Бени-Хасанъ, Монфалутъ, Сіютъ, Джирдже, Ѳивы, Эсне, Эдфу, Элефантиду, Ассуанъ и островъ Филе. Вступивъ въ предѣлы Нубіи, онъ достигъ сначала Вади-Себуа, потомъ проѣхавъ чрезъ Вади-Хальфа, обозрѣлъ большіе пороги Нила, а на обратномъ пути посѣтилъ Абагуду, Ипсамбулъ, Галейтъ-Ибримъ, Дерръ, Амаду и проч. Въ Каиръ прибылъ онъ другою дорогою, нежели какою слѣдовалъ изъ него въ Нубію. Изъ Каира пріѣхавъ въ Дамьатъ, почти немедленно отплылъ онъ въ Палестину.

Представивъ бѣглый очеркъ путешествія Г. Норова въ такомъ объемѣ, въ какомъ позволяли намъ предѣлы нашего Журнала, мы съ удовольствіемъ можемъ повторить еще разъ, что оно можетъ стать наряду съ лучшими твореніями по этой части иностранныхъ странствователей, если не выше весьма многихъ изъ нихъ. Если бъ еще, знакомый превосходно съ книгами Священнаго Писанія и древними классическими Писателями Греціи и Рима, Г. Норовъ имѣлъ у себя подъ рукою превосходныя творенія путешественниковъ, которыя мы поименуемъ нѣсколько ниже, и былъ болѣе знакомъ съ Восточными языками и Писателями, — Россія могла бы похвалиться, что ея Литература обладаетъ такимъ сочиненіемъ, которому подобнаго не можетъ представить ни одна образованная страна, ибо не смотря на легкіе просмотры и ошибки почтеннаго Автора, на которые указывать мы здѣсь не намѣрены, книга его все же принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ въ семъ родѣ.

Заключимъ нашу рецензію обозрѣніемъ новѣйшихъ путешествій по Египту и матеріаловъ для точнѣйшаго изученія сей страны во всѣхъ отношеніяхъ, — обозрѣ-

ніемъ, могущимъ послужить въпользу тѣмъ, которые захотятъ посвятить себя этой части.

Между новѣйшими странствіями Европейцевъ по Египту, для познанія сей страны, важны: Англичанина *Броуна;* Нѣмцевъ *Горнеманна* и *Буркгарта;* Италіанца *Бельцони* (1801); Француза *Кальйо*, который вновь открылъ старинные изумрудные рудники горы заборы и въ 1820 году сопровождалъ сына Паши въ походѣ его на Донголу; Подполковника *Фицъ-Клеренса* (1818), и двухъ Англичанъ, *Ваддингтона* и *Генбери*, которые также были участниками въ походѣ на Донголу. Какъ прилежный собиратель свѣдѣній, заслуживаетъ также вниманія Британскій Консулъ въ Египтѣ *Сальтъ*. Англійскій Морской Капитанъ *Гордонъ* умеръ въ экспедиціи для изслѣдованія источниковъ Бахръ-Эль-Абьяда, близъ Сеннаара (1824). *Шампольіонъ* младшій начальствовалъ въ 1828 году ученою экспедиціею въ эти страны. Слѣдуетъ еще упомянуть съ отличною похвалою о Нѣмецкихъ Путешественникахъ *Зеетценѣ*, *Зиберѣ*, *Рюппелѣ* и Прусскомъ Генералъ-Маіорѣ *Меню де Минютоли*. Далѣе заслуживають полнаго вниманія слѣдующія творенія: Reynier, De l'Economie publique et rurale des Egyptiens et des Carthaginois (Парижъ 1823); Planat, Histoire, de la régénération de l'Egypte (Парижъ 1830); Mengin, Histoire de l'Egypte sous le gouvernement de Mehmed-Aly, 2 части, Paris 1832); A. von Prokesch, Erinnerungen aus Aegypten und Kleinasien (3 части, Wien 1839 — 30), Rifaud, Tableau de l'Egypte, de la Nubie etc. (Paris 1830), Michaud et Poujoulat, Correspondence d'Oriont (7 частей, Paris 1830 —36), Cadalvène et Breuvery, L'Egypte et la Turquie de 1829 à 1834 (2 части, Парижъ 1836, съ атласомъ); Voyage de Duc de Ragouse (4 части, 1837); Lane, Manners and customs of the modern Egyptians (4 части, London 1836); Waghorn, Egypt as it is in 1837 (London 1837); Von Schubert, Reise in das Morgenland in den Jahren

1836 und 1837 (2 части, 1838), The Manners and Customs of the Ancient Egyptians, comprising their religion, agriculture, etc. By Sir J. Gardner Wilkinson. Two series (1838—1840. London), и проч.

Многія изъ этихъ сочиненій не были извѣстны Г. Норову; впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ вышли уже послѣ того, какъ онъ совершилъ свое путешествіе и началъ изготовлять описаніе его къ печати.

Къ книгѣ Г. Норова приложено 20 рисунковъ отлично гравированныхъ на стали, и весьма удовлетворительная карта Египта и Нубіи. Рисунки изображаютъ: 1) Фронтиспписъ, 2) Купѣль въ Аквилеѣ, 3) Аквилею, 4) Видъ на пирамиды изъ Каира, 5) Большія пирамиды, 6) Священное дерево въ Матаріе, 7) Сфинкса, 8) Сіютъ, 9) Колоссы Мемнона, 10) Карнакъ, 11) Эдфу, 12) Острова Филе (со стороны Нубіи), 13 и 14) Себуа, 15 и 16) Ипсамбулъ, 17) Герфъ-гуссейнъ, 18) Образъ въ храмѣ Келабше, 19) Островъ Филе (со стороны пороговъ), 20 Омбосъ.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

Руководство къ Опытной Психологіи, *составленное Ордин. Проф. Университета Св. Владиміра Орестомъ Новицкимъ.* Кіевъ, 1840, въ-8, 408 стр.

Книга эта составлена по руководству Фридриха Фишера, Базельскаго Профессора. Г. Новицкій относитъ его къ числу Психологовъ, «вступившихъ на надлежащій путь описанія и изъясненія явленій человѣческой души», и находитъ въ немъ соединеніе «точности наблюденія и описанія своего предмета съ вѣрностію взгляда на него, не рѣдко новаго и оригинальнаго». Похвалы, немного

увеличенныя, какъ увидимъ послѣ. Но не льзя не отдать справедливости Автору въ томъ, что онъ дѣйствительно всегда вѣренъ своему плану и взгляду на предметъ. Точка зрѣнія его есть чисто опытная. Метафизическими мнѣніями, по собственному его сознанію, онъ вовсе не занимается. «Кто захочетъ слѣдовать за мною шагъ за шагомъ,» — говоритъ Фишеръ — «единственно придерживаясь дѣйствительности, представляющейся во внутреннемъ опытѣ, тотъ, надѣюсь, весьма легко согласится со мною». Однакожь и самъ Г. Новицкій не вездѣ находилъ вѣрность взгляда у Фишера и не всегда могъ соглашаться съ нимъ: посему онъ дѣлалъ, при составленіи сего *Руководства* по Фишеру, то измѣненія въ его понятіяхъ, то дополненія къ нимъ, гдѣ находилъ это необходимымъ. «Главное дополненіе съ моей стороны»— говоритъ Г. Новицкій—«есть статья о *разумѣ, какъ высшей познавательной способности*». Прекрасная статья эта извѣстна читателямъ нашего Журнала, (см. Ж. М. Н. П. 1840, № 8). Главный недостатокъ всей книги, есть односторонность взгляда на предметъ, на который Авторъ смотритъ съ одной только опытной точки зрѣнія. Вообще у него Психологія есть Наука *опытная*, для которой одинъ источникъ — опытныя наблюденія. Но опытъ представляетъ и указываетъ только частныя явленія; какимъ же образомъ онъ можетъ насъ привести къ общему, *научному* познанію? «Въ индивидуальныхъ явленіяхъ человѣческаго духа, подлежащихъ самосознанію, выражается»— говоритъ Авторъ— «родовой характеръ человѣческаго духа, повторяющійся въ каждомъ индивидуумѣ и составляющій его субстанцію». Но до понятія о субстанціальномъ въ душѣ человѣческой мы доходимъ не опытомъ, а умомъ. Умъ долженъ быть высшимъ источникомъ познанія о душѣ, какъ-бы высшимъ свѣтомъ, проливающимъ лучи свои на все, изъясняемое изъ опыта; потому что онъ одинъ

можетъ отдѣлять изъ него и избрать то, что служитъ къ вѣрному и твердому познанію человѣческаго духа и бытія его. Глубочайшія, вѣчныя основанія души, высшія силы и законы ея откуда могутъ быть изъясняемы, какъ не изъ ума? Предметы сіи — выше опыта. Можетъ ли опытъ изъяснить намъ происхожденіе души, значеніе ея въ здѣшней жизни и цѣль въ будущей? По нашему мнѣнію душу должно разсматривать опытно и умозрительно, въ ея проявленіи (*φαινόμενον*) и въ существѣ (*νοούμενον*).

Въ слѣдствіе принятой Авторомъ опытной точки зрѣнія на предметъ, вся Психологія его есть не столько *наука о душѣ*, сколько *энциклопедія* души. Здѣсь раскрываются многіе предметы, относящіеся къ Душѣ, но не показывается начало, изъ котораго бы можно и должно было систематически вывести всѣ части Психологіи.

Авторъ раздѣляетъ Психологію на двѣ части — на *Общую* и *Частную Психологію*, на томъ основаніи, что природу души человѣческой *можно* наблюдать и изучать или въ цѣломъ, или со стороны частныхъ ея способностей. Не поставивъ напередъ главнаго начала для Психологіи, раздѣленіе это кажется произвольнымъ. Психологъ долженъ разсматривать душу именно съ тѣхъ сторонъ, съ какихъ *долженъ*, а не съ какихъ *можетъ* разсматривать ее. Да и душу не льзя изучать въ цѣломъ безъ частей, изъ которыхъ оно состоитъ.

Въ *Общей* Психологіи 1) обозначается различіе между бытіемъ тѣлеснымъ и духовнымъ; 2) обозрѣваются главныя стороны человѣческой природы: духовная и тѣлесная; 3) разсматриваются и опровергаются матеріалистическія понятія о душѣ; 4) указывается мѣстопребываніе души; 5) объясняются и утверждаются понятія о коренныхъ свойствахъ души, — ея субстанціальности

и простотѣ, и наконецъ 6) указывается разнообразіе способностей души и ихъ существенная основа. Въ *Частной* Психологіи раскрываются познавательныя, чувствовательныя и желательныя способности.

Если Авторъ не имѣлъ цѣли составлять систему, или Науку Психологіи; если онъ имѣлъ намѣреніе только представить уроки Психологіи для своихъ слушателей, въ такомъ случаѣ разсматриваемая нами книга имѣетъ много частныхъ достоинствъ, особенно въ опредѣленности и краткости изложенія. Многое въ ней не доказано, или неудовлетворительно объяснено, напр. о простотѣ души, о душѣ и духѣ и проч.; но есть много оригинальнаго, хорошо объясненнаго и ясно изложеннаго. Таковы статьи о мѣстопребываніи души, о свойствахъ ея и проч., на которыя, весьма справедливо, обращаетъ особенное вниманіе и составитель *Руководства*, Г. Новицкій.

Въ главѣ о *мѣстопребываніи души*, сначала доказывается возможность внутрьпребыванія души въ тѣлѣ; далѣе опровергаются противныя сему мнѣнія; потомъ рѣшаются вопросы: пребываетъ ли душа во всемъ тѣлѣ и совершенно ли одинаковымъ образомъ? «Въ органахъ растительной жизни»— говоритъ Авторъ— «душа, какъ *жизненная сила*, кажется, самымъ внутреннимъ образомъ погружается въ тѣлесное вещество и какъ-бы химически (?) соединяется съ нимъ. Напротивъ того, сознательнымъ и свободнымъ образомъ, или какъ душа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, она существуетъ, хотя не исключительно, однако преимущественно, въ нервной системѣ; это видно изъ того, что какъ скоро въ какомъ-либо членѣ нервы поражены болѣзнію, или пересѣчены, то въ пораженномъ членѣ пропадаетъ ощущеніе, наблюденіе и движеніе, хотя бы онъ еще продолжалъ свою жизнь нѣкоторое время.» Доказательство это конечно не очень

сально. Потеря ощущенія въ разстроенныхъ нервахъ доказываетъ только то, что нервная система, особенно мозгъ въ соединеніи частей своихъ, составляетъ органъ души, а не преимущественное сѣдалище души. Но что въ нервной системѣ, какъ преимущественномъ органѣ ощущеній, душа преимущественно являетъ свою самосознательность, — съ этимъ мы совершенно согласны. Далѣе, весьма справедливо замѣчаетъ Авторъ, что «мѣстопребываніе сознательной и свободной души въ нервной системѣ, равно какъ и мѣстопребываніе связанной души въ растительныхъ органахъ, не можетъ быть рѣзко обозначено и ограничено: душа движется въ этомъ нервѣ свободнѣе и сознательнѣе, нежели въ томъ; и съ другой стороны, одинъ растительный органъ грубѣе, и менѣе способенъ къ ощущенію, чѣмъ другой. Притомъ, уже и въ здоровомъ состояніи ощущеніе, кажется, различнымъ образомъ выступаетъ за нервную систему и достигаетъ крови, оболочекъ, мышцъ и сосудовъ; а въ болѣзненныхъ состояніяхъ, всякій органъ, даже самый нечувствительный и грубый, какъ напр. кость, можетъ дѣлаться способнымъ къ ощущенію. Въ сомнамбулизмѣ даже жизненная сила, кажется, пробуждается до степени души, равно какъ душа, во время сна, ниспадаетъ до жизненной силы».

Въ VI главѣ *о способностяхъ души* весьма оригинально представлено сведеніе всѣхъ явленій душевной жизни (разумныхъ и животныхъ) къ сознанію и волѣ. «Сознаніе и воля», говорится здѣсь, «какъ два основныя начала душевной жизни только въ ея крайнихъ полюсахъ, являются почти, и то только почти разобщенными, а именно: въ животной области — является почти одно сознаніе въ страдательномъ, чувственномъ наблюденіи, и почти одна воля въ механическомъ движеніи членовъ; а въ области духовной — сознаніе и воля являются почти

разобщенными въ фантазіи и произволѣ; во всей прочей, какъ животной, такъ и духовной жизни души, оба начала ея соединяются между собою и смѣшиваются. И это смѣшеніе и соединеніе ихъ должно разумѣть не такъ, будто они находятся только одно подлѣ другаго, но такъ, что они входятъ одно въ другое; каждое изъ нихъ есть вмѣстѣ тѣмъ, чѣмъ есть другое: сознаніе дѣятельно и производительно, т. е. имѣетъ въ себѣ характеръ воли, а воля опредѣляется законами и чувствуетъ себя, т. е. имѣетъ свойство сознанія; слѣд. дѣйствія души суть сознаніе и воля вмѣстѣ, но только въ однихъ дѣйствіяхъ преобладаетъ сознаніе, а въ другихъ воля; и такимъ образомъ возможно троякое сочетаніе этихъ двухъ началъ души: или они находятся въ равновѣсіи, или получаетъ перевѣсъ то одно, то другое начало, и въ этомъ троякомъ смѣшеніи образуются три главныя способности души: способность познанія, чувствованія и желанія».

Достойны вниманія: *теорія чувственнаго наблюденія* и довольно подробное, физіологическое описаніе органовъ ощущенія, особенно органа *слуха*. «Слуховой органъ раздѣляютъ на внѣшнее, среднее и внутреннее ухо. *Внѣшнее* ухо ограждено отъ *средняго* барабанною перепонкою. Оно состоитъ изъ наружнаго, раковинообразнаго хряща и наружнаго слуховаго хода. Наружный хрящъ уха имѣетъ то назначеніе, чтобъ собирать и приводить къ уху сколько можно большее количество лучей звука. Впрочемъ онъ выполняетъ это назначеніе въ совершеннѣйшей мѣрѣ только у животныхъ, у которыхъ уши удободвижимы и имѣютъ форму полуворонки: недостатокъ, который человѣку назначено восполнять разумѣніемъ. *Среднее* ухо состоитъ изъ барабанной полости, находящейся за барабанною перепонкою. Чтобъ болѣе, или менѣе можно было напрягать ее по различію звуковъ, къ ней идетъ отъ внутренняго уха снарядъ косточекъ;

стремя, которое находится на овальномъ отверстіи, ведущемъ во внутреннее ухо, *наковальня* и *молоточекъ*, который своею рукояткою входитъ въ барабанную перепонку. Барабанная полость наполнена воздухомъ, который перемѣняется изъ полости рта чрезъ Евстахіеву трубу. Наконецъ *внутреннее ухо*, или *лабиринтъ*, находящійся въ самой крѣпкой, каменистой височной кости, состоитъ: изъ *преддверія*, которое сообщается чрезъ овальное, упругою перепонкою замкнутое, отверстіе съ барабанною полостію, изъ *улитки* и трехъ *полукружныхъ* каналиковъ.

Улитка, обвивающаяся два раза съ половиною около оси, раздѣлена тонкою спиральною пластинкою на два хода, или лѣстницы, нижнюю и верхнюю. Верхняя, какъ и три полукружные каналика, сообщается съ преддверіемъ, а нижняя, напротивъ, чрезъ круглое отверстіе, которое опять перетянуто упругою перепонкою, непосредственно сообщается съ барабанною полостью. На стѣнкахъ этихъ полостей, покрытыхъ чрезвычайно тонкою оболочкою, а особенно по спиральной пластинкѣ улитки распространяется слуховой нервъ весьма тонкими вѣточками. Внутреннее ухо наполнено водянистыми парами. Самое слышаніе состоитъ въ выступленіи сознанія во внѣшніе процессы звука: потому что мы слышимъ чрезъ ухо наружу, отъ чего и отличаетъ въ самомъ ухѣ происходящіе звуки».....

Въ превосходномъ, вполнѣ обработанномъ трактатѣ о *волѣ*, Сочинитель разсуждаетъ объ ея тѣлесномъ выраженіи, природномъ расположеніи, свободѣ и характерѣ. Всѣ эти предметы изложены въ порядкѣ, довольно подробно и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оригинально. Покажемъ въ краткомъ извлеченіи главное содержаніе этого важнаго трактата.

Тѣлесное выраженіе воли. а) *Взглядъ*. «Сей непосредственный душевный языкъ глаза, способенъ къ столь

разнообразнымъ и вмѣстѣ столь тонкимъ измѣненіямъ, что ихъ удобнѣе понимать, чѣмъ описывать. Во взглядѣ горитъ страсть, пламенѣетъ любовь, томится желаніе, блистаетъ воодушевленіе, сіяетъ мужество, мутится печаль, мягется досада, гроаитъ ярость, мрачнѣетъ вражда» и т. п. Сила взгляда, проницательность и могущество, различны у различныхъ людей. Мы различаемъ взглядъ пустой и полный души, острый, пронзительный, открытый, ясный, дружественный и проч. б) *Движеніе мышцъ.* «Мышцы суть сплетенія волоконъ, правильно другъ на другѣ положенныя въ видѣ связокъ, которыя соединяются въ выпуклое тѣло съ тонкою головкою и еще съ тончайшимъ и длиннѣйшимъ хвостикомъ, обильно проникнутое и переплетенное нервами». Движеніе мышцъ состоитъ въ ихъ *сжатіи.* Гальваническій опытъ надъ возбужденіемъ мышцъ въ недавно умерщвленныхъ тѣлахъ, доказываетъ ихъ самостоятельную раздражимость, которая есть отправленіе жизненной силы и слѣд. душа, только въ ея низшей, растительной формѣ. Сила мышцъ изумительна. Она зависитъ отъ воли духа и отъ упражненія. б) *Голосъ.* «Тонъ голоса происходитъ посредствомъ выдыхаемаго воздуха и сотрясенія связокъ голосной скважины, ощутительнаго даже извнѣ и сообщающагося всему горлу. Звонкость зависитъ отъ быстроты сотрясеній связокъ. Нечленораздѣльный голосъ составляетъ *естественные звуки,* а членораздѣльный, происходящій отъ совокупнаго дѣйствія гортани, языка, зубовъ и губъ, — *языкъ.* Языкъ есть произведеніе инстинкта и потребности, а не сознательнаго размышленія, соглашенія и подражанія». Говоря о намекахъ случайныхъ произведеній органа рѣчи на предметы, Авторъ принимаетъ, что «гласныя, когда онѣ преимущественно звучали въ какомъ-либо словѣ, служили намекомъ на субъективное, именно на чувствованія и ощущенія, а согласныя, когда ихъ звуки преимуществовали въ словѣ, служили знаками

объективнаго, т. е. свойствъ внѣшнихъ предметовъ. Гласныя и теперь еще въ естественныхъ звукахъ всегда выражаютъ чувствованія: А и теперь есть какъ-бы вдыханіе пріятнаго, У— удаленіе непріятнаго, И и Ю звучатъ свѣтло и радостно, О — уныло и печально; наконецъ Е и Э выражаютъ безразличіе. Согласныя же, какъ твердыя части словъ и слоговъ, болѣе, кажется, напоминали предметную дѣйствительность. Когда эти общіе намеки были найдены, то уже совершенно зависѣло отъ случая и расположенія духа, какъ частнѣе видоизмѣнять ихъ чрезъ соединеніе съ тѣмъ или другимъ элементомъ, и употребить одно слово знакомъ того, а другое другаго предмета». 2) *Тѣлодвиженіе.* Имъ мы или изображаемъ что-либо (*мимика*), или выполняемъ (*движеніе членовъ и жесты*). «Самое выразительное зеркало души есть мимика въ соединеніи со взглядомъ. Въ мимикѣ физіономія то радостно оживляется, то печально упадаетъ, или дружелюбно разглаживается и бываетъ открытою, или угрюмо морщится и закрывается, иногда смѣется, иногда плачетъ.»

Показавши, въ чемъ состоитъ тѣлесное выраженіе воли, Авторъ переходитъ къ ученію *о свободѣ*, хотя свойство предмета требовало бы помѣстить свободу между природнымъ расположеніемъ и характеромъ, которыхъ она служитъ посредницею. Онъ говоритъ, что «отъ правильнаго понятія о свободѣ зависитъ не только правильное понятіе о природномъ расположеніи и характерѣ и ихъ относительномъ положеніи, но и самое признаніе ихъ существованія». За симъ слѣдуетъ показаніе донынѣшнихъ взглядовъ на человѣческую волю: *детерминизмъ* и *индетерминизмъ*, не признающіе ни врожденной наклонности, ни характера. Раскрытіе основаній детерминизма и индетерминизма и сдѣланное Авторомъ сужденіе о нихъ, обличаютъ въ немъ глубокое изученіе этого предмета. *Задача свободы*, по понятію Автора, *есть*

преобразовать природу человѣка въ характеръ, его невинность возвысить въ нравственность. Невинность есть безотчетная необходимость — естественная, а нравственность — необходимость разумная и свободная, или моральная. «Свободнымъ возвышеніемъ невинности въ нравственность ничего не пріобрѣтается матеріально; добро Природы въ своемъ недостижимомъ совершенствѣ далеко возвышается надъ произведеніями свободы; но не смотря на это, нравственность, въ сравненіи съ добромъ природнымъ, есть опять столь высокій успѣхъ, что онъ далеко искупаетъ то зло, цѣною коего большею частію пріобрѣтается». «Природа человѣка состоитъ въ его различныхъ *возбужденіяхъ* и ихъ естественныхъ стремленіяхъ. Напротивъ того *характеръ* есть постоянное самообразованіе свободной воли, осадка ея послѣдовательнаго образа дѣйствованія, истинный итогъ въ книгѣ внутренняго судилища, въ которой временный образъ дѣйствованія отпечатлѣвается живыми чертами, есть, словомъ сказать, какъ-бы память свободной воли. Въ существѣ своемъ характеръ есть правило, обратившееся во внутреннюю рѣшимость воли, нравъ, сдѣлавшійся второю природою». Но какъ задача свободной воли рѣшается свободно и слѣдовательно часто бываетъ также отвергаема и извращаема, то характеръ раскрывается въ строгую нравственную противоположность, — любовь къ добру и наклонность ко злу, — *добродѣтели* и *пороки*.

Уравнивъ и примиривъ детерминизмъ и индетерминизмъ, Авторъ переходитъ къ ученію о *природномъ расположеніи*, изложенному съ отчетливою послѣдовательностію и основательностію, и наконецъ заключаетъ книгу раскрытіемъ чувственнаго и духовнаго характера человѣка.

Путевыя Записки, *веденныя во время пребыванія на Іоническихъ островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи, въ* 1835 *году, Владиміромъ Давыдовымъ.* Часть I, 315 стр. въ тип. Эдуарда Праца и К°. 1839; Часть II, 333 стр. въ тип. Е. Фишера, 1840, С. Петербургъ, въ 8 д. л. б. ф., съ Атласомъ въ листъ.

Съ появленіемъ въ свѣтъ второй и послѣдней части любопытныхъ Путевыхъ Записокъ Г. Давыдова, мы имѣемъ случай занять нашихъ читателей этимъ великолѣпнымъ изданіемъ, которому подобнаго не было еще въ нашей Литературѣ, и которое смѣло можно поставить наряду съ отличнѣйшими Европейскими сего рода. Греція и, особенно, Турція были цѣлію многихъ путешественниковъ, изъ коихъ каждый старался приносить въ даръ отечеству плоды своего путешествія — свои впечатлѣнія, замѣтки и наблюденія: слѣдовательно край, описываемый нашимъ соотечественникомъ, болѣе или менѣе знакомъ уже каждому изъ читателей; не смотря на это, Г. Давыдовъ умѣлъ сообщить своимъ Запискамъ особенный, серьозный характеръ, который при искусномъ и строгомъ выборѣ предметовъ, встрѣчавшихся Автору на пути, совершенно овладѣваетъ любопытствомъ и вниманіемъ читателя. Желая дѣлиться только тѣмъ, что наиболѣе можетъ интересовать человѣка образованнаго и любознательнаго и сверхъ того, что полнѣе и отчетливѣе можетъ быть изложено въ краткихъ Путевыхъ Запискахъ, Авторъ не останавливается на мелочныхъ подробностяхъ и вовсе чуждъ наклонности къ блестящимъ, живописнымъ описаніямъ, которыми весьма многіе увлекаются. Мы должны упомянуть еще объ одномъ достоинствѣ труда Г. Давыдова: путешествуя по землямъ, которыя или находятся во власти народа, исповѣдующаго Исламизмъ, или носятъ на себѣ неизгладимую печать его враждебнаго вліянія, Авторъ съ особенною любовію многія прекрасныя страницы своихъ Записокъ посвя-

щаетъ описанію Христіанскихъ монастырей, храмовъ и вообще всего, въ чемъ сохранились вѣчные слѣды Божественной Вѣры.

Г. Давыдовъ началъ свое путешествіе $^{4}/_{16}$ Мая 1835 года. — «Давно» — говоритъ онъ на первой страницѣ своей книги — «безпокоило меня желаніе посѣтить Востокъ. Въ надеждѣ увидѣть Грецію, Турцію, Малую Азію и Святую Землю, я уже три мѣсяца занимаюсь приготовленіемъ къ отъѣзду; наконецъ сего дня окончилъ и отправляюсь изъ Рима. Сопутниками моими будутъ знаменитый Брюлловъ, Архитекторъ и Членъ С. Петербургской Академіи Художествъ, Г. Ефимовъ, и Прусскій Антикварій Докторъ Крамеръ, которые вмѣстѣ со мною возвратятся въ Римъ. Два первые обязываются снять виды съ мѣстъ и строеній, которые мы будемъ осматривать, а послѣдній списывать надписи на развалинахъ, которыя намъ встрѣтятся.» — Обозрѣвъ гряду Іоническихъ острововъ въ продолженіе трехъ недѣль, 1 Іюня онъ вышелъ на берегъ Мореи, въ виду развалинъ Палико-Кастро (замокъ мышей). Вся остальная, значительнѣйшая часть (отъ 52 стр. до конца) перваго тома посвящена описанію Мореи и Греціи. Здѣсь Авторъ обращаетъ между прочимъ особенное вниманіе на драгоцѣнные остатки Архитектуры, предлагаетъ довольно подробныя описанія древнихъ храмовъ, развалинъ театровъ и цѣлыхъ городовъ, присовокупляя при этомъ нѣкоторыя общія мысли относительно Зодчества древнихъ; въ этой части сочиненія Художникъ и любитель древности найдетъ весьма много пищи для своего воображенія. Потомъ нашъ путешественникъ оставилъ Грецію, на-скоро осмотрѣлъ Смирну и на пароходѣ отправился въ Константинополь, оригинальному и заманчивому описанію котораго посвящена цѣлая третья часть втораго тома. Изъ шумнаго, неопрятнаго Стамбула Г. Давыдовъ отправился на мир-

ную Аѳонскую гору, гдѣ въ обществѣ монаховъ, которые составляютъ все народонаселеніе этой благочестивой страны, провелъ около трехъ недѣль и наполнилъ свои Записки въ высокой степени интересными страницами. Отсюда, 17 Сентября, онъ отправился къ берегамъ Малой Азіи, гдѣ предметы древности опять заняли его вниманіе. Чума, свирѣпствовавшая здѣсь, ослабила въ нашемъ путешественникѣ благородное рвеніе къ ученымъ изысканіямъ: онъ возвратился въ Константинополь, и наконецъ долженъ былъ оставить Турцію. Чрезъ Адріанополь, Софію, Скалонъ и Вѣну онъ пріѣхалъ въ Германію. Вотъ путь, совершенный Г. Давыдовымъ въ теченіе семи мѣсяцевъ.

Сообщимъ слѣдующіе два отрывка изъ той части Записокъ нашего путешественника, гдѣ онъ описываетъ пребываніе свое на Аѳонской горѣ:

«Только-что встали мы сегодня по утру, какъ старшины монастыря пришли къ намъ съ привѣтствіемъ и предложили приложиться къ мощамъ, хранящимся въ монастырѣ. Я пошелъ со старшинами въ соборную церковь, и ждалъ противъ царскихъ дверей, пока они раскладывали на длинной скамьѣ драгоцѣнныя раки и сосуды, гдѣ хранятся мощи. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны: довольно большая часть *Животворящаго Креста*, часть локтя Іоанна Златоуста, часть главы Св. Апостола Андрея Первозваннаго и глава Св. Василія Великаго. Потомъ показали мнѣ богатѣйшее Евангеліе на Русскомъ языкѣ, подаренное монастырю Государынею Екатериною II, и Греческое Евангеліе, подаренное Петромъ I. Осмотрѣвъ рѣдкую и богатѣйшую утварь, которая сама по себѣ заслуживала бы подробное описаніе, я попросилъ монаховъ провести меня въ библіотеку и получивъ отвѣтъ, что у нихъ нѣтъ библіотеки, я не переставалъ настаивать на своемъ, потому что замѣтилъ сегодня по утру и вчера, что многія разби-

тыя окна въ кельяхъ задѣланы были пергаминомъ. «Если у васъ нѣтъ библіотеки,» — сказалъ я — «то проводите меня, по крайней мѣрѣ, въ то мѣсто, откуда берете вы пергаментъ, которымъ заклеиваете разбитыя окна.» Невозможно было сдѣлать никакого возраженія на такую скромную просьбу, и монахи привели меня въ комнату, родъ кладовой, гдѣ увидѣлъ я, если не ошибаюсь, болѣе тысячи книгъ, расположенныхъ на полкахъ, но въ весьма плохомъ порядкѣ. Библіотекарь, котораго прочіе называли εὐδοκιμώτατος, т. е. *ученѣйшій, почтеннѣйшій*, показалъ мнѣ рукописный каталогъ, но ни онъ, ни я не могли отыскать книгъ по оному, а нѣкоторыхъ изъ найденныхъ на лицо книгъ въ каталогѣ не находилось. Привести книгохранилище въ нѣкоторый порядокъ, надобно было бы немало времени. Пробывъ въ немъ цѣлое утро, пока головная боль не принудила меня бросить безполезный трудъ, я увидѣлъ много печатныхъ классическихъ Авторовъ, особенно на Греческомъ языкѣ, въ томъ числѣ: Аристотелевы творенія съ комментаріями схоластиковъ; сочиненія Отцевъ Церкви и Византійскихъ Историковъ, въ огромномъ Византійскомъ форматѣ. Мнѣ попадались посреди хаоса рукописныя Евангелія, Посланія и Дѣянія Апостоловъ, и даже классическіе Авторы. Часть книгъ составляютъ рукописи на пергаминѣ и на бумагѣ, но всѣ ужасно попортились отъ червей и сырости. Въ иныхъ по нѣскольку листовъ склеились вмѣстѣ, и никакъ не льзя раздѣлить ихъ. Въ разныхъ путешествіяхъ читалъ я, что много рукописей было перевезено съ Святой горы, въ Венецію, Парижъ, Вѣну и другія мѣста, и что цѣлые корабли были нагружаемы ими. Состояніе Лаврской библіотеки заставляетъ вѣрить такимъ извѣстіямъ, потому что она, кажется, вся составлена изъ остатковъ, но и въ остаткахъ, по моему мнѣнію, должно быть еще много драгоцѣннаго. Открытіе здѣсь рѣдкостей составило

бы предметъ, достойный трудолюбія Европейскихъ путешественниковъ. Востокъ, можно сказать, и нынѣ служилъ цѣлью походовъ, въ родѣ Крестовыхъ. Жители Запада толпами отправляются сюда, правда, не съ оружіемъ, какъ нѣкогда, а съ твердымъ намѣреніемъ обогащать себя сокровищами, которыя представляетъ Востокъ въ отношеніи торговли и Науки. Но желательно, чтобы духъ взысканія сдѣлался нѣсколько благороднѣе того, который проникъ въ предѣлы Святой горы; я замѣтилъ въ нѣсколькихъ рукописяхъ, что миніатюрныя украшенія выдраны изъ нихъ, вѣроятно, бывшими здѣсь путешественниками. Такой истинно варварскій поступокъ доставляетъ его виновнику вещь, безъ исторической важности, между тѣмъ какъ прекрасныя рукописи тѣмъ изувѣчиваются.» — «Пришелъ день моего прощанія съ Аѳонскою горою; я отслушалъ обѣдню па Славянскомъ языкѣ въ Кунакѣ; потомъ нѣсколько разъ прошелъ по улицамъ и лавочкамъ Карейскимъ, гдѣ монахи продаютъ деревянные крестики, образа, четки, ложки, съ изображеніемъ на нихъ Святыхъ, и разные другіе мелкіе памятники Аѳинской горы, также веревки и припасы для плавателей. Въ многолюдной улицѣ я увидѣлъ Турецкаго Агу, который здѣсь богатѣетъ, но не наслаждается жизнію; онъ тужитъ о харемѣ, котораго ему не дозволяется переселить на Святую гору. По просьбѣ Русскихъ отцевъ я рѣшился еще разъ посѣтить скитъ Святаго Иліи, и сѣсть въ лодку въ пристани ближайшаго къ нимъ монастыря, Пантократора. На дорогѣ изъ Кареи, въ направленіи къ скиту, картина, сверхъ чаянія восхитившая меня, какъ будто для того, чтобы дать мнѣ желаніе устроиться совсѣмъ на Аѳонѣ, представилась на жилищѣ Отца Прокопія, въ небольшомъ разстояніи отъ Кареи и отъ скита Св. Иліи.

«Изъ его домика, устроеннаго въ самой прекрасной и лѣсистой странѣ, зритель наслаждается видомъ всей

горы, до самой ея вершины, чѣмъ ни одинъ изъ монастырей не можетъ похвалиться. Другой видъ на море. Въ самомъ домѣ нѣсколько опрятныхъ комнатъ, съ Русскими печами и кухнею. Впереди и среди террасы, которыя не уступаютъ террасамъ острова Искія, ни красотою вида, ни фруктами которыми онѣ убраны. Финики, персики, виноградъ и дыни, висятъ надъ самымъ балкономъ. Чего же здѣсь не достаетъ? Одного лишь семейнаго блаженства, и видно, что оно немало придаетъ цѣнности вещамъ, ибо Отецъ Прокопій давно ищетъ покупщика для своего прелестнаго дома и не находитъ, хотя цѣна его только 1000 піастровъ т. е. 250 рублей ассигнаціями.

«До учрежденія на Аѳонской горѣ монастырей, Философы Греческіе приходили сюда на житье, и точно не можетъ быть въ мірѣ мѣста, болѣе приспособленнаго самою Природою для размышленія и созерцанія. Миѳологическія и Христіанскія времена отдали честь Аѳонской горѣ, которая никогда не перестанетъ возбуждать удивленія и живѣйшаго участія Историка и Путешественника.

«Монахи ждали меня и приготовили для меня ужинъ изъ всего, что только могли достать. Послѣ ужина мы всѣ пошли въ церковь, и старшій изъ монаховъ служилъ «молебенъ для хотящихъ плавать по морю». Молитва о поданіи помощи плавателю, подобно данной во время оно Спасителемъ Апостолу, ходившему по водамъ, была прочитана для насъ, и всѣ ровно, путешествующіе и братія, преклонили колѣна въ церкви, слабо освѣщенной. Когда служба была окончена, мы сошли къ морскому берегу, и монахи несли сами часть нашей поклажи до лодки. Мы въ нее сѣли и поплыли, при благословеніяхъ оставшихся на берегу, и долго въ темнотѣ ночной казалось мнѣ, что я слышу еще голоса мона-

ковъ и имя Богородицы и Ангела Хранителя, между плесками волнъ, которыя бились въ нашу лодку.

«Такъ точно брошенные на бурное море жизни, мы часто, льстимся, что слышимъ еще утѣшительный голосъ Религіи, который — увы! уже давно молчитъ, или глохнетъ среди страстей, суетныхъ наслажденій и недостойныхъ печалей. Мы думаемъ, что неизглаженное еще воспоминаніе добраго и рѣдкій вздохъ по прежней невинности—добродѣтель, и любимъ воображать, что блаженные наши родители, взлелѣявшіе наше дѣтство, еще наблюдаютъ со слезами нѣжности и надежды надъ нами, когда, можетъ быть, мы уже скрылись отъ нихъ въ ночи, а они, безутѣшные, направили свои взоры и шаги къ вершинѣ Святой горы».

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о приложеніяхъ къ Путевымъ Запискамъ Г. Давыдова. Атласъ заключаетъ въ себѣ сорокъ четыре рисунка, частію гравированныхъ и частію литографированныхъ, изъ коихъ тридцать четыре принадлежатъ къ первому тому, и одиннадцать къ послѣднему. Рисунки эти дѣланы Брюлловымъ, Ефимовымъ, Вельфенбергомъ, Шинкелемъ, Княземъ Гагаринымъ и др. и исполнены съ такимъ изяществомъ и вкусомъ, что украсили бы лучшее изъ роскошнѣйшихъ Европейскихъ изданій. Вотъ перечень рисунковъ, изъ котораго легко усмотрѣть, какую прекрасную галлерею заключаетъ въ себѣ этотъ Атласъ. Брюллову принадлежитъ: Деревня Св. Рокка, на островѣ Корфу, Школа Гомера, Циклопская развалина, Источникъ Аретузы, Капитанъ Греческаго судна, Берегъ Мореи при заливѣ Катаколо, Греческое утро въ Миракѣ, Развалины Юпитерова храма въ Олимпіи, Виды наружный и внутренній храма Аполлона Эпикурейскаго въ Фигаліи, Долина Итомская, Дорога въ Сипано, Церковь въ Сипанѣ, Храмъ Юпитера Немейскаго, Дельфійская долина, Херонейская равнина и Парнассъ, и Пещера Трофоніева при Ливадіи.

Рисунки Вольфенберга: Храмъ Эрехѳея, Парѳенонъ, Храмъ Юпитера Олимпійскаго въ Аѳинахъ, Памятникъ Лизикрата, Пангеллоніонъ въ Эгинѣ, Азіатскія прѣсныя воды, Константинополь и портъ Золотаго Рога, со стороны Перы, Мечеть въ предмѣстіи Эйюбъ и Платаны близъ Буюкдере. Г. Шинкеля: Альтисъ или священная роща вокругъ храма Юпитера въ Олимпіи, возстановленная по сохранившимся признакамъ. Г. Ефимова: Видъ Русскаго монастыря на Аѳонской горѣ, Планъ Софійскаго собора, Ресторированный фасадъ того же храма и Разрѣзъ Собора къ нынѣшнемъ его состояніи. Гг. Ефимова и Френа: Карта Святой Аѳонской горы съ картинами монастырей; Г. Метзгера: Фронтонъ Парѳенона и десять листовъ плановъ Парѳенона. Наконецъ Князя Гагарина: Кофейный домъ въ Смирнѣ. Сверхъ всего этого въ Атласѣ же Археологъ встрѣтитъ сорокъ восемь списковъ съ Греческихъ надписей, снятыхъ со всевозможною точностію съ древнихъ памятниковъ и развалинъ и поясненныхъ ссылками и сличеніями. Вотъ все, что заключаетъ въ себѣ вполнѣ превосходная книга Г. Давыдова, болѣе или менѣе удовлетворяющая требованія Ученаго, Художника и свѣтскаго человѣка, и составляющая драгоцѣнное явленіе въ Отечественной Литературѣ.

О ЖУРНАЛИЗМѢ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Литературная дѣятельность въ Германіи обнаруживается въ особенности множествомъ издающихся тамъ Журналовъ разнаго рода (*). Если принять въ соображеніе, что Правительство имѣетъ нужду въ оригиналахъ для обнародованія своихъ мѣръ и распоряженій; что для каждаго города въ Германіи и даже для каждаго мѣстечка и его окрестностей нужны по крайней мѣрѣ извѣстительные листки (Intelligenz-blätter); что каждой Наукѣ, каждой отрасли Искусства, торговлѣ, промышлености, земледѣлію долженъ быть посвященъ особый Журналъ: то большое количество журналовъ должно признать неизбѣжнымъ и даже необходимымъ. Но неестественная дѣятельность класса Писателей въ Германіи, происходящая отъ безразсуднаго ихъ соревнованія, увеличиваетъ число журналовъ до чрезмѣрности и служитъ къ величайшему вреду, какъ для самихъ Писателей, такъ и для читающей публики. Мы постараемся доказать и объяснить это подробнѣе въ слѣдующемъ общемъ обозрѣніи всей Германской періодической Литературы.

Для большаго удобства мы раздѣлимъ всѣ Нѣмецкіе Журналы на четыре рода и будемъ разсматривать сперва политическіе, потомъ ученые, далѣе литературные и наконецъ мѣстные листки.

(*) Число всѣхъ Журналовъ простирается до 900.

1. *Политическія газеты.*

Древнѣйшія политическія газеты заключали въ себѣ только реляціи и издавались преимущественно въ неутральныхъ Имперскихъ городахъ. Таковы были Франкфуртскія, Нюренбергскія, Аугсбургскія и Базельскія «Собранія» (Sammlungen), таковъ былъ въ позднѣйшее время Гамбургскій «Безпристрастный Корреспондентъ» (Unparteiischer Correspondent). Мало по малу возникли и Государственныя газеты и листки партій (Partei-blätter). Но они не воспрепятствовали изданію неутральныхъ историческо-описательныхъ газетъ; напротивъ того эти послѣднія пріобрѣли себѣ еще болѣе извѣстности, какъ напр. «Всеобщая Газета» (Allgemeine Zeitung), которая прожила всѣ бури революцій, и всегда оставалась первою газетою въ Германіи. Причина сего очевидна. Органы высшихъ властей въ Нѣмецкихъ областяхъ находятся въ связи между собою. Австрійская Газета не можетъ удовольствовать требованій всѣхъ Германцевъ безъ Прусской газеты, и эта послѣдняя безъ газетъ меньшихъ Государствъ. Меньшія же Государства представляютъ неутральные предметы для газеты, которая, не служа никакому Государственному интересу въ особенности, просто сообщаетъ обо всѣхъ Государствахъ одинаковыя историческія свѣдѣнія. Такая газета была необходима въ Германіи, и если бы Всеобщая, въ Аугсбургѣ, не сдѣлалась центральною, то вмѣсто ея должна была бы издаваться подобная ей гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Не только Государственныя газеты, но и листки партій (Partei-blätter) не могли положить преграду этой газетѣ. Эти листки возникали всегда только въ смутныя времена, и вмѣстѣ съ смутами прекращались.

Съ нѣкотораго времени соглашаются въ томъ, что неоффиціальная политическая газета въ Германіи мо-

жетъ существовать только при неутралитетѣ, при историческихъ реляціяхъ, и вмѣсто исчезнувшихъ оппозиціонныхъ листовъ, явились нынѣ неутральныя газеты всякаго рода, которыя стараются прикрыть свою политическую незначительность обширными извлеченіями изъ иностранныхъ газетъ, разсужденіями о Государственныхъ и Церковныхъ происшествіяхъ (Ганноверскій и Кельнскій вопросы), или о медицинскихъ предметахъ, промышленыхъ и торговыхъ дѣлахъ (о холерѣ, о леченіи водою, о желѣзныхъ дорогахъ, о свекловичномъ сахарѣ и т. п.), а иногда и искусными пустословіемъ.

Нынѣшній вѣкъ не терпитъ болѣе подробныхъ описаній политическихъ предметовъ, и должно удивляться, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, бдительности, съ какою Нѣмецкія газеты наблюдаютъ всѣ происшествія, исправности, съ какою онѣ хотя вкратцѣ извѣщаютъ обо всемъ, и гибкости языка, доведенной до высшей степени. Если сравнить нынѣшнія газеты съ тѣми, которыя издавались за 20 лѣтъ предъ симъ, то должно сознаться, что онѣ значительно улучшились по взгляду и характеру.

2. *Ученые Журналы.*

Германцы, безспорно, народъ ученѣйшій. Ученые другихъ націй превосходятъ ихъ только въ отдѣльныхъ отрасляхъ Наукъ, но не во всѣхъ Наукахъ вмѣстѣ. Германцы усвоили себѣ обильнѣйшіе предметы во всѣхъ областяхъ Наукъ. Изъ этого весьма естественно слѣдуетъ, что они должны были открыть средства сообщать пріобрѣтенные ими результаты всей публикѣ кратчайшимъ путемъ, словомъ, что богатству и глубинѣ ученой Литературы въ Германіи должна была соотвѣтствовать многообъемлющая Журналистика.

Но это ожиданіе не оправдалось на дѣлѣ. Донынѣ не доставало средоточія для всѣхъ разностороннихъ ученыхъ областей. «Всеобщія Литературныя газеты», «Репертуаръ» и т. п. хотя всегда заключаютъ въ себѣ очень подробныя, отчасти и основательныя рецензіи, но въ нихъ всегда не доставало при томъ общаго взгляда, надлежащаго совокупленія и раздѣленія массъ. Матеріалы никогда не были въ порядкѣ располагаемы, въ сужденіяхъ не было связи и послѣдовательности, мнѣнія основывались на невѣрныхъ и одностороннихъ взглядахъ. Эти журналы не иное что, какъ сборники толкованій по всѣмъ степенямъ учености, и политическихъ нападковъ, какъ слѣдствій духа непріязни. Они знакомятъ читателей со всѣми школами, со всѣми степенями развитія Науки, со всѣми учеными модами, съ положеніемъ и возрастомъ рецензента и пр. Они походятъ на щетку минерала со множествомъ большихъ и малыхъ, правильныхъ и неправильныхъ кристалловъ. Уже самая форма ихъ, неправильный рядъ рецензій всякаго рода, не допускаетъ въ нихъ систематическаго порядка. Но болѣе всего недостаетъ въ нихъ мощнаго духа единства, посредствомъ котораго они могли бы приводить въ порядокъ и содержать въ немъ цѣлыя массы. Вмѣсто того, чтобы управлять ученою литературою, они подчинены ей и составляютъ только источникъ не всегда чистыхъ ея элементовъ. Лучшіе и важнѣйшіе отличаются только большею ученостію, и всегда только въ специальныхъ предметахъ, но не всеобъемлющимъ и глубокомысленнымъ взглядомъ, и ищутъ своей славы въ возможномъ отдаленіи отъ практической жизни, въ уединенной ученой аристократіи, отрекаясь добровольно отъ всякаго вліянія на многочисленную публику. Одинъ только журналъ (Berliner Iahrbücher) началъ видимо стремиться къ господству въ ученой республикѣ; но и онъ уже по своему языку сдѣлался недоступнымъ для непросвѣщенной пу-

блики, и даже въ ученомъ кругу не можетъ достигнуть своей цѣли, имѣя въ виду одностороннюю спекуляцію, которая въ настоящее время одерживаетъ верхъ надъ обильными познаніями, основанными на опытѣ.

Исключая одинъ этотъ журналъ, всѣ прочія всеобщія учено-литературныя газеты совершенно чужды опредѣленнаго характера; въ нихъ имѣетъ мѣсто все ученое, и нѣкоторыя не заключаютъ въ себѣ даже основательныхъ бездѣлокъ, и часто забавляютъ своихъ читателей устарѣлою полемикою. Но ни одна всеобщая литературно-ученая газета не имѣетъ въ виду сосредоточивать въ себѣ результаты всей учености въ пользу многочисленной публики или націи.

Кромѣ того эти журналы недоступны публикѣ и по ученому ихъ слогу. Хотя Нѣмецкій письменный языкъ въ послѣднее время значительно улучшился, однакожь многіе изъ первыхъ Ученыхъ, которыхъ наставленія могли бы доставить большую пользу всей націи, пишутъ такимъ языкомъ, который понятенъ и сносенъ только для посвященныхъ въ тайны Наукъ. Многіе считаютъ униженіемъ писать для такъ-называемаго народа. Они разумѣютъ подъ народностію крайность поверхностнаго и общаго изложенія: что совершенно несправедливо. Большая же часть Ученыхъ пишетъ такъ по педантическому обыкновенію, и даже когда они, по требованію издателей, пользующихся ихъ ученою славою, принуждены бываютъ писать общедоступнымъ слогомъ, они не умѣютъ избѣгать многословія, къ которому привыкли при академическихъ чтеніяхъ; нѣкоторые, конечно, въ новѣйшее время заботятся о томъ, чтобы писать не только основательно ученымъ, но и пріятнымъ слогомъ; но число такихъ Писателей еще не велико.

Менѣе затруднительнымъ представляется внутреннее устройство журналистики, посвящаемой только одной

какой-либо извѣстной Наукѣ, хотя и въ этомъ отношеніи остается желать еще многаго.

Обратимъ вниманіе, на примѣръ, на *Богословскія* періодическія изданія. Нѣтъ сомнѣнія, что Германія по этой части имѣетъ преимущество предъ прочими странами. Гдѣ болѣе дѣятельности въ духовной жизни, гдѣ обширнѣе и подробнѣе изучаютъ всѣ отрасли Догматики, Нравоученіе, Богословіе, Церковное Право и Церковную Исторію, какъ не въ Германіи? Упавшій въ вѣкъ Фридриха Великаго и во время Французской революціи, религіозный духъ опять и особенно возвысился, и все, что только жизнь и Литература производятъ новаго въ этой области, тотчасъ обнародывается въ журналахъ. Но это достойное удивленія стараніе журналовъ — представлять все вниманію читающей публики, само остается часто неизвѣстнымъ, ибо въ Германіи издается ежегодно до 64 богословскихъ журналовъ. Возможно ли, чтобы публика была въ состояніи обозрѣвать хотя одни только эти журналы? Не укрываются ли часто, при этомъ раздробленіи ихъ, отъ всеобщаго вниманія превосходныя статьи, а съ другой стороны не истощаютъ ли терпѣнія публики многія статьи растянутыя, незанимательныя и посредственныя? Не приличнѣе ли было бы, если бы издавалось нѣсколько большихъ богословскихъ журналовъ, въ которыхъ бы участвовали всѣ извѣстные таланты? Въ такомъ случаѣ эти журналы несравненно болѣе доставили бы пользы, чѣмъ 64 листка, изъ которыхъ въ каждомъ все разные Профессоры и Проповѣдники высказываютъ свои мнѣнія и мысли, и только лишь мѣшаютъ другъ другу своимъ многорѣчіемъ.

Педагогическихъ журналовъ въ Германіи двадцать. Классъ Учителей не имѣетъ возможности употреблять большую сумму на выписку журналовъ, и развѣ для весьма немногихъ эти журналы могутъ быть доступны. Но если бы всѣ Учители имѣли случай читать ихъ без-

денежно, то и въ такомъ случаѣ они не могли бы читать всѣ педагогическіе журналы. Большая часть сихъ послѣднихъ могутъ быть полезны только для ограниченнаго круга читателей, а не для обширнѣйшаго, для котораго они предназначены. Какъ много заключающагося въ нихъ хорошаго упускается изъ вида или производитъ поверхностное впечатлѣніе на немногихъ читателей! Если бы все поучительное и полезное по этой части помѣщалось въ одномъ большомъ главномъ журналѣ, польза отъ того была бы несравненно значительнѣе. Вмѣсто двадцати достаточно было бы двухъ, которые бы собирали и сообщали ко всеобщему свѣдѣнію все замѣчательнѣйшее, и поддерживались бы людьми истинно свѣдущими по этой части. Филологическія изслѣдованія, которыя несправедливо смѣшиваются съ Педагогикою, должны составлять предметъ особаго Филологико-Археологическаго журнала. Повременныя изданія по части *Политической Экономіи, Администраціи, Юстиціи, Полиціи* весьма не многочисленны.

Журналы по части *Философіи* имѣли доселѣ въ Германіи весьма ограниченный кругѣ читателей, и то болѣе въ такое время, когда первенствовала какая-нибудь Школа, что обыкновенно не было продолжительно. Философія никогда не была предметомъ народнымъ; она никогда не была доступна народу, ея предметъ былъ слишкомъ высокъ для него, ея языкъ былъ слишкомъ теменъ. Она считала для себя униженіемъ пріобрѣтать благосклонное вниманіе толпы и изъясняться общепонятно. Съ другой стороны она столь же мало искала расположенія властей, и такимъ образомъ оставалась въ независимости въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго. Въ новѣйшее же время одна изъ Философскихъ школъ возвратилась на давно оставленный ею путь древней схоластики, которая, какъ извѣстно, подъ покровительствомъ господствовавшей тогда іерар-

хіи стяжала необыкновенную славу и совершенно овладѣла учебною частію. Но сколько ни старались возстановить подобное владычество схоластики подъ покровительствомъ нынѣ господствующей въ Германіи свѣтской власти, схоластическая Философія не могла достигнуть своей цѣли, слишкомъ противодѣйствуя духу времени, и вмѣсто того, чтобы опередить время, она должна была сообразоваться съ нимъ, и раздробилась, по нынѣшнимъ политическимъ партіямъ, на двѣ соперничествующія секты, изъ которыхъ одна защищаетъ нынѣшній порядокъ въ Церкви и въ Государствѣ, а другая стремится къ совершенному преобразованію и Вѣры и общества, по нелѣпой идеѣ обоготворенія человѣчества. Каждая изъ этихъ сектъ имѣетъ свой журналъ: первая никогда не имѣла вліянія на народъ, другая же, столь же недоступная для народа, по своей нелѣпости вѣроятно также не долго будетъ существовать.

Въ *историческихъ* журналахъ въ Германіи нѣтъ недостатка. Въ большей части провинцій есть общества, которыя отыскиваютъ древности, документы, древнія лѣтописи и историческія извѣстія всякаго рода. Многія изъ этихъ обществъ издаютъ журналы, въ которыхъ они описываютъ и объясняютъ свои открытія. Но Журналовъ для изслѣдованія Всеобщей Исторіи Германіи еще нѣтъ. Извѣстный указатель Моне занимается преимущественно только древнѣйшими памятниками языка. Превосходныя карманныя книжки Раумера и Гормайра, по своему ограниченному объему, не могутъ замѣнить большихъ журналовъ. Успѣшнѣе всего начался Архивъ Гормайра, но онъ, къ сожалѣнію, не былъ продолжаемъ, и драгоцѣнный журналъ Шлоссера и Берха также прекратится. Такимъ образомъ и въ обширнѣйшей области историческихъ изысканій не достаетъ центральнаго органа, и даже, кажется, невозможно издавать центральный журналъ, ибо историческія общества въ отдѣльныхъ Нѣмец-

кихъ странахъ не соглашаются помѣщать свои важнѣйшія открытія и изслѣдованія иначе какъ въ частныхъ журналахъ. Но при удивительно обширномъ кругѣ историческихъ занятій въ Германіи, при неограниченномъ богатствѣ новыхъ источниковъ, новыхъ взглядовъ и изложеній, которые умножаются съ каждымъ годомъ, непростительно не имѣть журнала, посвященнаго обозрѣнію историческихъ трудовъ и изысканій.

Въ одной только области *Естественныхъ Наукъ* Германскій журнализмъ достигъ той степени, на которой ему должно стоять, т. е., представляя читателямъ обширную панораму Литературы и жизни, онъ все собираетъ, все опять сообщаетъ, все устроеваетъ. По части разныхъ Естественныхъ Наукъ издаются журналы неоспоримаго достоинства, знатоками своего дѣла.

Однихъ *медицинскихъ* журналовъ въ Германіи 43. Не должно забывать, что тутъ для разныхъ методъ нужны и разные органы, и что Медицина, которая въ сущности есть болѣе Искусство, нежели Наука, и основывается на наблюденіяхъ и опытахъ, не всегда можетъ быть излагаема вмѣстѣ и кратко и ясно. Не смотря на то, число медицинскихъ журналовъ въ Германіи слишкомъ велико. Какой практикующій Врачь можетъ читать всѣ журналы?

3. *Литературные листки.*

Ихъ считается до 50, не включая въ это число маленькихъ мѣстныхъ листковъ (Localblätter), которые издаются вездѣ, даже во многихъ мѣстечкахъ, и которые, кромѣ мѣстныхъ извѣстій и ежедневныхъ политическихъ новостей, часто заключаютъ въ себѣ повѣсти, стихотворенія, загадки и т. п., заимствуя все это по большей части изъ другихъ періодическихъ изданій: слѣдовательно и эти листки должно причислять къ литературнымъ.

Различныя мѣстныя потребности, для которыхъ въ разныхъ мѣстахъ оказалась необходимость изданія такого множества листковъ, не имѣютъ отношенія къ литературнымъ газетамъ. Образованіе вкуса во всѣхъ Германскихъ городахъ почти одинаково. Этому способствовали: всеобщее школьное образованіе, чтеніе такъ-называемыхъ Нѣмецкихъ Классиковъ, вездѣ одинаково снабженныя модными литературными произведеніями библіотеки для чтенія и наконецъ театры, мало отличающіеся одинъ отъ другаго своими репертуарами.

Относительно Поэзіи, именно лирической, во всѣхъ литературныхъ листкахъ преобладаетъ одно и то же стремленіе къ эклектикѣ. Подражаютъ всѣмъ извѣстнымъ образцамъ и всякой новости безъ различія. Древнее соперничество между классическою и романтическою школами почти совершенно прекратилось. Теперь все въ согласіи. Въ прозѣ въ каждомъ десятилѣтіи слѣдовали новой модѣ. Еще недавно преобладало подражаніе Вальтеръ-Скотту, а нынѣ подражаютъ Французскимъ изображеніямъ характеровъ, пустой и нелѣпой нувеллистикѣ и остроумному пустословію въ салонахъ. Въ этомъ отношеніи замѣтенъ явный переходъ отъ господства описательнаго къ господству разговорнаго тона. Вообще проза старалась облечься въ болѣе изящную форму, и для того жертвовала даже внутреннимъ достоинствомъ.

Необыкновенно большое число литературныхъ газетъ, которыя почти всѣ, исключая старинныя, имѣютъ одну и ту же форму и цѣль, объясняется не различными мѣстными потребностями и не различіемъ вкуса народнаго, но единственно усилившеюся до чрезмѣрности литературною производительностію и склонностію къ соревнованію.

Производительность далеко превзошла мѣру, назначенную потребностями читателей, а соревнованіе кромѣ

того удвоило уже слишкомъ большую производительность и даже утроило ее фабричными произведеніями.

Что касается производьности въ Германской Поэзіи, то нѣтъ сомнѣнія, что число Поэтовъ въ Германіи чрезмѣрно велико. Никакой народъ ни въ какое время не могъ хвалиться такимъ богатствомъ въ разскащикахъ и пѣвцахъ. Но соотвѣтствуетъ ли достоинство поэтическаго генія множеству Поэтовъ? Соотвѣтствуетъ ли качество ихъ поэзіи количеству ихъ стиховъ? и зрѣлость вкуса и утонченное чувство Поэзіи въ народѣ — великому труду, съ какимъ Стихотворцы стараются образовать этотъ вкусъ и возвысить это чувство? И наконецъ соотвѣтствуетъ ли уваженіе, воздаваемое Стихотворцамъ —справедливымъ и даже самымъ умѣреннымъ ихъ притязаніямъ на оное? Не находится ли напротивъ того внутреннее достоинство и воздаваемое Стихотворцамъ уваженіе почти въ превратныхъ отношеніяхъ ко множеству стихотворныхъ произведеній, такъ что часто истинно превосходное въ Поэзіи въ настоящее время не оцѣняется достаточнымъ образомъ, потому что публика, окруженная Стихотворцами и пѣвцами, не имѣетъ времени одуматься; и наоборотъ, многое посредственное, даже достойное порицанія, своею наглостію пріобрѣтаетъ цѣнность въ глазахъ народа.

Кромѣ большаго числа литературныхъ листковъ, служащихъ естественными органами столь усилившейся страсти къ сочиненію, что недостаточно было для нея и нѣсколькихъ журналовъ, еще несравненно болѣе издается такихъ листковъ, которые обязаны своимъ происхожденіемъ единственно промышлености. Счастіе, благопріятствовавшее многимъ изъ прежнихъ литературныхъ листковъ, побудило многихъ открыть для себя подобные источники доходовъ. Въ поэтическихъ сотрудникахъ нигдѣ не было недостатка. Кто по скромности довольствовался сочиненіемъ нѣсколькихъ повѣстей и лирическихъ

стихотвореній, и готовъ былъ бы, подъ конецъ своихъ поэтическихъ вдохновеній, оставить Поэзію и посвятить себя какому-нибудь практическому занятію въ жизни, тотъ будетъ принятъ сотрудникомъ литературнаго листка, изъ Поэта сдѣлается рифмоплетомъ. Естественная производительность въ Литературѣ требовала изданія нѣсколькихъ листковъ; но предпринятое съ часто-меркантильною цѣлію изданіе новыхъ листковъ потребовало еще новой производительности, которая уже была не естественною, и до которой нанятые издателями фабричные Стихотворцы должны были дойти не естественно. Германская Поэзія, нѣкогда возведенная Гансомъ Саксомъ (Hans Sachs) отъ ремесла на степень свободной Науки, часто превращалась опять въ ремесло.

Такимъ образомъ, нѣкоторые истинно-поэтическіе геніи дѣйствительно занеслись уже слишкомъ далеко, и слишкомъ высокія ихъ чувства, неумѣренная ихъ мечтательность, ученыя ихъ остроты, оставались народу чуждыми и непріятными: слѣдствіемъ сего было то, что множество посредственныхъ талантовъ произвело удовлетворяющую вкусъ народа бездушную, легкую Литературу, которая поверхностно подражаетъ всему оригинальному, все единственное въ своемъ родѣ искажаетъ, все высокое унижаетъ, все нѣжное дѣлаетъ грубымъ, всякую тему переиначиваетъ до несносной пошлости, и всѣ идеи высшей Поэзіи все болѣе и болѣе разводитъ въ океанѣ мнимо-изящной прозы, такъ что онѣ наконецъ уподобляются гомеопатическимъ атомамъ.

Нынѣ въ Германіи Поэзія, а еще болѣе легкая Литература, достигла совершенства. Было много эстетиковъ, которые даже воображали, что Гёте окончилъ усовершенствованіе Поэзіи. Но послѣ него еще много новыхъ Поэтовъ присоединилось къ числу истинныхъ геніевъ и число такихъ, которые уже сдѣлались или еще сдѣлаются извѣстными, чрезвычайно велико. Вокругъ нихъ

расположились съ своимъ малоцѣннымъ товаромъ модные Стихотворцы, которые за безцѣнокъ продаютъ всѣмъ жаждущимъ легкаго чтенія нѣчто похожее на Поэзію, и тѣмъ сберегаютъ народу трудъ пробираться сквозь ихъ толпу и пріобрѣтать неподдѣльныя произведенія.

Кромѣ новомодныхъ Поэтовъ, Германія въ позднѣйшее время производила толпы и модныхъ Литераторовъ. Эти новички составили новое поколѣніе послѣ модныхъ Стихотворцевъ, явившихся въ слѣдъ за истинными Поэтами. И такъ не удивительно, что они забыли о первомъ поколѣніи Поэтовъ, которые писали стихи по одной охотѣ и для удовольствія; что они только помнили второе поколѣніе промышленниковъ и смотрѣли на Изящную Словесность съ ихъ точки зрѣнія. Но какъ второе поколѣніе уже овладѣло всѣми выгодами такого промысла, то они увидѣли себя въ положеніи жалкихъ Стихотворцевъ, и рѣшились воспользоваться единственною выгодою, какую только представляетъ это отчаянное положеніе. Имъ нечего было терять: слѣдовательно въ выборѣ средствъ можно было наблюдать меньше осторожности; низкая стихотворная промышленость, которая еще до нихъ существовала и которую они всегда имѣли въ виду, изгладила въ нихъ всякое чувство стыда; духъ спекуляцій заглушалъ всякое чувство оскорбленнаго честолюбія. По числу ихъ не льзя было имъ всѣмъ вмѣстѣ сдѣлаться редакторами: они рѣшились выдумать новую приманку для народа, чтобы склонить его на свою сторону. Эту приманку они думали найти въ личностяхъ, остававшихся дотого неприкосновенными. Начались описанія ежедневныхъ происшествій, нескромное обнародованіе корреспонденцій, неправдоподобныя описанія похожденій, біографическія забавы (biographische Belustigungen). Эти Литераторы прикрашивали свои ничтожные и въ отношеніи къ Поэзіи неплодовитые листки, колкими замѣчаніями, намеками, остротами, выдумками, иле-

ветами на извѣстныя лица. Они знакомили публику со всѣми театральными хитростями, со всѣми преніями Художниковъ и Литераторовъ другъ съ другомъ, и поддерживали свое существованіе справедливою или вымышленною порицательною лѣтописью. Они не обманулись въ разсчетѣ: злая молва имѣетъ ко многимъ доступъ.

Послѣ того и прежніе промышленики, которые были миролюбивѣе, но хотѣли совершенно отстать отъ новыхъ, и также въ свою очередь стали собирать корреспонденціи, біографическія замѣтки, характеристики и описанія лицъ, о чемъ прежде и не думали; стали обнародывать всѣ древніе списки, бѣлыя и визитныя карты знаменитыхъ мужей, часто предпочитая деньги благочестію и безпощадно нарушая право умершихъ.

Третье поколѣніе участвуетъ въ изданіи не только описанныхъ нами листковъ, но и критическихъ прибавленій къ журналамъ и стало даже само издавать новые, преимущественно критическіе, листки.

Мы уже упомянули выше о Критикѣ въ области Словесныхъ Наукъ, составляющей предметъ многихъ Нѣмецкихъ листковъ. Вообще главный характеръ этой Критики составляетъ какая-то неопредѣленность, которая по крайней мѣрѣ не льститъ народу. Нація должна имѣть опредѣленный вкусъ, а Критика вкуса должна ясно опредѣлять его. Но въ Германіи нѣтъ вкуса, а есть вкусы, нѣтъ общей Критики, а есть разныя Критики. Различныя мнѣнія происходятъ отъ необыкновенно различныхъ взглядовъ, и когда только эти взгляды обнаруживаются добросовѣстно, тогда основанное на нихъ мнѣніе бываетъ хотя не всегда совершенно справедливо, однако по большей части довольно вѣрно. Но, къ сожалѣнію, присоединяется къ этимъ сужденіямъ много недобросовѣстныхъ, и мнѣнія часто сообразуются съ личными выгодами. Критика по большей части состоитъ только изъ антикритики, выраженій мести за порицаніе или неодобреніе

со стороны другихъ, или изъ самохвальства литературныхъ собесѣдниковъ. Такимъ образомъ многіе листки поддерживаютъ свое существованіе. Систематическое самохвальство собесѣдниковъ своимъ безстыдствомъ превосходитъ даже несправедливыя порицанія всего прекраснаго и достойнаго. Не льзя надивиться тщеславію и самохвальству легкомысленныхъ Писателей, которые не за долго дотого были совершенно неизвѣстны и еще ни однимъ значительнымъ произведеніемъ не доказали своего авторскаго достоинства. Но все это ничто въ сравненіи съ другими злоупотребленіями въ Нѣмецкой литературной Критикѣ. Она сдѣлалась даже дешевымъ орудіемъ выгодъ книгопродавцевъ. Въ такой-то извѣстной газетѣ должны быть выхваляемы всѣ безъ различія книги, издаваемыя тѣмъ же книгопродавцемъ, который издаетъ и эту газету, изданія же другой извѣстной книжной лавки не смотря на ихъ достоинство, должны быть порицаемы всѣ безъ различія, единственно изъ меркантильныхъ выгодъ и по приказанію издателя. И это не единственный примѣръ; случается также, что о достоинствѣ двухъ сочиненій, написанныхъ объ одномъ предметѣ, судятъ совершенно превратно. Случается также, что издатели, для сбереженія расходовъ за статьи, наполняютъ критическіе листки даровыми рецензіями, въ которыхъ Авторъ книги самъ себя хвалитъ, или порицаетъ.

Къ этому положенію литературныхъ дѣлъ всѣ такъ уже привыкли, что недостойнѣйшая критика достойнѣйшаго произведенія, которая, напр. въ Англіи, возбудила бы всеобщее негодованіе, или развѣ оправдалась бы какъ клевета политической партіи, въ Германіи читается совершенно хладнокровно; съ другой стороны и слишкомъ преувеличенная похвала никогда не возбуждаетъ энтузіазма. Къ крайностямъ уже привыкли и — открыть ли горестную тайну? — Писателей вообще не уважаютъ. На

борьбы ихъ смотрятъ теперь не съ гнѣвомъ и удивленіемъ, а только съ усмѣшкою, какъ на пѣтушій бой. При этомъ неуваженіи къ Писателямъ выигрываютъ именно только спекулянты. Къ стыду ихъ должно сказать, что многіе изъ нихъ за презрѣніе, которое они къ себѣ внушаютъ всѣмъ, считаютъ себя достаточно вознагражденными платою, собираемою ими съ издателей газетъ, и даже приписываютъ своимъ необыкновеннымъ успѣхамъ и своему счастію, если имъ удастся и другихъ безъ вины и вообще весь цѣхъ Писателей лишить кредита. Если кто покусится противостать этому критическому безчинству, тотъ не избѣгнетъ всеобщаго нападенія своихъ противниковъ, и не найдетъ защиты въ публикѣ, охладѣвшей ко всему худому и хорошему. Потому-то всякій, кто можетъ быть призванъ къ защищенію истиннаго, добраго и прекраснаго, оставляетъ обезславленную арену. Онъ знаетъ, что ни на какія заслуги, ни на какую благопріобрѣтенную славу не обращаютъ вниманія; что промышленость поругается надъ всякимъ благочестіемъ, и что единственное средство избѣгнуть злословія литературной черни состоитъ въ томъ, чтобы оставить ее въ покоѣ.

Защитники вкуса изящнаго не могутъ существовать при такомъ положеніи дѣлъ. Лишь только они начнутъ возставать, дикій крикъ модныхъ Литераторовъ тотчасъ заглушаетъ ихъ, и все оканчивается личностями.

Одна юная школа объявила, что она намѣрена преобразовать Нѣмецкую Изящную Словесность по новому началу. Но какое было это начало? Необузданная дерзость, которая однакожь была хитро обдумана и состояла въ подражаніи Французской модѣ, предпринятомъ на спекуляціяхъ.

Такимъ образомъ и эта надежда на новую весну въ Германской Поэзіи исчезла, и можетъ быть еще не скоро придетъ то время, когда новая священная сила

дастъ новую жизнь сей Поэзіи и разсѣчетъ Гордіевъ узелъ Критики, и когда народъ, познавъ свои истинныя выгоды, предастъ вѣчному забвенію жалкую промышленость ничтожныхъ литературныхъ листковъ.

4. *Мѣстные листки.*

Стоитъ ли особо упоминать о нихъ? Отдѣльные листки конечно не имѣютъ большаго вѣса, но всѣ вмѣстѣ они образуютъ владычество въ Германіи. Большая часть семействъ гражданъ не читаетъ никакихъ газетъ, кромѣ мѣстныхъ листковъ. Эти послѣдніе необыкновеннымъ своимъ вліяніемъ на понятія, обычаи и вкусъ народа, заслуживаютъ наше вниманіе. Мѣстные листки собственно не иное что, какъ листки извѣстительные, заключающіе въ себѣ распоряженія присутственныхъ мѣстъ, публикаціи, извѣщенія о смерти разныхъ лицъ, о публичной продажѣ вещей и т. п. Но уже въ прежнее время часто присоединялись къ этимъ извѣстіямъ отчасти политическія извѣстія, отчасти разсказы и стихи, Многіе изъ этихъ листковъ пріобрѣли въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ такое довѣріе, что въ городахъ, къ которымъ они имѣютъ отношеніе, народъ не можетъ ни дня обойтись безъ нихъ. Но справедливо пріобрѣтенное ими уваженіе возбудило ненависть къ нимъ промышлениковъ. Въ слѣдствіе этого возникло множество новыхъ мѣстныхъ листковъ, даже невѣроятное число ихъ только въ одномъ извѣстномъ городѣ, и чрезъ соревнованіе этихъ новыхъ листковъ, появились въ печати всѣ возможные городскіе толки и трактирныя разсужденія.

Промышленость наконецъ дотого дошла, что слишкомъ нескромныя личности и систематически импровизованныя клеветы, которыя даже не могутъ быть помѣщаемы въ листкахъ одного города, печатаются въ мѣстныхъ листкахъ другихъ городовъ, какъ статьи по части кор-

респонденціи. Литературные бродяги часто мстятъ городамъ, въ которыхъ они не довольно пользовались удивленіемъ, или гдѣ спекуляція не посчастливилась имъ, безпощадно понося въ журнальныхъ статьяхъ городъ, его общества, его возвышеніе.

Мѣстные листки, которые ищутъ своихъ читателей въ низшихъ сферахъ общества, уже по этому самому имѣютъ цѣлію самыя низкія изъ частныхъ происшествій, ко всеобщему стыду, доводить до свѣдѣнія своихъ читателей, и часто заключаютъ въ себѣ даже пересуды служанокъ; они стараются обратить на себя вниманіе публики двусмысленными изреченіями и безнравственными анекдотами; они разглашаютъ злые слухи, чтобы только склонить оскорбленныхъ къ возраженіямъ, которыя также печатаются, и тѣмъ заставить о себѣ говорить. Эти газеты не пренебрегаютъ никакою статьею. Однажды даже въ такомъ мелочномъ листкѣ гимназистъ публично возсталъ противъ своего учителя. Къ счастію еще листки такого рода сравнительно рѣдки; однакожь число ихъ во всѣхъ большихъ городахъ возрастаетъ, и потому не льзя было не упомянуть здѣсь о нихъ, тѣмъ болѣе, что они даже противодѣйствуютъ нравственному образованію народа и въ особенности юношества, которому болѣе всего попадаются въ руки.

Скажемъ еще нѣчто о *брошюркахъ*, которыя составляютъ родъ прибавленій къ журналамъ и становятся тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе возникаетъ меньшихъ періодическихъ изданій, въ коихъ нѣтъ мѣста для статей большаго объема, или которыя еще мало извѣстны и мало имѣютъ подписчиковъ.

Если принять въ соображеніе число брошюрокъ, изданныхъ въ Германіи о гомеопатіи, о желѣзныхъ дорогахъ, о холерѣ и о Кельнскомъ происшествіи, то не льзя не сознаться, что хорошихъ произведеній было слишкомъ много. Но это литературное наводненіе объ-

ясняется тѣмъ же неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, о которомъ мы выше упомянули. Если бы въ Германіи было гораздо менѣе большихъ журналовъ, если бы они издавались людьми, отличающимися особеннымъ дарованіемъ и знающими свое дѣло, и если бы они пользовались заслуженнымъ довѣріемъ, то скоро сдѣлались бы извѣстными изъ различныхъ мнѣній справедливыя или изъ противныхъ важнѣйшія, и кромѣ того эти журналы могли бы указывать на важнѣйшія изъ большихъ сочиненій, въ которыхъ тотъ же предметъ объясняется еще основательнѣе, и тогда публика знала бы, чего ей держаться. Но соревнованіе безчисленныхъ журналовъ, которые попеременно одерживаютъ верхъ одинъ надъ другимъ, произвело и множество тѣхъ брошюрокъ, въ коихъ слышны всѣ тѣ голоса, которые не могли сами говорить въ залахъ; какъ будто главное дѣло только въ томъ и состоитъ, чтобы всѣ говорили, а не въ томъ, чтобы всѣ слушали умнаго человѣка.

Немаловажное участіе принимаютъ въ размноженіи этихъ брошюрокъ многочисленные издатели, которые, пользуясь любопытствомъ публики для собственныхъ выгодъ, заказываютъ немедленно написать брошюрку о всякомъ, хотя отчасти замѣчательномъ приключеніи, и такимъ образомъ доставляютъ своимъ должникамъ возможность уплачивать долги, а людямъ, находящимся безъ мѣста, даютъ занятіе на нѣкоторое время, не обращая вниманія на то, умѣютъ ли они сколько-нибудь владѣть перомъ или нѣтъ, и потомъ пышными объявленіями и купленною у рецензентовъ похвалою стараются сбыть эти брошюрки въ публикѣ. Многіе ежедневные листки наполняютъ свои пустыя страницы такими объявленіями и служатъ единственно орудіемъ промышлености. Слѣдовательно не довольно того, что нынѣ есть въ Германіи множество людей, почитающихъ себя призванными публично излагать свои мнѣнія; къ нимъ присоединяется еще по

крайней мѣрѣ такое же число другихъ, которые собственно не чувствуютъ за собою призванія писать, но пишутъ только по экономическимъ причинамъ, вымышляя какія угодно мнѣнія, или нѣсколько перемѣняя мнѣнія другихъ, или совокупляя нѣсколько мнѣній вмѣстѣ, и тому подобное.

Такимъ образомъ мы вездѣ открываемъ одинъ и тотъ же выводъ. *Неестественно усилившееся соперничество* есть главное зло въ періодической современной намъ Литературѣ Германіи.

Съ Нѣмецкаго.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ

ВЪ МИНХЕНѢ.

Журналистика въ Минхенѣ не въ отличномъ положеніи. Посвящая себя совершенно или Государственной службѣ или торговымъ дѣламъ и промышлености, и жизни болѣе внѣшней, обитатели Минхена мало обращаютъ вниманія на явленія литературныя. Отъ того-то и журналы издавались болѣе такими людьми, которые предпринимали ихъ какъ средство для существованія, не заботясь о достоинствѣ статей, ими помѣщаемыхъ.

Изъ числа этихъ періодическихъ изданій исключаемъ мы однакожь «Германскіе листки» (Deutsche Blätter für Leben und Kunst), которые имѣютъ неоспоримое достоинство, и «Ученыя Вѣдомости», издаваемыя здѣшнею Академіею Наукъ: Gelehrte Anzeigen herausgegeben von der Münchner Academie der Wissenschaften, о которыхъ будемъ говорить ниже.

Большая часть Минхенскихъ журналовъ, имѣя интересъ только мѣстный и односторонній, не могутъ обратить на себя вниманіе за границею и не выходятъ за предѣлы Баваріи.

1). *Минхенская Политическая Газета* (Münchner Politische Zeitung), единственная оффиціальная газета,

издаваемая въ Минхенѣ. Оно выходитъ ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, in-4°, и издается совершенно въ духѣ Ультра-Католической партіи. Изъ другихъ газетъ и журналовъ перепечатываются и извлекаются сюда только тѣ статьи, которыя льстятъ Ультра-Католицизму, какъ напр. въ журналахъ: «Франконскій Курьеръ», «Франконскій Меркурій» (Der Fränkische Courrier, der Fränkische Mercur), «Церковная Газета» (Die Kirchen Zeitung) и проч. Оригинальныя статьи помѣщаются здѣсь изрѣдка, и то лицами, принадлежащими къ вышесказанной партіи.

Газета сія, которая совершенно пришла-было въ упадокъ, нѣсколько поправилась съ тѣхъ поръ, какъ Редакторомъ ея — Докторъ Ф. Бекъ (Dr. Friedrich Beck). Иногда даже помѣщаютъ здѣсь статьи изъ области Наукъ и Искусствъ. Но, какъ мы выше замѣтили, защищая только одни интересы Ультра-Католицизма и не имѣя нигдѣ самостоятельныхъ корреспондентовъ, Газета сія есть только отголосокъ Аугсбургской Всеобщей Газеты и нѣкоторыхъ другихъ Германскихъ газетъ, и отголосокъ самый пристрастный.

Предъ прочими газетами, Политическая Минхенская газета пользуется тѣмъ преимуществомъ, что большая часть Присутственныхъ Мѣстъ выписываютъ ее на счетъ Правительства, чѣмъ и обезпечивается ея существованіе.

Теперь перейдемъ къ двумъ другимъ газетамъ, которыя наиболѣе читаются въ Баваріи: это Баварскій Вѣстникъ (der Bayerische Landbote) и Баварская Вѣстница (die Bayerische Landbötin). Обѣ эти газеты обязаны своимъ распространеніемъ по цѣлой Баварія, особливо между низшими сословіями, простонародному, и часто комическому образу изложенія и неимовѣрно дешевой цѣнѣ

своей. Годовое изданіе стоитъ 2 гульдена 42 крейцера, слѣдовательно 5 рублей. Макулатура стоитъ почти то же.

2) Газета, издаваемая подъ названіемъ: «Баварскій Вѣстникъ» (der Bayerische Landbote), выходитъ ежедневно, in-4. Иногда, но очень рѣдко, сообщаетъ она извѣстія изъ Провинцій, но очень не важныя. Иногда являются здѣсь статьи о театрѣ, но пристрастныя, помѣщаемыя Театральною Дирекціею. Кромѣ того помѣщаются разныя мѣстныя и Правительственныя извѣстія, объявленія и т. п.

Что касается Политики, здѣсь встрѣчаются только извлеченія изъ Аугсбургской Всеобщей Газеты, изъ Германскаго Корреспондента (Correspondent von und für Deutschland) и изъ другихъ провинціальныхъ газетъ. Газета сія имѣетъ болѣе двухъ тысячь подписчиковъ.

3) *Баварская Вѣстница* (Die Bayerische Landbötin) выходитъ три раза въ недѣлю, въ печатный листъ. Ее издаетъ Докторъ Миллеръ, бывшій прежде издателемъ Баварскаго Вѣстника. Поссорившись съ своимъ сотрудникомъ, другимъ Редакторомъ Баварскаго Вѣстника, Миллеръ основалъ изъ оппозиціи противъ него Баварскую Вѣстницу и пріобрѣлъ скоро болѣе 4000 подписчиковъ. Это множество читателей, особенно въ низшихъ сословіяхъ, доставилъ ему, какъ мы выше замѣтили, комическій, народный, часто площадной тонъ, въ которомъ излагаются политическія и не-политическія извѣстія. Самое главное отдѣленіе журнала называется: Ein politisches und nicht politisches Consomme. Оно наполняется извлеченіями изъ Аугсбургской Всеобщей Газеты, изъ Германскаго Корреспондента, изъ Берлинской Шпенеровой Газеты (Berliner Spenersche Zeitung) и проч. Кромѣ того сообщаются извѣстія о потеряхъ, покражахъ, пожарахъ, продажахъ и другихъ

приключеніяхъ въ провинціяхъ, и равнымъ образомъ описаніе разныхъ празднествъ, бывшихъ въ провинціяхъ, разныхъ церковныхъ торжествъ и проч. Сюда же присылается для помѣщенія большая часть объявленій (Inserate) изъ Провинцій.

4) Газета, выходящая здѣсь подъ названіемъ: Der Bayerische Eilbote, началось въ 1840 году; имѣетъ тотъ же форматъ, какъ и Landbötin, и есть не что иное, какъ подражаніе сей послѣдней. Каковъ оригиналъ, таково и подражаніе. Число подписчиковъ на эту газету такъ мало, еще не покрываются издержки изданія.

Сія 4 газеты перепечатываютъ Правительственную Газету (Regierungs-Blatt), каждый разъ по выходѣ оной.

5) Баварскій Народный Другъ (der Bayerische Volksfreund) издавался до конца 1839 года, четыре раза въ недѣлю на полулистѣ, in-4°. Но съ 1 Генваря 1840 онъ выходитъ ежедневно. Газета сія не имѣетъ никакаго особеннаго колорита. Извѣстія большею частію перепечатываются изъ другихъ газетъ.

6) Баварская Народная Газета (Die Bayerische National Zeitung) выходитъ 4 раза въ недѣлю на полулистѣ, in-4°.

Цѣль издателя газеты была издавать нѣчто въ народномъ духѣ. Но попытка была неудачна. Число ея подписчиковъ очень незначительно.

7) Ежедневная Газета (Tagblatt), выходящая въ большомъ 8°. Газета сія отличалась прежде дерзкими и безсовѣстными нападками на всѣхъ и каждаго, разными городскими сплетнями и проч. Правительство приняло противъ этого свои мѣры, и съ тѣхъ поръ содержаніе не столь наглое и дерзкое, хотя столь же мало интересное.

8) Мюнхенская Ежедневная Почта (Münchner Tagpost) выходитъ большимъ in-8°. Цѣль ея представлять всѣ мѣстныя событія въ возможно-скоромъ времени, а равнымъ образомъ и иностранныя извѣстія вкратцѣ.

9) Издаваемые здѣсь «Плоды чтенія» (Die Lesefrüchte), выходящіе еженедѣльно на печатномъ листѣ in-8°, назначены для средняго сословія и содержатъ въ себѣ извлеченія изъ новѣйшихъ книгъ и журналовъ.

10) Одинъ литературный журналъ въ Мюнхенѣ заслуживаетъ только вниманіе. Это такъ-называемые «Германскіе Листки» (Deutsche Blätter für Litteratur und Leben). Они въ прошломъ году начали свое существованіе и назывались прежде *Theeblätter*. Издатели ихъ суть: Гг. фонъ Эльсгольцъ, фонъ Мальтицъ и фонъ Цурейнъ, люди, пріобрѣтшіе себѣ почетное мѣсто между здѣшними Литераторами. Кромѣ того принимаютъ участіе въ этомъ журналѣ многіе знаменитые Нѣмецкіе Ученые и Литераторы, какъ-то: Тидге, Рюккертъ, Гаммеръ, Тиршъ, Шенкъ, Марціусъ и проч. Ежемѣсячно выходитъ одна книжка сего журнала въ 4 или 5 печатныхъ листовъ. Здѣсь помѣщаются статьи ученаго содержанія, повѣсти, отрывки изъ путешествій, стихотвореніи, разборы замѣчательныхъ книгъ и разныя извѣстія по части Литературы, Театра, Искусствъ и проч.

Къ сожалѣнію, журналъ сей, не смотря на свое достоинство, имѣетъ еще мало подписчиковъ (не болѣе ста) и едва держится.

Обратимся къ Журналамъ Ученымъ, и спеціальнымъ.

11) Ученыя Вѣдомости здѣшней Академіи: «Gelehrte Anzeigen herausgegeben v. der München Academie der

Wissenschaften», выходятъ 6 разъ въ недѣлю, in-4°. Большая часть Присутственныхъ Мѣстъ и Учебныхъ Заведеній выписываютъ ихъ на казенный счетъ.

Такъ какъ здѣшняя Академія состоитъ изъ 3 классовъ: Философско-Филологическаго, Математико-Физическаго и Историческаго, то и статьи, помѣщаемыя въ Ученыхъ Вѣдомостяхъ, обыкновенно принадлежатъ къ одному изъ сихъ классовъ.

Здѣсь помѣщаются статьи по части Исторіи, Естественныхъ Наукъ, Филологіи, Путешествій, Изящныхъ Искусствъ и проч. (Не входятъ въ планъ сихъ Ученыхъ Вѣдомостей: Юриспруденція, Медицина и Богословіе).

Рецензіи по части Естественныхъ Наукъ, произведеніе пера Профессоровъ Марціуса и Цуккарини (Martius und Zuccarini), достойны особеннаго вниманія.

Не льзя также не обратить вниманія на превосходныя рецензіи Профессора Германа по части Политической Экономіи.

12) Въ Мюнхенѣ составляется также журналъ, извѣстный подъ названіемъ: «Münchner Jahrbücher für bildende Künste». Журналъ сей печатается въ Лейпцигѣ. Издатель его Докторъ Марграфъ (Dr. Marggraf), человѣкъ съ большими свѣдѣніями и съ талантомъ. Онъ живетъ въ Мюнхенѣ, гдѣ наблюдаетъ за ходомъ и успѣхами Изящныхъ Искусствъ. Статьи его по части Искусствъ очень дѣльны и уважаются Нѣмецкими Литераторами.

13) Въ Мюнхенѣ издаются еще: «Historisch-Politische Blätter für das *Katholische* Deutschland». Издатели ихъ Гёррессъ и Филлипсъ, извѣстные всѣмъ предводители Ультрамонтановъ.

Журналъ сей существуетъ только 3 года. Каждый мѣсяцъ выходитъ 2 книжки, каждая въ 3 или 4 печат-

ные листа. Здѣсь царствуетъ величайшее пристрастіе; здѣсь Пропаганда всячески старается изобразить въ черныхъ краскахъ все то, что не раболѣпствуетъ Папизму. Первыя книжки сего журнала на 1840 годъ содержали въ себѣ между прочимъ статьи: Blicke auf die Russische Geschichte. Статьи сіи столь пристрастны, несправедливы и желчны, что не стоятъ ни малѣйшаго опроверженія. Поводомъ къ составленію оныхъ были въ особенности: Исторія Устрялова и *Пентархія*, сочиненіе, надѣлавшее столько шума въ цѣлой Европѣ.

14) Здѣшнее Экономическое Общество издаетъ журналъ по части Сельскаго Хозяйства, подъ названіемъ: Central-Blatt des Landwirthschaftlichen Vereins in Bayern. Ежемѣсячно выходитъ книжка отъ 5 до 6 листовъ.

51) Находящееся здѣсь Политехническое Общество издаетъ журналъ: Kunst-und Gewerbe-Blatt des Polytechnischen Vereins für das Königreich Bayern. Въ немъ помѣщаются статьи о разныхъ ремеслахъ (Gewerbe), о новыхъ техническихъ открытіяхъ, объявленія о выданныхъ Правительствомъ привилегіяхъ и разныя общеполезныя свѣдѣнія. При журналѣ часто бываютъ чертежи.

При немъ издается еще ежемѣсячно печатный листъ, подъ заглавіемъ: Gemeinnützige Mittheilungen. Цѣна ему ежегодная только 48 крейцеровъ. Цѣль его распространять общеполезныя техническія свѣдѣнія между низшими сословіями.

Кстати также упомянуть о журналѣ, издаваемомъ въ Аугсбургѣ: Das Dinglersche polytechnische Journal. Онъ содержитъ въ себѣ по большей части переводы изъ Англійскихъ и Французскихъ политехническихъ журналовъ. Каждыя 2 недѣли выходитъ книжка отъ 5 до 6 листовъ. Цѣль сего журнала: распространеніе обще-

полезныхъ свѣдѣній по части Естественныхъ Наукъ, Химіи, Фармацевтики, Механики, мануфактурной и фабричной промышлености, а равнымъ образомъ по части Искусствъ, промысловъ, торговли, домоваго и сельскаго хозяйства.

Въ Аугсбургѣ же выходитъ: Das Landwirtschaftliche Correspondenz-Blatt.

Въ Нирнбергѣ издается также Всеобщая Политехническая и Торговая газета І. К. Лейхсомъ (Johann Carl Leuchs), содержащая въ себѣ новѣйшія и полезнѣйшія открытія и наблюденія по части Химіи, Фабричной Науки (Fabrik-Wissenschaft), торговли и вообще по части техническихъ промысловъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Сборникъ Князя Оболенскаго. № 11. Москва, въ тип. Августа Семена, 1840. въ-8 51 стр.

Въ одиннадцатой книжкѣ этого Сборника драгоцѣнныхъ памятниковъ Отечественной Исторіи, почтенный Авторъ помѣстилъ тѣ страницы Кёнигсбергскаго списка Несторова Временника, которыя свѣрены Миллеромъ съ Троицкимъ спискомъ. — Извѣстно, что пергаминный, XV вѣка, Троицкій списокъ Несторова Временника, сгорѣлъ въ 1812 году; но немногіе знаютъ, что съ начальныхъ листовъ этой погибшей драгоцѣнности существуетъ вѣрнѣйшій противень. Въ Библіотекѣ Главнаго Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ хранится печатный экземпляръ Лѣтописи Нестора, изданной по Радзивиловскому или Кёнигсбергскому списку и напечатанной въ С. Петербургѣ, въ 1767 году, въ «Библіотекѣ Россійской Исторической.» Экземпляръ этотъ замѣчателенъ во-первыхъ потому, что находился въ рукахъ Николая Михайловича Карамзина, и на немъ находятся во многихъ мѣстахъ собственноручныя его отмѣтки; во-вторыхъ, и еще болѣе, тѣмъ, что покойный Исторіографъ Миллеръ, сличая его съ пергаминнымъ Троицкимъ спискомъ Несторовой Лѣтописи, отмѣчалъ на поляхъ его не только всѣ варіанты и разнословія, находящіяся въ немъ противъ Троицкаго списка, но поправлялъ и ореографію печатнаго

экземпляра, держась въ точности правописанія Лѣтописца Троицкаго. И такъ въ потерѣ драгоцѣнной Троицкой Лѣтописи мы можемъ быть нѣсколько вознаграждены вѣрнѣйшимъ противнемъ, сдѣланнымъ съ нее Историографомъ Миллеромъ. Жаль только, что онъ не продолжалъ замѣчаній своихъ до самаго конца списка, и любопытно было бы знать, что̀ остановило начатую имъ свѣрку: сходство ли остальныхъ листовъ Троицкаго списка съ спискомъ Лаврентьевскимъ, какъ о томъ многіе догадываются, или даже сходство съ самымъ Кёнигсбергскимъ спискомъ? Но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что разнорѣчія, найденныя Миллеромъ въ началѣ двухъ списковъ сличаемыхъ имъ, должны были встрѣчаться и въ продолженіи остальнаго ихъ текста, и что только другіе труды отвлекли одного изъ первыхъ критическихъ изслѣдователей нашей Исторіи отъ этого занятія. Во всякомъ случаѣ, мы должны быть обязаны Издателю «Сборника» за тѣ немногія замѣтки, которыя сообщилъ онъ Ученымъ, и которыя могутъ повести, какъ видно изъ нѣсколькихъ его собственныхъ замѣчаній, къ выводамъ новымъ и любопытнымъ.

Не ограничиваясь осмотромъ Лѣтописей нашихъ до того только мѣста, по которое Князь Оболенскій имѣлъ подъ рукой противень списка Троицкаго, и тѣми выводами, которые удалось ему извлечь изъ этого начала, онъ продолжаетъ разбирать и разсматривать съ тѣмъ же тщаніемъ и другія нѣкоторыя мѣста остальнаго текста всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ и представляетъ при семъ дальнѣйшія свои разысканія. Онъ разсматриваетъ два договора Великихъ Князей Русскихъ съ Византійскимъ Дворомъ: одинъ — Олега, заключенный въ 911 году, а другой Игоря — въ 945.

Въ началѣ договора Олега невольно обращаютъ на себя вниманіе два слова: *Карлы* и *Гуды*, поставленныя во множественномъ числѣ и понимаемыя различнымъ обра-

вомъ. — Г. Арцыбашевъ, по этому случаю, въ своемъ «Повѣствованіи о Россіи» сказалъ уже: «Карлы не есть имя собственное посла, но нарицательное его достоинства. По-Шведски *Karl* значитъ *мужъ*, а мужами назывались Бояре». — Что Карлы, или какъ многіе читаютъ: «Карлъ», не есть имя собственное, это оказывается ясно и само собою; но тѣмъ ошибочность чтенія все еще не исправляется, и истина не вполнѣ открыта. Напротивъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ подлинникѣ Лѣтописи первоначально было написано *Ярлы* (Jarly), переправленное въ послѣдствіи въ Карлы. Въ доказательство этого Авторъ ссылается на Исторію Сѣверныхъ Государствъ, гдѣ встрѣчаются положительныя извѣстія о *Ярлахъ* и говорится о нихъ, какъ объ особахъ начальствующихъ, и выписываетъ подробное описаніе изъ сочиненія Ире: Glossarium Sviogothicum, который именно говоритъ: «*Jarl* et Isl. *Jall* vel *Jarl* titulus erat honorarius, qui illis ab initio concedebatur, qui aut regio stemmate orti erant, aut affinitate domui regnatrici annexi.» Слѣдовательно Лѣтописецъ, передавая намъ договоръ Олега, прежде всего словомъ *Ярлы* означаетъ званіе первыхъ Сановниковъ, заключавшихъ его. Потомъ, исчисливъ собственныя имена ихъ, снова, собирательнымъ именемъ *Гуды*, которое также до сихъ поръ смѣшивали съ именами собственными, отдѣляетъ второй классъ людей, въ немъ участвовавшихъ. Въ доказательство значенія этого послѣдняго слова Авторъ опять приводитъ толкованіе Ученаго Ире, которое ясно показываетъ, что и *Гуды* было званіе.

Въ договорѣ Игоря, кромѣ *Ярловъ* и *Гудовъ*, встрѣчаются еще собирательныя имена: *Купцы*, *Брумы* и *Моны*. Два послѣднія званія, не смотря на то, что они стоятъ во множественномъ числѣ, были смѣшиваемы до сихъ поръ съ именами собственными. Изъ объясненій Автора, заимствованныхъ имъ у Дюканжа и Ланга, видно,

что *Бруны* были бронники, кольчужники, т. е. вообще принадлежали къ званію воиновъ, и какъ это слово имѣетъ то же значеніе, что Гридинъ (корень котораго происходитъ не отъ Славянскаго, а отъ Скандинавскаго языка, отъ *gred*, мечь), то и можно съ основательностію заключить, что въ послѣдствіи Бруны переименовались на Славянскомъ языкѣ мечниками, и слѣдовательно во время договоровъ Олега и Игоря составляли такихъ же отборныхъ воиновъ дружины Княжеской, какихъ послѣ составляли мечники. — «Значенія слова *Моны*» — говоритъ Авторъ — «я не могу опредѣлить, потому, что до сихъ поръ не встрѣчалъ нигдѣ на него истолкованія. Но такъ какъ мы уже положительно доказали, что Ярлы, Гуды и Бруны были званіе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и Моны составляли какое-нибудь званіе. Остается только вопросъ. какое именно? Основываясь на словахъ самого Нестора, который въ продолженіе своей Лѣтописи говоритъ, что «горожане Боголюбскіе убили дѣтскихъ и мечниковъ Князя Андрея», мы осмѣливаемся думать, не были ли въ послѣдствіи Моны переименованы въ дѣтачей, дѣтскихъ, такъ какъ Бруны въ мечниковъ?» — Впрочемъ, оставляя догадку о значеніи Моновъ на разрѣшеніе случаю, времени и изыскателямъ, Авторъ обращается опять къ началу Игорева договора, гдѣ встрѣчается еще одно слово, также до сихъ поръ никѣмъ не понятое и не растолкованное. Тамъ всѣ читаютъ: «искусева Ольги Княгини.» Самъ Карамзинъ прочелъ это слово точно такъ, и напечаталъ въ своихъ примѣчаніяхъ: «и Скулии Ольги Княгини.» Кажется, онъ затруднялся въ смыслѣ его и принималъ за имя собственное, отдѣливъ начальное *и*, потомъ поставилъ прописное *С*. Дѣйствительно, не льзя разгадать смыслъ этого слова до тѣхъ поръ, пока оно остается такъ, какъ написано въ текстѣ Лѣтописей. Но если взять въ соображеніе, что весь договоръ этотъ писалъ

былъ первоначально на Греческомъ языкѣ, и тогда же, или въ послѣдствіи, переведенъ уже на Славянскій; если предположимъ, что Кіевъ по Греческому словописанію писался Куива, то очень легко поймемъ, что слово: *искуссеа* есть ничто иное, какъ искаженное *искоукеи*, т. е. просто изъ Кіева. И это искаженіе, по удобности, съ какой оно могло быть сдѣлано, и по смыслу самой рѣчи, такъ ясно и очевидно, что, кажется, не требуетъ больше никакихъ сильнѣйшихъ доказательствъ. Потомъ Авторъ разбираетъ еще одну статью изъ этого же договора, въ которой встрѣчаются слова: *Добра*, *Средовичь*, *Старъ* и *Дѣтичь*. — «Карамзинъ и Эверсъ ошибаются» — говоритъ онъ — «такъ же какъ и всѣ тѣ, которые принимаютъ: юношу или дѣвицу Добру, — просто за всякаго юношу или дѣвицу; *средовича* — за человѣка среднихъ лѣтъ, и *старца* — за старика. Прилагательное *добра* здѣсь значитъ не качество юноши или дѣвицы, а званіе ихъ, которое происходитъ отъ Гудовъ, или по крайней мѣрѣ, соотвѣтствуетъ имъ, и слѣдовательно подъ словами: «юноша или дѣвица Добра», надобно разумѣть юношу или дѣвицу званія равнаго Гудамъ. Первую мысль о такомъ значеніи слова *Добра* подалъ Автору перстень, который изображенъ при сей книжкѣ Сборника. Въ срединѣ этого перстня видѣнъ пѣтухъ, или какая-то другая птица, а кругомъ слова: *идобрачело*, что должно читать: печать Добра человѣка. Эта надпись явно показываетъ, что она означала санъ того лица, которому принадлежала печать. Кромѣ этой печати есть нѣсколько чарокъ съ этою же надписью. — *Средовичи*, по мнѣнію Автора, принадлежали къ среднему классу, людей и званіе это оставалось еще въ томъ же значеніи и въ позднѣйшія времена.—Наименованіе *старъ* прямо указываетъ на старшинъ, которыхъ призывали въ Думу Князья Русскіе. *Дѣтичь*, во множественномъ *Дѣти*, значитъ то же, что отрокъ. Они также составляли Княжескую дружину.

Въ концѣ своей любопытной книги Авторъ присоединилъ нѣсколько замѣчаній о самомъ, такъ сказать, происхожденіи нашихъ Лѣтописей, которыхъ у насъ такъ много и которыя, имѣя всегда одинакое или по крайней мѣрѣ однообразное начало, различны одна отъ другой въ своемъ продолженіи. Вотъ какимъ образомъ составился, по мнѣнію Автора, Русскій Временникъ: «Мнѣ кажется именно» — говоритъ онъ — «что первый Лѣтописецъ нашъ былъ не кто иной, какъ переводчикъ одного изъ Византійскихъ Хронографовъ (положимъ хоть и списатель съ перевода, сдѣланнаго Болгарами, если будутъ оспоривать, что до XIV вѣка Греческій языкъ не могъ быть у насъ извѣстенъ). Кончивъ переводъ, или, что все одно и то же, переписавъ повѣствованія Византійскаго Писателя о Сотвореніи Міра, сказанія о всемірныхъ и Греческихъ происшествіяхъ, переводчикъ и списатель, какъ я уже сказалъ, трудолюбивый монахъ (почему же и не Несторъ?) помѣстилъ въ приличныхъ мѣстахъ собственныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Россіи, прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя народныя и монастырскія преданія, обозначилъ главнѣйшія происшествія, случившіяся въ его монастырѣ, и все это заключилъ словомъ: аминь.— Второй Лѣтописецъ былъ просто уже переписчикъ всего труда перваго Лѣтописца, т. е. онъ переписалъ буквально и заимствованныя первымъ изъ Греческаго Хронографа и собственныя его вставки, сохранивъ даже послѣсловіе своего предшественника; но не пропустилъ однакоже случая прибавить и отъ себя нѣкоторыя современныя извѣстія. — Третій повторилъ опять тоже, и кончилъ слѣдующими словами, въ которыхъ самъ называетъ Временникъ Хронографомъ: «Се азъ грѣшный инокъ Селивестръ, игуменъ Св. Михаила, написахъ (переписалъ) книги сія, глаголемыя Греческимъ языкомъ Хронографъ, Русскимъ же толкуется Временникъ, еже есть Лѣтописецъ, во священно и божественно священноле-

чальство господина Никифора Митрополита Кіевскаго и всея Руси, вообладанія Державы Кіевскія Православнаго и Благочестиваго Великаго Князя Владиміра Мономаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука Великаго и Равноапостольнаго Св. Владиміра, нареченнаго во Святомъ Крещеніи Василія, креставшаго всю Рускую землю. Писа же вся сія любви ради Господа Бога и Пречистыя Богородицы и Святыхъ его, во спасеніе и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сія. да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный и радостный гласъ услышу отъ Господа Бога, въ день онъ суда великаго избавленъ буду безконечныхъ мученій и обѣщанныхъ благъ отъ Господа получу, молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, аминь».— И такъ было далѣе? — Наконецъ, когда между XIII и XIV столѣтіями, Русскія происшествія до того умножались, что въ отношеніи къ величинѣ рукописи стали занимать большую ея половину, тогда лѣнивые переписчики, наскучивъ переписывать повѣствованія о всемірныхъ и Греческихъ происшествіяхъ, начали списывать съ того только мѣста, гдѣ начинались собственно происшествія Русскія; придѣлали къ нимъ начало, подвели подъ нѣкоторый родъ системы, начинили многочисленными вставками, помѣстили даже цѣлыя отдѣльныя статьи, и сливъ въ одну массу сочиненія, писанныя въ разныя времена, дали всей этой смѣси, связанной кое-какъ, произвольное названіе: *Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, и кто въ ней почалъ княжити.*»

Руководство къ познанію Древней Исторіи, для Среднихъ Учебныхъ Заведеній, *сочиненное С. Смарагдовымъ, Учителемъ Исторіи и Географіи при Сиротскомъ Институтѣ Императорскаго Гатчинскаго*

Воспитательнаго Дома. Напечатано иждивеніемъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. С. Петербургъ, 1840, въ типографіи 3-го Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ. въ 8 д. л. VII, 497 стр.

Лучшая метода преподаванія Исторіи, по мнѣнію Г. Смарагдова, состоитъ въ умѣньи соображаться съ законами познавательной силы человѣка и съ устройствомъ Училищъ. Прежде нежели въ состояніи мы понимать высокую цѣль Исторіи, намъ необходимо простое знаніе историческихъ фактовъ, что основывается на законахъ нашего разума, который сперва познаетъ одни явленія какъ физическаго, такъ и нравственнаго міра, а потомъ уже доискивается ихъ причинъ и назначенія. Слѣдовательно, по сущности самой Исторіи и по свойству нашего разумѣнія, изученіе Исторіи должно дѣлиться на двѣ части: на познаніе фактовъ и на извлеченіе изъ нихъ пищи для ума и сердца; первое есть дѣло Училищъ пріуготовительныхъ, второе— Училищъ высшихъ. Но такъ какъ Авторъ назначилъ свое «Руководство» *для среднихъ Учебныхъ Заведеній*, то при составленіи его онъ долженъ былъ строго держаться въ границахъ, опредѣляемыхъ этимъ назначеніемъ. Ученикамъ среднихъ Училищъ или Гимназій необходимо выучить все, разумѣется, важнѣйшіе факты уже не элементарнымъ способомъ, т. е. не въ связныхъ разсказахъ и біографіяхъ, а въ послѣдовательной связи, прагматически; пріучиться мыслить о причинахъ и слѣдствіяхъ; ознакомиться болѣе или менѣе съ самыми источниками Исторіи, дабы въ Университетахъ не останавливаться при затверживаніи фактовъ и дабы быть въ состояніи понимать ученые выводы и высшіе взгляды на судьбу народовъ. Соображаясь съ этими требованіями, Авторъ умѣлъ удовлетворить ихъ какъ не льзя лучше и составилъ Учебникъ, который заслуживаетъ полное вниманіе и превосходитъ все, съ такою же цѣлію составленныя у

насъ руководства. Его Исторія не есть сухое хронологическое изложеніе фактовъ, но отчетливое повѣствованіе о бытѣ и внутреннемъ устройствѣ народовъ. Не останавливаясь на мелочныхъ подробностяхъ и не утомляя натянутыми изысканіями и разсужденіями, Авторъ выставляетъ на видъ преимущественно тѣ событія и явленія, которыя обнаруживали сильнѣйшее вліяніе на судьбу того или другаго народа, и отличаясь многозначительностію послѣдствій, могутъ служить характеристическими чертами. Кромѣ сихъ общихъ весьма важныхъ достоинствъ, книга Г. Смарагдова отличается слѣдующими особенностями: 1) Авторъ обратилъ особенное вниманіе на вліяніе Природы и на Древнюю Географію, столь важную при изученіи Древней Исторіи, и потому онъ сперва знакомитъ съ географическимъ характеромъ каждой земли, удерживая при этомъ древнія названія на Латинскомъ языкѣ и нѣкоторыя на Греческомъ, а мѣстами присовокупляя и новыя названія. 2) Онъ привелъ при началѣ каждаго періода и въ другихъ приличныхъ мѣстахъ источники, цитаты и цѣлыя выраженія изъ древнихъ Авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ въ каждомъ Учебномъ Заведеніи, чтобы пріохотить этимъ молодыхъ людей къ чтенію Классиковъ и ознакомить ихъ съ образомъ мыслей древнихъ. Вообще видно, что Авторъ при составленіи своей книги руководствовался лучшими сочиненіями Германскихъ Ученыхъ, явившимися въ послѣднее время по этой части; но руководствовался ими какъ умный и опытный наставникъ, не отдаляясь ни на шагъ отъ предположенной цѣли и не теряя самостоятельности. Г. Смарагдовъ въ Руководствѣ своемъ принялъ методу *этнографическую*. «Какъ въ физическомъ мірѣ» — говоритъ онъ — «всякое явленіе происходитъ по опредѣленнымъ законамъ необходимости, такъ и въ нравственномъ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, произвольнаго: всѣ народы дѣйствуютъ, часто безъ собственнаго

созданія, по опредѣленнымъ законамъ, для достиженія цѣли, назначенной Провидѣніемъ, и съ достиженіемъ оной оканчиваютъ свое самостоятельное существованіе, уступая мѣсто другимъ; посему во всякое время какой-нибудь одинъ народъ игралъ въ Исторіи главную роль, между тѣмъ какъ другіе народы являлись подчиненными, второстепенными. Слѣдовательно, какъ излагать, такъ и изучать Всеобщую Исторію должно непремѣнно по народамъ, и такъ-называемая *этнографическая* метода есть одна истинная и сообразная съ цѣлію Исторіи: излагая Исторію по отдѣльнымъ народамъ, она показываетъ постепенный ходъ развитія человѣческаго рода». — Въ хронологическихъ показаніяхъ Авторъ слѣдовалъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ, а въ данныхъ, менѣе достовѣрныхъ, употреблялъ числа круглыя. Въ концѣ книги приложена подробная хронологическая таблица.

Картины Россіи и бытъ ея разноплеменныхъ народовъ. *Изъ путешествій П. П. Свиньина.* Часть первая. С. П. Б. въ тип. Н. Греча, XVI, X, 366 стр. въ 8 д. л.

Эта книга, какъ по внутреннему, такъ и по наружному своему достоинству должна занять, можно сказать смѣло, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду сочиненій, явившихся въ теченіе минувшаго года.

Покойный Свиньинъ всѣмъ одѣлалъ себя извѣстнымъ своею безкорыстною любовію къ Отечеству; онъ изучалъ его Исторію, жителей, мѣстности, замѣчательнѣйшіе памятники древности и даже основалъ, съ цѣлію знакомить своихъ соотечественниковъ съ Россіею, Журналъ «Отечественныя Записки», недавно возобновленный и нынѣ продолжаемый Г. Краевскимъ. Сверхъ всего этого, чтитель и любитель всего Русскаго, Свиньинъ

составилъ долговременнымъ стараніемъ и на собственное иждивеніе Русскій Музей, который, къ сожалѣнію, по смерти своего составителя, проданъ былъ въ разныя руки. Предлагаемая здѣсь книга представляетъ также одинъ изъ достойнѣйшихъ памятниковъ его похвальной дѣятельности.

Многія обстоятельства и неожиданные случаи содѣйствовали къ возбужденію въ Свиньинѣ желанія обозрѣть красоты и достопамятности Россіи; но въ особенности утвердилъ въ немъ наклонность сію бывшій Президентъ Греціи, Графъ Каподистрія, который, замѣтивъ страсть его къ Живописи, уговаривалъ его «сыскать случай обозрѣть Россію, съ карандашемъ въ рукѣ».

«Первый приступъ къ изданію моихъ путешествій по Россіи сдѣланъ былъ мною въ 1825 году», — говоритъ покойный Авторъ: — «находясь въ то время въ Москвѣ, я напечаталъ программу сего путешествія подъ названіемъ «Россія въ живописныхъ видахъ», съ описаніемъ нравственнаго, физическаго и политическаго ея состоянія, въ четырехъ частяхъ, съ 200 рисунками разнаго рода.» Непредвидѣнныя обстоятельства, о коихъ здѣсь излишно упоминать, не допустили меня привести въ исполненіе сіе обширное предпріятіе. Столько же неудачна была и другая попытка, сдѣланная мною чрезъ четыре года потомъ. Наконецъ, постоянное пребываніе въ деревнѣ, въ продолженіе почти семи лѣтъ, дало мнѣ возможность, между прочими литературными занятіями обработать какъ рисунки, такъ и текстъ, съ большею тщательностію и совершенствомъ, приведя тѣ и другіе въ избранную мною форму, въ видѣ отдѣльныхъ статей. Въ этомъ я отчасти руководствовался многими превосходными твореніями, извѣстными въ Европѣ, и собственнымъ опытомъ, основаннымъ на познаніи склонностей большей части читателей, требующихъ разнообразія. Вотъ почему я не держался даже послѣдовательнаго порядка, отъ чего

читатели въ одной и той же части найдутъ разительныя противоположности. Весьма справедливо кто-то сказалъ о Россіи, что солнце никогда въ ней не заходитъ, что въ одномъ углѣ ея ищутъ убѣжища отъ холода, а въ другомъ не знаютъ, куда укрыться отъ палящаго зноя. Но обширность нашего Отечества еще болѣе изумительна въ нравственномъ отношеніи: какое пространное поле представляетъ оно для наблюденій! Можно ли не быть пораженну высокимъ чувствомъ изумленія при видѣ стройнаго согласія Государства, не смотря на отдаленнѣйшее пространство, раздѣляющее его части, не смотря на различіе правъ и преимуществъ различныхъ Областей онаго, и не взирая на противоположность языковъ, Вѣроисповѣданій и обычаевъ!»

Изъ этихъ словъ видны планъ и направленіе сочиненія Г. Свиньина. Разсмотримъ теперь его книгу въ подробности.

Въ ней заключается сорокъ статей: 1) Кремль въ Москвѣ и его соборы. 2) Церковь Василія Блаженнаго, съ Красною Площадью и Лобнымъ мѣстомъ. 3) Оружейная Палата. 4) Село Коломенское. 5) Царицыно. 6) Троицко-Сергіевская Лавра. 7) Храмъ Платоновъ, въ Виѳаніи. 8) Палаты Царевича Димитрія Іоанновича въ Угличѣ. 9) Бородинское поле. 10) Ипатіевскій монастырь. 11) Кострома. 12) Жареный бугоръ на Волгѣ. 13) Посидѣлки. 14 и 15) Костромскіе мѣщане. 16) Галичь. 17) Древній подвѣнечный уборъ въ Галичѣ. 18) Галичанка. 19) Развалины города Болгаръ. 20) Одесса. 21 и 22) Донскіе Козаки. 23 и 24) Воронежскія купчихи и мѣщанки. 25) Кіево-Печерская Лавра. 26) Кіевскія пещеры. 27) Кіевская мозаика или мусія. 28) Полтава и Шведская могила на Полтавскомъ полѣ. 29 и 30) Малороссіяне. 31) Дворецъ Крымскихъ Хановъ въ Бахчисараѣ. 32) Служеніе дервишей. 33) Бахчисарайскій фонтанъ. 34) Татарская кофейня въ Бахчисараѣ. 35) Кучукъ-

Ламбатъ, на Южномъ берегу Крыма. 36) Таганрогъ. 37) Керчь, древняя Пантикапея. 38) Крымскій Грекъ. 39) Гречанка, и 40) Цыгане.

— При описаніи Кремля и его соборовъ, Авторъ наиболѣе распространяется о Спасскомъ соборѣ, потому что съ Исторіею сего храма соединена Исторія основанія Кремля и самой Москвы. О прочихъ соборахъ Кремлевскихъ говоритъ онъ короче, и начинаетъ съ Успенскаго.

«Въ соборъ сей не льзя войти безъ сердечнаго умиленія»—говоритъ Авторъ—«не льзя не почувствовать, что вступаешь въ первопрестольный храмъ первопрестольной столицы Русской. Не только не осталось ни малѣйшаго признака поруганія, коему подверглось сіе святилище (здѣсь Французы чеканили монету) отъ святотатственной руки враговъ въ 1812 году, но возобновленный въ прежнемъ видѣ и порядкѣ, попеченіемъ Духовнаго Начальства и усердіемъ Москвитянъ, Успенскій соборъ явился въ новомъ блескѣ; стѣны его и иконостасъ снова покрылись золотомъ и серебромъ. Торжественна незабвенная минута, когда Преосвященный Августинъ, сопровождаемый Духовенствомъ и безчисленными толпами народа, при пѣніи: *Царю небесный*, вступилъ въ двери соборнаго храма и въ восторгѣ умиленнаго чувства воскликнулъ, повергшись на колѣни: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!»

Изъ драгоцѣннѣйшихъ и достопамятныхъ по историческимъ воспоминаніямъ Святыхъ иконъ, здѣсь находящихся, должно указать сперва на образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія, писанный Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. Риза на иконѣ сей изъ чистѣйшаго золота и украшена изумрудами и алмазами въ старинномъ вкусѣ. Солитеръ въ убрусѣ цѣнится въ 80, а вся риза въ нѣсколько сотъ тысячь рублей. На другой сторонѣ Царскихъ вратъ, мѣстный образъ Всемилостиваго Спаса

весь обложенъ золотомъ, а вѣнецъ украшенъ алмазами, яхонтами и изумрудами. Образъ сей присланъ былъ отъ Греческаго Императора Еммануила въ даръ Новугороду, гдѣ оный и стоялъ въ Софійскомъ соборѣ, до 1570 года, когда Грозный перенесъ его въ Москву. На сей же сторонѣ еще замѣчателенъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, писанный первымъ Московскимъ Митрополитомъ Петромъ и отличающійся необыкновенною свѣжестью красокъ. Много и другихъ заслуживаютъ вниманіе посѣтителя. Въ серебряной, створчатой кіотѣ, украшенной дорогими каменьями и сохраняемой въ особомъ великолѣпномъ иконостасѣ (устроенномъ въ алтарѣ за жертвенникомъ) блюдется святая и многоцѣлебная риза Господня, съ Царскою печатью. Она принесена изъ Персіи въ 1626 году. Въ томъ же иконостасѣ находятся два ковчега, серебряный и золотой: въ первомъ часть Ризы Божіей Матери, принесенная въ даръ собору Княземъ Василіемъ Голицынымъ, а во второмъ гвоздь Креста Господня, вывезенный изъ Грузіи, въ 1686 году, Царемъ Арчиломъ.

Въ Успенскомъ же соборѣ хранятся мощи Святыхъ Митрополитовъ Филиппа, Іоны и Петра, и стоятъ гробницы великихъ страдальцевъ за спасеніе и славу Россіи, Филарета и Гермогена; далѣе, перваго Патріарха Іова, Іоасафа, Іосифа, Іоасафа втораго, Питирима, Іоакима и Адріана, послѣдняго изъ Патріарховъ. Къ полному числу сихъ Святителей не достаетъ только Никона, погребеннаго въ Воскресенскомъ монастырѣ. За сими гробницами слѣдуютъ гробницы Московскихъ Митрополитовъ: Макарія, Кипріана, Фотія, Ѳеогноста и другихъ.

«Вступающій въ соборную ризницу, устроенную надъ однимъ изъ придѣловъ, спѣшитъ съ нетерпѣніемъ благоговѣйно приложиться къ священному кресту, принадлежавшему Царю Константину. Не злато, не дорогія каменья, коими онъ обложенъ, дѣлаютъ его для всякаго Русскаго первою здѣсь драгоцѣнностью — нѣтъ! онъ

более блистаетъ священными воспоминаніями, памятію о первомъ его обладателе и о сохраненіи жизни Петру Великому. Крестъ сей былъ на персяхъ нашего Венценосного героя въ Полтавской битве, когда тысяча смертей носилась надъ главою его. Пуля стремилась пробить грудь его, но святый крестъ удержалъ смертный ударъ. На краю леваго сатвора весьма явственно видно место, куда она попала; оно согнуто, и несколько серебра вокругъ его надломлено. Крестъ сей четвероконечный, длиною въ пять вершковъ, а шириною менее. Онъ присланъ Царю Феодору Іоанновичу съ Афонской горы. На одной стороне его начертанъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое», а на другой: «Имевай Веру непостыдну и исполняяй заповеди Божія, победитъ враги своя».

Невозможно намъ следить за Авторомъ при обзоре имъ всехъ прочихъ драгоценностей и достопамятностей первопрестольнаго храма Русскаго: обратимъ лучше вниманіе на его Исторію.

Первое основаніе Успенскому собору, какъ известно, положилъ Св. Петръ Митрополитъ въ 1325 году; но храмъ сей совершенъ и освященъ былъ уже по кончине Святителя, въ 1327 году, 4 Августа, Епископомъ Ростовскимъ Прохоромъ. Чрезъ полтораста летъ, В. К. Іоаннъ Васильевичь, видя соборъ сей весьма тесным и приходящимъ въ разрушеніе, повелелъ, въ 1472 году, разобрать его до основанія, и на томъ же месте построить другой, мерою и наружностію подобный храму Пресвятыя Богородицы во Владимире, воздвигнутому В. К. Андреемъ Боголюбскимъ. Уже зданіе приходило къ концу, какъ 1474 года, Мая 21, въ ночи, своды со стенами обрушилась, и В. К., видя, что причиною сему была неопытность нашихъ Художниковъ, послалъ нарочнаго въ Италію за пріисканіемъ лучшаго Зодчаго. Наконецъ прибылъ изъ Венеціи знаменитый Аристотель, родомъ

изъ Болоньи. Онъ тотчасъ же принялся за дѣло, и въ три года (1479) совершенно окончилъ построеніе сего великолѣпнаго храма, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ и до сихъ поръ находится, и того же года, 12 Марта, соборъ сей освященъ былъ Митрополитомъ Геронтіемъ. При В. К. Василіи Іоанновичѣ, въ 1514 году, внутренность собора украшена иконописаніемъ. Царь Іоаннъ Васильевичь, въ 1550 году, приказалъ вызолотить соборную кровлю, а Михаилъ Θеодоровичь, своею собственною казною, великолѣпно обновилъ внутреннюю живопись по золотому полю (al fresco). Для сего употреблено было 210,000 золотыхъ листовъ, вѣсомъ на 1721 червонецъ. Расписывалъ его Иванъ Пансенъ два года, подъ надзоромъ нарочно опредѣленныхъ отъ Царя: Боярина Князя Репнина, Стольника Пушкина и Дьяка Угодскаго. Наконецъ, въ 1771 году, стѣны сіи опять поновлены живописью по повелѣнію Императрицы Екатерины II, для чего избраны были Живописцы изъ Духовнаго званія. — Успенскій соборъ о пяти главахъ: куполы ихъ ярко вызолочены чрезъ огонь. Вышина его отъ купола большой главы до помоста — 55 аршинъ, длина отъ горняго мѣста до Западныхъ дверей 50, а ширина отъ Южныхъ до Сѣверныхъ дверей 35 аршинъ; въ средней главѣ находится особая церковь, или придѣлъ Похвалѣ Богородицы, основанная Митрополитомъ Іоною въ 1425 году, въ память изгнанія изъ Россіи Татаръ, доходившихъ до береговъ Оки, подъ предводительствомъ Сейдъ-Ахмеда. Второй придѣлъ — Іоанна Лѣствичника, а третій — Поклоненіе веригамъ Св. Апостола Петра. Сіи послѣдніе первоначально устроены были въ 1328 году, въ благодареніе Богу за смиреніе Псковитянъ.

Мы съ намѣреніемъ столь подробно изложили читателямъ описаніе Успенскаго собора, находящееся въ книгѣ Свиньина, чтобъ показать имъ образчикъ, съ какою тщательностію собиралъ Авторъ свѣдѣнія о томъ,

что имѣлъ намѣреніе описывать. Правда, есть у него нѣсколько обмолвокъ (такъ напр. онъ два раза *Вознесенскій монастырь* въ Кремлѣ называетъ *Воскресенскимъ*, и проч.); но ни одно сочиненіе, подобное ему по разнообразію и многообъемлемости, не изъято отъ подобныхъ недостатковъ. Все, что можно еще Критику замѣтить, состоитъ въ томъ, что, такъ какъ покойный Авторъ объѣзжалъ Россію и знакомился съ ея достопамятностями нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то въ описываемыхъ имъ предметахъ необходимо должны были произойти болѣе или менѣе важныя перемѣны, и что, слѣдовательно, обязанностью Издателя (который, повторимъ, въ наружномъ отношеніи, исполнилъ свое дѣло какъ не льзя лучше) было собрать справки о важнѣйшихъ изъ сихъ перемѣнъ, внести эти справки въ примѣчанія къ тексту и такимъ образомъ освободить книгу отъ упрека въ ея анахронизмѣ для настоящаго времени.

Разсмотримъ здѣсь еще нѣсколько, показавшихся намъ наиболѣе занимательными, статей.

— «Ипатіевскій монастырь». — Извѣстно всякому, что въ этомъ монастырѣ укрывался родоначальникъ Царственнаго Дома Романовыхъ, юный Михаилъ, отъ руки Поляковъ, искавшихъ его гибели, и что отсюда онъ призванъ былъ общимъ гласомъ освобожденной Россіи на престолъ Царскій. Монастырь лежитъ на крутомъ берегу рѣки Костромы, гдѣ вливаетъ она въ величественную Волгу быстрыя свои воды, далеко замѣтныя въ ней отдѣльною струею сизаго цвѣта; онъ основанъ Татарскимъ Мурзою Четомъ, бѣжавшимъ въ Россію изъ Орды въ 1330 году. Плывя вверхъ по Волгѣ и привлеченный красотою мѣстоположенія, онъ раскинулъ здѣсь шатры свои для отдыха, какъ вдругъ постигла его тяжкая болѣзнь: онъ уже чувствовалъ близость смерти, когда представились ему, въ чудесномъ видѣніи Бого-

матерь, со Святымъ Мученикомъ Ипатіемъ. Больной далъ обѣтъ принять Христіанскую Вѣру, если получитъ облегченіе, исцѣлился и поспѣшилъ въ Москву принять отъ руки Петра Митрополита Святое Крещеніе, подъ именемъ Захаріи, а въ свидѣтельство благодарности промыслу Божію, построилъ здѣсь деревянную церковь Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Священномученика Ипатія. Въ послѣдствіи, одинъ изъ потомковъ Мурзы, Бояринъ Димитрій Годуновъ, въ 1586 году, вмѣсто деревянной церкви построилъ каменную съ пятью золотыми главами, а потомъ каменный же, теплый, Рождественскій соборъ съ трапезою, и каменную ограду вокругъ монастыря съ Настоятельскими кельями и святыми вратами. Такъ основалась Обитель, издревле именовавшаяся Свято-Троицкою Ипатіевскою.

Въ вкладной монастырской книгѣ значится, что на сооруженіе сей великолѣпной ограды, Конюшимъ Димитріемъ Годуновымъ дано 815 рублей: сумма важная въ то время; и сверхъ того, имъ же и братомъ его, Бояриномъ Иваномъ, принесены въ даръ многія сокровища, доказывающія, сколь великими богатствами обладала сія фамилія. Три Шведскія золотыя медали, на лентахъ у одной изъ мѣстныхъ иконъ, суть даръ Царя Михаила Ѳеодоровича, вѣроятно, въ память перваго мира, заключеннаго имъ со Швеціею въ Столбовѣ. Большой колоколъ, во 600 пудъ, находящійся въ монастырѣ, есть вкладъ, въ 1642 году, Стольника Алексѣя Годунова, и сродника его Василія Стрѣшнева. Сверхъ того, Ипатіевская обитель была столько надѣлена богатыми селами и угодьями, что въ 1764 году, до изданія Штата, считалось за нею 11,900 душъ мужескаго пола. Замѣтимъ, однакожь, что доходы съ вотчинъ обращались не только на братію, но и на содержаніе бѣдныхъ всякаго званія. По указамъ Царскимъ, весьма многіе неимущіе присылаемы были на содержаніе монастырское; такимъ

образомъ Обители замѣняли и Богоугодныя Заведенія. Всѣ запасы покупались и привозились въ Ипатіевскую Обитель безпошлинно, и притомъ она пользовалась особенными правами, бывъ освобождена Патріаршею грамотою отъ надзора и суда Патріаршихъ Десятинниковъ, собиравшихъ съ монастырей десятую часть на Патріарха.

Нынѣшній Троицкій соборъ построенъ въ 1652 году, по дозволительной грамотѣ Царя Алексія Михаиловича, монастырскимъ иждивеніемъ, на мѣстѣ стараго, разрушеннаго страшнымъ вихремъ, бывшимъ въ 1649 году, Генваря 29 дня. Монастырская ограда, еще при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, распространена къ Западу почти на 500 саженъ, и украшена тремя башнями, изъ коихъ подъ среднею устроены врата на томъ самомъ мѣстѣ, откуда выѣхалъ юный Монархъ въ Москву, для принятія Царскаго вѣнца. Вскорѣ по совершеніи вѣнчанія своего на Царство (1613), Михаилъ Θеодоровичь прислалъ въ Ипатіевскую Обитель, въ память своего восшествія на престолъ, Царское мѣсто, которое хранится въ соборѣ, у праваго столба: оно вырѣзано изъ липоваго дерева и нѣсколько походитъ на тіару. Вышина его 10 арш.; на верху двуглавый орелъ. Въ 1767 году, Императрица Екатерина, путешествуя по Волгѣ въ Казань, остановилась въ Костромѣ, и 15 Мая на ономъ слушала Божественную литургію, которую совершалъ Преосвященный Дамаскинъ; въ память сего изображено на этомъ Царскомъ мѣстѣ вензеловое имя Государыни, украшенное лаврами. — Въ каменномъ флигелѣ, обращенномъ къ собору, были тѣ достопамятныя кельи, въ коихъ имѣлъ пребываніе Царь Михаилъ Θеодоровичь, когда пріѣзжалъ въ сію Обитель, а другой, подлѣ него, служилъ для помѣщенія матери его, Марθы Іоанновны.

«Благочестивые потомки» — оканчиваетъ Авторъ статью свою — «чтутъ слѣды своихъ предковъ. Въ 1817 году, посѣтилъ Ипатіевскую Обитель Великій

Князь Михаилъ Павловичь, и удивляясь красотѣ жилища своего Родоначальника, воскликнулъ: «Вотъ каковы были Царскіе чертоги.» Въ послѣдствіи Ипатіевская Обитель осчастливлена была посѣщеніемъ нынѣ Царствующаго Государя Императора и Государя Наслѣдника, приходившихъ на поклоненіе мѣсту, бывшему убѣжищемъ Вѣнценоснаго ихъ Родоначальника. Попеченіемъ Монарха, древность сей Обители не только предохранена отъ разрушенія, но для ея возобновленія въ лучшемъ видѣ, составлены уже планы.»

Къ воспоминаніямъ Ипатіевской Обители принадлежитъ долговременное (12-лѣтнее) пребываніе въ ней двухъ знаменитыхъ трудами братьевъ Лихудовъ. Еще замѣтимъ, что въ 1830 году холера, свирѣпствовавшая въ Костромѣ, не коснулась Ипатіевской Обители, которая такъ же, какъ и Троицко-Сергіевская Лавра, чудесно ограждалась своею святынею.

— «Бородинское поле.» — «Пройдутъ вѣка, исчезнутъ съ лица земли многіе города и самыя Государства, возникнутъ новыя, усовершится Военное Искусство» — прекрасно разсуждаетъ Авторъ — «можетъ быть настанутъ битвы еще кровопролитнѣйшія Бородинской; быть-можетъ, погибнутъ твердые памятники, самыя письменныя свидѣтельства о сей знаменитой битвѣ, но изустная память о ней переживетъ самое время; сказанія о ней, подобно сказаніямъ о Куликовскимъ побоищѣ, о Полтавскомъ боѣ, будутъ передаваться изъ устъ въ уста, отъ отца къ сыну, цѣлыми поколѣніями, доколѣ имя Русское будетъ существовать въ мірѣ. Скажемъ болѣе: подвигаясь съ каждымъ годомъ ближе къ потомству, не далѣе, какъ чрезъ полвѣка, сказанія о сей удивительной борьбѣ Россіи съ цѣлымъ почти Западомъ Европы, ставшимъ подъ знамена величайшаго Полководца и счастливѣйшаго побѣдителя, обнажась отъ всѣхъ одностороннихъ сужденій, отъ всѣхъ личныхъ вліяній, займутъ умъ и

перо людей безпристрастныхъ, и какъ бой Фарсальскій, какъ битва при Замѣ, сдѣлается предметомъ стратегическихъ наблюденій и разысканій о нравственныхъ силахъ народовъ, о неисповѣдимыхъ путяхъ Провидѣнія! »

И дѣйствительно, какъ Куликовская битва предвозвѣстила спасеніе Россіи отъ Татарскаго ига, такъ Полтавская и Бородинская были отвѣтомъ на вопросъ Европы и всего свѣта: Россіи быть, или не быть? Какія же мысли должны родиться въ Русскомъ, съ умомъ даже весьма ограниченнымъ, какія чувства должны наполнить его душу, хотя самую холодную, когда посѣтитъ онъ поле, гдѣ погибло столько храбрыхъ и славныхъ его соотечественниковъ; гдѣ, по выраженію Поэта, *земля окрещена* Русскою кровью? Но зачѣмъ говорить только о насъ, Русскихъ? Не пораженъ ли будетъ и иностранецъ глубокою думою и чувствомъ безотчетнаго благоговѣнія къ вѣчно-знаменитому мѣсту, гдѣ совершилось предопредѣленіе Промысла къ этому зениту звѣзды счастливаго Полководца?

Оставляя всѣ подробности Бородинской битвы, которыми наполнена статья «Картинъ Россіи» и которыя должны быть извѣстны всякому образованному человѣку, мы дадимъ нашимъ читателямъ понятіе о постройкахъ и новѣйшихъ заведеніяхъ въ окружности достопамятнаго поля.

Возлѣ первой флеши, у деревни Семеновской, гдѣ палъ храбрый Генералъ Тучковъ, вдова его соорудила церковь, во имя Нерукотвореннаго Спаса. «Въ храмѣ семъ, напоминающемъ благочестивое обыкновеніе нашихъ предковъ ознаменовывать великія событія подобными памятниками, ежегодно 25 Августа бываетъ крестный ходъ изъ села Бородина, и совершается панихида въ память Русскихъ воиновъ, падшихъ на поляхъ Бородинскихъ. На этотъ день стекается сюда великое множество народа не только изъ окрестныхъ селеній, но изъ Можай-

сия и другихъ близлежащихъ городовъ; приходятъ на клюкахъ и инвалиды, бывшіе участниками въ семъ великомъ дѣлѣ. Вѣримъ разсказу здѣшняго привратника, что Православные снимаютъ шляпы при видѣ сихъ героевъ, отличающихся отъ прочихъ богомольцевъ почетными знаками храбрости, потерею руки, ноги, глаза». Онъ же указывалъ нашему путешественнику и на деревянный крестъ, поставленный противъ алтаря, проходившими изъ Воронежа въ С. Петербургъ, военносиротскими Воспитанниками, въ память отцевъ своихъ. Добрыя дѣти сіи пѣли здѣсь и панихиду. Въ предсѣніи храма есть мѣсто, откуда видно почти все поле сраженія, Колоцкій монастырь, село Бородино и прочія деревни, занятыя нѣкогда непріятелемъ, даже мѣста его баттарей противъ нашего праваго фланга.

«Нынѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, воспослѣдовавшаго 26 Февраля 1839 года, учреждается на мѣстѣ семъ Обитель подъ именемъ Спасскаго общежительнаго женскаго монастыря. Уже съ 1833 года находилось здѣсь Спасо-Бородинское женское общежитіе, съ цѣлію доставить мирное и душеполезное убѣжище обремененнымъ нуждами, скорбями и суетою жизни, 20 женщинамъ; но вскорѣ, введенный порядокъ и призрѣніе больныхъ и безпомощныхъ привлекли въ общежитіе болѣе, нежели вдвое противъ предположеннаго числа сестръ, такъ что вдова доблестнаго Тучкова, дѣятельная попечительница сего богоугоднаго учрежденія, получила отъ Святѣйшаго Синода дозволеніе учредить, на мѣсто онаго, Обитель, въ которой бы всегда приносились молитвы о душахъ Православныхъ Россіянъ, положившихъ животъ свой на брани за Вѣру, Царя и Отечество».

— «Развалины города Болгаръ». — Подъѣзжающій со стороны Спасска (Казанской Губ.), еще въ отдаленности, верстахъ въ двѣнадцати, замѣчаетъ на синѣющейся возвышенности бѣлую башню: это Болгары, сто-

лица угасшаго Болгарскаго Царства, нынѣ село Успенское, населенное Русскими. Долго еще башня сія представляется столбомъ, стоящимъ посреди темнаго лѣса; но съ приближеніемъ къ ней, показывается вдругъ большое селеніе, расположенное по хребту горы, который, весьма вѣроятно, — не что иное, какъ прежній высокій берегъ Волги, протекавшей здѣсь въ древнія времена, а нынѣ уклонившейся на 9 верстъ къ Западу. «Сіе подтверждаютъ» — говоритъ Авторъ — «Татарскіе Писатели: *Таварихъ-Удъ-Даваидъ*, *Роузе-Уль-Мактару* и *Ибни-Эль-Варда*, коихъ сочиненія, въ рукописяхъ, находятся у нѣкоторыхъ Абызъ въ «Казани и Касимовѣ»». Въ этихъ трехъ или четырехъ строкахъ Авторъ сдѣлалъ такое же количество ошибокъ: *Теварихъ-эдъ-деваиръ*, تواریخ الدوایر и *Роузетъ-эль-муфтаръ*, روضه المختار (которыхъ названія столь испорчены Г. Свиньинымъ) — совсѣмъ не Татарскіе и не Писатели, но извѣстные каждому Оріенталисту сочиненія: а Ибнъ-эль-Варди, آبن آلوردی, хотя и Писатель, но не Татарскій, а Арабскій, принадлежащій къ числу тѣхъ лицъ, которыхъ труды занимаютъ почетное мѣсто въ Литературѣ Аравитянъ. По этому же, разумѣется, и вышеупомянутыя сочиненія и извѣстнѣйшія изъ произведеній Ибнъ-эль-Варди найти можно не у однихъ только Касимовскихъ и Казанскихъ *Абызъ*, но и во всякой почти значительной Восточной Библіотекѣ, въ Европѣ. Указавъ на эту ошибку Автора, мы не входимъ въ поправки многихъ другихъ, которыя нами замѣчены въ снимкахъ и переводахъ Восточныхъ надписей, найденныхъ имъ на развалинахъ Болгаръ, ни въ его начертаніи Исторіи народа Болгаръ, но вообще въ его статьяхъ о Крымѣ и Мусульманскихъ частяхъ нашей обширной Имперіи; это заняло бы слишкомъ много мѣста и распространило бы нашу рецензію, и безъ того довольно пространную; заключимъ замѣча-

ніемъ, что вообще слогъ Автора, хотя нѣсколько устарѣлый и мѣстами не совсѣмъ правильный, весьма пріятенъ; самая книга не только доставитъ нѣсколько вполнѣ пріятныхъ часовъ просвѣщенному любителю Россійскихъ достопамятностей, но и сообщитъ ему нѣсколько новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній, которыхъ, не будучи на самомъ мѣстѣ событія, или въ описываемомъ зданіи, не могъ бы онъ имѣть.

Не льзя также не принести должной благодарности Издателямъ «Картинъ Россіи», за приложенныя къ сей книгѣ гравюры (въ числѣ сорока): всѣ онѣ, безъ исключенія, весьма удовлетворительны, а многія даже прекрасны. Каждая относится къ одной изъ сорока статей, выше нами исчисленныхъ. Г. Делакроа беретъ на себя трудъ издать въ скоромъ времени вторую часть этого, столь любопытнаго и достойнаго особеннаго одобренія и вниманія труда Г. Свиньина. Въ этой второй части, какъ говорятъ онъ, будутъ заключаться слѣдующія статьи:

1. Домикъ Петра Великаго.
2. Петропавловская крѣпость.
3. Казанскій соборъ.
4. Памятникъ Петру Великому.
5. Петербургская биржа.
6. Лѣтнія горы и качели, въ С. Петербургѣ.
7. Камеронова Галлерея въ Царскомъ Селѣ.
8. Павловскъ.
9. Кронштадтъ.
10. Сбитенщикъ.
11. Сухарева башня, въ Москвѣ.
12. Измайлово, близъ Москвы.
13. Древній замокъ въ Старой Ладогѣ.
14. Староладоженка.
15. Нарва и Иванъ-городъ.
16. Нарвскій водопадъ.

17. Ревель.
18 и 19. Чухонцы.
20. Гапсаль.
21. Псковъ.
22. Новгородъ.
23. Новогородцы.
24 и 25. Архангельскъ и его жители.
26. Соловецкій монастырь.
27. Мердвинъ монастырь въ Крыму.
28. Юрсуфъ, на Южномъ берегу Крыма.
29. Изборскъ.
30. Золотые ворота во Владимірѣ.
31. Довмонтова стѣна во Псковѣ.
32. Казань.
33. Киргизы.
34. Казанскіе Татары.
35. Элтонское озеро.
36. Оренбургъ.
37. Оренбургскій мѣновой дворъ.
38 и 39. Уральцы.
40. Мѣсто Кагульской битвы.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

Атласъ Музеума Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. *Томъ I. Тетрадь I.* С. П. Б. 1841. въ тип. С. Глинки и К°. въ-8, 10 стр.

Это изданіе принадлежитъ къ числу тѣхъ безкорыстныхъ и вмѣстѣ общеполезныхъ, которыя предпринимаются Учеными Обществами, чуждыми всякой личной выгоды и имѣющими въ виду одну только общественную, и которыя необходимо должны привлечь къ себѣ участіе всѣхъ, кого предметъ изданія сколько-нибудь касается. Судя по первому выпуску, можно смѣло сказать, что это будетъ сокровищница самыхъ полезныхъ и удобнѣй-

шихъ моделей для технологовъ, сельскихъ хозяевъ и промышленниковъ.

Но объяснимъ здѣсь сперва цѣль и назначеніе «Атласа.» — Музеумъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества имѣетъ рѣдкое и богатое собраніе орудій и машинъ, относящихся какъ къ различнымъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства, такъ и къ искусствамъ, болѣе или менѣе находящимся съ нимъ въ соотношеніи. Музеумъ Общества открытъ для всѣхъ; мастерская, учрежденная при IV Отдѣленіи Общества, завѣдывающаго Музеумомъ, приготовляетъ по заказамъ модели, за возможно крайнюю цѣну, то есть, за цѣну стоимости, произведенной модели. Но не смотря на ту пользу, которая доставляется этимъ учрежденіемъ, уже удостоившимся довѣрія публики и Правительственныхъ лицъ, распространеніе свѣдѣній о полезныхъ орудіяхъ и машинахъ, не совершается еще въ той мѣрѣ, въ какой желало бы видѣть это распространеніе Императорское Вольное Экономическое Общество. Съ одной стороны, высокая заработная плата и дороговизна содержанія мастеровыхъ въ столицѣ, не позволяютъ цѣну моделей, умаленную до послѣдней возможности, сдѣлать доступною для всѣхъ; а съ другой отдаленное жительство отъ столицы лицъ, наиболѣе нуждающихся въ машинахъ и орудіяхъ, лишаетъ ихъ возможности видѣть и узнавать эти машины, или дѣлать изъ нихъ выборъ для заказа моделей. Эти причины побудили IV Отдѣленіе исходатайствовать у Общества разрѣшеніе на изданіе: *Атласа Музеума* Императорскаго *Вольнаго Экономическаго Общества.*

Атласъ этотъ будетъ заключать въ себѣ подробные рисунки различныхъ орудій и машинъ, находящихся какъ въ Музеумѣ Общества, такъ и взятыхъ изъ лучшихъ сочиненій, съ строгимъ выборомъ. Къ каждому рисунку будетъ прилагаемо возможно полное описаніе

изображеннаго орудія или машины и приблизительная ихъ оцѣнка.

При выборѣ машинъ или орудій, которыхъ рисунки внесутся въ Атласъ, будетъ еще обращено вниманіе на то, чтобы эти орудія или машины были какъ можно проще, соединяя, само собою разумѣется, съ этою простотою всѣ качества, необходимыя для полнаго достиженія той цѣли, для которой онѣ предназначаются. Многосложныя машины конечно полезны и необходимы при различныхъ производствахъ, которыя теперь разнообразятся и развиваются съ каждымъ годомъ, при увеличивающихся потребностяхъ Россіи, быстро идущей по пути просвѣщенія; но машины и орудія, которыя способствуютъ облегченію труда и замѣненію рукъ на послѣднихъ, такъ сказать, ступеняхъ общества, гдѣ трудъ въ кровавомъ потѣ выработываетъ первоначальныя, грубыя произведенія, такія машины не только полезны, но и благодѣтельны. Въ этихъ машинахъ и орудіяхъ, кромѣ хорошаго достиженія предположенной цѣли, необходимо еще другое качество — дешевизна, а слѣдовательно и простота устройства, и рисунки такого рода орудій и машинъ будутъ преимущественно вноситься въ Атласъ Музеума Им. В. Эк. Об.

Атласъ будетъ выходить выпусками или тетрадями, изъ которыхъ каждая будетъ заключать въ себѣ отъ 2 до 4 рисунковъ съ текстомъ. Повременность выхода тетрадей не опредѣляется. Каждая тетрадь, заключая въ себѣ совершенно отдѣльные предметы и не связываясь, содержаніемъ своихъ, ни съ предъидущими, ни съ послѣдующими тетрадями, можетъ быть пріобрѣтаема отдѣльно.

Надѣемся, что изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества будетъ вполнѣ понято и достойно оцѣнено Отечественною публикою.

Въ первомъ выпускѣ содержатся слѣдующія статьи, съ соотвѣтствующими, хорошо литографированными, рисунками. 1) Англійская маслобойка. 2) Ковка жерноновъ. 3) Жомъ для масла. 4) Водоподъемный таранъ. 5) Дешевая соломорѣзка.

Прибавимъ здѣсь, что цѣна каждому выпуску назначена чрезвычайно умѣренная — 15 коп. сер. и что иногородные за пересылку ничего не прилагаютъ.

Редакціею «Атласа» завѣдываетъ Членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, *Г. Покорскій-Жоравко.*

Изданіе можно пріобрѣтать, между прочимъ, въ домѣ сего Общества, на Невскомъ проспектѣ, на углу Адмиралтейской площади.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1840 ГОДА.

VIII. Изящная Словесность.

Въ третье трехмѣсячіе минувшаго года мы имѣли въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ доказательство развитія талантовъ многихъ нашихъ Отечественныхъ Поэтовъ.

— Безспорное первенство принадлежитъ на сей разъ піесѣ Г. Шевырева: *Мадонна* (От. Зап. № 9); она вся проникнута мыслію и благоговѣйнымъ, высокимъ чувствомъ. Приведемъ нѣсколько строфъ.

Когда бъ безгрѣшное о грѣшномъ не молилось,
Когда бы праведникъ за гордыхъ не страдалъ:
Давно бы ужь земля подъ нами разступилась,
Давно бы мрачный адъ все свѣтлое пожралъ.

Вздыхай же, и молясь, и не скудѣй слезами,
Источникъ радости, вселюбящая Мать!
Да льются теплыя живящими рѣками
И, въ мірѣ темномъ зла, не будутъ изсыхать!

Въ сердцахъ пресыщенныхъ, на алчномъ жизни пирѣ,
Въ сердцахъ, обманутыхъ надеждою земной,
Чѣмъ будетъ жить любовь въ семъ отлюбившемъ мірѣ?
Твоей молитвою, вздыханьемъ и слезой!

Вообще замѣтимъ о поэтическомъ талантѣ Г. Шевырева, что въ немъ преобладаетъ сила мысли и предъ глубокимъ, нѣжнымъ чувствомъ. Вообще, Поэтъ говоритъ не безсознательно, не по увлеченію сердца; но обдуманно, спокойно, зная самъ, что творитъ прекрасно. Хотя отлично просвѣщенный и знакомый со всѣми лучшими памятниками разныхъ Словесностей, онъ избѣгаетъ подражанія, но мыслитъ и созидаетъ самостоятельно.

— Къ числу лучшихъ и наиболѣе полныхъ души и трогательности стихотвореній Гр. Е. Р—ной принадлежитъ: *Какъ жаль ее!* (Совр. N° 3). — Г. Кукольникъ, вообще весьма рѣдко дарящій Отечественную публику мелкими піесами, напечаталъ: *Прощальная пѣснь* и *Жаворонокъ* (Библ. для Чт. N° 9): особенно мила изъ нихъ послѣдняя.

— Г. Красова встрѣтили мы пять стихотвореній: *Видѣніе* (От. Зап. N° 7), *Пѣсня* (ibid.), *Ave Maria* (ibid. N° 8), *Вечеръ* (ibid.) и *Бабушка* (ibid. N° 9): всѣ они носятъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ же достоинствъ и недостатковъ, который имѣли мы случай замѣчать нѣсколько разъ въ предъидущихъ нашихъ обозрѣніяхъ.

— *Молитва* (От. Зап. N° 7), *Изъ Гёте* (ibid.) и *Ребенку* (ibid. N° 9), Г. Лермонтова, поддерживаютъ, особенно послѣдняя піеса, извѣстность своего Автора. Онѣ всѣ три вошли въ собраніе его стихотвореній, явившееся въ свѣтъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

— Замѣчательны стихотворенія Гг. —о—: *Осенній день* (От. Зап. N° 8), *Претензіи* (ibid.) и *Пѣсня* (ibid. N° 9), Огарева: *Деревенскій сторожъ* (N° 9) и Кольцова: *Пѣсня* (От. Зап. N° 7) и *Божій міръ* (N° 8).

— Прекрасны переводы Гг. Струговщикова изъ Гёте: *Аполлонъ и Гермесъ* (От. Зап. N° 9); Аксакова: *Изъ Гейне* (ibid.), и Деркора: *Старкотеръ, Скандинавская драма въ 5 актахъ*, Эленшлегера (Библ. для Чт. N° 8).

— Отличимъ еще, между прочими, слѣдующія стихотворенія: *Гнѣвъ Божій* (Сынъ От. N° 14) и *Венера Медицейская* (ibid. N° 17), обѣ Г. А. М.; *Псаломъ на единоборство Давида съ Голіаѳомъ*, Г. Бороздны (Маякъ, N° 5); *Осенній вечеръ*, Г. Ѳ. Т—ва (Совр. N° 3); *Художникъ*, Г. Эм—ва; *Женщина и балъ*, Г-жи Шаховой и (ibid.), *Туманъ*, переводъ изъ покойной Кульманъ, Г. Корсакова (Маякъ, N° 7).

Приведемъ нѣсколько строфъ изъ послѣдняго, которое носитъ на себѣ явные слѣды сильнаго вліянія простыхъ, но величественныхъ созданій Древности, и вмѣстѣ столь близко подходитъ къ лучшимъ произведеніямъ Гебеля, Рунеберга и Фелиціи Гименсъ.

Ребенокъ спрашиваетъ у тумана, кто онъ и откуда? Туманъ отвѣчаетъ:

Послушай: день весь солнышко
Сосетъ поля, луга,
И не даетъ въ поднебесьи
Ни облачку пройти.

Тогда, ко мнѣ приближась, мать —
«Проснись, дитя!» взываетъ,
«Водерки полныя налей
«И спѣшно подымайся;

«Колосья, травки и цвѣты,
«Челомъ ко мнѣ приникнувъ,
— «Напой насъ, матушка, твердятъ,
«Насъ жжетъ земли свѣтило!»

И вспрянувъ, пить я подаю,
Какъ нянька, сельскимъ злакамъ,
И весело смотрѣть въ поляхъ,
Какъ тамъ все пьетъ, что жаждетъ.

Но видѣлъ ли: я мглой всегда
Какъ епанчей окутанъ, —
Да шуйца не узритъ того,
Чтò сотворитъ десница!

— Изъ молодыхъ, начинающихъ Поэтовъ, которыхъ стихотворенія даютъ право надѣяться отъ нихъ лучшихъ украшеній нашей Поэзіи, мы укажемъ на Гг. Зотова: *Созданіе очей* (Маякъ N° 6), *Небесная нива* (ibid.), *Малютка и Ангелъ* (ibid. N° 7), и *На торжественный въѣздъ Принцессы Маріи Гессенъ-Дармштадтской* (ibid. N° 9); Щеткина: *Рыбная ловля* (Маякъ, N° 6); С. Степанова: *Поэту* (Библ. для Чт. N° 7) и *Успокоеніе* (Маякъ, N° 6), и Минаева: *День зари на Бородинской годовщинѣ* (Библ. для Чт. N° 9).

Усердно напутствуемъ ихъ на поприщѣ дальнѣйшей дѣятельности желаніемъ усовершенствованія, и надѣясь, что, какъ сказалъ Поэтъ, изъ нихъ выйдутъ

..... не живые пустоцвѣты,
И не поддѣльные цвѣты.

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе въ теченіе третьяго трехмѣсячія въ Отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ труды свои, были: Гг. Грековъ, Князь Шаховской, Князь Кропоткинъ, Вуичъ, Прокоповичъ, Полонскій, Сорокинъ, Гордѣевъ, П. Вы—ской, и нѣсколько анонимовъ.

Число всѣхъ стихотворныхъ произведеній, явившихся въ обозрѣваемый періодъ, простирается до 90.

Переходимъ къ прозѣ.

— Прежде всего упомянуть должно о трехъ небольшихъ разсказахъ почтеннаго Основьяненка: *Панна Сотниковна*, *Ложныя понятія* (Совр. N° 3) и *Перекати-Поле* (Маякъ, N° 7). Всѣ три написаны съ нравственною цѣлью: первый имѣетъ предметомъ доказать, что смерть для дѣвицы и женщины лучше безчестья; второй, что жить не по состоянію и стараться войти въ кругъ высшій и по богатству и по понятіямъ, ведетъ къ разоренію и погибели; третій наконецъ, что преступленіе самое сокровенное и, повидимому, никому невѣдомое, обнаруживается часто чрезъ самый маловажный и непредвидѣнный случай. Чистая нравственность, Евангельская любовь къ ближнему, снисхожденіе къ слабостямъ и недостаткамъ и благородный юморъ господствуютъ въ этихъ разсказахъ, и даютъ Автору полное право на уваженіе благомыслящихъ читателей.

— *Корделія* (Сынъ От. N° 14) и *Авдотья Петровна Лихончиха* (Библ. для Чт. N° 7), Г. Кукольника, показываютъ въ Авторѣ (особенно первая) отличный даръ разсказывать умно, пріятно и занимательно. Не говоримъ, чтобъ въ этихъ повѣстяхъ было много воображенія, картинъ и ситуацій, — нѣтъ, здѣсь читатель найдетъ только два анекдота, искусно и непринужденно пересказанные умнымъ и образованнымъ человѣкомъ. Вообще о прозаическихъ произведеніяхъ Г. Кукольника можно сказать, что они не только не уступаютъ его драмамъ и драматическимъ фантазіямъ, но во многомъ превосходятъ ихъ: въ первыхъ (особенно въ «Лейзевицѣ», и «Князѣ Холмскомъ») видно болѣе зрѣлости, точности и обдуманности геніальной, чѣмъ въ послѣднихъ. Занявшись преимущественно повѣстями и романами, Г. Кукольникъ пріобрѣтетъ себѣ еще болѣе прочную

извѣстность, нежели какую стяжалъ онъ своими большими стихотворными піесами.

— Заслуживаютъ особеннаго одобренія Критики разсказы Князя Шаховскаго: *Вступленіе въ мое наземное поприще* (Маякъ, N° 6); Г. Сорокина: *Воскресенье въ Новой деревнѣ* (Сынъ Отечества, N° 13), и *Быль*, Г. Чужбинскаго (Маякъ, N° 9).

— Прочія замѣчательныя повѣсти и статьи литературнаго содержанія были слѣдующія: *Новый недоросль*, Г. Навроцкаго (Маякъ, N° 6); *Это не онъ*, Г. Лихарева (ibid.); *Невозвратная потеря* (ibid. N° 9); *Замѣтки жителя того свѣта*, Г. Л. Захоскина, (ibid.); *Петербургскіе типы*, Г. Башуцкаго,—двѣ статьи отмѣнно занимательныя и обличающія въ Авторѣ особенную наблюдательность и тонкую иронію — (Библ. для Чт. N° 9); *Любопытная встрѣча* (съ Оксномъ), Проф. Погодина (От. Зап. N° 7) и *Петръ Великій на сватьбѣ у Макарова* (ibid.).

— Изъ переводныхъ повѣстей мы укажемъ на слѣдующія: *Путеводитель въ пустынѣ* (Pathfinder), извѣстное произведеніе Купера (От. Зап. N° 8 и 9); *Драгоцѣнное наслѣдство*, Септина (ibid. N° 8); *Хитана*, Финса (ibid.); *Записки*, *Пиквикскаго клуба*, Диккенса (Библ. для Чт. N° 7 и 8); *Коломба*, Мериме (Библ. для Чт. N° 8); *Зефиринъ Маркасъ*, Бальзака, (Сынъ От. N° 16); *Евгенія Понтуа*, Сулье (ibid. N° 14 и 15); *Руперть Линдсей* (Маякъ, N° 9) и *Графиня Роза Пиранезе*, Мери (Библ. для Чт. N° 9).

Литературнаго содержанія переводныя статьи, наиболѣе занимательныя, были: *Встрѣча съ претендентомъ на Турецкій престолъ* (От. Зап. N° 7); *Шотландскій пастухъ*, Сувестра (ibid.); *Начало громкой славы одного Врача* (Библ. для Чт. N° 8); *Вальтеръ Скоттъ и Авторъ его романовъ* (Сынъ От. N° 16) и *Калліостро* (ibid. N° 14).

Вообще можно сказать о прозаическихъ явленіяхъ нашей періодической Литературы по части Изящной Словесности, что число переводныхъ статей, къ сожалѣнію, почти вдвое превышало, въ обозрѣваемый періодъ, число оригинальныхъ. Пропорція между оригинальными и переводными какъ 3 : 5.

Будемъ надѣяться, что подобная невыгода перейдетъ въ слѣдующія трехмѣсячія на сторону переводныхъ повѣстей и статей.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

IX. Свободныя Художества.

По Архитектурѣ ознакомимъ нашихъ читателей со статьею Г. Струйскаго: *О Египетской Архитектурѣ и трудахъ Архитектора Д. Ефимова* (Отеч. Зап. № 7). — Г. Ефимовъ первый изъ нашихъ Художниковъ обратилъ вниманіе на Египетскую Архитектуру. Онъ изучилъ ее на мѣстѣ, сравнилъ оригинальный ея типъ съ Архитектурой другихъ народовъ, и въ древнихъ памятникахъ Египта открылъ такія красоты, которыя ускользали отъ поверхностныхъ наблюденій странниковъ, посѣщавшихъ эти вѣковыя развалины изъ одного только любопытства. Трудъ Г. Ефимова обратилъ вниманіе Европы, и лестные отзывы ея Ученыхъ сопровождали всюду нашего молодаго Художника. Писатели прошлыхъ столѣтій, составлявшіе теоріи Искусствъ, были въ большомъ заблужденіи, когда касались Египетской Архитектуры. Они судили о ея красотахъ по нѣкоторымъ ничтожнымъ образцамъ, дошедшимъ до нихъ случайно. Къ сожалѣнію, мнѣнія ихъ, хотя и неосновательныя, нашли многихъ послѣдователей, и до сихъ поръ мы не отдаемъ должной справедливости изящнымъ и колоссальнымъ формамъ, въ коихъ проявилась Архитектура этаго народа. Только со времени Наполеонова похода въ Египетъ началась новая

эпоха для древняго Египта, съ тѣхъ поръ начались путешествія, в древность, столько вѣковъ забытая, начала оживать для современнаго намъ вѣка. Обозрѣвъ въ своемъ путешествіи различныя достопримѣчательности въ Греціи, Египтѣ, Нубіи и Сиріи, Г. Ефимовъ обращалъ особенное вниманіе на архитектурные памятники этихъ странъ, и трудъ его, не смотря на такое множество другихъ путешественниковъ, для насъ имѣютъ цѣну новости. Никто еще не разсмотрѣлъ такъ отчетисто и подробно характера Египетской Архитектуры, какъ нашъ соотечественникъ. Витрувій изучилъ зодчество Греціи, подраздѣлилъ его на ордена и передалъ потомству цѣлую Науку. Палладій, Виньйола и другіе измѣряли остатки Римскихъ зданій, ресторировали ихъ и также образовали изъ нихъ цѣлую систему для новѣйшихъ поколѣній; Г. Ефимовъ съ этой же точки смотрѣлъ на памятники Египта и разобралъ изъ нихъ самые древнѣйшіе и совершеннѣйшіе образцы. Онъ раздѣлилъ свое сочиненіе на три главы: 1) о раздѣленіи Египетскихъ орденовъ, 2) о вліяніи ихъ на образованіе Греческихъ и 3) о распространеніи сихъ орденовъ и историческомъ ихъ вліяніи на древность самаго народа Египетскаго. Нѣкоторыя капители, срисованныя Ефимовымъ, принадлежатъ къ вѣку Фараоновъ, но въ нихъ уже замѣтенъ вкусъ образованный. Конечно, замѣчаетъ нашъ Художникъ, нѣтъ никакого сравненія въ красотахъ Архитектуры Египетской и Греческой, какъ не льзя сравнивать климаты обѣихъ странъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою физіономію: Архитектура Египта проявилась болѣе типомъ задумчивости Философской, Архитектура Греціи— веселая, легкомысленная. Въ первой вы видите образъ мужественный и постоянный, первый образъ Египетскаго Зодчества были горы. Какая обширная и гордая модель! — Всѣ знаменитые Художники и Ученые, видѣвшіе рукопись Г. Ефимова отдали ему должную справедливость. Въ Археологическомъ

Институтѣ, въ Римѣ, въ полномъ собраніи, были читаны его мнѣнія о Зодчествѣ Египтянъ и обратили такое всеобщее вниманіе, что нашъ Художникъ долженъ былъ, удовлетворяя общественному требованію, напечатать на Италіянскомъ языкѣ свои «Краткія наблюденія о Египетской Архитектурѣ.» — Любители древностей не безъ удовольствія прочтутъ статью, извлеченную изъ записокъ Русскаго путешественника: *О возобновленіи Аѳинскихъ памятниковъ древности въ концѣ* 1836 *и въ началѣ* 1839 *годовъ*. (От. Зап. N° 7).

—По Живописи мы встрѣтили: *Поцѣлуй, картина Ѳ. фонъ-Моллера* (Худ. Газ. N° 15), *Современная живопись въ Нидерландахъ* (ibid. N° 16) и *Живопись въ Италіи* (ibid. N° 17). — Новая картина Г. Фонъ-Моллера доставила Художнику званіе Академика Императорской Академіи Художествъ, Г. Фонъ-Миллеръ, избравъ для картины своей предметъ весьма трудный, потому особенно, что малѣйшая неосторожность въ сочиненіи или выраженіи, при всѣхъ условіяхъ изящества въ исполненіи, могла бы сдѣлать его вольнымъ или по крайней мѣрѣ нескромнымъ, умѣлъ его изобразить такъ осторожно, что картина, привлекая вниманіе зрителей, не оскорбляетъ скромности. Умѣть понять такимъ образомъ предметъ и такъ создать картину можно только Художнику съ великими дарованіями, проникнутому чувствомъ приличія и современнаго знанія условій истинно-изящнаго.

— «Современная Живопись въ Нидерландахъ.» — Въ Исторіи Италіянской Школы Живописи есть много общаго съ судьбою Школы Италіянской. Италія имѣла нѣкогда: Рафаэля, Микель-Анджело, Караччей, Тиціана и Корреджіо; Нидерланды произвели: Рубенса, ванъ-Дейка, Яна Стеена, ванъ-деръ-Гельста, Рембранта, Гоббему и Рёйсдаля. Произведенія всѣхъ этихъ Мастеровъ возлагаютъ на ихъ потомковъ обязанность содѣлаться достой-

ными славы своихъ отцевъ, производя не то, что уже давно сдѣлано, но дѣйствуя въ уровень съ успѣхами и требованіями вѣка. Этого не видно ни въ Италіи, ни въ Нидерландахъ. Въ картинахъ первой, отличавшейся встарь высочайшимъ идеальнымъ представленіемъ, видимъ нынѣ только цвѣтныя статуи вмѣсто людей. Нидерландская Школа, недостигшая и во время самаго цвѣтущаго своего состоянія до высоты первой, не могла по той причинѣ и упасть такъ глубоко. Король Людовикъ сообщилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія новый полетъ Нидерландскому Искусству, и *Фанъ-деръ-Край* явился въ это время какъ замѣчательный Художникъ. За нимъ слѣдовали въ портретномъ родѣ *Пинеманъ*, *Годжесъ* и *Крюземаны*. По соединеніи Бельгіи съ Голландіею пріобрѣли извѣстность историческіе Живописцы: *Матей фанъ-Брее*, *Пэлинкъ* и *Наве*. Въ родѣ tableaux de genre отличаются: *Фанъ Беверенъ*, *Брейкеляръ*, *Бракелеръ* и *Регенмотеръ*.

— «Живопись въ Италіи». — Фредерикъ Мерсе, Авторъ этой статьи, слыветъ во Франціи за одного изъ лучшихъ критиковъ и знатоковъ Искусства. Сочиненія его пользуются довольно громкою извѣстностію и не безъ причины. Но отдавая полную справедливость многимъ удачнымъ положеніямъ и теоретическимъ выводамъ Автора, должно замѣтить, что онъ слишкомъ строго отзывается о Камуччини, Деларошѣ и о другихъ знаменитыхъ Художникахъ, и не совсѣмъ съ вѣрной точки смотритъ на современное состояніе и будущіе успѣхи юной Флорентійской Школы.

— Кромѣ сихъ статей мы встрѣтили въ Худож. Газетѣ продолженіе (№ 15) и окончаніе (№ 16) статьи: *Художники Тосканской Школы XIV вѣка*, о которой мы сказали нѣсколько словъ въ обозрѣніи періодическихъ изданій за второе трехмѣсячіе 1840 года (Ж. М. Н. П. Ноябрь 1840).

— По Скульптурѣ заслуживаетъ вниманіе статья Фредерика Мерсё: *Скульптура въ Италіи* (Худ. Газ. № 16), въ которой Авторъ знакомитъ съ трудами современныхъ Италіянскихъ Скульпторовъ. Достойнѣйшіе изъ здѣшнихъ ваятелей учились или у Торвальдсена или у Кановы. Обѣ они составили Школы: Школа Кановы имѣетъ граціознаго, а Школа Торвальдсена — энергіи. *Помпео Маркеси* въ Миланѣ, *Бартолини* во Флоренціи и *Тенерани* въ Римѣ, — самые лучшіе наслѣдники двухъ первыхъ Скульпторовъ нашего времени. *Финелли*, *Риччи* и *Барудзи* слѣдуютъ уже за ними.

— По Музыкѣ укажемъ только на статью: *Паганини* (Худ. Газ. № 15), въ которой приведено нѣсколько обстоятельствъ, могущихъ служить очеркомъ жизни и характера знаменитаго музыканта.

— Въ заключеніе нашего обозрѣнія представимъ вкратцѣ содержаніе достойной вниманія статьи Г. Ефимова: *О Мозаикѣ и мозаическихъ работахъ Академика Веклера* (Маякъ, Ч. 9). — Подъ словомъ Мозаики извѣстенъ родъ живописи, составляемой изъ плоскихъ или кубическихъ разноцвѣтныхъ стеколъ, камней, деревъ, эмали и т. п., вставленныхъ плотно въ мастику въ чемъ-либо наложенную. Изобрѣтеніе Мозаики приписываютъ Персамъ; Персы передали это искусство своимъ сосѣдямъ: Іудеямъ, Финикіянамъ, отъ которыхъ оно могло перейти въ Китай, гдѣ издревле и до сихъ поръ строятъ зданія изъ разноцвѣтныхъ камней или раскрашиваютъ ихъ, какъ и самыя крыши. Полы у Римлянъ, Этрусковъ и Грековъ большею частію выстилались мозаикой изъ разноцвѣтнаго мрамора, Восточнаго алебастра и вообще камнями блестящими и не подверженными по своей твердости скорому разрушенію, обработкою коихъ извѣстнаго подъ именемъ pietre dure, нынѣ успѣшнѣе всѣхъ старинныхъ, до насъ дошедшихъ, занимаются во Флорен-

ціи. Вѣроятно сей способъ выстилки Римляне переняли у Грековъ. Витрувій объ этомъ особомъ тогда родѣ выстилки выражается такъ: Graecorum tubernaculorum pavimentum. Плиній, описывая мозаическіе полы, говоритъ такъ: genus pavimenti Graecanici. Вообще же сія работа называлась въ то время: opus Graecum. Но объ этомъ мастерствѣ древнихъ не было въ Европѣ никакого извѣстія до 1676 года, въ которомъ воспослѣдовало случайное счастливое открытіе великолѣпныхъ городовъ Геркулана и Помпеи, а за ними, и еще прежде ихъ, медленное повсюду разрытіе слѣдовъ существованія необъятнаго Рима. Изъ разсматриванія Неаполитанскаго Музеума, обогащенный множествомъ живописныхъ и мозаическихъ картинъ, искусно снятыхъ со стѣнъ открытыхъ домовъ Геркулана и Помпеи, ясно видно состояніе этого художества у древнихъ. Іудеи-Христіане были первые, которые перенесли мозаическое искусство въ Византію, и такимъ образомъ продлили его существованіе, начинавшее уже теряться съ прочими тогдашними искусствами и идолопоклонствомъ. Но они обратили его совершенно на новое назначеніе: на лики Святыхъ, на стѣны святилищъ, своды, колонны, амвоны, словомъ на все то, гдѣ язычники употребляли живопись или мраморъ. Отъ начала основанія до конца своего паденія одинъ только Константиновъ градъ, украшенный мозаиками, болѣе чѣмъ всѣ прочія столицы и города, имѣлъ фабрики, на коихъ приготовлялся составъ для подобныхъ работъ. Мозаики Византіи были также образцемъ для иноплеменныхъ и не-Христіанъ, какъ куполъ Св. Софіи съ его мозаиками и вся Византійская Архитектура для Зодчества Сѣвера, Востока и отчасти Запада. Италія прежде всѣхъ (въ началѣ V столѣтія) занялась мозаическимъ искусствомъ. Ея старые монастыри, дворецъ Константина въ Римѣ съ уцѣлѣвшими донынѣ своими базиликами, особенно церкви Св. Павла, Св. Лаврентія (обѣ внѣ город-

скихъ стѣнъ), Св. Кирика въ Анконѣ, соборная церковь въ Пизѣ, Св. Марка въ Венеціи, Франція, Испанія, Англія, Германія и прочія страны имѣютъ свои мозаическія работы, ясно показывающія, до какой степени совершенства доведено было это художество. Мы, Русскіе, также можемъ убѣдиться въ этомъ, посѣтивъ внутренность двухъ соборовъ Св. Софіи, Кіевскаго и Новогородскаго. Авторъ заключаетъ свою статью описаніемъ состава Византійской мозаики, обозрѣвъ распространеніе и состояніе этого искусства до XV вѣка. Въ особой статьѣ онъ обѣщаетъ изложить дальнѣйшее обозрѣніе, гдѣ вѣроятно онъ познакомитъ и съ мозаическими трудами Г. Академика Веклера.

X. Математическія Науки.

По этому отдѣлу въ Журналѣ Путей Сообщенія явились слѣдующія статьи: *О построеніи мостовыхъ арокъ изъ чугуна*, Капитана Ястржембскаго (N° 7); *О силѣ тяги повозокъ и о разрушительномъ дѣйствіи ихъ на дороги*, изъ донесенія Г. Коріолиса Парижской Академіи Наукъ объ опытахъ Морена, переводъ Капитана Комарова 1 (ibid.); *Новые опыты относительно разрушенія дорогъ отъ проѣзда повозокъ* (ibid.); *Новая гидравлическая машина* (ibid.); *Новая водоотливная машина* (ibid.); *Гаркастельскій тоннель на каналѣ Трентъ и Мерси*, переводъ Капитана Комарова 1-го (ibid. N° 8); *Формулы, служащія для разрѣшенія разнаго рода вопросовъ изъ Гидравлики*, Сенъ-Гильеми (N° 8); *О висячихъ мостахъ*, Капитана Ястржембскаго (N° 8), *Объ основаніяхъ каменныхъ зданій*, Полковника Волкова (N° 9), *О сопротивленіи деревъ*, переводъ Поручика Исакова (N° 9), и сверхъ того въ Маякѣ: *О желѣзныхъ пароходахъ и паровыхъ машинахъ*, Эмме (N° 7).

— Въ Инженерныхъ Запискахъ (Часть XXII, кн. 2): *О земляныхъ и землекирпичныхъ постройкахъ и объ изготовленіи земляныхъ камней или кирпичей*, съ Нѣмецкаго; *Объ артезіанскихъ колодцахъ; Объ употребленіи земляныхъ смолъ на мощеніе улицъ и на покрышки, и о Сейсельскомъ асфальтѣ; Извѣстіе о новомъ способѣ закладывать фундаменты въ слабыхъ грунтахъ; Объ опредѣленіи, посредствомъ вычисленія, толстоты сводовъ и ихъ упоровъ; О первомъ употребленіи бетона въ Англіи; Искусственный асфальтъ; О передвиганіи домовъ*, и еще нѣсколько мелкихъ статей.

— «О висячихъ мостахъ» — Висячими мостами принято называть тѣ, въ которыхъ полотно поддерживается нѣсколькими цѣпями или канатами, прикрѣпленными къ берегамъ или къ устоямъ. Смотря по тому, употреблены ли для поддержанія полотна желѣзныя цѣпи, проволочные канаты или веревки, висячій мостъ называется: *цѣпнымъ, проволочнымъ* или *веревочнымъ*. Первую мысль о висячихъ мостахъ подали мосты, устроиваемые въ Америкѣ туземцами, изъ веревокъ, для переправы чрезъ глубокіе овраги. Составъ этихъ мостовъ очень простъ: на нѣсколькихъ параллельныхъ канатахъ, прикрѣпленныхъ къ берегамъ, настланъ полъ изъ досокъ; доски привязаны къ канатамъ. Понятно, что мосты этого рода, по причинѣ чрезвычайной гибкости, неудобны даже для пѣшеходовъ. Для удобной ѣзды по висячему мосту, необходимо дѣлать полотно его горизонтальнымъ или съ малою выпуклостію, но отнюдь не вогнутое. Составныя части моста должны быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы полотно моста не гнулось подъ грузомъ повозокъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ Финли (Finley), въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, первый рѣшилъ удовлетворительно задачу о висячихъ мостахъ. Онъ построилъ мостъ, въ которомъ цѣпи прикрѣплены къ столбамъ на берегахъ рѣки, а горизонтальное полотно

расположено подъ цѣпями и поддерживается ими посредствомъ многихъ отвѣсныхъ прутьевъ. Съ тѣхъ поръ, въ Соединенныхъ Штатахъ построено много мостовъ по системѣ Финли. Англійскіе Инженеры начали дѣятельно заниматься висячими мостами съ 1813 года. Извѣстнѣйшія по этой части суть имена Инженеровъ Тельфорда, Брауна, Ренни и Француза Брюнеля. Ихъ трудами разрѣшенъ вопросъ о выгоднѣйшемъ расположеніи и формѣ составныхъ частей висячихъ мостовъ. Изъ Англіи система висячихъ мостовъ перешла во Францію. Въ 1822 году, по порученію Главнаго Управленія дорогъ и мостовъ во Франціи, Французскій Инженеръ Навье осматривалъ висячіе мосты въ Англіи, и по возвращеніи своемъ издалъ книгу (Mémoire sur les ponts suspendus), въ которой изложена полная теорія висячихъ мостовъ. До сихъ поръ книга Г. Навье считается лучшимъ руководствомъ по этой части. Сооруженіе висячихъ мостовъ быстро распространилось въ Европѣ. Въ 1824 году Полковникъ Третеръ построилъ два первые висячіе моста въ С. Петербургѣ. Какъ въ первомъ опытѣ новаго дѣла, въ этихъ мостахъ оказались нѣкоторые недостатки, которыхъ избѣжали при построеніи Египетскаго моста на Фонтанкѣ. Французскимъ Инженерамъ Сегену и д'Аноне принадлежитъ первая мысль употребленія проволочныхъ канатовъ, вмѣсто цѣпей для поддержанія мостоваго полотна. Трудами Сегена, Дюфура, Вика и многихъ другихъ, проволочные мосты доведены до большаго совершенства во Франціи. По свидѣтельству очевидцевъ, ничто не можетъ сравниться съ впечатлѣніемъ, какое производятъ на зрителя легкость и красота этого рода построекъ. Почти единогласно отдаютъ нынѣ преимущество проволочнымъ мостамъ предъ цѣпными. Веревочные мосты принадлежатъ къ временнымъ сооруженіямъ. Къ нимъ прибѣгаютъ въ военное время для скорой переправы чрезъ рѣки. *Военная Исторія* трехъ

послѣднихъ столѣтій представляетъ многіе примѣры удачнаго употребленія переправъ этаго рода. Веревочные мосты, сначала несовершенные и слишкомъ сложные, получили въ послѣднее время много улучшеній и вошли въ общее употребленіе. Полотно висячаго моста поддерживается нѣсколькими параллельными рядами отвѣсныхъ прутьевъ. Въ каждомъ ряду прутья размѣщены въ равныхъ разстояніяхъ между собою. Каждый прутъ верхнимъ концемъ прикрѣпленъ къ вершинѣ многоугольника, который называется *привѣсною цѣпью*, или *привѣснымъ канатомъ*. Привѣсныхъ цѣпей или канатовъ бываетъ не менѣе двухъ. Цѣпи или канаты концами прикрѣпляются къ устоямъ. Къ устоямъ прикрѣпляются также другія цѣпи, называемыя *поддерживающими*. Послѣднія нижними концами прикрѣплены неподвижно къ фундаменту устоевъ. Толщина привѣснаго многоугольника, поддерживающихъ цѣпей и привѣсныхъ прутьевъ опредѣляется сообразно съ натянутостью, какой подвержена каждая изъ этихъ частей. Для опредѣленія натянутости предполагаютъ, что всѣ параллельные многоугольники соединены вмѣстѣ, такъ что полотно поддерживается однимъ многоугольникомъ, посредствомъ одного ряда отвѣсныхъ прутьевъ. Понятно, что такой многоугольникъ будетъ подверженъ суммѣ натянутостей всѣхъ составныхъ многоугольниковъ, и слѣдовательно, поперечное сѣченіе его будетъ равно суммѣ поперечныхъ сѣченій всѣхъ составныхъ многоугольниковъ. Этотъ одинъ многоугольникъ будетъ подверженъ въ каждой своей вершинѣ отвѣсной силѣ, равной суммѣ трехъ вѣсовъ: 1) вѣсу прямоугольной части полотна, которой ширина равна ширинѣ моста, а длина равна горизонтальной проекціи одной изъ сторонъ многоугольника; 2) наибольшему грузу, какой можетъ случиться на этой прямоугольной части полотна; 3) полусуммѣ вѣсовъ двухъ сторонъ многоугольника, прилежащихъ къ рассматриваемой вершинѣ. Изъ этихъ

трехъ вѣсовъ, два первые одинаковы во всѣхъ вершинахъ, если грузъ расположенъ равномѣрно по всей поверхности моста; третій же перемѣняется, потому что стороны многоугольника, имѣя равныя горизонтальныя проекціи, неравны между собою. Но какъ обыкновенно стрѣла кривизны многоугольника бываетъ очень мала, сравнительно съ разстояніемъ между устоями, то можно пренебречь разностью вѣсовъ сторонъ многоугольника. Равнымъ образомъ, можно не принимать въ разсужденіе разности вѣсовъ прутьевъ, прикрѣпленныхъ къ вершинамъ многоугольниковъ, потому что вѣсъ прутьевъ незначителенъ, сравнительно съ тѣмъ, какой дѣйствуетъ въ каждой вершинѣ. По этимъ причинамъ можно допустить, что всѣ вершины многоугольника подвержены одинаковымъ силамъ. Далѣе Авторъ разсматриваетъ вопросы о длинѣ привѣсной цѣпи, площади сѣченія цѣпи или каната, длинѣ привѣсныхъ прутьевъ и звѣньевъ, направленіи поддерживающей цѣпи, размѣщеніи цѣпи или канатовъ, проведеніи цѣпей, о качкѣ висячихъ мостовъ при проѣздѣ по нимъ и о способахъ, употребляемыхъ для предупрежденія сей качки, о формѣ и соединеніи звѣньевъ, о соединеніи нижнихъ концевъ прутьевъ съ поперечниками пола и его составѣ, о проволочныхъ канатахъ; наконецъ говоритъ онъ о сравненіи цѣпныхъ мостовъ съ проволочными и о вліяніи температуры на висячіе мосты.

— «Объ основаніяхъ каменныхъ зданій.» — Система основанія и способъ его устроенія зависятъ большею частію отъ свойствъ грунта земли. Устройство основаній, существующихъ въ близи строеній, ближній оврагъ или обрывъ, въ которомъ грунтъ обнаженъ на достаточную глубину, могутъ иногда привести къ вѣрному заключенію о родѣ, расположеніи и степени сопротивленія пластовъ, составляющихъ грунтъ. Непосредственная развѣдка на небольшую глубину, простѣйшая и притомъ удобнѣйшая для осмотра грунта въ его разрѣзѣ,

дѣлается простою выемкою земли, ямою или колодцемъ. Но часто такая выемка весьма затруднительна и даже бываетъ невозможна, на примѣръ, если грунтъ покрытъ водою, или открывшіеся въ ямѣ ключи не позволяютъ продолжать углубленіе выемки. Въ такихъ обстоятельствахъ, а также и въ такомъ случаѣ, когда значительность строенія требуетъ глубокой развѣдки, употребляютъ земляной буръ. Земная толща часто состоитъ изъ пластовъ различной твердости, лежащихъ одинъ на другомъ. Тотъ изъ нихъ, который можетъ достаточно сопротивляться давленію зданія, называется *материкомъ*. Чтобы можно было принять твердый пластъ грунта за материкъ, надобно еще развѣдать, имѣетъ ли онъ, кромѣ твердости достаточную толщину. Иногда подъ твердымъ пластомъ лежитъ гораздо слабѣйшій, который можетъ уступить давленію зданія: слѣдственно верхній твердый пластъ будетъ въ такомъ случаѣ подвергнутъ изламывающему усилію. На твердомъ пластѣ, толщиною до 3 саженъ, можно съ увѣренностью строить грузнѣйшія строенія. Посредствомъ свай можно передать давленіе строенія материку, хотя бы онъ лежалъ гораздо ниже поверхности земли, но не глубже 5 саженъ. При большей глубинѣ этотъ способъ обыкновенно бываетъ слишкомъ убыточенъ или даже вовсе невозможенъ. Изъ этого видно, что глубина развѣдки грунта для сооруженія основанія, бываетъ не болѣе 7 саженъ. По породамъ вынутыхъ буромъ образцевъ, заключаютъ о свойствахъ пластовъ грунта, которыхъ познаніе необходимо при сооруженіи основаній: *степень его сопротивленія давленію* не всегда возможно предвидѣть, судя по однимъ образцамъ. Это свойство, въ случаѣ сомнѣнія, должно изслѣдовать непосредственно, по мѣрѣ углубленія выемки подъ фундаментъ, во время производства работъ, нагружая небольшую поверхность грунта, на примѣръ въ 1/4 кв. фута, и замѣчая, на сколько она осядетъ отъ давленія,

могущаго для увѣренности болѣе того, которое будетъ претерпѣвать грунтъ отъ груза строенія. Для произведенія большаго давленія на малую поверхность, употребляютъ простой рычагъ, на свободномъ концѣ котораго привѣшиваютъ гирю извѣстнаго качества. Сопротивленіе грунта узнаютъ еще посредствомъ вбиванія въ него сваи. Это послѣднее испытаніе бываетъ въ иныхъ грунтахъ необходимо для опредѣленія глубины, на которую могутъ входить сваи, и сверхъ того, она даетъ понятіе о степени мягкости и сжимаемости грунта. По вбитіи пробной сваи, должно ее выдернуть для осмотра; эта предосторожность необходима, потому что проходя въ плотномъ грунтѣ, свая иногда раздробляется или сламывается незамѣтно для производящихъ бойку.—Послѣ сихъ предварительныхъ понятій о развѣдкѣ земли для основанія каменныхъ зданій, Полковникъ Волковъ разсуждаетъ о качествѣ грунтовъ и ихъ раздѣленіяхъ. Кромѣ сего, въ прекрасной статьѣ своей, Авторъ представляетъ мысли свои о системѣ основаній вообще.

— «Сопротивленіе дерева.» — Г. Годжкинсонъ (Hodgkinson) дѣлалъ опыты надъ образцами, обдѣланными въ видѣ прямыхъ цилиндровъ одного дюйма въ діаметрѣ и двухъ дюймовъ вышины. Снарядъ, употребленный для опредѣленія сопротивленія раздробленіемъ, главнѣйше состоялъ изъ двухъ сжимающихъ плоскостей, совершенно параллельныхъ: испытуемое дерево клалось между ними и сжималось по направленію фибръ. Цилиндры раздроблялись, скользя подъ нѣкоторымъ угломъ, измѣнявшимся по свойству тѣлъ и показывавшимъ, что сопротивленіе прямо пропорціонально площади поперечнаго сѣченія. Различнымъ степенямъ сухости дерева соотвѣтствовали явленія, чрезвычайно разнящіяся между собою, такъ что дерево сырое, хотя и давно срубленное, иногда выдерживало давленіе въ половину меньше, чѣмъ то же дерево сухое. Вотъ главнѣйшіе выводы, показан-

вающіе среднюю раздробляющую силу для употребляемыхъ образцевъ:

Сосна (желтая)	4306 фунт.
Кедръ	4456 —
Ель (красная) .	4605 —
Тополь дурно высушенный	2440 —
— хорошо высушенный . .	3709 —
Лиственница тотчасъ послѣ рубки .	2514 —
Лиственница мѣсяцъ послѣ рубки .	4157 —
Слива, сырая хотя срубленная, за 2 года.	3654 —
Слива сухая	8241 —
Береза	5953 —
Ясень . .	6550 —
Дубъ Англійскій .	4819 —
— сухой	7027 —
Красное дерево	6439 —
Буксъ . .	7355 —
— мѣсяцъ послѣ рубки	7277 —

— «Искусственный асфальтъ.» — Асфальтъ составляетъ теперь любопытный предметъ, по предлагаемому многоразличному употребленію онаго по части строительной, и занимаетъ многихъ въ пріисканіи хорошаго природнаго асфальта. Ожидая успѣшныхъ пріисковъ, другіе занимаются составленіемъ искуственнаго асфальта. Главный недостатокъ сего послѣдняго въ сравненіи съ природнымъ тотъ, что онъ, при сильномъ дѣйствіи солнечныхъ лучей, размягчается. Изъ различныхъ составовъ, предложенныхъ для искуственнаго асфальта, нынѣ отдаютъ преимущество составу, изобрѣтенному Саксонскимъ Архитекторомъ *Кислемъ* (Kieszl), котораго асфальтъ не столь легко воспламеняется какъ тотъ, который составляется извѣстнымъ Лейпцигскимъ асфальтовымъ обществомъ; однако при 40° Реомюра, онъ дѣлается мягкимъ и гибкимъ, а въ холодномъ состояніи

онъ хрупче Лейпцигскаго. Увѣряютъ, будто онъ морозу противустоитъ хорошо; но это сомнительно, потому что даже природный Сейсельскій асфальтъ, надъ которымъ въ С. Петербургѣ сдѣланы опыты, не могъ въ прошлую зиму (съ 1839 на 1840) выдержать морозовъ, не растрескиваясь. Асфальтъ Кизля составляется изъ 10 частей по вѣсу дегтя, 6 частей извести и 84 частей песку; а асфальтъ Лейпцигскаго Общества приготовляется изъ 15 частей дегтя, 65 частей извести и 20 частей песку. Опыты, произведенные надъ искуственнымъ асфальтомъ въ Берлинѣ, въ 1838 и 1839 годахъ, при употребленіи онаго на тротуары, привели къ невыгодному о немъ заключенію. Опыты, произведенные въ Ганноверѣ, были нѣсколько удачнѣе, въ особенности при мощеніи одной конюшни.

— «О передвиганіи домовъ.» — Американскій Инженеръ Браунъ, въ Ньюіоркѣ, передвинулъ, по способу Стевенсона, болѣе 100 домовъ, какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ; сіи послѣдніе передвигаются удобнѣе первыхъ. Въ числѣ этихъ строеній, передвинутыхъ большею частію по случаю новаго, правильнѣйшаго расположенія улицъ, находилась деревянная церковь, вмѣщающая въ себѣ отъ 600 до 1000 человѣкъ; она была передвинута на 1,100 футъ. Извѣстіе это заимствовано изъ Англійскихъ журналовъ, и сочинитель статьи увѣряетъ, что во время пребыванія его въ Ньюіоркѣ, онъ былъ свидѣтелемъ, какъ посредствомъ шпилей, въ продолженіе 7 часовъ, передвинули на 14½ футовъ четырехъэтажный домъ въ 50 футовъ длины и 25 футовъ ширины, употребивъ на различныя приготовленія къ сему не болѣе 5 недѣль. Движеніе этого дома происходило столь спокойно, что изъ него даже не вынесли ни мебелей ни зеркаловъ.

— «Необыкновенный способъ увеличивать длину судовъ.» — Прошедшею осенью на Чатамской верфи

(въ Англіи) былъ употребленъ, для увеличенія длины парохода Гленнера (Gleaner), способъ до сихъ поръ неслыханный. Пароходъ, на одной трети своей длины, былъ распиленъ на двѣ части, такъ что кормовая часть составляла одну треть, а носовая двѣ трети длины. Передъ сею послѣднею частію устроили родъ желѣзной дороги, по которой, съ помощію шпилей и другихъ устройствъ, въ 5 минутъ отодвинули переднюю часть отъ задней на 18 футовъ. Этотъ промежутокъ выстроили новымъ корпусомъ парохода, и вновь связали обѣ раздвинутыя части сего послѣдняго.

XI. Военныя Науки.

— Въ Военномъ Журналѣ (№ 4) напечатаны были статьи: *Объ атакѣ и оборонѣ полевыхъ укрѣпленій; О кавалеріи*, продолженіе; *О фейерверочныхъ составахъ*, Г. Штабсъ-Капитана Свѣчникова; *Взглядъ на нынѣшнее состояніе военныхъ флотовъ Великобританіи, Франціи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Конгревовы подвижные мосты для штурмованія полевыхъ укрѣпленій; О нѣкоторыхъ средствахъ къ замѣненію якорей, при наведеніи плавучихъ мостовъ*, и *Военныя силы нынѣшняго Египта.*

— Въ Журналѣ Путей Сообщенія: *О пользѣ укрѣпленныхъ лагерей въ строительномъ отношеніи*, Полковника Языкова (№ 7).

— «Нынѣшнее состояніе военныхъ флотовъ Великобританіи, Франціи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ». — Безспорно, что Великобританія дотолѣ будетъ могущественна, пока превосходство ея на морѣ останется безъ оспориванія: по географическому положенію своему, торговлѣ и числу колоній, она не иначе, какъ флотомъ можетъ сохранить свое мѣсто на лицѣ земли. Народы, окружающіе Великобританію,

хорошо это знаютъ и нѣкоторые стараются поколебать ея владычество на моряхъ. Самый опасный соперникъ Англіи по общему сознанію — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Совершенство, съ которымъ Американцы сооружаютъ и оснащиваютъ свои военные корабли; большое число ихъ купеческихъ судовъ, разносящихъ свой звѣздчатый флагъ по всѣмъ морямъ Земнаго Шара, искусство ихъ матросовъ, особенно набираемыхъ съ Новой Англіи, заслуживали бы болѣе всего обратить на себя вниманіе Британскаго Правительства. Сколь ни велики нынѣ для бережливаго Правительства Американскаго расходы на содержаніе военнаго флота, однако должно будетъ еще гораздо болѣе увеличить ихъ, если оно когда-либо рѣшительно начнетъ домогаться первенства на моряхъ. Число судовъ, въ началѣ прошлаго года составлявшихъ военный флотъ Штатовъ, считая какъ состоявшія на службѣ, такъ и расснащенныя и бывшія въ постройкѣ, простиралось до 11 кораблей линѣйныхъ, такъ-называемыхъ 74-хъ пушечныхъ, 14 фрегатовъ перваго и 3 фрегатовъ втораго класса, 13 корветъ и 10 другихъ мелкихъ судовъ. Но изъ всего этого числа въ дѣйствіи находилось только 1 корабль двухъ-палубный, 3 фрегата, 9 корветъ и 6 шкунъ. Касательно вышеупомянутыхъ такъ-называемыхъ 74-хъ пушечныхъ кораблей, нужно пояснить, что всѣ Американскіе корабли означаются не по настоящему числу ихъ пушекъ; такъ на примѣръ суда, именуемыя у сего народа 74-хъ пушечными, суть корабли имѣющіе отъ 90 и до 140 орудій большаго калибра съ 1000 и болѣе человѣкъ экипажа. Ихъ 44 пушечные фрегаты вооружены 60 орудіями большаго калибра, а 18 пушечныя корветы имѣютъ по двадцати четыре орудія 24 фунтовыхъ. Причина такому обманчивому означенію силы военныхъ кораблей заключается въ самомъ Актѣ Конгресса, опредѣлявшаго суммы на постепенное умноженіе Амери-

канскаго флота. Въ этомъ актѣ, самыми большими кораблями названы 74-пушечные, и въ то же время предоставлена морскимъ коммиссарамъ полная свобода строить ихъ гораздо въ большемъ размѣрѣ. Посему-то всѣ военные корабли въ спискахъ Правительства значатся 74-пушечными, тогда какъ слѣдовало бы распредѣлить ихъ по числу орудій, которыми они вооружены.

Названіе кораблей.	Длина нижней палубы.		Длина киля.		Ширина.		Глубина трюма.		Грузъ въ тоннахъ или бочк.	Пушекъ.
	фут.	д.	ф.	д.	ф.	д.	ф.	д.		
Египетскій — *Султанъ-Махмудъ* . .	210	2	177	6	60	6	25	5	3,250	130
Англійскій — *Каледонія* . .	205	—	170	11	53	6	23	2	2,602	120
Французскій — *Торговля Марсели*	208	4	171	11	54	10	25	—	2,747	120
Испанскій — *Св. Іосифъ*	194	3	157	—	54	3	24	3	2,457	112
Американскій — *Пенсильванія* .	205	6	173	—	58	1	23	—	3,018	74
Англійскій — *Альбіонъ* . . .	175	—	144	2	47	6	20	—	1,730	74

Изъ сего видно, что Американскій корабль *Пенсильванія* длиннѣе, шире и поднимаетъ болѣе груза, нежели Англійскій 120-пушечный корабль *Каледонія*, и не смотря на то значится только 74-пушечнымъ. Обратимся теперь къ Франціи, которая не будучи существенно морскою Державою, имѣетъ однако обширные берега и довольно важное географическое положеніе, чтобы распространить свое могущество и на Океанѣ и на Средиземномъ Морѣ. Франція имѣетъ нынѣ флотъ лучше устроенный и гораздо сильнѣйшій, нежели во времена Сво-

френа, Грасса и д'Эстенга. Французскій флотъ состоитъ нынѣ (считая суда вооруженныя, разснащенныя и находящіяся въ постройкѣ) изъ 10 самыхъ большихъ кораблей трехпалубныхъ, на каждомъ болѣе 120 пушекъ; 13 кораблей 100 пушечныхъ и 28 кораблей, имѣющихъ отъ 80 до 90 пушекъ большаго калибра, къ коимъ должно присовокупить еще 60 самыхъ большихъ фрегатовъ, вооруженныхъ длинными 32 фунтовыми пушками. По Королевскому повелѣнію, въ Февралѣ 1837 года, число судовъ военнаго флота, по мирному положенію, какъ означено въ бюджетѣ, опредѣлено въ 40 кораблей линейныхъ, 50 фрегатовъ и 220 другихъ меньшихъ военныхъ судовъ. Въ именныхъ спискахъ, за исключеніемъ Учителей, боцмановъ, штурманскихъ учениковъ, юнговъ и другихъ званій, пользующихся нѣкоторыми преимуществами, считается 53,000 матросовъ, изъ коихъ 24,000 состоятъ нынѣ на дѣйствительной службѣ, какъ въ морскихъ портахъ, такъ и на корабляхъ. Государство можетъ во всякое время выбрать изъ нихъ 35,000 человѣкъ отъ 20 до 40 лѣтняго возраста, и затѣмъ остается еще 15,000 новобранцевъ, которыхъ въ случаѣ нужды можно употребить на мелкихъ судахъ. Въ настоящее время Французскія морскія силы состоятъ изъ: 12 линейныхъ кораблей вооруженныхъ, 12 разснащенныхъ и 27 на верфяхъ. Фрегатовъ считается 17 вооруженныхъ, 18 разснащенныхъ и 24 въ постройкѣ. Сверхъ того имѣется 180 мелкихъ судовъ: корветъ, бриговъ, габаръ и вооруженныхъ пароходовъ.—По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, морскія силы Великобританіи находятся въ слѣдующемъ состояніи: кораблей вооруженныхъ 20 линейн., 26 фрег., готовыхъ къ вооруженію 12 лин., 6 фрег., въ хорошемъ состояніи 20 лин., 37 фрег., требующихъ починки 18 лин., 16 фрег., находящихся въ починкѣ 3 лин., 10 фрег., въ постройкѣ 4 лин., 9 фрег., разснащенныхъ 4 лин., 5 фрег. Всего 88 линейныхъ кораблей и 199 фрегатовъ,

которые и составляютъ главную морскую силу Англіи. Къ сему должно присовокупить еще 190 разныхъ другихъ судовъ, какъ то: малыхъ фрегатовъ, корветъ, бриговъ, кутеровъ, пакетботовъ, 65 пароходовъ разной величины, 8 транспортные корабли и 3 яхты. Но изъ этого числа должно сдѣлать также нѣкоторыя исключенія. На примѣръ, между вооруженными кораблями, три подъ адмиральскимъ флагомъ и самыхъ большихъ размѣровъ, не имѣютъ и половины своихъ экипажей. Многіе другіе военные корабли, хотя и командующіе морскими станціями, — безъ пушекъ на первой батареѣ и имѣютъ только двѣ трети потребнаго для нихъ числа матросовъ. Сверхъ того, одинъ 74-пушечный корабль былъ обращенъ въ транспортъ для перевозки войскъ. Въ вышеозначенномъ исчисленіи морскихъ силъ Англіи находится, по крайней мѣрѣ, 40 линѣйныхъ кораблей, построенныхъ по такому сжатому размѣру, что они столько же неспособны занять мѣсто въ боевой линіи, какъ и старинные Англійскіе 64-пушечные корабли противъ Французскихъ 74 пушечныхъ.

— «О пользѣ укрѣпленныхъ лагерей въ строительномъ отношеніи.» — «Нѣтъ сомнѣнія» — говоритъ Полковникъ Языковъ — «что въ военныхъ дѣйствіяхъ нужно пользоваться всѣми выгодами мѣстности, на театрѣ войны. Дабы усилить сіи выгоды, нѣкоторые изъ стратегическихъ пунктовъ укрѣпляются. Для удовлетворенія этой надобности сооружаются, на избранныхъ стратегическихъ пунктахъ, крѣпости и укрѣпленные лагери. Укрѣпленныя линіи, которыя прежде были въ большомъ употребленіи, и укрѣпленныя позиціи, или лагери, которые и понынѣ употребляются, считаются уже менѣе важными въ стратегическомъ отношеніи, съ того времени, какъ искусные маневры знаменитѣйшихъ Полководцевъ: Фридриха, Суворова и Наполеона, показали всѣ выгоды, происходящія отъ быстрыхъ движеній, а

вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживая невыгоды положенія чисто-оборонительнаго. Дѣйствительно, та армія, которая хранитъ чисто-оборонительное положеніе, представляетъ атакующему всѣ средства совокуплять его силы и направлять ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ. Основываясь на сей идеѣ, Генералъ Жомини, въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ, осуждаетъ совершенно положеніе чисто-оборонительное, особенно въ отношеніи стратегическомъ, и развиваетъ нѣкоторыя понятія о положеніи оборонительно-наступательномъ (défensive-offensive).» Для опредѣленія надлежащихъ понятій объ этомъ предметѣ, Авторъ, руководствуясь опытами временъ прошедшихъ, выводитъ слѣдующія заключенія. 1) Главное назначеніе укрѣпленныхъ лагерей состоитъ въ выполненіи двухъ условій: доставить надежное убѣжище арміи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрыть важные пункты и линіи, на театрѣ войны. 2) Выполненіе перваго условія необходимо всегда. Второе-же условіе иногда можетъ остаться не выполнено; но встрѣчаются также случаи, въ которыхъ выполненіе втораго условія столь же необходимо, какъ и перваго. 3) Укрѣпленный лагерь приноситъ высшую степень пользы, когда оба условія вполнѣ удовлетворены. Нѣкоторые Военные Писатели полагали, что укрѣпленные лагери преимущественно полезны, для прикрытія крѣпостей. Авторъ находитъ, что эта польза есть частный случай; а важность сей пользы, въ большей части случаевъ, есть второстепенная. Весьма рѣдко можетъ встрѣтиться случай, чтобы отъ покоренія одной крѣпости зависѣла участь войны. Еще замѣчаетъ онъ, что въ курсахъ Фортификаціи предлагаются различныя системы, для укрѣпленія позицій; какъ-то: линіи непрерывныя, бастіонныя, тенальная, кремальерная, редантная и проч., либо линіи, состоящія изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, какъ-то: отдѣльныхъ бастіоновъ, или отдѣльныхъ редантовъ и тому подобное. Авторы, предлагающіе сіи системы,

имѣли цѣлію достигнуть сколь возможно болѣе равномѣрной защиты во всѣхъ пунктахъ. Г. Языкову кажется эта точка зрѣнія не совсѣмъ вѣрною. Разсматривая со вниманіемъ укрѣпленія въ знаменитыхъ лагеряхъ, о которыхъ Исторія сохранила преданіе, онъ находитъ, что расположеніе укрѣпленій было подчинено выбору рѣшительныхъ пунктовъ. «Въ каждой позиціи» — оканчиваетъ онъ — «одинъ пунктъ долженъ быть болѣе укрѣпленъ, нежели другой; нѣкоторые же пункты могутъ совсѣмъ остаться неукрѣпленными. Слѣдовательно, для искуснаго расположенія укрѣпленій, необходимо опредѣлять тактическіе пункты въ позиціи, и степень важности каждаго изъ тактическихъ пунктовъ. Вотъ почему искусство расположенія укрѣпленій въ позиціи должно проистекать изъ началъ тактическихъ. Но при семъ случаѣ необходимо замѣтить, что самое опредѣленіе тактическихъ пунктовъ, и степень ихъ важности, часто зависятъ отъ стратегическихъ соображеній.»

XII. Горныя Науки.

— По части Геогнозіи явились статьи: *Геогностическія замѣчанія о Литвѣ, Волыни и Подольѣ* (Горн. Журн. N° 7); *Геогностическія замѣчанія объ Албаніи, Босніи, Сербіи, Черногорьѣ, и проч.* (N° 8); *Краткая записка о геогностическихъ наблюденіяхъ въ Міусскомъ Начальствѣ, въ* 1839 *году* (N° 9); *Отрывки изъ опыта геолого-геогностическаго описанія Оренбургской Губерніи,* Маіора Лисенко (N° 9).

— По Минералогіи: *О вновь открытыхъ и вновь изслѣдованныхъ минералахъ съ* 1832 *года,* Прапорщика Плакера, продолженіе (N° 7, 8, 9).

— По Горному дѣлу: *О золотоносныхъ розсыпяхъ,* Капитана Карпинскаго (N° 7, 8, 9), продолженіе;

О серебряномъ производствѣ въ Конгсбергѣ, въ Норвегіи, Маіора Коврыгина 1-го (N° 9).

— По Заводскому дѣлу: *Записки объ Англіи,* Маіора Гурьева, окончаніе (N° 8); *Извлеченіе серебра изъ купферштейна помощію свинца, гидростатическою плавкою* (N° 8) и *Краткое описаніе чугуно-плавиленныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ Князя фонъ Фюрстенберга, въ Богеміи,* Маіора Лисенко (N° 9).

— По Соляному дѣлу: *О соловаренныхъ заводахъ Неккарской долины,* Поручика Рейнке 2-го (N° 8); *О предохраненіи желѣзныхъ чреновъ отъ окисленія,* его же (N° 8).

— По Горной Статистикѣ: *О состояніи Шведскихъ Учебныхъ Заведеній по горнозаводской части,* Маіора Озерскаго (N° 7).

— Сверхъ того въ отдѣленіи «Смѣси» появились въ Горномъ Журналѣ слѣдующія замѣчательнѣйшія статьи: *Устройство стропилъ изъ котельнаго желѣза на заводахъ Гороблагодатскихъ и Нижнетагильскихъ,* Поручика Ольховскаго (N° 7); *Свѣдѣнія о проводѣ Царицынской разсоло-подъемной трубы въ Старорусскомъ соляномъ заводѣ* (N° 7); *Водогонъ, машина для поднятія воды, изобрѣтенная Г. Генералъ-Лейтенантомъ Саблуковымъ* (N° 7); *О пробѣ горючихъ матеріаловъ* (N° 8); *Объ опытахъ, производимыхъ на Гороблагодатскихъ заводахъ надъ употребленіемъ угля, хранимаго въ сараяхъ,* Подполковника Галяховскаго (N° 9), и *Свѣдѣнія о Вѣнскомъ пушечно-литейномъ заводѣ,* Поручика Моисѣева (N° 9).

— Въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ помѣщено было также много любопытныхъ статей, но, по мелкости, мы считаемъ ненужнымъ здѣсь исчислять ихъ.

— «Геогностическія замѣчанія о Литвѣ, Волыни и Подольѣ».— Эта статья извлечена изъ сочиненія Г. Эйх-

вальда: Natur-historische Skizze von Lithauen, Volhynien und Podolien 1830. Wilna.— Многоразличными горными формаціями богатая страна должна естественно служить обильнѣйшимъ источникомъ результатовъ геогностическихъ, и чѣмъ моложе эти формаціи, тѣмъ болѣе въ нихъ занимательности: тысяча морскихъ животныхъ попеременно съ прѣсноводными, напоминаютъ изобиліе древней фауны въ такой странѣ. По этимъ отношеніямъ Волынь и Подолье становятся чрезвычайно поучительными на счетъ различныхъ геологическихъ переворотовъ, случившихся въ незапамятныя времена на земной поверхности. Не менѣе замѣчательны и тѣ результаты, которые выводятся изъ пластованія здѣшнихъ новѣйшихъ формацій и изъ содержащихся въ нихъ ископаемыхъ животныхъ. Такимъ образомъ усматривается въ этихъ формаціяхъ величайшее сходство съ замѣчательною во многихъ отношеніяхъ мѣловою формаціею Парижа, равно какъ и съ лежащими на ней третичными осадками, такъ что мѣловой бассейнъ Парижскій, наполненный грубымъ морскимъ известнякомъ, повторяется, можно сказать, въ Южномъ краѣ Россіи со всѣми своими минералогическими и зоологическими признаками. Изъ плутоническихъ породъ особенно гранитъ, переходящій къ низу въ гнейсъ, выставляется наружу всего болѣе по обоимъ берегамъ Буга, котораго русло состоитъ также изъ гранита, образующаго въ немъ многіе пороги. Бугъ беретъ начало въ самомъ высокомъ мѣстѣ Волыни, въ плоской земной возвышенности Авратинской, представляющей длинный и узкій бугоръ, коего главная длина (составляющая больше 100 верстъ) простирается отъ Юговостока къ Сѣверозападу. Значительность этой высоты явствуетъ изъ того, что она служитъ линіей раздѣленія водъ между Чернымъ и Балтійскимъ морями. Причиною поднятія этого бугра былъ во всей очевидности гранитъ, который показывается по Бугу уже при Проскуровѣ, достигая большаго

разлитіе у Меджибожа. Но также и вдали отъ Буга гранитъ находится болѣе или менѣе въ губерніяхъ: Волынской, Подольской и Кіевской. Еще гораздо сѣвернѣе Житоміра, высокія гранитныя скалы видны на рѣкѣ Норинѣ, соединяющейся посредствомъ Ужа съ Припетью, слѣдовательно не вдалекѣ отъ границъ Минской Губерніи. На правомъ берегу Буга, въ болѣе значительномъ разстояніи отъ рѣки, гранитъ очень рѣдокъ — и это отъ того, что онъ скрывается здѣсь подъ новѣйшими породами: ибо земля возвышается отсюда мало-по-малу до плоской земной возвышенности, составляющей, по направленію отъ Сѣвера къ Югу, линію раздѣленія между водами, текущими съ одной стороны въ Бугъ, съ другой въ Днѣстръ. По ту сторону этой возвышенности въ одинаковомъ разстояніи отъ Буга и Днѣстра, показывается на отклонѣ ея снова гранитъ, составляя уже низкіе, едва изъ земли выставляющіеся холмы, покрытые глиною. Нѣсколько чаще показывается гранитъ ближе къ Днѣстру, у Кароловцевъ, особенно на самый Днѣстръ, въ которомъ, верстахъ въ трехъ отъ Ямполя, составляетъ онъ между прочимъ пороги. Гранитъ вмѣстѣ съ гнейсомъ подымаются здѣсь со дна рѣки безобразными скалами, а верхніе пороги состоятъ изъ слоистаго гранита, тогда какъ нижніе изъ настоящаго гнейса. Особенно замѣчательно богатое мѣсторожденіе графита, заключающееся въ гнейсѣ, на лѣвомъ берегу Случи, насупротивъ деревни Бичановъ. Не менѣе замѣчательны на границахъ Волыни, въ Кіевской Губерніи, порфировые холмы, съ находящимся въ нихъ опаломъ. У деревни Васильевки, въ Кіевской Губерніи, находится также черный желѣзнякъ въ порфирѣ, имѣющемъ мѣстами видъ опала, и содержащемъ въ себѣ прожилки кварцевые. Фарфоровая земля Волыни должна быть разсматриваема въ одной категоріи съ обыкновенными въ здѣшнихъ мѣстахъ напластованіемъ глинъ на гранитѣ. По-

дорогѣ къ Буртину, въ трехъ верстахъ отъ Барановки, находится въ березовомъ лѣсу у Городища не очень высокаго сорта фарфоровая земля, смѣшанная съ лежащею на ней сѣрожелтою глиной, въ которой также много крупныхъ обломковъ кварца. Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ сихъ плутоническихъ породъ, Докторъ Эйхвальдъ разсматриваетъ: *породы переходныя*, *породы вторичныя*, *формаціи третичныя* и наконецъ *почву наносную*. Озерами и болотами Подолье несравненно бѣднѣе Волыни и Литвы. За Тульчиномъ начинается дикая песчаноглинистая степь, гдѣ растительность встрѣчается только мѣстами. Соляныхъ озеръ также нѣтъ нигдѣ, какъ только у Саврани и по берегу морскому. Первыя соленыя озера значительной величины показываются у Аккермана на Днѣстрѣ въ Бессарабіи. Самое большое изъ тамошнихъ соляныхъ озеръ имѣетъ слишкомъ пять верстъ въ окружности. Соль садится въ два пальца толщиною, на футовой слой ила: воды надъ солью на одинъ футъ. При устьѣ Днѣстра находятся сплошь глинявые холмы, имѣющіе нѣсколько сажень въ высоту. Отъ нихъ тянется далеко въ море глинистый земной языкъ, замедляющій теченіе рѣки, отъ чего въ своемъ разливѣ составляетъ она огромный лиманъ съ весьма плоскими берегами. Это самое имѣетъ мѣсто въ устьѣ Буга. Въ наносахъ обѣихъ этихъ рѣкъ никакихъ окаменѣлостей не находится. Въ промежуткѣ между ними, берегъ морской крутъ и высокъ. Онъ состоитъ на всемъ этомъ пространствѣ изъ раковинно-известковаго туфа, коего огромные обломки разсѣяны въ безчисленномъ множествѣ по Сѣверному берегу моря, отъ чего береговое судоходство по немъ совсѣмъ невозможно.

— «О состояніи Шведскихъ Учебныхъ Заведеній по горнозаводской части». — Многіе Писатели распространяли въ Европѣ ложныя свѣдѣнія о необразованности низшаго класса народа Шведскаго. Мнѣнія эти однакожь

не имѣютъ никакого основанія и совершенно ошибочны. По словамъ умнаго Скандинавскаго Статистика Форскаля, едва ли найдется въ Швеціи одинъ, не знающій читать, среди тысячи крестьянъ, между тѣмъ какъ въ Государствахъ Западной Европы, дряхлыхъ гражданственною жизнію, образованіе общественное не столь далеко пустило корня; ежели вѣрить отчетамъ Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, обнародованнымъ за 1832 годъ, то среднее число грамотныхъ относилось тогда во Франціи къ неграмотнымъ, какъ 380 : 1000. Проходя Исторію Швеціи, мы узнаемъ, что постановленія, клонившіяся къ столь благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, возъимѣли начало еще въ XVI столѣтіи. Король Іоаннъ III приказалъ, въ 1574 году, всѣмъ Дворянамъ безъ изъятія учиться искусству книжному (bokliga konster); въ противномъ случаѣ присуждалъ ихъ къ лишенію почетнаго званія Дворянскаго. Карлъ XI установилъ въ 1684 году законъ, которымъ каждый изъ его подданныхъ обязывался быть конфирмованнымъ по ученію Религіи: при чемъ на Пасторовъ возложено было строго испытывать ихъ въ Законѣ Божіемъ; по тому же учрежденію, единственно чрезъ конфирмацію пріобрѣталось право на вступленіе въ брачное состояніе. Женскій полъ не уступаетъ въ образованности мужскому, и святая обязанность обучать дѣтей чтенію, иногда письму и счисленію, возлагается обыкновенно на матерей. Число народныхъ Школъ незначительно; оно въ точности неизвѣстно, но вѣроятно уступило бы сравненію съ другими Государствами. Школы эти, въ которыхъ обучаютъ чтенію, письму, Религіи, церковному пѣнію и Ариѳметикѣ, бываютъ или постоянныя, или подвижныя (ambulatoreska); послѣднія болѣе распространены въ Сѣверныхъ областяхъ, менѣе населенныхъ и наиболѣе нуждающихся средствами къ содержанію Учителей. Школы находятся подъ непосредственнымъ присмотромъ

Духовенства, заслуживающаго въ Швеціи по своему нравственному направленію и образованности, всякое уваженіе; преподаваніе производится въ нихъ по обыкновенному способу; съ нѣкотораго же времени начали вводить Ланкастерову методу. Швеція, имѣвшая Виммана, Гарнея, Нордвалла, Гана и славящаяся добротностію горнозаводскихъ издѣлій, долго не имѣла ни одного заведенія, исключительно посвященнаго для лицъ, предназначающихъ себя дѣлу заводскому и горному. До 1630 года Шведскіе горные промыслы находились подъ присмотромъ Каммеръ-Коллегіи; съ учрежденіемъ въ этомъ году Бергъ-Коллегіи, положено основаніе введенію лучшаго порядка въ разработкѣ рудниковъ, углежженіи, плавкѣ и отчетности. Ею же изданы были первыя техническія наставленія: Бергмейстеру, доменнымъ и кричнымъ мастерамъ. Для возстановленія цѣнъ на Шведское желѣзо при иностранныхъ рынкахъ и спасенія заводовъ отъ обнищанія, въ слѣдствіе безпокойнаго царствованія воинственнаго Карла XII, основана была, въ 1745 году, Jern-contor — Желѣзная Контора. Въ новѣйшія времена кругъ дѣйствій ея на торговлю желѣзомъ уменьшился, но тѣмъ съ большимъ рвеніемъ она обратилась на усовершенствованіе горнозаводской техники. Съ этой эпохи эмпиризмъ началъ примѣтно клониться къ упадку, замѣщаясь очищенными ученою критикою понятіями. Своенъ Винманнъ, по порученію Желѣзной Конторы, производилъ опыты надъ доменною плавкою (около 1755 года). Нордвалъ писалъ Горную Механику, Гарней о Шведскомъ доменномъ производствѣ. При вспоможеніи Желѣзной Конторы, съ 1806—1811 годъ, Гг. Сведенштіерна и Лидбекъ издавали Ученый Горный Журналъ (Samlingar i Bergvetenskopen). Сведенштіерна, Брулингъ, Зеффтренъ были въ разныя времена посыланы для осмотра Англійскихъ и Нѣмецкихъ производствъ. Съ 1811—1813 годъ Давидъ афъ Уръ дѣлалъ опыты надъ углежженіемъ, съ

1819 — 1822 надъ пудлингованіемъ. Съ 1811 — 1815 Лагергеймъ, Форстель и Калстеніусъ изслѣдовали при Фалунскомъ рудникѣ законы устроенія водяныхъ колесъ; Лагергеймъ опредѣлялъ плотность, тягучесть, сложеніе, растяжимость и другія свойства протяжнаго и прокатнаго желѣза, и наконецъ для удобнѣйшаго разсѣянія плодовъ своей дѣятельности, Желѣзная Контора начала, съ 1816 года обнародованіе лѣтописей (Jern Kontorets Annaler), безпрерывно продолжающагося донынѣ изданія. Мысль основать Горную Школу, польза которой была всѣми признаваема, осуществилась лишь въ 1820 году. Берцеліусъ подвигнулъ Бергъ-Коллегію къ представленію нынѣ царствующему Королю необходимости учрежденія такого Заведенія на казенномъ иждивеніи. Король соизволилъ объявить свое согласіе, приказалъ устроить Школу въ Фалунѣ. Вскорѣ Бергмейстеръ Вермландскихъ рудниковъ фонъ Шееле, человѣкъ не столько ученый, сколько дѣятельный и благомыслящій, объявилъ въ 1830 году, что онъ готовъ добровольно, безъ всякаго возмездія, употребить два лѣтніе мѣсяца на образованіе молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя горнозаводской части. Охотники явились, и Шееле съ удовольствіемъ замѣтилъ, что мысль его одобрена заводчиками Вермландскими. Какъ ни былъ ограниченъ кругъ дѣйствія его Школы, они принесли однако же ощутительную пользу. Швеція имѣетъ только три спеціальныя по горной части Училища: Перобергскую, Филипштадтскую и Фалунскую. Авторъ довольно подробно, какъ очевидецъ, описываетъ ихъ по очереди.

— «Водогонъ» — Въ 1835 году, въ Горномъ Журналѣ было помѣщено описаніе, устройства и дѣйствія вентилятора Г. Генералъ-Лейтенанта Саблукова, употребляемаго нынѣ съ большою пользою для вытягиванія испорченнаго воздуха изъ рудниковъ, изъ кораблей и проч., также для просушки внутренности зданій. Всякому извѣстно теперь, что дѣйствіе такого вентилятора со-

стоитъ въ быстромъ обращеніи крыльевъ, заключенныхъ въ кожухѣ съ отверстіями, однимъ, всасывающимъ воздухъ у центра, другимъ, находящимся на окружности, по концу воздухъ выгоняется изъ кожуха концами крыльевъ: при чемъ въ разрѣженное пространство у центра втекаетъ воздухъ снаружи. Такъ какъ вода есть тѣло жидкое и должно подчиняться тѣмъ же законамъ, какъ и воздухъ, за исключеніемъ одной упругости, то, основываясь на семъ, Г. Генералъ-Лейтенантъ Саблуковъ въ то же время началъ дѣлать опыты надъ употребленіемъ вентилятора для поднятія воды. Такъ какъ изобрѣтеніе сдѣлано въ Россіи, то и снарядъ получилъ Русское названіе *водогонъ*, вполнѣ выражающее самый образъ дѣйствія, ибо снарядъ этотъ дѣйствительно гонитъ воду точно такъ же, какъ вентиляторъ своими крыльями гонитъ воздухъ. Въ С. Петербургскомъ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ находится такая машина, приводимая въ дѣйствіе и поднимающая воду. Хотя законы дѣйствія этой машины еще недостаточно изслѣдованы, но, разсматривая устройство ея, кажется можно предполагать, что машина эта можетъ имѣть преимущество предъ обыкновенными водоподъемными насосами: ибо 1) устройство ея чрезвычайно просто, а потому и должно быть не дорого; 2) мѣста занимаетъ она весьма немного; 3) починки большой она требовать не можетъ, ибо не имѣетъ такихъ частей, которыя бы могли скоро портиться, какъ напр. поршни и клапаны въ насосахъ; 4) треніе въ ней должно быть почти ничтожное, а потому и потери силы можно ожидать менѣе; 5) мутность воды на нее вліянія не должна оказывать, потому что въ машинѣ нѣтъ такихъ частей, которыя бы могли засоряться. Какъ водоподъемная машина, водогонъ можетъ имѣть весьма многоразличное употребленіе.

XIII. Естественныя Науки вообще.

— Вообще по Естественнымъ Наукамъ явилась одна только статья: *Поассонъ* (Библ. для Чт. N° 8).

— По Естественной Исторіи человѣка двѣ: *Краткій очеркъ и разборъ системы Галя*, Г. Кирхнера (Маякъ, N° 7) и *Вліяніе сжатаго воздуха на организмъ человѣка* (От. Зап. N° 9).

— По Астрономіи: *Хвостъ кометы* (Сынъ От. N° 14); *Разстояніе звѣзды А созвѣздія Лиры отъ земли* (Библ. для Чт. N° 8), и *Огромное пятно на солнцѣ* (С. П. Б. Вѣд. N° 181).

— По Физикѣ: *Землетрясенія въ Закавказскомъ краѣ* (Ж. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 8); *О гальванизированіи металловъ* (Инжен. Зап. Ч. XXII, кн. 2); *Обсерваторія для наблюденія надъ магнитною стрѣлкою* (Сынъ От. N° 14); *Легкій способъ получить отъ простаго кенкета необыкновенное количество свѣта* (Библ. для Чт. N° 7); *Новый, чрезвычайно сильный гальваническій приборъ* (ibid.); *Изслѣдованія Фареде объ источникѣ силы Вольтова столба* (ibid. N° 8); *Сходство между серебромъ и льдомъ* (ibid.); *Термометръ, ежечасно записывающій свои показанія* (ibid.); *Электрическіе телеграфы* (ibid. N° 9); *Скорость движенія волнъ въ открытомъ морѣ* (От. Зап. N° 9); *Объ атмосферахъ земной и лунной* (Маякъ, N° 6); *О Магнитныхъ Обсерваторіяхъ* (С. П. Б. Вѣд. N° 156); *Маяки-призраки* (ibid. N° 182), и *Воздушное путешествіе Грина* (ibid. N° 201).

— По Метеорологіи: *Черви, выпавшіе съ дождемъ* (Ж. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 6), и *Главныя причины вѣтровъ*, Г. Усова (Маякъ, N° 7).

— По Химіи: *Изысканія надъ тѣлами бензоильнаго ряда*, Адъюнкта Зинина (Уч. Зап. Каз. Ун. N° 2).

— По Зоологіи: *О земляныхъ хлѣбныхъ червяхъ* (Ж. Мин. Вн. Дѣлъ, № 8); *Опытъ надъ замороженіемъ жабъ* (Сынъ От. № 13), и *Смерть и оживленіе животнаго* (Библ. для Чт. № 8).

— По Минералогіи: *Описаніе новаго минерала, Пушкинита*, Проф. Вагнера (Уч. Зап. Каз. Унив. № 2).

— «Поассонъ.» — Преждевременная смерть Поассона составляетъ величайшую потерю для Точныхъ Наукъ, на горизонтѣ которыхъ былъ онъ однимъ изъ первыхъ свѣтилъ. Въ продолженіе сорока лѣтъ онъ неутомимо содѣйствовалъ во Франціи успѣхамъ Математическихъ Наукъ, и со славою заступилъ тамъ мѣсто Лапласа. Но не въ этомъ только отношеніи жизнь знаменитаго Геометра должна быть предметомъ любопытства для всякаго образованнаго человѣка: эта жизнь представляетъ въ то же время одинъ изъ прекраснѣйшихъ феноменовъ самоотверженія и безпрерывной, неугасимой любви къ Наукамъ, феноменъ рѣдкій, удивительный и трогательный. Симеонъ-Діонисій Поассонъ родился отъ бѣдныхъ родителей въ Питивіерѣ, 21 Іюня 1781 года. Его отецъ служилъ въ Нѣмецкихъ полкахъ рядовымъ; по возвращеніи на родину, онъ купилъ себѣ мѣсто повытчика, и сдѣланъ былъ мирнымъ судьею во время революціи. Первое воспитаніе Поассона было очень небрежно. Изъ Питивіера привезли его въ Фонтенбло къ одному изъ его дядей, хирургу Ланфану, который съ отеческою заботливостью принялся учить его Врачебному Искусству. Дядя, у котораго жилъ Поассонъ нѣсколько лѣтъ, водилъ его къ своимъ паціентамъ, но онъ не ожидалъ большихъ успѣховъ отъ воспитанника, который часто падалъ въ обморокъ при видѣ самой простой операціи. Такъ Студентъ Хирургіи провелъ первые годы революціи. Въ 1796 году, въ первый разъ почувствовалъ онъ призваніе къ Математикѣ: вовсе незнакомый съ Алгеброю, не имѣя понятія ни о знакахъ, ни о методѣ этой

Науки, онъ однажды рѣшилъ нѣкоторые вопросы самъ собою. Поассонъ не имѣлъ недостатка въ той твердой волѣ, которая необходима для развитія генія. Вообще, слушая лекціи Профессора Билли, который долженъ былъ поручиться его семейству за успѣхи новаго своего ученика, онъ съ такимъ рвеніемъ предался новымъ занятіямъ, что въ продолженіе двухъ лѣтъ изучилъ полный курсъ Математики и получилъ всѣ премія по части Анализа, Физики и Химіи. Молодому Математику позволили оставить выгодное для себя поприще, и вскорѣ послѣ этого ученикъ вышелъ въ 1798 году первымъ и не въ очередь поступилъ въ Политехническую Школу, которая заключала въ себѣ въ то время первоклассныхъ Французскихъ Ученыхъ. Поассонъ скоро успѣлъ заслужить справедливую похвалу безсмертнаго де-ла-Гранжа, упростивъ одинъ изъ его геометрическихъ способовъ, чрезъ шесть недѣль послѣ вступленія въ Школу; почти въ то же время онъ обратилъ на себя вниманіе Лапласа и своихъ товарищей, которые уже уважали его, какъ своего учителя. Молодой Геометръ не могъ остановиться на этомъ началѣ. Сочинивъ вмѣстѣ съ Гametтомъ прибавленіе къ запискѣ Монжа объ Аналитической Геометріи, онъ, въ Декабрѣ 1800 года, представилъ Институту свое сочиненіе о числѣ полныхъ интеграловъ, допускаемыхъ уравненіями въ конечныхъ разностяхъ. Въ этомъ сочиненіи Поассонъ сдѣлалъ методы Монжа и Шарля болѣе общими и дошелъ до новыхъ результатовъ. Лакроа и Лежандръ, которымъ Академія поручила разсмотрѣть это сочиненіе, объявили, что теорія молодаго Геометра совершенно вѣрна, и что «она содѣйствуетъ успѣхамъ Науки, объясняя извѣстный вопросъ Анализа, который до того былъ весьма теменъ.» Донесеніе ихъ оканчивалось просьбою напечатать статью Поассона въ собраніи des Savans étrangers: единственный примѣръ такого почетнаго одобренія оказаннаго восемнадцати-лѣтнему молодому человѣку. Два года занималъ

онъ въ Политехнической Школѣ мѣсто помощника репетитора; но способности, которымъ Лапласъ отдалъ полную справедливость, должны были привести Поассона, безъ всякаго старанія съ его стороны, въ блистательное положеніе. Онъ вскорѣ сдѣлался преподавателемъ, а потомъ Профессоромъ въ Политехнической Школѣ, гдѣ занялъ мѣсто Фурiе; потомъ назначили его преподавателемъ въ Collége de France, помощникомъ Геометра въ Bureau des Longitudes, Профессоромъ Математическаго Факультета въ Парижѣ и наконецъ Членомъ Института. Занимая должность помощника при Біо въ Collége de France, Поассонъ увлекся трудностью, на которой остановились де-ла-Грандже и Лапласъ, рѣшилъ астрономическій вопросъ величайшей важности, и сдѣлался такимъ образомъ соперникомъ этихъ знаменитыхъ Ученыхъ. — Позволимъ себѣ войти въ подробности сего важнаго и любопытнаго вопроса Извѣстно, что все измѣняется въ Природѣ. На землѣ темнота всегда смѣняется свѣтомъ, продолженіе дней измѣняется по мѣсяцамъ, а времена года слѣдуютъ различнымъ измѣненіямъ въ температурѣ. Еще въ глубочайшей древности наблюдали фазы луны, затмѣнія, различное положеніе планетъ. Но скоро замѣтили, что эти различныя явленія совершаются періодически, и, прежде чѣмъ составлены были ихъ теоріи, полагали, что ихъ правильное возвращеніе въ опредѣленные и вообще весьма короткіе промежутки времени, составляетъ коренной законъ нашей планетной системы. Такъ думали и о другихъ феноменахъ, съ которыми познакомились только послѣ изобрѣтенія телескопа, и которыхъ періодическое возвращеніе дѣлается очевиднымъ послѣ многихъ наблюденій. Такая правильность не можетъ возбудить никакихъ опасеній даже въ томъ случаѣ, если теорія и не докажетъ необходимости этихъ возвращеній. Между тѣмъ въ системѣ міра есть нѣкоторыя начала, въ которыхъ наблюденіе открываетъ слишкомъ

медленныя измѣненія, безпрестанныя увеличенія или уменьшенія, такъ, что въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій не могли въ нихъ замѣтить никакихъ періодовъ, никакой правильности въ возвращеніи. Изучить эти *вѣковыя измѣненія*,—такъ названы эти феномены по медленности, съ какою обнаруживаются ихъ дѣйствія, — чрезвычайно трудно, особенно потому, что наблюденіе открываетъ здѣсь одно лишь существованіе ихъ, между тѣмъ какъ законы ихъ могутъ быть опредѣлены только теоріею. Эклиптикою, какъ извѣстно, называется орбита ежегодно описываемая на небѣ солнцемъ. Плоскость, проходящая черезъ эклиптику, пересѣкаетъ плоскость земнаго экватора, и уголъ, который образуютъ между собою эти двѣ плоскости, составляетъ то, что называютъ *склоненіемъ эклиптики*. Это склоненіе выражается числомъ градусовъ, считаемыхъ на меридіанѣ и заключающихся между экваторомъ и тѣми линіями, которыя зовутъ *тропиками*. Иначе это называютъ *широтою тропиковъ*, какъ они означены на географическихъ картахъ. Давно уже эта широта уменьшается, и тропики медленно приближаются къ экватору. Нужно доказать, что это уменьшеніе не можетъ простираться далѣе извѣстнаго предѣла: если нѣтъ такого предѣла, тропики сольются съ экваторомъ и солнце навсегда остановится на той точкѣ, которую теперь занимаетъ оно во время весенняго или осенняго равноденствія. Въ самомъ дѣлѣ, когда, въ половинѣ XVI столѣтія, Игнатій Данти, сравнивая древнія наблюденія съ новѣйшими, открылъ, что эклиптика наклоняется различнымъ образомъ, то это открытіе прямо вело къ тому предположенію, что плоскость эклиптики и плоскость экватора, которыхъ уголъ безпрестанно уменьшается, наконецъ должны будутъ совмѣститься, и что отъ этого совмѣщенія произойдетъ въ то время значительное измѣненіе въ климатахъ и безпрерывная весна. Наблюденіе ничего не могло предвидѣть въ такихъ мед-

ленныхъ движеніяхъ, но теорія рѣшила задачу. Еще Эйлеръ доказалъ, что измѣненіе этого склоненія заключено въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, и что слѣдовательно вліяніе его на времена года и на физическое состояніе Земнаго Шара не можетъ быть значительнымъ. Долго прождали бы столь важнаго результата, если бы захотѣли открыть его наблюденіемъ: потому что періодъ начался прежде временъ историческихъ, и пройдетъ еще нѣсколько вѣковъ, прежде чѣмъ наклоненіе эклиптики, которое теперь постоянно уменьшается, будетъ снова увеличиваться. Нѣкоторыя изъ этихъ *вѣковыхъ неровностей* еще болѣе обращаютъ на себя вниманія Философа, потому что онѣ имѣютъ существенное отношеніе къ неизмѣнности нашей планетной системы. Въ самомъ дѣлѣ, важно опять знать, заключаетъ ли міръ въ себѣ самомъ постоянныя причины своего разрушенія, или, другими словами, земля и планеты должны ли погибнуть отъ причинъ механическихъ, вмѣстѣ съ человѣческимъ родомъ и другими существами, или, напротивъ, планетная наша система испытываетъ только періодическія измѣненія и должна существовать неопредѣленное время, до тѣхъ поръ, пока Творцу угодно будетъ сокрушить колеса чудной машины, вышедшей изъ Его рукъ, и уничтожить ее при концѣ бытія. Перемѣны въ движеніяхъ планетъ и спутниковъ ихъ суть необходимый результатъ взаимныхъ дѣйствій, производимыхъ другъ на друга звѣздами, въ слѣдствіе всеобщаго тяготѣнія. Если бы слѣдствія этихъ дѣйствій безпрестанно измѣнялись, если бы движеніе планетъ и размѣры ихъ орбитъ въ безпрерывныхъ своихъ измѣненіяхъ не были подчинены извѣстнымъ періодамъ, то опять міръ нашъ неизбѣжно долженъ былъ бы разрушиться, когда бы время отъ времени творческая рука не поправляла сама этого великаго механизма. Ньютонъ, понимая всю важность этого вопроса, полагалъ, что вселенная должна существовать не-

опредѣленное время, и доказывалъ, что самъ Богъ снова по временамъ приводитъ въ порядокъ то, что въ ней разстроивается. Но преемники Ньютона опровергли эту необходимость поправокъ. Особенно Эйлеру, де-ла-Гранжю и Лапласу одолжены мы рѣшеніемъ великой проблемы, въ которой дѣло шло о совершенствѣ и постоянствѣ великаго произведенія творческой силы. Эти знаменитые Геометры старались доказать, что главныя начала нашей планетной системы, измѣняющіяся въ слѣдствіе вѣковыхъ неровностей, подвержены только колебанію, которое къ концу извѣстнаго, иногда весьма долгаго, времени, приводитъ опять эти начала къ точкѣ ихъ исхода. Планеты, обращаясь вокругъ солнца, описываютъ кривыя линіи, которыя называются у Математиковъ *эллипсисами* и имѣютъ овальную фигуру. Прямая линія, соединяющая между собою двѣ самыя отдаленныя точки, находящіяся на окружности этой кривой линіи, составляетъ то, что названо *большою осью эллипсиса*: это долгота овальной фигуры. Если бы въ орбитахъ планетъ большая ось могла измѣняться, и если бы это измѣненіе совершалось всегда одинаковымъ образомъ, постоянно увеличивая или уменьшая эту большую ось, тогда, въ первомъ случаѣ, планета очевидно отдалялась бы отъ солнца, а въ послѣднемъ постепенно стала бы къ нему приближаться, такъ что наконецъ она бы даже упала на солнце. Такимъ образомъ, вопросъ объ измѣняемости или неизмѣняемости большихъ осей тѣснѣйшимъ образомъ сопряженъ съ постоянствомъ нашей планетной системы, и, надобно прибавить, что это одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ. Лапласъ первый занялся рѣшеніемъ этой задачи, и заключилъ, выпустивъ изъ виду нѣкоторыя обстоятельства феномена, что долгота большихъ осей остается неизмѣнною; но болѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ де-ла-Гранжъ: онъ доказалъ, что выраженіе большой оси въ планетныхъ

орбитахъ во всѣхъ случаяхъ содержитъ въ себѣ только періодическія неровности, то есть, что долгота овальной фигуры, описываемой планетою, никогда не можетъ неопредѣленнымъ образомъ ни увеличиваться, ни уменьшаться. Впрочемъ этотъ результатъ только приблизительная истина, и, доходя до него, де-ла-Гранже вынужденъ былъ выпустить изъ виду извѣстныя количества, которыя могли имѣть значительное вліяніе на вычисленія. Записку свою де-ла-Гранже издалъ въ 1776 году; многіе съ тѣхъ поръ продолжали заниматься рѣшеніемъ этого вопроса, но никто не могъ побѣдить трудности, остановившей великаго Туринскаго Геометра. Эта честь, какъ мы сказали, предоставлена была Поассону, который представилъ Институту свою Записку въ 1808 году, въ тотъ самый день, когда исполнилось ему двадцать семь лѣтъ. Прекрасный трудъ его возбудилъ живѣйшее участіе во всѣхъ Геометрахъ, потому что не только рѣшалъ великій космологическій вопросъ, но представлялъ въ то же время доказательства того, что среднее продолженіе года, который называется *звѣзднымъ*, бываетъ всегда постоянно: это предложеніе нужно было также доказать, чтобы надежнѣе можно было пользоваться астрономическими таблицами. Кромѣ огромныхъ вычисленій, Поассонъ долженъ былъ вводить въ свой анализъ высокія теоретическія разсужденія, когда не льзя было болѣе дѣлать выкладокъ. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ умѣлъ доказать à priori необходимость уничтоженія неперіодическихъ сроковъ: это дало ему возможность съ большею противъ де-ла-Гранже отчетливостью вывести неизмѣняемость большихъ осей въ планетныхъ орбитахъ и постоянство нашей планетной системы. Очевидно, что неизмѣняемость большихъ осей не вполнѣ еще ручается за постоянство планетной системы: для этого нужно также доказать, что вѣковыя измѣненія въ эксцентриситетахъ и склоненіяхъ орбитъ, всегда будутъ заклю-

чаться въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ. Но это уже вывелъ Лапласъ изъ неизмѣняемости большихъ осей: отсюда слѣдуетъ, что Поассонъ, окончательно пояснивъ эту неизмѣняемость, тутъ же и окончательно доказалъ постоянство планетной системы. — Съ этого времени исключительно занялся онъ Небесною Механикою и Математическою Физикою. Первыя свои изслѣдованія по Физикѣ, открывшія ему входъ въ Академію Наукъ, издалъ онъ въ 1812 году: они относятся къ распредѣленію электричества на поверхности тѣлъ, которыя служатъ ему проводниками. Здѣсь не мѣсто дѣлать извлеченія изъ многочисленныхъ сочиненій Поассона по Математической Физикѣ; но не льзя не упомянуть съ особымъ уваженіемъ о его *Теоріи теплоты*. Смѣлая мысль Поассона о составѣ и объемѣ земной атмосферы изумила Ученыхъ. По его мнѣнію, наша атмосфера должна оканчиваться слоемъ разжиженнаго и замерзшаго воздуха, который уже не имѣетъ упругости. Можно сдѣлать важныя возраженія на эту гипотезу, но тѣмъ не менѣе ее сильно защищали какъ самъ Поассонъ, такъ и Біо, который недавно написалъ объ этомъ предметѣ цѣлый рядъ весьма ученыхъ и чрезвычайно любопытныхъ Записокъ.—Поассонъ не одними своими сочиненіями старался распространить во Франціи изученіе Математической Физики и Небесной Механики: въ своихъ лекціяхъ онъ безпрестанно поощрялъ молодыхъ Математиковъ заниматься изученіемъ великихъ явленій Природы. Какъ Членъ Института и Совѣта Народнаго Просвѣщенія, онъ употреблялъ все свое вліяніе, чтобы привести во Франціи въ цвѣтущее состояніе Небесную Механику, которая, говорилъ онъ, со времени Клеро и Даламбера сдѣлалась національною славою Французовъ. Надежда достигнуть этой цѣли поддерживала его среди многочисленныхъ занятій и какъ-бы усугубляла его силы, которыхъ у него было такъ много, но которыя онъ, къ несчастію, упо-

треблялъ во зло. Читая свои огромные курсы въ Collége de France, въ Политехнической Школѣ и Факультетѣ, онъ въ то же время долго занималъ трудныя должности Экзаминатора въ Политехнической Школѣ и Военномъ Училищѣ, одинъ управлялъ въ Университетѣ ходомъ Математическихъ Наукъ, былъ Членомъ Института и Bureau des Longitudes, и всѣ эти должности исправлялъ онъ не пропуская ни одной лекціи, ни одного Академическаго засѣданія. Записками своими обогащалъ онъ ученыя изданія Института, Collection Политехнической Школы, La Connaissance des temps, журналъ Г. Крела, Bulletin de la Société Philomatique, Annales de Chimie et de Physique, и многія другія періодическія сочиненія. Число всѣхъ записокъ и статей, напечатанныхъ Пуассономъ, простирается до *трехъ сотъ пятидесяти*, не включая сюда отдѣльныхъ его сочиненій: Traité de Mécanique, Théorie de l'action capillaire, Théorie de la chaleur, Recherches sur la probabilité des jugemens, и еще книги, въ которой изложилъ онъ теорію движенія тѣла, брошеннаго на воздухъ. Еще прежде его Эйлеръ показалъ примѣръ такой огромной плодовитости, но этотъ славный Геометръ умеръ въ глубокой старости, тогда какъ Пуассонъ окончилъ свою жизнь въ цвѣтѣ лѣтъ и силы. Осенью 1838 года онъ вдругъ занемогъ разліяніемъ крови и 25 Апрѣля 1839 года скончался. — Знаменитые Геометры новѣйшихъ временъ различаются между собою особенными и часто противоположными качествами. Что касается Пуассона, то духъ Критики, позволявшій ему такъ удачно схватывать и исправлять недостатки другихъ, побуждалъ его наблюдать со всею строгостью и за самимъ собою, и немногіе, конечно, подобно ему могли такъ искусно и въ то же время такъ остроумно; если не всегда вѣрно, прилагать анализъ къ изслѣдованію силъ, дѣйствующихъ на естественныя тѣла. Въ рукахъ его *Частичная Механика*, mécanique molécu-

laire, облеклась въ формы Науки; но всего болѣе оказалъ онъ услугъ Небесной Механикѣ и Математической Физикѣ. Къ этимъ трудамъ имѣлъ онъ особенное, можно даже сказать, излишнее пристрастіе. Впрочемъ, онъ никогда не переставалъ слѣдить за ходомъ чистаго Анализа, и это всего болѣе показываетъ извѣстное всѣмъ Геометрамъ донесеніе, которое представилъ онъ Институту, о трудахъ Якоби (Кёнигсбергскаго), относящихся къ эллиптическимъ трансцендентнымъ функціямъ. Дневникъ, гдѣ записывалъ онъ вопросы, которые хотѣлъ изучать и которыхъ большую часть разрѣшилъ самъ, доказываетъ, что ничто не ускользало отъ его вниманія, и что онъ имѣлъ намѣреніе снова разсмотрѣть всѣ части Анализа и Математической Физики. Не смотря, что Поассонъ возведенъ былъ нынѣшнимъ Французскимъ Правительствомъ въ достоинство Пера, онъ никогда не занимался политикою.

— «Краткій очеркъ и разборъ системы Галя». — Г. Кирхнеръ — одинъ изъ противниковъ черепословной системы: въ этомъ духѣ написана статья его. Галь родился 1758 въ Тизенбрунѣ въ Виртембергскомъ Королевствѣ, а скончался въ Монружѣ, не далеко отъ Парижа, въ 1835. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ Баденѣ, послѣ въ Страсбургѣ обучался Медицинѣ; наконецъ въ Вѣнѣ получилъ степень Доктора Медицины, и еще до 1808 года началъ свое ученіе. Въ 1808 прибылъ онъ въ Парижъ, гдѣ оставался до конца жизни и гдѣ собственно началось его поприще. Наука Галя называется *Краніологіею* или *Френологіею*; предметъ ея — по бугоркамъ и шишкамъ на черепѣ, судить о способностяхъ и наклонностяхъ человѣка. Галь въ молодыхъ еще лѣтахъ стремился всегда къ наблюденіямъ; еще между родными своими замѣчалъ онъ, что каждый изъ его братьевъ и товарищей имѣлъ что-нибудь исключительно себѣ свойственное и тѣмъ отличался отъ другихъ. Онъ замѣчалъ, го-

ворить Авторъ, что одинъ былъ скромный и откровенный, другой гордый и скрытный, третій спокойный, четвертый сварливый; нѣкоторые отличались почеркомъ, другіе способностію къ математическимъ исчисленіямъ; иные наконецъ ловкостію къ различнымъ механическимъ занятіямъ. Когда же дошелъ онъ до изученія высшихъ Наукъ, то увидѣлъ, что нѣкоторые изъ его товарищей отличались сильною памятью, и по своимъ наблюденіямъ, находилъ ее всегда у тѣхъ, у которыхъ большіе на-выкатѣ глаза. Это обстоятельство сильно подѣйствовало на молодаго Галя; въ скоромъ времени онъ вывелъ заключеніе, что если память сопутствуетъ всегда большимъ глазамъ, то, вѣроятно, и другія способности души имѣютъ что-нибудь, отвѣчающее имъ въ наружномъ измѣненіи. Съ этихъ поръ, каждый, кто только отличался какою-нибудь способностію или качествомъ, дѣлался предметомъ наблюденія Галя. Онъ постепенно разсматривалъ головы великихъ Музыкантовъ, Поэтовъ, Живописцевъ, Математиковъ и прочихъ; наконецъ случай, доставившій ему голову умершей женщины, поощрилъ его надежды. Галь разсмотрѣлъ со вниманіемъ строеніе мозга, представилъ результатъ сихъ наблюденій своимъ слушателямъ, и съ большимъ еще рвеніемъ занялся изслѣдованіемъ человѣка. Наблюдая такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ, онъ рѣшилъ, что нужда, удовольствіе, горесть, желанія, страсти, климатъ и союзы общества, не могутъ быть началомъ никакихъ наклонностей, чувствованій или талантовъ; что воспитаніе можетъ только усовершенствовать или измѣнить способности, которыя человѣкъ и животныя получили отъ Природы, но не можетъ ихъ совершенно уничтожить, или вложить въ нихъ то, въ чемъ отказало Провидѣніе. Галь видѣлъ, что всякое животное, едва успѣетъ выйти изъ утробы матери, или изъ скорлупы своей, тотчасъ начинаетъ извѣстныя дѣйствія, иногда довольно сложныя, безъ всякой предварительной Науки и

разсчетомъ, принесутъ ли они ему какую-нибудь пользу; такъ, на примѣръ, паукъ едва сброситъ свою оболочку, сейчасъ же, по врожденному инстинкту, начинаетъ плести паутину, которая должна ему доставлять насѣкомыхъ, нужныхъ для поддержанія жизни; перепелка, только что оставитъ свое гнѣздо, стремится къ зерну или насѣкомому, которое составляетъ его пищу; маленькое дитя, сжимаетъ инстинктивно дрожащею и слабою еще рученкою грудь своей матери, чтобъ выжать заключающееся въ ней молоко; наконецъ птичка не получаетъ никакихъ наставленій отъ своихъ родителей, какимъ образомъ и изъ какого матеріала строить гнѣздо, въ которомъ намѣрена высиживать свои яйца, однакожь не отступаетъ отъ того порядка, какому слѣдуютъ всѣ принадлежащія къ ея роду. При дальнѣйшемъ разсматриваніи этого предмета, Галь замѣтилъ, что многіе молодые люди, хотя росли въ тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ и воспитывались совершенно одинаковымъ образомъ, весьма различались другъ отъ друга своими свѣдѣніями и зрѣлостью ума; а что замѣчательнѣе, между ими есть такіе, которые, не смотря на постоянные труды и желанія, при всѣхъ своихъ усиліяхъ едва могли назваться посредственными, тогда какъ другіе, безъ трудовъ, оказывали чрезвычайные успѣхи. Замѣчая притомъ, что дикія животныя представляютъ въ своихъ способностяхъ и нравахъ различія сходственныя съ тѣми, которыя онъ находилъ между людьми, что, по его мнѣнію, не зависѣло уже ни отъ воспитанія, ни отъ внѣшнихъ причинъ, онъ заключилъ, что «*способности* и *наклонности* человѣка и животныхъ — *врожденны*». Вотъ основная идея, которою руководствовался Докторъ Галь, — плодъ его многолѣтныхъ размышленій; она служила однимъ изъ началъ его системѣ. Второе начало: «*Возвышеніе нашихъ инстинктивныхъ стремленій, нашихъ наклонностей, способностей и нравственныхъ качествъ, зависитъ отъ вліянія матеріальныхъ и органи-*

ческихъ условій». Третье: *«Головной мозгъ есть исключительный органъ всѣхъ наклонностей, чувствованій, способностей и нравственныхъ качествъ».* Четвертое: *«Всѣ наклонности, способности, таланты и чувствованія, имѣютъ въ мозгу свои части и органы,* которые отвѣчаютъ имъ специально: слѣдовательно, если каждая способность имѣетъ свой органъ, то и душа, которая состоитъ (?) изъ совокупности всѣхъ этихъ способностей, должна также имѣть свой органъ, и органъ самый высшій, т. е. мозгъ. Далѣе онъ говоритъ, что всякій органъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей или нервовъ, которыхъ соединеніе составляетъ возвышенную часть, бугорокъ на поверхности мозга; что каждый такой бугорокъ есть особенный органъ какой-нибудь способности, и что въ человѣкѣ находится столько способностей, сколько видимыхъ или ощутительныхъ выпуклостей. Наконецъ полагаетъ, что черепъ, развиваясь вмѣстѣ съ мозгомъ, принимаетъ совершенно его форму: слѣдовательно, наружная поверхность черепа содержитъ въ себѣ тѣ же самыя выпуклости и впадины, какія находятся на поверхности мозга. Поэтому, изучивъ, какой способности отвѣчаетъ всякая выпуклость, можно, какъ думаетъ онъ, по наружности головы судить о способностяхъ человѣка. Но эти выпуклости мозга или непосредственные органы души, говоритъ Галь, не развиваются иногда такъ, чтобы представлять значительныя возвышенія, и только немногія развиваются довольно сильно. «Объявленіе совершенно новой, и на первый взглядъ столь важной Науки, сдѣлало *Галя* извѣстнымъ. Молодые люди съ жадностію бросились къ появившемуся Ученому, который, казалось, успѣлъ открыть самое важное таинство Природы. Слушатели его много способствовали распространенію новой Науки, которая въ скоромъ времени сдѣлалась извѣстною во всей Германіи и Франціи. Шпурцгеймъ (Spurzheim), пламенный почитатель, ученикъ, а послѣ товарищъ *Галя*, основываясь на

собственныхъ наблюденіяхъ, еще увеличилъ число способностей души: онъ слѣдовалъ почти совершенно пути своего учителя, съ тою только разницею, что Шпурцгеймъ считалъ 35 способностей, а Галь 25». Здѣсь для примѣра Г. Кирхнеръ приводитъ нѣкоторые органы, обозначенные Галемъ и Шпурцгеймомъ. «Въ переводѣ» — говоритъ онъ потомъ — «есть непрерывная связь видимаго съ невидимымъ, — матеріи съ понятіемъ: слѣдовательно, эта же самая связь должна быть между физической и духовною жизнію человѣка. Духъ не можетъ иначе обнаруживать своихъ дѣйствій, какъ только посредствомъ матеріальныхъ органовъ, но тончайшіе оттѣнки въ формѣ этихъ органовъ вовсе неизвѣстны; такимъ образомъ здѣсь сама Природа представляетъ намъ трудности въ познаніи этого отношенія между формою и отправленіемъ, которое однакожь вѣроятно существуетъ. Можно согласиться съ Галемъ на предположеніе, что какъ всякое отправленіе имѣетъ свой органъ, то и духовное отправленіе должно также имѣть свой органъ; но нѣтъ средствъ отыскать его; невозможно вырвать изъ рукъ Провидѣнія то, что Оно оставило исключительно своему распоряженію; не такъ легко, какъ показалось Галю, узнать сіи таинства Природы и ея законы, которымъ она слѣдуетъ въ устройствѣ нашей духовной жизни. Всякій органъ, для своей жизни и настоящей силы, долженъ имѣть нервъ; но мы видимъ, что нервная система безъ вліянія прочихъ частей организма, ничего не значитъ: нервъ не имѣлъ бы силы, если бы его не ожидала гармонія всѣхъ другихъ органовъ. По его мнѣнію, мозгъ, какъ источникъ или центръ нервной системы, долженъ быть органомъ души. Эта мысль принадлежитъ древнимъ еще Философамъ, и Галь старался только доказать ея справедливость; но если взглянемъ на общее проявленіе жизни, то никакъ не можемъ согласиться назначить мозгъ исключительнымъ мѣстомъ или

органомъ души. Мы должны считать душу какъ существо духовное, какъ проявленіе въ насъ чистоты Божества: для того странно и нелѣпо, духъ, силу, которая должна быть разлита во всемъ организмѣ, заключать въ одно и то же постоянное и исключительное мѣсто. Наконецъ, если бы мозгъ былъ исключительнымъ жилищемъ и органомъ души, то мы должны бы находить большое количество животныхъ, которыя бы своими способностями весьма мало отставали отъ людей; когда мы напротивъ при малой, и иногда едва замѣтной разницѣ въ развитіи мозга животныхъ и человѣка, находимъ чрезвычайное разстояніе между духовными ихъ способностями. Душа есть существо нематеріальное: потому нельзя назначить ей мѣста и органовъ, которыми она дѣйствуетъ: слѣдовательно, если бы Галь обратилъ вниманіе на это только послѣднее обстоятельство, вѣроятно бы перестаиъ онъ отыскивать то, чего умъ человѣческій постигнуть не въ состояніи. Правда, всѣ идеи и понятія производятся въ мозгѣ; но мы знаемъ только, что онѣ сообщаются мозгу посредствомъ органовъ чувствъ, которыя принимаютъ всѣ впечатлѣнія окружающихъ предметовъ, и что мозгъ есть источникъ этихъ органовъ; но душа проявляется не только въ ихъ дѣйствіи: она, какъ существо духовное, видима во всѣхъ отправленіяхъ человѣческой жизни».

Въ многихъ отношеніяхъ наблюденія Галя весьма неосновательны. Много примѣровъ, гдѣ человѣкъ съ самой развратной и порочной жизни, возвращается на путь нравственности и добродѣтели; если же бы его порочная жизнь имѣла начало въ организмѣ, если бы на примѣръ органъ воровства достигъ своего совершенства въ развитіи, тогда ужь никакая сила не въ состояніи была бы вырвать человѣка изъ пропасти, въ которую погрузило его органическое развитіе. Но неосновательность системы Галя еще болѣе видима и разительна въ его физіологическихъ и анатомическихъ положеніяхъ. Да и самое во-

ложеніе, на которомъ Галь исключительно основалъ свою систему, вовсе несправедливо и совершенно несогласно съ тогдашними даже, а тѣмъ болѣе съ новѣйшими наблюденіями: потому и должно заключить, что вся Наука не имѣетъ никакого основанія. «Показавъ такимъ образомъ неосновательность системы Галя, я долженъ при этомъ сказать нѣсколько словъ о пользѣ, какую принесло его ученіе. Главнымъ вліяніемъ было то, что эта Наука развила идею между Естествоиспытателями и Философами, что наша нематеріальная сторона не можетъ иначе дѣйствовать, какъ только посредствомъ матеріальныхъ органовъ; что тѣлесная жизнь человѣка, хотя состоитъ изъ отправленій чисто матеріальныхъ — растительныхъ, которыя образуютъ и поддерживаютъ тѣло, составляетъ однако орудіе духовной его жизни. Эта Наука навела Ученыхъ на многія открытія, и выставила человѣка, какъ существо специальное, отъ котораго невозможно требовать всѣхъ способностей и совершенствъ».

— «Вліяніе сжатаго воздуха на организмъ человѣка». — Парижскій Ученый, Г. Табаріѐ, изобрѣлъ обширный металлическій снарядъ, могущій вмѣщать въ себѣ нѣсколько человѣкъ, которые безъ малѣйшаго неудобства находятся и движутся въ немъ, окруженные сжатымъ, или до извѣстной степени разрѣженнымъ воздухомъ. Вотъ главные результаты этого изобрѣтенія. Сгущенный или сжатый воздухъ замедляетъ кровообращеніе, и, уменьшая число біеній сердца, въ то же время дѣлаетъ правильнѣйшимъ кадансъ ихъ: явленіе почти незамѣтное въ здоровомъ состояніи, но очень ощутительное въ воспалительныхъ и лихорадочныхъ болѣзняхъ. Есть болѣзни (на примѣръ, нервныя), въ которыхъ мало помогаетъ сжатый воздухъ. Онъ не увеличиваетъ общей теплоты тѣла подобно воздуху, болѣе изобилующему кислородомъ; напротивъ, онъ умѣряетъ теплоту, а въ нѣкоторыхъ

случаяхъ даже и ослабляетъ ее. Сжатый воздухъ довольно часто производитъ во всемъ тѣлѣ чувство холода, тогда даже, когда температура металлическаго снаряда выше внѣшней температуры. Известно, что работники, долго пребывающіе подъ водолазнымъ колоколомъ, чувствуютъ нестерпимый холодъ, который не имѣетъ никакого отношенія къ температурѣ воды. Г. Табаріé въ извѣстіи объ опытахъ своихъ присоединяетъ еще, что мнѣніе его объ успокоивающемъ свойствѣ сжатаго воздуха въ болѣзняхъ дыхательнаго органа подтверждается болѣе и болѣе. Онъ говоритъ также, что для произведенія дѣйствій сжатаго воздуха во всей ихъ точности, непремѣнно нужно избѣгать быстраго перехода изъ обыкновенной атмосферы въ сжатую и наоборотъ, увѣряя, что отъ несоблюденія этой предосторожности часто происходитъ внезапное потрясеніе въ тѣлѣ: слѣдовательно, оказываются результаты, противоположные тѣмъ, которые должны были бы обнаруживаться и приводя наблюдателей въ заблужденіе.

— «Разстояніе звѣзды *A* созвѣздія Лиры отъ земли».— Еще въ 1837 году Г. Струве старался въ своихъ Mensurae micrometricae, посредствомъ семнадцати измѣреній, произведенныхъ Дерптскимъ рефракторомъ, опредѣлить, по разстоянію и направленію звѣзды альфа въ Лирѣ и малой звѣзды, отстоящей отъ нея на 43″, параллаксъ большой звѣзды, предполагая параллаксъ малой равнымъ 0. Надежда его осуществилась: теперь онъ рѣшилъ эту задачу двумя различными способами въ своемъ Additamentum in mensuras micrographicas. Онъ пользовался девяносто-шестью наблюденіями. По способу наименьшихъ квадратовъ онъ нашелъ слѣдующую величину для параллакса; N = 0″, 2613; поправка = 36, 76, а погрѣшность = 0″, 0254. Отсюда слѣдуетъ, что разстояніе звѣзды альфа Лиры отъ солнечной системы равно 771,400 разстояніямъ земли отъ солнца: это пространство свѣтъ

пробѣгаетъ въ двѣнадцать лѣтъ и тридцать три дня. Извѣстно между тѣмъ, что земля отстоитъ отъ солнца на 144,000,000 верстъ. Слѣдовательно звѣзда альфа Лиры отстоитъ отъ земли на 110,981,600,000,000 верстъ.

— «Изслѣдованія Фареде объ источникѣ силы Вольтова столба.» — Опредѣленіе источника электричества въ гальваническихъ приборахъ — вопросъ очень важный при нынѣшнемъ состояніи Физики; онъ долженъ имѣть большое вліяніе на будущіе успѣхи этой Науки. Всѣ различныя мнѣнія прежнихъ Физиковъ объ этомъ предметѣ можно соединить въ слѣдующія два: одни полагаютъ источникъ электричества въ простомъ соприкосновеніи разнородныхъ веществъ или, въ тѣсномъ смыслѣ, разнородныхъ металловъ; другіе приписываютъ эту силу дѣйствію химическаго сродства. Первое мнѣніе предложено самымъ Вольтою и принято многими отличными Физиками, какъ на примѣръ Маріанини, Фехнеромъ, Цамбони, Маттеуччи, Карстеномъ, Бурхардомъ, Аюи, Пекле, и другими. Послѣдній теперь, кажется, во Франціи — единственный представитель этого мнѣнія. Химическая теорія предложена Фаброни и Волластономъ; Эрштедъ, Беккерель, де-ла-Ривъ, Пулье и Шёнбейнъ развили ее. Въ своей шестнадцатой серіи «Изслѣдованій» недавно вышедшей въ Лондонѣ, Г. Фареде изложилъ первоначальное ученіе Вольты, разобралъ подробно всѣ измѣненія, сдѣланныя въ ней послѣдующими Физиками, и разсмотрѣлъ, какъ перемѣнялись мнѣнія Ученыхъ, которые приняли химическую теорію. Теперь, желая найти болѣе совершенныя, болѣе очевидныя доказательства для этого предмета, онъ началъ новый рядъ опытныхъ изслѣдованій и изложилъ ихъ въ послѣдней своей Запискѣ. Послѣдователи Вольтовой теоріи допускаютъ, какъ замѣчаетъ Фареде, что, хотя электричество возбуждается довольно сильно тамъ, гдѣ соприкасаются два металла, однако въ цѣломъ металлическомъ столбѣ, въ какомъ бы

порядкѣ металлы ни были расположены, силы, возбуждающія электричество, такъ уравновѣшены, что онѣ мѣшаютъ образованію тока. Съ другой стороны, проводящія жидкости совсѣмъ не возбуждаютъ электричества тамъ, гдѣ касаются онѣ металловъ; или, если возбуждаютъ, то производящія его силы въ цѣломъ столбѣ не подчинены тѣмъ же законамъ уравновѣшиванія (compensation), которые имѣютъ мѣсто въ металлическихъ столбахъ. Авторъ послѣдовательно уничтожаетъ это ученіе. Онъ приводитъ множество фактовъ, гдѣ жидкости, которыя сами по себѣ хорошіе проводники, показываютъ всякій токъ, происходящій отъ взаимнаго соприкосновенія металловъ между собою и съ жидкостями. Авторъ доказываетъ это тѣмъ, что онѣ проводятъ самый слабый термо-электрическій токъ отъ пары антимонія и висмута и, не смотря на это, остаются безъ всякаго химическаго дѣйствія на металлы. Докторъ Фарадэ приводитъ въ примѣръ слѣдующія жидкости: растворъ сѣрнистаго потассія, желтую безводную азотистую кислоту, смѣшанную съ равнымъ почти объемомъ воды, крѣпкую красную азотную кислоту, и смѣсь одной части этой кислоты съ двумя частями воды. Онъ доказалъ, что электричество не возбуждается отъ соприкосновенія платины и желѣза. Дѣлая множество приборовъ съ другими металлами, нашелъ онъ тѣ же самые результаты, какіе дали желѣзо и платина, и употребляя различныя металлическія соединенія, растворы, всегда замѣчалъ онъ одинъ и тотъ же фактъ, что безъ химическаго дѣйствія не происходитъ тока. Фактъ этотъ совершенно уничтожаетъ Вольтову теорію.—Въ концѣ статьи, Авторъ описываетъ нѣкоторыя перемежающіяся дѣйствія, замѣчаемыя въ то время, когда столбъ состоитъ изъ желтаго сѣрнистаго раствора и пластинокъ мѣдной и серебряной, или изъ двухъ мѣдныхъ; законъ, имъ выведенный, распространяется и на нихъ. Все это еще болѣе утвердило Ученыхъ въ мнѣніи,

которое обнародовалъ Фареде въ 1834 году, что источникъ силы гальваническихъ столбовъ заключается въ химическомъ дѣйствіи тѣлъ однихъ на другія.

— «О гальванизированіи металловъ». — Мало такихъ металловъ, которыхъ не пытались бы понынѣ соединять съ другими металлами, отчасти для изученія различныхъ лигатуръ или металлическихъ соединеній, произведенныхъ съ разсчетомъ, либо составившихся случайно, отчасти для полученія такихъ соединеній, которыя служили бы для какого-нибудь особеннаго полезнаго употребленія. Къ сожалѣнію, въ наше время эти изслѣдованія, хотя они и доставили уже весьма важные результаты, остаются въ пренебреженіи, и едва ли болѣе двухъ или трехъ Химиковъ занимаются нынѣ прилежно симъ важнымъ предметомъ. Впрочемъ, такіе опыты требуютъ конечно много терпѣнія, много остроумія, особливо когда дѣло въ томъ, чтобы изъ составленныхъ соединеній сдѣлать извѣстныя примѣненія къ Художествамъ и ремесламъ. Французская Академія Промышленности, узнавъ, что цинкъ выхваляютъ какъ новое средство къ предохраненію желѣза и мѣди отъ ржавчины и утверждаютъ, что онъ производитъ особливое дѣйствіе, перемѣняющее электрическое свойство сихъ металловъ, печатно объявила свое мнѣніе о гальванизированіи желѣза. Цинковое луженіе желѣза не новость и извѣстно уже съ 1742 года, когда Химикъ Малоненъ (Malouin) доказалъ разными опытами, что помощію цинка можно составить родъ бѣлой жести. Его же способомъ поступаютъ и нынѣ при такъ-называемомъ гальванизированіи желѣза, которое Г. Сорель выхваляетъ какъ средство къ предохраненію отъ ржавчины желѣза, стали и чугуна. Г. Сорель получилъ привилегію на гальванизированіе или цинковое луженіе желѣза, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, также въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; составились общества для распространенія и для примѣне-

нія сего способа въ большемъ видѣ; извѣстный Монгольфье приготовлялъ гальванизированную бумагу для завертыванія желѣзныхъ вещей и т. д. Всѣмъ извѣстно, какъ хорошо Деви умѣлъ употребить неодинаковое электрическое свойство металловъ предохранительнымъ средствомъ для мѣдной обшивки кораблей. Мѣдь окисляется отъ воды, дѣйствуя въ соприкосновеніи съ нею какъ положительный полюсъ гальваническаго столба; но это дѣйствіе прекращается, какъ скоро мѣдь приведена въ электроотрицательное состояніе, а для сего нужно только поставить ее въ соприкосновеніе съ металломъ, въ отношеніи къ ней электроположительнымъ. Цинкъ удовлетворяетъ сей потребности, но еще лучше желѣзо или чугунъ, какъ это доказали опыты. Однако, для предохраненія мѣди отъ ржавчины, должно удержать нѣкоторую соразмѣрность между всею ея поверхностію и поверхностію предохранительныхъ листовъ. Если желѣзные листы будутъ очень малы, то ржавленіе мѣди будетъ только уменьшено; когда же они будутъ слишкомъ велики, то мѣдь сдѣлается электроотрицательною и разлагать морскую воду и содержащіяся въ ней соли; послѣ чего къ ея поверхности скоро пристанутъ осадки раковинъ и растенія, которыя будутъ затруднять плаваніе корабля. Послѣ многихъ опытовъ, Деви нашелъ, что желѣзные листы должны составлять 250 частей поверхности мѣди. По смерти Деви, эта задача, не смотря на быстрые успѣхи электро-химическаго ученія, мало объяснилась. Опытъ доказалъ, что это предохранительное средство не уничтожаетъ электрическаго дѣйствія и химическаго сродства между металлами; что трудно опредѣлить взаимную соразмѣрность обоихъ металловъ; что эта соразмѣрность выходитъ различная, смотря по качеству мѣди, употребленной на обшивку, и по тому, въ какихъ моряхъ кораблямъ назначено плавать, и что тутъ дѣйствуютъ еще многія другія причины, которыя можно

оцѣнить только послѣ продолжительныхъ наблюденій. Изъ этого слѣдуетъ, что предохраненіе металловъ отъ ржавчины, измѣненіемъ принадлежащаго имъ отъ Природы электрическаго состоянія, есть задача очень щекотливая и отнюдь еще не изслѣдованная удовлетворительно, и что одинъ металлъ можно предохранять только на счетъ другаго, который при семъ скоро истребляется. «Хотя наши опыты» — говоритъ Коммиссаръ Академіи Промышлености— «и не были столь обширны, чтобы можно было основать на нихъ отрицательное заключеніе; однако изъ нихъ по крайней мѣрѣ выходитъ, что слишкомъ торопливо стали выхвалять такъ-называемое гальванизированіе, и что ученымъ людямъ и обществамъ тѣмъ менѣе должно совѣтовать публикѣ употребленіе такихъ вещей, которыя еще недостаточно изслѣдованы и испытаны, потому что публика привыкла слѣдовать изреченнымъ ими приговорамъ.» Вообще же, Академія думаетъ о гальванизированіи металловъ, что оно, конечно, основано на вѣрномъ началѣ, почерпнутомъ изъ Науки; но какъ примѣненіе этого начала зависитъ отъ знанія нѣкоторыхъ предметовъ Науки, требующихъ особливой разборчивости, то оно, когда произведено безъ осмотрительности, не можетъ доставить объявленныхъ результатовъ. Вылуженные цинкомъ металлы понынѣ ничѣмъ не превосходятъ вылуженныхъ оловомъ и подвержены, такъ же какъ и сіи послѣдніе, медленно дѣйствующимъ электро-химическимъ силамъ, которыя наконецъ производятъ неизбѣжно скорое разрушеніе. По сіе время еще ничѣмъ не доказано, чтобы металлы, вылуженные цинкомъ, не говоря болѣе о гальваническомъ дѣйствіи, служили столь же долго и годились на столь много полезныхъ употребленій, какъ вылуженные оловомъ. Напротивъ того, по всему должно полагать, что вылуженные цинкомъ металлы, именно желѣзо, по причинѣ химическихъ соединеній, образующихся при про-

изводствѣ луженія, и по причинѣ происходящей отъ сего хрупкости, менѣе годятся на многія потребности и скорѣе истребляются. Что касается гальванической мази, то она не имѣетъ никакой болѣе дѣйствующей охранительной силы, нежели обыкновенныя, для той же цѣли употребляемыя мази.

— «Главныя причины вѣтровъ». — «Метеорологія, Наука о законахъ метеорическихъ или воздушныхъ явленій» — говоритъ Авторъ — «составляетъ еще малоизвѣстную и слабо опредѣленную область человѣческаго знанія. Наблюденій сдѣлано много, а законовъ изъ нихъ выведено мало. Если и дѣлаются предузнаванія погоды, то по безотчетнымъ, неопредѣленнымъ, мѣстнымъ признакамъ, и очень часто доступны только привычному, опытному глазу старожила; да и такія указанія ограничиваются наиболѣе окрестностями жилища наблюдателя. Наука мало еще произвела правилъ къ точному опредѣленію погоды, особенно на продолжительное время. Здѣсь легко представится вопросъ, возможна ли строгая точность въ подобныхъ предузнаваніяхъ. Мы думаемъ, что она возможна, если будутъ близко опредѣлены причины воздушныхъ явленій, и законы, по которымъ они происходятъ въ атмосферѣ. Хотя и кажется, при простомъ наблюденіи, будто бы дождь, снѣгъ, градъ, гроза, бури, вѣтры, происходятъ и смѣняются между собою, безъ всякаго порядка, или зависятъ отъ множества причинъ, которыхъ не льзя опредѣлить наблюдательно: однако точныя изслѣдованія нѣкоторыхъ воздушныхъ явленій показали, что причины ихъ не всегда очень многосложны, и могутъ быть опредѣляемы довольно близко, а иногда и съ точностію. На примѣръ, какъ запутанны представляются вѣтры въ нашихъ странахъ; они настаютъ, смѣняются, продолжаются, будто совершенно безъ порядка: но и въ нихъ находится правильность, которую недавно вывелъ и доказалъ Профессоръ Дове. Впрочемъ, и самый

здравый разсудокъ убѣждаетъ насъ, что неизмѣнный законъ и правильность, установленныя Премудрымъ Творцемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Природы, конечно существуютъ также и въ вѣтрахъ и въ прочихъ воздушныхъ явленіяхъ». Далѣе, Г. Усовъ объясняетъ происхожденіе вѣтровъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, преимущественно по статьѣ «О важнѣйшихъ атмосферныхъ явленіяхъ», Галльскаго Профессора Л. Кемца, помѣщенной въ Шумахеровомъ Jahrbuch. Это объясненіе любопытное, по своему предмету, служитъ доказательствомъ, какъ проста причина, которая производитъ вѣтры. Представимъ себѣ, что двѣ сосѣднія между собою полосы земли нагрѣты не равномѣрно, то есть, одна изъ нихъ похолоднѣе или потеплѣе другой. Въ атмосферѣ надъ ними сдѣлаются два теченія воздуха: *въ верхней части атмосферы воздухъ устремится отъ теплой полосы къ холодной, а въ нижней части, подлѣ земли, воздухъ потечетъ отъ холодной полосы къ теплой.* Это явленіе происходитъ отъ того, что воздухъ, нагрѣваясь отъ теплой полосы земли болѣе, нежели сосѣдній съ нимъ на холодной полосѣ, становится легче, и поднимается въ верхъ, а на мѣсто его вступаетъ сосѣдній, который по этой причинѣ и стремится притекать отъ холодной полосы къ теплой; на мѣсто же утекающаго воздуха съ холодной полосы, опускается верхній надъ тою полосою воздухъ, а на мѣсто этого послѣдняго вверху стекаетъ поднявшійся съ теплой полосы воздухъ, который потому и течетъ отъ нея вверху по направленію къ холодной полосѣ. Этотъ постоянный законъ перемѣщенія воздуха, отъ различнаго нагрѣванія, составляетъ основную причину всѣхъ вѣтровъ, и отъ нея-то то зависятъ вѣтры, какъ постоянные, такъ и перемѣнные. *Береговые вѣтры*, принадлежащіе къ числу постоянныхъ, очень ясно подтверждаютъ вышеприведенный законъ. Въ приморскихъ мѣстахъ теплыхъ странъ, особенно между тропиками, днемъ вѣ-

теръ дуетъ съ моря на берегъ, а ночью съ берега на море. Эти вѣтры дуютъ постоянно, и они называются *береговыми*. Причина ихъ заключается въ различіи теплоты земли и моря: днемъ нагрѣвается отъ солнца земля больше, нежели вода въ морѣ, и тогда воздухъ стремится съ воды на землю; ночью же земля остываетъ скорѣе и сильнѣе, нежели море, и потому тогда воздухъ течетъ съ земли на море. — *Пассатные вѣтры*. Въ обѣихъ половинахъ Великаго Океана, простирающагося отъ полюса до полюса, между тропиками и нѣсколько за ними, дуетъ во весь годъ одинъ, правильный Восточный вѣтеръ: онъ называется *пассатнымъ вѣтромъ*. Вообще, этотъ вѣтръ въ Сѣверномъ полушаріи земли бываетъ Сѣверовосточный, а въ Южномъ полушаріи — Юговосточный; къ полюсамъ, предѣлъ этихъ вѣтровъ находится между 20 и 30 градусами широты. Близъ экватора простирается поясъ, на которомъ правильныхъ вѣтровъ уже не находится; на немъ тишь смѣняется жестокими бурями. Здѣсь большое количество воздуха поднимается отъ земли въ верхнія части атмосферы, и воздухъ внизу стремится къ экватору съ двухъ противоположныхъ сторонъ, отъ обоихъ полушарій. Первые мореплаватели, пускавшіеся въ даль по Атлантическому океану, Колумбъ, Васко де Гама и другіе, были немало удивлены великою правильностію Восточнаго вѣтра, который очень пособлялъ имъ въ плаваніи къ Новому Свѣту; но возвращенію ихъ въ Европу, этотъ вѣтръ какъ-будто поставлялъ препятствіе. Долго причина этого вѣтра оставалась неизвѣстною, пока Галлей не показалъ, что она зависитъ отъ различія теплоты, какая находится въ странахъ около экватора, и тою, которая бываетъ въ странахъ, ближе къ полюсамъ находящихся. Это различіе теплоты причиняетъ, по выше приведенному закону, теченіе воздуха въ верхнихъ частяхъ атмосферы отъ экватора къ обоимъ полюсамъ, а близъ земной поверх-

ности — полюса къ экватору. Если бы земля была неподвижна, то на поверхности моря, гдѣ нѣтъ ни горъ ни другихъ препятствій, затрудняющихъ теченіе воздуха, въ одномъ полушаріи дулъ бы всегда Сѣверный вѣтръ, а въ другомъ противоположномъ — Южный: но это направленіе вѣтровъ измѣняется отъ вращенія земли. Здѣсь надобно припомнить, что, при суточномъ обращеніи земли около самой себя, движеніе частей ея поверхности неодинаково: скорѣе всѣхъ движутся части подъ экваторомъ, а оттуда къ полюсамъ скорость ихъ движенія становится постепенно медленнѣе. По этой причинѣ, толщи воздуха, притекающія отъ полюсовъ къ экватору, имѣютъ скорость менѣе той, съ какою движутся части поверхности земли по близости экватора, и какъ эти толщи не могутъ вдругъ пріобрѣсти равной скорости, то онѣ отстаютъ отъ вращенія земли, и производятъ препятствіе движенію тѣлъ на поверхности земли, стремящихся съ нею отъ Запада къ Востоку. Такимъ образомъ, находясь по близости экватора, въ Сѣверномъ полушаріи, мы встрѣчаемъ струю воздуха, текущаго отъ полюсовъ къ экватору, и ощущаемъ въ немъ препятствіе въ нашемъ движеніи съ землею къ Востоку: чувство соединеннаго удара по обоимъ направленіямъ мы относимъ къ удару воздуха по направленію къ Сѣверовостоку, и называемъ его Сѣверовосточнымъ вѣтромъ; даже и дѣйствіе его на паруса корабля, по закону сложенія силъ, происходитъ по тому же направленію. Напротивъ, въ Южномъ полушаріи, отъ соединенія ударовъ по направленіямъ отъ Юга и Востока, мы замѣчаемъ и ощущаемъ вѣтръ Юговосточный. — Вращеніе земли оказываетъ свое вліяніе не только на нижнее теченіе воздуха, но также и на верхнее. Когда верхнее теченіе приближается къ полярнымъ широтамъ, оно вступаетъ тамъ въ страны, въ которыхъ скорость движенія менѣе той, какую имѣетъ притекающій воздухъ. По этой причинѣ,

тамъ онъ движется къ Востоку скорѣе земной поверхности, и кажется намъ въ Сѣверномъ полушаріи — Сѣверозападнымъ. Наблюденія, сообщаемыя мореплавателями въ продолженіе столѣтій, подтверждаютъ совершенно вышесказанныя теоретическія заключенія. Не одни пассатные, но и другіе постоянные вѣтры доказываютъ происхожденіе вѣтровъ отъ разностей температуры различныхъ мѣстъ. Таковы *муссоны*, которые дуютъ въ Индійскомъ морѣ шесть мѣсяцевъ въ одну сторону, и шесть въ другую; таковы Сѣверные вѣтры, дующіе, особенно лѣтомъ, въ Средиземномъ морѣ и на Сѣверныхъ берегахъ Африки. «Если тщательно разсматривать обстоятельства, сопровождающія вѣтры въ большихъ Широтахъ, то по вышесказанной теоріи, въ нашемъ полушаріи, такъ же какъ и при тропикѣ, долженъ находиться Сѣверовосточный вѣтеръ. И дѣйствительно, онъ находится часто; однако этотъ господствующій Сѣверовосточный вѣтеръ перемѣняется съ упомянутымъ уже Югозападнымъ вѣтромъ, который нисходитъ изъ верхнеслойнаго тока, и въ то же время служитъ, посредствомъ верхняго движенія, къ замѣщенію въ Сѣверныхъ странахъ воздуха, утекающаго оттуда близъ земной поверхности къ экватору. Такимъ образомъ теорія пассатныхъ вѣтровъ, развитая Галлеемъ, объясняетъ въ нашихъ странахъ происхожденіе двухъ противоположныхъ вѣтровъ. Эта теорія подтверждается самымъ дѣломъ совершенно, потому что во всѣхъ частяхъ Европы, изъ которыхъ мы имѣемъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, вѣтры по этимъ направленіямъ происходили наиболѣе; но, въ то же время, мы усматриваемъ, что Югозападный случается чаще, нежели Сѣверовосточный, если гдѣ-нибудь горы или подобныя препятствія не причиняютъ разстройства. Эти два вѣтра, поставленные во всегдашнее столкновеніе, производятъ уже различные прочіе вѣтры, а съ ними и пере-

мѣну погоды, въ умѣренномъ поясѣ и въ большихъ Широтахъ. Изъ этихъ вѣтровъ иногда одинъ, а иногда другой господствуетъ; но въ иное время оба вѣтра образуютъ два противоположныя теченія, и тогда, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они встрѣчаются, тишина мѣняется съ жестокими порывами вѣтра. Гораздо чаще однакожь оба вѣтра движутся одинъ подлѣ другаго, болѣе или менѣе сильно; въ срединѣ ихъ теченія, гдѣ они проходятъ другъ подлѣ друга, происходятъ вихри, простирающіеся на большое протяженіе, и составляющіе причину всѣхъ прочихъ вѣтровъ. Такъ происходитъ безпрерывно, въ большихъ Широтахъ нашей половины Земнаго Шара, эта круговая смѣна вѣтровъ; только она происходитъ не съ такою правильностію, какъ здѣсь изложено: иногда потому, что Югозападный вѣтръ, отошедшій уже отъ дѣйствія Сѣверовосточнаго вѣтра къ Сѣверозападу или къ Сѣверу, вдругъ вновь усиливается изобильнымъ притокомъ воздуха отъ экваторіальныхъ странъ, и тогда отходитъ, противъ правила, обратно къ Западу и Югозападу.

XIV. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ I, Часть XXXVI) явились: *Прижиганіе посредствомъ селитрокислой ртути, успѣшно употребленное при застарѣлыхъ, лишайныхъ и другаго рода сыпяхъ*, Докт. Мед. Цитовича; *Леченіе кровяныхъ узловъ* (varices) *на нижнихъ конечностяхъ*, Бонне, съ Французскаго; *Военная Медицина*, Руста, съ Нѣмецкаго, переводъ Штабъ-Лекаря Логиновскаго; *Замѣчанія объ* incontinentiâ urinae, Лендрика, съ Англійскаго; *Операція перерѣзыванія глазныхъ мышицъ при косоглазіи* (Miotomia et tenotomia in strabismo), Академика Саломона; *Замѣчанія о тяжкихъ поврежденіяхъ членосоединеній и леченіи ихъ*, Алькона, съ Англійскаго;

Леченіе искривленій позвоночнаго столба, Варда, съ Англійскаго; *Замѣчанія о неправильномъ образованіи груди*, его же; *Перемѣжныя жары въ болѣзняхъ*, изъ Revue Medic. 1840, и *Гной, скопившійся въ грудной полости*, изъ Dublin Journal, 1840.

— Въ Терапевтическомъ Журналѣ (N° 5, 6, 7, 8) (*): *Asthma*, продолженіе «Терапевтическаго Словаря»; *Накожныя болѣзни*, Беренда; *О распознаваніи и леченіи туберкулезной чахотки легкихъ*, Стокса; *О воспаленіи печени*, Круксберга; *Фармакологія для практическаго употребленія*; *Опытъ критическаго обозрѣнія классическихъ системъ*, Г. Лебедева, и *Объ употребленіи внутрь свинцоваго сахара въ чахоткѣ*.

— Въ Другѣ Здравія замѣчены нами между прочимъ: *Вычисленія долголѣтія человѣческой жизни в частности* (N° 27); *О болѣзняхъ сердца*, Жандрена, перев. Г. Архипова (N° 27, 29, 31, 33 и 35); *Кровяное молоко* (malctus cruentus), Проф. Всеволодова (N° 28); *Патологическое значеніе воспаленія легкихъ*, Вурма (N° 28 и 30); *О различіи смертности, происходящей отъ однихъ и тѣхъ же болѣзней, въ городахъ и деревняхъ*, Фарра (N° 29); *О табакѣ*, съ Ново-Греческаго переводъ Г. Иноевса (N° 30 и 31); *Операція для уничтоженія косоглазія*, Диффенбаха (N° 30); *О душевныхъ ощущеніяхъ, полезныхъ для человѣка въ позднихъ лѣтахъ и въ старости*, Гюэтана, статья 6 (N° 32); *О застарѣломъ искривленіи шеи* (torticolis) *и о леченіи посредствомъ подкожнаго разрѣза оттягивающихъ мышицъ* (muscles rétractés), Герена (N° 32); *При какихъ обстоятельствахъ употребленіе въ пищу картофеля можетъ быть вредно здоровью*, Шахерта (N° 35), и *Простое средство для излеченія лишаевъ*, Докт. Ивановскаго (Ibid.).

(*) Всѣ эти четыре нумера вышли въ одной книгѣ.

— Кромѣ сихъ, спеціальныхъ, изданій, были помѣщаемы статьи по части Наукъ Медицинскихъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ; именно:

— Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Замѣчанія о главныхъ операціяхъ и послѣдовательномъ ихъ леченіи*, Проф. Скандовскаго (Кн. II), и *Отчетъ о Хирургической Университетской Клиникѣ*, Проф. Дубовицкаго, продолженіе (ibid.).

— Въ Сынѣ Отечества: *Средство противъ синильной кислоты* (N° 13).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *О пищѣ*, Проф. Чаруковскаго (N° 8).

— Въ Маякѣ: *Объ изобрѣтеніяхъ для спасенія утопающихъ* (N° 7).

— «Военная Медицина.» — У древнихъ Грековъ не было ничего, чтò можно бы назвать Военною Медициною: ихъ Врачи были вмѣстѣ воинами, или лучше сказать, ихъ воины старались пріобрѣсть познанія въ леченіи ранъ и болѣзней, чтобы потомъ подавать помощь товарищамъ; и если нѣкоторые изъ нихъ отличались бóльшими свѣдѣніями въ леченіи, то имѣли, надъ своими соратниками, обширнѣйшій кругъ дѣйствій врачебныхъ, не оставляя однакожь собственнаго званія воина. Въ такомъ видѣ представляются намъ, у *Гомера*, *Подалирій* и *Махаонъ*. *Киръ* и *Александръ* имѣли въ походахъ при себѣ особливыхъ Врачей; но Врачи эти были назначены для нихъ самихъ, а не для войска. Римляне имѣли особенное попеченіе о раненыхъ въ сраженіи, какъ это доказали: *Цезарь*, *Тиберій*, *Германикъ*, *Траянъ;* и у нихъ-то, въ первый разъ, находимъ особое стараніе Правительства о помѣщеніи при войскѣ Лекарей (Medici vulnerarii), которыхъ въ каждомъ легіонѣ было по одному и которые вскорѣ оказались такъ полезными, что въ царствованіе *Августа*, не смотря на предубѣж-

деніе народа Римскаго противъ Медицины, они получали право Римскаго гражданства, эквестерское достоинство и освобождены были отъ всѣхъ общественныхъ податей и налоговъ. Постановленіе это кончилось вмѣстѣ съ Римлянами, и до тринадцатаго столѣтія нигдѣ не замѣтно слѣдовъ Военной Медицины. Французскіе Короли, въ войнахъ, имѣли при себѣ своихъ Медиковъ и Физиковъ. Но для самаго войска не было ничего подобнаго; только иногда шарлатаны, изъ корысти, слѣдовали за войскомъ и продавали солдатамъ свои arcana и цѣлительные бальзамы; а на поляхъ сраженій являлись женщины, которыя, или изъ корыстолюбія, или по любви къ ближнему, дѣлали перевязки, высасывая напередъ раны (обычай, получившій начало у Грековъ и продолжавшійся въ позднѣйшія времена). Почти такъ же, какъ во Французской арміи, было около этого времени и у другихъ народовъ; тамъ Духовныя особы преимущественно занимались леченіемъ раненыхъ воиновъ, однакожь частнымъ образомъ. *Жанъ Питаръ*, слѣдуя за *Лудовикомъ* IX въ Крестовый походъ, какъ главный Хирургъ Короля, первый взялъ съ собою нѣсколько Хирурговъ (Maîtres myres), которые также, большею частію, были церковники и лечили воиновъ, не оставляя своихъ духовныхъ обязанностей. Но и это первое пробужденіе особливаго попеченія о раненыхъ было только временное. Введеніе употребленія, на войнѣ, пороха и огнестрѣльныхъ орудій совершенно измѣнило образъ боя и раненія; но долго еще не было замѣтно никакого распоряженія Правительства касательно помѣщенія при войскахъ Врачей. Чрезвычайная польза, которую *Пигрей* и его учитель *Паре* (1536—1569), принесли воинамъ, явно высказанная привязанность и довѣріе войска къ подобнымъ мужамъ, немало способствовали появленію Военной Медицины, какъ постановленія Государственнаго. *Генрихъ* IV, Король Французскій, положилъ къ тому начало,

учредивъ, во время осады Аміена, первый военный госпиталь. Такимъ образомъ начатое постановленіе сдѣлало, въ царствованіе *Людовика* XIII, быстрые успѣхи. Онъ назначилъ въ каждый полкъ по одному Штабъ-Хирургу (Chirurgien-Major), основалъ постоянные военные Госпитали (первый въ Пиньеролѣ) и даже подвижные, которыхъ управленіе получилъ *Бертро*, regiorum castrorum et exercituum Chirurgus major. Частыя и продолжительныя войны, въ царствованіе *Лудовика* XIV, еще болѣе увеличили нужду въ хорошихъ военно-медицинскихъ постановленіяхъ. Тогда военные Врачи составляли уже нераздѣльную часть Арміи. Число постоянныхъ и подвижныхъ полевыхъ Лазаретовъ значительно увеличилось; учрежденіе ихъ было предметомъ особыхъ повелѣній (1707 г.). Къ главному Штабъ-Хирургу подвижныхъ госпиталей прибавлено большое число Хирурговъ всѣхъ степеней; къ Штабъ-Хирургу каждаго полка присоединенъ помощникъ (aide major); и одинъ Chirurgien major consultant (первый *Петръ Турбье*), постановленный надъ всѣми Штабъ-Хирургами, получилъ управленіе всею Медицинскою частію въ войскѣ. Еще болѣе блеска имѣла Французская Хирургія въ слѣдующія царствованія. Не однократныя повелѣнія Королей, *Людовика* XV и XVI, имѣли цѣлью улучшеніе военно-медицинской части; въ Госпиталяхъ и при полкахъ открыты были Учебныя Заведенія для военныхъ Медиковъ. *Наполеонъ* далъ новую жизнь Военной Медицинѣ; образъ войны, столько имъ измѣненный, произвелъ въ сей Медицинѣ новыя требованія; и между тѣмъ какъ таланты *Перси* и *Ларре* умѣли примѣниться къ этимъ требованіемъ, чрезъ измѣненіе прежнихъ учрежденій, отличія, которыми *Наполеонъ* осыпалъ Врачей, возбуждали въ нихъ чрезвычайное рвеніе, безъ котораго, при новомъ образѣ веденія войны, всѣ постановленія только не вполнѣ могли бы соотвѣтствовать своей цѣли.

Авторъ представилъ обзоръ Исторіи Французской Военной Медицины потому, что она предупредила всѣ прочія, не только началомъ, но и совершенствомъ. Въ Германіи Хирургія вообще была въ упадкѣ, да и какъ могла она достичь до совершенства тамъ, гдѣ ею владѣли странствующіе операторы и цирюльники? Она стала возвышаться вскорѣ послѣ Французской Хирургіи; но Писатели, упоминая о ней, отзываются очень съ худой стороны; и въ то время, когда во Франціи отличные Хирурги прославляли Военную Медицину, въ другихъ мѣстахъ невѣжды брали на себя леченіе и присмотръ за ранеными и больными воинами, за самую малую плату. Собственно начала Германской Хирургіи съ точностію не льзя обозначить; но Пруссія, болѣе, чѣмъ другія Государства Германскія, скорая на введеніе у себя полезныхъ учрежденій, кажется, и въ этомъ случаѣ, опередила ихъ. *Фридрихъ* Великій сдѣлалъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ; его обширныя войны тотчасъ дали ему замѣтить недостатокъ въ хорошихъ военныхъ Хирургахъ, который хотя и былъ уменьшенъ помощію Хирургической Школы, но не могъ быть совершенно уничтоженъ. *Фридрихъ* Великій назначилъ въ это Заведеніе Учителями мужей съ отличными способностями, умножилъ число пенсіонеровъ, послалъ кончившихъ курсъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Парижъ и Страсбургъ, и даже, въ 1744 г., призвалъ двѣнадцать Французскихъ Хирурговъ, двухъ старшихъ и 10 помощниковъ (2 Maîtres-Chirurgiens, 10 Aides-Chirurgiens). Между тѣмъ, послѣ первоначальнаго образованія Берлинскаго Медико-Хирургическаго Коллегіума, начали и въ другихъ мѣстахъ появляться подобныя Заведенія, и именно: въ 1798-мъ году, въ Дрезденѣ, Collegium medico-chirurgicum, основанный *Пичшелемъ*; въ 1785 г., въ Копенгагенѣ, Хирургическая Академія для войска и флота; около того же времени, въ Петербургѣ, Военная

Медико-Хирургическая Школа, подъ управленіемъ *Меренгейма* (*), и прежде всѣхъ, въ 1784 г., въ царствованіе *Іосифа* II, въ Вѣнѣ, Военно-Хирургическая Академія, основанная *Брамбиллою*, которая, въ 1786 г., преобразована въ Медико-Хирургическую *Іосифа* II Академію, и была назначена для приготовленія 20 воспитанниковъ въ военные Медики. Это побудило къ соревнованію, и Прусская Военная Медицина, содѣйствіемъ *Герке*, подвигалась къ совершенству съ особеннымъ рвеніемъ. Во внѣшнихъ учрежденіяхъ, *Герке* оказалъ существенную услугу усовершенствованіемъ устройства постоянныхъ полевыхъ лазаретовъ. Въ Англіи Военная Медицина оставалась въ несовершенствѣ долѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Съ половины прошедшаго столѣтія приняты, въ этомъ отношеніи, нѣкоторыя мѣры; но положеніе военныхъ Докторовъ было гораздо лучше, нежели военныхъ Хирурговъ, состоявшихъ отдѣльно отъ первыхъ. Англійскіе Оберъ-Штабъ-Докторы, *Прингль*, *Бромльсби* и *Монро*, пріобрѣли большую извѣстность, тогда какъ между Хирургами знаменитъ только *Джонъ Гонтеръ*, который, до 1793 года, былъ Генералъ-Хирургомъ Англійской Арміи. Между тѣмъ, Англійская Военная Медицина, подобно другимъ, въ новѣйшее время, приближалась къ совершенству. И тамъ такъ же, какъ въ Франціи, измѣненный образъ веденія войны значительно подвинулъ Военную Медицину впередъ. Большія массы войска требовали, въ новѣйшія войны, большаго числа Медиковъ и обширнѣйшихъ госпиталей. Но вотъ любопытнѣйшая, по нашему мнѣнію,

(*) Еще прежде этого, въ 1815 году, Петръ Великій основалъ двѣ Хирургическія Школы, въ Петербургѣ и Москвѣ, каждую на 50 воспитанниковъ; оттуда войско, по свидѣтельству современниковъ, получало хорошихъ Хирурговъ. Слѣдственно Россія, въ этомъ отношеніи, предупредила многія Государства.

часть статьи Руста, дополненная Переводчикомъ ея, Г. Логиновскимъ. Въ Россіи, такъ же какъ во Франціи и другихъ мѣстахъ, въ началѣ одни только Духовные занимались леченіемъ раненыхъ воиновъ и вообще больныхъ, подражая Христіанскимъ подвигамъ Св. Космы и Даміана. Первые иноки Печерскіе, *Антоній* и *Өеодосій*, пришедшіе съ Аѳонской горы, гдѣ они пріобрѣли нѣсколько свѣдѣній въ леченіи, прославились своею помощію страждущимъ; ихъ примѣру слѣдовали: *Олимпій* и *Агапитъ*, Печерскіе, *Кириллъ* Архіепископъ Суздальскій, *Пафнутій Боровскій*, *Пименъ* Постникъ и потомъ иноки Троицкаго монастыря: От. *Діонисій* и *Авраамій Палицынъ*. Собственно же Лекарей еще долго не было при войскахъ Русскихъ; да и самое войско составляло безпорядочную массу, которая набиралась, наскоро, по наказу Великихъ Князей, лишь только угрожалъ непріятель. Не смотря на то, раненые въ сраженіи не были забыты; имъ отпускалась, на излеченіе ранъ, извѣстная сумма денегъ, какъ видно изъ тридцатаго параграфа «*Русской Правды.*» По изгнаніи изъ Москвы Поляковъ и по восшествіи на престолъ Дома Романовыхъ, начала и медицинская часть приходить въ порядокъ. Царь *Михаилъ Өеодоровичъ* учредилъ въ Москвѣ Аптекарскій Приказъ, отъ котораго зависѣла медицинская часть во всей Россіи и которому вмѣнено было въ обязанность: имѣть попеченіе о раненыхъ воинахъ, отпускать имъ безденежно лекарства и посылать Лекарей къ раненымъ воинскимъ Сановникамъ, *для* поданія имъ врачебной помощи. Вскорѣ по учрежденіи Аптекарскаго Приказа, повелѣно Царемъ имѣть при войскахъ Лекарей. Царь *Алексій Михаиловичъ* не только умножилъ число военныхъ Лекарей, но и далъ имъ въ помощь цирюльниковъ и рудометовъ, учредилъ полевыя аптеки, а начальникамъ войскъ повелѣлъ отпускать для раненыхъ и больныхъ солдатъ особливую сумму денегъ. Петръ

Великій, преобразовавшій войско Русское, не оставилъ безъ вниманія и военно-медицинскую часть. Онъ еще болѣе увеличилъ число военныхъ Лекарей, призвавъ для сего иностранныхъ Медиковъ, основалъ главную полевую аптеку и умножилъ полковыя, основалъ три большіе госпиталя, два въ С. Петербургѣ: Морской и Военно-Сухопутный, и одинъ въ Москвѣ, и сверхъ того, при полкахъ подвижные лазареты. При С. Петербургскомъ Военно-Сухопутномъ и Московскомъ Госпиталяхъ учреждены были Хирургическія Школы (1715 г.), гдѣ приготовлялись для полковъ опытные Хирурги. При Петрѣ I, въ каждомъ полку было по одному полковому Лекарю и въ каждой ротѣ по четыре цирюльника, или ротныхъ Лекаря. Всѣ они состояли подъ командою Главнаго Военнаго Доктора, *Фельдмедикуса*, который имѣлъ начальство также надъ полевыми аптеками и всею медицинскою частію, въ войскѣ. Ему въ помощь данъ былъ Штабъ-Лекарь — *Штабъ-Хирургусъ*, котораго назначеніе было собственно хирургическое. Петръ Великій, любя Анатомію и Хирургію, особенно покровительствовалъ Врачамъ, и при немъ Военная Медицина была въ хорошемъ состояніи. Конечно, Хирурги Русскіе не имѣли обширнаго, ученаго образованія, но при всемъ томъ, приносили воинамъ немалую пользу. Основанные въ Москвѣ и потомъ въ другихъ мѣстахъ, Университеты и Медико-Хирургическія Академіи дали Русской Военной Медицинѣ ученое направленіе; Военно-Медицинская часть получила постоянную, систематическую организацію; Медики стали имѣть настоящее значеніе въ войскѣ; и безъ всякаго преувеличенія сказать можно, что Русская, военно-медицинская часть, въ теперешнемъ ея состояніи, совершеннѣе многихъ въ Европѣ. — Статья оканчивается взглядомъ на нынѣшнее состояніе Военной Медицины въ образованнѣйшихъ Государствахъ.

— «О туберкулезной чахоткѣ легкихъ». — *Распознаваніе* сей болѣзни основывается на изслѣдованіи прежде бывшихъ и въ настоящее время существующихъ припадковъ, которые должно разсматривать въ отношеніи къ физическимъ признакамъ и ихъ измѣненіямъ. Присемъ должно замѣтить, что нѣтъ такихъ физическихъ признаковъ, которые бы собственно означали существованіе бугорковъ: они важны только по ихъ связи съ настоящими припадками. Здѣсь Стоксъ не считаетъ нужнымъ подробно описывать припадки разныхъ чахотокъ; а сначала изслѣдываетъ источники физическихъ признаковъ чахотки, потомъ сравниваетъ припадки и признаки примѣтнѣйшихъ видовъ сей болѣзни.

I. Признаки раздраженія: 1) Слизистой оболочки, 2) воздухоносныхъ клѣточекъ или существа легкихъ, 3) плесочной оболочки.

II. 4) Признаки большей плотности или отвердѣнія легкихъ;

III. 5) Признаки изъязвленія;

IV. 6) Признаки убавленія существа (atrophia).

V. Признаки, замѣчаемые въ кровообращеніи, именно: 7) въ дѣятельности сердца, 8) въ дѣятельности артерій, 9) въ сдвинутіи сердца.

По исчисленіи сихъ источниковъ и по нимъ различныхъ видовъ чахотки, Авторъ сообщаетъ слѣдующія любопытныя средства ея леченія. — Леченіе чахотки есть двоякое: радикальное и палліативное. Первое имѣетъ цѣлію совершенно излечить болѣзнь, а послѣднее, — уменьшить и облегчить тягостные припадки въ случаяхъ неизлечимой чахотки. Они въ частностяхъ могутъ быть различны; но въ главномъ, именно въ удаленіи раздраженія легкихъ и въ поправленіи общаго состоянія здоровья, сходны. Однакожь Врачи обыкновенно могутъ употреблять только палліативное леченіе; но позволено

надѣяться, что при настоящихъ успѣхахъ Врачебной Науки, они чаще будутъ вылечивать чахотку. «Самое первое и важнѣйшее обстоятельство, которое даетъ намъ возможность, удачно лечить чахотку, есть точное знаніе связи оной съ раздраженіемъ. Не принимая мнѣнія Бруссе, будто чахотка есть не что другое, какъ хроническое воспаленіе легкихъ, напротивъ соглашаясь съ умозрѣніями *Андраля*, *Карсуеля*, *Форбса* и *Кларка*, что туберкулезная масса проиходитъ отъ нарушенія отдѣленія, нельзя однакожъ не допустить, что во многихъ случаяхъ чахотка имѣетъ связь съ состояніемъ раздраженія. Конечно, бываютъ случаи отложенія бугорковъ безъ такого раздраженія, однакожъ рѣдко». Прежде нежели Авторъ приступаетъ къ подробному изложенію сего предмета, онъ говоритъ нѣсколько словъ о раздѣленіи чахотки въ отношеніи къ ея леченію. Чахотки вообще раздѣляются на два рода: на такія, которыя зависятъ отъ чахотнаго тѣлосложенія и на случайно пріобрѣтенныя. Въ случаяхъ перваго рода оказывается присутствіе бугорковъ, послѣ признаковъ, у людей, имѣющихъ къ тому наслѣдственное расположеніе или расположеніе по тѣлосложенію. У такихъ людей обыкновенно протекаетъ болѣзнь очень скоро, поражаетъ оба легкія и соединена бываетъ съ болѣзненнымъ состояніемъ другихъ системъ. Здѣсь болѣзнь имѣетъ связь съ тѣлосложеніемъ и страданіе легкихъ, не смотря на то, что появляется во-первыхъ, по видимому, есть одно звѣно въ цѣпи болѣзненныхъ дѣйствій. Въ случаяхъ втораго рода, Врачи находятъ чахотку у людей, не имѣющихъ золотушнаго діатеза, ни наслѣдственнаго расположенія къ бугоркамъ. Болѣзнь происходитъ отъ явственнаго мѣстнаго раздраженія въ легкихъ, медленно усиливается, и не оказывается никакихъ припадковъ въ пищеварительной и другихъ системахъ. «Въ случаяхъ того и другаго рода можно иногда вылечить болѣзнь, но чаще вылечиваются случаи послѣд-

наго, нежели перваго рода. Посему благовременное лѣченіе гораздо важнѣе въ случаяхъ, зависящихъ отъ тѣлосложенія, нежели въ случаяхъ втораго рода. Только въ первомъ періодѣ чахотки, зависящей отъ тѣлосложенія, можно надѣяться ее вылечить; а случаи, достигшіе высокой степени, неизлечимы. Въ случайно происшедшей чахоткѣ жизненныя силы долѣе противодѣйствуютъ, по причинѣ меньшей наклонности къ сопряженіямъ съ болѣзнями брюшныхъ и другихъ органовъ, тогда какъ въ чахоткѣ, зависящей отъ тѣлосложенія, обыкновенно, бугорки находятся во всемъ тѣлѣ, и больной очень скоро умираетъ по причинѣ столь далеко распространившагося болѣзненнаго состоянія». Послѣ сего Стоксъ обращается къ связи, какую чахотка имѣетъ съ раздраженіемъ, и находитъ, что оно въ большей части случаевъ предшествуетъ болѣзни, сопровождаетъ ее и ускоряетъ ея теченіе, равно какъ и то, что устраняя раздраженіе, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, мы вѣрнѣе всего можемъ вылечить болѣзни. «Что отложенію бугорковъ предшествуетъ раздраженіе, то можно видѣть въ Исторіи почти каждаго случая. Какъ часто Врачи видятъ, что люди золотушнаго сложенія нѣсколько лѣтъ не подвергаются чахоткѣ, пока случайно сдѣлается раздраженіе легкихъ: съ сихъ поръ ясно замѣчается происхожденіе и распространеніе бугорковъ. Если бъ нужно было еще болѣе доказательствъ, то стоитъ только обратить вниманіе на слѣдствія поврежденій груди и на явленія острыхъ воспалительныхъ бугорковъ. Что состояніе раздраженія находится въ связи съ бугорками, этого почти не нужно доказывать. Лихорадка, кашель, раздраженіе въ легкихъ и сильная боль означаютъ внутреннюю болѣзнь. При анатомическомъ изслѣдованіи находимъ мы настоящее воспаленіе легочной ткани, красноту, отвердѣніе, размягченіе или нагноеніе, въ слизистой оболочкѣ отдѣленіе гноя, скарлатинную красноту лежащей между бугорками ткани, отвердѣніе

легкаго и выпотѣніе лимфы на подреберьѣ». Раздраженіе не только предшествуетъ бугоркамъ, или сопровождаетъ оные, но и ускоряетъ ихъ теченіе. Послѣ каждаго приступа раздраженія туберкулезные припадки усиливаются, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда раздраженіе дѣлается на поверхности: тогда оно иногда дѣйствуетъ, какъ отводящее средство, что также служитъ въ пользу вышеупомянутаго умозрѣнія. Наконецъ, опытъ показываетъ, что употребленіемъ такихъ средствъ, кои утоляютъ раздраженіе, не разстроивая тѣлосложенія, Врачи лучше всего облегчаютъ ея теченіе: можно сказать съ увѣренностію,, что противовоспалительное леченіе вѣрнѣе всего удерживаетъ болѣзнь въ ея первыхъ періодахъ. Такимъ образомъ существованіе раздраженія при бугоркахъ доказывается припадками, послѣдствіемъ вскрытій и опытовъ при леченіи. Излишно повторять, что впрочемъ могутъ быть случаи значительнаго отложенія бугорковъ, безъ раздраженія или съ малымъ раздраженіемъ. Такіе случаи всегда неизлечимы: но къ счастію они рѣдки. Врачь, призванный къ чахотному, во-первыхъ долженъ рѣшить, предпринять ли ему радикальное или палліативное леченіе. —Здѣсь Авторъ начинаетъ разсмотрѣніе обстоятельствъ, которыя должны заставить его рѣшиться на то или на другое.

— «Вычисленія долголѣтія человѣческой жизни.» —Продолженіе человѣческой жизни можно разсматривать двоякимъ образомъ. 1) По его *абсолютной* возможности. Для сего достаточно одного простаго наблюденія. Есть много исторически засвидѣтельствованныхъ случаевъ, что люди, при особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, достигали необыкновенно глубокаго долголѣтія. Здѣсь упомянемъ въ особенности о двухъ Англичанахъ: *Том. Парь* и *Генрихъ Дженкинсъ*, изъ которыхъ первый жилъ сто пятьдесятъ два года, а послѣдній сто шестьдесятъ лѣтъ. Такъ какъ пишутъ, что нѣкоторые люди

доживали еще до болѣе преклоннаго возраста, даже до 185 лѣтъ, а съ другой стороны, въ повѣствуемыхъ, заслуживающихъ вѣроятія, случаяхъ, нѣтъ никакого основанія думать, что люди, достигшіе такой глубокой старости, никакъ уже не могли жить еще долѣе, а необходимо должны были умереть, точно такъ же, какъ останавливаются часы, когда гиря сойдетъ вся, то ясно, что никакъ не льзя назначить непремѣннаго предѣла человѣческой жизни по годамъ, но только и можно рѣшить, что она не менѣе 169 лѣтъ, и врядъ ли продолжается до полныхъ 200 лѣтъ. По *относительной* возможности, или среднему содержанію обыкновеннаго продолженія жизни, т. е., по опредѣленію того жизненнаго предѣла, котораго каждый здоровый и хорошаго тѣлосложенія человѣкъ, даже при обстоятельствахъ, частію преждевременно истощающихъ жизнь, частію препятствующихъ вполнѣ свободному ея развитію, можетъ надѣяться достигнуть, если бъ жизнь не была сокращаема болѣзнями или внѣшними насиліями и несчастіями. Эту пропорцію можно опредѣлить нѣкоторымъ образомъ ариѳметически, если изъ наивозможно большаго числа людей преклонныхъ лѣтъ вывесть среднее число. Впрочемъ, совершенная точность въ выкладкахъ невозможна, именно потому, что между принимаемыми въ вычисленіе случаями всегда находится много такихъ, въ которыхъ смерть приключилась отъ случайностей, не имѣвшихъ отношенія къ преклонному возрасту. Изъ многихъ таблицъ смертности видно, что изъ 1000 человѣкъ, доживщихъ до 70 лѣтъ, достигаютъ 80 лѣтъ только 408, изъ сихъ же последнихъ доживаютъ до 90 л. не болѣе 41 человѣка. И изъ этого малаго остатка умираетъ, по быстро возрастающей смертности въ семъ періодѣ жизни, половина уже въ самыхъ ближайшихъ годахъ: посему, весьма вѣроятно, что едва 1 человѣкъ достигаетъ 95 года своей жизни. Малый, за 90 лѣтъ переходящій излишекъ, можно, но

справедливость, считать придачею къ жизни, и при вычисленіи, не брать его въ соображеніе. Такимъ образомъ, можно приблизиться къ истинной пропорціи, помѣстивъ относительный предѣлъ жизни между 70 и 90 годомъ, слѣдовательно среднимъ числомъ предѣлу жизни назначивъ 80 лѣтъ; а какъ изъ 70-лѣтнихъ старковъ, почти около $^{3}/_{6}$ умираютъ прежде 80 года, и только нѣсколько болѣе $^{2}/_{6}$ переходятъ за этотъ годъ, то средній годъ семидесятилѣтняго старческаго возраста, прежде котораго, изъ равнаго числа 70-лѣтнихъ людей, половина вымираетъ, приходится между 78 и 79 годами. Соотвѣтственно сему, если обратиться назадъ до 60-лѣтняго возраста и желать опредѣлить средній возрастъ, до котораго шестидесятилѣтніе старики могутъ достигнуть, то не льзя будетъ не замѣтить что предположенный средній предѣлъ жизни у шестидесятилѣтнихъ стариковъ займетъ мѣсто между 73 и 74 годами. — Съ древнихъ временъ различали еще многіе періоды человѣческой жизни, занимавшіе равное пространство времени. Раздѣленіе жизни на четыре возраста — дѣтство, юность, возмужалость и старчество — существуетъ съ баснословныхъ временъ. Однако, природа установляетъ собственно только три періода жизни: a) постепенное развитіе жизни, обнаруживающееся тѣлеснымъ ростомъ; b) относительное прекращеніе развитія жизни и роста тѣла, доставляющее человѣку полное свободное наслажденіе жизнію; d) видимое уменьшеніе жизненной силы, и замѣтное ея склоненіе къ угасанію. Но и тутъ Природа не показываетъ рѣзкихъ границъ, а представляетъ лишь неприметные переходы изъ одного періода въ другой, точно такъ же, какъ это бываетъ при увеличеніи и сокращеніи дней отъ одного равноденствія до другаго. Не смотря на то, опытность учитъ, что человѣкъ дѣйствительно измѣняется тѣлесно и душевно по миновеніи извѣстнаго и въ своемъ существѣ опредѣленнаго числа лѣтъ. На этомъ осно-

вано сдѣланное уже Пиѳагоромъ раздѣленіе человѣческой жизни: 1) *на періодъ дѣтства и юности*, отъ рожденія до 20 года; 2) *на періодъ цвѣтущаго мужескаго и женскаго возраста*, отъ 21 до 40 лѣтъ; 3) *на періодъ зрѣлаго мужескаго возраста*, отъ 41 до 60 года; 4) *на періодъ старческаго возраста обоихъ половъ*, отъ 61 до предположительно 80 года или вообще до смерти. Это раздѣленіе произвольно, но соотвѣтствуетъ Природѣ. А какъ для ближайшаго обозначенія тѣлесныхъ и душевныхъ свойствъ человѣка, въ отношеніи къ его вѣку, періоды эти еще слишкомъ велики, то пытались раздѣлять ихъ на меньшіе отдѣлы. Такъ, при разсмотрѣніи перваго періода жизни, объемлющаго около 20 лѣтъ, найдено, что онъ, по видимымъ измѣненіямъ въ природѣ человѣка, можетъ быть удобно подраздѣленъ на три отдѣла. Наступающая на седьмомъ году первая перемѣна зубовъ, и далѣе, отрочество, падающее на 14 годъ, были сими кажущимися указаніями Природы, и какъ ростъ собственно оканчивается не прежде, какъ по прошествіи 21 года, то натурально, что число 7 приняли дѣлителемъ жизни, и молодость раздѣлили на три такихъ жизненныхъ періода. Вотъ какъ произошли такъ-называемыя *степени человѣческаго возраста*, т. е. періоды, принимаемые за существенные отдѣлы жизни, а равнымъ образомъ такъ-называемые *климактерическіе годы* (anni climacterici), т. е. такіе годы, въ которыхъ совершается дѣйствительный переходъ изъ одной степени возраста въ другую. Такое раздѣленіе человѣческой жизни вышло изъ Пиѳагоровой Школы, въ теченіе долгаго времени, почиталось весьма важнымъ, преимущественно потому, что климактерическіе годы признавались годами, которые для человѣческой жизни опаснѣе прочихъ лѣтъ. Не менѣе древне раздѣленіе лѣтъ жизни на 9, вмѣсто 7. «Хотя это раздѣленіе» — говоритъ Авторъ — «менѣе согласуется съ видимыми естественными измѣненіями въ

человѣческомъ тѣлѣ, однакожь одно важное обстоятельство можетъ быть къ тому указаніемъ Природы, именно, что климактерическіе годы — съ 9 въ мужескомъ полѣ, и съ 7 въ женскомъ, суть, по видимому, самые соотвѣтственные между собою возрасты для супружескаго союза въ разныхъ періодахъ жизни.» Любопытно, хотя можетъ быть и подвержено большому сомнѣнію положеніе Бутте, который полагалъ, что онъ нашелъ основанный на природѣ человѣка, даже на свойствѣ чиселъ, типъ человѣческой жизни, т. е., по собственному изъясненію Бутте, очерки, по которымъ изображается человѣкъ во времени, т. е. развитіе и ходъ его жизненности. По его вычисленію, ключь въ типѣ временной жизни есть квадратъ изъ 3, т. е. 9, и квадратъ изъ 9 или кубъ изъ 3, т. е. 81. И именно, 3, какъ первое начальное число, бывъ возвышено во вторую степень, т. е., помножено само на себя, даетъ 9, а сіе послѣднее такимъ же образомъ даетъ 81; первое, какъ экспонентъ человѣческой жизни, послѣднее, какъ предѣлъ вѣроятнаго ея продолженія, но это лишь въ жизни мужчины, какъ представителя человѣческаго рода. Слѣдовательно, вышеозначенное число есть только типъ мужескаго пола. Для типа женскаго пола, или для жизни женщины, которая представляетъ полъ въ противоположности мужчинѣ, берется древнее число 7, какъ принадлежащее женской жизни начальное число. Ключь къ тайнѣ женскаго пола есть 7; потомъ $3^{1}/_{2}$; наконецъ 72.

— «Душевныя ощущенія, полезныя въ старости». — «Самое строгое исполненіе Врачебныхъ правилъ, въ отношеніи къ сохраненію здоровья до самой глубокой старости» — говоритъ Авторъ — «не достигаетъ своей цѣли, если человѣкъ не будетъ содѣйствовать тому могущественнымъ вліяніемъ своихъ душевныхъ способностей. Нѣтъ ничего полезнѣе для здоровья старика, какъ пріятныя ощущенія души и дѣятельность ума. Исторія

представляетъ намъ множество примѣровъ, что люди, знаменитые по уму и добродѣтелямъ, достигали глубокой старости, не переставая во всю жизнь свою заниматься учеными и литературными трудами, которымъ обязаны были своею славою, благополучіемъ и пріятностями жизни. Эти достовѣрные факты ясно показываютъ, что умственныя способности человѣка, при содѣйствіи здоровыхъ органовъ тѣла, не ослабляются, если человѣкъ не перестаетъ изощрять эти способности, и что лучшими поруками противъ скуки у людей преклонныхъ лѣтъ, суть занятія ума и наклонность къ пріятнымъ ощущеніямъ души. Но чтобы умственныя занятія были полезны для здоровья, для этого необходимы нѣкоторыя условія». Занятія эти должны быть сообразны съ силами, способностями и вкусомъ человѣка; люди, преданные умственнымъ занятіямъ, не должны пренебрегать тѣлесными упражненіями и также пріятными развлеченіями, въ часы отдохновенія; умственныя занятія не должны разстроивать ни пищеваренія, ни сна, или служить поводомъ къ искуственному возбужденію мозга, посредствомъ кофе, вина или табаку; кромѣ того, отнюдь не должно читать или писать съ согнутымъ тѣломъ, или сидя въ креслѣ съ шерстяными подушками. Что касается душевныхъ ощущеній, имѣющихъ столь сильное вліяніе на обыкновенное состояніе нашего здоровья, то изъ нихъ ощущенія пріятныя, какъ на прим. веселость, надежда и дружба, всегда благопріятны для организма. Они ускоряютъ кровообращеніе, не приводя его въ разстройство; побуждаютъ кровь устремляться отъ внутреннихъ частей тѣла къ наружнымъ, и облегчаютъ всѣ отправленія. Однакожь надобно стараться, чтобы подобныя чувства не выходили изъ границъ и не обращались въ слишкомъ сильное волненіе: ибо избытокъ внезапной радости часто былъ гибеленъ для стариковъ. Извѣстно, что Софоклъ умеръ отъ радости, получивъ вѣнецъ, котораго ждалъ

не имѣлъ надежды; та же участь постигла Діагора, трое сыновей котораго возвратилась побѣдителями съ игръ Олимпійскихъ; Поликратъ, Филиппидъ, Хилонъ изъ Лакедемона, Діонисій Саракузскій и Папа Леонъ X также умерли отъ внезапной радости. Примѣры эти доказываютъ, что въ извѣстномъ возрастѣ, организація наша можетъ переносить только ощущенія тихія, умѣренныя, и что независимо отъ предрасположенія къ болѣзнямъ и отъ болѣзненныхъ поврежденій, могущихъ существовать въ толстыхъ кровоносныхъ сосудахъ, даже въ сердцѣ и въ мозгу, слишкомъ сильное возбужденіе чувствительности можетъ нанести смерть. По этой же самой причинѣ, порывы гнѣва и даже привязанности и дружбы столь опасны для стариковъ. Уныніе и безпокойство духа всегда производятъ гибельное вліяніе на организмъ: они ослабляютъ дѣятельность сердца и мозга; затрудняютъ дыханіе; уменьшаютъ аппетитъ; разстроиваютъ пищевареніе; отдаляютъ сонъ; препятствуютъ возобновленію силъ, и производятъ множество органическихъ поврежденій. Но это тягостное состояніе души можетъ происходить и отъ другихъ причинъ: часто оно зависитъ отъ скрытнаго страданія какой-либо внутренности, которое иногда можно устранить; а такъ какъ физическія разстройства, располагающія къ душевнымъ страданіямъ, часто имѣютъ мѣстопребываніе въ пищеварительныхъ органахъ, о сохраненіи которыхъ всего менѣе заботятся, то и нисколько не удивительно, что умѣренность, воздержаніе, тѣлодвиженіе и умѣренныя умственныя занятія, во всѣ времена, почитались наилучшими предохранительными средствами противъ скуки, угрожающей старикамъ. «Чтобы на западѣ дней нашихъ, мы могли наслаждаться тѣмъ счастливымъ, безмятежнымъ спокойствіемъ души, которое такъ необходимо для поддержанія здоровья и такъ благопріятствуетъ долголѣтію жизни, надобно заблаговременно пріучать себя побѣждать страсти, упра-

влять своими желаніями; надобно составить себѣ правильное понятіе о каждой вещи, и покоряться необходимостямъ человѣческой Природы. Должно безпрестанно стараться укоренять въ своемъ сердцѣ чувства человѣколюбія, доброжелательства и благородства, которыя составляютъ утѣшеніе жизни, и такимъ образомъ предохранить себя отъ той несчастной наклонности къ недовѣрчивости и эгоизму, которая иногда замѣчается между старнками и охлаждаетъ къ нимъ участіе другихъ. Религія и надежда, эти начала жизни и благополучія, составляютъ необходимое условіе для душевнаго довольства и спокойствія воображенія: то и другое есть источникъ того безстрашія, съ которымъ старикъ встрѣчаетъ послѣдній часъ своей жизни».

— «Средство противъ синильной кислоты». — Извѣстно всѣмъ дѣйствіе синильной кислоты: нѣсколько капель ея принятыхъ внутрь, мгновенно убиваетъ всякое живое существо. Но Наука нашла средство противъ сего ужаснаго врага жизни. Докторъ Робинзонъ, на съѣздѣ Ученыхъ въ Зундерландѣ, дѣлалъ слѣдующій опытъ съ синильною кислотою, приведшій въ изумленіе всѣхъ его собратій: онъ взялъ двухъ веселыхъ и здоровыхъ кроликовъ, нимало не предчувствовавшихъ, что имъ суждено быть орудіями важнаго открытія и влилъ имъ на языкъ по двѣ капли синильной кислоты: слѣдствіе произошло какого надобно было ожидать; кролики упали какъ-бы пораженные молніею. Тогда Докторъ началъ капать на затылокъ и хребетъ каждаго изъ нихъ холодную воду, въ коей предварительно была растворена смѣсь изъ nitras potassae и морской соли. Къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, кролики такъ же быстро ожили, какъ и умерли и чрезъ нѣсколько минутъ уже прыгали по залѣ въ полномъ веселіи. Тотъ же самый опытъ повторялъ Брюссельскій Профессоръ Химіи Луйе (Louyet), употребивъ для оживленія кроликовъ

растворъ морской соли, охлажденный до 15°. Результатъ былъ такъ же хорошъ. «Если бы противъ всѣхъ золъ жизни были найдены столь же скорыя и вѣрныя средства, особенно противъ золъ нравственныхъ. Сколько ядовъ, губящихъ сердца, не столь быстро можетъ быть, какъ синильная кислота, но тѣмъ не менѣе неотвратимыхъ! Какая Химія откроетъ для нихъ противоядіе?»

— «Перемѣны крови въ болѣзняхъ». — По убѣдительнымъ опытамъ *І. Миллера*, кровь состоитъ изъ *сыворотки*, въ которой растворено волокнистое вещество и заключены шарики, содержащіе въ себѣ красильное вещество и желѣзо. Сыворотка, сама по себѣ, есть только вода, въ растворѣ содержащая въ себѣ натръ и соли (хлористый натрій и хлористый калій, гидро-хлоро-кислую и молочно-кислую известь и соли магнезіи), бѣлковое вещество, жирныя и экстрактивныя вещества и холестеринъ. Кровь можетъ претерпѣвать перемѣны въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Плотность крови, цвѣтъ, температура, отношеніе составныхъ частей ея, могутъ измѣняться; кромѣ того, можетъ она содержать въ себѣ инородныя вещества, зародившіяся въ самомъ организмѣ, либо же извнѣ проникшія къ ней. Безспорно также, міазмы, яды, заражаютъ кровь, прежде нежели возбуждаютъ болѣзненные припадки. Многія вещества, проникшія чрезъ пищеварительные пути, или же прямо впрыснутыя въ вены, измѣняютъ, на нѣкоторое время, кровь. *Сегалъ* впрыснулъ въ вены многихъ собакъ чистый алкоголь, и видѣлъ: 1) что отъ присутствія алкоголя въ крови произошло опьянѣніе; 2) что явленія, сопровождавшія опьянѣніе, зависѣли отъ неправильнаго дѣйствія измѣненной симъ образомъ крови на органы, особенно же на нервную систему, и что явленія эти суть произведенія измѣненной крови. Отъ впрыскиванія спиртнаго экстракта nucis vomicae, произошли тетаническіе припадки. *Лере, Труссо* и *Донон* впрыскивали въ вены разныхъ животныхъ, или

въ клѣтчатую плеву ихъ, ядовитыя, гнилостныя или гнойныя вещества; и послѣ того развилась такіе же припадки, какіе бываютъ при гнилой горячкѣ. При опытахъ Гг. *Труссо* и *Дюпюи* достопримѣчательно было то, что впрыснутый въ вены гной золотушной опухоли произвелъ подкожныя отложенія, очевидно направленныя къ изверженію изъ тѣла и сопровождавшіяся незначительными припадками нервными; между тѣмъ какъ отъ размачиванія мышицы происшедшая, гнилая вода возбудила тифообразные припадки съ опаснымъ разстройствомъ пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, за которымъ послѣдовала смерть. Что касается болѣзней, при которыхъ замѣчены перемѣны крови, то Авторъ выставилъ рядъ болѣзненныхъ состояній, гдѣ перемѣны крови, по видимому, представляютъ источникъ болѣзненныхъ припадковъ, или, по крайней мѣрѣ, важную играютъ при этомъ роль. При каждой болѣзни обозначены имена изслѣдователей, а равно и опыты и химическія разложенія болѣзненныхъ веществъ.

XV. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Домоводства мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О ходѣ полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ*, Г. Сумарокова (Земл. Газ. N° 61), *Взглядъ на Русское крестьянское хозяйство*, Барона Унгернъ-Штернберга (ibid. N° 62 и 63), *Исторія основанія правильнаго полеводства въ частномъ имѣніи*, его же (ibid. N° 72, 73, 74 и 75), *Мысли о способахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на случай неурожая*, Барона Брюйнингка (ibid. N° 67) и *О плодоперемѣненіи и системахъ полеводства* (Земл. Журн. N° 4).— Познакомимъ съ послѣднею статьею. Растенія дѣйствуютъ на

почву трояким образомъ: 1) *механически*, измѣняя плотность ея по свойству корней своихъ, т. е. или разрыхляя почву, или уплотняя ее, сцѣпляя частицы корневою мочкою; 2) *химически*, извлекая изъ почвы питательные матеріалы, слѣдственно истощая ее, и 3) *динамически*, въ слѣдствіе вліянія жизнедѣятельности, сообразно частнымъ свойствамъ различныхъ породъ растительныхъ. Совокупность такихъ трехъ вліяній составляетъ то, что называется *порчею* почвы, а потому съ сихъ трехъ точекъ должны быть разсматриваемы какъ самая порча, такъ и средства къ поправленію ея, изъ которыхъ важнѣйшимъ почитается учрежденіе сѣвооборотовъ и системъ полеводства, которыхъ конечная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, при наибольшемъ доставленіи продуктовъ, сколь возможно поддерживать производимость почвы и сохранить по возможности ея плодоносіе. Разсмотрѣвъ ходъ этихъ вліяній на почву, и показавъ нынѣ существующія правила плодосмѣненія, основанныя на этихъ вліяніяхъ, Авторъ говоритъ, что и при самомъ лучшемъ избраніи формы плодосмѣнности, почва болѣе и болѣе истощается и наконецъ, со временемъ должна сдѣлаться безплодною: поэтому необходимо искать средствъ возстановить ея плодородіе умноженіемъ въ ней питательнаго вещества или перегноя. Слѣдственно, независимо отъ избранія или пріисканія наилучшаго сѣвооборота по указаніямъ Науки, поправляющаго порчу почвы, произведенную вліяніемъ послѣдовательнаго произрастанія, необходимо исчислять неминуемое и при лучшемъ сѣвооборотѣ истощеніе, а по силѣ его опредѣлить количество утучненія, или, что все равно, разведеніе скотоводства. Послѣднее составляетъ уже цѣль введенія различныхъ *системъ* полеводства, сообразно съ мѣстными условіями. И такъ сѣвооборотъ не зависитъ отъ системы, точно такъ, какъ система не зависитъ отъ сѣвооборота: такъ что, при одной и той же системѣ, могутъ быть сѣвообороты разные, а при одних

сѣвооборотахъ разныя системы. Это Авторъ поясняетъ примѣрами изъ хозяйствъ Англійскаго и Французскаго и въ заключеніе говоритъ: «Вообще мѣстныя обстоятельства, удобство сбыта, пропорція рукъ въ сравненіи съ землею, недостатокъ или избытокъ пастбищъ и естественныхъ луговъ и проч., вотъ условія, которыя должны быть данными, опредѣляющими выгоду или невыгоду какой-либо системы, возможность или невозможность избираемаго сѣвооборота и необходимость измѣненій въ томъ или другомъ случаѣ. А потому-то, по различнымъ мѣстнымъ условіямъ и составлено то безчисленное, можно сказать, количество подраздѣленій, которыя мы встрѣчаемъ въ земледѣльческихъ курсахъ, и въ которыя входятъ даже посѣвы древесныхъ растеній, каковы: ель и лиственница, отъ 5 до 9 лѣтъ занимающія постоянное мѣсто въ учрежденномъ подраздѣленіи. Однимъ словомъ: Наука должна быть свѣтильникомъ, руководствующимъ въ этомъ случаѣ; а мѣстныя обстоятельства и условія должны опредѣлять форму сообразнѣйшаго съ основаніями Науки распоряженія.»

— По Земледѣлію ограничимся только указаніемъ на слѣдующія статьи: *Земледѣльческія наблюденія и замѣчанія* (Посредн. № 29). *Удобреніе земли купоросным маслом* (ibid. № 30). *Состояніе земледѣлія во Франціи* (ibid. № 32), и *О способахъ разведенія въ Россіи Американскаго табака по опытамъ, сдѣланнымъ на Луганской образцовой фермѣ въ Екатеринославской Губерніи.* Г. Стиссера (Земл. Газ. № 55).

— Важнѣйшія статьи по Скотоводству принадлежатъ Журналу для Овцеводовъ; онѣ суть: *Овчарни*, Г. Муханова (№ 45), *Общія правила для классификаціи шерсти* (ibid.), *О прививаніи копытчатой болѣзни у овецъ* (№ 46), *Стрижка рунныхъ животныхъ*, Г. Домбаля (ibid.), *Опыты мойки шерсти*, Г. Очаповскаго (ibid.), *О содержаніи и откармливаніи овецъ въ Англіи*,

Д. Чайльдерса (ibid.), *Опыты и наблюденія надъ траберомъ*, Г. Глазера (ibid.), *О постройкѣ овчаренъ въ Средней Россіи*, Г. Злобина (ibid.), и *Объ уходѣ за овцами и ягнятами въ первые дни ягненія* (ibid.).— Обращаемъ особенное вниманіе на опыты и наблюденія надъ траберомъ Г. Ветеринарнаго Врача Глазера. Показавъ свойства и происхожденіе этой болѣзни, надъ которою точныя наблюденія производятся не болѣе тридцати лѣтъ, Авторъ разсматриваетъ періоды ея обнаруживанія, ея распространеніе чрезъ наслѣдованіе, и предлагаетъ врачебныя средства, какъ пользующія, такъ и предохранительныя.

— По Лѣсоводству въ Лѣсномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *О пользѣ взрыхленія почвы въ отношеніи къ лѣсоводству* (N° 7), *Извлеченіе изъ Устава, составленнаго сословіемъ Лифляндскаго Дворянства, для управленія принадлежащими оному лѣсами въ приходѣ Трикатенъ* (ibid.); *Взглядъ на состояніе лѣсовъ въ Костромской Губерніи* (ibid.), *О техническомъ употребленіи лѣсныхъ произведеній, годныхъ на красильныя матеріалы* (N° 8), *О переугливаніи дерева по способу Барона Августина* (ibid.), *Тисъ* (ibid.), *Описаніе признаковъ и образа жизни обыкновеннаго поползня* (ibid.), *О стрѣляніи и ловлѣ нѣкоторыхъ лѣсныхъ птицъ* (ibid.), *О выгодахъ и невыгодахъ искусственнаго и естественнаго возобновленія лѣсовъ* (N° 9), *Опыты сушенія различными способами дубильной коры* (ibid.) и *О приведеніи въ извѣстность и первоначальномъ устройствѣ лѣсовъ въ частныхъ имѣніяхъ* (ibid.). — Познакомимъ со слѣдующими статьями: «О пользѣ взрыхленія почвы въ отношеніи къ лѣсоводству». — Старинные лѣсоводцы полагали взрыхленіе почвы болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ для лѣсовъ. Причиною такого мнѣнія были, по всему вѣроятію, ограниченность тогдашнихъ потребностей и несовершенство самой Науки Лѣсоводства. Между тѣмъ новѣйшіе лѣсоводцы, взыскивая средства къ улучшенію

лѣсной почвы, обратили прежде всего вниманіе свое на выгоды, происходящія отъ взрыхленія оной въ земледѣліи, и начали стараться объ усвоеніи сихъ выгодъ лѣсоводству. Много способовъ было предлагаемо для достиженія сей цѣли, и само собою разумѣется, что, вмѣстѣ съ хорошими теоріями, появилось также весьма много худыхъ, совершенно одна другой противорѣчащихъ. Все это весьма вредило точнѣйшему обсужденію дѣла, и потому на съѣздѣ Германскихъ лѣсоводцевъ, бывшемъ въ 1838 году въ Карлсруэ, предложено было: представить для разрѣшенія вопроса о пользѣ и вредности взрыхленія почвы, надежные опыты. Въ слѣдствіе этого, извѣстный ученый лѣсоводецъ Ведекиндъ въ особенности занялся изслѣдованіемъ предложеннаго вопроса, и объяснилъ оный весьма подробно въ 16 книгѣ своихъ Jahrbücher der Forstkunde, прошедшаго года, откуда и сія статья заимствована вкратцѣ.

— «Описаніе признаковъ и образа жизни обыкновеннаго поползня». — Обыкновенный поползень (Sitta Europea, Lin.) заслуживаетъ вниманіе и защиты лѣсоводца, потому что истребляетъ множество вредныхъ для лѣсовъ мелкихъ насѣкомыхъ. Онъ не болѣе домашняго воробья, но, кажется, нѣсколько толще, потому что имѣетъ весьма короткій хвостъ и болѣе пушистыя перья. Клювъ у поползня шилообразной, прямой, твердый, гладкій, черный на концѣ. Ноги нѣсколько толстоваты; пальцы, особенно задній, длинные и вооружены большими, дугообразными, весьма острыми когтями; цвѣтъ ногъ: у старыхъ — красноватый, а у молодыхъ — подходитъ болѣе къ желтому. Самецъ этой птицы, начиная отъ лба до хвоста и на плечахъ, покрытъ перьями вѣкняго голубовато-сѣраго цвѣта; надъ глазами находится у него едва замѣтная бѣлая полоса, по срединѣ которой проходитъ еще черная, простирающаяся отъ основанія клюва чрезъ виски внизъ по шеѣ; мѣста подъ глазами

и глотка бѣлыя; всѣ нижнія части туловища желтовато-краснаго, а нижнія нахвостныя перья яркаго ржавчиннаго цвѣта; маховыя перья крыльевъ буровато-темно-сѣрыя, среднія хвостовыя темнаго голубовато-сѣраго, а прочія чернаго цвѣта. Поползень водится повсюду въ Европѣ, но болѣе въ Сѣверныхъ странахъ, нежели въ Южныхъ, преимущественно же въ умѣренныхъ. Онъ легко привыкаетъ къ неволѣ, и по живости характера довольно забавенъ. Какъ домашнюю птицу, его можно кормить овсомъ, конопляннымъ сѣменемъ, разными орѣхами и проч.

— Садоводство и Пчеловодство не пріобрѣло особенно замѣчательныхъ статей; а по Шелководству укажемъ на слѣдующія двѣ: *О воспитаніи шелковичныхъ червей* (Жур. Ман. и Торг. N° 6) и *Объ очищеніи и бѣленіи сыраго шелка* (ibid.).

— По Технологіи растительной мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Свеклосахарное производство въ Европѣ* (Посред. N° 21), *Краткія замѣчанія о винокуреніи*, Акад. Нелюбина (Отеч. Зап. N° 9). *О машинѣ Валлона для мятья пеньки* (Жур. Ман. и Торг. N° 7 и 8), *Простой и выгодный способъ приготовленія непромокаемыхъ тканей и набиванія ихъ въ то же время* (ibid. N° 7); *О маслѣ и другихъ произведеніяхъ, извлекаемыхъ изъ подсолнечника* (ibid.), *О бумажной и льняной промышлености въ Силезіи и Саксоніи* (ibid.), *Машина для печатанія платковъ въ Восточномъ вкусѣ* (ibid. N° 8), *Несгараемыя издѣлія Лешевалье и Комп.* (ibid.), *О приготовленіи разныхъ сортовъ пива посредствомъ экстракта изъ удобо-растворимыхъ частей солода и хмѣля* (ibid. N° 9), *О приготовленіи клещевиннаго масла* (ibid.) и *Бумажная фабрика Доната, въ Ревелѣ* (ibid.). — Остановимся на нѣкоторыхъ изъ сихъ статей. — «Простой и выгодный способъ приготовленія непромокаемыхъ тканей». — Составъ, изобрѣтенный Гюзо-Мюйрономъ, коимъ напиты-

ваютъ ткань, чтобы сдѣлать ее непромокаемою, приготовляется изъ жидкой смолы, полученной при добываніи газа, и изъ остатка жирныхъ кислотъ олеиновой и стеариновой, происходящихъ при разложеніи мыльныхъ водъ, соединенныхъ съ водяннистымъ окисломъ кальція. Пропорція составныхъ частей этой смѣси и густоты ея измѣняется, смотря по тому, назначается ли она для напитыванія тонкихъ или грубыхъ тканей, для приготовленія непромокающихъ навѣсовъ на террасы или предохраняющихъ отъ сырости красокъ.— «Несгараемыя издѣлія Лешевалье и Комп.»— Въ теченіе уже тридцати лѣтъ Французскіе Химики, и въ особенности Г. Ге-Люссакъ, отыскивали, съ большимъ или меньшимъ рвеніемъ и успѣхомъ, средство дѣлать невоспламеняющимися издѣлія изъ льна, бумаги хлопчатой и писчей, дерева и т. п. Одинъ способъ могъ быть примѣненъ къ полотнамъ, другой къ дереву; аміантъ былъ также основаніемъ почти всѣхъ этихъ попытокъ, большею частію неполныхъ, не представляющихъ вѣрныхъ слѣдствій. Способы Дюріоса (Durios) имѣютъ то донынѣ неслыханное достоинство, что могутъ быть примѣнены къ самымъ разнороднымъ веществамъ, бѣлымъ или цвѣтнымъ, твердымъ или прозрачнымъ, не измѣняя ихъ ни сколько: слѣдовательно они неоспоримо выше всѣхъ другихъ, донынѣ извѣстныхъ, тѣмъ болѣе, что они разрѣшили задачу, побѣдивъ всѣ трудности Полотна, представленныя изобрѣтателемъ въ Коммиссію, подвергаемы были огню спиртовой лампы, палительной свѣчки; жгли ихъ съ растопленнымъ воскомъ: они превращались въ пепелъ, но не воспламенялись. Теперь составилось въ Парижѣ Общество, подъ фирмою Лешевалье и Комп., для производства въ большомъ объемѣ, столь прекраснаго и полезнаго изобрѣтенія.

— По Животной Технологіи вовсе не было статей.

— По Технологіи Минеральной обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи; *О выдѣлкѣ стеклянныхъ колпаковъ* (Жур. Ман. и Торг. N° 6), *Освѣщеніе нефтью* (ibid. N° 7), *Улучшеніе въ приготовленіи газа, привилегированнаго въ Англіи Химику Александру Кролю* (Ман. и Горнозав. Изв. N° 31) и *Гальваническое золоченье* (Посред. N° 21). — Въ статьѣ «О выдѣлкѣ стеклянныхъ колпаковъ» описанъ очень простой способъ этого производства на большомъ стеклянномъ заводѣ въ Шуази-ле-Руа (близъ Парижа), который пользуется большою извѣстностію во Франціи. Работами на немъ управляетъ Бонтанъ, весьма недавно заслужившій блестящее одобреніе Академіи Наукъ и награду Общества поощренія за усовершенствованіе приготовленія флинтъ и кроунъгласа. Помощію этого способа, одинъ работникъ при пособіи мальчика выдѣлываетъ отъ 50 до 60 штукъ такихъ колпаковъ средней величины. — «Освѣщеніе нефтью». — При освѣщеніи этимъ веществомъ, сквозь пламя его, проводятъ струю атмосфернаго воздуха. Выгоды, представляемыя этимъ способомъ, слѣдующія: 1) освѣщеніе несравненно блистательнѣе того, которое доставляется водоуглероднымъ газомъ; 2) такъ какъ оно поддерживается обыкновеннымъ воздухомъ, то, хотя бы даже воздухъ этотъ вырвался какими-либо случайными отверстіями въ проводныхъ трубкахъ, или отъ несовершеннаго соединенія частей, никогда не можетъ быть ни дурнаго запаха, ни несчастныхъ приключеній, случающихся отъ истеченія газа водоуглероднаго; 3) освѣщеніе это есть самое дешевое изъ всѣхъ извѣстныхъ. — «Улучшенія въ приготовленіи газа», сдѣланныя Кролемъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ очищеніи выходящаго изъ ретортъ газа чрезъ употребленіе нѣкоторыхъ солей, 2) въ полученіи амміака изъ солей, употребленныхъ на очищеніе газа, 3) въ очищеніи газа, служащаго для освѣщенія чрезъ дѣйствіе на него кислорода, при чемъ сѣрнисто-

водородный газъ обращается въ сѣрнистую кислоту, а аммiакъ разлагается. — Въ статьѣ «Гальваническое золоченье» описанъ способъ золоченія металлическихъ вещей, открытый Деларивомъ, Женевскимъ Профессоромъ, и основанный на гальваническомъ дѣйствіи электричества. Хотя до сихъ поръ этотъ способъ годится только для мелкихъ вещей, однакожь безъ сомнѣнія успѣютъ приноровить его къ крупнымъ: тогда онъ будетъ благодѣтеленъ для здоровья золотильщиковъ, сильно страдающихъ отъ паровъ ртути при нынѣшнемъ способѣ золоченія. Къ тому жь способъ Деларива очень выгоденъ тѣмъ, что всѣ припасы, исключая золото, дешевыя, и количество золота, для дешевой позолоты, очень мало. — Укажемъ еще на: *Стольбергское латунное производство* (Посред. N° 24) и *О цѣнахъ химическихъ произведеній въ Парижѣ* (Жур. Ман. и Торг. N° 6).

— По Сельскому и Домашнему хозяйству рекомендуемъ слѣдующія статьи: *Лѣтнія полевыя работы* (Посред. N° 22), *Дорновскія плоскія крыши* (ibid. N° 24), *Хлѣбный червь* (ibid. N° 26), *Новыя доменныя печи* (ibid. N° 27), *Лѣтнія окончательныя работы* (ibid. N° 29), *Вѣрныя средства предохранять озимыя поля отъ появленія въ нихъ хлѣбнаго червя* (Земл. Газ. N° 57), *Замѣчанія* на сію статью (ibid. N° 60 и 76), *Объ улучшеніи пахотныхъ полей посредствомъ огораживанія* (Лѣсн. Жур. N° 7 и 8), и *О построеніяхъ по способу Герардовскому*. Г. Нечаева (Земл. Жур. N° 4). — Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ любопытной статейки «Хлѣбный червь». — Сильное появленіе червей на озимыхъ поляхъ и значительныя опустошенія растущаго хлѣба, ими произведенныя въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ, особенно въ Вятской, заставляло въ послѣдніе годы много говорить и писать о видѣ этихъ червей и о способѣ къ ихъ истребленію. О появленіи червя происходили разные толки, большею частію невѣрные и не заслуживающіе вниманіе. Нынѣш-

ній хлѣбный червь не составляетъ рѣдкости ни въ историческомъ, ни въ естественномъ отношеніяхъ. Еще въ XVII вѣкѣ писали объ этихъ хлѣбныхъ червяхъ и вредѣ, ими наносимомъ хлѣбу; въ путешествіяхъ Палласа и Лепехина по Россіи находятся также извѣстія объ этомъ червѣ: слѣдовательно хлѣбный червь показывался на поляхъ и въ прежнее время, и также иногда въ значительномъ числѣ; онъ бывалъ замѣчаемъ не въ одной Россіи, но и въ другихъ странахъ. Для сельскаго хозяина не слишкомъ занимателенъ хлѣбный червь въ отдѣльности, а важно появленіе его въ сильномъ числѣ, когда онъ истребляетъ цѣлыя поля, какъ на примѣръ, въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Вятской Губерніи, истреблено имъ, въ 1838 году, до 7000 десятинъ озимаго хлѣба, когда червь свирѣпствовалъ на пространствѣ отъ Вологодской до Симбирской Губерніи въ длину, и отъ Казани до Перми въ ширину. Опыты показали, что разныя средства, предлагаемыя къ прямому истребленію червей, уже усилившихся на хлѣбномъ полѣ, каковы: укатываніе, стравливаніе свиньями и птицами, притаптываніе овцами, посыпаніе известкою и проч., мало-дѣйствительны и безполезны. Когда червь развился и усилился, тогда силы человѣческія становятся уже недостаточны къ непосредственному истребленію этого насѣкомаго. Чтобы опредѣлить благонадежныя къ тому средства, Авторъ знакомитъ съ природою и свойствами хлѣбнаго червя. По точнымъ изслѣдованіямъ доказано, что сѣрый, зеленоватый червякъ, поѣдающій осенніе всходы озимой ржи на поляхъ, есть гусеница сумеречной бабочки, которая, въ системѣ, ученымъ Латинскимъ языкомъ называется Agrotis segetum, а по-Русски можно ее назвать ржаною бабочкою.

— Въ заключеніе укажемъ на слѣдующія статьи: *Заводъ пистоновъ и спичекъ въ Ижорѣ* (Посред. № 23), *Ассамскій чай* (ibid.), *Потребленіе табака въ Россіи*

(ibid.), *Торфъ* (ibid. N° 27), *Освѣщеніе Парижа* (ibid. N° 32), *Машины* (ibid. N° 33), *Нѣсколько словъ о земледѣліи въ Новогородской Губерніи* (Земл. Газ. N° 76), *Водогонъ, новая водоподъемная машина Генералъ-Лейтенанта Саблукова* (Ман. и Горнозав. Изв. N° 31), *Замѣчаніе о Петербургскихъ мостовыхъ* (ibid. N° 32 и 33), *О движеніи торговли въ Требизондѣ, въ 1839 году* (Жур. Ман. и Торг. N° 6), *Свѣдѣнія о произведеніяхъ и торговли Бухаріи* (ibid.), *Число ремесленниковъ въ С. Петербургѣ* (ibid.), *О торговлѣ въ Таврисѣ, въ 1839 г.* (ibid. N° 7); *О движеніи Россійской торговли съ Персіею въ 1839 году* (ibid.), *Новый Сифонъ Секля* (ibid. N° 8), *О торговлѣ и мануфактурной промышлености въ Оренбургской Губерніи* (ibid.); *Свѣдѣнія о торговлѣ Венеціи и Ломбардо-Венеціанскаго Королевства вообще* (ibid.); *Лондонское общество поощренія художниковъ, мануфактуры и торговли* (ibid. N° 9), *Бекниль, Артуръ Юнгъ, Сиръ Джонъ Синклеръ, Кукъ — преобразователи Сельскаго Хозяйства въ Англіи* (Земл. Жур. N° 4), *О хозяйствѣ въ имѣніи Г. Реброва, въ слободѣ Владиміровкѣ, въ Кавказской Области* (ibid.) и *О шелководствѣ, винодѣліи, садоводствѣ и другихъ предметахъ сельской промышлености въ Астраханской Губерніи, въ 1839 году* (ibid.).

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

СВЯТЫНЯ ГОРОДА ПОЛОЦКА: ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСА И КРЕСТЪ ПРЕПОД. ЕВФРОСИНІИ.

Въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, на берегу излучистой рѣки Полоты возвышается не огромный величиною, но достопамятный древностію, храмъ во имя Св. Спаса, осѣненный вѣковыми деревьями. Внутри его, по обѣ стороны хоровъ, можно видѣть двѣ тѣсныя келліи, съ маленькими круглыми окнами, устроенными въ толстыхъ стѣнахъ. Въ одной изъ этихъ келлій, за 680 лѣтъ предъ симъ, жила Преподобная Евфросинія, дочь Полоцкаго Князя Георгія Всеславича, пребывая въ неусыпныхъ трудахъ и молитвѣ. Она перешла сюда изъ келлій Софійской церкви, находившейся въ самомъ Полоцкѣ на Вышнемъ Замкѣ; но тамъ время уже ничего не пощадило доселѣ, кромѣ лишь одной стѣны, вошедшей въ составъ нынѣшняго зданія Софійскаго Каѳедраль-

наго собора; а въ церкви Св. Спаса почти все, въ томъ числѣ и хоры съ келліями, уцѣлѣло въ первобытномъ видѣ. Здѣсь, изъ мирнаго убѣжища, открывались взорамъ набожной Княжны обширное пространство полей, луговъ, отдаленныхъ лѣсовъ, и видъ родительскаго престольнаго града съ его церквами и теремами; здѣсь учредила она женскую Обитель, въ которой, по всей вѣроятности, она же была и первою Игуменіею. Ея тихая жизнь, иноческіе подвиги, списываніе Священныхъ книгъ въ пользу бѣдныхъ, благочестивое путешествіе, съ братомъ Давидомъ и сестрою Евпраксіею, въ Іерусалимъ, чрезъ Константинополь (гдѣ она была честно принята Императоромъ и Патріархомъ), ея пребываніе въ странѣ, ознаменованной земною жизнію Богочеловѣка,— въ тамошнемъ *Русскомъ* монастырѣ, при церкви Пресвятыя Богородицы, и блаженная кончина, послѣдовавшая въ 1173 году 23 Мая (т. е. подъ конецъ существованія Іерусалимскаго Королевства, въ самую смутную его эпоху, предъ покореніемъ Святой земли Египетскимъ владыкою Саладиномъ) — все это подробно и занимательно описано въ Житіи Преподобной Княжны, которой нетлѣнныя мощи, перевезенныя въ Россію, почиваютъ, какъ извѣстно, въ Кіевскихъ пещерахъ. Жители Полоцка съ особеннымъ благоговѣніемъ чтутъ ея память и въ особенности радуются, что въ нынѣшнее время могутъ свободно посѣщать храмъ ея, благолѣпно обновленный послѣ властительства иновѣрнаго, истреблявшаго всѣ знаки древняго Русскаго благочестія. Но Промыслъ сохранилъ для нихъ еще и другой, несравненно драгоцѣннѣйшій памятникъ, который прилагаемъ здѣсь въ рисункѣ. Это Крестъ, сдѣланный ея попеченіемъ, украшенный золотомъ, жемчугомъ и дорогими каменьями, и содержащій въ себѣ святыню, которая выше всѣхъ сокровищъ. Онъ былъ принесенъ ею въ даръ женскому монастырю Св. Спаса въ 1161 году, и оставался въ немъ до тѣхъ поръ, пока церковь

его съ принадлежащими къ ней зданіями не поступила, при Польскомъ Королѣ Стефанѣ Баторіи, въ собственность Іезуитскому Ордену, а монахини не выведены были въ самый городъ, на Вышній Замокъ, гдѣ для нихъ устроено жительство подлѣ Софійскаго собора. Съ того времени Крестъ хранился въ ризницѣ тамошняго, принявшаго Унію, а нынѣ уже по прежнему Православнаго монастыря.

Сей драгоцѣнный Крестъ имѣетъ въ длину *одиннадцать и три восьмыхъ* вершка, верхняя перекладина *три* вершка, а нижняя *четыре и пять восьмыхъ* вершка.

Съ обоихъ боковъ Креста находится слѣдующая Славянская надпись, вырѣзанная въ два ряда на серебряной, ярко вызолоченной доскѣ: «Въ лѣто ҂ѕ҃ н.х҃ ѯ҃ѳ. покладаетъ ѡфросинѧ частьныи крс҃тъ въ манастыри своемъ въ цркви ст҃аго сп҃са. частное дрѣво бесцѣньно есть. а кованье его. злато. и серебро. и каменье и жьнчюгъ. въ р҃. гривнъ а др. . . . м҃ гривнъ. да нѣизнесѣтьсѧ из манастырѧ. никогдаже ако ни продати. ни ѿдати. аще се кто прѣслоушаеть. изнесѣть и́ ѿ манастырѧ да не боуди емоу помощникъ. частныи крс҃тъ ни въ сь вѣкъ ни въ боудоущии. и да боудеть проклѧтъ ст҃ою животворѧщею троицею. и ст҃ыми штци. т҃. и. и҃i семию съборъ ст҃ыхъ отць. и боуди ему часть съ июдою. иже прѣда хс҃а. кто же дрьзнеть сътворити се. . . властелинъ. или кнѧзь. или пискоупъ. или игоумѣньѧ. или инъ которыи любо чл҃вкъ а боуди емоу клѧтва си. ѡфросиньяже раба хв҃а. сътѧжавъши крс҃тъ сии. приметь вѣчнѹю жизнь съ всѣми ст҃ыми.»

Надпись сія, доказывающая между прочимъ, какъ мало удалился языкъ нашъ отъ древняго корня своего

въ теченіе семи вѣковъ, такъ понятна, что едва ли требуетъ поясненія. Однакожь не лишнимъ будетъ помѣстить ея переводъ и на нынѣшнемъ нарѣчіи: «Въ лѣто 6669» (здѣсь должно разумѣть отъ Сотворенія Міра по Греческому лѣтосчисленію, а отъ Рождества Христова въ 1161 году) «жертвуетъ Евфросинія честный Крестъ въ монастырь свой, въ церковь Св. Спаса. Честное древо» (то есть двѣ части изъ древа честнаго и животворящаго Креста Господня, сложенныя въ видѣ крестика и сокрытыя въ семъ крестѣ) «безцѣнно; оправа же его, состоящая въ золотѣ, серебрѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и жемчугѣ, стоитъ 100 гривенъ, а до. . . .» (здѣсь доска попорчена и недостаетъ какого-то слова) «40 гривенъ. И да не будетъ никогда выносимъ изъ монастыря, ни проданъ, ни отданъ. А если кто дерзнетъ унести его изъ монастыря, да не будетъ тому помощникомъ честный Крестъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, и да будетъ тотъ проклятъ Святою Животворящею Троицею, 318 Святыми Отцами, семью Соборами Святыхъ Отецъ, и да постигнетъ его участь Іуды, продавшаго Іисуса Христа. А кто бы дерзнулъ сіе сдѣлать» . . . . (доска опять попорчена) «Владѣтель, или Князь, или Епископъ, или Игуменья, или другой какой человѣкъ, да будетъ надъ нимъ клятва сія. Евфросинья же, раба Христова, стяжавшая Крестъ сей, получитъ жизнь вѣчную со всѣми Святыми.»

Кульчинскій, бывшій Лекторомъ Философіи въ Полоцкѣ, и вѣроятно видѣвшій Крестъ Пр. Евфросиніи, упоминаетъ о немъ въ Житіи Св. Параскевіи (Specim. Eccl. Ruth. Par. I. ad. d. 28 Octobris, p. 99); но онъ или не читалъ находящейся на немъ надписи, или забылъ о ней, когда издавалъ въ Римѣ свое сочиненіе. Онъ приписываетъ Крестъ не Пр. Евфросиніи, а Пр. Параскевіи, и приводитъ слѣдующую небывалую надпись: «Hanc crucem ego famula Christi Parasceva templo S.

Salvatoris in perpetuum donav.» (Я, рабa Христова, Параскевія отдала на вѣчныя времена сей Крестъ въ церковь Св. Спаса). Въ слѣдъ за нимъ впалъ въ ту же ошибку и Ассемани (Kalendaria Ecclesiae Universae, Romae. 1755. T. V, p. 288—290).

На оборотѣ Креста Св. Евфросиніи, внизу, около мощей Св. Пантелеймона, находится еще слѣдующая надпись, вырѣзанная самымъ мелкимъ почеркомъ: «† Ги помози рабоу своемоу лазорю. нареченомоу богшии здѣлавшемоу крстъ сии цркви стаго спаса и офросиньи.»

Судя по фамиліи *Богши* (пишетъ Г. Кеппенъ въ *Спискѣ Русскимъ памятникамъ*, М. 1822), которая еще существуетъ въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской Губерніи, должно полагать, что Лазарь Богша, сдѣлавшій Крестъ, не могъ быть Грекомъ.

Святыня, находящаяся въ Крестѣ, обозначена Славянскими буквами: 1) Кровь Іисуса Христа. 2) Часть древа Креста Господня. 3) Камень отъ гроба Пресвятой Богородицы, на которомъ изображенъ ликъ Ея съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. 4) Часть мощей Св. Первомученика Стефана. 5) Кровь Св. Димитрія, и 6) Часть мощей Св. Мученика Пантелеймона.

Обѣ стороны Креста украшены небольшими образами: Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Крестителя, Св. Архангела Гавріила, благовѣствующаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Св. Евангелистовъ: Матөея, Марка, Луки и Іоанна, Св. Апостоловъ Петра и Павла; трехъ Учителей Вселенскихъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; Св. Первомученика Стефана; Св. Мученика Георгія; Св. Евфросиніи Александрійской; Св. Софіи; Св. Мученика Димитрія и Св. Мученика Пантелеймона. Всѣ сіи образа сдѣланы съ величайшимъ искусствомъ изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ камней.

Прилагаемое изображеніе сего Креста, драгоцѣннаго памятника XII вѣка, можетъ дать о немъ понятіе всѣмъ любителямъ Отечественныхъ древностей: онъ представленъ здѣсь въ настоящей величинѣ своей.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — 29 Декабря 1840 года, ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ праздновала наступленіе сто пятнадцатаго года своего существованія, торжественнымъ публичнымъ собраніемъ, которое, за болѣзнію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, происходило подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента. По открытіи засѣданія, Г. Непремѣнный Секретарь, Дѣйств. Ст. Сов. Павелъ Николаевичъ *Фусъ*, прочелъ отчетъ о перемѣнахъ въ составѣ Академіи, занятіяхъ ея Членовъ и трудахъ, изданныхъ симъ ученымъ обществомъ въ теченіе минувшаго года. Надѣемся въ слѣдующихъ книжкахъ нашего Журнала сообщить сей отчетъ вполнѣ; но не можемъ не упомянуть здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, которое произвело живѣйшее впечатлѣніе на многочисленныхъ, почетныхъ посѣтителей. Говоря о потеряхъ, понесенныхъ Академіею въ 1840 году и между прочимъ о томъ, что Г. Академикъ *Парротъ*, по причинѣ разслабленія физическихъ силъ своихъ, вознамѣрился сложить съ себя это званіе, Г. Непремѣнный Секретарь попросилъ позволеніе прервать свое чтеніе, чтобы изъявить знаменитому Ученому сожалѣніе сочленовъ о его удаленіи, уваженіе и дружбу, которое они къ нему питаютъ. «Мм. Гг.» — сказалъ онъ — «исполнивъ въ 1826 году наши единодушныя желанія, вы принесли намъ репутацію, уже утвержденную, имя уже славное въ лѣтописяхъ Науки.

Достигнувъ почти шестидесятилѣтняго возраста, вы имѣли мужество отказаться отъ связей, которыя двадцатишестилѣтняя привычка, конечно, сдѣлала для васъ драгоцѣнными, покинуть Университетъ, въ возрожденіи котораго вы принимали столь дѣятельное участіе, наконецъ городъ, гдѣ вы провели лучшіе годы трудолюбивой жизни, вполнѣ посвященной Наукамъ; вы имѣли мужество пожертвовать всѣмъ этимъ, чтобы вступить на поприще, которое представляло новое поле для вашихъ ученыхъ изысканій, обѣщало новые лавры вашимъ талантамъ. Это благородное мужество, эта довѣрчивость къ собственнымъ силамъ, увѣренность въ твердости своей воли не обманули васъ: видя, какъ вы трудитесь, мы забывали о вашихъ лѣтахъ, и ваша пылкая, неутомимая дѣятельность до послѣдней минуты возбуждала удивленіе даже въ младшихъ изъ вашихъ сочленовъ. Справедливая гордость должна была наполнять вашу душу, когда вы видѣли въ числѣ ихъ многихъ изъ вашихъ прежнихъ учениковъ (*), людей, которые, въ свою очередь, уже пріобрѣли заслуженную знаменитость и сдѣлались вашими соревнователями. Чтобы оставить свое мѣсто въ Академіи, вы должны были съ честію выдержать борьбу, въ которой не стыдно было бы оставаться побѣжденнымъ, и какъ ни прискорбна для насъ разлука съ вами, но ваше удаленіе мы считаемъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ торжествъ, какія только мудрое размышленіе, благороднѣйшее самоотверженіе когда-либо одержали надъ самолюбіемъ Ученаго. Да возможетъ отдохновеніе, которымъ вы будете наслаждаться и которое вы въ столь полной мѣрѣ заслужили, возстановить ваши ослабѣвшія силы; да возможетъ спокойствіе души, слѣдствіе чистой, неукоризненной совѣсти, еще надолго сохранить вамъ свѣжесть умственныхъ способностей; да возмогутъ воспоминаніе

(*) Гг. *Купферъ, Струве, Беръ, Гессъ, Ленцъ и Мейеръ.*

о жизни тревожной, но истинно полезной, признательность втораго вашего Отечества и искренняя преданность друзей украсить вечеръ вашей жизни. Таковы, Мм. Гг. желанія, возбуждаемыя въ насъ вашимъ удаленіемъ.» — Маститый Ученый, тронутый до глубины души, изъявилъ въ нѣсколькихъ словахъ признательность свою за чувствованія сочленовъ, столь достойно выраженныя ихъ представителемъ, Г. Непремѣннымъ Секретаремъ.

По окончаніи отчета, Г. Академикъ *Гессъ* взошелъ на каѳедру и произнесъ на Французскомъ языкѣ рѣчь «О трудахъ Рихтера», выслушанную съ глубокимъ вниманіемъ и полнымъ одобреніемъ.

Въ заключеніе сообщимъ имена лицъ, избранныхъ въ Члены Академіи:

Въ Почетные Члены.

Бывшій Ординарный Академикъ Дѣйств. Ст. Сов. *Парротъ*.

Членъ Государственнаго Совѣта Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ *Ганъ*.

Государственный Министръ Е. В. Короля Саксонскаго, бывшій Директоръ Зееберекой Обсерваторіи, Г. *фонъ Линденау*.

Членъ Берлинской Королевской Академіи Наукъ, Г. *Эренбергъ*.

Въ Члены-Корреспонденты:

Профессоръ Исторіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Кол. Сов. *Лоренцъ*.

Члены Парижской Академіи Наукъ, Гг. *Ліувилль Дювернуа* и *Бленвиль*.

Королевскій Астрономъ въ Гриничѣ, Г. *Эри*.

Профессоръ Пражскаго Университета, Г. *Ганка*.

Секретарь Копенгагенскаго Общества Антикваріевъ, Г. *Рафнъ*.

Заграничныя типографіи для славянскихъ книгъ. — Чтобы дать нѣкоторое понятіе о настоящемъ состояніи письменности Славянскихъ племенъ, сообщаемъ любопытное исчисленіе, конечно не всѣхъ, но по крайней мѣрѣ большей части заграничныхъ Типографій, въ которыхъ печатаются книги на Славянскихъ нарѣчіяхъ.

I. *Кирилловскими, какъ церковными, такъ и гражданскими буквами.*

1. Въ Австріи:

Въ *Вѣнѣ* (Wjdeň): Типографія Шмидта, имѣетъ и гражданскія буквы (въ ней напечатаны Добровскаго Institutiones и Копитара Glagolita); въ Типографіи Мехитаристовъ находятся прекрасныя гражданскія литеры.

2. Въ Венгріи:

a) Въ *Офенѣ* (Budjn), въ Университетской Типографіи находятся церковныя и гражданскія буквы; въ ней печатается большая часть Славянскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ во всей Имперіи.

b) Въ *Пештѣ* (Pešt), въ Типографіи Беймеля (Beimel) находятся гражданскія литеры и печатаются Сербская газета, Ljetopis и проч.

c) Въ *Нейзацѣ* (Nowý Sad), въ Типографіи Янковича (Jankovič) есть гражданскія литеры; въ ней въ послѣднее время печатались незначительныя книги.

3. Въ Кроаціи:

Въ *Карлштадтѣ* (Karlowci Gornji), въ Типографіи Преттнера (Prettner) гражданскія литеры; въ ней напечатана Mušickiana.

4. Въ Далмаціи:

Въ *Зарѣ* (Zadar), въ недавно-открытой Типографіи братьевъ Battara, также гражданскія литеры.

5. Въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ:

Въ *Венеціи* (Mletki), въ бывшей Pana Theodosie, печатались еще около 1815 г. книги Кирилловскими гражданскими и церковными, также Глаголитскими буквами; нынѣ она неизвѣстна.

6. Въ Галиціи:

a) Въ *Лембергѣ* (Lwow), Архіепископская Типографія печатаетъ только церковными буквами для Уніатовъ.

b) Въ *Перемышлѣ* (Peremišl), Епископская Типографія печатаетъ также только церковными буквами для Уніатовъ.

c) Въ *Черновицѣ* (Cernoweč), въ Буковинѣ, Типографія мало извѣстна.

7. Въ Трансильваніи:

Въ *Кронштадтѣ* (Brašov), Типографія печатаетъ церковными буквами для Валаховъ; впрочемъ въ ней напечатанъ и Булгарскій Букварь.

8. Въ Богеміи:

Въ *Прагѣ* (Praga), Типографія Iorana Spurný печатаетъ церковными литерами.

9. Въ Сербіи:

Въ *Бѣлградѣ* Княжеская Типографія имѣетъ прекрасные церковные и гражданскіе шрифты.

10. Въ Черногорьѣ:

Въ *Цѣтинѣ* Казенная Типографія имѣетъ церковныя и гражданскія буквы.

11. Въ Валахіи:

Въ *Бухарестѣ* Княжеская Типографія имѣетъ церковныя литеры; въ ней напечатано Булгарское Евангеліе.

12. Въ Германіи:

Въ *Лейпцигѣ* (Lipsko) печатаются книги гражданскими буквами въ двухъ Типографіяхъ: Таухница (Tauchnitz) и Брейткопфа и Гёртеля (Breitkopf und Haertel).

Примѣчаніе. Кирилловскими буквами печаталась большая часть книгъ въ Университетской Типографіи въ Офенѣ, которая въ Венгерскихъ владѣніяхъ пользуется исключительнымъ правомъ на печатаніе симъ шрифтомъ со временъ Императрицы Маріи Терезіи до нынѣшняго времени. Только за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, тогда какъ эта привилегія не была возобновлена, начали и другія Типографіи снабжаться Кирилловскимъ шрифтомъ. Изъ четырехъ послѣднихъ Типографій (9, 10, 11 и 12), Княжеская въ Бѣлградѣ печатаетъ болѣе и лучше другихъ.

II. *Иллирійскими Латинскими буквами.*

1. Въ Кроаціи (u Horvatskoj):

a) Въ *Аграмѣ* (Zagreb), въ Типографіи Гая, печатается Иллирійская газета и Danica, также многія другія Иллирійскія книги. — Такъ же находится Типографія Жупана (Zupan).

b) Въ *Вараждинѣ* Тип. Joh. Sangil.

c) Въ *Карлштадтѣ* Тип. Prettner.

d) Въ *Фіуме* (Rĕka), Тип. A. u J. Karlecki.

2. Въ Славоніи:

Въ *Эссекѣ* (Osek), Тип. Mart. Divalt.

3. Въ Далмаціи:

a) Въ *Зарѣ* (Zadar), Тип. братьевъ Battara.
b) Въ *Рагузѣ* (Dubrovnik), Тип. Martecchini.

4. Въ Венгріи:

a) Въ *Офенѣ* (Budim), Университетская Типографія имѣетъ монополію на всѣ учебныя книги и печатаетъ весьма много.

b) Въ *Пестѣ* (Pešta), Тип. Trattner и Károlyi.

c) Въ *Нейзацѣ* (Nowi Sád), Тип. Joh. Jankovič.

d) Въ *Фюнфкирхенѣ* (Pečuj), Епископская Типографія.

5. Въ Австріи:

Въ *Вѣнѣ* (u Beču), Тип. Ghelen u. Kurzböck.

Примѣчаніе. Изъ всѣхъ Иллирійскихъ Типографій нынѣ лучшая — національная Типографія Доктора Людевита и Гая въ Аграмѣ, въ которой находятся лучшіе новые шрифты.

III. *На Виндскомъ нарѣчіи* (Slovinski).

1. Въ Карніоліи (Krainska):

Въ *Лайбахѣ* (Lubljana), Тип. Blasnik.

2. Въ Каринтіи (Koruška):

Въ *Клагенфуртѣ* (Celovec), Тип. Kleinmayr.

3. Въ Штиріи (Stirska):

a) Въ *Грецъ* (Nemški Gradec), Тип. Joh. Laur. Greiner и Leykam.

b) Въ *Радкерсбургѣ* (Radgonja), Тип. Alois Waizinger.

4. Въ Королевствѣ Иллирійскомъ:

Въ *Тріестѣ* (Terst), Тип. Maltini.

5. Въ Венгріи:

Въ *Эденбургѣ* (Šopron), Тип. Kulčar.

6. Въ Австріи:

Въ *Вѣнѣ* (v Duneju), Тип. Sollinger.

Примѣчаніе. Большая часть Виндскихъ книгъ выходятъ въ свѣтъ въ Лейбахѣ и Клагенфуртѣ, въ прочихъ же городахъ мало.

IV. *На Чешскомъ* (Ceskoslowensky) *нарѣчіи.*

1. Въ Богеміи:

a) Въ *Прагѣ* (Praha), Тип. сыновей Gottl. Haase; Архіепископская Waclaw Spinka; Hostiwjt Pospjšil; Joh. Spurný; и Jeřábek.

b) Въ *Кенигингрецъ* (Kralowéhradec), Тип. Hostiwjt Pospjšil.

c) Въ *Лейтмерицъ* (Litoměrice), Тип. Medau.

d) Въ *Пильзенѣ* (Plzeň), Тип. Reiner u. Schmidt.

e) Въ *Таборѣ* и *Нейгаузѣ* (Jindrichuw Hradec), Тип. Landfrass,

f) Въ *Гичинѣ* (Jičjn), Тип. Kastránek.

g) Въ *Литомышлѣ* (Litomyšle), Тип. Tureček.

2. Въ Моравіи (Morawa):

a) Въ *Брюннѣ* (Brno), Тип. Franz Gastl и Rud. Rohrer.

b) Въ *Ольмюцѣ* (Holomauc), Тип. Alois Skarnicl.

c) Въ *Цнаимѣ* (Znoim).

3. Въ Венгріи:

a) Въ *Офенѣ*, Университетская Типографія.

b) Въ *Пештѣ*, Тип. Trattner и Károlyi.

c) Въ *Пресбургѣ* (Prešporek), Тип. Simon Petr. Weber; Kar. Fried. Wigand, и наслѣдниковъ Belnay.

d) Въ *Тирнавѣ* (Trnawa), Тип. Jelinek.

e) Въ *Хемницѣ* (Stjavnica).

f) Въ *Нейзолѣ* (Bistrica), Тип. Fil. Machold.

g) Въ *Лейчовѣ* (Lewoča), Тип. Joh. Werthmüller.

h) Въ *Гранѣ* (Ostrihom), Архіепископская Тип. Jos. Beimel.

i) Въ *Скалицѣ* (Skalica), Тип. Fr. Skarnicl.

j) Въ *Вейценѣ* (Wacow), Тип. Ant. Gottlieb.

4. Въ Австріи:

Въ *Вѣнѣ*, въ нѣсколькихъ Типографіяхъ.

5. Въ Пруссіи:

Въ *Берлинѣ*, напечатана Библія.

Примѣчаніе. Большая часть книгъ печатается въ Прагѣ, въ другихъ городахъ мало; болѣе всего учебныя и церковныя книги.

V. *На Польскомъ нарѣчіи.*

1. Въ Галиціи:

a) Въ *Лембергѣ* (Lwow), Тип. Jos. Schneider, Piller и другія.
b) Въ *Перемышлѣ*, Епископская Типографія.
c) Въ *Тарнополѣ*.
d) Въ *Бохніи*.

2. Въ Австріи:

Въ *Вѣнѣ*, въ нѣсколькихъ Типографіяхъ.

3. Въ Богеміи:

Въ *Прагѣ*, Тип. Joh. Spurný.

4. Въ Пруссіи:

a) Въ *Познани* (Poznań).
b) Въ *Лешно* (Lešno), Тип. Ernst Günther.
c) Въ *Бреславлѣ* (Wrocław, Wratislawa), Тип. Korn.
d) Въ *Кёнигсбергѣ* (Kralowеč, Пол. Królewiec).
e) Въ *Данцигѣ* (Gdansk).

5. Въ Краковѣ:

6. Въ Саксоніи:

Въ *Лейпцигѣ* (Lipsko), Тип. Breitkopf и Haertel.

VI. *На Лузацкомъ* (Serski, Sorbich) *нарѣчіи.*

a) Въ *Бауценѣ* (Budišin), Тип. Joh. Lehman.*
b) Въ *Котбусѣ* (Chotebuz).
c) Въ *Берлинѣ*, напечатана Библія.
d) Въ *Дрезденѣ* (Drażdány).

Для большей ясности сего указателя, предлагаемъ с
дующую таблицу, составленную Г. Срезневскимъ изъ вы
исчисленныхъ свѣдѣній:

а) Въ Австрійской Имперіи.						
	Кирилловскія Церковныя или гражданскія.	Латинскія Иллирійскія.	Виндскія.	Чешскія.	Польскія.	Лужи
Въ Галиціи.	Лембергъ. Перемышль. Черновичъ.				Лембергъ. Перемышль. Тарнополь. Бохня.	
Въ Венгріи.	Офенъ. Пестъ. Нейзацъ.	Офенъ. Пестъ. Нейзацъ. Фюнфкирхенъ.	Эденбургъ.	Офенъ. Пестъ. Пресбургъ. Тирнава. Скалица. Хемницъ. Нейсоль. Лейчава. Вайценъ. Гранъ. Нейзацъ.		
Въ Трансильваніи.	Кронштадтъ.					
Въ Славоніи.		Эссекъ.				
Въ Кроаціи.	Карлштадтъ.	Аграмъ. Вараздинъ. Фіуме. Карлштадтъ.				
Въ Далмаціи.	Зара.	Зара. Рагуза.				

	Кирилловскія Церковныя или гражданскія.	Латинскія Иллирійскія.	Виндскія.	Чешскія.	Польскія.	Лузацкія.
Въ ...иріи.			Тріестъ.			
Въ ...итіи.			Клагенфуртъ.			
Въ ...раі-ніи.			Лейбахъ.			
Въ ...тиріи.			Грецъ. Радкерсбургъ.			
Въ ...геміи.	Прага.			Прага. Лейтмерицъ. Кёнигингрецъ. Литомышль. Нейгаузъ. Таборъ. Пильзенъ. Гитчинъ.	Прага.	
Въ ...равіи.				Ольмюцъ. Брюнъ. Знаймъ.		
Въ ...стріи.	Вѣна.	Вѣна.	Вѣна.	Вѣна.	Вѣна.	
Въ ...бардо-венеціи.	Венеція.					

b) Въ прочихъ земляхъ.

Въ земляхъ германскихъ.	Лейпцигъ.			Берлинъ.	Лейпцигъ. Данцигъ. Кёнигсбергъ. Бреславъ. Лешно. Познань. Краковъ.	Бауценъ. Котбусъ. Берлинъ. Дрезденъ.
Въ земляхъ ...е Гер...нскихъ.	Бѣлградъ. Цѣтинъ. Бухарестъ.					

Такимъ образомъ городовъ, въ которыхъ печатаются книги на Славянскихъ нарѣчіяхъ, находится

a) въ Австрійской Имперіи. . 44
b) въ прочихъ земляхъ. 15

И того. . 59.

Всѣхъ же типографій болѣе. . . 80.

НЕКРОЛОГИ. — 27 Іюля 1840 года, скончалась въ Дрезденѣ *Аполлонія Зейдельманъ*, Членъ тамошней Академіи Художествъ, искусная рисовальщица, весьма извѣстная своими художественными трудами по части Живописи сепіею и въ миніатюрѣ; род. въ Венеціи въ 1767.

— 29 Іюня, въ Витербо, *Луціанъ Бонапарте, Принцъ Канино*, второй братъ Наполеоновъ, извѣстный въ Литературѣ, какъ Авторъ: La tribu indienne, ou Edouard et Stellina (2 т. Пар. 1799. также подъ другимъ названіемъ: Les Ténèdores ou l'Européen et l'Indienne, 2 т. Пар. 1802), Charlemagne, ou l'Eglise délivrée, poëme en XXIV chants (2 т. Лонд. 1814 и Пар. 1816), La Cyrnéide, ou la Corse sauvée, poëme épique en XII chants (Пар. 1819), и проч.; род. въ Аяччіо въ 1772.

— 30 Іюня, въ Копенгагенѣ, *Германъ Эрнстъ Фрейндъ*, Профессоръ Ваянія, Кавалеръ Ордена Даннеброга, весьма извѣстный Художникъ.

— 26 Іюля, въ Вѣнѣ, *Іосифъ Мартонъ*, Профессоръ Венгерскаго языка и Литературы въ тамошнемъ Университетѣ, прежде бывшій Профессоромъ Естественной Исторіи въ Лейчау въ Венгріи, извѣстный какъ Авторъ много разъ перепечатаннаго сочиненія, Practik

Ungarischen Sprache für Deutsche, Ungarisch-deutschen und deutsch-ungarischen Lexicons (1800 и 1827), Ungarischen Lesebuchs, Atlas Hungaricus (Вѣна 1802 — 11), и проч. Ему былъ 71 годъ.

— 28 Іюля, въ Коусѣ *Джонъ-Джорджъ Ламбтонъ, Графъ Дурамъ*, Англійскій Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ многихъ орденовъ, бывшій Членъ Парламента; въ 1830 — Великій Хранитель печати, въ 1833 и 1835 — 37 Посланникъ при Россійскомъ Дворѣ, въ 1837—38 — Генералъ-Губернаторъ Канады, весьма замѣчательный Государственный мужъ Англіи; род. въ 1792 году.

— 29 Іюля, въ Гейфильдѣ, Докторъ *Джонъ-Мекъ-Артуръ*, бывшій Секретаремъ извѣстнаго Адмирала Гуда, потомъ Чиновникомъ Военнаго Суда во время Американской войны и т. д., извѣстный въ Литературѣ слѣдующими трудами: The Principles and Practice of Naval Courts Martial (1782—1813), Financial and Politic Facts of the XVIII Century (1803), The Poems of Ossian, in the origin Gaelic, with translations by R. Macfarlane etc. with notes of Dr. M'Arthur (1807), The life of Admiral Lord Nelson (вмѣстѣ съ Докторомъ Кларкомъ, 1810) и проч.; ему было 85 лѣтъ.

— 30 Іюля, въ Парижѣ *Жюліенъ Бессіеръ*, Перъ Франціи, Коммандоръ Ордена Почетнаго Легіона, Conseiller-Maitre при Парижскомъ Контролѣ, въ 1798 бывшій Адъюнктомъ при ученой Экспедиціи въ Египетъ, потомъ попавшійся въ плѣнъ и наконецъ сдѣланный Генеральнымъ Консуломъ въ Венеціи, въ 1807 Императорскимъ Коммиссаромъ въ Корфу, въ 1810 Генералъ-Интендантомъ Наварры и т. д.; род. въ Грама въ 1777 году.

— Въ началѣ Ноября, извѣстный Французскій Грамматикъ *Карлъ Констанъ-Летелье*, въ Пасси, на 79 году жизни.

— Въ началѣ Ноября, Генералъ Баронъ *Барденъ*, одинъ изъ лучшихъ Французскихъ Военныхъ Писателей, въ Монтаржи.

— Въ концѣ Іюля, знаменитый Германскій Археологъ *Карлъ Оттфридъ Миллеръ*, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ странствовавшій по Греціи, ум. въ Кастри (въ Ливадіи). Онъ родился въ 1797 году, въ Бригѣ (въ Силезіи); въ 1827 году былъ назначенъ Профессоромъ Археологіи въ Гёттингенскомъ Университетѣ. Послѣ него осталось много важныхъ твореній, между которыми замѣчательны наиболѣе слѣдующія: *Исторія городовъ и колѣнъ Эллинскихъ* (3 тома); *Aegenetica*, гдѣ заключаются разныя миѳологическія изслѣдованія; *Пролегомены къ ученой Миѳологіи*, *Изысканія объ Этрусскомъ народѣ*; *Ручная Книга Археологіи Искусства*; всѣ они пріобрѣли себѣ Европейскую извѣстность.

— Въ половинѣ Декабря, въ Парижѣ, знаменитый Докторъ *Эскироль*, Авторъ многихъ превосходныхъ по части Медицины сочиненій.

ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ ВЪ ПРУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Изъ сообщеннаго въ весьма недавнее время въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ Прусскаго Государства обозрѣнія числа Студентовъ во всѣхъ его Университетахъ, видно, что количество Богослововъ, Юристовъ и Камералистовъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ уменьшилось почти на половину, между тѣмъ какъ количество Медиковъ и Философовъ значительно увеличилось. Это лучше покажетъ слѣдующая краткая таблица.

	Въ 1829 г.	Въ 1838 г.
Всѣхъ обучавшихся въ Прусскихъ Университетахъ	6049.	4460.

Въ томъ числѣ Прусскихъ подданныхъ	4874.	3687.
Иностранцевъ.	1175.	793.
Богослововъ-Протестантовъ .	2182.	1168.
——— Римскихъ Католиковъ .	881.	411.
Юристовъ и Камералистовъ	1848.	1044.
Медиковъ	613.	909.
Философовъ	573.	930.

Публичное засѣданіе Парижской Академіи Художествъ. — Въ началѣ Октября 1840 года Парижская Академія Художествъ имѣла публичное засѣданіе для раздачи большихъ премій живописныхъ, скульптурныхъ, архитектурныхъ, гравюрныхъ и музыкальныхъ. Оно открыто было подъ предсѣдательствомъ Гарнье, по сторонамъ коего сидѣли Непремѣнный Секретарь Академіи Рауль-Рошетъ и Наитёль.

Члены разныхъ Академій собрались туда въ значительномъ множествѣ, и полукругъ, назначенный для помѣщенія Членовъ Института, былъ весь наполненъ. Между Живописцами отличались Г. Верне́, Деларошъ, Гране́, Бидо̀, Шнетцъ, Геймъ, Блондель, Герсанъ, Дебре, Дроллингъ и Пико. Скульпторовъ было множество: Прадье, Галль, Бозіо̀, Корто, Давидъ и Раме́. Гюве́, Геппенъ, Дебре, Леба̀, Ахиллъ Леклеркъ, представляли собою Архитектуру; Керубини, Бертонъ, Галеви и Караффа. — Музыку, а Тардьё — Гравированіе. Изъ Ученыхъ наиболѣе достойные замѣчанія были: Либри, Маньенъ, Ларре, де Сальванди, Гиньйо. Леба, К. Ловорманъ, Берже де Сиврѐ, Ст. Жюльенъ, Тиссо, Е. Дюпати, де Форсіа, Нодье, Вите, Форіель, Дюро де ла Малль, Арто̀, Рено̀.

Засѣданіе началось исполненіемъ одной музыкальной піесы ученикомъ покойнаго Лесюёра, Боасселó. Потомъ Рамé читалъ *Отчетъ о произведеніяхъ, присланныхъ въ Парижъ Римскими пенсіонерами*, и уступилъ мѣсто Раулъ-Рошету, который прочиталъ *Историческое извлеченіе о жизни и произведеніяхъ покойнаго Персье*, составленное самимъ Непремѣннымъ Секретаремъ.

Раздача большихъ премій совершилась слѣдующимъ образомъ:

Живопись. — Первая большая премія: Бриссé, 30 лѣтъ, ученикъ Пико. Вторая большая премія; Лебуи, 28 лѣтъ, ученикъ Делароша.

Скульптура. — Первой большой преміи Академія не присудила никому. Вторая досталась Робинé, 29 лѣтъ, ученику Прадье, Давида и Блонделя.

Архитектура. — Первая премія: Баллю, ученикъ Лебá. Вторая: Титё, ученикъ Дебре и Блуэ.

Гравированіе. — Первая премія: Сентъ-Эвъ, ученикъ Ришомма и Вибера.

Музыкальная композиція — Первая премія: Базенъ, 24 лѣтъ, ученикъ Бертона и Галеви. Вторая: Батистъ, 20 лѣтъ, ученикъ Галеви. Почетный отзывъ сдѣланъ былъ о Гародé, 29 лѣтъ, ученикѣ покойнаго Паэра.

Засѣданіе заключилось исполненіемъ кантаты одного изъ увѣнчанныхъ Артистовъ, Базена: Loyse de Montfort, слова Эмиля-Дешана.

КНИГИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ ДЛЯ СЛѢПЫХЪ. — Англійское Правительство назначило 400 фунтовъ стерлинговъ (8,800 рублей асс.) на изданіе книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта для употребленія слѣпыхъ. Оно будетъ состоять изъ 15 томовъ въ такъ-называемый *атлантическій* форматъ, и каждый томъ будетъ содер-

жать въ себѣ 2,470 листковъ. Разумѣется, что эта книга напечатана будетъ выпуклыми буквами.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ СИРІИ. — Въ новомъ трудѣ, изданномъ Г. Вильдомъ, народонаселеніе Сиріи, о которомъ извѣстія составлены по оффиціальнымъ документамъ, представлено въ слѣдующемъ видѣ: Магометанъ (кромѣ Бедуиновъ) 860,000; Греко-Восточнаго Исповѣданія 342,000; Друзовъ 186,000; Евреевъ 175,000; Маронизовъ 104,000; Римскихъ Католиковъ 98,000; всего же, вмѣстѣ съ Армянами, Франками, и проч., около 2,000,000.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ. — Въ окрестностяхъ Турню (во Франціи) сдѣлано любопытное для Науки открытіе. Трюмерскіе рыбаки, закинувъ Ати въ рѣку Селль, вытащили оттуда рога огромнѣйшей величины, еще придерживающіеся къ костямъ верхней части головы животнаго, которое можно принять за *ороха* (aurochs), — животное, получившее по своему огромному росту, названіе Галльскаго слона. *Орокъ*, по свидѣтельству старинныхъ Французскихъ Хроникъ, былъ самый ужасный звѣрь изъ всѣхъ населявшихъ въ древности Галлію.

Размѣръ этихъ роговъ, обломленныхъ на верхней оконечности, представляютъ длину въ 75 сантиметровъ (аршинъ и два вершка), а діаметръ у основанія въ 16 сантиметровъ (не много болѣе четверти).

ПЕНСІЯ ЛЮДВИГУ ТИКУ. — Король Прусскій пожаловалъ знаменитому Поэту Людвигу Тику пенсію 4000 талеровъ въ годъ (около 13,000 р. асс.) изъ суммы,

предназначенной исключительно для поощренія Словесности и Художествъ. Монархъ извѣстилъ о семъ Тика, проживающаго съ давнихъ поръ въ Дрезденѣ, собственноручнымъ письмомъ въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, гдѣ онъ приглашаетъ Поэта каждое лѣто проводить въ увеселительномъ дворцѣ Санъ-Суси.

НАВОДНЕНІЕ ВЪ ЛІОНѢ И АВИНЬЙОНѢ. — О семъ предметѣ, долгое время занимавшемъ Францію и даже Европу, *Минхенская газета* пишетъ слѣдующее.

Ни одинъ просвѣщенный Инженеръ не будетъ удивляться наводненіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ Ліонѣ, Авиньйонѣ и вообще въ бассейнахъ рѣкъ Роны и Соны; потому что Рона, соединяясь съ Соною ниже прямаго угла, необходимымъ образомъ должна задерживать теченіе сей послѣдней. Съ другой стороны, извѣстно также, что выше Арля Рона раздѣляется на два рукава, и что ниже Авиньйона Дюранса впадаетъ съ быстротою въ Рону, съ которою и составляетъ еще прямой уголъ. Сверхъ этого Рона тремя устьями впадаетъ въ море.

Наконецъ, арка моста, построеннаго на Ронѣ близъ Авиньйона, равно какъ и мосты на Сонѣ, весьма узки и составляли важное препятствіе для свободнаго протока водъ, которыя должны были необходимымъ образомъ когда-нибудь ихъ разрушить. Такимъ образомъ, по мнѣнію означенной газеты, всѣ несчастія, которыя претерпѣла Южная Франція, были просто слѣдствіемъ небрежности въ приложеніи законовъ Гидравлики къ практикѣ. Ту же причину даетъ газета и прочимъ наводненіямъ, бывшимъ въ 1824 году въ Венгріи, Германіи и Италіи.

ПРІОБРѢТЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ПО ЗООЛОГИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ ВЪ 1840 ГОДУ. (Изъ Bulletin Scientifique № 180). — Зоотомическія и Зоологическія Собранія С. Петербургской Академіи значительно умножились въ теченіе 1840 года во многихъ отношеніяхъ.

Этими пріобрѣтеніями Академія обязана: во-первыхъ пожертвованіямъ Высочайшихъ Особъ и разныхъ лицъ; во-вторыхъ, суммамъ дарованнымъ отъ щедротъ Монаршихъ на пріумноженіе ея Музеевъ, и наконецъ мѣновымъ условіямъ съ Хранителями иностранныхъ подобнаго рода Коллекцій и любителями Естествознанія. О зоологическихъ добычахъ экспедиціи Академика Бера въ Лапландію и къ морямъ Ледовитому и Бѣлому, равно какъ и о пріобрѣтеніяхъ посланнаго въ Американскія колоніи Препарата Вознесенскаго еще не льзя здѣсь упомянуть. Собранные Г. Беромъ, весьма многочисленные, предметы, хотя и прибыли въ недавнемъ времени въ С. Петербургъ, требуютъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія; а первая посылка Препаранта Вознесенскаго прибудетъ не ранѣе, какъ въ теченіе нынѣшней зимы.

Изъ Высочайшихъ жертвователей должно сперва наименовать Его Императорское Величество, Государя Императора. Изъ другихъ любителей Естествознанія, обогатившихъ въ 1840 году Собранія Академіи, мы упомянемъ о Г. Министрѣ-Резидентѣ Россійскомъ въ Гамбургѣ, *Струве*, Директорѣ Императорскаго Ботаническаго Сада, Д. С. С. *Фишерѣ*, Помощникѣ Генералъ-Штабъ-Доктора Флота, *Ланге*, Д. С. С. *Сапожникова*, Лейбъ-Медикѣ *Раухѣ*, Полковникѣ при Школѣ

Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ *Гельмерсенъ*, Баронѣ *Боде*, Коллеж. Сов. *Даль*, въ Оренбургѣ, Штабъ-Лекаряхъ при Императорскомъ Флотѣ *Фишеръ* и *Гёффнеръ* (въ С. Петербургѣ) и *Петерсъ* (въ Кронштадтѣ), Надв. Сов. *Вольфъ* (въ С. Петербургѣ), Антекарѣ *Шмидтъ* (въ Тифлисѣ), Г. *Сахаровъ* и Магистрѣ *Кесслеръ*.

Количество поступившихъ въ Музеи шкуръ млекопитающихъ животныхъ простирается до 73, кои принадлежатъ къ 42 родамъ: изъ нихъ только 17 не доставало Коллекціямъ Академіи; прочія чучелы или служатъ къ точнѣйшему изученію упомянутыхъ животныхъ и къ познанію ихъ географическаго распредѣленія, или же представляютъ хорошіе предметы для размѣна. Особеннаго вниманія изъ нихъ заслуживаютъ Colobus ferrugineus и двѣ Японскія Pteromys, которыми Академія обязана Г. фонъ-Теммнику; далѣе нѣкоторыя малыя Лабладорскія млекопитающія, — подарокъ Г. Струве, — и наконецъ нѣсколько породъ, не достававшихъ Академическому Музею, Россійскихъ грызуновъ, доставленныхъ отъ Г. Даля изъ Оренбурга.

По части орнитологической, Академія получила 315 чучелъ птицъ, различныхъ порядковъ. Большая часть ихъ пополняетъ собраніе имѣющихся уже породъ, но между ними нашлось 110, которыхъ совсѣмъ не имѣла Академія и изъ которыхъ 5 представляютъ родовые типы. Богатыя Собранія Академіи по роду Picus умножились 11, а по роду Icterus 8 видами. Подобное обогащеніе получили роды: Columba, Corvus, Tanagra, и т. д. Какъ наиболѣе достойныя вниманія пріобрѣтенія должны быть наименованы Bucerus galeatus, Trapogon Hastingii, Psilopogon porphyrolophus, Erythrogenys cincta, Francolinus gularis и bicalcaratus, и наконецъ Perdix (Megaloperdix) Altaica и Perdix (Megaloperdix) Caucasica.

Изъ класса земноводныхъ Музей получилъ 201 экземпляръ; всѣ они принадлежатъ къ 73 родамъ. Боль-

шая часть этихъ родовъ происходятъ изъ провинціи Багіи, въ Бразиліи, и изъ Сѣверной Америки: нѣкоторые принадлежатъ Калифорніи. Герпетологическое отдѣленіе пополнилось равномѣрно нѣсколькими экземплярами.

По части ихтіологической пріобрѣтеніе, въ сравненіи съ другими частями, было самое маловажное: она обогатилась только 30 родами, въ числѣ 48 экземпляровъ: изъ нихъ большая часть прислана изъ Багіи, а остальное поступило отъ Г. Фишера (Медика).

Значительное приращеніе, напротивъ того, получилъ классъ раковъ, который пріумножился 94 родами, въ числѣ 131 экземпляра. Богатѣйшею добычею изъ нихъ были декаподы. Изъ этого числа должно обратить особое вниманіе на посылку Лейденскаго Музея, заключавшую въ себѣ 74 рода.

Классъ арахнидовъ (пауковъ) умножился только 11 родами, большею частію во многихъ экземплярахъ.

Количество доставленныхъ насѣкомыхъ весьма значительно.

Порядокъ тысяченоговъ (Myriapoda) въ Собраніи Академіи умножился 48 родами, въ количествѣ болѣе 100 экземпляровъ, которыми Академія обязана преимущественно Г. *Брандту*, въ Гамбургѣ. Особенное вниманіе въ отношеніи къ насѣкомой фаунѣ Россіи возбудили доставленныя отъ Ботаническаго Садовника Г. Гохгута (въ Кіевѣ). Присланные Г. Брандтомъ роды не были еще по большей части никѣмъ описаны и представили Г. Академику Брандту случай къ сообщенію нѣсколькихъ статей въ Bulletin Scientifique.

Изъ порядка жуковъ пріобрѣтено было около 3000 образцевъ, въ числѣ которыхъ заключается около 400 новыхъ для Собранія родовъ, доставленныхъ изъ разныхъ странъ свѣта. Прочіе экземляры дополняютъ имѣющіеся уже въ діагностическомъ и географическомъ

отношеніяхъ, или же представляютъ болѣе или менѣе драгоцѣнные предметы для размѣна.

По части *ортоптеровъ* пріобрѣло Собраніе 41 родъ, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ Кавказскимъ Областямъ и Германіи.

Изъ *нейроптеровъ* присоединилось къ прежнимъ 81 родъ, а изъ *гименоптеровъ* 470, частію Кавказскихъ и частію Германскихъ.

Гемиптеровъ прислано было 192, а *диптеровъ* 531 родъ. Большая часть ихъ принадлежитъ равнымъ образомъ Германіи, Кавказскимъ Областямъ и Лапландіи.

Пріобрѣтенныя *лепидоптеры* вообще суть Европейскія, за исключеніемъ нѣсколькихъ Армянскихъ, и число ихъ простирается въ цѣломъ до 606 родовъ.

Кромѣ образовавшихся уже насѣкомыхъ, Академія получила отъ Г. Саксезена (въ Клаусталѣ) любопытное собраніе гусеницъ.

Общее число пріобрѣтенныхъ экземпляровъ насѣкомыхъ простирается до 5000.

Классъ червей пріобрѣлъ весьма немного.

Слизняковъ прибыло 33 рода; изъ нихъ 22 составляютъ присланное Г-мъ Боде собраніе раковинъ и пр. Ежовокожные умножились семью, морскія крапивы (акалефы) 5 и кораллы 4 родами.

Зоотомическое отдѣленіе пріобрѣло 12 череповъ рѣдкихъ животныхъ и скелетовъ, и получило, сверхъ того, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, нѣсколько найденныхъ при постройкѣ крѣпости Анапы ископаемыхъ костей. Матеріалы для изслѣдованій Сравнительной Анатоміи умножились присылкою Г. *Лушнана* (изъ Багіи), которая состояла изъ 50 родовъ птицъ и нѣсколькихъ образцевъ млекопитающихъ животныхъ.

Изъ вновь выставленныхъ въ Музеѣ предметовъ не льзя не отличить: большаго дромадера (подарокъ Военнаго Губернатора Перовскаго, въ Оренбургѣ), большаго моржа (привезеннаго Академикомъ Беромъ), красиваго оргали, тигра, леопарда, дикихъ Кавказскихъ козъ, и проч.

ТОЧКА ОПОРЫ ВЪ ВОЗДУХѢ. — Въ Парижѣ построено весьма любопытное самодвижное судно, привлекающее къ себѣ вниманіе многочисленной публики: оно ходитъ по сенѣ Сзадъ и впередъ, противъ вѣтра, противъ теченія, безъ веселъ, безъ парусовъ; вся сила, движущая это судно, заключается въ нѣкотораго рода воздушномъ колесѣ, которое утверждено на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно прикрѣпляется парусъ. Изобрѣтатель стоитъ позади колеса, вертитъ этотъ снарядъ съ права на лѣво, и судно идетъ довольно быстро.

Главнѣйшія выгоды отъ этого изобрѣтенія, которымъ промышленость обязана Евгенію де Френъ, состоятъ въ употребленіи воздушнаго колеса, при которомъ можно будетъ пароходамъ плавать въ каналахъ: извѣстно, что до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ запрещено пароходамъ ходить въ каналахъ потому, что обыкновенныя пароходныя колеса съ лопатками, сильно возмущая воду, портятъ берега.

Сверхъ того, на основаніи тѣхъ же началъ, де-Френъ сдѣлалъ колесо, которое можетъ вращаться подъ водою, будучи совершенно погружено въ нее. Выгодность такого колеса заключается въ томъ, что на него не дѣйствуетъ никакая погода, что оно стоитъ дешевле и, находясь въ морѣ, не подвергается опасности отъ пушечныхъ выстрѣловъ. И здѣсь опять вся тайна заключается въ точкѣ опоры въ воздухѣ.

Анемометръ. — Весьма замысловатый инструментъ, названный *анемометромъ* (вѣтромѣромъ), былъ недавно испытанъ въ Лондонскомъ Политехническомъ Заведеніи. Изобрѣтатель его — Г. Озлеръ изъ Бермингама. Этотъ инструментъ служитъ для означенія на бумагѣ бурь, грозъ и дождя для метеорологическихъ наблюденій. Важность его очевидна для всѣхъ занимающихся Метеорологіею. Эта особеннаго устройства машина поставлена надъ крышею дома и сообщается, посредствомъ трубы, съ другою соотвѣтственной себѣ машиной, находящейся въ комнатѣ подъ нею. Направленіе вѣтра отмѣчается посредствомъ зубчатаго колеса, которое придѣлано къ нижнему ея краю и движется по вѣтру. Карандашъ, прикрѣпленный къ колесу, чертитъ на бумагѣ направленіе вѣтра. Другія замысловатыя примѣненія обозначаютъ время, когда идетъ дождь и также степень обилія воды его.

Англійскій Журналъ «Глобусъ» говоритъ, что болѣе подробный отчетъ представленъ будетъ въ скоромъ времени однимъ изъ Членовъ вышеозначеннаго Заведенія объ этомъ инструментѣ, обѣщающемъ результаты любопытные и полезные для Науки Метеорологіи.

Новооткрытая рукопись Аѳонской горы. — Извѣстному Французскому путешественнику Дидрову монахи Аѳонской горы прислали Греческую рукопись, касающуюся Византійской Живописи. Эта рукопись состоитъ изъ трехъ частей: первая, совершенно техническая, излагаетъ живописные способы, употреблявшіеся Греками, образъ приготовленія красокъ, штукатурку для фресковъ и Живопись по этой штукатуркѣ. Вторая подробно описываетъ всѣ историческіе и аллегорическіе сюжеты, которые могутъ быть представлены Живописью,

третья; наконецъ, назначаетъ мѣсто для того или другаго сюжета. Она предписываетъ, напримѣръ, чтобъ изображеніе Страшнаго Суда, подобно какъ въ Готическихъ соборахъ, всегда находилось на Западѣ. Сочиненіе этой рукописи приписываютъ Живописцу Панселлиносу, жившему въ IX вѣкѣ нашей эры, который можно считать лучшимъ въ Византійской Живописи: Панселлиносъ же есть то же для ней, что Джотто — для Италіянской Живописи и вообще для Искусства всего Запада.

Дидронъ перевелъ эту любопытнѣйшую рукопись, и переводъ его выйдетъ въ свѣтъ съ прекрасными рисунками Павла Дюрана.

ЧИСЛО ГРАМОТНЫХЪ ВЪ АНГЛІИ. — Изъ выписки о заключеніи брачныхъ союзовъ въ Англіи, обнародованной Лондонскимъ Обществомъ первоначальнаго обученія (British and foreign School Society) видно, что первоначальныя познанія распространены въ Англіи между народомъ гораздо въ меньшей мѣрѣ, нежели какъ обыкновенно полагаютъ въ Европѣ. По существующему нынѣ въ Англіи Закону, новобрачные должны собственноручно вносить свои имена въ записки о бракахъ, а если не знаютъ грамотѣ, ставить крестъ. Представленные нынѣ вниманію Статистиковъ списки показываютъ, что въ *пятнадцати* Графствахъ и въ Княжествѣ Валлійскомъ, пропорція мужчинъ, не умѣвшихъ подписать свое имя, было болѣе чѣмъ 40 на 100, и что въ *девятнадцати* Графствахъ, въ части Іоркшейра и въ Княжествѣ Валлійскомъ, пропорція лицъ женскаго пола, не знавшихъ грамотѣ, была болѣе чѣмъ 50 на 100. Изъ 121,083 заключенныхъ въ Англіи брачныхъ союзовъ, 40,507 мужчинъ и 50,959 женщинъ не умѣли писать. Самыя отсталыя въ

этомъ отношеніи области были, Ланкашейръ, Бекфордшейръ, Монмоутшейръ и Валлійское Княжество.

ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Въ Германскихъ Университетахъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, число учащихся показывается въ слѣдующей постепенности: въ Берлинѣ 1678, — Минхенѣ 1371, — Лейпцигѣ 935, — Тибингенѣ 739, — Гёттингенѣ 704, — Галле 682, — Бреславлѣ 631, — Гейдельбергѣ 614, — Боннѣ 594, — Гиссенѣ 407, — Кёнигсбергѣ 390, — Вирцбургѣ 343, — Эрлангенѣ 311, — Фрейбургѣ 301, — Марбургѣ 285 Студентовъ. Противъ этого количества слушателей уменьшилось: въ Гейдельбергѣ до 42, въ Боннѣ до 6, Кёнигсбергѣ до 2; — увеличилось: въ Берлинѣ до 71, хотя тамъ число посѣтителей и убавилось въ лѣтніе мѣсяцы,—въ Тибингенѣ до 15,—Гёттингенѣ до 11,— въ Галле до 6,— въ Гиссенѣ до 3. По разнымъ Факультетамъ состоитъ, Богословскому: въ Галле 420, — Берлинѣ 363, — Лейпцигѣ 254; по Юридическому: въ Берлинѣ 514, — Минхенѣ 392, Гейдельбергѣ 373, — Лейпцигѣ 366, — Гёттингенѣ 268; —по Медицинскому: въ Берлинѣ 408,— Лейпцигѣ 211, Гёттингенѣ 195, — Гейдельбергѣ и Минхенѣ 140, — Галле 110,—Бреславлѣ 125, Боннѣ 106. По Грейфсвальдскому Университету свѣдѣній не сообщено.

ПЕРЕМѢЩЕНІЕ ШЕЛЛИНГА ВЪ ПРУССІЮ. — Пишутъ, что извѣстный Германскій Философъ Шеллингъ переѣзжаетъ изъ Минхена въ Берлинъ, гдѣ онъ принимаетъ Профессорскую каѳедру, — событіе достойное замѣчанія по послѣдствіямъ, какія его религіозное

направленіе можетъ имѣть въ Сѣверо-Германской столицѣ Просвѣщенія.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ. — 1) Sydenham. Ein Betrag zur wissenschaftlichen Medicin. Von Ferd. Jahn. 2) Geschichte der Philosophie, dargestellt nach den Fortschritten ihrer wissenschaftlichen Entwickelung, von Joc. Fr. Bries; 2 Bänd. 3) Geo. Wilh. Fr. Hegel's Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte, herausgegeben von Dr. Gans. 2 Auflage. 4) Geometritsche Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien, von Nicol. Lobatschefsky. 5) Lesebuch der Universal-Geschichte zum Gebrauche in höheren Unterrichtsanstalten von Dr. Heinrich Leo, 2 Aufl. 6) Abriss der Geschichte des Mittelalters, von Dr. Rehon. 7) Ernst Raupach's dramatische Werke ernster Gattung. 8) Künstlergeschichten, mitgetheilt von August Hagen.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВО ФРАНЦІИ. — 1) Dante Alighieri. La divine comédie. Traduction nouvelle, accompagnée de notes par Pier-Angelo Fiorentino. 2) Traité de l'aliénation mentale, ou de la nature, des causes, des symptômes et du traitement de la folie, comprenant des observations sur les établissements d'aliénés. Ouvrage traduit de l'anglais, avec des notes et une introduction historique et statistique, par Th. Archambault; enrichi des notes par M. Esquirol. 3) Vallès. Traité sur la théorie élémentaire des logarithmes. 4) Vernois. Mémoire sur les dimensions du coeur chez l'enfant nouveau-

né, suivi des recherches comparatives sur les mesures de cet organe à l'état adulte. 5) Helyot. Histoire complète et costumes des ordres monastiques, réligieux et militaires, et dès congrégations séculières des deux sexes. Avec notice, annotations et complément, par Philipon de la Madeleine.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ АНГЛІИ. — 1) Coathupe. A descriptive account of some new instruments for correctly graduing glasstubes. 2) Miss Comer. History of Scotland. 3) Forbes. History of british starfishes and other animals of the class Echinodermata. 4) Imray. The cyclopedia of domestic medicine. 5) Letters from Egypt, Syria, Palestine, Turkey and Greece. By a lady of New-Jork. 6) Painer Medical and physiological commentaries, 2 vols.

НЕКРОЛОГИ. — Въ началѣ текущаго года скончался извѣстный Писатель, Журналистъ и Ораторъ, товарищъ Шатобріана по мнѣніямъ и по разнымъ трудамъ, *Виконтъ де Бональ* (Bonald), Авторъ слѣдующихъ твореній: Théorie du pouvoir politique et réligieux; Essai analytique sur les lois naturelles de l'ordre social; Législation primitive considerée dans les derniers tems par les seules lumiéres de la raison; Recherches philosophiques sur les premiers objets des connaissances morales; Le Divorce considéré au dix-neuvième siècle, relativement à l'état domestique et politique de la société; Encore un mot sur la liberté de la presse; Réflexions sur l'interêt général de l'Europe; Du Traité de Westphalie et de celui de Campo-Formio; Un dernier mot sur la loi de recrutement, и Résumé sur la question du divorce. Всѣ сочиненія Виконта де Бональ изданы были въ 12 томахъ (въ 8), 1817—1819. Достойный Писатель сей скончался 87 лѣтъ отъ рода.

— 4 Генваря (н. ст.), въ Парижѣ, *Баронъ Людовикъ Эдуардъ Биньйонъ*, Перъ Франціи, Членъ Института (Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, по Отдѣленію Всеобщей Исторіи и Философіи), въ 1801 — Секретарь Посольства; 1802 — Повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ; 1803—1806 — Полномочный Министръ въ Касселѣ; 1809 — въ Карлсруэ, и т. д.; до 1815 года, вообще говоря, занимался онъ трудными дипломатическими дѣлами, былъ потомъ Членомъ Палаты Депутатовъ, и сдѣлался извѣстнымъ, какъ историческій Писатель и Публицистъ. Вотъ главнѣйшія его произведенія: Exposé comparatif de l'état financier, militaire, politique

et moral de la France et des principales puissances de l'Europe, 1815; Des proscriptions, 3 т., 1819 — 20; Du Congrès de Troppau, ou examen des prétentions des monarchies absolues à l'égard de la monarchie constitutionnelle, 1821; Histoire de France depuis 1799 — 1807, и проч. Родился онъ въ Мальверѣ въ 1774 году.

— 5 Генваря въ Парижѣ, *Андрей Францискъ Міотъ Графъ де Мелито*, Великій Офицеръ Французскаго Института (по Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ), Командоръ Почетнаго Легіона, въ 1793 — Генералъ-Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1795 — Полномочный Министръ во Флоренціи, въ 1796 — Посолъ въ Римѣ, потомъ въ Туринѣ, Генералъ-Губернаторъ Корсики (до 1802 года) и проч. Въ ученомъ свѣтѣ извѣстенъ онъ Французскимъ переводомъ книгъ Геродота и Діонисія Галикарнасскаго. Родился въ Версаліи, въ 1761 году.

— 8 Генваря, въ Штутгартѣ, *Іоаннъ Фридрихъ фонъ Рэшъ*, Полковникъ Виртембергской службы и извѣстный Военный Писатель, Авторъ слѣдующихъ сочиненій: Sätze aus der Taktik, 1777—82; Römische Kriegsalterthümer (вмѣстѣ съ Настомъ), 1782; Commentar über die Commentarien des Cäsars, 1783; Erläuterungen über Vitruvs Baukunst, 1802; Beiträge zur schönen Baukunst, 1818; Beiträge zur Geographie und Geschichte der Vorzeit, 1819, и т. д. Родился въ 1748 году.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ВЪ ДАГЕРРОТИПѢ. — Въ одно изъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ, въ началѣ текущаго года, Араго возвѣстилъ своимъ сочленамъ о важномъ усовершенствованіи, сдѣланномъ Г. Дагерромъ въ его знаменитомъ изобрѣтеніи. Онъ можетъ теперь, менѣе чѣмъ въ одну секунду, снимать очертанія движущагося предмета, срисовать древесные листья, колеблемые вѣтромъ, ходящихъ людей, коротко, онъ мо-

жетъ *снимать портреты* съ каждаго предмета, сохраняя въ то же время для глазъ направленіе взора. Г. Дагерръ обѣщалъ сообщить свой способъ вниманію ученаго свѣта.

Между тѣмъ, почти въ то же время, любопытство и участіе Цирихскихъ любителей Художествъ возбуждено выставкою различныхъ, исполненныхъ посредствомъ дагерротипа, картинъ и между прочимъ *портретовъ живыхъ особъ*. Исполнитель этихъ портретовъ, Живописецъ *Изенрингъ*, изъ Санктъ-Галлена, подвинулъ на шагъ впередъ искусство копировать человѣческое лице. Помощію имъ самимъ изобрѣтенныхъ снарядовъ, онъ успѣлъ, послѣ многихъ, болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ, производить портреты не только въ натуральную величину головы человѣка, но, что весьма было трудно, съ открытыми глазами. Эти портреты Изенринга, по свидѣтельству очевидцевъ, обладаютъ вѣрностью контуровъ и тѣней, къ которой приближаться можетъ только рука самаго искуснаго Художника.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ. — 1) Einige neue Actenstücke, über die Veranlassung des Siebenjährigen Krieges. 2) Medicinischer Almanach für das Jahr 1841, von Dr. Sachs, 6 Jahrg. 3) Das Gymnasium und die Bürgerschule, von Max. Axt. 4) Zur Beurtheilung der Zeitbedürfnisse der deutschen Gelehrten-schulen, von Döll. 5) Die Schullehrer-Bildungs-Anstalten Deutschlands, von Eisenlohr. 6) Ungarn, durchreiset, beurtheilt und beschrieben, 2 BB., von J. G. Elsner. 7) Die Statistische Vereine der Engländer, von Fallati. 8) Handbuch der neuern Geschichte, 1 Th., von Havemann. 9) Addenda et corrigenda in commentariis Pindari, von Heimsoeth. 10) Geschichte der Entdeckungsreisen vom Ende des XV Jahrh. bis auf die Gegenwart, 1 Abth., von Külb. 11) Geschichte der Reisen und Entdeckungen in Africa vom Ende des XV

Jahrb., I Bd., von demselben. 12) Medhurst, China, seine Zustände und Aussichten. 13) Geographisch-statistische Beschreibung von Britisch Guiana, von Schomburgk.

ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАДПИСЕЙ И ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ. — Подъ Президентствомъ *Рауль-Рошета* происходило въ послѣднихъ мѣсяцахъ прошедшаго года годичное засѣданіе за 1840. Здѣсь объявлены были присужденныя преміи за разрѣшеніе заданныхъ Академіею вопросовъ и возвѣщены новые вопросы. На предложенный въ 1836 и возобновленный въ 1839 году: «Déterminer quels sont les rapports des poids, des mesures, tant de longueur que de capacité et des monnaies qui étaient en usage en France sous les rois des deux premières races, avec les poids, les mesures et les monnaies du système décimal», — прислано было только одно соискательное сочиненіе, которое не заслужило не только преміи, но даже и похвальнаго отзыва. Имя Автора неизвѣстно.

Предложенная въ 1838 году задача: «L'Histoire des Mathématiques, de l'Astronomie et de la Géographie dans l'école d'Alexandrie» разрѣшена была также только однимъ разсужденіемъ, которое не было найдено заслуживающимъ вниманіе, и потому задача отложена до 1 Апрѣля 1841 года. Награда — 2,000 фр.

Установленную *Аллье де Готриеомъ* премію (400 фр.) за лучшее сочиненіе по части Нумизматики, получилъ *Адріанъ де Лоннерье*, Авторъ книги: «Essai sur les médailles des rois de Perse de la dynastie Sassanide».

Премія *Барона Гобера* въ вознагражденіе за лучшія сочиненія по части Французской Исторіи, присуждена за 1840 годъ *Амперу*, Автору — Histoire littéraire de la France avant le XII siècle, и Амандъ-Алексисъ Монте-

лю, Автору — Histoire des Français des divers états au cinq derniers siècles.

По части Французскихъ Древностей, присуждаетъ Академія ежегодно три медали, каждая въ 500 франк., Авторамъ лучшихъ, еще ненапечатанныхъ, или въ недавнемъ только времени явившихся сочиненій, которыя присылаются въ нее до 1 Іюля каждаго года. На сей разъ первую медаль получилъ *Жоллоа*, написавшій еще ненапечатанное разсужденіе: Antiquités romaines et gallo-romaines de Paris; вторую — *Людовикъ Лаланнъ*, за свое, равнымъ образомъ ненапечатанное сочиненіе: Essai sur l'origine du feu grec, et sur l'introduction de la poudre à canon en Europe et particulièrement en France; третью — *Ахиллъ Жюбиналь*, за Anciennes tapisseries historiées. Наконецъ, еще четвертая медаль, предоставленная Министромъ Народнаго Просвѣщенія на благоусмотрѣніе Академіи, досталась *Лафоссе* за Histoire du château de Blois, и *Аббату Дерошу*, Автору Histoire du Mont-Saint-Michel et de l'ancien diocèse d'Avranches и Recherches sur les paroisses de l'Abbaye du Mont-Saint-Michel. Похвальнаго отзыва удостоены сочиненія *Гессара*: Deux grammaires romanes inédites du XII siècle; *Діонисія Лона* (Long): Inscriptions de la ville de Die и *Августа Бернара*: Les d'Urfé, souvenirs historiques et littéraires du Forez.

Изъ *Вольнеевскаго* капитала для воздѣлыванія Лингвистики, объявила Академія слѣдующую задачу: «La composition d'un alphabet propre à la transcription de l'hébreu et de toutes les langues dérivés de la même source, y compris l'éthiopien littéral, du persan, du turc, de l'arménien, du sanscrit et du chinois». Эта азбука должна имѣть основаніемъ Латинскую, которой буквы имѣютъ быть умножены небольшими придаточными знаками, не лишая притомъ буквъ существеннаго ихъ вида; каждый звукъ долженъ быть представленъ однимъ знакомъ, и

наоборотъ, каждый знакъ долженъ изображать только одинъ звукъ. Авторамъ слѣдуетъ озаботиться, сколько возможно, соблюденіемъ новой азбуки удобною для точнѣйшаго сохраненія правописанія и произношенія вышеупомянутыхъ языковъ Азіи. — Награда: золотая медаль въ 1200 франковъ.

На 1841 годъ: «Rechercher l'origine, les émigrations et la succession des peuples qui ont habité au Nord de la mer Noire et de la mer Caspienne, depuis le III siècle de l'ère vulgaire jusqu'à la fin du XI; déterminer le plus précisement qu'il sera possible l'étendue des contrées que chacun d'eux a occupées à différentes époques; examiner s'il peuvent se rattacher en tout ou en partie à quelques-unes des nations actuellement existantes; fixer la série chronologique des diverses invasions que ces nations ont faites en Europe». — Награда: золотая медаль въ 2000 франковъ.

На 1842 годъ: «Rechercher quelles furent chez les Romains depuis le tribunat des Gracques jusqu'au règne d'Hadrien inclusivement, la composition des tribunaux et l'administration de la justice, en ce qui concernait les crimes et les délits commis par les magistrats et officiers publics de tout ordre». — Награда: золотая медаль въ 1500 франковъ.

Далѣе: «Tracer l'histoire des établissements formés par les Grecs dans la Sicile; faire connaître leur importance politique; rechercher les causes de leur puissance et de leur prospérité; et déterminer autant qu'il est possible leur population, leurs forces, les formes de leur gouvernement, leur état rural et industriel, ainsi que leur progrès dans les sciences, les lettres, les arts, jusqu'à la réduction de l'île en province romaine». — Награда: золотая медаль въ 2000 франковъ.

Сочиненія должны быть писаны на Французскомъ или на Латинскомъ языкахъ.

На 1841 годъ Президентомъ Академіи избранъ *Викторъ Леклеркъ*, а Вице-Президентомъ — *Феликсъ Лафоръ*.

Статистическія свѣдѣнія о Голландіи. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, число всѣхъ жителей въ Голландіи простирается до 2,600,000 душъ, которые занимаютъ пространство въ 9,780 квадратныхъ миль. Самыя многолюдныя провинціи — Сѣверная Голландія и Южная Голландія, самая малолюдная — Дрентъ, гдѣ поселены колоніи. Непріязненныя отношенія, существовавшія между Голландіей и Бельгіей въ продолженіе цѣлыхъ девяти лѣтъ очень увеличили расходы Нидерландскаго Королевства. Нынѣ Государственный бюджетъ его составляетъ около 31,000,000 рублей серебромъ, изъ которыхъ 7,000,000 выходитъ на содержаніе арміи, и около 8,000,000 на содержаніе флота. Въ Бельгіи, по Государственному бюджету, опредѣляется всего вообще 24,300,000 рублей серебромъ, въ томъ числѣ 8,300,000 на армію и только 200,000 на флотъ. Представляемъ сравнительную таблицу армій этихъ двухъ Королевствъ.

	Въ Голландіи.	Въ Бельгіи.
Пѣхоты разнаго рода, кромѣ артиллеріи.........	46 баталіоновъ.	16 полковъ и 23 баталіона.
Конницы разнаго рода, тоже кромѣ артиллеріи.	7 полковъ.	7 полковъ.
Артиллеріи разнаго рода.	50 батарей. 3 баталіона и 1 рота.	53 батарей и 1 рота.
Понтонной команды........	1 дивизія.	1 рота.
Военнорабочихъ и мастеровыхъ........................	1 рота.	1 рота.
Обоза..............................	1 баталіонъ.	1 эскадронъ.

Въ Бельгіи собственно флота нѣтъ: тамошнее Правительство содержитъ только два брига на Шельдѣ и нѣсколько канонерскихъ лодокъ. Голландскій флотъ состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

	Число судовъ.	Число пушекъ. На каждомъ судѣ.		Число всѣхъ пушекъ.
Линейныхъ кораблей........	8	отъ 84	до 74	612.
Фрегатовъ........................	22	64	32	944.
Корветъ...........................	28	18	18	560.
Бриговъ (въ томъ числѣ 5 пароходовъ)..............	16	14	7	260.
Всего	74			2,376.

Кромѣ того, Голландія имѣетъ 120 канонерскихъ лодокъ, да въ Амстердамѣ, Роттердамѣ и Флессингенѣ оканчивается постройкой нѣсколько мореходныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ есть одинъ корабль о 69, и три о 64 и 60 пушкахъ. Купеческій флотъ состоитъ изъ 1,500 судовъ, которыя поднимаютъ 200,000 тоннъ.

Но главный источникъ богатства Нидерландскаго Королевства составляютъ владѣнія, изъ которыхъ оно умѣло извлечь необъятныя выгоды. «Сосцы Голландіи», какъ говаривалъ Іоаннъ Виттъ, — это колоніи на Индійскомъ морѣ, особенно Ява. Въ настоящее время, Ява — важнѣйшее владѣніе Голландцевъ на Востокѣ и одна изъ прекраснѣйшихъ колоній въ цѣломъ свѣтѣ. Она имѣетъ 6,000,000 жителей на пространствѣ 50,000 квадратныхъ миль, то есть, по 120 душъ на милю. На участкѣ земли, состоящемъ въ непосредственномъ распоряженіи Правительства, разводится преимущественно чай, сахаръ, кофе, индиго и кошениль.

КОНЕЦЪ XXIX ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

1840.

Стран.

1841.

Министерскія распоряженія.

1840.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесности, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги:

б) Журналы:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

При сей Части приложено *Изображеніе Престо Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой.*

то·исеребро·и камѣнье ижьи
жепрѣда хса· ктожедрь зне

12 13

аще се кто прѣслоуш	аеть·и
члвкъ абоудиѥмоу	клатва

